

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

В.А. Космач

**США В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА
БАРАКА ОБАМЫ
(2009–2016 гг.)**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 94(73)“2009/2016”:342.511
ББК 63.3(7Coe)64-332+67.400.612(7Coe)
К71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.П. Машерова». Протокол № 4 от 27.12.2022.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 1 от 24.01.2023.

Автор: доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Р е ц е н з е н т ы :
заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения
Псковского государственного университета, кандидат исторических
наук, доцент *Т.Г. Хришкевич*; доцент кафедры истории
и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент *Н.В. Величко*

Космач, В.А.
К71 США в годы президентства Барака Обамы (2009–2016 гг.) :
монография / В.А. Космач. – Витебск : ВГУ имени П.М. Ма-
шерова, 2023. – 388 с.
ISBN 978-985-30-0010-8.

Монография посвящена истории США 2009–2016 гг., когда в стране нахо-
дились у власти две администрации Б. Обамы. Много внимания уделено по-
литической биографии 44-го президента США, внутренней и внешней поли-
тике этой ведущей мировой державы.

Рассчитана на студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, всех,
кто интересуется историей США.

УДК 94(73)“2009/2016”:342.511
ББК 63.3(7Coe)64-332+67.400.612(7Coe)

ISBN 978-985-30-0010-8

© Космач В.А., 2023
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Б. ОБАМА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР ...	5
§ 1.1. Политический портрет президента Б. Обамы	5
§ 1.2. Эволюция политических взглядов Б. Обамы	20
§ 1.3. Боб Нир о Бараке Обаме	64
ГЛАВА II. ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК Б. ОБАМЫ (2009–2012 гг.)	74
§ 2.1. Внутренняя политика президента Б. Обамы	74
§ 2.2. Внешняя политика президента Б. Обамы	96
ГЛАВА III. ВТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК Б. ОБАМЫ (2013–2016 гг.)	124
§ 3.1. Внутренняя политика президента Б. Обамы	124
§ 3.2. Внешняя политика президента Б. Обамы	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	252
ПРИЛОЖЕНИЯ	259
I. Военные расходы США и других стран мира по состоянию на 2009–2013 годы	259
II. Статьи из ежегодника «Год планеты» за 2009–2016 годы	262

ВВЕДЕНИЕ

Барак Обама – 44-й президент Соединенных Штатов Америки – несомненно, один из известных и влиятельных политиков Запада. Свои два президентских срока (2009–2016 гг.) он преданно служил своей стране и ее величию. Но в отношении всего русского, славянского он занимал и занимает крайне негативную позицию.

Подведем некоторые итоги восьмилетнего президентства Б. Обамы и работы его администрации.

Значительно укрепились американская экономика и военно-промышленный комплекс США, но рост государственного долга так и не был остановлен. Не удалось до конца решить проблемы безработицы, здравоохранения, образования, социального обеспечения и миграции.

Внутренние успехи произошли во внешней политике и геополитике, однако все они связаны с обеспечением защиты национальных интересов и национальной безопасности США в борьбе с многочисленными «врагами» Америки. Во время правления администрации Б. Обамы американцы организовали и профинансировали государственный переворот в Украине в феврале 2014 г., приведя к власти в Киеве украинских националистов-бандеровцев и развязав в Украине гражданскую войну. Столкновение России и США, России и НАТО на фоне расширения Североатлантического альянса на восток стало неизбежным.

Барак Обама проводил политику решительного неприятия и безжалостного осуждения любого государства, осмелившегося жить не по канонам «американской демократии» и «американских жизненных ценностей». Отсюда многочисленные войны и «цветные революции», насаждаемые США по всему миру. С 1945 г. США разрушили 73 государства и убили 26 млн человек. За последние 23 года три президента США (Б. Клинтон, Дж. Буш-младший и Б. Обама) организовали вторжения американских войск и их союзников по НАТО в 9 суверенных государств, где было уничтожено 11 млн граждан. Это Югославия, Афганистан, Либерея, Ирак, Пакистан, Сирия, Ливия, Йемен и Камерун. Примечательно, что никто на Западе и в ООН не назвал Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обаму военными преступниками и не осудил их действий¹.

В нашей книге рассмотрены процессы, происходящие в США в период президентства Б. Обамы, оценена роль 44-го президента США в этих процессах и его вклад в мировые геополитические движения.

¹ См.: Космач В.А. Психология солидарности и соперничества в истории и геополитике прошлого и современности // Психологический Vademecum: Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминация диалогизма: сб. науч. ст. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. С. 31.

Г Л А В А I

Б. ОБАМА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИДЕР

§ 1.1. Политический портрет президента Б. Обамы

Как отмечают некоторые западные авторы, принципы и практика лидерства **Б. Обамы** сделали его одним из наиболее выдающихся политиков последних лет. На протяжении своей блестящей карьеры Б. Обама выработал и отшлифовал собственные приемы политического успеха, прокладывая с их помощью путь к вершинам власти. На этом пути Б. Обама сумел преодолеть сильные в американском обществе традиционные барьеры, связанные с этнической, социальной, партийной, расовой принадлежностью². В борьбе за президентский пост лидерские способности Б. Обамы позволили ему победить, воодушевить миллионы людей, привлечь на свою сторону значительное количество избирателей, приобрести множество приверженцев своих идей. Б. Обама получил 53% голосов избирателей – больше, чем любой другой кандидат на президентскую должность после Д. Эйзенхауэра в 1952 г.³. Масштабы политического успеха Б. Обамы свидетельствуют об эффективности его лидерских приемов, среди которых способность завоевывать доверие, контактировать с аудиторией, демонстрировать блестящие лидерские качества. Это был **«волк в овечьей шкуре»**. Он служил своей стране – **США**.

Любой политик формируется как личность не в момент своего избрания на ту или иную должность, а в процессе всей предшествующей жизни. Биография любого политика начинается с определения его корней. Мать Б. Обамы – белая уроженка Канзаса – происходила из «средних американцев». В жизни она была «идеалисткой и мечтательницей», передав эти черты своему сыну. Его отец – приехавший в Гавайский университет по обмену бедный темнокожий студент-кенийец⁴. По словам самого Б. Обамы на ноги его подняли бабушка и бабушка по линии его матери. Его дед пережил депрессию и служил в армии Паттона во время Второй мировой войны, а бабушка работала на сборке бомбардировщиков в Форт Ливенворт, когда бабушка

² Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 7.

³ Там же. С. 7–8.

⁴ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 110.

был за границей. Б. Обама воспитывался преимущественно в «белой среде», однако в его детстве был опыт жизни среди полинезийцев, азиатов, так как он рос на Гавайских островах, а когда его мать снова вышла замуж индонезийца маленький Б. Обама в течение 5 лет жил с отчимом в Индонезии, где он ходил в местную католическую школу, а затем в школу с мусульманским уклоном⁵. В самой Америке Б. Обама учился в элитных заведениях для «белых», таких как Пунахоу на Гавайях, Оксиндентал-колледж, Колумбийский университет⁶. Это дало ему возможность завоевать доверие «белой публики». При этом родители Б. Обамы не были сильно богаты, поэтому на протяжении большей части своей жизни будущий политик не пользовался чрезмерными материальными благами, обретя «чувство достаточности» и хорошо усвоив, таким образом, насущные проблемы среднего класса.

Одной из черт **Б. Обамы** является способность представлять на суд окружающих универсальное мнение, которое люди разных убеждений признают своим. Динамизм и убежденность Б. Обамы заставили многих американцев считать его вторым после Р. Рейгана политиком, умевшим искусно заряжать оптимизмом разочарованных избирателей⁷. Б. Обама заключил брак с дочерью «черного» семейства из чикагского Саут-Сайда. Как отмечает сам Б. Обама «кровь рабов и рабовладельцев» – это то наследство, которое он и его супруга передали двум их дочерям. Б. Обама работал муниципальным чиновником-организатором в беднейших негритянских районах Чикаго. Д. Келлман, муниципальный чиновник, пригласивший Б. Обаму в Чикаго, чтобы помочь «чернокожим» беднякам Саут-Сайда получать квалифицированное образование и проходить переподготовку, отмечал наблюдательность Б. Обамы, его восприимчивость, живость ума, способность схватывать общее и детали⁸. Вскоре Б. Обама понял, что для его работы необходима профессия правоведа. Будущий президент поступил в элитную правоведческую школу США – на юридический факультет **Гарвардского университета**, который с блеском окончил. Затем Б. Обама служил в законодательном собрании штата в Средней Америке. Б. Обама демонстрировал себя в качестве идеала такой Америки, где расовые, классовые, культурные различия будут объединять, а не разъединять людей⁹.

⁵ Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 66.

⁶ Корси Дж. Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 29.

⁷ Фролов А. Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 110.

⁸ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 30.

⁹ Там же. С. 16.

Биография Б. Обамы отличается от родословных большинства «чернокожих» обитателей Америки, так как жизнь не одарила его бытовым опытом типичного афроамериканца, однако они в основном принимают его за своего, ибо внешность Б. Обамы бесспорно говорит о африканских корнях, а жена и дети политика без сомнения афроамериканского облика. Для Б. Обамы характерна опора на собственный опыт, что придает его политическому образу жизненность, неподдельность. Биография Б. Обамы, типичного американца, несмотря на всю свою исключительность, может быть биографией любого другого американца, поскольку США, по словам самого политика, – это «единственная страна в мире, где возможен удивительный жизненный путь, который прошли и он, и члены его семьи». Именно поэтому биография Б. Обамы так легко воспринимается слушателями и читателями. Он никогда не ставит барьеров или преград между собой и любым другим представителем своей нации. Его личные проблемы – это проблемы любого американца. Его мечты и чаяния – это мечты и чаяния любого американца. А его личная история и наследие, которым он гордится, – это история и наследие любого американца¹⁰. Сближение с простым американцем происходит не только на уровне биографии. Б. Обама искусно использует в своих выступлениях личные местоимения, с помощью которых он прорывает любые преграды между собой и слушателем. Местоимения «я», «моё», «мне» относятся к говорящему, то есть Б. Обаме. В то же время, местоимения «нас», «мы», «наше» включают в себя не только Б. Обаму и его семью, но всю нацию целиком. При этом такая резкая смена охвата аудитории не является противоестественной. Политик делает вид, что стоит по одну сторону со своими слушателями¹¹.

Более всего политической карьере **Б. Обамы** способствовала его способность легко сходиться с самыми разными людьми и чувствовать себя как дома в любой обстановке. Куда бы он ни попал – в церковь ли негритянского предместья, в сенаторские кулуары, на ферму в сельской глубинке, – нигде он не выглядел чужеродным элементом¹². Можно отметить, что Б. Обама как бы источает своей фигурой невероятную уверенность. Одновременно в его характере прослеживается самокритичный, чуть ли не самоуничижительный юмор. Рассматривая какой-то вопрос, он скрупулёзно останавливается на каждой возможной точке зрения, рассматривает все аскеты, прежде

¹⁰ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 40.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 17.

чем предложить свои варианты решения проблемы. Б. Обама не стремится к риску, а старается избежать его. Несмотря на очевидную мягкость и тактичность Б. Обамы, в его характере есть и такие черты как властолюбие, самоуверенность, иной раз колючесть. Если Б. Обама считает, что репортёр осветил его в неблагоприятном свете, то он становится холодным и лаконичным. Б. Обама достаточно амбициозен, и он готов бороться за воплощение своих стремлений в жизнь, не только при помощи присущих ему шарма и обходительности¹³.

Политический портрет 44-го Президента США привлекает тем, что Б. Обама, будучи малоизвестным, но крайне амбициозным политиком, в буквальном смысле ворвался на политическую арену США. На этом пути ему сопутствовали всемерная народная поддержка, исключительность его положения – как первого чернокожего президента США. Успех будущего Президента США предопределили выдающиеся ораторские способности Б. Обамы, его яркая предвыборная кампания и невероятная харизматичность¹⁴. Б. Обама является одним из самых ярких ораторов современной политики. Считается, что настоящую известность ему принесла произнесенная в 2004 г. речь на Национальном съезде Демократической партии. В тот решающий день 2004 г. уникальная способность использовать язык тела и привлекательный образ Б. Обамы поразили всех. Уверенная походка, широкие плечи, обаятельная улыбка, волна уверенности и спокойствия, хлынувшая в аудиторию, представительная фигура – все вызвало желание вслушаться в слова этого человека. Люди сразу увидели в нем уверенного в себе, харизматичного лидера¹⁵. Последующие выступления стали этапами становления политической карьеры Б. Обамы и, в итоге, обеспечили ему восхождение на высшую государственную должность.

Характерной чертой публичных выступлений **Б. Обамы** является их автобиографичность – специально подчеркнутая взаимосвязь между фактами автобиографии политика, его личным опытом и мировоззренческой позицией. Автобиографичность полностью пронизывает политический портрет Б. Обамы, находя отражение практически в любом тексте или выступлении политика. Б. Обама стал автором двух автобиографических книг: «Мечты, унаследованные от отца: История расы и наследия» (1995 г.) и «Дерзость надежды: Мысли

¹³ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 18.

¹⁴ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 4.

¹⁵ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 25–26.

о возрождении американской мечты» (2006 г.)¹⁶. Книга «Мечты, унаследованные от отца» была написана в 1995 г., когда Б. Обама только начинал свою политическую карьеру. Основной сюжетной линией книги является биография самого Б. Обамы, начиная с малых лет и до того момента, как он поступает в Гарвард. Вся книга представляет собой непрерывную попытку познать себя и свое предназначение. Книга содержит много размышлений автора на тему расы и расового неравенства. Вторая книга, «Дерзость надежды», вышла в свет после более чем десятилетнего перерыва и по этой причине сильно отличается от первой автобиографической книги Б. Обамы. Теперь это не просто повествования о жизни, а размышления о политической, социальной, экономической и религиозной сферах американской действительности. Сам Б. Обама определяет основную тему книги как «изложение способов как мы могли бы изменять нашу политику и общественную жизнь». Одновременно книга является и биографической, поскольку размышления о политике основаны на личном опыте Б. Обамы, как сенатора и юриста, мужа и отца, христианина и скептика. Спектр проблем, рассматриваемых в книге широк: межпартийная борьба, американские ценности, конституция, вопросы веры и сосуществования разных рас на американском континенте, семья, проблемы стран за пределами США и многие другие¹⁷. Вообще использование автобиографических изданий, обладающих художественной ценностью, выполняет в дискурсе Б. Обамы эстетическую функцию. Автобиографичность свидетельствует о стремлении политика к эстетизации своего образа, облачению его содержательной стороны в красивую форму¹⁸.

Если говорить о отношении **Б. Обамы** к религии, то нужно отметить, что 44-й Президент США является достаточно религиозным человеком. По заявлениям самого Б. Обамы он исповедует христианство и путь к познанию основ религии он сделал сам. Дело в том, что Б. Обама воспитывался не в религиозной семье. Родители его матери, которые происходили из Канзаса, в детстве были «пропитаны религией». По словам Б. Обамы, хотя его «дед был воспитан родителями, набожными баптистами, а бабушка – практикующими методистами, религиозная вера не прижилась как следует в их сердцах». Что касается матери Б. Обамы, то её жизненный опыт, любовь к книгам лишь усилили этот наследственный скептицизм. По мнению матери Б. Обамы, знание великих мировых религий является неотъемлемой частью любого всестороннего образования. По воспоминаниям Б. Обамы в его

¹⁶ Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 24.

¹⁷ Там же. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 41.

детстве «Библия, Коран, Бхагавадгита стояли на полке рядом с книгами по древнегреческой, скандинавской и африканской мифологии». На Пасху или в Рождество мама могла повести маленького Б. Обаму в церковь, точно так же, как она водила его в буддийский храм, на китайский праздник Нового года, в храм синтоистов и к древним местам захоронений гавайцев. Отец, по свидетельству Б. Обамы, не оказывал никакого влияния на него в детстве, так как развелся с матерью, когда мальчику было два года. Б. Обама отмечает: «Во всяком случае, хотя воспитан мой отец был как мусульманин, к тому времени как встретил мою мать, он был убежденным атеистом и считал религию предрассудком, вроде бессмысленных шаманских ритуалов, какие он видел в юности в кенийской деревне»¹⁹.

Для политического образа **Б. Обамы** характерно обращение к значимым проблемам современной американской действительности. Поскольку Б. Обама является представителем афроамериканского общества, проблема расового неравенства имеет для него, как для политика особое значение. Нужно отметить, что Б. Обама пытается разработать разносторонний подход к вопросу, охватывая не только афроамериканское сообщество, но и представителей Азии, Латинской Америки и других стран, стараясь сформировать собственный сбалансированный взгляд на проблему. Вопрос о неравенстве рас находит подробное освещение в обеих автобиографических книгах Б. Обамы и многократно обсуждается в политических выступлениях. В первой автобиографической книге, «Мечты моего отца», вопрос о совместном существовании рас рассматривается с позиции их неравенства и с позиции собственного опыта. Б. Обама много пишет о трудностях, с которыми повсеместно сталкивается «чернокожее» население штатов. Во второй же книге, «Дерзость надежды», проблемам расы посвящена целая глава²⁰.

Именно во второй книге расовая проблематика расширяется и начинает охватывать трудности, с которыми сталкиваются представители других рас, проживающих на территории США. В этом смысле Б. Обама исходит из основы американской демократии – «Декларации независимости», провозглашающей равенство всех людей. Б. Обама приходит к выводу, что любой новоприбывший представитель иной страны или народа, независимо от своего происхождения и расовой принадлежности, как и любой гражданин Америки, имеет право на

¹⁹ Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 66.

²⁰ Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 30.

жизнь и свободу. Аналогичное освещение проблем расового неравенства можно найти и в политических выступлениях Б. Обамы²¹.

Проблема американского образования, его качества и стоимости также является одним из ключевых вопросов, которые Б. Обама поднимает в своих автобиографических книгах и выступлениях. Основным мотивом здесь является стремление улучшить систему образования, сделав ее более доступной не только для состоятельных американцев, но и для выходцев из небогатых семей. Говоря о дороговизне образования, Б. Обама приводит личный пример, утверждая, что, во время учёбы в школе права Гарвардского университета, его долг за учёбу превысил платежи по ипотеке. Не понаслышке зная, как тяжело оплачивать образование Б. Обама подходит к проблеме сквозь призму собственного опыта²².

Здравоохранение, как и образование, по мнению Б. Обамы, функционирует малоэффективно, и при этом обходится слишком дорого. В публичных выступлениях Б. Обамы тональность высказываний об американском здравоохранении неизменна: медицина в США «дико дорогая», «ужасно неэффективная», «плохо приспособлена к экономике» и ставит «трудолюбивых американцев на грань обнищания». Б. Обама отчасти связывает повышение американской системы здравоохранения с внедрением в медицину новых технологий и достижений науки. Он отмечает, что «восстановив науку на её законное место, можно повысить качество медико- санитарной помощи и снизить её стоимость»²³.

Одной из важнейших черт политического образа **Б. Обамы** является мотив единства нации. Политик всеми силами пытается доказать, что США – это единая страна и единая нация, даже несмотря на то, что состоит она из представителей многих этносов. Б. Обама считает, что для Америки традиционной является идея, согласно которой все американцы заинтересованы друг в друге, а общих черт и особенностей, которые связывают американское общество куда больше, чем факторов, разъединяющих его. Б. Обама верит, что на сегодняшний день в Америке, «больше, чем любую другую эпоху нужен новый тип политики, который сможет опереться на общие особенности американцев и консолидировать американское общество»²⁴. Б. Обама стремится объединить своей фигурой представителей всех

²¹ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 31.

²² Там же. С. 33.

²³ Там же. С. 34.

²⁴ Там же. С. 34.

социальных слоев, рас и политических групп в единое понятие «Соединенные Штаты Америки»²⁵.

Другой вопрос, который сильно интересовал Б. Обаму – проблема современного упадка американской семьи. Примечательно, что тема семьи в политических воззрениях Б. Обамы тесно связана с мотивом единства нации. Тесные родственные узы Б. Обама проецирует на Америку вообще, называя, например, США «одной американской семьей». В связи с этим политик указывает на то, что «благодаря упорному труду и жертвенности» каждого американца в отдельности, всё американцы в целом могут воплощать свои индивидуальные мечты в жизнь и обеспечивать светлое будущее следующих поколений, как одна большая семья²⁶.

Характерной особенностью публичного образа Б. Обамы является направленность на молодое поколение американцев. Пристальное внимание к проблемам данной возрастной категории прослеживается во многих выступлениях политика, причем в этом случае проблема молодежи соприкасается с проблемами семьи и образования. Так, например, проблема образования касается, прежде всего, молодых американцев, которым, по мнению Б. Обамы, должен быть облегчен путь к обучению. В своих высказываниях Б. Обама также раскрывает трудности, встающие перед молодыми семьями. В первую очередь это чрезмерная экономия и затратные ипотечные платежи.

Одной из ярких характеристик в ряду черт свойственных политическому образу **Б. Обамы** является частое обращение 44-го Президента США к именам людей, внесших значительный вклад в историю США. В первую очередь это «отцы-основатели», президенты и общественные деятели. К числу основных имен, к которым обращается Б. Обама относятся: 16-й Президент США А. Линкольн, 32-ой Президент Америки Ф. Д. Рузвельт и борец за гражданские права афроамериканского населения США М. Л. Кинг²⁷.

Существуют определенные причины, почему Б. Обама обращается к именам именно этих политических деятелей. Эти легендарные имена являются частью американского культурно-цивилизационного базиса и в этом смысле помогают Б. Обама позиционировать себя как «своего» в американском обществе, предстать перед своим электоратом в качестве продолжателя славных традиций, которые были заложены видными политическими деятелями США.

²⁵ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 35.

²⁶ Там же. С. 36.

²⁷ Там же. С. 51.

Так, например, **Ф.Д. Рузвельт** был человеком, который вывел страну из затяжной экономической рецессии. Сегодня, во время нового экономического кризиса невиданных размахов, фигура Ф.Д. Рузвельта стала популярной как никогда. Именно поэтому, ассоциируя себя с этим политиком, обращаясь в своих выступлениях к его деятельности, Б. Обама привлекает на свою сторону аудиторию, давая понять, что именно он сможет, как когда-то смог Ф.Д. Рузвельт, вывести страну из кризиса, что именно он – Ф.Д. Рузвельт начала XXI в.²⁸ Для Б. Обамы очень важно подчеркнуть, что демократ Ф.Д. Рузвельт справился с кризисом 30-х гг. XX в., а демократ Б. Обама справится с кризисом начала XXI в. Кроме этого в публичных выступлениях Б. Обамы имеет место обращение к «Новому курсу» Ф.Д. Рузвельта как к беспрецедентному, для своего времени, вмешательству государства в экономику. В связи с этим «план Обамы» неоднократно сравнивается с «Новым курсом» Ф.Д. Рузвельта²⁹.

16-й Президент США, **А. Линкольн** – еще одна важная фигура в дискурсе Б. Обамы. 44-й президент обращается к имени А. Линкольна по двум основным причинам: прежде всего потому, что А. Линкольн, так же, как и Ф. Д. Рузвельт, управлял страной в момент экономического, политического и острого социального кризиса – Гражданской войны (1861–1865 гг.), и более всего потому, что А. Линкольн стал президентом, который сделал первый шаг на пути становления прав афроамериканского населения США. Последний факт особо примечателен и важен в той связи, что Б. Обама сам является представителем данной категории граждан Америки. В речах Б. Обамы присутствуют многочисленные упоминания о А. Линкольне. Б. Обама проводит параллель между А. Линкольном и собой. Несмотря на все разногласия, южане и северяне продолжали оставаться единой нацией, точно так же, как несмотря на все предвыборные разногласия, Америка остается единой страной с одним «президентом для всех». Б. Обама не только словом, но и делом доказывает свою причастность делу А. Линкольна. Подражая последнему, Б. Обама отправился в Вашингтон поездом из Пенсильвании. Более того, вновь избранный Президент присягал на той же самой Библии, на какой присягал А. Линкольн. Для этого она специально была доставлена на церемонию инаугурации из Библиотеки Конгресса³⁰.

Третьей значимой фигурой в дискурсе Б. Обамы является **М.Л. Кинг**, известный борец за права афроамериканского населения

²⁸ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 56.

²⁹ Там же. С. 57.

³⁰ Там же. С. 58.

в США. Этот общественный деятель сумел войти в историю как человек, внесший весомый вклад в демократизацию американского общества. Будучи, афроамериканцем по происхождению, Б. Обама подчеркивает параллель между собой и М.Л. Кингом. Более того, Б. Обама посвятил М.Л. Кингу целую речь, в которой он сравнил М.Л. Кинга с Моисеем и даже заявил, что М.Л. Кинг исполнял волю Господа. Этим Б. Обама старался привлечь аудиторию к себе, как продолжателю традиций М.Л. Кинга³¹.

Не менее важно для **Б. Обамы** его стремление заявить о себе как о лидере Демократической партии и продолжателе ее традиций. В своей речи в Айове в 2007 г. он сказал: «Наша партия – партия Т. Джефферсона и Э. Джексона, Ф. Д. Рузвельта и Д. Кеннеди, – руководя страной, всегда вносила значительные изменения в жизнь людей, и делали мы это не на основе опросов, но на базе наших принципов, не благодаря расчетам, а опираясь на наши убеждения. Мы – партия, которая предлагает не только иную, новую политику, но и иные, новые принципы руководства. Партия, которая фокусируется не на том, как победить, но на том, почему мы должны победить. Партия, которая предлагает изменения не как лозунг, но как что-то действительно значимое, во что Америка может верить. И я вступаю в кампанию по выборам президента США, чтобы предложить изменения, в которые мы можем верить»³².

Б. Обама прекрасно понимает, что тот, кто хочет быть лидером нации, должен прежде всего завоевать доверие своих сторонников и внушить им уверенность в успехе. Б. Обама искусно создает устойчивый положительный образ. Неторопливая походка, тщательный выбор одежды и окружающей обстановки, манера поведения, интонации речи – все это согласованно работает на достижение поставленной цели. Как и в случае других выдающихся лидеров, например, Д. Кеннеди, М.Л. Кинга, Б. Клинтона, Р. Рейгана, люди сразу же восприняли Б. Обаму положительно и соответствующим образом реагировали на его уверенность, увлеченность, способность руководить людьми³³. Уверенность, исходящая от Б. Обамы, создает у окружающих впечатление спокойствия и комфорта. Он держится непринужденно. Например, стоя за кафедрой с прямой спиной и развернутыми плечами, он излучает уверенность и властность. Если в зале, где проходит его выступление есть кафедра, он часто кладет руки на ее край, но никогда не

³¹ Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 59.

³² Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 307–308.

³³ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 29.

опирается на нее. Кафедра не становится барьером между ним и слушателями³⁴. Язык тела Обамы свидетельствует о том, что он энергичный и дееспособный лидер. Стиль одежды Б. Обамы и чисто выбритое лицо создают впечатление прямого и честного человека, придерживающегося твердых моральных принципов и много работающего³⁵.

Б. Обама является ярким представителем американской политической элиты, поэтому, безусловно, использование своего рода «шаблонной» лексики присуще и ему. Одно из основополагающих понятий Запада – «демократия», именно поэтому этот термин очень часто встречается в речах Б. Обамы, хотя он и дает собственное определение понятию «демократия»³⁶. «Демократия», по Б. Обаме, – это страна, где «нет нужды бояться вымогательства со стороны полиции или давать взятку, чтобы начать свое дело». То есть «демократия» – это идеальное или, по крайней мере, максимально приближенное к идеалу общество, где человек может жить и развиваться в меру своих способностей. Подразумевается, что американский вариант «демократии» является наиболее «правильным». Политик выражает надежду, что именно по принципу «американской демократии» будет строиться работа всех международных организаций³⁷. Ещё одно часто употребляемое Б. Обамой слово – «прогресс», которое получает в высшей степени абстрактное толкование из уст Б. Обамы. С одной стороны, он утверждает, что «прогресс» может быть подвергнут измерению типичными показателями благосостояния: конкретным количеством рабочих мест или уровнем дохода. С другой стороны, «прогресс» характеризуется трудноизмеримыми понятиями из сферы абстрактного – «честность», «трудолюбие», «смелость», «толерантность», «верность», «патриотизм»³⁸. «Испытание» – ещё одно понятие, которое часто использует в своей лексике **Б. Обама**.

44-й Президент США использовал это существительное для описания практически всех основных проблем и испытаний, которые выпали или выпадут на долю США и не имеет четко определенного содержания, так как может включать в себя практически любой круг явлений, которые следует преодолеть и решить. Слово «перемены», которое являлось одним из главных предвыборных лозунгов кампании Б. Обамы, также имеет крайне абстрактное толкование. Само это понятие подразумевает изменения, но абсолютно неясно, какие и в чем:

³⁴ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 34.

³⁵ Там же. С. 35.

³⁶ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 62.

³⁷ Там же. С. 65.

³⁸ Там же. С. 65-66.

в политической, экономической, социальной, духовной или же во всех сферах сразу. Б. Обама не дает конкретный ответ на этот вопрос, но говорит, что американцы сами являются той переменной, которой они так жаждут. Это значит, что никакой глобальной перемены извне произойти не может. Все перемены будут «делом рук самих американцев, и чтобы поверить в перемены, нужно поверить в себя»³⁹.

«**Лозунговость**» является одной из отличительных черт публичных выступлений Б. Обамы и его политического образа. Так, президентская кампания Б. Обамы насчитывала значительное число лозунгов, самые популярные из которых: «Изменения, в которые мы верим», «Да, мы можем!», «Один голос может изменить мир», «Перемены могут случиться», «Изменения нужны нам!», «Голосуй за Обаму!», «Голосуй!»⁴⁰. Примечательно, что лозунги, используемые Б. Обамой, не являются случайными, а имеют под собой культурную основу свойственную американской цивилизации. Так, например, формула «Да, мы можем!» отвечает стереотипному восприятию нации самой себя. А. Линкольн своей «Геттисбергской речью» заложил мотивы жертвенности, испытания и надежды на преодоление испытания. Этот мотив до сих пор находит отклик в сердцах простых американцев, чем умело пользуется Б. Обама. Лозунг «Да, мы можем!» кратко и ёмко выражает надежду на то, что американцы, как нация, сможет преодолеть любые возможные препятствия на их пути. «Лозунговость» политических выступлений подкрепляется лозунгами плакатов и листовок. Для этого используются всевозможные графико-стилистические средства, такие как размер шрифта, курсив, полужирный шрифт, написание заглавными буквами и др.⁴¹.

Ораторские способности **Б. Обамы** мало кто ставил под сомнение. Б. Обама научился в совершенстве владеть своим голосом, придавать ему различную глубину, эмоциональную окраску, модуляцию. Он всегда избегает монотонности, произнося ключевые слова по-разному. Когда необходимо, его голос поднимается или затихает. Разнообразия интонаций в своих публичных выступлениях Б. Обама достигает, изменяя глубину голоса, в определённые моменты он понижает голос и одновременно замедляет темп речи. Кроме того, Б. Обама умеет придавать дополнительный смысл словам за счет манипулирования разнообразными интонациями. Он говорит их то с презрением, то с надеждой, то с легкостью. Умение эмоционально окрашивать слова позволяет ему оставаться великолепным оратором.

³⁹ Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 68.

⁴⁰ Там же. С. 74.

⁴¹ Там же. С. 74.

Часто его голос нарастает постепенно, приковывая внимание аудитории. Но, вдохновляя слушателей силой голоса, Б. Обама может понизить его почти до шепота, если речь идет о вещах, которые он не одобряет. Не менее умело он использует темп речи, то ускоряя, то замедляя ее. Обычно Б. Обама говорит медленнее, когда речь идет о важных вещах. Для его речи характерны язвительные и острые короткие фразы, особенно в ключевые моменты. При этом Б. Обама хорошо понимает важность пауз, так как благодаря им можно акцентировать внимание на том или ином тезисе⁴². Для Обамы характерна также правильная жестикуляция, усиливающая впечатление от его выступлений. Его жесты согласуются с тоном и модуляциями голоса, оживляя речь и придавая ей глубину. Благодаря жестам Б. Обамы присутствующим кажется, что он стоит рядом и обращается к каждому из них. Когда он протягивает руку или сжимает кулак, подчеркивая свою мысль, или дотрагивается до уха, или грозит указательным пальцем в знак предостережения, то монолог превращается в диалог. Слушатели вовлечены в процесс общения и видят в Б. Обаме лидера и по духу, и по статусу. Тщательно отработанные жесты убеждают аудиторию, что оратор глубоко прочувствовал то, о чем говорит. Впечатление усиливается эмоциональностью Б. Обамы, которую многие считают основной составляющей его политического портрета. Для оживления речи Б. Обама использует множество различных жестов: прикасается к уху, делает приглашающий жест кому-то из стоящих рядом, быстрым движением руки отмахивается аргументы оппонента, сжатым кулаком стучит в воображаемую дверь. Эти и многие другие жесты вдыхают в слова новую силу, делают речь более выразительной и позволяют подчеркнуть ее ключевые моменты. Б. Обама доказывает, что устойчивое положительное впечатление на слушателей достигается только благодаря согласованному воздействию жестов, интонаций, силы голоса⁴³.

Многие отмечали такую черту **Б. Обамы**, как способность умело корректировать свой имидж в зависимости от ситуации. Если предполагается присутствие на торжественной официальной церемонии, он надевает темный костюм с галстуком. Для встречи с молодежью он одевается менее консервативно. Выступая перед аудиторией в неформальной обстановке, он может появиться в спортивной сорочке с закатанными рукавами. Б. Обама всегда старается создать обстановку, соответствующую его замыслам. Правильно созданная обстановка является важным источником невербальной информации и имеет огромное значение для любого политика⁴⁴.

⁴² Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. – С. 41–42.

⁴³ Там же. С. 42–43.

⁴⁴ Там же. С. 36.

США являются одной из стран, где графическая литература занимает важное место в жизни общества. Неудивительно поэтому, что «комикс» стал частью политического портрета Б. Обамы. 44-й Президент США является не первым политиком, который появляется на страницах комиксов. Во время Второй мировой войны Ф.Д. Рузвельт стал персонажем комиксов, в которых супергерои сражались с А. Гитлером. Несколько раз в комиксах появлялись и Д. Кеннеди, и Р. Рейган. Использование графической литературы в политике имеет такие цели как: обретение популярности, информирование населения, воздействие на читающую «комиксы» аудиторию. «Рисованная» биография Б. Обамы, вышедшая в жанре «комикса» внешне схожа с историями о супергероях. Автор намеренно выбрал для «комикса» о Б. Обаме классический вид «о супергероях», а не мемуарный, который бы больше подходил в данном случае по жанру, чтобы сблизить биографию кандидата со сказаниями о героях. Такая комиксовая стилистика и организация содержания имела своей целью привлечь именно молодую аудиторию читателей. Рассматривая и изучая комикс, читатели не ищут ответов на вопросы, не пытаются докопаться до истины, до сути вещей, они пассивны и усваивают уже готовую информацию. Таким образом, подростковая аудитория, в первую очередь, для которой супергерои являются образцом для подражания, усваивает точку зрения своих кумиров, превращаясь в сторонников Президента. Кроме того, «комиксы» с участием реальных лиц сочетают в себе как действительность, так и вымысел. Читателям в этом случае сложно отличить мир реальности от мира фантазии. В результате, Президент становится не только действительно существующей фигурой, но и персонажем, функционирующим в мире грез читателей «комикса», а значит, личностью легендарной⁴⁵.

Б. Обама в популяризации своего политического образа делал ставку на молодую аудиторию. Он стал первым американским политиком, который открыто и уверенно обратился к молодежной среде и тем более через сеть- Интернет. Умело используя мощь СМИ и новые информационные технологии, немногочисленная команда Б. Обамы обеспечила его резкий взлёт из теневого существования провинциального политика, сделала его сенатором США, национальной знаменитостью. Сочетая черты идеалиста и прагматика Б. Обама превратился из критика политического истеблишмента в действующую силу, учитываемую политической элитой США⁴⁶. По данным Интернет-ресурса *YouTube*, предвыборный музыкальный видеоклип Б. Обамы

⁴⁵ Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 84–93.

⁴⁶ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 22.

«Yes we can» был просмотрен более 23,7 млн раз (по состоянию на начало 2012 г.). Таким образом, необычайная популярность Б. Обамы в сети-Интернет не подлежит сомнению⁴⁷. Б. Обама – первый из американских президентов, представляющих «постбумеровское поколение», то есть поколение родившихся после 60-х гг. XX в. Эта очень важная характеристика его мировоззрения и культуры проявляется, в частности, в Б. Обамы отношении к компьютеризации всех сфер жизни общества и к использованию сети-Интернет, в его понимании будущего электронных технологий. Уже в первые месяцы 2008 г. значительная часть избирательного фонда Б. Обамы была собрана через Интернет. Кроме того, ему удалось довольно быстро привлечь на свою сторону крупнейших фондодержателей «Силиконовой долины» – одного из мировых центров компьютерного бизнеса⁴⁸. С первых дней своего выдвижения в американскую политику Б. Обама знал, что прогрессивные технологии сыграют в ней большую роль. Развивая технологические аспекты обеспечения своей политической деятельности Б. Обама поднял использование инновационных средств массовой информации и технологий на новый уровень. Ранее на практике в деятельности успешных политиков информационные технологии не использовались столь масштабно для мобилизации ключевых групп населения⁴⁹.

Б. Обама претендовал на роль выдающегося политика современности. Это человек, который с детства обладал незаурядными способностями, много читал, работал. Своей собственной жизнью он пытался доказать, что «американская мечта возможна». Б. Обама всех своих успехов добился сам, благодаря своей целеустремлённости, блестящей учёбе. На политическом поприще этот политик прошёл путь от мелкого провинциального чиновника, до сенатора штата, затем Конгресса и наконец стал Президентом США. Б. Обама смог завоевать любовь и доверие масс, значительная часть американцев была готова прислушаться к тому, о чем говорил в своих публичных выступлениях и речах Б. Обама, и поддержать его в политической борьбе. Б. Обама хотел сделать этот мир лучше, преобразить его сообразно с теми непреложными истинами, которые изложены в «Декларации независимости» и Конституции США и именно с этими стремлениями он вступил на поприще большой политики.

⁴⁷ Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-культурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 93–105.

⁴⁸ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 293–294.

⁴⁹ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 229–230.

§ 1.2. Эволюция политических взглядов Б. Обамы

Б. Обама – один из лидеров Демократической партии США, 44-й Президент Америки. До начала 2000-х гг. Б. Обама не был известен в мире большой политики, хотя его политическая деятельность началась еще во второй половине 90-х гг. XX в. Столь стремительный политический рост вызывает неподдельный интерес у политологов, аналитиков и исследователей всего мира. В связи с этим важным этапом в рассмотрении фигуры Б. Обамы как политического лидера является обращение к истории формирования его политических, мировоззренческих взглядов и убеждений. При анализе развития Б. Обамы как политической фигуры можно разделить его биографию условно на несколько периодов. Во-первых, это детство и молодость Б. Обамы, которые завершаются с выходом автобиографической книги «Мечты, унаследованные от отца» в 1995 г. Во-вторых, «карьеру сенатора», которую подытоживает выход в свет второй автобиографической книги – «Дерзость надежды» в 2006 г. И наконец президентское правление Б. Обамы, которое началось в 2009 г.

Становление личности Б. Обамы началось ещё в детстве. Будущий 44-й Президент США родился 4 августа 1961 г. в Гонолулу, столице штата Гавайи. Его отец, «чернокожий» кениец **Барак Хусейн Обама-старший**, был родом из обычной для Кении пастушеской семьи. Окончив школу, он смог получить государственную стипендию для продолжения образования в США, чтобы стать экономистом. Мать – «белая» американка из Канзаса **Стэнли Энн Данхэм**. Большинство ее предков – англичане, но были ирландцы, шведы, немцы, голландцы и французы. В Гавайском университете мать Б. Обамы изучала антропологию, а со своим будущим мужем, отцом Б. Обамы познакомилась в 1960 г. в группе по изучению русского языка. Одно из ранних впечатлений маленького Б. Обамы – «отец, черный как смоль, и мать, белая как молоко». Сам Б. Обама, вспоминая мать, отмечает, что в ней сочетались уверенность в своих ценностях и одновременно некая безрассудность, пренебрежение правилами. Мать Б. Обамы дважды выходила замуж, и оба раза за мужчин другой расы: за африканца и индонезийца⁵⁰.

Решающее воздействие на формирование личности, характера и убеждений будущего президента безусловно оказала именно мать Б. Обамы – **Стэнли Энн Данхэм**. Увлечшись изучением чужих культур, она решила вживаться в них. Именно мать стала для Б. Обамы

⁵⁰ Докторов Б. З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 295.

не только лучшим другом, но и доверенным лицом⁵¹. От своей матери будущий президент перенял интернационализм, неприятие расовой и любой другой дискриминации, культурную синкретичность мировоззрения. Живя в Джакарте среди индонезийцев и на Гавайях, где «белые» и «черные» всегда были меньшинствами, Б. Обама видел, что он не такой, как все, и переживал проблему этнической и расовой самоидентификации. Мать помогла ему сделать выбор – признать себя афроамериканцем и стимулировала его изучение английского языка, занимаясь с ним по специальной программе. Кроме того, он слушал записи известной исполнительницы афроамериканской музыки М. Джексон и проповеди М.Л. Кинга. В это же время начал развиваться его талант оратора, так как маленький Б. Обама любил слушать по радио речи и выступления известных политиков тех времён. Сильно сказался на развитии личности Б. Обамы уход отца. По признанию самого Б. Обамы вопрос – «Почему отец не вернулся?» мучил его с 5–6 лет⁵². Из-за ухода отца Б. Обама чувствовал себя сиротой, в чём он неоднократно признавался своим друзьям. Одинокое детство и отсутствие отца сыграли определённую роль в стремлении Б. Обамы оказаться в центре внимания⁵³.

Важным фактом жизни Б. Обамы является его знакомство с исламом во время жизни в Индонезии. В начале 70-х гг. XX в. семья испытывала финансовые трудности и маленький Б. Обама был вынужден перевестись из католической платной школы в Джакарте в государственную бесплатную, где изучение ислама было обязательным. Все ученики должны были 4 раза в неделю изучать основы ислама, что составляло 10% всего учебного времени. Б. Обама неоднократно сам говорил, что изучал Коран⁵⁴. А однажды в интервью комментатору из *New York Times* **Б. Обама** процитировал первые строки шахады, мусульманского символа Веры, в котором утверждается единство Бога и признание роли Мухаммеда как последнего Его пророка. А далее от Б. Обамы последовало признание, что призыв к мусульманской молитве – «один из самых прекрасных звуков, раздающихся на Земле на закате солнца»⁵⁵.

В 1979 г. **Б. Обама** окончил привилегированную частную школу в Гонолулу и поступил в Оксидентал-колледж в Лос-Анджелесе, небольшое частное учебное заведение. Оксидентал-колледж во многом

⁵¹ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 110.

⁵² Корси Дж. Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 43.

⁵³ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 35.

⁵⁴ Корси Дж. Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 82–89.

⁵⁵ Там же. С. 90.

способствовал созреванию мировоззрения Б. Обамы, так как будущий политик впервые по-настоящему столкнулся с афроамериканской культурой и обнаружил, что афроамериканцы в США вовсе не представляют монолитного единства, они так же разнятся между собой, как и «белые», придерживаются различных воззрений и разной манеры поведения. Изменился и образ жизни будущего американского президента. Вместо того, чтобы проводить бесцельно время на пляже или на баскетбольной площадке, как часто бывало во время жизни на Гавайях, он стал больше читать, принимать участие в интеллектуальных дискуссиях, размышлениях⁵⁶. Через два года Б. Обама, в рамках программы по обмену студентами, перевелся в колледж Колумбийского университета в Нью-Йорке, который окончил в 1983 г. со степенью бакалавра по политологии и международным отношениям⁵⁷. По воспоминаниям самого Б. Обамы именно во время обучения в колледже Колумбийского университета он больше всего продвинулся «в интеллектуальном плане». Книг у него тогда скопились «целые тонны» и он усиленно читал работы Ф. Ницше, Г. Мелвилла, Т. Моррисона, изучал Библию⁵⁸. Б. Обама в студенческие годы очень много читал и подумывал даже о карьере писателя. По заявлениям самого Б. Обамы, он интересовался не только художественной литературой, но окружавшие его в то время однокурсники вспоминают обратное⁵⁹. Став студентом колледжа в Нью-Йорке, Б. Обама принялся записывать свои ежедневные впечатления в блокноте, который повсюду носил с собой. Он не просто регистрировал события, но отражал в блокноте свои размышления, набрасывал словесные портреты людей, с которыми ему доводилось встречаться. Позже этой блокнот-дневник лёг в основу двух автобиографических книг Б. Обамы⁶⁰.

После колледжа Б. Обама работал консультантом в крупных корпорациях, где занимался вопросами международных финансов. Эта работа не слишком привлекала **Б. Обаму**, но позволила ему освоить механизмы функционирования международного бизнеса, движения капиталов⁶¹. Б. Обама признаётся, что «с трудом узнавал себя в костюме и при галстуке, и с кейсом, ощущая одновременно некоторое удовлетворение от своего вида «акулы мирового капитала» и угрызения совести, ведь с самого детства он хотел «сделать мир лучше»,

⁵⁶ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 83–84.

⁵⁷ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 296.

⁵⁸ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 85–86.

⁵⁹ Там же. С. 30.

⁶⁰ Там же. С. 31.

⁶¹ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 296.

а не стать крупным капиталистом»⁶². В 1985 г. Б. Обама прервал корпоративную карьеру, поселился в афроамериканском районе Чикаго и начал сотрудничать с одной из благотворительных служб. Импульсом к столь резкому изменению его жизни стало избрание в 1983 г. на пост мэра Чикаго чернокожего юриста и политика Г. Вашингтона. Мать Б. Обамы помогала бедным в Индонезии, а он в качестве социального работника помогал жителям неблагополучных районов Чикаго, был инициатором программ строительства жилья для малоимущих. И именно тогда пришло к нему убеждение в том, что лишь перемены в законодательстве и политике способны заметно изменить к лучшему жизнь людей⁶³. Следует отметить, что Б. Обама прибыл в июне 1985 г. в Чикаго ещё, будучи «окутанным идеалистическим туманом о врождённой доброте всех людей». Первое знакомство с новым городом открыло ему глаза каким циничным, запутанным, несправедливым может быть этот мир.

Приехав в Чикаго, **Б. Обама** всё ещё подумывал стать писателем, и даже написал несколько рассказов. Однако больше он стремился к работе муниципального чиновника, которая непосредственно сталкивала его с реальной жизнью простого народа, бедностью и отчаянием широких масс. Б. Обама стремился к более тесному контакту с обездоленными и презираемыми, что и представила ему возможность работы в Чикаго. Во время работы муниципальным чиновником в районе Саут-Сайда на юге Чикаго для Б. Обамы было самым сложным «перестать быть идеалистом и смотреть на людей сквозь розовые очки»⁶⁴. Начав работу в Саут-Сайде, Б. Обама не мог не столкнуться с властью церкви. Для идеалистических представлений Б. Обамы было открытием, что основная часть священников действует независимо друг от друга и все они конкурируют между собой в борьбе за прихожан и соответственно за власть. Б. Обама наивно полагал, что в этой ситуации возможны какие-то сдвиги в сторону объединения усилий всех религиозных организация Саут-Сайда на благо местного населения⁶⁵.

Стремясь определиться со своим местом в американском обществе Б. Обама пришёл к заключению, что дальнейшее пребывание вне какого-либо сообщества верующих обрекает его на некоторую публичную изоляцию. Для Б. Обамы важное значение имела встреча с баптистским проповедником – И. Райтом, проповеди которого «напоминали скорее громыхания левых радикалов, нежели божественное

⁶² Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 89–90.

⁶³ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. – С. 297.

⁶⁴ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 94.

⁶⁵ Там же. С. 97–98.

откровение»⁶⁶. И. Райт внушил молодому Б. Обаме идеи **мультикультуризма**, уважения к правам разного рода социальных меньшинств. И. Райт помог Б. Обаме разобраться в вопросах влияния религии и церкви на жизнь афроамериканской общины⁶⁷. Жизнь в Чикаго сыграла роль в эволюции Б. Обамы от человека, интересующегося религией к практикующему христианину. Начиная со своей сенаторской избирательной кампании Б. Обама всюду возил Библию с собой⁶⁸.

В 1988 г. **Б. Обама** впервые побывал в Европе и в Кении, где провел несколько недель с родственниками. В конце того же года он поступил в Школу права Гарвардского университета⁶⁹. В конце первого года обучения Б. Обама благодаря успехам в учебе был включен в группу редакторов престижного журнала «Гарвардское юридическое обозрение», а через год избран главным редактором этого издания. Эта волонтерская работа, занимала у Б. Обамы около 50 часов в неделю. Под его руководством работали 80 редакторов. Во главе редакции впервые встал афроамериканец. За время руководства Б. Обамы вышло 8 томов этого издания, общим объемом свыше 2 тыс. страниц. Как главный редактор он фокусировал внимание на законодательстве в области расовых и гендерных проблем. Одновременно с учебой и редактированием журнала Б. Обама работал в ряде юридических фирм. В одной из них его наставницей оказалась Мишель Робинсон, ставшая в 1992 г. его женой. В 1991 г. **Б. Обама** получил диплом доктора права с отличием и вернулся в Чикаго, где занялся юридической практикой, в основном защищая в суде жертв разного рода дискриминации. С 1992–2004 гг. он преподавал конституционное право в Чикагском университете, а также работал над вопросами избирательного права в юридической фирме *Project Vote*. В 1992 г. Б. Обама стал одним из создателей некоммерческой организации по обучению молодых управленцев – *Public Allies*. С 1993–2004 гг. он работал в адвокатской конторе *Davis, Miner, Barnhill & Galland*. К 2002 г. Б. Обама получил известность как либерал, борец против расовой дискриминации и сторонник системы всеобщего медицинского страхования⁷⁰.

В 1995 г. вышла автобиографическая книга **Б. Обамы** – «Мечты, унаследованные от отца», которая венчала завершение целого периода в жизни будущего президента Америки и превращение Б. Обамы в политика. На протяжении всей первой половины своей жизни

⁶⁶ Корси Дж. Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 222–225.

⁶⁷ Фролов А. Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 112.

⁶⁸ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 107–109.

⁶⁹ Докторов Б. З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 297.

⁷⁰ Там же. С. 297.

Б. Обама стремился определиться со своими корнями, понять кто он, найти себя цивилизационно, самоидентифицироваться. Для политика его «чёрная» и «белая» жизнь, «детское ощущение одиночества и заброшенности», «чикагское отчаяние и надежда» срослись наконец воедино в его мироощущении⁷¹. В своей книге Б. Обама обнажает «неуютную» правду жизни: неудачный брак родителей, увиливание отца от обязанностей главы семейства и др. Детская невинность восприятия многих жизненных проблем и вопросов сошла на нет и Б. Обама уже начал смотреть на жизнь более реалистично. Рассуждая о влиянии отца на его жизнь **Б. Обама** писал, что он вывел свои личные амбиции – «главную движущую силу его жизни, из провалов отца». Ожидания собственных успехов Б. Обама обосновывал блестящим образом отца, сформированным рассказами матери⁷². Афроамериканскую цивилизационную идентичность Б. Обама обретал, читая книги «чернокожих радикалов», в том числе Малькольма Икса, и общаясь с коммунистом Ф. М. Дэвисом. В годы юности, учёбы в колледже Б. Обама искал себя и в этом поиске часто прибегал к злоупотреблению вредными привычками⁷³. Качественный перлом в жизни политика наступил с переездом в Чикаго. По этому поводу Б. Обама отмечал в своей книге, что до прибытия в этот город он практически не сталкивался с реальностью и все его мысли были наполнены множеством идеалистических представлений, например, о безусловном единстве афроамериканцев в США, возможности перевернуть мир «заразив» всех благой идеей. «Чикагский опыт» Б. Обамы оказал громадное влияние на становление его как политика. Работа чиновника-организатора научила его совмещать идеализм с прагматикой и учитывать «острые углы жесткой реальности». Этот опыт оказал неоценимую услугу в последующей законодательной деятельности, где «без компромисса не продвнешь ни один закон»⁷⁴.

В 1996 г. **Б. Обама** решил избираться в сенат штата Иллинойс от Демократической партии. В 1998-2002 гг. он успешно переизбирался на тот же пост. Став сенатором, Б. Обама работал над государственными программами оказания помощи малообеспеченным семьям, выступал активным сторонником развития системы дошкольного образования⁷⁵. Первые 4 года из 8 лет, проведённых в Законодательном собрании штата Иллинойс, были для Б. Обамы достаточно непростыми, так как он был демократом, а его партия в то время

⁷¹ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 298.

⁷² Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 61.

⁷³ Корси Дж. Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 156.

⁷⁴ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 110.

⁷⁵ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 298.

пребывала в штате в меньшинстве. Поэтому политик первое время оставался в тени, однако он не терял времени даром. Б. Обама завязал деловые и личные отношения с целым рядом видных политиков и бизнесменов. Во многом именно эти связи помогли ему в дальнейшем в построении его политической карьеры⁷⁶.

Для новичка из партии, находившейся в меньшинстве, Б. Обама провел немало количество законопроектов, первый из которых прошел в мае 1998 г. и касался порядка финансирования избирательных кампаний⁷⁷. Реформа запрещала использование общественных фондов и получение подарков от исполнителей контрактов штата, лоббистов и иных заинтересованных лиц. Закон знаменовал собой успех Б. Обамы, но не улучшил отношение к нему других сенаторов Законодательного собрания штата. Б. Обама сотрудничал с «белыми» демократами и даже с консерваторами, если это ему требовалось. Также он предлагал афроамериканцам активно внедряться во властные структуры и таким образом способствовать социальным изменениям. Способность Б. Обамы выслушивать и «правых», и «левых» делала его популярной фигурой и предотвращала возникающие конфликты между либералами и консерваторами⁷⁸. За первые два года своей деятельности в Законодательном собрании Иллинойса **Б. Обама** внес на рассмотрение 56 законопроектов, из которых приняли 14. Среди этих принятых законопроектов Б. Обамы были законы, предусматривавшие компенсации жертвам преступлений, отменяющие досрочное освобождение за преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, законы, упорядочивающие административные процедуры принятия решений муниципальными органами, а также ужесточающие наказание за применение наркотиков с целью совершения противоправных действий в отношении «одурманенных» лиц⁷⁹.

За 1999 г. Б. Обама действовал еще активнее, так как им было инициировано более 60 законопроектов, из которых 11 принято. В их числе законы о финансировании из бюджета штата диагностики рака предстательной железы, чаще всего встречается у афроамериканцев, проживающих в США, о финансировании обучения использованию дефибрилляторов, о расследовании нарушений в сиротских приютах, психиатрических больницах, где содержится много афроамериканцев. Также были приняты законы о увеличении фондов послешколь-

⁷⁶ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 113.

⁷⁷ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 166.

⁷⁸ Там же. С. 154.

⁷⁹ Там же. С. 170.

ного образования, что говорит о том, что Б. Обама хотел дать возможность получения образования афроамериканцам с недостаточными денежными средствами, а также фондов повышения частной инициативы⁸⁰. Законотворческие усилия Б. Обамы на должности сенатора Законодательного собрания штата чаще всего были связаны с доскональным исследованием вопросов, обсуждением их с заинтересованными лицами и инициативными группами. В ходе своей сенатской карьеры Б. Обама неоднократно убеждал республиканцев объединить усилия по ряду спорных вопросов⁸¹.

Можно отметить, что **Б. Обама** в самом начале своей политической карьеры показал себя человеком, который пойдет на все не только для блага народа, но и для собственного карьерного роста. Оказавшись на новой должности для него сенаторской должности, Б. Обама помимо всего прочего хотел обратить на себя внимание, выделиться из общего числа местных провинциальных политиков, поэтому с каждым годом его политическая активность возрастала большими темпами, хотя порой он инициировал законопроекты по самым незначительным вопросам.

К концу первого срока в Сенате Иллинойса относится и крупный политический провал Б. Обамы, причина которого его крупных амбициях. Б. Обама решил на выборах кандидата от Демократической партии в Конгресс США бросить вызов Б. Рашу – афроамериканскому сенатору, имевшему большой политический вес в Иллинойсе⁸². Здесь против Б. Обамы сыграли факты из его биографии: воспитание не в типичной афроамериканской среде, обучение в Гарварде, а также то, что его избирательная кампания была финансирована состоятельными «белыми» либералами. Также, одним из негативных факторов было спонсорство со стороны Т. Резко, которого впоследствии обвинили в мошенничестве и коррупции. Важным обстоятельством проигрыша Б. Обамы было то, что он не присутствовал на голосовании по поводу изменения закона «о личном огнестрельном оружии»⁸³. В итоге Б. Обама проиграл выборы Б. Рашу с 30% отставанием и оказался в сложном положении.

Соперничество с **Б. Рашем** – политический просчет Б. Обамы, так как он во многом переоценил свои возможности. Однако это политическое поражение дало Б. Обаме много полезных уроков и в первую очередь понимание того, что он слишком спешит и свои

⁸⁰ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 170.

⁸¹ Там же. С. 170–171.

⁸² Докторов Б. З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 299.

⁸³ Корси Дж.Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 194.

амбиции необходимо умерять терпением⁸⁴. Б. Обама ещё раз наглядно убедился, что политика – это не только привлекательная социальная программа или верность интересам широких масс общества, это еще тонкий расчет, деньги и особые интересы политических, экономических, национальных, религиозных группировок.

После поражения в противостоянии с Б. Рашем Б. Обама оказался в непрестом положении, так как ему было уже около 40 лет, он один из законодателей штата, принадлежащих к слабой в то время Демократической партии, «чернокожий» политик, представляющий «черную» часть населения штата, далекий от элитного мира чикагской политики. Но стремление Б. Обамы изменить жизнь людей было настолько сильно, что он продолжил политическую карьеру и поддержал его в этом Э. Джонс – председатель Законодательного собрания штата Иллинойс⁸⁵. К 2002 г. политическая ситуация в Иллинойсе изменилась. Демократы победили на выборах, и теперь Б. Обама стал членом сенатского большинства, возглавив комитет по здравоохранению. На этом посту **Б. Обама** продвигал законы о предоставлении льгот по уходу за детьми для работающих, о больничной информационной карте, публикуемой *on-line*. Будучи сенатором штата Б. Обама не раз выступал за различные шаги по контролю над распространением оружия. Он поддержал запрет на продажу и передачу всех видов полуавтоматического оружия, что говорит о его переходе к центристским позициям в политических взглядах. В это время Б. Обама по сути мог бы провести любой законопроект, но именно в этот период он задумывается о выборах в Конгресс США⁸⁶.

К началу 2000-х гг., готовясь к выборам в Конгресс США, Б. Обама сформировал свою политическую программу, которая включала положения о стимулировании ответственности родителей и муниципальных органов за воспитание детей, поддержке родителей и местных органов федеральным правительством, сдержанности и «пошаговой» трате федеральных средств, выделенных в бюджет штата, поддержке свободной торговли, чартерных школ. Такой программой Б. Обама пытался угодить всем избирателям и использовал сбалансированный центристский подход⁸⁷.

В 2003 г. **Б. Обама** выдвинул свою кандидатуру на выборы в Конгресс США. К тому времени у него уже существовал тесный

⁸⁴ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 113.

⁸⁵ Корси Дж.Р. Обама. Культ личности. М.: Эксмо, 2009. С. 181–186.

⁸⁶ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 198, 234–235.

⁸⁷ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 114–116.

контакт с элитой афроамериканского бизнеса в Чикаго, с президентами и директорами крупных промышленных и торговых структур, банков. В 2002 г. Б. Обама получил известность благодаря своей речи на антивоенном митинге в Чикаго, где осудил ввод Дж. Бушем-младшим американских войск в Ирак⁸⁸. Внимание к личности Б. Обамы еще более возросло после доклада, сделанного им на ежегодном съезде Демократической партии 27 июля 2004 г. в Бостоне. В то время в статьях *York Times* и *The Wall Street Journal* его упоминали как молодого лидера, к которому стоит присмотреться. При этом назывались такие характеристики Б. Обамы, как «магнетический», «электризирующий», «харизматичный», «уникальный», «будущий титан Демократической партии»⁸⁹. В тот день Б. Обама представился всей Америке. В своем выступлении он обратился к философии своей матери, к убежденности в общности людей, воспитанной в нем с детства. Он называл США «страной добросердечных людей», а американцев нацией, которую многое объединяет и мало, что разъединяет. «Америка – нация людей, объединённых общей целью, идеалами свободы и открытыми для всех возможностями», – говорил политик⁹⁰. Б. Обама обращался в своей речи к общеамериканскому единству и говорил, что: «Нет либеральной Америки и консервативной Америки, есть Соединённые Штаты Америки. Нет «чёрной», «белой» Америки или Америки «латинос» и Америки китайцев – есть Соединённые Штаты Америки. Мы единая нация, один народ»⁹¹. В своей речи Б. Обама осудил социальный дарвинизм, когда сильные попирают права слабых. В итоге Б. Обама победил других кандидатов на внутрипартийных выборах, набрав 53% голосов, и стал единственным кандидатом от Демократической партии в Конгресс США. В ноябре 2004 г. Б. Обама вновь одержал победу, забрав себе место сенатора США от штата Иллинойс и одолев кандидата от республиканцев А. Кейса⁹².

Первые месяцы на новом посту выдались очень напряженными для Б. Обамы. В этот период политик старался не выделяться на общем фоне среди конгрессменов, поэтому говорить о всплеске законотворческой деятельности Б. Обамы в этот период не приходится. Будущий Президент США не проявлял той инициативы, которая была у него, когда он был сенатором в Иллинойсе. Б. Обама на ближайшее время ставил целью усилить свои позиции к выборам 2007–

⁸⁸ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 300.

⁸⁹ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 9.

⁹⁰ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 12.

⁹¹ Там же. С. 12.

⁹² Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 115.

2008 г., и когда его спрашивали, будет ли он выдвигать свою кандидатуру на пост Президента США в 2008 г., то он отвечал категорическим отказом⁹³. Достижения конгрессмена Б. Обамы на конец 2005 г. оказались скромными, в 95 из 100 голосованиях в Конгрессе США он голосовал как все. При этом Б. Обама говорил, что не следует рассчитывать на него как на «левый огнемет» в Конгрессе США, так как это противоречит его «цивилизаторскому подходу в политике», что ещё раз подтверждает перемещение Б. Обамы к центру политического спектра. Но несмотря на всё это политик не стал консерватором. В июне 2005 г. Б. Обама выступил с речью в Нокс-колледже, в Иллинойсе, в котором он подтвердил свою верность либеральным традициям и неизменность жизненных позиций⁹⁴.

В Конгрессе США **Б. Обама** вошел в состав нескольких комитетов: по проблемам окружающей среды и общественным работам, по делам ветеранов и по международным отношениям. За небольшое время своего сенаторства Б. Обама поддержал инициативу более 50 биллей. Первый билль, который помог принять Б. Обама был о помощи малоимущим студентам для возможности получения образования в колледжах. Так же сенатор Б. Обама принимал участие в решениях, касающихся охраны государственных границ, разрешения прослушивать телефонные разговоры лиц, подозреваемых в терроризме. В январе 2007 г. Б. Обама продвинул «Акт честного лидерства и открытой власти» и представил также «Акт об ответственности за запугивания избирателей», законопроект об «обманной практике» в федеральных выборах, и «несправедливой войне» в Ираке, но, ни один из актов не был подписан. Будучи в Конгрессе США Б. Обама пошел по пути наименьшего сопротивления и был как все. При этом будучи конгрессменом, он оставался по-прежнему объединителем, ищущим точки соприкосновения между либералами и консерваторами, республиканцами и демократами, продолжая политику в области здравоохранения, помощи афроамериканцам, что говорит о его приверженности своей политической линии⁹⁵.

К осени 2006 г. стало возможным выдвижение Б. Обамы от Демократической партии на ближайших президентских выборах. Росту популярности политика способствовал выход в 2006 г. его второй автобиографической книги – «Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты». К этому времени в мировоззрении Б. Обамы вновь произошли качественные изменения. Так в частности

⁹³ Мендел Д. Барак Обама. Биография. СПб.: Амфора, 2008. С. 393.

⁹⁴ Там же. С. 403–405.

⁹⁵ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 116.

он всерьёз задумался над значением денег в жизни и в политике. Б. Обама на своём опыте убедился, что политика является наиболее эффективным средством достижения своих целей и решения проблем⁹⁶. Главной целью политик по-прежнему видел создание более справедливой и гуманной Америки⁹⁷. С обретением опыта Б. Обама понял, что прямолинейность – это не лучший способ продвижения в политике. **Б. Обама** принял для себя важное решение работать в рамках существующей в США политической системы и не пытаться «взрывать ее изнутри». Его моральными идеалами стали М. Ганди, А. Линкольн, М. Л. Кинг. Б. Обама основательно задумался над тем, как став кандидатом от Демократической партии и получая от неё материальные ресурсы можно сохранять автономию в программе и политике⁹⁸. Именно в это время окончательно сложились взгляды Б. Обамы на использование информационных технологий в политическом процессе. Он понял, что имеет дело с «виртуальным сообществом», которое стало гораздо более зрелым по сравнению с 2004 г. Поэтому Б. Обама решил, что информационные технологии займут существенное место в его избирательной кампании⁹⁹. Идеи, которые политик излагает в книге «Дерзость надежды», показывают, что он уже в большей степени сформировался как политическая личность. Б. Обама остался верен многим идеалам своей молодости, хотя бесспорно в его характере ещё более укрепился прагматизм. Он воочию увидел какой разной может быть Америка и ему не без сожаления приходится констатировать, что американское общество расколото по многим вопросам¹⁰⁰.

10 февраля 2007 г. **Б. Обама** заявил о том, что он будет участвовать в президентских выборах 2008 г. Это произошло в штате Иллинойс, в городе Спрингфилд. Место имело символический характер, поскольку именно здесь начиналась политическая карьера Б. Обамы, и именно Иллинойс дал ему путевку в большую политику¹⁰¹. Основными идеями предвыборной кампании Б. Обамы было – создание доступного медицинского обслуживания, немедленный вывод войск

⁹⁶ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 113–114.

⁹⁷ Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 5.

⁹⁸ Фролов А. Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 114–116.

⁹⁹ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. С. 232–233.

¹⁰⁰ Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. С. 7.

¹⁰¹ Линн Ш. Барак Обама: уроки лидерства. М.: Эксмо, 2012. – С. 50.

из Ирака, борьба с климатическими изменениями, укрепление государственной границы от нелегальных иммигрантов, повышение заработной платы, создание новых рабочих мест, увеличение финансирования научных исследований, инвестирование в инновационные технологии, образование, переквалификацию рабочих, снижение налогов для среднего класса, увеличение финансирования программ для борьбы с бедностью, создание доступного жилищного фонда, индексирование заработной платы с учетом инфляции, поддержка неполных семей, запрет на владение огнестрельным оружием¹⁰². В итоге, благодаря использованию таланта молодых специалистов, огромным финансовым вливаниям и инновационному подходу к избирательной кампании Б. Обама победил на президентских выборах 2008 г.

Став 44-м Президентом США, **Б. Обама** уже своими первыми энергичными шагами дал понять, что он не отступил от своих предвыборных обещаний. 21 января 2009 г. в своей инаугурационной речи Б. Обама затронул проблемы экономического кризиса, социальной незащищённости простых американцев, международной безопасности, взаимодействия с исламистскими режимами, роль США в мире, экологические вопросы. Б. Обама отмечал, что проблемы, с которыми столкнулась Америка довольно серьезны и их достаточно много, но американское общество сможет справиться с ними, если «выберет единство вместо раздоров, положит конец мелким обидам, взаимным обвинениям»¹⁰³. «Ибо мы знаем, что наше «лоскутное наследие» является нашей силой, а не слабостью; мы нация христиан и мусульман, иудеев и индуистов; мы сформировались под влиянием всех языков и культур Земли, наши общественные различия скоро растворятся и Америка сыграет свою великую мировую роль, вступив в новую эру» – заключил американский Президент¹⁰⁴. Таким образом можно видеть, что для Б. Обамы не ново выступать с примирительных, объединяющих, общенациональных позиций. Новым и интересным является акцент Б. Обамы на том, что те преобразования, которые он намеривается осуществить имеют целью поддержать величие и могущество США. Американский Президент отмечает: «Подтверждая величие нашей нации, мы понимаем, что оно не данность и должно быть заработано. Мы остаемся самой процветающей, могущественной нацией на Земле и начиная с сегодняшнего дня, мы должны подняться на ноги,

¹⁰² Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 303.

¹⁰³ President Barack Obama's Inaugural Address. Washington. January 21, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁰⁴ Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 22.11.2015).

стряхнуть с себя пыль и снова начать перестраивать Америку. Мы будем действовать так, что заложим новый фундамент для роста, мы будем строить дороги, мосты, электрические сети, цифровые линии, восстанавливать науку, преобразовывать наши школы, колледжи и университеты, чтобы соответствовать требованиям новой эпохи»¹⁰⁵.

На посту Президента США **Б. Обама**, наладил более тесное сотрудничество с бизнес-элитой, придерживаясь при этом во внутренней политике пути наименьшего сопротивления. Основное внимание он уделил борьбе с последствиями экономического кризиса. Б. Обама, будучи Президентом США является ярким представителем американского либерализма. Происхождение, образование способствовали становлению Б. Обамы как политика, но не в меньшей мере на президентский курс Б. Обамы оказывают влияние политические, экономические группы, которые выдвинули его на общеамериканскую политическую арену. Например, в 2008 г. финансовые вливания в президентскую кампанию Б. Обамы сделали такие американские компании как *Wells Fargo, JP Morgan Chase, Goldman Sachs Group Inc.* По итогам всего цикла президентских выборов 2008 г. Б. Обама был назван «королем сбора денег». Согласно данным Федеральной избирательной комиссии США, призванной контролировать сбор средств для общенациональных выборов, им было собрано почти 750 млн долл. Только в последний месяц борьбы за Белый дом в фонд избирательной кампании Б. Обамы поступило около 100 млн долларов. При этом всем вместе республиканским кандидатам в президенты удалось собрать только 601 млн долл.¹⁰⁶ В администрацию Б. Обамы вошли как представители бизнеса, так и политики из его родного штата. Б. Обама практически не изменил своих политических взглядов по основным политическим, социальным, культурным, экономическим вопросам. В Белом доме идеализм Б. Обамы, его энергия жестко столкнулись с повседневной действительностью, классовыми, групповыми и корпоративными интересами бизнесменов, ведомств, с тяжелыми хозяйственными потрясениями, вызванными финансовым кризисом¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁰⁶ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа», 2011. С. 52–53.

¹⁰⁷ Фролов А.Б. Живой символ обновления Америки // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 117.

§ 1.3. Боб Нир о Бараке Обаме

В 2009 г. в Москве, в издательстве «Европа», вышла книга **Боба Нира** под названием «Барак Обама для начинающих: все о новом президенте США». В ней собраны главные вехи головокружительной истории первого афроамериканца, которого мировой кризис и провал политики президента США Дж. Буша-младшего вознесли в Белый дом, кресло главы государства. Остановимся на этом издании подробнее, поскольку оно хорошо вписывается в общее содержание нашей монографии и делает ее более интересной и содержательной.

Боб Нир пишет, что современная история семейства Обама начинается с Хусейна Онианго Обамы из кенийского племени луо. Онианго родился в 1895 году неподалеку от озера Виктория. Был он человеком беспокойным и с амбициями. Одним из первых в своей деревне Онианго начал носить европейскую одежду, а потом пешком отправился в Найроби на поиски работы – шел он две недели, отбиваясь от леопардов и прочих напастей. Во время Первой мировой войны он служил в британской армии, солдатом побывал в Европе, в Мьянме и Шри-Ланке, некоторое время исповедовал христианство, а после войны перешел в ислам и добавил к своему имени имя Хусейн.

Отец сенатора Обамы, Барак Хусейн Обама-старший, родился в 1936 году также неподалеку от озера Виктория в деревне Ньянгома-Когело, округ Сиайя. Матерью его была Акуму, вторая жена Онианго. Акуму ссорилась с мужем, и когда Бараку исполнилось девять лет, ушла из дома. Мальчика воспитывала третья жена Онианго. Он был очень способным в учебе и сетовал на то, что ему приходилось заниматься обычными сельскими делами, в том числе и пасти коз. Свои успехи в старших классах он принимал как данность, стал хвастливым и задиристым, за что и был исключен из школы. Барак рассорился с отцом, ушел из дома и в 1954 году, в 18 лет, женился на своей первой жене Кезии, а в двадцать с небольшим обзавелся двумя детьми. Теперь он жил в Найроби и за гроши работал продавцом в магазине. Он подружился с парой американских учителей, они помогли ему составить заявления о приеме в несколько американских университетов. Отовсюду поступали отказы, но наконец в 1959 году университет на Гавайях принял его на отделение экономики: Барак стал первым здешним студентом из Африки¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 6–7.

Обама-старший был человеком нерелигиозным. «Хотя мой отец воспитывался в мусульманской вере, к тому времени, когда он встретил мою мать, он уже стал убежденным атеистом. Он считал религию не чем иным, как суеверием», – писал его сын.

Семейная история матери Обамы начинается с его бабушки и деда – Мэделин Пэйн и Стэнли Данхэма: Барак жил с ними, когда учился в старших классах. Бабушка выросла в Канзасе, ее родители «были убежденными методистами, осуждавшими алкогольные напитки, игру в карты и танцы». И все же бабушка Пэйн, одна из лучших учениц в своем выпускном классе, частенько наведывалась в Вичиту, чтобы послушать джазовые биг-бэнды. Во время одной из таких вылазок она познакомилась со Стэнли Данхэмом из нефтяного канзасского городка Эль-Дорадо. Данхэм торговал мебелью и «был способен очаровать кого угодно и что угодно: при виде него даже кушетки откидывали ноги». Данхэм был баптистом из бедной семьи и, как потом выяснилось, кузеном в седьмой степени вице-президента Дика Чейни, а также кузеном в седьмой степени и на два поколения моложе президента Гарри Трумэна. Семейство Пэйнов этого знакомства не одобрило, и дед с бабкой тайно поженились через несколько недель после ее выпускного вечера. Мэделин сообщила о своем браке родителям в тот день, когда принесла им аттестат зрелости.

Во время Второй мировой войны Данхэм служил под командованием генерала Джорджа Пэттона, а Мэделин работала на конвейере на заводе в Вичите, где собирали «Боинги В-29». Мать Обамы, Стэнли Энн Данхэм, родилась в 1942 году в городе Форт-Ливерворт, штат Канзас. Стэнли Данхэм мечтал о сыне, потому и передал дочери свое имя, из-за чего в детстве ей не раз приходилось плакать¹⁰⁹.

Данхэмы часто переезжали с места на место: Калифорния, Канзас, Техас, в конце концов они осели в Мерсер-Айленд, штат Вашингтон – сейчас здесь стоят загородные дома богатых обитателей Сиэтла, а тогда это был далекий и в некоторой степени пасторальный пригород. Мэделин стала вице-президентом местного банка. Семья посещала унитарную церковь Восточного Берега. Энн – она предпочитала, чтобы ее называли вторым именем, – прекрасно себя чувствовала в интеллектуальной атмосфере местной школы, где учитель философии заставлял старшеклассников читать такие книги, как «Человек организации» Уильяма Х. Уайта, «Тайные манипуляторы» Вэнса Паккарда и «1984» Джорджа Оруэлла. В 1958 году ее приняли в Чикагский университет, но отец ее не отпустил – он считал, что в 16 лет уезжать из дома слишком рано¹¹⁰.

¹⁰⁹ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 8.

¹¹⁰ Там же. С. 8–9.

В 1960 году Энн получила диплом об окончании средней школы, и семья перебралась на Гавайи. Стэнли получил работу в большом мебельном магазине, Мэделин – в банке Гавайев, а дом они купили неподалеку от местного университета, куда и поступила восемнадцатилетняя Энн. Помимо всего прочего, она изучала русский язык и именно на этом курсе познакомилась с Баракком Обамой-старшим. Ему уже было двадцать три года, и он сказал ей, что был женат, но теперь разведен. В компании, собиравшейся по выходным послушать джаз и поспорить о политике и международных отношениях, Энн была единственной девушкой. Как вспоминает Нил Аберкромби, когда-то входивший в эту компанию, а ныне – сенатор-демократ от штата Гавайи, Энн была «подлинной феминисткой».

2 февраля 1961 года Барак-старший и Энн удрали на Мауи и поженились. В те времена брак между «черным как уголь» Обамой и «белой как молоко» Энн считался бы незаконным в 22 штатах. Энн оставила колледж, и 4 августа в медицинском центре «Капи’олани» в Гонолулу родился Барак Хусейн Обама-младший. Девизом родильного отделения этого медицинского центра были слова «Kulia I Ka Nu’u» – «Стремиться к высшему».

Пара поселилась в маленькой квартирке неподалеку от университета. На следующий год – всего лишь через три года после поступления – Обама завершил курс обучения и получил два предложения продолжить занятия ради получения степени доктора философии в области экономики. В первом предложении, от Гарварда, ему не обещали никакой стипендии, стипендию предложила нью-йоркская Новая школа. Обама все-таки выбрал Гарвард, но поскольку ему надо было самостоятельно себя содержать, семья осталась в Гонолулу.

В 1963 году Энн вернулась в колледж. Они с сыном жили на продовольственные талоны. Прошло два года, муж все не возвращался, и Энн подала на развод¹¹¹.

В университетском центре «Восток–Запад» она познакомилась с Лоло Суторо, индонезийцем – менеджером нефтяной компании. В 1967 году он сделал Энн предложение – она как раз получила диплом, и Энн, Барак и Лоло отправились в Индонезию, где и поселились в доме Лрло в пригороде Джакарты. На шестилетнего Барака Обаму-младшего эти перемены произвели огромное впечатление. Суторо купил ему ручную обезьянку. В саду водились маленькие крокодильчики. Барак выучил индонезийский язык и отправился в местную католическую начальную школу Франциска Ассизского. «Мои друзьями стали дети фермеров, слуг и мелких чиновников, мы

¹¹¹ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 10–11.

целыми днями гоняли по улицам, подрабатывали на мелкие расходы, ловили кузнечиков и устраивали бои воздушных змеев с острыми как бритва краями – неудачники с грустью наблюдали, как змеи победителей подрезали их змеев», – писал он в своих воспоминаниях¹¹².

Семья процветала. Суторо получил работу в отделе по связям с местным правительством одной из американских нефтяных компаний. Энн преподавала английский в школе при американском посольстве. Они переехали в богатый квартал Ментенг, а Обама перешел в привилегированную светскую начальную школу, в которой учились в основном дети из обеспеченных семей, в том числе и несколько внуков президента Сухарто. Он был здесь единственным иностранцем.

По бюрократическим причинам, поскольку отчим его был мусульманином, Обама и в этой школе, и в предыдущей католической школе, был зарегистрирован как мусульманин. И потому два часа в неделю изучал ислам. Его мать не принадлежала ни к одной конфессии. Однако, как писал Обама, «моя мама была самым высокодуховным из всех известных мне людей... Ей было свойственно постоянное ощущение чудесного, она испытывала благоговение перед жизнью, перед ее уникальностью и быстротечностью». Порой она будила его по ночам, чтобы он увидел, как прекрасна луна, а во время вечерних прогулок она просила его закрыть глаза и слушать, как шуршат листья.

«Но она испытывала здоровый скептицизм по отношению к религии как институту. Соответственно относился так к религии и я»¹¹³. Отчим тоже не придерживался традиций ислама – он с удовольствием употреблял алкогольные напитки. Так что Обама никогда не был истинным мусульманином. Спрятаться в Джакарте от ужасов жизни было невозможно. Позднее Обама вспоминал «лицо человека, который как-то раз подошел к нашей двери – вместо носа у него была зияющая дыра, и я помню свистящий звук, с которым он попросил у мамы еду... Помню, как на перемене один из моих друзей сказал, что ночью умер его маленький братик, что его забрал злой дух, который прилетел с ветром».

Мать была человеком понимающим. «Она осознавала... какая пропасть разделяет жизненные возможности американца и индонезийца. И знала, на какой стороне должен находиться ее ребенок. Я – американец, решила она, и моя жизнь должна быть иной», – вспоминает Обама¹¹⁴.

Достичь этого, решила мать, можно только с помощью образования. Средств на то, чтобы Обама мог посещать частную междуна-

¹¹² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 11–12.

¹¹³ Там же. С. 13.

¹¹⁴ Там же. С. 14.

ную школу, у семьи не было, и мать записала его в несколько заочных школ. По рабочим дням мать с сыном вставали в четыре утра, она три часа занималась с ним английским, потом он отправлялся в школу, а она – на работу.

Она также передавала ему свои жизненные ценности. «Если хочешь стать настоящим человеком, – говорила она мне, – ты должен знать, что в этой жизни важно. Честность... Порядочность... Прямота... И независимость в суждениях, – пишет Обама и добавляет: – В стране, где фатализм остается средством, помогающим вынести тяжести жизни, где высшая истина не имеет никакого отношения к повседневности, она была единственным проповедником мирского гуманизма, солдатом Нового Договора, Корпуса Мира, четко выраженного либерализма»¹¹⁵.

Отчим учил его драться и рассказывал о природе власти. Однажды он надел на него боксерский перчатки. «Руки мои были похожи на электрические лампочки, прикрепленные к соломинкам... Он показал мне, как надо поднимать локти, а потом встал в стойку и принялся подпрыгивать и раскачиваться передо мной. “Ты должен все время двигаться, но пригибаться – не превращай себя в мишень. Ну, как ты себя чувствуешь?”», – пишет Обама. Потом отчим дал ему совет: «Сильный человек захватывает землю человека слабого. Он заставляет слабого работать на своих полях. Если у слабака есть красивая женщина, силач отберет и ее...» Затем он отпил воды и спросил: «И кем ты предпочел бы быть?.. Лучше быть сильным. Но если из тебя не выйдете. силач, стань умным и подружись с силачом. Но лучше все-таки самому быть сильным. Всегда»¹¹⁶.

Сестра Обамы Аума Суторо родилась в 1970 году.

К 1971 году Обама окончил все заочные курсы. Его дед по матери, который в свое время оставил мебельный бизнес и переключился на торговлю страховками, заручился поддержкой своего босса, когда-то окончившего академию Пунахоу – эта основанная еще в 1841 году закрытая частная школа была самой престижной на Гавайях, – чтобы внука в нее приняли. Сейчас обучение в этой школе стоит 15725 долларов. Обама же завоевал стипендию. «Мое первое столкновение с программой позитивных действий не имело никакого отношения к расовому вопросу», – писал позже Обама. Он приехал на Гавайи летом, поселился у бабушки с дедушкой, которые теперь занимали скромную квартиру с двумя спальнями, и осенью пошел в пятый класс¹¹⁷.

¹¹⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 15.

¹¹⁶ Там же. С. 16–17.

¹¹⁷ Там же. С. 17–18.

Новая школа вызвала шок – социальный, культурный и расовый. Многие из пятиклассников знали друг друга с детского сада; индонезийские сандалии Обамы посчитали ужасными, а его одежду – немодной; помимо него в классе был только один чернокожий мальчик.

На следующий год к нему приехали мать и сестра. Энн решила получить в университете Гавайев степень магистра по антропологии Индонезии. Семья переехала в маленькую квартиру и жила на студенческий грант Энн. Их существование резко отличалось от той жизни, которой жили богатые одноклассники Обамы. И вдруг, через две недели после приезда Энн, их приехал навестить отец Обамы. В Гарварде он получил степень магистра, поступил на работу в одну из американских нефтяных компаний, вернулся в Кению, женился на женщине по имени Рут Нидезанд, с которой познакомился в Кембридже, у них было двое детей. Он служил экономистом в кенийском министерстве транспорта, старшим экономистом в министерстве финансов, затем впал в немилость у президента Кениаты, его выгнали с работы, и он покатился вниз – он так и не смог выбраться из бедности и пьянства. Обама-старший попал в автокатастрофу и решил на месяц съездить на Гавайи восстановить здоровье. Время, которое Обама провел вместе с отцом, было коротким, но он запомнил эту встречу на всю жизнь. «Бывало, днем мы лежали рядышком в квартире, которую он арендовал у какой-то пенсионерки – я забыл, как ее звали... Я читал свою книжку, он – свою. Он оставался для меня чужаком, но постепенно я начал к нему привыкать, – пишет Обама. – Через две недели он уехал». Навсегда¹¹⁸.

История отца Обамы – это история с печальным концом. Он развелся с Рут, жил в нищете. Попал еще в одну автокатастрофу, ему ампутировали обе ноги, и он снова потерял работу. Затем, несмотря на пристрастие к алкоголю, женился в четвертый раз, у него родился сын. В 1982 году, в возрасте 46 лет, он погиб – это была последняя его автокатастрофа. Обама узнал о его смерти через несколько месяцев после своего 21-го дня рождения из телефонного звонка кого-то из кенийских родственников, которых он никогда в глаза не видел.

Его мать, получив диплом магистра, решила продолжить образование и стать доктором философии и в 1975'году отправилась с Аумой в Индонезию, чтобы там работать над диссертацией. Обама, который переходил в старшие классы, предпочел остаться на Гавайях и вернуться жить к бабушке с дедушкой.

Это было время поисков себя. «Я пытался стать чернокожим американцем, но никто из окружающих меня не знал, что это такое:

¹¹⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 19–20.

я был темнокожим на вид, но белым по воспитанию», – пишет Обама. Он искал ответы в книгах. Он читал великих американских черных интеллектуалов – Джеймса Болдуина, Ральфа Эллисона, Лэнгстона Хьюза, Ричарда Райта, Уильяма Дюбуа. Но их книги были полны разочарования и одиночества. И лишь автобиография Малколма Икса, его рассказ о том, как он обретал самопознание, как говорит Обама, предлагала иной взгляд. Но даже эта книга не могла дать ответы на все мучившие его вопросы. Он нашел себя «без чьей-либо помощи»¹¹⁹.

Обама попытался найти успокоение в наркотиках – в марихуане, алкоголе и кокаине, когда мог его себе позволить. «Под кайфом я забывал о самом главном вопросе: кто я такой?» – писал он.

Со временем он принял два ответа на реальность расовых взаимоотношений в окружавшей его культуре. На более общем уровне, решил он, следует не обвинять, а надеяться на перемены. Например, он говорил одному из своих афроамериканских друзей, который уговаривал его уделять больше времени баскетболу, что другие игроки «играют как белые, тренер хочет, чтобы мы играли именно так, и эта манера помогает им побеждать. Но я так не играю»¹²⁰.

Обама видел возможность построить лучшее общество, он жаждал этого, и он начал думать о том, что следует делать ему и другим ради того, чтобы желанные перемены наступили. Но он стремился избежать «ухода во все сжимающееся кольцо ярости, когда осознание того, что ты черный, означает осознание собственной беспомощности, поражения». На практике это выражается в том, что, как он пишет, «ты нравишься окружающим до тех пор, пока ты вежлив и не делаешь резких движений»¹²¹.

Обама принял важное для себя решение – это было одно из первых сознательных решений: он должен пойти в колледж. В ретроспективе его выбор Западного колледжа в Лос-Анджелесе выглядит как первый шаг на пути к более широким возможностям, которые открывались на континенте. Но сам Обама об этом тогда не думал. Просто он познакомился с девушкой из Brentwood, одного из пригородов Лос-Анджелеса, которая отдыхала на Гавайях, и хотел быть к ней ближе. Поэтому среди нескольких других учебных заведений, в которые он мог бы быть принят, он и выбрал Западный колледж, к тому же там ему предложили полную стипендию. Это было в 1979 году.

Первые годы в колледже он провел, не слишком напрягаясь. Занимался, но не очень серьезно. Он интересовался политикой, например, участвовал в проводившейся в кампусе кампании, призванной

¹¹⁹ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 20–21.

¹²⁰ Там же. С. 21–22.

¹²¹ Там же. С. 22–23.

не допускать в колледж студентов из ЮАР, но тоже без большой активности. Он продолжал путь, начатый в Гонолулу, – путь к одиночеству и ярости. Но однажды наступила памятная ночь – в ту ночь он курил, пил, слушал записи Билли Холидей и размышлял о вызовах, которые поставили перед ним некоторые из его соучеников. И на него нашло прозрение. «Я встал с дивана, открыл дверь, и скопившийся в комнате табачный дым буквально вытолкнул меня за порог... Кто сказал тебе, что честность – это привилегия белых? Кто навязал тебе этот дурацкий список, кто сказал тебе, что твоя ситуация освобождает тебя от обязанности быть человеком мыслящим, или усердным, или добрым, кто сказал, что у морали есть цвет? Ты заблудился, брат. Твои представления о себе – о том, кто ты есть, о том, кем ты можешь стать, – стали мелкими и мелочными, и горизонт твой стал таким узким»¹²².

Годы спустя сенатор Обама сказал о своем раннем, сердитом воплощении: «Знаете, меня удивляет, почему люди этому удивляются. Да, я был сердитым молодым человеком – с пятнадцати до приблизительно двадцати одного года. Я сам объясняю себе это тем, что был мальчишкой- подростком, во мне играли гормоны, к тому же я рос в довольно непростых обстоятельствах. Но на самом деле эта сердитость, эта злость совсем не соответствуют моему истинному характеру»¹²³.

Его знакомство с городом начиналось тоже непросто: друга, у которого он намеревался переночевать по приезду, дома не оказалось, и он провел первую ночь на чемоданах в соседнем пустовавшем помещении.

Вскоре пришло известие, что второй брак матери тоже распался: в 1980 году она развелась с его отчимом¹²⁴.

И, возможно, как и его отец в этом же возрасте, Обама, поняв, что терять ему уже нечего, с головой ушел в учебу. Он почти перестал участвовать в студенческой жизни и занялся философией, он посещал все университетские курсы политических наук и международных отношений. Его курсовая работа в старшем классе колледжа была посвящена ядерному разоружению в СССР. В это же время он решил стать общественным организатором, помогать чернокожему населению на самом низовом уровне попытаться изменить свою жизнь. Он видел в этом продолжение работы, начатой движением за гражданские права: «По ночам, лежа без сна, я прокручивал в голове старые лозунги, и они сменялись в моем воображении романтическими образами прошлого, свидетелем которого я никогда не был. Это были образы движения за гражданские права... те образы, которые рисовала

¹²² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 23–24.

¹²³ Там же. С. 24–25.

¹²⁴ Там же. С. 25.

мне мама, когда я был еще совсем маленьким. Студенты колледжа – с коротко остриженными волосами, с гордо поднятыми головами – бросают свои призывные повестки на прилавок в столовой, а весь колледж бурлит в предвкушении бунта. Местная тюрьма, битком набитая молодежью, они держатся за руки и поют песни протеста...»¹²⁵. Но, увы, в местных коммунах работы для него не нашлось.

Зато после того, как в 1983 году он получил в Колумбийском университете степень бакалавра гуманитарных наук, его взяли на работу научным сотрудником в Business International – издательско-консультативную фирму, помогавшую американским компаниям вести свою деятельность за рубежом; в этой фирме, представительства которой были разбросаны по всему миру, трудились 250 человек. Вскоре его повысили: он начал писать финансовые обзоры для издававшегося фирмой бюллетеня Business International Money Report. «Забудь обо всей этой общественной и организаторской деятельности и займись чем-то, что принесет тебе денег», – советовал ему Айк, грубоватый чернокожий охранник из его офиса¹²⁶.

Однако мечты оказались сильнее. В 1984 году Обама уволился. И снова принялся искать работу, о которой мечтал, будучи студентом. Он отклонил предложение от престижной организации, занимавшейся гражданскими правами, стать организатором встреч и конференций, потому что эта работа, говорил он, была слишком далека от улиц. Зато в течение трех месяцев работал в городском колледже в Гарлеме в качестве администратора Нью-Йоркской исследовательской группы общественных интересов, организации, которую основал Ральф Нэyder. За эту работу ему полагалась зарплата чуть менее 10 тысяч долларов в год. Обама вспоминает, что провел это время, «убеждая студентов – представителей национальных меньшинств в необходимости и важности вторичной переработки отходов». Бывшие же коллеги уверяют, что основной целью организации были вопросы «общественного транспорта, высшего образования, школьного обучения и финансовой помощи». В течение недели он раздавал листовки, призывавшие голосовать за некоего кандидата в члены муниципальной ассамблеи Бруклина. Кандидат проиграл, а его предвыборный штаб ничего не заплатил Обама за эту работу. «Через полгода я оказался без гроша в кармане, работы у меня не было, и я питался консервированным супом», – вспоминает Обама¹²⁷.

Казалось, перед ним закрыты все двери. Но он не собирался сда-

¹²⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 26–27.

¹²⁶ Там же. С. 27–28.

¹²⁷ Там же. С. 27–28.

ваться. Во время очередного посещения Нью-Йоркской публичной библиотеки, просматривая объявления, которые он сам называет «предложениями работы для жаждущих добрых дел», он наткнулся на объявление от «Проекта общинного развития» – коалиции из восьми католических приходов в Саут-сайте, южной части Чикаго: прихожане здесь были чернокожими, а священники – белыми. «Проекту» требовался помощник. Он позвонил по указанному телефону. Ему перезвонил Джеральд Келлман, обратившийся в католичество еврей. Им требовался организатор – чернокожий организатор: Саут-сайт был крупнейшей афроамериканской общиной страны. Зарплата составляла 10 тысяч в год плюс 2 тысячи на приобретение автомобиля. Если все пойдет как надо, есть возможность роста. И Обама тронулся в путь¹²⁸.

Обама прибыл в Чикаго в июне 1985-го. Ему было 23 года, перед ним лежал весь мир. И здесь он нашел свой дом – как в физическом, так и в духовном плане.

Для начала ему предстояло понять, что представляет собой Саут-сайт. Келлман послал его поговорить с обитателями Роузленда – этот район, отрезанный от лежавшего к северу города двумя автострадами, на 97,8 процента состоял из афроамериканцев. И в течение трех недель – а в более широком смысле в течение всей своей организаторской карьеры – Обама изучал настоящее и прошлое тех, кто находился в самом бедственном положении в этой стране.

Его целью было найти вопросы, с помощью которых можно было бы мобилизовать людей, найти пути к обретению власти. В этом Келлман и Обама следовали принципам, заложенным чикагским активистом прошлого Солом Алински. «Власть существует в двух ипостасях – деньги и люди. У вас нет денег, но у вас есть люди», – советовал он будущим реформаторам¹²⁹.

Формула, которую вывел для себя Обама, была менее прозаической. «Найдя вопрос, который затрагивал достаточное количество людей, я мог побудить их к действиям. А на основе достаточного объема действий я мог начать строить власть», – писал он.

Здесь он увидел проблеск большой надежды. Алински утверждал: «Единственный способ – это построить локальные властные основания, способные слиться с национальным движением, которое в конечном счете и приведет к реализации ваших целей».

Однако толчок к первому серьезному достижению Обамы пришел, так сказать, сверху. Ему как-то попала на глаза последняя обложка брошюры, выпущенной мэским Офисом занятости и трудовой подготовки (ОЗТГТ). Обама обратил внимание, что у агентства

¹²⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 29.

¹²⁹ Там же. С. 31–32.

нет своих представительств в самой южной части города. Он мобилизовал жителей окраинного квартала Олтджелд-Гарденз, зажатого с одной стороны мусорной свалкой, а с другой – благоухающими полями орошения. Здесь жили 2000 человек, 97 процентов из них были афроамериканцами, а их общий среднегодовой доход составлял 11066 долларов. Население Олтджелд-Гарденз собрало подписи под петицией об открытии центра занятости, и городские власти отнеслись к ней благосклонно. В апреле на должность мэра заступил Гарольд Вашингтон, первый чернокожий городской глава Чикаго. Обама организовал встречу общественности с директором ОЗТП. Обама буквально довел свою команду до нервного истощения, но встреча прошла на самом высоком уровне. Представители жителей квартала упорно стояли на своем и добились-таки обещания, что через полгода желанный центр будет открыт. «Толпа разразилась аплодисментами», – вспоминает Обама. Центр открывал сам Вашингтон¹³⁰.

Его следующая попытка была более драматичной, но результат принесла менее удовлетворяющий. Как рассказывает сам Обама, один из жителей Олтджелда обратил внимание на то, что Чикагское управление жилищного строительства проталкивает требование об очищении от асбеста собственного здания.

Келлман утверждает, что Обама своими глазами видел эту заявку. При этом управление игнорировало требования этого жителя об инспекции его собственного жилища на предмет наличия в нем асбеста. Обама набрал целый автобус жителей и отправился в нем к офису исполнительного директора. Не забыл он пригласить и прессу, и эта экспедиция принесла ему как известность, так и результаты. Управление согласилось проверить каждую из квартир. Когда проверка подтвердила наличие асбеста, было принято решение о мерах по очистке. «Эта автобусная акция здорово меня изменила», – писал Обама позже.

Но время шло, а с асбестом в Олтджелде так ничего и не делали. Управление жилищного строительства Чикаго запросило у Департамента жилищного и городского строительства более миллиарда долларов на ремонт многоквартирных комплексов по всему городу. Федеральное агентство в ответ на требования Рональда Рейгана готово было выделить деньги либо на ремонт водопровода и крыш, либо на очистку от асбеста, но не на то и другое вместе взятое. За все то время, пока Обама оставался организатором, проблема так и не была решена¹³¹.

Урок он получил недвусмысленный. Значительных перемен можно добиться только при поддержке правительства, без нее они невозможны.

¹³⁰ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 33–34.

¹³¹ Там же. С. 34–35.

Обама решил, что ради достижения целей ему необходимы соответствующие инструменты – юридические знания. Тот же Вашингтон, например, окончил юридическую школу при Северо-Западном университете и, как писал о нем репортер *Chicago Tribune* и биограф Обамы Дэвид Менделя, «выгодно использовал в весьма успешной политической карьере этот престижный диплом вкупе со своей личной харизмой». «Вашингтон мог одним росчерком пера сделать для чикагской чернокожей бедноты куда больше, чем мог добиться Обама, денно и ночно организовывая встречи в Роузленде и Олтджелде», – писал Менделл.

Обама поступил в юридическую школу Гарварда. «Я намеревался изучить во всех деталях и сложностях ходовую валюту власти. Это знание скомпрометировало бы меня, если б я обладал им до приезда в Чикаго, но теперь я мог принести его, словно прометеев огонь, тем, кто в нем нуждался, – жителям Роузленда, жителям Олтджелда», – писал Обама¹³².

Что касается личной жизни, то существование Обамы в Чикаго было столь же аскетическим, как и в Нью-Йорке. «Выходные, если мне не приходилось работать, я коротал в одиночестве в полупустой квартире, и компанию мне составляли книги», – вспоминает он. Судя по всему, подружка, которая была у него в тот период, и кот Макс оставили в его жизни не слишком заметный след.

Однако наш организатор все же находил душевное утешение в Объединенной церкви Христа и Троицы, самой большой церкви в Саутсайте: большинство прихожан были чернокожими, а службу вел священник Иеремия Райт. Церковь Христа и Троицы – «Беззастенчиво черная и бесстыдно христианская», как гласил ее девиз, – была крупнейшей из церквей, присоединившихся к Объединенной Христовой церкви, преимущественно белой конфессии христиан-протестантов, корни которой уходили в конгрегационализм, ответвление англо-американского пуританизма. Райт, бывший морской пехотинец, получивший образование в университете Говарда и в богословской школе при Чикагском университете, создал свою церковь в 1972 году – тогда в ней было 87 прихожан, к восьмидесятым их насчитывалось более 8,5 тысячи. В конгрегацию входили люди всех цветов кожи, были среди них и признанные знаменитости вроде телеведущей Опри Уинфри¹³³.

Встречу с Райтом и с церковной общиной предложил Обама как политически выгодную некий священник, которого Обама в своей автобиографии называет преподобным Филиппом: «Вам в вашей миссии поможет

¹³² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 36.

¹³³ Там же. С. 36–37.

обретение церковного дома. На самом деле не важно, где именно он находится». Он не был лишен веры в себя, вспоминает Обама, «но веры в себя никогда не бывает достаточно». И он организовал эту встречу.

Преподобный, по описанию Обамы, остро осознавал вызовы, стоявшие перед афроамериканцами. «В этой стране, Барак, жизнь для чернокожего человека – штука небезопасная. Никогда такой не была. Возможно, никогда и не будет», – сказал он. Но церковь, которую он построил, проповедовала присоединение – и в этом Обама увидел силу. «Распахнув свои двери для всех, кто пожелает войти, церковь вроде Христа и Троицы дает понять всем своим прихожанам, что их судьбы неразрывно связаны между собой, что ясное и четкое “мы” по-прежнему существует. Эта культурная общность была куда более мощной программой, чем примитивный национализм, она давала куда более надежную опору, чем мои организаторские усилия», – такой вывод сделал Обама¹³⁴.

На утро своей первой службы он проснулся еще до рассвета, почистил свой единственный костюм и был в церкви уже в половине восьмого. Темой проповеди была «Дерзость надежды» – именно так Обама потом озаглавит свою вторую книгу. «Алчность белых ввергла мир в нищету, в одном полушарии царит апартеид, в другом – апатия... Таков наш мир!» – говорил Райт. Но надежда, продолжал он, может исцелить эти язвы, объединить нас, осветить путь к будущему, в котором будут царить сострадание, соучастие и общая цель. «Дерзость надежды! Я до сих пор помню свою бабушку, как она распевала: “У всего есть светлая сторона... Ищи ее без усталости”», – сказал преподобный¹³⁵.

Обама дал волю своему воображению. «Я представлял себе сотни обыкновенных чернокожих, собравшихся у подножия этого креста в тысячах других церквей по всему городу, я думал об историях их жизней, так похожих на историю о Давиде и Голиафе, – писал он позднее. – Пролитая когда-то кровь была нашей кровью, пролитые когда-то слезы были нашими слезами, и эта наполненная чернокожими церковь в этот яркий, солнечный день показалась мне ковчегом, несущим историю народа грядущим поколениям, на нем она плыла в большой мир». Сидевший рядом с ним ребенок предложил ему бумажный носовой платок. Он поблагодарил мальчика и только тогда почувствовал слезы на собственных щеках. Позже, несмотря на еще посещавшие его сомнения, Обама написал: «Я отдаю себя Его воле, я посвящаю себя поискам Его правды». Обама присоединился к церкви¹³⁶.

¹³⁴ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 37–38.

¹³⁵ Там же. С. 38–39.

¹³⁶ Там же. С. 39–40.

Занятия в Гарвардской юридической школе начались осенью 1988 года. Как и в Колумбии, он погрузился в учебу. Он преуспел, и его имя было названо в числе почти сорока лучших студентов его курса в гарвардском «Юридическом обозрении» – всего на курсе учились 550 человек. В результате ему вручили золотой билет: высокооплачиваемую летнюю работу в качестве помощника в чикагской юридической фирме «Сидли и Остин».

Эта фирма со столетней историей была крупнейшей в стране. То, что Обама предложили поработать в ней уже после первого курса, говорило о многом: обычно на эти летние работы – которые на самом деле часто превращались в долгосрочный испытательный срок, по окончании которого молодому специалисту могли предложить работу на постоянной основе, – приглашались студенты, уже окончившие второй курс, которым до получения диплома оставался всего год. Фирма располагалась в высотном офисном здании в самом центре города – местонахождение говорило само за себя: фирма пребывала в самом центре личных контактов, распространившихся буквально по всему миру, но поблизости от эпицентра местных событий, городской мэрии. Что неудивительно: мэрия находилась в том же здании¹³⁷.

Однако самым длительным знакомством из тех, которыми Обама обзавелся в «Сидли», оказалось знакомство с его личным наставником, молодым юристом по имени Мишель Робинсон: ее назначили ввести его в курс дела. Робинсон, одна из всего лишь четырнадцати чернокожих юристов среди сотен работавших в фирме законников, родом была из Саут-сайда. Ее отец работал на городской водозаборной станции, мать служила секретарем.

В 1985 году Мишель с отличием окончила Принстон по специальности «социология», а в 1988 году получила диплом Гарвардской юридической школы.

Но для Обамы было куда существеннее то, что она оказалась обаятельной и привлекательной. Он пригласил ее на свидание. Она отказалась. Он был настойчив. В конце концов она согласилась пойти вместе с ним на организованную общиной встречу в церковном подвале. Он произнес страстную речь, как она потом вспоминала, о «мире, как он есть, и о мире, каким ему надлежит быть». На своем первом в то лето настоящем свидании они сходили в Чикагский институт искусств, прошлись по Мичиган-авеню и сходили на фильм Спайка Ли «Поступая правильно» – в фильме шла речь о расовом и этническом конфликте.

¹³⁷ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 40–41.

5 февраля 1990 года Обаму избрали президентом «Юридического обозрения» – он был первым афроамериканцем, избранным на этот пост. Журнал был разделен на две фракции – либералов и консерваторов. Обама позиционировал себя как центрист, прошел через серию предварительных выборов, на которых были представлены 18 кандидатов, и победил, когда из игры выбыл последний из консерваторов и его группа поддержки переметнулась к Обаме. Это событие попало в обзоры новостей по всей стране, и в 28 лет Обама уже получил предложение написать мемуары. В 1991 году он окончил юридическую школу¹³⁸.

Обама отверг корпоративный мир и мир клерков от юриспруденции, который, казалось, был предначертан президенту гарвардского «Юридического обозрения», и после окончания учебы вернулся к организаторской работе в Чикаго. Его первой работой было директорство в «Проекте “Голосуй!”», регистрационной программе, вдохновленной массовым порывом, который в 1983 году помог выбрать в мэры Гарольда Вашингтона. Под его началом находился штат в 10 человек и семь сотен добровольцев. Под лозунгом «Мы говорим о власти!» проект привлек в списки избирателей 150 тысяч человек, преимущественно афроамериканского происхождения, из возможного количества в 400 тысяч человек. Впервые в городской истории число зарегистрированных избирателей на 19 преимущественно афроамериканских участках превысило число зарегистрированных избирателей на 19 преимущественно белых участках. Этот показатель, как считал Обама, означал следующее: «Если политики на городском уровне или на уровне штата отвечают нуждам афроамериканских избирателей, мы с готовностью трудимся над тем, чтобы убедить тех, кто не интересуется политикой, их поддерживать. Если же они им не отвечают, мы трудимся над тем, чтобы их заменить»¹³⁹.

Тем временем Мишель оставила работу в юридической фирме и, возможно, не без влияния своего парня, стала помощницей мэра Дэйли. Как она позже говорила, она была готова к серьезным отношениям с Обамой. Он же отвечал философскими рассуждениями о ценностях института брака. Как-то раз – это произошло в 1991 году, под конец ужина в изысканном ресторане – все эти рассуждения ей осточертели, и она взорвалась. Тут принесли десерт и в дополнение к нему – коробочку на тарелочке. Внутри коробочки лежало кольцо. «Это должно заставить тебя замолчать, не так ли?» – осведомился он. В октябре преподобный Райт их обвенчал.

¹³⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 41–42.

¹³⁹ Там же. С. 43–44.

В сентябре 1992 года Обама стал лектором – адъюнктом в юридической школе Чикагского университета – это была внештатная должность. Он преподавал основы конституционного права – историю, механизмы и реализацию конституции – на семинаре, в котором участвовали 20-30 студентов. А в это время на другом конце мира мать Обамы наконец-то завершила свою почти тысячестраничную докторскую диссертацию о сельских кузнецах в Индонезии и получила вожденную степень. Она продолжила начатую когда-то карьеру в качестве специалиста по микрофинансированию развивающихся стран¹⁴⁰.

В феврале 1993 года Обама поступил на работу в юридическую фирму «Дэвис, Майнер, Барнхилл и Галланд» – в этой фирме трудились двенадцать юристов, и занимались они защитой общественных интересов. Большую часть времени он представлял общественных организаторов, участвовал в делах о расовой дискриминации и нарушениях избирательных прав, а также готовил юридические обоснования, контракты и другие документы. Среди примечательных дел того периода – иск, поданный Ассоциацией общественных организаций за немедленные реформы, к государству с требованием, чтобы государство привело в исполнение собственный закон, позволяющий избирателям регистрироваться на основании водительских прав, а также иск, который заставил Чикаго пересмотреть границы некоторых районов города. Но, возможно, самым значительным результатом его работы было то, что партнер фирмы Джадсон Майнер, который был советником в администрации мэра Вашингтона вплоть до внезапной смерти последнего от сердечного приступа, ввел Обаму в круг своих политических знакомств¹⁴¹.

Вес семейства Обама в чикагском истеблишменте постепенно рос. В 1992 году Обама стал одним из руководителей некоммерческой организации «Народные союзники», которая занималась поиском молодых лидеров, способных стать общественными организаторами. В 1993 году он стал одним из девяти членов правления Фонда Вудса, который давно поддерживал «Проект общинного развития». На следующий год он вошел в правление Фонда Джойса, еще одной чикагской филантропической организации. В 1993 году, когда ее муж вышел из правления «Народных союзников», Мишель стала исполнительным директором чикагского отделения этой организации. В свободное же время – как правило, в те часы, когда большинство людей, особенно те, кто занят на двух работах, спит, – Обама писал мемуары «Мечты, унаследованные от отца». Они были опубликованы в 1995 году.

¹⁴⁰ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 44–45.

¹⁴¹ Там же. С. 45–46.

В 1994 году конгрессмена от второго избирательного округа штата Иллинойс обвинили в сексуальных связях с несовершеннолетней участницей его предвыборной кампании, и он вынужден был подать в отставку. На ноябрь 1995 года были назначены дополнительные выборы. Элис Палмер, сенатор штата от округа, в котором был зарегистрирован Обама, решила вступить в предвыборную борьбу. Она знала Обаму по его организаторской активности в общинах, по работе в «Проекте “Голосуй!”», по его юридической деятельности в фирме «Дэвис, Майнер...», знала и о его интересе к политике. Она заявила, что поддержит его, если он станет претендовать на ее место в сенате штата. Он, в свою очередь, попросил ее, в том случае если она проиграет выборы в конгресс, не участвовать снова в выборах в штатный сенат. Она согласилась. И в июле в возрасте 33 лет он начал свою первую кампанию за место в штатном выборном органе¹⁴².

В том же году у матери Обамы обнаружили рак матки и яичников. Она умерла на Гавайях 7 ноября, ей было 52 года. Предвыборная кампания Обамы была в самом разгаре, от матери его отделяли тысячи миль. Сейчас он считает величайшей ошибкой в своей жизни то, что он не был рядом с матерью в последние ее дни. Однако он вылетел на Гавайи, чтобы развеять ее пепел над Тихим океаном. «Она была самым добрым, самым щедрым человеком на свете, – писал он в предисловии к своим мемуарам 2004 года издания, – Всем лучшим, что есть во мне, я обязан ей»¹⁴³.

Медовый месяц» у Элис Палмер и Обамы длился недолго. Она проиграла на дополнительных выборах 1995 года, передумала и решила вновь соревноваться за свое место в сенате штата Иллинойс. Ее сторонники попросили Обаму выйти из борьбы. Он отказался. Действуя быстро и решительно, Палмер собрала 1580 подписей избирателей – вдвое больше требуемых 757 – и в декабре, как раз накануне окончания срока их подачи, сдала их в избирательную комиссию. Предварительные выборы были назначены на март.

В своей предвыборной кампании Обама призывал к единству, прагматичности и новому подходу к политике. «Любое решение нашей катастрофической ситуации с безработицей зависит от нашей творческой деятельности в многокультурной, взаимозависимой и международной экономике, – говорил он в интервью газете Chicago Reader, а затем вопрошал риторически: – Что если политик будет видеть в себе организатора, отчасти учителя, отчасти адвоката, не того, кто предаёт избирателей, но объясняет им, какой реальный выбор стоит перед ними?»¹⁴⁴

¹⁴² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 47.

¹⁴³ Там же. С. 47–48.

¹⁴⁴ Там же. С. 49–50.

Однако действовал Обама все-таки методами достаточно традиционными. В первый же рабочий день в 1996 году избирательный штаб Обамы, в который входил блестящий чикагский юрист по избирательному праву Томас Джонсон, направил серию запросов в Чикагский совет избирательных комиссий с целью проверки достоверности подписей по выдвижению в кандидаты Палмер и трех других соперников. Тем же, кто сомневался в том, что активисту движения за участие в выборах и юристу по правам человека пристало прибегать к административным процедурам, Обама отвечал, что на самом деле этот вопрос как раз в его компетенции: «Я считаю, что если кандидату не удастся успешно собрать подписи для собственного выдвижения, это говорит о том, что он вряд ли может быть эффективным представителем общественности». В результате все его оппоненты были дисквалифицированы, и к первичным мартовским выборам Обама остался единственным кандидатом. Во время дополнительных выборов он одержал в своем практически полностью демократическом округе ошеломляющую победу и в 1997 году занял место в сенате штата, состоявшем из 59 человек. Срок его полномочий составлял два года.

Демократы были в сенате в меньшинстве, что ограничивало возможности Обамы в законотворчестве. Его сторонники всячески его поддерживали. Сенатор США Пол Саймон и Абнер Миква, бывший штатный законодатель и представитель в конгрессе от избирательного округа Обамы (он также когда-то был федеральным судьей), рекомендовали его Эмилю Джонсу, лидеру демократов в сенате. Джонс, бывший инспектор городских канализационных систем из Саутсайда, увидел в Обаме своего названного сына. Обама же называл его своим политическим крестным отцом¹⁴⁵.

Одним из крупнейших триумфов Обамы во время его первого срока был новый законопроект об этике предвыборных кампаний, который запрещал законодателям ходатайствовать о предоставлении средств на кампании из собственности штата или принимать подарки от партий с видами на законопроекты. Джонс позволил своему другу руководить прохождением этого закона, и в мае 1998 года он прошел со счетом 52 голоса против четырех. В общей сложности в течение своего первого срока Обама представил или был главным организатором 56 законопроектов, из которых 14 стали законами. Среди его успехов – закон об ужесточении наказаний для преступников, использовавших так называемые наркотики свиданий, закон о повышении эффективности процедур принятия решений на муниципальном уровне, ужесточение санкций против незаконных торговцев оружием,

¹⁴⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 51.

закон о предоставлении компенсаций жертвам преступлений в некоторых случаях потери ими собственности¹⁴⁶.

4 июля Обама стал отцом: Мишель родила дочку Малию Энн. Той осенью он стал старшим лектором юридической школы Чикагского университета. Он читал в год три курса, и в школе к нему относились «как к профессору». А в ноябре его переизбрали в сенат уже на четырехлетний срок – с огромным перевесом голосов.

Первый год его второго срока был для него самым успешным. Он стал соорганизатором почти 60 законопроектов, из которых законами стали 11 – практически по закону в месяц. Эти законопроекты были в основном направлены на здравоохранение и заботу о детях. Вот лишь три примера: повышение финансирования после-школьных программ, ужесточение проверок домов престарелых и улучшение подготовки к использованию сердечных дефибрилляторов. Поскольку демократы были в меньшинстве, законопроекты Обамы требовали для прохождения поддержки республиканцев, и многие из них эту поддержку получали¹⁴⁷.

Однако Обама был амбициозен и жаждал более высокого положения. Однажды он чуть было не пошел по стопам Гарольда Вашингтона и не выдвинул свою кандидатуру на должность мэра. Однако к 1999 году мэром Чикаго уже десять лет был Ричард М. Дэйли, сын легендарного мэра Ричарда Дж. Дэйли. На этом посту он был столь же несокрушим, как папа римский, что и доказал в феврале, разгромив своего соперника конгрессмена Бобби Раша, который представлял избирательный округ Обамы.

Избирательная кампания Раша отличалась редкой некомпетентностью. Например, во время пресс-конференции, на которой он критиковал городские власти за плохую очистку улиц от снега, полицейские эвакуировали его автомобиль – журналисты обнаружили, что у него накопилось неуплаченных штрафов за неправильную парковку на сумму в 750 долларов; Раш заявил, что во всем виновата его жена. Обама считал, что позиции бывшего члена городского управления, в 1968 году ставшего одним из основателей иллинойсского отделения партии «Черные пантеры», а в 1993 году принявшего сан священника, крайне уязвимы. Обама приостановил свою юридическую практику – одну из трех имевшихся у него на то время работ – и в сентябре 1999 года объявил о своем намерении принять участие в выборах в конгресс США¹⁴⁸.

С самого начала Обаму преследовали неудачи. В октябре был ранен сын Раша, врачи боролись за его жизнь четыре дня, однако

¹⁴⁶ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 52–53.

¹⁴⁷ Там же. С. 53.

¹⁴⁸ Там же. С. 54–55.

он умер. Эта смерть вызвала волну сочувствия к Рашу, и Обама вынужден был на время приостановить свою кампанию. В своем избирательном округе, где жили многие афроамериканцы, его считали «ненастоящим»: «В Бараке видели белого с черной кожей», – говорил сенатор штата Донни Троттер, также участвовавший в той кандидатской гонке. В декабре, в неделю между Рождеством и Новым годом, сенат вдруг назначил голосование по поводу сложного по прохождению и весьма важного подраздела законопроекта по контролю за торговлей оружием. Обама, который поддерживал этот законопроект, отправился с семьей в ежегодную поездку на Гавайи – они навещали его бабушку и дедушку. Там его дочка заболела, и он не смог вернуться в Чикаго. Он пропустил голосование, и законопроект провалился, проиграв всего три голоса. «Сенатор Барак Обама, у которого имеются – или имелись? – амбиции стать членом конгресса, предпочел общественной безопасности штата Иллинойс поездку на Гавайи», – писала в редакционной статье *Chicago Tribune*.

Но он с маниакальным упорством продолжал свою кампанию. «Мы называли его кенийским Кеннеди», – говорил один из его регистраторов, потому что в самый разгар зимних морозов он выступал возле станций метро с непокрытой головой, без перчаток и пальто. В конце концов он получил одобрение *Tribune*, но этого было недостаточно. В марте 2000 года он проиграл предварительные выборы с результатом 2 к 1. Позже, во время перепланирования избирательных округов, Раш сделал так, чтобы улица, на которой жило большинство поддерживавших Обаму, была вырезана из его округа по выборам в конгресс¹⁴⁹.

Политический капитал Обамы переживал упадок. Как и его личные финансы: его банковский счет был пуст. Съезд демократической партии 2000 года проходила в Лос-Анджелесе. Обама удалось приобрести дешевый авиабилет. В аэропорту он попытался взять машину напрокат, но его кредитную карточку не приняли, и когда он наконец добрался до зала, где проходил съезд, ему не удалось получить и пропуск. Разочарованный, он вернулся домой. А затем наступило 11 сентября. После этого «мысль о том, что кто-нибудь, носящий имя Барак Обама, может победить хоть где-нибудь, казалась абсурдной», – вспоминает он. Утешением могло служить только рождение 7 июня второй дочери – ее назвали Наташей, а в домашнем обиходе ее звали Сашей.

¹⁴⁹ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 55–56.

Однако к лету 2002 года надежда возродилась. Он отверг идею пытаться баллотироваться на должность в офисе генерального прокурора или в каком-либо ином государственном офисе и решил избрать своей целью сенат США. Занимающий соответствующую должность республиканец Питер Фицджеральд собирался уходить в отставку, и перед Обамой открывалось новое поле деятельности.

Большие предвыборные гонки требуют больших денег. Один из друзей организовал для него встречу с Пенни Прицкер, представительницей богатейшей чикагской семьи, чей капитал оценивался приблизительно в 20 миллиардов долларов – в частности, им принадлежал основной пакет акций в сети гостиниц «Хаят». В конце лета Обама загрузил жену и дочерей в автомобиль и отправился в летний дом Прицкер на озере – дорога заняла 45 минут. Встреча состоялась. Он заслужил одобрение Прицкер. Двери, ведущие в истеблишмент, начали приоткрываться¹⁵⁰.

Заручившись поддержкой Прицкер, Обама приобрел возможность найти и средства – но пока это была только возможность. Следующим шагом было найти консультанта по связям с прессой, который стал бы обеспечивать как бесплатные публикации, так и платную рекламу.

Им стал Дэвид Аксельрод, который работал в консультационной политической фирме АКР Message & Media – коренной ньюйоркец, он окончил Чикагский университет, работал репортером в Tribune и был директором по связям со средствами массовой информации у Пола Саймона, когда тот в 1984 году баллотировался в сенат США. Обама произвел на Аксельрода самое выгодное впечатление, и Аксельрод согласился работать на него за поразительно малое вознаграждение¹⁵¹.

А затем Обама предпринял очень смелый шаг. 2 октября он выступил перед несколькими сотнями демонстрантов, собравшихся перед «Федерал Плаза» в центре Чикаго, с недвусмысленным осуждением вторжения в Ирак. «Я не являюсь противником абсолютно всех войн, – сказал Обама. – Но я противник глупой войны. Я противник поспешной войны... Я противник политиканов вроде Карла Роува, желающего отвлечь наше внимание от роста количества незастрахованных американцев, от роста количества живущих за чертой бедности, от падения среднегодовых доходов». Позже он говорил репортеру Менделлу, что эта речь далась ему тяжело: «Я собирался баллотироваться в сенат США, и говорить о политике было довольно опасно. Буша тогда поддерживало 65 процентов населения. Никто еще не знал, чем обернется эта война, вполне возможно, она могла стать чем-то вроде первой войны в Персидском заливе... Но толпа

¹⁵⁰ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 56–57.

¹⁵¹ Там же. С. 57–58.

вдруг разразилась приветственными криками». Возможно, именно поэтому он сказал: «Я горжусь этим выступлением больше, чем каким-либо иным из своих выступлений»¹⁵².

В ноябре иллинойские демократы, после десяти лет пребывания в меньшинстве, получили в сенате штата большинство. Эмиля Джонса избрали председательствующим. Как вспоминает Обама, он сказал тогда Джонсу: «Ну вот, теперь у вас в руках все бразды правления. Вы даже можете поспособствовать избранию следующего члена сената США». «Звучит соблазнительно! – ответил Джонс. – Вы имеете в виду кого-то конкретного?» И Обама сказал: «Да. Себя». Джонс так и поступил. Он назначил Обаму председателем комитета по здравоохранению и сфере услуг и направлял через него важные законопроекты. К концу 2004 года Обама содействовал продвижению 800 законопроектов. Среди его достижений – помимо реформ в области этики – законопроект, согласно которому полиция была обязана делать аудио- и видеозаписи допросов, касающихся особо тяжких преступлений, – он был принят сенатом единогласно руководство в продвижении законов о признании неправомерным расового профилирования, о реформе смертной казни¹⁵³.

В январе 2004 года Обама объявил о том, что баллотируется в сенат США – за его плечами были успехи в сборе средств и политической активности на местах и солидный список принятых с его участием законодательных актов.

Кроме него, баллотировалось еще восемь представителей демократической партии – по результатам опросов, Обама шел в этом списке третьим. Впереди него шли Блэйр Халл и Дэн Хайнс. Блэйр Халл был профессиональным картежником, он вложил свои выигрыши в бизнес по торговле ценными бумагами, а затем продал его за 531 миллион долларов. Он считался самым богатым из всех когда-либо баллотировавшихся от Иллинойса соискателей. Дэн Хайнс, контролер штата, был выходцем из семьи, имевшей большой политический вес. Его отец Томас был когда-то юридическим советником округа Кук – в Чикаго это был серьезный пост, а также председательствовал в сенате Иллинойса¹⁵⁴.

Халл объявил, что намерен потратить на предвыборную гонку 40 миллионов долларов. Он нанял огромную команду ведущих консультантов, приобрел большой агитационный автобус и заклеил весь штат своими плакатами. Короче, он вполне мог рассчитывать на победу.

Но у него имелась своя ахиллесова пята. Он дважды женился и

¹⁵² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 58–59.

¹⁵³ Там же. С. 59–60.

¹⁵⁴ Там же. С. 61.

дважды разводился со своей второй супругой. Все документы, касавшиеся его второго развода, были засекречены. Местные средства массовой информации в судебном порядке потребовали их обнародования на том основании, что жизнь Халла, после того как он стал кандидатом, будет подвергнута тщательнейшему публичному изучению. Так оно и случилось. И Халл, и его бывшая жена Бренда Секстон с согласия судьи обнародовали документы. Они произвели эффект взорвавшейся бомбы. Например, Секстон заявляла, что Халл «вскарабкался на балдахин моей кровати, злобно смотрел на меня оттуда и спрашивал: “Готова ли ты содохнуть? Потому что я намерен тебя прикончить”...». Его арестовывали за то, что он якобы бил ее, хотя власти отказались выдвинуть против него обвинение. Халл своей кандидатуры не снял, однако утратил поддержку избирателей¹⁵⁵.

Что касается Хайнса, то Обама победил его без труда. Рекламный слоган кампании Обамы «Да, мы можем!», разработанный Аксельродом, понравился электорату. Его телевизионная реклама получила поддержку 95 процентов избирателей-афроамериканцев. В марте 2004 года он выиграл демократические праймериз, получи: 53 процента голосов против 24 процентов, по лученных Хайнсом, и 10 – полученных Халлом.

Но успех имеет свою цену. По мере приближения к финишу Обама выглядел все менее уверенным в себе. Его сторонница Валери Джаррез спросила, в чем дело. «Он поднял голову, и я увидела в его глазах слезы. “Я скучаю по моим маленьким девочкам”, – сказал он», – вспоминает она¹⁵⁶.

Республиканским претендентом был Джек Райан, привлекательный бывший банкир с личным капиталом в 96 миллионов, который намеревался потратить на победу изрядную сумму.

У Обамы была поддержка со стороны людей богатых, таких как Джордж Сорос, людей с большими связями, таких как Хиллари Клинтон, но собрать на свою кампанию больших денег он не мог. Но, что примечательно, у Райана были те же проблемы, что и у Халла, – документы о его разводе также были засекречены. И средства массовой информации также предъявили ему иск. В июне печать секретности была снята и общественность узнала, что Райан таскал свою жену Джери, актрису, которая снималась в том числе в телесериале «Звездный путь», по секс-клубам в Нью-Йорке и Париже и пытался заставить ее заниматься с ним сексом в присутствии посторонних. Через три дня Райан из гонки вышел, и у Обамы не стало противника от республиканцев.

¹⁵⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 61–62.

¹⁵⁶ Там же. С. 62–63.

На политическом небосклоне демократов замерцала новая звезда. Вскоре свет, исходящий от Обамы, стал еще ярче. Джон Керри, кандидат от демократов на президентских выборах, попросил все еще пока сенатора штата зачитать обращение к Национальному съезду демократической партии, которая проходила в Бостоне.

Это выступление было показано в прямом эфире, да еще и в прайм-тайм, по национальному телевидению, обратили на него внимание и за рубежом.

Обама назвал свой спич «Дерзость надежды» – на это его вдохновила проповедь преподобного Райта. Для начала он рассказал о себе.

«Давайте взглянем правде в глаза: мое присутствие на этой сцене вряд ли можно считать ожидаемым». Далее он восхвалил исключительность Америки: «Ни в одной другой стране на Земле моя история вообще невозможна». Мы разделяем общие ценности, утверждал он. «В этом году, на этих выборах мы призваны вновь подтвердить наши ценности и наши убеждения, придерживаться их вопреки суровой реальности и посмотреть, соответствуем ли мы наследию, оставленному нашими предками, и обещаниям, которые мы даем будущим поколениям». Страна, утверждал он, не соответствует ни тому, ни другому. «И, дорогие американцы, демократы, республиканцы, те, кто не поддерживает ни одну из этих партий, я говорю вам здесь и сегодня: нам еще предстоит много работы...»¹⁵⁷.

Единственный способ решать проблемы, говорил Обама, это решать их сообща: «Основной принцип нашей веры – я страж брату моему, я страж сестре моей, и этим жива наша страна». Эту мысль он развил в середине выступления: «И даже сейчас, когда я обо всем этом говорю, кто-то уже готов нас разобщить, внести в наши ряды замешательство, настаивать на отрицании, полагая, что в политике пригодно все. Что ж, говорю я им: нет либеральной Америки, нет консервативной Америки, а есть Соединенные Штаты Америки. Нет черной Америки и белой Америки, нет Америки выходцев из Америки Латинской, и нет Америки выходцев из Азии: есть Соединенные Штаты Америки. Пандиты любят разрезать нашу страну на красные штаты и синие штаты – красные для республиканцев, синие для демократов. Ноу меня и для них есть новости. Мы почитаем Господа нашего в синих штатах, и нам в красных штатах тоже не нравится, когда федеральные агенты шныряют вокруг наших библиотек. Мы в синих штатах тренируем ребятню в малых бейсбольных лигах, и у нас, жителей красных штатов, есть друзья-гомосексуалисты. Мы те патриоты, кто против войны в Ираке. Мы один народ, и все мы даем

¹⁵⁷ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 64–65.

обет верности звездам и полосам, и все мы защищаем наши Соединенные Штаты Америки»¹⁵⁸.

А в заключение он говорил о том, что у все; нас должна быть надежда: «Надежда перед лицом трудностей, надежда перед лицом неуверенности дерзость надежды: Господь наделил нас величайшим из своих даров, оплотом, на котором зиждется эта страна: верой в то, что пока еще мы не можем увидеть собственными глазами, верой в то, что наши лучшие дни впереди». Реакция на это выступление была поразительно позитивной. Обама стал известен.

В августе отчаявшееся отделение республиканской партии в Иллинойсе выставило в качестве своего кандидата на выборах в сенат США Алана Кейса, дважды пытавшегося добиться выдвижения в качестве кандидата от республиканцев на президентских выборах. Бывший посол США при Экономическом и социальном совете ООН (во времена президента Рональда Рейгана), Кейс никогда не жил в Иллинойсе и ни разу не побеждал на выборах. Обама победил его с результатом в 70 процентов против 29 процентов – самый большой победный перевес в истории сенатских выборов в Иллинойсе – и стал пятым афроамериканцем, избранным в сенат США. Он оставил свои посты в сенате штата Иллинойс и в Чикагском университете и 4 января 2005 года принес присягу как сенатор США. Присягу принимал вице-президент Дик Чейни, его дальний родственник.

Направление ветра сменилось на попутное. В октябре 2006 года из печати вышла его вторая книга – «Дерзость надежды», он написал ее в свободное время в течение первого года службы в сенате. Она возглавила список бестселлеров газеты New York Times. Книги потенциальных кандидатов в президенты от демократической партии Хиллари Клинтон и Джона Эдвардса расположились далеко внизу этого списка. Обама ездил со своей книгой по всей стране, и там, где он давал автографы, собирались огромные толпы энтузиастов. Это, в свою очередь, вызывало интерес газетчиков, они писали репортажи, которые также вызывали соответствующий интерес. Советники настаивали: а почему бы ему не выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах? На бамперах вашингтонских автомобилей появились наклейки: «Он готов, чего ждать? Обама в 2008-м»¹⁵⁹.

Он посоветовался с Мишель. Она сказала, что если он бросит курить – привычка, с которой он сражался долгие годы, – она его поддержит. Он бросил.

11 февраля 2007 года Обама стоял перед пятнадцатитысячной толпой в главном городе штата Иллинойс. Он объявил о своем намерении

¹⁵⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 66–67.

¹⁵⁹ Там же. С. 68–69.

бал дотироваться в кандидаты на пост президента. «Глядя в лицо войны, вы верите, что должен наступить мир. Глядя в лицо отчаяния, вы верите, что существует надежда. Глядя в лицо политиков, которые не считаются с вами, которые призывают вас “угомониться”, которые так долго разделяли вас, вы верите, что мы можем быть единым народом, стремящимся достичь того, что вполне достижимо – более совершенного союза, – говорил он. – Новое поколение приходит на смену старому и совершает то, что должно быть совершено, и так было всегда. Сегодня снова раздается призыв – и наступает время нашего поколения на него ответить. Давайте уже сегодня начнем нашу работу, ту работу, которую нам надлежит совершить, и возвестим новое рождение свободы на этой Земле»¹⁶⁰. Гонка стартовала.

Обама построил свою стратегию на относительно центристской позиции, на противостоянии войне в Ираке и использовании Интернета в качестве организационной методики кампании на уровне общин. С первого же дня он обеспечил как политическое, так и практическое сопровождение кампании: во-первых, он издал 63-страничный «Проект перемен», в котором обрисовал свою политическую платформу, и, во-вторых, на сайте BarackObama.com предложил ряд организационных мер. В результате получилась кампания, идеи которой направлялись сверху, но активность прорастала снизу. А сбором средств занимались на всех уровнях. В центре кампании на общенациональном уровне были те же составляющие, которые принесли ему успех на выборах в сенат США, – темы единства и перемен, лозунг «Да, мы можем!» и квалифицированные сотрудники.

Краеугольным камнем его политики был прагматизм. «Мы будем совершать с помощью коллективных усилий, посредством нашего правительства, только те действия, для которых недостаточно наших индивидуальных усилий или которые невозможно совершить в одиночку», – говорил он, цитируя Линкольна¹⁶¹.

В фокусе его экономического плана было то, что называется благоприятными возможностями. Движение снизу вверх «лежало в основе тех перспектив, которые существовали в этой стране с самого ее основания», – писал он. «Ресурсы и мощь центрального правительства могут способствовать энергичному свободному рынку, но не заменять его», – добавлял он. Он призывал к сокращению налогового бремени для среднего класса, повышению уровня минимальной оплаты труда и отмене введенных администрацией Буша налоговых послаблений для семей с доходом выше 250 тысяч долларов.

¹⁶⁰ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 69–70.

¹⁶¹ Там же. С. 71–72.

Его позиция по поводу войны в Ираке недвусмысленна: Соединенные Штаты должны в течение 16 месяцев вывести оттуда все свои войска. Он заявил, что готов встретиться с президентом соседнего Ирана без предварительных условий – но отказался полностью исключить применение против Ирана военной силы¹⁶².

Он определил энергетическую политику как вопрос национальной безопасности. «Страна, которая не в состоянии контролировать свои источники энергии, не может управлять собственным будущим», – писал он. Он настаивал на вложениях в ветряную энергетику, солнечную энергетику, в альтернативное топливо – этанол, добываемый из зерновых, – и поддерживал принудительную систему ограничения выбросов, призванную к 2050 году сократить выброс углерода на 80 процентов по сравнению с уровнем 1990 года¹⁶³.

В заключение он предложил значительные реформы системы здравоохранения: «Мы должны сделать так, чтобы каждый американец имел доступ к основным медицинским услугам», – писал он. «Базисной и высококачественной системы здравоохранения», доступной для всех, можно добиться путем расширения существующих страховых фондов и «превращения их в такие фонды, которые уже сегодня существуют у федеральных служащих», или путем создания новых фондов. Выполнения такого плана можно было бы достичь за счет конкуренции частных компаний. Все записи следует вести в цифровом формате. А средства, сэкономленные за счет внедрения новых методов организации труда, могут пойти на безотлагательную медицинскую помощь тем детям, которые не имеют страховки, а также на страховые субсидии семьям с низким достатком.

Предварительные опросы по поводу выдвижения кандидатов от демократической партии выявили трех лидеров: сенатора от штата Нью-Йорк и бывшую первую леди Хиллари Клинтон – она собрала 35 процентов голосов, у Обамы было 25 процентов, а у бывшего сенатора от штата Северная Каролина и бывшего кандидата в вице-президенты на выборах 2004 года Джона Эдвардса – 10–15 процентов. Другие претенденты – губернатор штата Нью-Мексико Билл Ричардсон, сенатор от Коннектикута Крис Додд, сенатор от Делавэра Джо Байден, конгрессмен от Огайо Деннис Кусинич, бывший сенатор от Аляски Майк Грэйвел – оказались далеко позади¹⁶⁴.

Штаб Обамы, действуя исподволь, использовал Интернет для создания волонтерской организации национального масштаба и мощной машины по сбору средств. Веб-сайт кампании позволял абсолютно всем

¹⁶² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 72–73.

¹⁶³ Там же. С. 74–75.

¹⁶⁴ Там же. С. 75–76.

быть в курсе самой последней информации как на общенациональном, так и на местном уровне; обзванивать избирателей, чьи телефонные номера хранились в базе данных, и тут же обновлять результаты опросов; вести мини-кампании, которые дополнялись системами сбора средств, блогами, новостями, организовывать людей в соответствии с географией их проживания или общими интересами. Такая система, с одной стороны, побуждала избирателей к действиям, с другой, позволяла направлять их активность в нужное для кампании русло.

Расчет был верным. 16 января выпускник университета Северной Дакоты запустил на сервисе Facebook сайт «Барак Обама (миллион сторонников для Барака)». За девять дней он привлек более 100 тысяч членов: это были самые большие темпы роста, которые когда-либо существовали на Facebook. Когда Обама 11 февраля официально объявил о начале своей кампании, таких сторонников было уже 250 тысяч. К этому моменту крупнейшая проклинтоновская группа на сервисе насчитывала всего 3251 участника. В феврале же к кампании Обамы присоединился один из основателей Facebook Крис Хьюз. И вскоре появилось «Обама-приложение», объединившее десятки тысяч сторонников. Результат таких усилий на низовом уровне стал очевидным 31 марта, когда был опубликован отчет о сборе средств за первый квартал. Обама оказался куда ближе к Клинтон, чем предполагали предварительные опросы. Сенатор от штата Нью-Йорк собрала 26 миллионов долларов, Обама – 25,6 миллиона, Эдвардс – 12 миллионов. Остальные кандидаты остались практически без гроша. Особенно примечательным было то, что, хотя общие суммы, собранные Клинтон и Обамой, оказались почти одинаковыми, средний размер пожертвований на кампанию Обамы был намного меньше, чем на кампанию Клинтон. К тому же Обама в отличие от Клинтон отказывался принимать средства от лоббистов. То есть финансовая база сенатора от Иллинойса оказалась намного шире¹⁶⁵.

Летом и осенью, когда кандидаты колесили по стране, встречаясь с электоратом, стараясь привлечь внимание средств массовой информации и собрать средства, Обама продолжал будоражить воображение пользователей Интернета и молодых избирателей. Их привлекали его молодость, темы кампании, относительный центризм и оппозиция войне в Ираке. В июне на YouTube появился видеоклип «Я влюблена в Обаму»: скудно прикрытая «Обама-герл» воспевала свои чувства к сенатору, которого и сравнить-то с другими кандидатами нельзя. Клип мгновенно стал хитом: его просмотрели несколько миллионов человек. 2 июля были опубликованы результаты сбора

¹⁶⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 77–79.

средств за второй квартал: Обама набрал за эти три месяца 37 миллионов долларов, установив тем самым рекорд – до него еще никто в истории не собирал такую сумму за второй квартал своей кампании. Он превзошел и Клинтон с ее 27 миллионами, и Эдвардса с его 9 миллионами долларов. Пожертвования на его кампанию внесли 154 тысячи человек – более чем в два раза больше, чем на кампанию Клинтон: у нее жертвователей было 60 тысяч. В декабре о своей поддержке Обамы заявила миллиардерша Опра Уинфри, ведущая самого популярного телевизионного ток-шоу: это заявление широко обсуждалось в СМИ¹⁶⁶.

3 января 2008 года в Айове состоялось первое закрытое собрание членов демократической партии для выдвижения кандидатов на президентские выборы. Члены партии собрались в 1784 залах – по одному на каждый в штате участок. Голосование было тайным. Шансы у Хиллари Клинтон были высокие – благодаря восьми годам пребывания в статусе первой леди и семи годам сенаторства у нее сложились тесные связи с партийными лидерами. Некоторые обозреватели выражали озабоченность тем, что афроамериканский кандидат должен столкнуться с трудностями в штате, где 94,6 процента населения были белыми. Но результат опроверг все предсказания: в голосовании участвовали 227 тысяч демократов (сравните со 122193 в 2004 году), и тщательно продуманная кампания Обамы принесла ему победу – он получил 38 процентов голосов, Эдвардс – 30 процентов, и Клинтон – 29 процентов. Это был драматичный момент: как оказалось, выдвижение Клинтон не было само собой разумеющимся. Обама доказал: он серьезный соперник¹⁶⁷.

Будущее уже совсем близко, говорил Обама в своей победной речи. «В этот январский вечер – в этот определяющий исторический миг – вы совершили то, чего, как уверяли циники, мы достичь никогда не сможем. Мы выбираем надежду, а не страх. Мы выбираем единство, а не разобщенность, мы посылаем недвусмысленный сигнал: в Америке происходят перемены». Далее он говорил: «В этот самый момент невозможное одержало победу над тем, что в Вашингтоне считали неизбежным. В этот самый момент мы сломали барьеры, так долго нас разделявшие – мы объединили людей всех партий и возрастов ради общего дела; мы наконец-то дали тем американцам, которые никогда не участвовали в политической жизни, повод для того, чтобы они встали и сделали в ней первые шаги. В этот самый миг мы окончательно победили политику страха, сомнений и цинизма, политику, которая принижала нас, а не возвышала нашу

¹⁶⁶ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 79–80.

¹⁶⁷ Там же. С. 80–81.

страну. Вот он, этот наставший миг. И через годы, оглядываясь назад, вы будете говорить: я помню тот миг и то место, когда и где Америка вспомнила о том, что такое надежда»¹⁶⁸.

Это голосование принесло мгновенные результаты. Сенаторы Байден и Додд сняли свои кандидатуры. Обама поднялся по результатам опросов на десять пунктов и стал лидером – за пять дней до предварительных выборов в Нью-Гемпшире, где проводились предварительные выборы, а не собрания как в Айове.

Четверка усталых кандидатов, набравших максимальное число голосов в Айове – Клинтон, Эдвардс, Обама и Ричардсон, – встретились через 48 часов в Манчестере, штат Нью-Гемпшир, для дебатов, которые транслировались ABC News и Facebook. Эдвардс объединился с Обамой и атаковал Клинтон как ревнительницу статус-кво. «Каждый раз, когда он говорит о переменах, каждый раз, когда я борюсь за перемены, в атаку идут силы статус-кво – каждый раз», – говорил он, призывая в свидетели сидевшего рядом Обаму. Сенатор от штата Нью-Йорк, упирая на основную тему своей кампании – тему своего богатого опыта, казалось, приняла этот вызов: «Нам не следует порождать тщетные надежды наших граждан по поводу того, что может быть сделано». Через несколько дней Клинтон чуть не задохнулась от возмущения, когда какая-то женщина спросила ее, как она переносит тяготы кампании... и кто ее парикмахер. Неясно, что именно вызвало такой взрыв эмоций: напряженная кампания, намек на ее внешность, которая не имеет никакого отношения к ее способности или неспособности быть президентом, или какая-то иная причина. Во всяком случае, эта перепалка стала предметом обсуждения в прессе и сослужила сенатору плохую службу. Она не оправдала ожиданий и победила на этих первичных выборах с очень малым перевесом: 39 процентов голосов против 36 процентов, полученных Обамой. Эдвардс получил 17 процентов, Ричардсон – около пяти. Сенатор от Нью-Мексико, первый кандидат латиноамериканского происхождения, 10 января вышел из президентской гонки. 15 января Клинтон выиграла в Мичигане, получив 55 процентов голосов, но этот результат был признан сомнительным, потому что в штате были нарушены принятые партией правила: имени Обамы даже не было в списках¹⁶⁹.

Следующими двумя испытаниями были собрания в Неваде и предварительные выборы в Южной Каролине. В Неваде Клинтон победила с 51 процентом против 45, однако позиции Обамы в штате оказались прочными, и в результате на его стороне стало 13 делегатов против 12 делегатов Клинтон. Эдвардс, который в своих речах все чаще выступал против бизнеса, получил 5 процентов голосов и ни

¹⁶⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 81–82.

¹⁶⁹ Там же. С. 82–84.

одного делегата от Невады. Кусинича поддерживала ничтожно малая часть электората, средства массовой информации не обращали на него никакого внимания, и 24 января он с дистанции сошел.

Южная Каролина, где, как сказал Обама, «все еще реет флаг Конфедерации», стала первым южным штатом, где проводились предварительные выборы, и первым штатом с большим афроамериканским населением: здесь оно составляет около одной трети. Обама победил Клинтон с результатом в 55 процентов против ее 27 – а если считать по возрастным группам, за исключением тех избирателей, которые старше 65 лет, то у него оказалось 58 процентов, а у нее – 23. В процессе стали также видны организационные ограничения кампании Клинтон, которая бросила все свои ресурсы на начальный этап. Как писал блогер Мэтт Столлер: «Люди Обамы начиная с августа вели работу, создавая организацию с реальным лидерством и настоящей организационной базой... У кампании Клинтон такого и близко не было, они сосредоточились на организационной работе в Айове, Нью-Гемпшире и Неваде». Когда Билл Клинтон сравнил победу Обамы с первым кандидатом-афроамериканцем Джесси Джексоном: «Джесси Джексон победил в Южной Каролине в 1984 и 1988 годах. Джексон правильно вел свою кампанию. И Обама правильно вел здесь свою кампанию», блогеры взорвались: они увидели в этом замечании расистское пренебрежение достижениями Обамы¹⁷⁰.

После победы в Южной Каролине Обама получил поддержку от весьма авторитетных лиц – сенатора от Массачусетса Теда Кеннеди, его племянницы Каролины, дочери президента Джона Кеннеди, и его сына Патрика, конгрессмена от Род-Айленда. 28 января они выразили свое одобрение «кенийскому Кеннеди», как предвыборный штаб Обамы называл его еще в 2000 году. «Я чувствую, как меняется атмосфера», – сказал сенатор Кеннеди. Обама «предлагает то же чувство надежды и так же вдохновляет», заявила Каролина. 1 февраля 3,2 миллиона участников онлайн-группы активистов MoveOn.org также выразили Обаме свою поддержку – это был первый случай такой поддержки в истории предвыборных кампаний на демократических праймериз. Члены группы голосовали онлайн, они отдали 70 процентов своих голосов Обаме, и только 30 – Клинтон. В конце января сенатор от Нью-Йорка получила во Флориде 50 процентов, Обама – только 33, но, как и в Мичигане, партия нарушила здесь собственные правила, назначив голосование слишком рано: никто из кандидатов еще не проводил здесь своей кампании, так что было неясно, будут ли учитываться их делегаты. А 30 января из гонки выбыл Эдвардс¹⁷¹.

¹⁷⁰ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 84–85.

¹⁷¹ Там же. С. 85–86.

Теперь в состязании участвовали только Обама и Клинтон, но сказать, кто из них лидирует, было невозможно. Яростное состязание двух кандидатов, оба из которых знаменовали собой вехи в истории страны, привлекало огромный интерес как на родине, так и за рубежом.

Все ждали 5 февраля, «супервторника», потому что в этот день избиратели в 22 штатах должны были выбрать 1681 делегата. Для выдвижения требовалось 2118 делегатов. Результат был непредсказуем: Обама победил в большем количестве штатов, но Клинтон выигрывала по голосам населения и имела на три делегата больше – 837 против 834. На следующий день появились новости, которые говорили о нестабильности в кампании Клинтон: в конце января ей пришлось дать в долг своей команде 5 миллионов долларов.

И началось длившееся более месяца победное шествие Обамы по большим и малым штатам – он набирал преимущество по количеству делегатов, по популярности, на его стороне оказалось 825 неизбранных «суперделегатов» – партийных функционеров, чьи голоса могли стать решающими. На 9 февраля Обама с огромным преимуществом одержал победы в трех штатах и одной территории: Луизиана (27–36), Небраска (68–32), Вашингтон (68–31), Виргинские острова (90–8). 10 февраля он победил в Мэне (59–40), в округе Колумбия (75–24), в Виргинии (64–35), через два дня – в Мэриленде (61–36), 19 февраля – в Висконсине (58–41) и на Гавайях (76–24). Эти победы подтвердили то, что ранее только предполагалось: сосредоточенная вокруг Интернета кампания Обамы и его поддержка в обществе шли как вширь, так и вглубь¹⁷².

К новому лидеру стали присматриваться куда пристальнее, чем прежде, и это пристальное внимание выявило ряд противоречий. 19 февраля советники Клинтон заметили, что определенные куски речи, которые Обама произнес 16 февраля, совпадали с выступлением, которое произнес в 2006 году сопредседатель его кампании Дивол Патрик, губернатор Массачусетса. Они тут же заговорили о плагиате. Обама справился с этим затруднением: он признал, что Патрик ему помогал, губернатор заявил, что польщен цитированием его выступления, общественность пожала плечами. 25 февраля возникла другая тема – по поводу сделанной в 2006 году фотографии Обамы в традиционном сомалийском одеянии – он надел его во время визита в Кению после выборов в сенат США: некоторые таблоиды назвали это одеяние «мусульманским», но и эти слухи были быстро опровергнуты. 26 февраля бывший соперник сенатор Додд заявил о своей поддержке Обамы¹⁷³.

¹⁷² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 86–88.

¹⁷³ Там же. С. 88–89.

К 4 марта, когда Клинтон наконец-то одержала победы в Огайо, Техасе и на Род-Айленде, аналитики вооружились остро заточенными карандашами, все пересчитали и пришли к выводу, что, если не случится ничего из ряда вон выходящего, кандидатом в президенты будет выдвинут Обама – это всего лишь вопрос времени. Тем же вечером Джон Маккейн выжал-таки из республиканцев собственную номинацию.

В стане Клинтон предполагали, что катаклизмом для Обамы станет начавшийся 6 марта процесс над чикагским застройщиком Антуаном «Тони» Резко. Резко обвиняли в том, что, будучи советником губернатора штата Иллинойс, он вымогал деньги у компаний, ведущих дела с администрацией штата. Прямых связей между Обамой и этим делом не было – но потенциальный кандидат в президенты был давно знаком с обвиняемым. Когда Обама был избран президентом гарвардского «Юридического обозрения», Резко предложил ему работу, однако студент отверг это предложение. Позже Резко был клиентом фирмы, в которой работал Обама – «Дэвис, Майнер...», и Обама потратил пять часов на оформление документов о партнерстве церковной группы и Rezmar Согр., компании Резко, ради строительства здания для людей с низкими доходами. В 1997 году Эллисон Дэвис, партнер фирмы, уволился и стал партнером Резко в созданной ими компании недвижимости New Kenwood. Обама, тогда сенатор штата, писал обращения к официальным лицам на штатном и федеральном уровне, убеждая их одобрить предложенное компанией строительство жилья для пожилых горожан с низкими доходами. В 2007 году он заявлял: «Это должно было помочь людям в этом районе». Мало того: Резко неоднократно вносил пожертвования в предвыборные кампании Обамы – хотя и не участвовал финансово в его президентской кампании – и был членом финансового комитета в кампании по выборам в сенат США. Общая сумма взносов в кампанию 2004 года от самого Резко, членов его семьи и его помощников составляла около 250 тысяч долларов¹⁷⁴.

Именно такой была ситуация, когда 15 июня 2005 года Обама с женой купили дом за 1,65 миллиона долларов (в основном на доходы от его книг) – а жена Резко купила соседний пустующий участок у того же продавца за 625 тысяч долларов. Обама заплатили на 300 тысяч меньше первоначально запрашивавшейся за дом цены. Жена Резко купила свой участок за ту цену, которую и объявил продавец. Продавец – некий врач, потом говорили, что Обама, до того

¹⁷⁴ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 89–91.

как окончательно договориться о продаже, сделал ему два предложения, оба ниже запрашиваемой цены, и доктор в конце концов согласился на третье, поняв, что больше он получить не сможет. В феврале 2006 года Обама приобрели у жены Резко одну шестую часть ее участка – полоску шириной в 10 футов, которую прирезали к своему саду. Они заплатили жене Резко 104 тысячи долларов – шестую часть той суммы, за которую она приобрела свой участок. Детали этих сделок стали известны в ноябре, после того как в октябре Резко предъявили обвинение. Когда представители прессы принялись задавать Обаме вопросы, он назвал эти сделки «идиотскими». «Это было ошибкой с моей стороны вообще иметь с ним какие-либо дела личного порядка, которые позволили бы ему или кому бы то ни было предполагать, будто он оказал мне услугу», – заявил он¹⁷⁵.

Но при всем этом Обама не совершил ничего противозаконного, и тема угасла сама собой. В марте 2008 года комитет его кампании за переизбрание в 2010 году в сенат США заявил, что передаст сумму, равную взносам, полученным от Резко, членов его семьи и его помощников, на благотворительные цели. В июне застройщик был обвинен в 16 эпизодах коррупции и отправился в тюрьму.

Во вторую неделю марта 2008-го разразился новый кризис. 13 марта программа ABC News объявила, что в ее распоряжении имеются видеозаписи, которыми торговали в фойе церкви Христа и Троицы, на которых преподобный Райт всячески поносил Соединенные Штаты Америки. «Правительство дает им наркотики, строит огромные тюрьмы, вводит закон о третьей отсидке и после этого хочет, чтобы мы пели “Боже, благослови Америку”? Нет, нет, нет, Боже, прокляни Америку, вот что требует Библия за убийство невинных», – вещал преподобный в одной из своих проповедей в 2003 году. Соединенным Штатам, говорил он, нечего удивляться по поводу 11 сентября. «Мы провели бомбардировку Нагасаки, мы убили ядерными бомбами куда больше народа, чем погибло в Нью-Йорке и в Пентагоне, но даже глазом не моргнули», – говорил он 16 сентября 2001 года. Бывший морской пехотинец действительно говорил следующее: «Мы поддерживали государственный терроризм, направленный против палестинцев, против чернокожего населения Южной Африки, а сейчас мы преисполнены негодования, потому что-то, что мы творили в других странах, ударило по нам самим. Американские цыплята возвращаются домой, и их поджаривают здесь». Обама заявил,

¹⁷⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 91–92.

что он не присутствовал на этих проповедях Райта¹⁷⁶.

Однако разразившийся после этого скандал вполне мог стоять Обаме его кампании, поскольку все вышесказанное касалось ключевых вопросов – расовой принадлежности, национальной идентичности и политики.

Кандидат воспользовался этой шумихой и обостренным вниманием и напрямую выступил по всем этим вопросам в Национальном конституционном центре в Филадельфии 18 марта с речью, которую он озаглавил «Более совершенный союз». Он заявил, что утверждения Райта демонстрируют «глубоко искаженный взгляд на эту страну». Но при этом бывший морской пехотинец был также и «человеком, который говорил мне об обязанности любить ближнего, заботиться о больных и стараться помогать бедным». Обама сказал: «Я не стану отрекаться от него, как не могу отречься от моей белой бабушки – женщины, которая помогала растить меня, женщины, которая жертвовала для меня всем, женщины, которая любила меня так же, как любила все на этом свете, однако эта женщина как-то призналась мне, что боится чернокожих, живших на ее улице, она не раз высказывалась в духе расовых и этнических стереотипов, и эти высказывания заставляли меня непроизвольно съеживаться». «Главная ошибка в проповедях преподобного Райта не в том, что он говорил о расизме в нашем обществе. Ошибка его в том, что он говорил об обществе как о чем-то неизменном, как будто в нем не было никакого прогресса. Но мы знаем – и мы видим, что Америка способна меняться»¹⁷⁷.

В заключение он сказал: «У нас в нашей стране есть выбор. Мы можем принять политику, которая порождает разобщение, конфликт, цинизм... Мы можем запустить проповеди преподобного Райта по каждому из телеканалов, транслировать их ежедневно до самых выборов и сделать центральным вопросом этой кампании вопрос: считает или не считает американский народ, что я каким-то образом верю или солидаризируюсь с самыми обидными высказываниями... Или в этот момент, на этих выборах мы можем объединиться и сказать: “На этот раз ничего у вас не выйдет”. Потому что на этот раз мы хотим говорить о находящихся в плачевном состоянии школах, которые крадут будущее у черных детей и у белых детей, у детей выходцев из Азии и у испаноговорящих детей, и у детей коренных американцев. На этот раз мы хотим отринуть цинизм, который диктует: эти дети неспособны учиться, эти дети, которые не похожи на нас, – это

¹⁷⁶ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 92–94.

¹⁷⁷ Там же. С. 94–95.

не наша проблема. Дети Америки – это не “эти дети”, это наши дети, и мы не позволим им стать изгоями экономики XXI века. Не на этот раз». Реакция на речь была самой благоприятной, и скандал утих¹⁷⁸.

А 11 апреля разразился «Битгергейт». На сайте HuffmngtonPost.com появились слова, которые Обама произнес во время встречи с частным сборщиком денежных фондов его кампании в Сан-Франциско по поводу сложностей, с которыми он столкнулся при общении с избирателями из рабочего класса Пенсильвании и Индианы. «Нет ничего удивительного в том, что они ожесточены, – говорил он, имея в виду десятилетия отсутствия экономических возможностей. – Они хватаются за оружие, или за религию, или за антипатию к людям, которые непохожи на них. Они объясняют свое разочарование, свою опустошенность высказываниями, направленными против иммигрантов или против профсоюзов». Клинтон заявила, что подобные высказывания «не отражают ценности и верования американцев». Маккейн заявил, что Обама продемонстрировал «потрясающее» высокомерие. Обама не уклонился от этих обвинений и в ответ на упрек в высокомерии сказал, что его растила мать-одиночка, которой приходилось временами кормить семью на продуктовые талоны, но признал, что ему следовало бы быть поддипломатичнее¹⁷⁹.

Следующая встреча кандидатов состоялась через семь недель после предыдущей – 16 апреля, в Филадельфии, за шесть дней до предварительных выборов в Пенсильвании. Дебаты проходили в телестудии, их транслировали по ABC News. Ожидался острый обмен мнениями. Но вместо этого ведущие сосредоточились на вопросах поверхностных, вроде того, выбрали бы кандидаты друг друга в качестве вице-президентов (они отказались отвечать на этот вопрос), часто ли Обама носит значок с изображением американского флага (время от времени) и насколько хорошо он знает Билла Эйерса, профессора из университета штата Иллинойс в Чикаго. Эйерс, ныне, по словам мэра Ричарда М. Дэйли, «уважаемый член чикагского общества», был в 60-х лидером радикальной левацкой организации «Люди погоды». Эта группировка объявила Соединенным Штатам войну и взяла на себя ответственность за взрывы бомб более чем в двадцати общественных зданиях, включая Пентагон. Она распалась после того, как в 1970 году трое из ее участников погибли во время взрыва одного из домов в Гринвич-Виллидж: они собирали там начиненную

¹⁷⁸ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 95–96.

¹⁷⁹ Там же. С. 96–97.

гвоздями бомбу, которую намеревались взорвать в офицерском танцзале в Форт-Дикс, штат Нью-Джерси. Эйерс десять лет скрывался, пока обвинения против него не были сняты из-за нарушений в ведении следствия. В 1995 году он в своем доме в Гайд-парке организовал встречу, на которой познакомил Обаму со своими соседями и друзьями, а также пожертвовал 200 долларов на кампанию Обамы по избранию в сенат штата. «Предположение о том, что на меня могут оказать какое-либо влияние отвратительные поступки, совершенные кем-то 40 лет назад, когда мне было всего восемь лет, по меньшей мере абсурдны, – заявил Обама. – Я верю, что американский народ куда разумнее и что на него не подействуют такого рода игры, когда мне приписывают мысли и идеалы тех, с кем я знаком, при том что я едва знаком с этими людьми»¹⁸⁰.

Чтобы у Клинтон появился реальный шанс обогнать Обаму, ей надо было получить в Пенсильвании перевес не менее чем в 20 процентов – количество предстоявших им праймериз было уже весьма ограниченным. Она получила 10 процентов. Участники кампании Обамы почували запах победы.

Но 28 апреля разразился новый скандал, связанный с Райтом. Преподобный не внял примиренческому тону речи, которую кандидат произнес в Пенсильвании. Вместо этого в выступлении в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне он назвал члена своей конгрегации неискренним: «Политики говорят то, что они говорят, и делают то, что они делают, только ради выборов, – заявил Райт. – Он вынужден был дистанцироваться, потому что он политик». Пастор повторил свои ранние утверждения о том, что это американское правительство внедрило вирус СПИДа в афроамериканское общество, что страна сама отчасти виновата в терактах 11 сентября. На следующий день Обама разорвал всякие отношения со своим пастырем. Он назвал это выступление «нелепыми разглагольствованиями, в которых нет и намек на правду»¹⁸¹.

Победа в Северной Каролине и неспособность Клинтон 6 мая получить сколько-нибудь значимый перевес в Индиане показали, что выдвижение Обамы более чем вероятно. Однако сенатор от штата Нью-Йорк отказалась сложить оружие, и состязание продолжилось.

25 мая в прессе снова появились новости о церкви Христа и Троицы – казалось, это была бесконечная история. Майкл Пфлегер, белый пастор из соседней чикагской церкви и старый знакомый Обамы,

¹⁸⁰ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 97–98.

¹⁸¹ Там же. С. 99–100.

прочел в церкви Христа и Троицы гостевую проповедь. В ней он высмеял Клинтон: «Я полагаю, она всегда думала: “Это мое. Я жена Билла, я белая, и это мое. Мне достаточно только захотеть, и я стану президентом”. И вдруг из ниоткуда появляется некто и говорит: “Привет, я Барак Обама”. А она в ответ: “О, проклятье, откуда ты взялся. Я белая. Мне положено. А тут какой-то черный мешает моему шоу”». Через несколько дней Обама вышел из конгрегации, в течение двух десятилетий бывшей его духовным домом. «Мы не можем отвечать за все, что произносится в церкви», – заявил он¹⁸².

Последняя надежда для Клинтон растаяла, когда 1 июня процедурный комитет демократической партии объявил, что избранные в Мичигане и Флориде делегаты получают свои места на предстоящем съезде – но с правом только на половину голоса, в наказание за то, что они провели свои праймериз раньше предусмотренного партийными правилами срока. В качестве награды Обама получил всех неприсоединившихся делегатов от Мичигана. Его кампания убеждала сторонников голосовать как «неприсоединившихся», поскольку в избирательном бюллетене даже не значилось его имя. Результаты голосования – 15 к 12 – ничего для Обамы не изменили: на его стороне было 202 голоса до голосования процедурной комиссии, после него осталось 174. Даже если бы всем делегатам было гарантировано право полного голоса, у Обамы все равно было больше делегатов, чем у Клинтон.

3 июня, после того как завершились голосования в Южной Дакоте и Монтане, двух последних штатах, где проходили праймериз, Обама объявил, что именно он станет кандидатом от демократов – он назвал это «решающим событием в истории нашей нации». Он разговаривал с нацией на стадионе Святого Павла, где республиканцы в сентябре намеревались проводить свой съезд. На следующий день он приказал демократической партии прекратить принимать деньги от лоббистов. А 7 июня Клинтон сдалась и заявила о своей поддержке Обамы. «Я призываю вас присоединиться ко мне и работать ради победы Барака Обамы столь же усердно, как вы трудились ради моей победы», – обратилась она к своим сторонникам¹⁸³.

Чтобы подчеркнуть значимость этого заявления, они в конце июня вместе предстали перед избирателями городка Юнити на юге штата Нью-Гемпшир, в котором оба получили по 107 голосов.

Кампания Обамы по выдвижению его кандидатом собрала более

¹⁸² Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 100–101.

¹⁸³ Там же. С. 102–103.

295 миллионов долларов – пожертвования в нее внесли около полутора миллионов частных лиц. Это беспрецедентное достижение, невозможное до появления Интернета. Учитывая величину этой суммы и предположения о том, что он получит еще больше от миллионов новых жертвователей, Обама решил отказаться от 84 миллионов из государственных средств на сами выборы. Если бы он взял эти деньги, он не смог бы принимать пожертвования от частных лиц. «Традиции государственного финансирования президентских выборов, какими они были до сих пор, нарушены, однако нам предстоит столкнуться с теми, кто поднаторел в использовании этой старой системы», – заявил он.

Он стал первым со времен Уотергейта кандидатом в президенты от одной из двух крупнейших партий, который отказался от государственных средств. В книге «Дерзость надежды» он писал: «Государственное финансирование кампаний или предоставление бесплатного времени на телевидении и радио может в значительной мере сократить постоянное попрошайничество и влияние особых интересов». На этот раз он продемонстрировал свою практическую хватку¹⁸⁴.

Обама начал ощущать давление растущих амбиций, развязанных его собственной кампанией. В середине июня в беседе с чикагским персоналом его штаба он сказал: «Теперь у нас нет выбора. В самом начале, в Айове, если бы я в Айове проиграл, все было бы в порядке, понимаете? Кто-то из других демократов вырвался бы вперед, и мы бы тоже двигались вперед, и страна двигалась бы в направлении к лучшему. Но теперь мы победили, и у нас нет выбора». У нас нет выбора, продолжал он, «потому что, если мы провалимся, все эти люди, с которыми я встречался, люди, которым нужна помощь, этой помощи не получают. Я уверяю тех из вас, кто озабочен проблемой всемирного потепления, что, что бы ни сказал Маккейн, он эту тему продвигать не будет. Я гарантирую тем из вас, кто озабочен Дарфуром, что они не собираются тратить свой политический капитал на этот вопрос. Тем из вас, кто озабочен проблемами образования, я говорю, что они будут только болтать, а ситуация останется прежней. Тех из вас, кто заинтересован в том, чтобы наша экономика стала справедливее, я заверяю: она станет менее справедливой. Так что теперь все рассчитывают на вас, не только на меня, я знаю, насколько тяжела эта ноша, но когда вся страна рассчитывает на то, что вы измените ее к лучшему, это также

¹⁸⁴ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 103–105.

и замечательная возможность найти свое место в этом процессе. Такие возможности появляются нечасто. Пять месяцев отделяют нас от того момента, когда мы сможем начать менять нашу страну, творить историю и изменять мир. Мы должны ухватиться за эту возможность, а сейчас отдохните немного, но возвращайтесь и будьте готовы к действиям... Будьте готовы гореть. Я люблю вас, ребята, и давайте победим на этих выборах»¹⁸⁵.

Обама проявляет скромность, говоря о своих достижениях – о потрясающем пути с Гавайев в Гарвард, от беднейших кварталов Чикаго к высотам власти, от учительской кафедры к национальной трибуне и от скитальческого детства к дому с крепкими корнями. Когда его сравнивают с Мартином Лютером Кингом-младшим, он отвечает: «Он был поэтом, я же говорю прозой». В одном из интервью он сказал: «Я постоянно напоминаю себе о том, что многие из открывшихся передо мной возможностей ни в коей мере от меня самого не зависели». Каким бы ни был баланс между судьбой и самоопределением, Обама все-таки использовал большинство тех возможностей, которые зависели от него самого¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Нир Б. Обама для начинающих: все о новом президенте США. М., 2009. С. 105–107.

¹⁸⁶ Там же. С. 107.

Г Л А В А II

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК Б. ОБАМЫ (2009–2012 гг.)

§ 2.1. Внутренняя политика президента Б. Обамы

Б. Обама – первый афроамериканец, избранный в 2008 г. Президентом США, воспринимался многими как «левый либерал», противостоящий неолиберальному большинству демократов. Неоконсерваторы, творили из 44-го Президента США образ «левака», социалиста, марксиста. И на то были причины, так как политическая риторика и реформаторский курс Б. Обамы были в высшей степени радикальны. Заказ на такие реформы, содержался в требованиях большинства американцев, которые требовали подчинить обществу «Уолл-стрит», на который возлагали ответственность за финансовый коллапс 2008 г. Большинство избирателей требовало повысить налоги на сверхбогатых, прекратить войны в Ираке и Афганистане, спасти домовладения миллионов американцев, попавших в долговую кабалу к банковским спекулянтам, спасти рабочие места рабочих, учителей, рядовых чиновников, сокращавшихся из-за экономического кризиса правительством Дж. Буша-младшего и неоконсерваторов¹.

Б. Обама одержал победу на президентских выборах 2008 г. при полном превосходстве над кандидатом от республиканцев Дж. Маккейном. Основная часть американцев сделала вывод, что именно республиканцы во главе с Дж. Бушем-младшим поставили их благополучие под угрозу. Идеологически Б. Обама не социалист и тем более не коммунист, а обыкновенный системный центрист-либерал, стоящий чуть правее центра². Стратегия новой администрации Белого дома заключается в одновременном проведении как краткосрочных мер для скорейшего выхода из финансово-экономического кризиса, так и ряд мер по построению основы будущего долгосрочного процветания страны. Налоговые послабления и прямая материальная помощь призваны поддержать пострадавших от кризиса. Проекты по созданию современной инфраструктуры, развитию альтернативной

¹ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 19.

² Косолапов Н. А. Новая администрация США: наследие, проблемы и задачи // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4. С. 23.

энергетики в краткосрочной перспективе создадут рабочие места, а в долгосрочной станут основой экономического роста³. Такой набор стратегических шагов новой президентской администрации не случаен, ведь итоги президентства Дж. Буша-младшего в США принято представлять исключительно в мрачных тонах. Для этого есть три серьезных основания: финансово-экономический кризис, война в Ираке и Афганистане, а также недовольство, которое охватило в последние годы ближайших союзников США⁴.

Президент **Б. Обама** объявлял себя приверженцем классических американских ценностей, зафиксированных в Декларации независимости и Конституции США. С началом президентского правления Б. Обама сразу обозначил первостепенные задачи – помощь среднему классу, контроль над выполнением плана по финансовой стабилизации, составление плана по выполнению своих предвыборных обещаний. Избрав сердцевиной своей внутренней политики нелиберальный «третий путь», Б. Обама демонстрировал подчеркнутый прагматизм, который в зависимости от ситуации допускал использование и социально-либерального, и леволиберального подходов⁵. В январе 2009 г. одновременно с инаугурацией Б. Обамы к присяге приведён 47-й вице-президент США Д. Байден. В выступлении перед Конгрессом США в феврале 2009 г. Б. Обама так обозначил приоритеты политики новой администрации: «Сейчас необходимо стимулировать создание рабочих мест, возобновить выдачу кредитов, а также вкладывать средства в такие области, как энергетика, здравоохранение и образование»⁶.

Б. Обама, отмечает **В.В. Согрин**, первый темнокожий американец, мулат (отец – уроженец Кении, мать – белая американка), избранный в 2008 г. президентом США, а в 2012 г. переизбранный на эту должность, воспринимался многими как «левый» либерал, противостоящий нелиберальному большинству демократов. И тогда, и впоследствии консерваторы, особенно неоконсерваторы, творили ему образ «левака», социалиста, марксиста. Некоторые предпочитали называть его фашистом и на карикатурных портретах Обамы

³ Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 73.

⁴ Косолапов Н.А. Новая администрация США: наследие, проблемы и задачи // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4. С. 24.

⁵ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 20.

⁶ Remarks of President Barack Obama – Address to Joint Session of Congress. Washington. February 24, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-address-joint-session-congress> (дата обращения: 08.12.2015); Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 77–79.

пририсовывали темнокожему политику гитлеровские усы. Это напоминало консервативную критику Ф.Д. Рузвельта в 1930-е гг. Как и Рузвельт, Обама представал радикалом, посягнувшим на первоосновы Америки. Риторика Обамы была в высшей степени радикальной, он завораживал и воодушевлял молодежь, «цветных» и небогатых белых американцев жесткой вдохновенной критикой истеблишмента, в который зачислялась Республиканская партия и интегрировавшееся в него респектабельное руководство демократов. Боевой программный клич Обамы – «Пришло время перемен!» воспринимался как обещание настоящей общественной встряски, глубоких реформ⁷.

Обещание таких реформ, как показывали опросы общественного мнения, соответствовало ожиданиям большинства избирателей. Оно требовало подчинить обществу Уолл-стрит, на который практически единодушно возлагали ответственность за финансовый коллапс 2008 г. Оно требовало повысить налоги на сверхбогатых, ничуть не пострадавших от сотворенного ими финансового кризиса, и снизить налоговое бремя для среднего класса и малоимущих. Оно требовало прекратить надорвавшие США войны в Ираке и Афганистане. Оно требовало спасти домовладения миллионов американцев, попавших по неопытности в долговую кабалу от банковских спекулянтов. Оно требовало спасти рабочие места промышленных рабочих, учителей, рядовых чиновников, беспощадно сокращаемых экономическим кризисом и подчинившимся его воле правительством Буша-мл. и неоконсерваторов.

Обама ответил на эти требования, включив в предвыборную платформу обещание удовлетворить все их в законодательных мерах. Он также обещал пестовать традицию американских шестидесятников – продолжать уравнивать в правах мужчин и женщин (обещал принять закон о равной зарплате женщинам за одинаковый с мужчинами труд), белых и «цветных», сторонников традиционных и нетрадиционных семей (хотя лично себя относил к «традиционалистам»), «Фирменным знаком» Обамы было твердое обещание воплотить в жизнь коренную реформу социальных либералов – всеобщее государственное медицинское страхование американцев⁸.

Все эти обещания, позволявшие оппонентам зачислять Обаму в «леваки», сочетались, однако, в его воззрениях с суждениями, свидетельствовавшими, что «по гамбургскому счету» он вполне вписывался в неолиберальный мейнстрим Демократической партии. В биографической книге, изданной в год выборов, Обама уделил большое внимание мировоззренческим ценностям. Объявляя себя приверженцем классических американских ценностей, зафиксированных

⁷ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 463.

⁸ Там же. С. 463–464.

в Декларации независимости и федеральной Конституции конца XVIII в., он выступал сторонником классического американского равенства возможностей, но отнюдь не равенства результатов, провозглашенного социальными либералами 1960-х гг. Своим апостолом он объявлял Бенджамина Франклина, а его «Альманах Бедного Ричарда» оказывался для Обамы своеобразным Евангелием, заповеди которого «безотказно служат нам вот уже не одну сотню лет. Это энергия, дисциплина, умеренность и трудолюбие. Это бережливость и личная ответственность»⁹.

Обама высказался критически о социальном либерализме и одобрительно о его рейгановской альтернативе: «Рейган подарил американцам ощущение общей цели, о котором либералы к тому времени основательно подзабыли. И чем больше шумели его критики, тем лучше они играли ту роль, которую он им отвел, – оторванной от жизни, приверженной правилу “облагай налогом и трать”, во всем обвиняющей Америку политкорректной элиты»¹⁰. «Спасительный якорь» либерализма Обама усматривал в его неолиберальном варианте и в «третьем пути» У. Клинтона: «Личная заслуга Билла Клинтона состояла в том, что он попробовал найти выход из этого идеологического тупика, не только признав, что ярлыки «консерватор» и «демократ» играли на руку республиканцам, но и согласившись, что двух этих категорий не хватит для решения наших проблем... Каким-то чутьем Клинтон понял всю ложь обещаний, в изобилии раздаваемых народу Америки... Пусть не в каждодневной деятельности, но в своей политической платформе “третий путь” Клинтона сумел преодолеть расхождения. Он сделал упор на прагматичный, далекий от всякой идеологии настрой большинства американцев»¹¹.

Важное место в предвыборной программе **Б. Обамы** занимало обещание увеличить уже существующие налоговые льготы для среднего класса и малообеспеченных американцев и ввести новые. В 2001–2008 гг. республиканская администрация Дж. Буша мл. вела беспрецедентную политику снижения налогов, благодаря которой различные категории налогоплательщиков уже получили и получают в будущем налоговые скидки в общей сложности на 2 трлн. долл.¹²

В области трудовых отношений программа новой администрации также содержала ряд мер, призванных повысить уровень жизни

⁹ Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб., 2008. С. 65.

¹⁰ Там же. С. 39.

¹¹ Там же. С. 41–42.

¹² Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 73–74.

малообеспеченных американцев. Б. Обама взял на себя обязательство поднять минимальную оплату труда в 2009 г. до 7,25 долл. час, а к 2011 г. – до 9,5 долл. час, а также начать индексировать ее с учетом инфляции. Он выступает за распространение на все население страны права на ежегодный оплачиваемый отпуск и оплачиваемый больничный бюллетень (семь дней в год), которого в настоящий момент лишены некоторые категории работающих по найму, особенно на предприятиях малого бизнеса. Планируется также поощрять введение гибких трудовых графиков и создание удаленных рабочих мест на предприятиях как частного, так и государственного секторов экономики.

Политика в области здравоохранения – один из основных приоритетов государственной политики США. Суть долгосрочной программы Б. Обамы и вице-президента Дж. Байдена заключается в том, чтобы сократить расходы государства на медицинские программы (без падения их качества), а также снизить стоимость коммерческого медицинского обслуживания для потребителей. Конечной целью обозначено создание всеохватывающей системы медицинского страхования, в которой либо государственными программами, либо частной страховкой было бы охвачено абсолютно все население страны¹³.

Средства на реформу системы здравоохранения, стоимость которой во времена предвыборной кампании оценивалась в 50–60 млрд долл., Обама собирается изыскать за счет отмены введенных президентом Бушем налоговых льгот для американцев, зарабатывающих более 250 тыс. долл. в год.

В числе приоритетов новой администрации – повышение эффективности работы системы образования. В современных условиях знания играют решающую роль, их постоянное преумножение является источником стабильного экономического роста и основой конкурентоспособности на мировом рынке. Поэтому внимание к образованию и финансовые вливания в эту область рассматриваются как одно из средств преодоления кризисных явлений в экономике. Немаловажно также то, что массовая занятость подростков и молодежи получением образования является весомым фактором социальной стабильности.

В области высшего образования Б. Обама взял курс на поддержку уже существующих программ, помогающих подросткам из малообеспеченных семей поступить в колледж или университет. Государственная финансовая помощь на получение высшего образования предоставляется Министерством образования в виде стипендий

¹³ Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 74.

и займов, ее частью является основная государственная стипендиальная программа им. К. Пелла (*Pell Grants*). Предполагается оказывать особую поддержку образованию в области точных и естественных наук¹⁴.

Еще одно направление помощи – налоговые льготы. В предвыборной программе демократов был обещан доступный всем возмещаемый налоговый вычет (*American Opportunity Tax Credit*), который частично или полностью покрывает стоимость получения высшего образования (4 тыс. долл.). Получатели кредита должны будут отработать 100 часов на общественных работах. Кроме того, во время выборов говорилось об инициативе под названием «Сделаем колледж реальностью», цель которой – увеличить число старшеклассников, посещающих занятия вузовского уровня и сдающих соответствующие экзамены (*Advanced Placement*), на 50% по всей стране к 2016 г.

Приоритетным направлением деятельности новой администрации является также политика в области пенсионной системы. Ее значение для социально-экономического развития страны определяется тем, что, например, в 2007 г. программой социального страхования был охвачен каждый шестой американец (более 54 млн человек), и по мере старения населения эта цифра будет только увеличиваться. При существующем законодательстве расходы фондов социального страхования превысят поступления в 2019 г., а в 2049-м могут истощиться¹⁵.

Необходимость реформирования системы государственного пенсионного обеспечения осознается всеми ведущими общественно-политическими силами страны. Главный тезис программы Б. Обамы заключается в том, что новая администрация категорически против приватизации системы социального страхования, к чему стремились республиканцы во главе с Дж. Бушем мл. Обама не поддерживает сторонников увеличения процентной ставки налога на заработную плату и повышения пенсионного возраста, последнее считая несправедливым. Судя по предвыборной программе, для поддержания системы государственных пенсий будет повышен вклад в нее граждан с высокими доходами: планируется, что на 2–4% увеличится налог на заработную плату тех, кто зарабатывает более 250 тыс. долл. в год (дополнительное обложение коснется и работодателя, и работника).

Система частных пенсионных планов, традиционно существующая параллельно с государственной, также должна претерпеть некоторые изменения. Еще со времен предвыборной кампании Б. Обама

¹⁴ Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 75–76.

обещал внести поправки в корпоративные законы о банкротстве, защищающие интересы наемных работников и пенсионеров предприятия. Далее, от компаний потребуют детализированных ежегодных отчетов о том, куда вкладываются деньги пенсионных фондов. В предвыборной программе обещано также упразднить подоходный налог для продолжающих трудиться пенсионеров, зарабатывающих менее 50 тыс. долл. в год.

По плану Обамы–Байдена, работающие по найму должны будут автоматически включаться в пенсионную программу работодателя. Предприятия, не имеющие собственной пенсионной программы, обязаны открыть на имя каждого сотрудника индивидуальный пенсионный вклад (*direct-deposit IRA account*), совместимый с существующими зарплатными сберегательными планами (*direct-deposit payroll systems*). Работник сможет выйти из такой программы по собственному желанию. С целью повысить стимул рабочих семей к сбережению средств на пенсионных счетах тем, чей доход составляет меньше 75 тыс. долл. в год на семью, Обама обещает удваивать первые 500 долл. на счету¹⁶.

Новая администрация собирается также активно проводить в жизнь Закон против возрастной дискриминации на работе 1967 г. и уполномочить Комиссию равных возможностей при трудоустройстве предотвращать все формы дискриминации. Кроме того, предполагается увеличение финансирования программы, обеспечивающей дома малоимущих отоплением зимой и кондиционированием летом. Большое внимание также уделяется поддержке волонтерской деятельности самих пенсионеров (*Senior Corps*).

Первый законопроект был подписан **Барак Обамой** 29 января 2009 г. Это был «законопроект о честном налоге», послабляющий срок давности оплаты судебных исков. Также были приостановлены военные комиссии в Гуантанамо. 17 февраля 2009 г. был подписан один из основополагающих законов «Акт об оздоровлении американской экономики и реинвестировании 2009 г.», который предполагал выделение 787 млрд долл. для поддержания американской экономики¹⁷. Основная краткосрочная цель закона – создать и сохранить в общей сложности 3,5 млн рабочих мест в различных сферах экономики от восстановления инфраструктуры до сферы развития образования. К краткосрочным мерам относятся также налоговые льготы.

¹⁶ Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 76; Загладин Н.В. США в эпоху глобального кризиса: от «обамамании» к «обамаскептицизму» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 3–5.

¹⁷ American Recovery and Reinvestment Act of 2009. February 17, 2009. H U.S. Government publishing office. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111-1publ5/html/PLAW-111-1publ5.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

Согласно данному закону кредиторы будут обязаны уменьшить размер ежемесячных выплат по ипотечным кредитам не более чем до 38% месячного дохода от домовладения. До конца 2010 г. закон вводит возмещаемую налоговую льготу для работающих американцев в размере 400 долл. По подсчётам министерства финансов такая налоговая политика выведет из-за черты бедности 2 млн американских семей и создаст более 1 млн рабочих мест¹⁸.

Президент США **Б. Обама** в своей внутренней политике уделял большое внимание вопросам образования. Во время предвыборной кампании Б. Обама высказывался за увеличение инвестиций в науку, за расширение федеральных исследовательских программ, за улучшение преподавания математики и естественных наук, за стимулирование исследований в области здравоохранения и экологии, за изучение проблемы использования стволовых клеток. Особую поддержку он предлагал оказывать начинающим учёным, студентам из этнических меньшинств и женщинам¹⁹. Вообще согласно позиции администрации, Б. Обама ведущую роль в процессе роста американской экономики должно было взять на себя федеральное правительство за счет форсированных вложений в НИОКР. Причем увеличение федерального финансирования науки и технологий, помимо непосредственного эффекта на инновационную сферу, должно было создать ориентир и стимул для симметричных действий бизнеса²⁰.

Подписанный в феврале 2009 г. «Акт об оздоровлении американской экономики и реинвестировании 2009 г.» предусматривал помимо всего прочего большие государственные расходы на сферу образования. Министерству образования закон выделял 43,1 млрд долл.²¹ 5 млн долл. планировалось направить на программы раннего обучения детей. Закон выделял 77 млн долл. на реформирование начального и среднего образования, на стабилизацию бюджетных расходов штатов, направленных на повышение эффективности работы учителей, рост их квалификации, на улучшение качества подготовки к поступлению в колледж²².

¹⁸ Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 77.

¹⁹ Золотухин В.П. Первые действия президента США Б. Обамы в сфере образования // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 140–141.

²⁰ Данилин И.В. Современная научно-техническая политика США: инструменты и основные направления. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 71.

²¹ Кулакова В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 78.

²² Золотухин В.П. Первые действия президента США Б. Обамы в сфере образования // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 141.

Б. Обама начал реформировать самые распространённые в США муниципальные школы, с целью добиться в обучении стандартов мирового класса, развивать критическое мышление школьников и готовить их к поступлению в колледжи и к дальнейшей карьере. Президент Б. Обама стремился к тому, чтобы Америка к 2012 г. вернула себе первое место в мире по количеству молодых людей, ежегодно заканчивающих колледж²³.

«Акт об оздоровлении американской экономики и реинвестировании 2009 г.» предполагал крупнейшие в истории США ассигнования на развитие фундаментальной науки, биомедицины, нанотехнологий. Бюджет устанавливал постоянный статус налоговых кредитов для науки и экспериментов, устранял важные налоги на инвестиции в небольшие компании²⁴. Таким образом итоговый рост ассигнований на НИОКР вырос приблизительно до 19%. Совокупный объем государственных расходов на НИОКР составил рекордные 165,4 млрд долл.²⁵

19 октября 2009 г. был опубликован отчёт «Воздействие акта об оздоровлении американской экономики и реинвестировании 2009 г.» на образование, подготовленный советом по внутренней политике администрации Президента США совместно с Министерством образования США. В отчёте сообщается, что уже к осени 2009 г. из федерального бюджета выделение около 100 млрд долл. для срочной помощи штатам на нужды образования. К концу октября 2009 г. благодаря этой поддержке было сохранено и создано около 250 тыс. преподавательских мест. Также 10 млрд долл. было выделено для помощи учащимся из семей с низкими доходами и 12,3 млрд долл. для поддержки школьников-инвалидов. В отчёте также отмечалось, что федеральные гранты используются не только для срочной помощи школам, но и в более долгосрочном плане – для реформы образования: установления в школах высоких стандартов для подготовки к поступлению в колледж или практической работе, совершенствования оценок успеваемости, которые реально отражали бы знания учащихся²⁶.

Антикризисная бюджетная политика **Б. Обама** носила черты неолиберального «среднего пути», то есть поощрения развития смешанной экономики и включала в себя крупное сокращение федеральных

²³ Золотухин В.П. Первые действия президента США Б. Обамы в сфере образования // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 142.

²⁴ Там же. С. 145.

²⁵ Данилин И. В. Современная научно-техническая политика США: инструменты и основные направления. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 73.

²⁶ Золотухин В.П. Первые действия президента США Б. Обамы в сфере образования // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 146–148.

налогов для среднего класса, различные бюджетные субсидии²⁷. С января 2009 г. демократы во главе с Б. Обамой были вынуждены принять экстраординарные меры для преодоления долгового кризиса и стимулирования экономического роста. В июне 2009 г. Б. Обама и его главные советники опубликовали ряд предложений по изменению системы финансового регулирования, касающихся защиты прав потребителей, требований по уровню ликвидности и размерам страховых резервов банков, а также о необходимости внедрения мер регулирования теневой банковской системой, расширения полномочий Федеральной резервной системы. Следующим важным шагом стал «Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей», принятый в июле 2010 г. Закон предполагал принятие мер по снижению рисков финансовой системы, защиту потребителей финансовых услуг, регулирование деятельности финансовых институтов, расширение полномочий Федеральной резервной системы США. Также был создан Совет по надзору за финансовой стабильностью, призванный координировать деятельность всех регулирующих агентств на финансовом рынке. Принятие закона столкнулось с сопротивлением лоббистов и часть его пунктов, например, о восстановлении барьеров между классической банковской деятельностью и фондовым рынком, не была принята²⁸.

16 мая 2009 г. министр финансов Т. Гайтнер заявил, что государственный долг достиг предела, установленного законом. 29 июля 2009 г. Палата представителей Конгресса США отказалась голосовать по законопроекту, который увеличивал госдолг до 15,2 трлн долл. 2 августа 2009 г. Сенат США проголосовал за увеличение госдолга на 2,1 трлн долл. и сокращение дефицита бюджета за 10 лет на ту же сумму, предотвратив тем самым технический дефолт²⁹. В перспективе динамика госдолга США будет определяться состоянием американского бюджета. Существующий в настоящее время бюджетный дефицит имеет достаточно управляемый характер. Правительство США способно сократить его за счет урезания государственных расходов или увеличения налогов. Такие меры не будут безболезненными для экономики и особенно социальной сферы. Эта проблема остается для США весьма острой. Предпринятые администрацией Б. Обамы меры в финансовой сфере были нацелены на то, чтобы с 2012 г. дефицит

²⁷ Волобуев В.П. Бюджетный курс Б. Обамы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 10. С. 58, 61.

²⁸ Никитин Л.В. Нью-Йорк, Сан-Франциско и Шарлотт: новейшая история борьбы за лидерство в банковской системе США // *Новая и новейшая история*. 2015. № 3. С. 142.

²⁹ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // *Новая и новейшая история*. 2015. № 1. С. 23.

государственного бюджета США начал сокращаться. Этого предполагалось добиться главным образом за счет расширения налоговой базы в условиях начавшегося роста экономики и сокращения числа социальных программ³⁰.

Одним из основных предвыборных обещаний **Б. Обамы** было провести реформу здравоохранения. В конце XX – начале XXI в. проблема здравоохранения вошла в число наиболее значимых для американского общества. Нарастание негативных тенденций в этой сфере требовало мер, направленных на усиление контроля над государственными расходами на здравоохранение и их рационализацию, обеспечение большей доступности медицинских услуг при сохранении их высокого качества. Несмотря на самые высокие в мире расходы на эту сферу, США до самого последнего времени оставались единственной высокоразвитой страной, не гарантирующей оказание медицинской помощи своим гражданам³¹. Быстрое наращивание государственных расходов на здравоохранение в последние десятилетия сочеталось с резким увеличением стоимости медицинских услуг и все меньшей их доступностью для основной части населения страны. Удельный вес расходов на здравоохранение в ВВП США возрос с 12,4% в 1990 г. до 13,8% в 2000 г. и 17,9% в 2010 г. Более 40 млн американских граждан в этот период не имели медицинской страховки. При этом среди взрослого населения США доля не имеющих доступа к медицинским услугам увеличилась с 9% в 2000 г. до 14,7% в 2010 г.³² Последняя крупная реформа в этой сфере была предпринята в 60-х гг. XX в. президентом Л. Джонсоном. В результате практически полностью отданная в частные руки медицина, хотя и отвечает американским идеалам, на деле оказывается невероятно дорогой³³.

В сентябре 2009 г. **Б. Обама** выступил перед Конгрессом США. В своей речи он изложил основные пункты реформы здравоохранения, которые включали улучшение условий медицинского страхования, создание биржи для страховщиков, введение обязательного медицинского страхования³⁴. Реформа здравоохранения Б. Обамы вклю-

³⁰ Афонцев С.А., Буторина О.В. и др. Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 7. С. 4.

³¹ Захаров П.В. Реформа медицинского страхования в США: проблемы и перспективы // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 5. С. 190.

³² Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 4. С. 81.

³³ Там же. С. 13.

³⁴ Remarks of President Barack Obama – Address to Joint Session of Congress. Washington. February 24, 2009.11 «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-address-joint-session-congress> (дата обращения: 08.12.2015).

чала в себя расширение покрытия медицинского страхования со штрафами с субсидиями на покупку страхования для малоимущих групп населения, запрет для страховых компаний на отказ в выплатах или дискриминацию по полу или здоровью, доходам. Предполагалось создание бирж медицинского страхования для граждан и малого бизнеса, выплата субсидий на покупку страхования для малоимущих и вообще расширение государственной программы страхования малоимущих *Medicaid* до 133% от уровня бедности за счет федеральных выплат, ужесточение регулирования деятельности медицинских страховых компаний. Реформа вводила административную ответственность в отношении лиц, отказавшихся приобрести медицинскую страховку, а также в отношении компаний, отказывавшихся её продавать³⁵.

В ноябре 2009 г. в Палате представителей Конгресса США закон был одобрен 219 голосами против 212³⁶. Однако законопроект, одобренный Палатой представителей, уже содержал некоторые поправки. Во-первых, налоги, финансирующие реформу, были перераспределены в сторону от богатых домовладений к отраслям. Во-вторых, были отодвинуты сроки начала различных компонентов реформы. Законопроект подготавливался более года. Б. Обама и лидеры Демократической партии активно продвигали его, сталкиваясь с упорным сопротивлением как со стороны республиканцев, так некоторых членов своей партии. Законопроект встретил жесткое противодействие страховых компаний, которые могут лишиться части прибылей. В марте 2010 г. Конгресс США одобрил «Закон о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании», по которому более чем 30 млн американцев получили медицинское страхование³⁷. На проведение реформы здравоохранения предполагалось потратить около 940 млрд долл. за 10 лет. В проекте реформы были некоторые пункты, которые не вошли в принятый законопроект, но были предложены, например, исключение каких-либо преференций для отдельных штатов, повышение штрафов крупным работодателям, не предоставившим страхование наемным рабочим, повышение федеральных субсидий штатам по развитию здравоохранения, повышение налога на фармацевтические компании³⁸. Отношения американских граждан

³⁵ Бурджалов Ф. Э. Реформа здравоохранения в США // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С. 50–53.

³⁶ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 21.

³⁷ Захаров П.В. Реформа медицинского страхования в США: проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5. С. 189.

³⁸ Зевелева Г.Н. Государственная политика в области здравоохранения в США в 1992–2012 гг.: борьба за реформы. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 19.

к реформе здравоохранения. Принятой Б. Обамой было двойственным. С одной стороны, подавляющее большинство американцев проголосовав на выборах за Б. Обаму, тем самым оказали поддержку и реформе здравоохранения. Однако, с другой стороны, немалая часть американцев после выборов выступала против данной реформы. Уровень поддержки той реформы, на которой настаивали Президент и демократическое большинство Конгресса, составил 58%. Для большинства американцев реформа означала снижение издержек на здравоохранение, повышение качества обслуживания и распространение системы страхования на тех, кто находился по тем или иным причинам вне нее. Больше половины американцев высказались за увеличение роли государства в качестве основного орудия достижения целей реформы здравоохранения. При этом 62% считали, что контроль с его стороны необходимо расширить, а 55% – что федеральное правительство должно гарантировать медицинское страхование для всех граждан³⁹.

В мае 2009 г. были утверждены законы «о помощи семьям в сохранении их домов», «о борьбе с мошенничеством», «о подотчетности, ответственности и раскрытии информации о кредитных картах», которые помогли облегчить проблему, связанную с потерей семьями своих домов из-за ипотечного кризиса, а также защитить права владельцев кредитных карт. В июле 2009 г. США подписали «Конвенцию о правах инвалидов». 28 октября 2009 г. вступил в силу «Акт М. Шепарда и Д. Берда-младшего», который ужесточал наказание за преступления, совершенные на почве дискриминации по признаку сексуальной ориентации⁴⁰. Также было увеличено пособие по безработице в тех штатах, где она составляла уровень выше 8,5%. 16 февраля 2010 г. был подписан «Акт о ядерной экспертизе». В январе 2009 г. Б. Обама подписал «Закон о справедливой оплате труда». В августе 2010 г. принят закон о ужесточении санкций за неуплату налога на личное огнестрельное оружие⁴¹. 9 апреля 2011 г. был подписан законопроект, который утвердил ассигнования в Министерство обороны до 30 сентября 2011 г. 31 декабря 2011 г. принят «Закон о национальной обороне на 2012 г.», который регулировал ассигнования, связанные с армией, флотом, морской пехотой, ВВС⁴².

³⁹ Бурджалов Ф. Э. Как в США принимался закон о здравоохранении // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 1. С. 45.

⁴⁰ Кулакова В. К. Социальная политика администрации Б. Обамы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 1. С. 79.

⁴¹ Там же. С. 76.

⁴² Фармазян Р.А. Военные расходы США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 6. С. 49.

На выборах в Конгресс США в конце 2010 г. и в конце 2012 г. республиканцы смогли добиться большинства в Палате представителей и развернули массированные атаки на реформаторский курс Б. Обамы⁴³. Несмотря на весьма эффективные меры администрации президента, были законопроекты, которые Б. Обама не смог утвердить. В марте 2009 г. была попытка провести «Закон об иностранцах», который предполагал получение временного гражданства нелегалам, прибывшим в США в несовершеннолетнем возрасте и, в последствии, окончившим высшие учебные заведения⁴⁴. Следующий законопроект, продвигаемый демократами, но не получивший поддержки в Сенате США «Американский акт о чистой энергии и безопасности». Этот законопроект предполагал ввести меры по стимулированию снижения потребления топлива на транспорте путем ужесточения технологических требований и поддержки новых исследований и разработок. Фактически США оставляли за собой право вводить жесткие экономические санкции против импортеров, если их страны не участвуют в системе международного сотрудничества по защите климата и не имеют обязательств по снижению выбросов парниковых газов⁴⁵.

Снижение способности государства к эффективному управлению стало частью полученного Б. Обамой наследия⁴⁶. Первым же его указом на посту президента стал документ, посвященный вопросам правительственной этики и содержащий критические оценки деятельности предыдущей администрации в этой области. Этим документом Б. Обама подтвердил и расширил ограничения на «кадровую миграцию» между государственным и частным секторами для предотвращения теневого лоббирования бизнес-интересов в правительстве, напомнил о необходимости соблюдения запрета на использование административного ресурса в избирательной кампании, создал в Министерстве юстиции США подразделение «по контролю честности в публичной сфере». Б. Обама расширил полномочия руководителей исполнительных органов⁴⁷. Однако в результате этих мер новой администрации мало что удалось измениться. В госаппарат усилился при-

⁴³ Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 130.

⁴⁴ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 3.

⁴⁵ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 14.

⁴⁶ Журавлева В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 128.

⁴⁷ Оболонский А.В. Бюрократия: в поисках новой модели // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 14–15.

ток получающих значительные привилегии при найме ветеранов-отставников, прошедших армейскую службу и имеющих боевые заслуги, но при этом зачастую не обладающих необходимой квалификацией для гражданской службы. Кризисные явления в сфере исполнительной власти администрации Б. Обамы, в рамках его первого президентского срока, преодолеть не удалось, что породило у многих американцев разочарования административных способностях 44-го Президента США. Даже в проект «Предвидящее правительство», разработанном администрацией Б. Обамы, делается упор на механизмы организационно-технологические, хотя при этом игнорируются этические и психологические аспекты, связанные с управленческим персоналом, а также состояние связей государственного аппарата с обществом, однако именно в этих факторах кроются главные корни снижения управленческой эффективности административного аппарата⁴⁸.

Растущая озабоченность проблемами энергоснабжения, восстановления технологического лидерства и укрепления конкурентоспособности страны побудили администрацию **Б. Обамы** к пересмотру приоритетов энергетической стратегии. Концепция новой энергетической стратегии изложена в «Плане надёжного энергетического будущего», опубликованном в марте 2011 г.⁴⁹ Вызовам XXI в. вашингтонская администрация намерена противостоять путём концентрации ресурсов государства и частных инвесторов на нескольких ключевых направлениях: энергосбережении, на поиске эффективной альтернативы традиционному топливу, развитию нефтегазовой отрасли, ядерной и гидроэнергетики, внедрении «чистых» угольных технологий, повышении инновационной составляющей развития ТЭК. К 2030 г. США предстоит вдвое увеличить производительность труда в ТЭК и снизить потери энергии, наполовину сократить импорт нефти, а к 2020 г. удвоить долю возобновляемых источников в производстве электроэнергии. Главная задача – обеспечение энергетической безопасности, чтобы США стали независимыми от ближневосточных месторождений нефти⁵⁰.

Администрация **Б. Обамы** акцентирует внимание на необходимости свести к минимуму уязвимость США от возможных нарушений поставок энергоресурсов из-за рубежа. Нефть является «главной болевой точкой» в энергобалансе США. Страна потребляет больше всех

⁴⁸ Оболонский А.В. Бюрократия: в поисках новой модели // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 15.

⁴⁹ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 13.

⁵⁰ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 15.

в мире жидкого топлива, например, только в 2012 г. Америка потребила более 930 млн т. нефти. Расходы американской экономики на жидкое топливо в 2011 г. выросли до 895 млрд долл., то есть до 6% ВВП вместо 320 млрд долл. в 2002 г. На закупки нефти за рубежом приходится почти 40% дефицита торгового баланса страны. По подсчётам министерства энергетики, зависимость от импортной нефти только в 1970-2009 гг. обошлась США почти в 5 трлн долл. По мнению новой американской администрации, энергосбережение должно стать важнейшим компонентом энергетической стратегии США. В 2009 г. одобрены программы, нацеленные на снижение потерь энергии в 500 тыс. федеральных зданий. Издана директива, обязывающая чиновников с 2015 г. обновлять парк ведомственных автомобилей, насчитывающий 600 тыс. единиц, за счёт транспортных средств на альтернативном топливе. На реализацию программ, связанных с энергосбережением, в 2013 г. из федерального бюджета выделено 4,8 млрд долл.⁵¹ Принята программа энергосбережения для предприятий обрабатывающей промышленности⁵². Поставлена цель в течение 20 лет вдвое сократить потери энергии в жилищном и коммерческом секторах. На строительство энергоэффективного жилья, улучшение теплоизоляции ранее построенных зданий, приобретение солнечных систем для нагрева воды предоставлялись налоговые льготы. В период 1990–2011 гг. интенсивность энергопотребления в США снижалась темпами 1,7% в год⁵³.

В соответствии с «Законом о возрождении Америки и реинвестировании 2009 г.», компаниям, реализующим программы, призванные заложить фундамент «чистой» энергетической экономики будущего, были предоставлены налоговые и инвестиционные льготы на сумму 90 млрд долл. Агентству перспективных исследовательских проектов в энергетике на 2014 г. запрошены ассигнования в размере 379 млн долл. Мощным резервом для ослабления зависимости экономики США от жидкого топлива должно стать дальнейшее развитие ядерной энергетики. В проекте бюджета на 2014 г. предлагалось ассигновать 735 млн долл. на программы вывода на рынок новых поколений реакторов⁵⁴.

⁵¹ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 3. С. 14.

⁵² Варнавский В. Г. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 2. С. 25.

⁵³ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 3. С. 14.

⁵⁴ Там же. С. 15–16.

Основными направлениями экономии бензина и дизельного топлива остаются разработка более экономичных двигателей внутреннего сгорания и перевод части автопарка на биотопливо. Администрация США содействует объединению усилий учёных и инженеров для разработки массового автомобиля на электрической или гибридной тяге. В 2009 г. в виде кредитных гарантий были выделены 8 млрд долл. компаниям *Ford*, *Nissan* и *Tesla Motors* на восстановление законсервированных автомобильных заводов и производств автомобилей будущего⁵⁵. Считается, что благодаря «сланцевой революции» США смогут обеспечивать основную часть внутреннего спроса на углеводородное сырьё, а в дальнейшем стать энергонезависимой страной, во всяком случае по газу. Администрация Б. Обамы из прагматических соображений закрывает глаза на неизбежный ущерб для окружающей среды, возникающий в результате добычи сланцевого газа. Министерство энергетики США рассчитывает к 2040 г. довести долю сланцевого газа в общем объёме производства природного газа с 34% до 50%. В самих США появление сланцевого газа привело к временному перенасыщению внутреннего рынка, следствием чего стал обвал в 2012 г. внутренних цен на газ более чем в 3 раза по сравнению с 2008 г.⁵⁶ Экспорт газа частью американской элиты рассматривается в качестве меры для ускорения экономического роста, увеличения занятости и инвестиций, выравнивания торгового и платёжного балансов. Увеличение добычи нефти и газа и связанный с этим рост активности в смежных отраслях могут, по оценкам, обеспечить к 2020 г. рост занятости на 1,3 млн. человек, бюджетных поступлений – с 62 до 113 млрд долл. Низкие цены на газ становятся благоприятным условием для развития нефтепереработки, нефтехимии, целлюлозно-бумажной, алюминиевой, стекольной и цементной промышленности, а также для реанимации «пересыпанных нафталином» предприятий чёрной металлургии и автомобильной промышленности⁵⁷.

Банковско-финансовый коллапс 2008 г. сильно ударил по автомобильной промышленности США, поэтому **Б. Обама** принял ряд мер по спасению американского автопрома. С 24 июля по 24 августа 2009 г. были установлены бонусы в размере от 2,5 до 4,5 тыс. долл. и введён тариф на импорт китайских шин. Это позволило продать от 200 тыс. до 600 тыс. новых автомобилей⁵⁸. Также в 2009 г. государство инвестировало 50 млрд долл. в спасение *General Motors* и 7 млрд

⁵⁵ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 3. С. 17.

⁵⁶ Там же. С. 18.

⁵⁷ Там же. С. 19.

⁵⁸ Кондратьев В.Б. Автопром: кризис и инновации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 3. С. 13.

долл. в спасение *Chrysler*. Государственные инвестиции спасли национальный автопром от гибели. Удалось сохранить десятки тысяч рабочих мест⁵⁹. Вообще кризис автомобильной отрасли США показал некоторые отличительные черты в управлении, внедрении инноваций характерные для таких автомобильных гигантов как *General Motors*, *Ford*. Эти автомобильные компании стараются лучше приспособиться к массовому рынку за счёт адаптации и улучшения инноваций, ориентации на низкие издержки, широкий спектр производства. Однако при этом для данных компаний свойственны слабая защита интеллектуальной собственности, ориентация на бренды⁶⁰.

Одним из итогов первого президентского срока **Б. Обамы** можно назвать постепенное сокращение безработицы. Достигшая в 2010 г. максимума в 10%, в следующем году она снизилась до 9%, а в 2012 г. неуклонно приближалась к 8%. Незначительное сокращение ВВП наблюдалось только в 2009 г., а все последующие годы президентства Б. Обамы были отмечены его умеренным ростом. Следствием массивной кейнсианской политики спасения промышленности, финансов, рабочих мест был беспрецедентный рост бюджетного дефицита и государственного долга. Государственный долг в конце 2012 г. оказался равен 16 трлн долл. превысив 100% ВВП, хотя в 2008 г. он равнялся 10 трлн долл., что составило 70% ВВП⁶¹

Таблица 2.1 – **Экономические показатели первого президентского срока Б. Обамы**⁶²

Годы	ВВП, млрд долл.	Доля в мировом ВВП, %	Бюджетный дефицит (млрд долл.)	Бюджетный дефицит в % от ВВП
2008	14334	23,7	-458,553	4,5
2009	13960	24,46	-1412,688	11,1
2010	14348	23,22	-1294,373	9,6
2011	14929	21,81	-1299,593	9,2
2012	15547	22,35	-1086,963	7,4

В период первого президентского срока Б. Обамы произошло некоторое сокращение расходов на оборону. Следует отметить, что бюджетные траты на здравоохранение, энергетику, хоть и возросли, но

⁵⁹ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 20.

⁶⁰ Кондратьев В. Б. Автопром: кризис и инновации // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 20.

⁶¹ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 21.

⁶² Там же. С. 21; Он же. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 467.

не на много. Расходы на науку и развитие новых технологий остались практически неизменными за весь период правления Б. Обамы. Администрация 44-го Президента США смогла стабилизировать государственный бюджет и его колебания были незначительны.

Таблица 2.2 – **Расходы на исследования и разработки за период 2009–2012 гг., в млн долл.**⁶³

Министерства и агентства	Расходы в 2009 г.	Расходы в 2010 г.	Расходы в 2011 г.	Расходы в 2012 г.
Министерство обороны	81484	83325	79112	74464
Национальные институты здравоохранения	29752	30489	29831	30046
Министерство энергетики	10301	10836	10673	11019
Национальный научный фонд	4767	4528	4461	4463
Национальный институт стандартов и технологий	553	588	532	555
Суммарное число расходов	145605	150025	144368	140565

Избрав сердцевиной своей внутренней политики неолиберальный «третий путь», отмечает **В.В. Согрин**, Обама в конкретных мерах демонстрировал подчеркнутый прагматизм, который в зависимости от ситуации допускал использование и социально-либерального, и леволиберального подходов. «Головной болью» для Обамы с самого начала оказались проблемы восстановления национальной экономики и сокращения безработицы.

И здесь, как выяснилось, никаких приемов, кроме кейнсианских, использованных впервые Ф.Д. Рузвельтом, а впоследствии в схожих ситуациях и демократами, и республиканцами (в том числе неоконсерватором Бушем-мл.) не было. Обама начал спасать банки и промышленные корпорации, предоставляя им, как это делал в 1930-е гг. Ф.Д. Рузвельт, щедрые государственные кредиты. В 2012 г. в преддверии и во время второй президентской избирательной кампании он с гордостью отчитывался о своих спасательных мерах, особенно гордясь спасением американской автомобильной промышленности. В 2009 г. Обама потребовал от трех гигантов, оказавшихся на грани банкротства – «Дженерал моторе», «Крайслер» и «Форд» – финансовых планов оздоровления автопрома. Проекты, предложенные самими корпорациями, признали несостоятельными. На помощь пришли «мозговые тресты» государства. Эффект был достигнут. Государство инвестировало 50 млрд долл. в спасение «Дже-

⁶³ Иванова Н. И. Наука и инновации: выбор приоритетов. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 45.

нерал моторе» и 7 млрд долл. в спасение «Крайслер» («Форд» от государственной помощи отказался). В январе 2012 г., посетив Вашингтонский всемирный автосалон, на котором были представлены 700 новейших моделей всех ведущих автомобильных производителей мира, Обама убедился, что отечественные автогиганты достигли высокого уровня конкурентоспособности. Государственные инвестиции спасли национальный автопром от гибели. Были сохранены десятки тысяч рабочих мест⁶⁴.

Постепенно сокращалась безработица в общенациональном масштабе. Достигшая в 2010 г. максимума в 10%, в следующем году она снизилась до 9%, а в 2012 г. неуклонно приближалась к «спасительным» 8% (подавляющее большинство аналитиков утверждали, что Обама будет переизбран президентом, если безработица не превысит 8%. – В. С.). Избирательная платформа Демократической партии 2012 г. проинформировала американцев, что Обама, отвергнув социал-дарвинистский подход Буша-мл., спас при помощи государственных грантов 400 тыс. рабочих мест в начальном и среднем школьном образовании. К концу 2014 г. безработица опустилась до 5%.

Щедрая финансовая помощь экономике позволила ей развиваться без ощутимых спадов. Незначительное сокращение ВВП наблюдалось только в 2009 г., а все последующие годы президентства Обамы сопровождались его умеренным ростом. Такого позитивного результата не было ни в одной стране Европейского союза. Но за это была заплачена высокая цена. Следствием массивной кейнсианской политики спасения промышленности, финансов, рабочих мест являлся беспрецедентный рост бюджетного дефицита.

Государственный долг в конце 2012 г. оказался равен 16 трлн долл., превысив 100% ВВП (в последний год пребывания у власти Буша-мл. этот показатель равнялся около 10 трлн долл., что составило 70% ВВП)⁶⁵.

Несмотря на беспрецедентные расходы на экстренные меры спасения экономики, Обама с момента вступления в президентскую должность начал решительно продвигать радикальную реформу государственного медицинского страхования, также требовавшую огромных затрат. Консерваторы объявили такую реформу антиамериканской с точки зрения ее сути и безумием в условиях спасения тонущей экономики. Но президент был тверд, тем более, что демократы на выборах 2008 г. добились большинства в обеих палатах Конгресса США, которому предстояло выработать и принять соответствующий Закон. Обама понадобилось немногим более года для

⁶⁴ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 465–466.

⁶⁵ Там же. С. 466.

воплощения радикального замысла в жизнь. В конце марта 2010 г. он скрепил своей подписью Закон, принятия которого демократы тщетно добивались со времен Г. Трумэна⁶⁶.

В палате представителей Конгресса США Закон был одобрен 219 голосами против 212. Примерно таким же было соотношение сторонников и противников Закона среди населения США. Согласно данным социологических служб, 49% американских граждан поддерживали реформу, 40% выступали против нее, оставшиеся не высказали определенного мнения. Многие противники вслед за республиканцами называли реформу «социалистической» и были уверены, что американская медицина оставалась лучшей в мире именно потому, что являлась частнокапиталистической. Многих также тревожило то, что, согласно планам Обамы, на реформу необходимо было истратить за 10 лет 940 млрд долл., а это грозило еще большим увеличением и без того непомерного государственного долга. Правда, правительство приводило расчеты, согласно которым умелое проведение реформы не только не увеличивало государственный долг, но даже могло сократить бюджетный дефицит в течение 10 лет на 138 млрд долл. Но в умелое проведение реформы государственной бюрократией американцам верилось плохо⁶⁷.

Если до реформы частным медицинским страхованием в США было охвачено около 67% граждан (у остальных 50 млн человек на нее не было денег), то государственное медицинское страхование, объявленное обязательным, охватывало практически все американской население. Для граждан с низкими доходами предусматривались льготы для приобретения государственных медицинских страховок. Лица, отказывавшиеся приобретать страховки, штрафовались на 495 долл. в 2014 и 2015 гг. и на 750 долл. – в 2016 г. с последующим увеличением суммы штрафов с учетом инфляции. Для снижения стоимости страховой медицины предполагалось создание страховых бирж, на которых граждане могли выбирать компанию для приобретения страховки. Разрабатывалась серия мер по пресечению злоупотреблений и нечестной конкуренции со стороны страховщиков и медицинских учреждений. Государственное регулирование предполагало контроль над ценами в страховой медицине⁶⁸.

Программа реформ Обамы в системе здравоохранения преследовала следующие цели:

⁶⁶ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 466–467.

⁶⁷ Там же. С. 467.

⁶⁸ Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 468; Бурджалов Ф.Э. Реформа здравоохранения в США // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С. 44–55.

- 1) улучшить условия медицинского страхования для тех, у кого страховка уже имеется, ограничив произвол страховых компаний;
- 2) снизить цены на страховки путем стимулирования рыночной конкуренции в этой сфере и создания бирж для страховщиков;
- 3) ввести обязательное медицинское страхование по примеру страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Для достижения этих целей предусматривались следующие меры:

- увеличение числа людей, защищенных государственными программами «Медикэр» (обеспечивающей медицинское страхование для американцев старше 65 лет) и «Медикэйд» (предоставляющей доступ к медицинским услугам малоимущим гражданам). Эти программы должны стать менее затратными и более прозрачными;
- ужесточение регулирования деятельности медицинских страховых компаний. В частности, последние обязаны выдавать страховки по единой шкале, без учета имеющихся у клиента болезней;
- создание страховых бирж, где частные лица и небольшие предприятия могут покупать медицинские страховки по конкурентным ценам;
- введение административной ответственности в отношении лиц, отказывающихся приобретать медицинскую страховку, а также в отношении компаний, отказывающихся ее продавать;
- предоставление налоговых льгот малому бизнесу с тем, чтобы побудить предпринимателей покупать медицинские страховки. До вступления в силу нового законодательства большинство занятых на малых предприятиях их не имели;
- увеличение финансирования превентивной медицины⁶⁹.

Введение в силу закона «О доступном здравоохранении в Америке» (Affordable Health Care for America Act) растянуто во времени. Ряд мер начал действовать сразу после принятия закона в 2010 г., другие должны постепенно вступать в силу вплоть до 2018 и даже 2020 г.

Согласно закону, начиная с 2010 г. страховые компании лишены права отказывать в страховке заболевшим людям, а для тяжелобольных введены ограничения на увеличение стоимости страховки. Родители получили возможность вписывать в свои страховые планы детей до достижения ими 26-летнего возраста. Для людей, ранее не имевших страхового полиса, но страдающих различными заболева-

⁶⁹ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 82.

ниями, предусмотрена специальная программа, обеспечивающая медицинскую страховку на льготных условиях. Установлены лимиты на стоимость страховки и визитов к врачу.

С 2011 г. внесены изменения в систему социального страхования «Медикэр» и введен дополнительный налог на фармацевтические компании⁷⁰.

§ 2.2. Внешняя политика президента Б. Обамы

Б. Обама пришел в 2009 г. к власти с требованием радикального пересмотра внешней политики администрации Дж. Буша-младшего, которую в целом новый Президент считал ошибочной. Причина её провала виделась Б. Обаме том, что Дж. Буш-младший и его сторонники самоуверенно исходили из мысли, что США оказалась в условиях крушения Ялтинско-Потсдамской международной системы единственной сверхдержавой, способной утвердить монополию в международных отношениях и не просто подчинить себе новый миропорядок, но совершить всемирную «демократическую революцию» по американской модели⁷¹. С приходом в Америке к власти демократов во главе с Б. Обамой казалось, что произойдет отход от экспансионистской политики, проводимой на международной арене республиканцы во главе с Дж. Бушем-младшим⁷². Во время президентской кампании Б. Обама категорически отвергал однополярный миропорядок, возможность возвращения к изоляционизму, подчёркивал приверженность либеральному интернационализму В. Вильсона, приспособленному к реалиям XXI в. В предвыборной риторике Б. Обама был в высшей степени радикален и даже осуждал «американский мессианизм»⁷³. При всём при этом следует отметить, что центральное место в политической стратегии Б. Обамы, как до победы на выборах 2008 г., так и после, занимает проблема поддержания мирового лидерства США. Именно эта сверхцель является для 44-го Президента США стержнем его внешней и внутренней политики.

На волне всеобщего ликования по поводу избрания Б. Обамы американским Президентом мировое сообщество первоначально не

⁷⁰ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 82.

⁷¹ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 58.

⁷² Кузнецов Д. В. Использование военной силы и общественное мнение США // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 28–29.

⁷³ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 58–59.

стремилось критически подойти к восприятию его внешнеполитических идей, хотя уже практически сразу можно было увидеть ряд нестыковок миролюбивых намерений новой американской администрации с её реальными действиями на мировой арене. Например, Б. Обама избрал в качестве идеала своей внешней политики **«курс В. Вильсона»**, намекая тем самым, что Америка в XXI в. будет стремиться к более либеральным действиям на мировой арене. Однако при этом хотелось бы вспомнить, что политика В. Вильсона в мире имела чёткий имперский характер. Идеализм, присущий В. Вильсону это скорее убеждённость в морально-этическом превосходстве США и их предназначении быть во всех отношениях мировым лидером и «поводырем универсума». В эпоху В. Вильсона у США не было еще достаточных военно-политических возможностей для реализации своей лидерской роли в мире. Но несмотря на всё это «вильсоновская модель» миропорядка, по сути, была планом, а впоследствии и воплощением американской либерально-капиталистической империи⁷⁴.

От Б. Обамы было бы опрометчиво ожидать, что во время его правления США откажутся от мирового лидерства. Демократы, хотя и являются сторонниками компромиссной политики в отношении стран, с которыми существуют ограниченные разногласия, хотя и готовы исключить из военной доктрины США возможность не одобренных Советом Безопасности ООН односторонних силовых акций, но они, как и республиканцы не заинтересованы в утрате лидирующей мировой роли США⁷⁵. Администрация Б. Обамы старается по мере возможности удержать мировое превосходство реальными достижениями и производным от них авторитетом США, но, помимо этого, американцы прибегают и к торможению стран-конкурентов, сдерживанию их динамизма и результативности развития⁷⁶. Идеологически чувствительным для новой администрации США является кризис начатого республиканцами «экспорта демократии», объектами которого за последние 20 лет стали Россия, Грузия, Украина, Ирак, Ближний Восток, Пакистан⁷⁷.

В вопросе использования военной силы Б. Обама первоначально сделал заявку на большую сдержанность. 10 декабря 2009 г. амери-

⁷⁴ Рахшмир П.Ю. Либерализм. Демократия. Империя. Оригинальный синтез новейшей истории США // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 168.

⁷⁵ Загладин Н.В. США: на рубеже нового этапа развития // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 94; Мирский Г. Америка и мир при Бараке Обаме // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 6. С. 3–16.

⁷⁶ Косолапов Н.А. Новая администрация США: наследие, проблемы и задачи // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 4. С. 27.

⁷⁷ Там же. С. 28.

канский Президент, выступая в Осло по случаю вручения ему Нобелевской премии мира, высказал свое отношение к проблеме использования военной силы. Б. Обама сосредоточился на концепции «справедливой войны», подчеркнув, что «будут моменты, когда государства, действующие вместе или в одиночку, посчитают применение силы не только необходимым, но и морально оправданным»⁷⁸. По мнению Б. Обамы, он как любой другой глава государства оставляет за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо для защиты народа и страны. «Я считаю, что применение силы может быть оправдано гуманитарными соображениями, как это было на Балканах или в других местах. Бездействие изматывает нашу совесть и может позднее привести к более дорогостоящему вмешательству. Орудие войны играет значимую роль в сохранении мира», – отмечал американский Президент⁷⁹.

Б. Обама, в сущности, вёл ту же риторику по проблеме использования военной силы, которую ранее применяли его предшественники на посту Президента США. Несмотря на миролюбивые заявления, которые Б. Обама использовал с 2008 г., его отношение к военной силе как к одному из важнейших методов внешней политики США, оказалось в целом положительным. Первоначально внешнеполитический курс Б. Обамы получал положительный отклик со стороны американской общественности. Но уже к концу 2009 г. ситуация существенно изменилась⁸⁰.

В адрес администрации Б. Обамы стала усиливаться критика, главным образом в связи с ситуацией в Афганистане. Всё больше простых американцев стало считать, что отправка солдат США в Афганистан является ошибкой. Летом 2009 г. более половины жителей Америки выступали против войны в Афганистане. Считая важным сосредоточиться на решении проблемы международного терроризма посредством активизации усилий США, новый Президент объявил об отправке в Афганистан дополнительно 17 тыс. военнослужащих «для стабилизации обстановки в сфере безопасности». Затем началось усиление военного присутствия американцев в Афганистане, сопровождавшееся разработкой новой стратегии действий⁸¹. Официально стратегия афганской кампании была представлена Б. Обамой 1 декабря 2009 г. в его выступлении в Военной академии в Вест-Поинте.

⁷⁸ Кузнецов Д.В. Использование военной силы и общественное мнение США // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 29.

⁷⁹ Там же. С. 29.

⁸⁰ Там же. С. 29.

⁸¹ Кузнецов Д.В. Использование военной силы и общественное мнение США // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 29.

Б. Обама заявил: «Я, как главнокомандующий, принял решение, что в наших национальных интересах отправить дополнительно 30 тыс. американских военнослужащих в Афганистан. Но уже через 18 месяцев наш контингент начнет возвращаться домой. Эти дополнительные ресурсы необходимы для того, чтобы завладеть инициативой, пока мы создаем условия для последовательного и ответственного вывода наших войск из Афганистана»⁸². Таким образом численность контингента вооруженных сил США в Афганистане достигла рекордного уровня – 68 тыс. чел.⁸³ 24 июня 2011 г., через полтора месяца после рейда спецназа США на пакистанский город Абботабад, результатом которого стала ликвидация «террориста №1» Усамы бен Ладена, Б. Обама отдал приказ о начале вывода американских войск из Афганистана. 2014 г. был объявлен последним годом в длящейся с 2001 г. войны в Афганистане, что подтвердил состоявшийся в Чикаго 20–21 мая 2012 г. саммит НАТО⁸⁴. Начало ухода США из Афганистана ознаменовало подписание в Кабуле 1 мая 2012 г. президентами Б. Обамой и Х. Карзаем «Соглашения о стратегическом партнерстве между США и Исламской Республикой Афганистан». Согласно этому документу, США, называющие Афганистан своим «главным не входящим в НАТО союзником», обещают предоставлять ему помощь «в рамках долгосрочного сотрудничества в сфере безопасности и обороны» на протяжении 10 лет, до 2024 г. после вывода войск международной коалиции⁸⁵.

Итоги операции афганской **«Несокрушимая свобода»** являются неутешительными для США. С одной стороны, были достигнуты определенные успехи, например, в Афганистане созданы новые политические институты, армия, спецслужбы, призванные самостоятельно обеспечивать безопасность страны⁸⁶. Однако Америке не удалось добиться основной цели кампании – разгрома международных террористов. Террористические группировки типа «Аль-Каиды» покинули Афганистан и переместились, а ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки. Более того, ливийская авантюра НАТО 2011 г. открыла «Аль-

⁸² Remarks by the President in Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan. West Point, New York. December 01, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-address-nation-way-forward-afghanistan-and-pakistan> (дата обращения: 22.11.2015).

⁸³ Кузнецов Д. В. Использование военной силы и общественное мнение США // Новая и новейшая история. – 2010. – №4. – С. 29.

⁸⁴ Кобринская И. Я. Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 6.

⁸⁵ Малышева Д.Б. Афганский эндшпиль и региональная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 17.

⁸⁶ Кобринская И.Я. Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 7.

Каиде» возможность развить в Ливии свою инфраструктуру и распространить ее затем на светскую Сирию, где боевики «Аль-Каиды» действуют фактически заодно с ополчившимися против режима Б. Асада странами Запада во главе с США, умеренно-исламистским турецким режимом и арабскими консервативными монархиями. Международная коалиция во главе с США действовала в Афганистане не вполне эффективно. Американцы располагали около 350 тыс. военнослужащих, при этом у талибов под ружьем было всего 35 тыс. человек, однако они умудрялись долгое время удерживать инициативу⁸⁷.

Б. Обама понимал, что полное урегулирование конфликта в Афганистане невозможно без поддержки со стороны Пакистана. Однако американо-пакистанские отношения к началу 2009 г. постоянно обострялись из-за негласной поддержки Пакистаном исламских фундаменталистов. К 2011 г. террористическое движение из Афганистана перекинулось на соседний Пакистан, что крайне обеспокоило американцев⁸⁸. После авиаудара 26 ноября 2011 г. ВВС США по блокпостам пакистанской армии близ границ с Афганистаном, Пакистан обвинив США в преднамеренном нападении, перекрыл все идущие через его территорию пути снабжения американских войск в Афганистане. Переговоры с Пакистаном о возобновлении транзита затянулись. Пакистан настаивал на выплатах по 5 тыс. долл. за каждый перевезенный контейнер, что почти в 30 раз дороже, чем до закрытия транспортного маршрута. Вашингтон, в свою очередь, считал запрашиваемую цену неприемлемой. Кроме того, Пакистан требовал официальных извинений от США за гибель своих пограничников. В июле 2012 г. транзит через территорию Пакистана возобновился⁸⁹.

В контексте «афганского вопроса» не менее важное значение имеет внешняя политика США в Средней Азии. После прихода к власти администрации демократов во главе с Б. Обамой ожидалось, что Вашингтон начнет активно пересматривать свою стратегию в Средней Азии и в частности откажется от концепции «Большой Центральной Азии», оставленной ему в наследство администрацией Дж. Буша-младшего. В марте 2011 г. цели и задачи политики США в Средней Азии изложила помощника госсекретаря США по вопросам С. Эллиотт. По ее словам, частью американской политики в Центральной Азии являются ежегодные консультации с каждой из стран

⁸⁷ Малышева Д.Б. Афганский эндшпиль и региональная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 18.

⁸⁸ Мирский Г.И. США и Пакистан: альянс, разрушаемый талибами? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 63.

⁸⁹ Малышева Д.Б. Афганский эндшпиль и региональная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 16.

региона, наблюдение за поддержанием свободы СМИ, вероисповедания или политических собраний⁹⁰. В период с 2011 по 2014 г. США постарались максимально использовать транзитные и транспортные возможности центральноазиатских стран. Главная роль в транзите американских грузов из Афганистана была отдана в 2012 г. Узбекистану. Предваряя это решение, 22 сентября 2011 г. Конгресс США снял введенные в 2004 г. против Узбекистана ограничения на предоставление ему военной помощи. В период правления Б. Обамы в зоне внимания США оставался и Кыргызстан, в котором с 2009 г. на аэропорте «Манас» действует натовский Центр транзитных перевозок. Туркмения является единственной страной. Которая не заключила никаких договоров с США или НАТО по транзиту через её территорию грузов в Афганистан и сохранила нейтральный статус. Туркменистан рассматривается администрацией Б. Обамы как один из важнейших маршрутов прокладки трубопровода, который позволит транспортировать находящиеся в Центральноазиатском регионе углеводороды⁹¹. В связи с этим 11 декабря 2010 г. в Ашхабаде состоялся саммит, участниками которого Туркменией, Индией, Пакистаном было подписано межправительственное соглашение о практической реализации проекта Центральноазиатского газопровода, стоимостью 7,6 млрд долл. и протяжённостью 1680 км от туркменского месторождения Довлетабад до пакистано-индийской границы. Главным спонсором этого проекта являются США⁹².

С самого начала своего президентства **Б. Обама** сделал шаг навстречу снижению конфронтации с исламским миром, отношения с которым к последним годам правления Дж. Буша-младшего были чрезвычайно напряжёнными. В связи с этим в июне 2009 г. Б. Обама выступил с программной речью в Каирском университете Египта. В своём послании мусульманскому миру Б. Обама в первую очередь заявил, что Америка и ислам не являются «взаимоисключающими понятиями», что у них нет причин для соперничества, тем более для конфронтации. Б. Обама обещал поддержать возвращение палестинцам земель, отнятых Израилем, подчёркивал важность упора на дипломатические средства урегулирования разногласий с Ираном⁹³. Этой речью Б. Обама хотел убедить население и правительства ближневосточных стран в то, что

⁹⁰ Кобринская И.Я. Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 108–111.

⁹¹ Там же. С. 8–15.

⁹² Малышева Д.Б. Афганский эндшпиль и региональная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 11. С. 17–20.

⁹³ Remarks by the President at Cairo University, 6-04-09. Cairo University, Cairo, Egypt. June 4, 2009. 7 «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09> (дата обращения: 22.11.2015).

внешняя политика США в этом регионе направлена не на утверждение американского господства здесь, не на борьбу с религией и традициями мусульман, а на противостояние террористическим группировкам, использующим ислам в качестве знамени своей борьбы.

Одной из главных проблем США на Ближнем Востоке, помимо угрозы исламского терроризма, был «иракский вопрос». 27 февраля 2009 г. Б. Обама официально обнародовал свою стратегию по Ираку, которая предполагала вывод боевых частей 146-тысячного американского контингента из этой страны к 31 августа 2010 г. Однако данный процесс затянулся. В сентябре 2010 г. было объявлено о прекращении боевой операции войск США в Ираке и окончательном выводе войск в 2011 г. Но при этом в стране должен был остаться 50 тыс. американский военный контингент для поддержания стабильности местного правительства⁹⁴.

В период 2009–2010 гг. **Б. Обама** пытался развивать свою реформаторскую внешнеполитическую программу, что нашло отражение в принятой в мае 2010 г. новой «Стратегии национальной безопасности»⁹⁵. В центре, согласно этому документу, стоит формирование нового миропорядка исключительно на коллективной основе. Вообще в «Стратегии-2010» неоднократно используется либеральная риторика, которая взывает к «гражданским свободам», «американским ценностям» и «принципу верховенства законности» в политических действиях, включая «борьбу с терроризмом». Однако многие аналитики обратили внимание на декларативность подобных положений документа⁹⁶. Согласно новой стратегии намечалось резкое сокращение военного присутствия США в Европе и его увеличение в Тихоокеанском регионе. В Европе же ставилась цель перекладывать бремя военных расходов на союзников по НАТО. В качестве стран, представлявших главную потенциальную опасность для США, назывались Иран, Китай. Россия же в этом качестве вообще не упоминалась (в своём «оборонном докладе» в январе 2012 г. Б. Обама упомянул её один раз, причём в качестве «партнёра», а не военной угрозы)⁹⁷.

⁹⁴ Шарипов У. З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – С. 109.

⁹⁵ National security strategy of the United States. May 26, 2010. Washington. // «The WHITE HOUSE». URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

⁹⁶ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы // Обозреватель Observer. 2010. №1 2. С. 92.

⁹⁷ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 61.

Таблица 2.3 – Страны с наиболее высокими военными расходами в 2011 г.⁹⁸

Место в рейтинге		Страна	Военные расходы, млрд долл.	Изменения за 2002–2011 гг., %	Удельный вес в ВВП, %		Доля в мировых военных расходах, %
2011	2010				2011	2010	
1	1	США	711	59	4,7	3,4	41
2	2	КНР	143	170	2,4	2,2	8,2
3	5	Россия	71,9	79	3,9	4,5	4,1
4	3	Великобритания	62,7	18	2,6	2,5	3,6
5	4	Франция	62,5	-0,6	2,3	2,5	3,6
6	6	Япония	59,3	-2,5	1,0	1,0	3,4

«Стратегия национальной безопасности» 2010 г. не устанавливала особой системы региональных приоритетов международного курса Б. Обамы. Единственный регион, чья значимость подчеркнута особо – это «Большой Ближний Восток»⁹⁹. Главными проблемами на этом направлении новая администрация Президента США признавала прежде всего, войны в Афганистане и Ираке, антиамериканские настроения в Пакистане, иранская ядерная проблема, палестинско-израильские противоречия¹⁰⁰. «Стратегия национальной безопасности» не обошла стороной проблему военных расходов США. В течение 10 лет армию США планировалось сократить в 1,5 раза, – до полумиллиона человек. Военный бюджет в течение десятилетия планировалось снизить на 450 млрд, долл., что не удивительно, так как военные траты США были самыми большими в мире.

В рамках провозглашённого Б. Обамой курса «мультипартнёрства» Россия являлась одним из основных игроков. Уже в течение 2009 г. произошли изменения в характере **российско-американских отношений**, началась их **«перезагрузка»**. Администрация Б. Обамы, расширяя сферы сотрудничества с Россией пошла наряд уступок. Администрация отказалась от «большой игры» за влияние на постсоветском пространстве, поступилась стратегией продвижения на нём демократии и сделала упор на обеспечении стабильности региона. Российско-грузинский конфликт был отодвинут на второй план. Возможность вступления Грузии и Украины в НАТО была снята с повестки

⁹⁸ Фармазян Р.А. Военные расходы США // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 49.

⁹⁹ National security strategy of the United States. May 26, 2010. Washington // «The WHITE HOUSE». URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁰⁰ Конышев В. Н., Сергунин А. А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы // «Обозреватель Observer». 2010. № 12. С. 93.

практической политики США¹⁰¹. Подобной эволюции российско-американских отношений способствовали объективные обстоятельства. Новое руководство США в силу ряда политических причин оказалось заинтересовано в поддержке Россией американской позиции по ряду сложных проблем современности. Среди них – Афганистан, Иран, проблемы нераспространения ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, преодоление последствий мирового кризиса. Расстановка внешнеполитических приоритетов также способствовала сближению сторон¹⁰². 6-8 июля 2009 г. **Б. Обама** совершил официальный рабочий визит в Москву, где был подписан ряд документов по вопросам противоракетной обороны, сокращению вооружений и военному сотрудничеству, взаимодействию в ядерной сфере. В 2009 г. было заключено беспрецедентное соглашение об открытии воздушного транзитного коридора в Афганистан для стран НАТО над территорией России и о наземной перевозке по ней несмертоносных грузов натовской коалиции. За один год через Россию было переброшено 6 тыс. грузовых контейнеров и 23 тыс. военнослужащих. В сентябре 2009 г. Б. Обама объявил о отказе развертывания 3-го позиционного района ПРО в Восточной Европе: 10 пусковых установок противоракет в Польше и обеспечивающего их наведение на цели радара в Чехии¹⁰³. 6 апреля 2010 г. администрация Б. Обамы представила общественности новую ядерную стратегию, в соответствии с которой роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности США существенно снижается¹⁰⁴.

Кульминацией российско-американской «перезагрузки» стало подписание Б. Обамой и Д. А. Медведевым 8 апреля 2010 г. в Праге договора СНВ-3. Данный договор рассчитан на 10 лет с возможностью его продления по взаимной договорённости сторон на 5 лет. Договор ограничивает общее число развёрнутых ядерных боезарядов 1550 единицами для обеих сторон. Число развёрнутых межконтинентальных баллистических ракет, развёрнутых баллистических ракет подводных лодок и развёрнутых стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев для России и США не будет превышать 700 единиц. Количество развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок МБР, развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок БРПЛ и развёрнутых и неразвёрнутых тяжёлых бомбардировщиков не будет

¹⁰¹ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 61–62.

¹⁰² Соловьев Э.Г. Россия во внешнеполитической стратегии Б. Обамы: преемственность и обновление // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 8. С. 51.

¹⁰³ Загладин Н. В. США в эпоху глобального кризиса: от «обамомании» к «обамоскептицизму» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 3. С. 11.

¹⁰⁴ Кузнецов Д.В. Использование военной силы и общественное мнение США // *Новая и новейшая история*. 2010. № 4. С. 31.

превышать 800 единиц. Таким образом, у сторон есть возможность хранить в неразвёрнутом состоянии ещё 100 носителей. Запрещено развёртывание стратегических наступательных вооружений за пределами национальной территории каждой из сторон¹⁰⁵. Соглашение СНВ-3 сменило истёкший в декабре 2009 г. договор СНВ-1, который, по существу, был единственным международно-правовым документом, регулирующим проверяемое сокращение стратегических ядерных сил обеих стран и поддержание на уровне вдвое более низком, чем по окончании «холодной войны»¹⁰⁶. В рамках политики «перезагрузки» США способствовали вступлению России в ВТО в 2011 г.

Улучшение отношений с Россией в 2009-2011 гг. не дало администрации Б. Обамы существенных внутривнутриполитических дивидендов. При этом российская стратегия Б. Обамы была раскритикована как сторонниками «жесткой линии» в отношении России, так и теми, кто считал многие предпринятые администрацией шаги на российском направлении преимущественно имитационными и недостаточными. Предпосылки для нового кризиса в американо-российских отношениях начали формироваться уже к концу 2011 г., когда растаяли последние иллюзии, связанные с периодом «перезагрузки». В 2011–2013 гг. действия США и их союзников во время гражданских войн в Ливии и Сирии, в обоих случаях направленные на силовую поддержку антиправительственных сил, были восприняты в России как неприемлемые. В случае с Ливией, Россия лишь выразила возмущение действиями США и их союзников. Однако в ходе сирийского кризиса Москва заняла гораздо более жесткую позицию, открыто выступив в поддержку президента Б. Асада¹⁰⁷.

В 2011 г. правительство **Б. Обамы** в связи с обострением отношений с Россией реанимировала «ЕвроПРО». На первом этапе намечалось ввести в Средиземное море корабли с противоракетами «Иджис» и размещение радара ПРО в Турции. К 2015 г. планировалось развернуть в Румынии наземную базу ПРО. К 2018 г. предполагалось создать наземную базу ПРО в Польше. Также к ближайшим планам входило размещение радара ПРО в Японии¹⁰⁸. Системы противоракетной обороны (ПРО), несмотря на свой, по определению,

¹⁰⁵ Treaty between The United States of America and The Russian Federation «On measures for the further reduction and limitation of strategic offensive arms». April 8, 2010. И U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/140035.pdf> (дата обращения: 22.11.2015).

¹⁰⁶ Пикаев А.А., Белоус В.С. Перспективы российско-американского ядерного разоружения // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 2. С. 3.

¹⁰⁷ Войтоловский Ф. Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1. С. 69–71.

¹⁰⁸ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 64.

«оборонительный характер», способны оказывать существенное влияние на реализацию концепции сдерживания, на которой базируется сложившаяся после Второй мировой войны система глобальной безопасности. ПРО непосредственно влияет на стратегическую стабильность¹⁰⁹. Анализируя в целом тенденции развития ПРО США, можно говорить об определенной цикличности этого процесса. Наличие характерных «всплесков» оказывает существенное влияние на развитие российско-американских отношений как в сфере ПРО, так и в области контроля над вооружениями и разоружения в целом¹¹⁰. В ноябре 2011 г. президент России выступил с заявлением о создании новой программы Воздушно-космической обороны России, в рамках которой стратегические баллистические ракеты, поступающие на вооружение Ракетных войск стратегического назначения и ВМФ, «будут оснащаться перспективными комплексами преодоления ПРО вблизи территории РФ и в примыкающих к России акваториях»¹¹¹. В конце 2012 г. Сенат США, одобрив отмену «поправки Джексона-Вэника», вместе с тем дополнил свое решение так называемым «актом Магнитского», накладывавшим запрет на въездные визы в США для весьма широкого круга российских официальных лиц¹¹².

В начале 2011 г. на Ближнем Востоке возник процесс серьезных внутриобщественных социальных потрясений, который получил название «арабская весна». Западные страны и в том числе США получили возможность открыто вмешаться в дела Ближнего и Среднего Востока. «Арабская весна» началась в конце 2010 г. в Тунисе и распространилась в другие мусульманские государства. Наиболее серьезные конфликты, переросшие в гражданские войны, вспыхнули в Египте, Ливии, Сирии. Последствия «арабской весны» в разных странах были неоднозначны, но в целом они привели к глубоким политическим сдвигам в регионе, серьезно затронувшим США¹¹³. События «арабской весны», символизировавшие, с одной стороны, триумф процесса «демократизации снизу», а с другой – приводившие к власти в регионе исламистские режимы, способствовали дальнейшему усилению просаудовской ориентации ближневосточной политики

¹⁰⁹ Анин А. И. ПРО США – подрывающий доверие потенциал // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 3. С. 12.

¹¹⁰ Там же. С. 19.

¹¹¹ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 64.

¹¹² Мирзаян Г.В. Итоги президентских выборов в США и их последствия для Республиканской партии и американской внешней политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 4. С. 37.

¹¹³ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 67.

Б. Обамы. В. 2011 г. Вашингтон одобрил ввод саудовских войск на территорию Бахрейна для помощи местному суннитскому режиму в его противостоянии с проиранским шиитским большинством. Складывающийся в пользу саудовцев региональный баланс повышал привлекательность Эр-Рияда в глазах США, которые во всем поддерживали своего ключевого арабского союзника¹¹⁴.

С марта по октябрь 2011 г. США участвовали в силовой операции в Ливии. 17 марта 2011 г., по инициативе западных держав, Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1973, предусматривавшую «введение бесполетной зоны над Ливией». Таким образом была открыта ограниченная возможность для иностранного военного вмешательства в события внутри этой североафриканской страны. В начавшейся 19 марта 2011 г. операции «Рассвет Одиссеи», которая впоследствии под условным наименованием «Объединенный защитник» превратилась в долговременную антикадафийскую военную кампанию НАТО, активное участие в которой приняли США¹¹⁵.

В ходе «арабской весны» антиправительственные выступления, вспыхивавшие в ряде сирийских городов и районов в последние три года, с марта 2011 г. стали серьезным образом превращать их в опорные пункты оппозиции для организации вооруженной борьбы с центральной властью Сирии. Лидеры повстанцев требовали безусловной отставки президента Б. Асада и правительства, а также демократизации политической системы. Практически с самого начала вооруженного выступления сирийской оппозиции, особенно с мая 2011 г., США, заявляя о жестоком подавлении правительственными силовыми органами протестов и выступлений оппозиции, начали оказывать на президента Б. Асада давление. ЦРУ активно поддерживает и тренирует боевиков. США и их союзники по НАТО вербовали главарей, а президент США Б. Обама подписал секретный указ о разведывательном и коммуникационном обеспечении военных операций «Сирийской свободной армии»¹¹⁶.

Серьезное внимание администрация Б. Обамы в период 2009–2011 гг. уделяла отношениям с **Китаем**. В Китае Вашингтон все более определенно усматривает своего главного соперника как в глобальной экономике, так и на мировой политической арене. Вашингтон в высшей степени осторожен в своих оценках внутривосточного поло-

¹¹⁴ Высоцкий А.М. Американско-саудовское партнёрство: исторические мотивы и новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 67.

¹¹⁵ Шарипов У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. С. 193–195.

¹¹⁶ Там же. С. 207–209.

жения в Китае, в частности проблемы с правами человека, не оспаривает культурной самобытности Поднебесной. Вместе с тем в практической политике администрация Б. Обамы демонстрирует озабоченность нарастающим наступлением китайских товаров на американский потребительский рынок, постоянно углублявшимся дефицитом в торговых отношениях с Пекином¹¹⁷. 2011–2012 гг. стали годами «поворота», «возвращения» США в Азиатско-Тихоокеанский регион. Ещё согласно «Стратегии национальной безопасности США» 2010 г. предусматривалось изменения глобального баланса сил в пользу американского присутствия в Азии и на Тихом океане. Вскоре после этого министр обороны США Л. Панетта заявил о постепенном переводе 60% американского флота в Азию. В качестве символического шага США разместили в австралийском городе Дарвин 2,5 тыс. морских пехотинцев¹¹⁸. «Разворот» США к Азии представляет собой, по большому счёту, экспансию, а не трансформацию стратегии. Американское руководство, используя военно-политические, дипломатические механизмы, пытается сохранить региональную архитектуру, сформировавшуюся после Второй мировой войны. США намериваются осуществить географическую перенастройку и структурное регулирование Азиатско-Тихоокеанского региона¹¹⁹.

Во время президентских выборов 2008 г., отмечает **В.В. Согрин**, Республиканская партия отказалась внести принципиальные изменения в свою внешнеполитическую повестку, а Б. Обама, кандидат от демократов, как раз предложил радикальное обновление внешнеполитической стратегии США, что способствовало его победе. Обама отверг «однополярный миропорядок», который основывался на безусловной гегемонии США и который упорно насаждали Буш-мл. и «неоконы». Обама отвергал возможность возвращения к изоляционизму и подчеркнул приверженность вильсоновскому «либеральному интернационализму», но соответствующему реалиям XXI в. Эти же реалии заключались в том, что США не угрожает более ни одна великая или даже крупная держава, поэтому обладание оборонным потенциалом, рассчитанным на оказание отпора такой державе, излишне. Необходимо было радикальное сокращение вооружений и вооруженных сил, как и изменение их структуры.

¹¹⁷ Согрин В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 71.

¹¹⁸ Ширяев Б.А., Цветков И.А., Лексютииа Я.В. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 9.

¹¹⁹ Старкин С.В., Рыжов И.В. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 10. С. 51.

Одностороннее использование Соединенными Штатам военной силы, указывал Обама, возможно и в дальнейшем, но более оно не будет носить глобального характера, а будет предприниматься исключительно в целях «ликвидации непосредственной угрозы нашей безопасности». «Аль-Каида» такую опасность заключала, поэтому точечные удары по ней оправданы. Но Ирак и С. Хусейн такой опасности не представляли, поэтому вторжение Буша-мл. в Ирак было грубейшей ошибкой. Во всех случаях, когда непосредственной опасности безопасности США не существует, они обязаны действовать «многосторонне», т.е. на основе мульти партнерства, через ООН и ее Совет Безопасности.

Обама отверг бушевскую доктрину «смены режимов» («regime change») как способа «продвижения демократии» в мире. В любой стране мира демократия могла успешно произрасти только «изнутри»: «<...> в истории мало примеров того, чтобы желаемая людьми свобода была предоставлена при помощи вмешательства извне. Почти во всех имевших успех социальных движениях последнего столетия <...> демократия являлась результатом местного пробуждения». В предвыборной риторике Обама был в высшей степени радикален и даже осудил мессианизм, этот «родовой» стержень американской внешнеполитической идеологии и ментальности. Но отказаться от него в реальной политике было невозможно, и Обама должен был вернуть в президентскую риторику понятия «американская исключительность» и «мировое лидерство»¹²⁰.

С начала своего президентства Обама подчеркивал особое место в его внешнеполитической деятельности отношений с мусульманским миром. Программой стала его речь в Каирском университете в июне 2009 г. Президент США решительно протянул мусульманским странам «оливковую ветвь» и объявил исламскую цивилизацию равноправной великим мировым цивилизациям, включая христианскую. Он выступал как сторонник цивилизационного плюрализма, предполагавшего сосуществование, взаимовлияние и взаимообогащение различных цивилизаций. Ни в одной из речей предшественников Обамы не звучало прежде столько комплиментов в адрес ислама: «Я прибыл в Каир, чтобы положить новое начало отношениям между Соединенными Штатами и мусульманами всего мира. Отношениям, основывающимся на взаимном интересе и уважении, на той истине, что ни Америка, ни Ислам не претендуют на исключительность и не испытывают потребности в конкуренции. Напротив, они перекликаются и

¹²⁰ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 526–527; Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб., 2008. С. 337–340, 344, 353.

разделяют ряд общих принципов: принципы справедливости и прогресса, терпимости и достоинства людей... Изучая историю, я постиг цивилизационный вклад Ислама <...> это и алгебра, и магнитный компас, и средства навигации, и искусство письма, и книгопечатание, и диагностика заболеваний, как и способы их лечения <...> исламская культура создала непреходящую по значению поэзию и изящную музыку. Я знаю и о том, что Ислам всегда был частью американской истории. Первой страной, признавшей мою страну, было Марокко... Когда недавно первый американский мусульманин был избран членом Конгресса США, он принес клятву верности нашей Конституции на Святом Коране, который был позаимствован из личной библиотеки Томаса Джефферсона, одного из наших отцов-основателей <...> в наши дни правительство США с помощью судебной власти защитило право женщин и девочек носить хиджаб и одобрило наказания для тех, кто препятствует этому. Одним словом, нет никаких сомнений в том, что Ислам – это часть Америки»¹²¹.

Далее Обама обещал поддерживать возвращение палестинскому народу всех земель, отнятых у того Израилем, подчеркивал важность щедрой экономической помощи Ираку и Афганистану в налаживании новой жизни без нужды и политических притеснений, сделал упор на дипломатические средства урегулирования разногласий с Ираном. Аудитория неоднократно прерывала президента США криками: «Барак Обама, мы любим тебя!»

В сентябре 2009 г., выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, Обама осудил односторонние действия Буша-мл. (не упоминая его самого) по «продвижению демократии» в мире, как и силовые способы достижения цели. Он, порывая с риторикой «неоконов», подчеркивал основополагающее значение ООН, как организатора коллективных действий в решении всех мировых проблем. В начале президентства он настойчиво проводил ту мысль, что коллективные усилия по формированию нового справедливого миропорядка не предполагают главенствующей роли ни США, ни НАТО. В миротворческой деятельности на равных должны участвовать Китай, Россия, Бразилия, как и все иные страны, готовые к этому.

Уже одна новая внешнеполитическая риторика Обамы вызвала широкую симпатию в мире к новому американскому президенту. Во Франции рейтинг благоприятного отношения к Соединенным Штатам вырос менее чем за год с 42 до 75%. В Германии к осени 2009 г. 93% опрошенных заявляли, что доверяют Обаме. В Европе, как и в ряде

¹²¹ Цит. по: Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 527–528.

не европейских стран, наблюдался феномен «обамомании», что объясняет, почему 9 октября 2009 г., когда новый президент США еще не мог похвалиться никакими практическими результатами своего идеологического вильсонизма, ему была вручена Нобелевская премия мира (с формулировкой «за огромные усилия по укреплению международной дипломатии и сотрудничества между народами»)¹²².

По-новому звучал подготовленный в его администрации 52-страничный документ «Стратегия национальной безопасности». В центре его – формирование нового международного порядка исключительно на коллективной основе. Выдвинутая Обамой концепция «мультипартнерства» включала в него не только союзников по НАТО, но также большую группу развивающихся стран – Россия, Китай, Бразилия, ЮАР, Индия, Мексика, ряд других. В отличие от «неоконов» Обама ни в этом, ни в других документах не злоупотреблял словом «демократия», а, похоже, избегал его, выдвигая в качестве четырех «постоянных национальных интересов» «безопасность», «процветание», «ценности», «международный порядок»¹²³.

Важное место в новой стратегии национальной безопасности заняло «возвращение домой» американских войск из Ирака и Афганистана. Новшеством в национальной военной стратегии, обнародованной в начале 2012 г., являлся отказ от обеспечения возможности вести одновременно «две большие войны». Вместо этого должна была обеспечиваться готовность к «полтора войнам». В течение 10 лет армию США следовало сократить в 1,5 раза – до 500 тыс. человек. Военный бюджет в течение десятилетия предполагалось уменьшить на 450 млрд долл. Намечалось резкое сокращение военного присутствия США в Европе и его увеличение в Тихоокеанском регионе. В Европе же предполагалось перекладывать бремя военных расходов на благополучных союзников по НАТО. В качестве стран, представлявших главную потенциальную угрозу для США, назывались Иран и Китай, а Россия в этом качестве вообще не упоминалась (в своем «оборонном докладе» в январе 2012 г. Обама упомянул ее один раз, причем в качестве «партнера», а не военной угрозы)¹²⁴.

Внешнеполитическая программа президента включала и своего рода мечту. Б. Обама видел высшую цель в полной ликвидации ядерного оружия. Не обозначая конкретной даты утверждения «безъядерного мира», он предлагал «дорожную карту» продвижения к нему. Во-первых, он предполагал закрепить режим нераспространения ядерного оружия, а главные усилия сосредоточить на недопущении

¹²² Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 528.

¹²³ Там же. С. 528–529.

¹²⁴ Там же. С. 529.

создания ядерного оружия Ираном и на разработке мер блокирования в отношении Северной Кореи, уже имевшей ядерные заряды. Далее он возобновил идею ратификации американским сенатом Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подписанном еще президентом Клинтоном, но «похороненном» законодателями-республиканцами. Обама также вынашивал идеи о международной регламентации обращения ядерных материалов и продуктов, ликвидации химического и бактериологического оружия в тех странах, где оно еще сохранялось. Для реализации всех этих идей необходимы были усилия «мультипартнерства», а особое значение Обама придавал договоренностям с Россией, второй, наряду с самими Соединенными Штатами, ядерной сверхдержавой. Серьезное и позитивное изменение отношений с ней получило выражение в звучном лозунге «перезагрузки»¹²⁵.

В течение 2009 г., пишет далее **В.В. Согрин**, произошли изменения в российско-американских отношениях. А в последний год первого президентского срока Обамы глава российского государства дал им высокую оценку: «Это были лучшие три года в истории отношений России и США за последние десятилетия»⁸⁵. Среди политиков и аналитиков высказывались разные, зачастую взаимоисключающие оценки о значении российско-американских отношений. Многие, особенно американские консерваторы, принижали их роль, требуя от Обамы отказаться от предложенной его администрацией «перезагрузки» российско-американских отношений, признать Россию главным геополитическим противником и жестко диктовать ей свою волю, поскольку ее вес в мире стал ничтожным. Но в Соединенных Штатах звучали и иные голоса, доказывавшие, что в рамках провозглашенного Обамой «мультипартнерства» Россия является одним из основных «игроков».

Администрация Обамы, расширяя сферы американо-российского сотрудничества, заявила о важности компромиссов, означавших отход от стратегии «неоконов». Администрация, согласно формулировке вице-президента США Дж. Байдена, отказалась от «большой игры» за влияние на постсоветском пространстве, поступила стратегией «продвижения» на нем демократии и сделала упор на обеспечение стабильности региона. Конфликт России и Грузии, имевший важнейшее значение для «неоконов», был отодвинут на второстепенную позицию. Возможность вступления Грузии и Украины в НАТО снималась с повестки практической политики США. Москва оценила это и пошла навстречу Вашингтону в важнейших для него вопросах.

Углублялось сотрудничество по Афганистану. В 2009 г. было заключено Соглашение об открытии воздушного транзитного коридора

¹²⁵ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 529–530.

в Афганистан для стран НАТО над территорией России и о наземной перевозке по ней несмертоносных грузов натовской коалиции. За один год через Россию было переброшено 6 тыс. грузовых контейнеров и 23 тыс. военнослужащих. Эти договоры, действовавшие с 2009 г., были одобрены Государственной Думой РФ в феврале 2011 года 347 голосами против 95. К этому времени над Россией уже было совершено 780 полетов американских воздушных перевозчиков, переправлено 115 тыс. солдат и более 19 тыс. тонн грузов. Этот воздушный путь покрыл 16% всех американских пересылок в Афганистан и обратно. Российское правительство также предоставило возможность использовать аэропорт «Восточный» близ Ульяновска для транзита транспортных самолетов (до 30 в сутки) НАТО в Афганистан. Министр иностранных дел РФ С. Лавров на слушаниях в Государственной Думе убедил депутатов, что партнерские отношения с НАТО и США по Афганистану соответствуют интересам Москвы, поскольку исламистский терроризм в этой стране представляет непосредственную угрозу национальной безопасности России¹²⁶.

Между США и Россией были достигнуты важные договоры по Ирану. Москва приостановила продажу последнему ракетных комплексов С-300, что стало уступкой Соединенным Штатам и послужило основанием углубления сотрудничества по контролю над иранской ядерной программой. Вместе с другими постоянными членами Совета Безопасности ООН Российская Федерация составила группу продвижения предложений Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о контроле над поставкой топлива для тегеранского исследовательского реактора. Москва, ранее негативно относившаяся к политике санкций в отношении Ирана в случае нарушения им решений этого международного агентства и ООН, теперь их поддерживала. В 2010 г. она вместе с другими постоянными членами Совета безопасности ООН (включая КНР) проголосовала за санкции, хотя ряд членов (непостоянных) Совбеза, среди них Турция, партнер США по НАТО, были решительно против. Со схожих позиций США и Россия сотрудничали в вопросе об ядерной программе КНДР, в частности совместно разработали резолюцию № 1874 Совета Безопасности ООН, жестко регламентировавшую эту программу¹²⁷.

Администрация Обамы способствовала улучшению экономических отношений с Россией. Для этого пришлось преодолевать мощное сопротивление конгрессменов от Республиканской партии, занявших в ряде важных вопросов позицию, препятствовавшую экономическому партнерству России и США. Это – вступление России в ВТО

¹²⁶ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 530–531.

¹²⁷ Там же. С. 531.

и отмена дискриминационной в отношении России поправки Джексона-Вэника, принятой еще в 1970-х гг. Переговоры о вступлении РФ в ВТО велись с 1993 г., но только 22 августа 2012 г. она была принята в эту организацию, в которой к тому времени состояли уже 153 государства, среди них все бывшие партнеры СССР по соцлагерю, как и большинство бывших советских союзных республик. Поправка Джексона-Вэника была отменена палатой представителей Конгресса США 365 голосами против 43 в ноябре 2012 г. В начале декабря за ее отмену проголосовал сенат¹²⁸.

Центральным в российско-американских отношениях стал вопрос о сокращении стратегических наступательных вооружений и статусе Договора о противоракетной обороне (ПРО). В 2002 г. президентами обеих стран был подписан Договор о сокращении наступательных потенциалов (СНГ1), но тогда же Конгресс США принял одностороннее решение о выходе из Договора по ПРО 1972 г. В ответ Россия освободила себя от обязательств по СНП и отказалась соблюдать Договор СНВ-2 от 1993 г. Процесс сокращения наступательных стратегических вооружений в связи с тем, что в декабре 2009 г. истекал и срок действия Договора СНВ-1, оказался под угрозой полного срыва. Она была преодолена в значительной мере благодаря усилиям Б. Обамы, который уже в апреле 2009 г. заявил российскому президенту, что Соединенные Штаты готовы возобновить процесс на взаимоприемлемой основе. В течение года было проведено около 10 раундов переговоров, и 8 апреля 2010 г. в Праге президенты России и США подписали Договор СНВ-3, уменьшавший ядерные запасы каждой стороны почти на одну треть. Число стратегических боеголовок сокращалось с 2200 до 1550, а пусковых установок и тяжелых бомбардировщиков – до 800. Договор устанавливал систему контроля над выполнением принятых соглашений. Российская сторона увязывала успешное выполнение Договора с соблюдением США режима статус-кво по ПРО, что нашло лаконичное отражение в преамбуле¹²⁹.

Предстояла ратификация Договора, которая осложнялась с американской стороны изменением соотношения сил в Конгрессе США в пользу Республиканской партии в результате «промежуточных» выборов ноября 2010 г., а с российской стороны – решением парламентариев приступить к ратификации только после того, как Договор будет одобрен американскими законодателями. В США по проблеме ратификации развернулась острая борьба между демократами и республиканцами. Соотношение сил в пользу ратификации менялось по

¹²⁸ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 531–532.

¹²⁹ Там же. С. 532.

мере того, как часть влиятельных республиканцев стали поддерживать Договор. Администрация Обамы добивалась, чтобы Договор был ратифицирован до начала 2011 г., когда, в соответствии с федеральной Конституцией, к работе приступал новый состав Конгресса. Сенат США одобрил Договор в конце декабря 2010 г., после того как Обама дал письменное обязательство не отказываться от размещения в Европе системы ПРО. Сенат, со своей стороны, одоблив Договор, принял поправку, в которой говорилось, что преамбула не налагает юридические обязательства на стороны¹³⁰.

Российскими парламентариями Договор СНВ-3 был ратифицирован 26 января 2011 г. При этом российское руководство подчеркнуло, что конкретное развитие процесса разоружения будет зависеть от хода переговоров России и США по проблеме ПРО. Пятого февраля 2011 г. руководители иностранных ведомств двух стран обменялись ратификационными грамотами, означавшими вступление Договора в силу. Дальнейшее развитие событий показало, что судьба этого исторического документа не будет легкой. Главным препятствием для его успешной реализации стала все та же проблема ПРО.

Правительство Обамы, придя к власти, объявило об отказе США от развертывания ПРО в Польше и Чехии. Но затем план евроПРО был реанимирован. На первом этапе намечалось ввести в Средиземное море корабли с противоракетами и размещение радара ПРО в Турции. К 2015 г. планировалось развернуть в Румынии наземную базу ПРО. К 2018 г. предполагалось создать наземную базу ПРО в Польше. Также в ближайшие планы входило размещение радара ПРО в Японии⁹¹. Россия предлагала США и НАТО разнообразные компромиссы, но они неизменно отклонялись. В ноябре 2011 г. президент России выступил с заявлением о создании новой программы воздушно-космической обороны страны, в рамках которой стратегические баллистические ракеты, поступающие на вооружение Ракетных войск стратегического назначения и Военно-морского флота, «будут оснащаться перспективными комплексами преодоления ПРО вблизи территории РФ и в примыкающих к России акваториях». Президент также объявил, что в случае неприемлемых шагов по ПРО со стороны США Россия может выйти из Договора СНВ-3. Министерству обороны было дано задание в ответ на отказ американцев от замораживания евроПРО ввести в Калининградской области в строй радиолокационную станцию раннего предупреждения о ракетном нападении и начать размещение ракет «Искандер»¹³¹.

¹³⁰ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 532–533.

¹³¹ Там же. С. 533.

Как отмечают в «истории внешней политики США» **В.О. Печатнов и А.С. Манькин**, в течение первого года президентства Обамы Вашингтон открыл диалог с Ираном, пошел на сближение с Россией, ослабил экономические санкции против Кубы, начал дипломатические контакты с Сирией и диктаторским режимом Мьянмы (бывшей Бирмы). В ходе визитов в Турцию и Египет (апрель, июнь 2009 г.) Обама сделал шаг к примирению с мусульманским миром. Он говорил об исламе как «части Америки», о готовности США «слышать» исламский мир, «исправлять ошибки и искать общий подход». В основе всех этих мер лежало понятное стремление укрепить пошатнувшуюся международную поддержку США за счет расширения круга друзей и сокращения числа врагов, нажитых за предыдущие годы. Другим символом разрыва с прошлым стало одно из первых решений нового президента – о закрытии скандальной американской тюрьмы в Гуантанамо, запрете применения пыток к обвиняемым в терроризме и свертывании программы незаконной электронной слежки по линии АНБ. Белый дом также заявил о выводе основного контингента американских войск из Ирака к 31 августа 2010 г., выразил заинтересованность в продолжении переговоров о дальнейшей судьбе Киотского протокола и сокращении ядерных вооружений, а в программной речи в Праге (9 апреля 2009 г.) Обама заявил, что целью его президентства является создание безъядерного мира. Все это должно было подчеркнуть возвращение США к уважению международного права и к процессу контроля над вооружениями после восьми лет республиканского пренебрежения тем и другим¹³².

Каскад новых миролюбивых инициатив и радикальная смена образа лидера США возымели свое действие. К лету 2009 г. 59% против 15% американцев (по данным опроса кампании «Си-Би-Эс») одобряли внешнеполитическую деятельность Обамы. Еще более явным стало быстрое улучшение имиджа Америки в мире на волне симпатий к ее новому руководству, фиксируемое многими опросами. В декабре 2009 г. Обама был даже удостоен Нобелевской премии мира «за экстраординарные усилия в укреплении международной дипломатии и сотрудничества между людьми»¹³³. Многие критики отмечали, что премия присуждена не столько за реальные достижения, сколько за добрые намерения, и действительно, осуществление этих намерений и обещаний на практике оказалось очень трудным, а подчас и невозможным делом.

Самыми неотложными проблемами администрации были две войны – иракская и афганская, доставшиеся в наследство от респуб-

¹³² Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 636–637.

¹³³ Там же. С. 637.

ликанцев. В Ираке острота ситуации постепенно спадала, что позволило Обаме выполнить свое предвыборное обещание об ускорении вывода американских войск из этой страны, несмотря на сопротивление части военного командования. К осени 2010 г. основная часть военного контингента США покинула Ирак, оставив за собой 50-тысячную группировку для поддержания порядка и обеспечения функционирования военных баз США в этой стране. Однако положение в Афганистане становилось все более критическим: войска США и НАТО утрачивали контроль над большей частью территорий страны, талибы переходили в наступление, используя свои базы в соседнем Пакистане. В самом Пакистане также росло влияние экстремистских исламских группировок, что ставило под угрозу сохранение контроля над его ядерным арсеналом и препятствовало снабжению американских и натовских войск через пакистанскую территорию. Несмотря на щедрую финансовую и военную помощь США, новое правительство Пакистана во главе с А. Зардари не вело активной борьбы с талибами и крайне болезненно относилось к ударам американских войск по их базам на своей территории. К осени 2008 г. потери американцев в Афганистане впервые превысили потери в Ираке. Складывался крайне взрывоопасный афгано-пакистанский «узел», чреватый цепной реакцией дестабилизации всего региона, включая Центральную Азию¹³⁴.

Еще во время своей предвыборной кампании Обама объявил Афганистан «центральным фронтом» борьбы с терроризмом, предлагая перебросить туда из Ирака дополнительные войска США и НАТО. Став президентом, он увеличил численность американских войск в Афганистане на 30 тыс. чел., что довело общую численность контингента США в этой стране до 100 тыс. чел. Специальным представителем администрации по Афганистану и Пакистану был назначен опытный Р. Холбрук, отличившийся своей «дипломатией принуждения» на Балканах. Однако эскалация военных действий не внесла перелома в ход войны: вылазки и теракты талибов нарастали, натовские потери увеличивались, а готовность союзников США делить с ними бремя ведения боевых действий уменьшалась. Коррупцированным и некомпетентным оставалось правительство Х. Карзая, которого посольство США в Кабуле в своих донесениях называло «ненадежным партнером». Победа на «центральном фронте» представлялась иллюзорной, а обещание президента начать вывод основных американских войск из Афганистана уже в 2011 г. – все менее выполнимым. Фактически Вашингтон столкнулся с угрозой повторения плачевного опыта афганской войны Советского Союза¹³⁵.

¹³⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 638.

¹³⁵ Там же. С. 638–639.

Неспособность администрации справиться с ситуацией в Афганистане, пишут далее **В.О. Печатнов и А.С. Манькин**, вызывала трения между Белым домом и Пентагоном. Президент стремился ограничить продолжительность непопулярной и дорогостоящей войны – самой длительной в американской истории, сдерживая аппетиты военного командования. Военные же, как и в годы вьетнамской войны, требовали все больше войск и финансовых средств для достижения перелома в ней. В июле 2010 г. дело дошло до увольнения командующего силами США и ООН в Ираке генерала С. Маккростола, который «вынес сор из избы», допустив пренебрежительные высказывания в адрес команды Белого дома в открытой печати. На его место был назначен главком Центрального командования и бывший командующий в Ираке генерал Д. Петреус, не скрывавший опасений того, что афганская война может затянуться еще на долгие годы. Все это вызывало растущие протесты американской общественности – как «ястребов», требовавших скорой «победы», так и либералов, недовольных продолжением войны. К концу 2009 г. уже более половины американцев не одобряли политику администрации в Афганистане. Уничтожение американцами главы Аль-Каиды У. Бен Ладена весной 2011 г. несколько изменило это отношение, хотя и вызвало всплеск исламского терроризма, направленного против США¹³⁶.

Обострилась и ситуация вокруг ядерной программы Ирана, достигшей своей критической пороговой стадии в производстве обогащенного урана. К тому же, запуск Ираном искусственного спутника Земли говорил о его успехах в развитии ракетных технологий. Овладение Тегераном ядерным оружием грозило подхлестнуть гонку вооружений в регионе и вызвать крайнюю упреждающую реакцию со стороны Израиля. Прямое примирительное телеобращение Обамы к иранскому народу в начале 2009 г. и дипломатический зондаж не возымели действия, и Белый дом вернулся к прежней политике ужесточения санкций против Тегерана, для чего требовалась поддержка России и других постоянных членов СБ ООН. При этом в отличие от своего предшественника Обама не поднимал вопрос о «смене режима» в Тегеране и воздерживался от выдвижения ультиматумов и угроз применения военной силы против Ирана¹³⁷.

Новые приоритеты и подходы администрации подразумевали улучшение отношений с Россией и Китаем, которые в новой оборонной доктрине США («Четырехлетием обзоре оборонной политики», опубликованном в начале 2010 г.) уже не считались источниками во-

¹³⁶ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 639.

¹³⁷ Там же. С. 639–640.

енной угрозы. Особенно важной представлялась переориентация в отношении России. Острая потребность в российской помощи по Ирану и Афганистану, невозможность продвижения в ограничении ядерных вооружений без полноценного участия России – все это требовало большего учета российских интересов, чем это было при Буше-мл. Администрация Обамы сделала упор на общность интересов двух стран, выводя за скобки имевшиеся разногласия. С легкой руки вице-президента Дж. Байдена появился лозунг «перезагрузки» в американо-российских отношениях, который постепенно стал наполняться конкретным содержанием. В 2009 г. Белый дом разморозил сотрудничество России и НАТО (остановленное при Буше-мл. после конфликта с Грузией), отказался от планов развертывания ТПР ПРО в Польше и Чехии, перестал педалировать вопрос о скором вступлении Украины и Грузии в НАТО и начал переговоры с Москвой о заключении договора СНВ-3 на смену СНВ-2, срок действия которого истекал в декабре 2009 г.¹³⁸

После трудных и интенсивных переговоров к лету 2010 г. был согласован окончательный проект нового договора «О мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений». Он предусматривал в течение семи лет после вступления в силу установить потолки как по ядерным боезарядам (1550 единиц), так и по носителям (700 единиц для развернутых пусковых установок МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков и 800 единиц для неразвернутых систем этих типов). Соглашение было взаимовыгодным, поскольку оно снижало затраты и риски, связанные с сохранением ядерного сдерживания на явно завышенном уровне. Для российской стороны было особенно важным подтверждение в договоре наличия взаимосвязи между наступательными и оборонительными вооружениями, баланс которых не должен нарушаться при дальнейшем сокращении наступательных вооружений и развитии систем ПРО. Правда, в ходе трудного процесса ратификации соглашения в Сенате республиканцам с помощью поправок удалось ослабить эту взаимосвязь, а также добиться обязательства администрации дополнительно увеличить расходы на модернизацию ядерного потенциала США. 22 декабря 2010 г. Договор был ратифицирован 71 голосом против 26. На саммите Россия – НАТО в Лиссабоне (ноябрь 2010 г.) руководство альянса во главе с США заявило о своей готовности сотрудничать с Россией в создании региональной системы ПРО.

Москва, со своей стороны, согласилась предоставить российскую территорию для транзита невоенных натовских грузов в Афганистан

¹³⁸ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 640.

и поддержала введение санкций против Ирана, предложенное Соединенными Штатами и странами ЕС. Улучшению отношений между двумя странами также способствовал обмен визитами на высшем уровне между президентами Д.А. Медведевым и Б. Обамой в 2009 г., а также их новые встречи в 2010 г.¹³⁹

Традиционно приоритетные отношения США с **Китаем**, отмечают **В.О. Печатнов** и **А.С. Манькин**, получили новое значение в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Торгово-экономическая и финансовая зависимость США от КНР еще более возросла, поскольку менее пострадавший от кризиса Китай превратился не только в главного поставщика товаров на американский рынок, но и в основного кредитора Америки – к 2009 г. он владел ценными бумагами Минфина США на общую сумму 860 млрд. долл. От готовности КНР и дальше вкладывать средства в экономику США во многом зависел успех антикризисной программы Обамы. Поддержка Китая была также важна в вопросах ядерных программ Ирана и КНДР и развязке афгано-пакистанского узла с учетом большого китайского влияния на Исламабад. Не случайно свой первый зарубежный визит Х. Клинтон нанесла в Пекин, за которым в ноябре 2009 г. последовал и визит Обамы. Это породило волну необоснованных спекуляций относительно возникновения «большой двойки» – нового американо-китайского союза и даже кондоминиума. На его пути стояли существенные разногласия между Вашингтоном и Пекином по вопросам Тайваня, Тибета и прав человека; серьезную озабоченность в США вызывало постепенное наращивание китайской военной мощи, а главное – Вашингтон был вовсе не готов отказаться от своих претензий на мировое лидерство и признать в Китае равноправного партнера. Китай, со своей стороны, отказывался усиливать нажим на Пхеньян, присоединяться к санкциям против Ирана и ревальвировать свою национальную валюту в угоду Вашингтону¹⁴⁰.

На Ближнем Востоке команда Обамы активизировала посреднические усилия США в урегулировании израильско-палестинского конфликта, понимая, что его продолжение питает антиамериканские настроения в арабском мире, и рассчитывая на то, что новый примирительный тон в отношениях с ним сделает палестинцев более покладистыми в переговорах. С другой стороны, важно было удержать израильских правых от продолжения строительства поселений на оккупированных Израилем территориях и нанесения превентивного удара по ядерным объектам Ирана, чреватого ответными ударами Тегерана по американским войскам в Ираке и Афганистане, а также блокадой

¹³⁹ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 640–641.

¹⁴⁰ Там же. С. 641–642.

стратегического Ормузского пролива – важной транспортной артерии транспортировки ближневосточной нефти. Специальным представителем администрации на Ближнем Востоке был назначен бывший сенатор-демократ Дж. Митчелл, в 1990-х гг. сыгравший заметную роль в урегулировании североирландской проблемы¹⁴¹.

Однако надежды администрации на взаимную сдержанность сторон в мирном процессе не оправдались: получив отпор Тель-Авива в вопросе о поселениях, Белый дом дал задний ход, что, впрочем, не улучшило американо-израильских отношений и укрепило позиции радикалов в палестинском руководстве. Не продвинулся и начатый еще при Клинтоне процесс примирения Израиля с Сирией, что могло бы ослабить внешнюю поддержку этих радикальных группировок. Отсутствие четкой продуманной стратегии во взаимодействии с другими спонсорами мирного процесса не позволило американской дипломатии достичь прорыва в мирном урегулировании на Ближнем Востоке.

Противоречивой оказалась и реакция Вашингтона на волну демократического протеста, охватившего в начале 2011 г. ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки, включая стратегического союзника США в арабском мире – Египет. Оказавшись перед тяжелым выбором между лояльным союзником в лице президента Х. Мубарака и оппозиционными ему силами, Белый дом после колебаний отмежевался от непопулярного автократа, используя свои тесные связи с правящей военной верхушкой Египта для сохранения американского влияния в стране. Особенно драматический оборот приняли события в Ливии, где началась гражданская война между диктатором М. Каддафи и его противниками. Совет безопасности ООН принял резолюцию о запрете полетов ливийских ВВС над территорией, захваченной оппозицией. США, Великобритания и Франция воспользовались этим мандатом для попытки силового устранения режима Каддафи путем бомбардировок контролируемых им стратегических объектов. По сути, это было продолжением практики «гуманитарных интервенций» и «смены режимов» в «странах-изгоях», начатой администрацией Клинтона и Буша-мл. с той разницей, что на сей раз Вашингтон предпочел передать основную военную роль своим союзникам по НАТО¹⁴².

Старт новой администрации на традиционном латиноамериканском направлении, пишут далее **В.О. Печатнов и А.С. Манькин**, был весьма многообещающим. Она отказалась от установок своих предшественников на форсированное продвижение ширококвещательных планов торгово-экономической интеграции Западного полушария

¹⁴¹ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 642.

¹⁴² Там же. С. 642–643.

и на рассмотрение проблем континента через призму террористической угрозы. Вместо этого в соответствии со своими общими внешнеполитическими ориентирами Белый дом заявил о готовности заняться реальными проблемами своих соседей в духе более равноправного и многостороннего сотрудничества, уважения международного права и терпимости к оппозиционным левым режимам. Новый стиль в межамериканских отношениях продемонстрировало и подчеркнуто уважительное поведение Обамы на пятом «саммите Америк» в Тринидаде и Тобаго (апрель 2009 г.), где президент обещал покончить с разделением на «старшего и младших партнеров». Отказавшись от выдвижения амбициозных панамериканских инициатив, администрация сосредоточилась на ряде конкретных проблем – сотрудничестве в борьбе с финансово-экономическим кризисом, вопросах энергетической безопасности, окружающей среды и борьбы с преступностью. Приоритетное внимание было уделено Мексике, Центральной Америке и Карибам, Бразилии, странам Андской группы и Кубе. В отношении последней были отменены некоторые санкции, ослаблены ограничения на поездки туда американцев и на перевод денежных средств, а также предложено начать двусторонние консультации об изменении иммиграционного режима. Популярность Обамы и Соединенных Штатов в регионе стремительно возросла по сравнению с годами правления республиканцев¹⁴³.

Однако уже к концу 2009 г. ситуация изменилась. **Х. Клинтон** не смогла удержаться от прежнего командного тона в отношении соседей, предупредив Латиноамериканские страны о серьезных последствиях их «флирта с Ираном», что вызвало недовольство даже в дружественных США столицах континента. Дальнейшая нормализация отношений с Кубой была свернута под давлением влиятельной общины кубинских эмигрантов и ее союзников в Сенате. Белый дом не поддержал жестких санкций против Гондураса, когда летом 2009 г. местные военные сместили и изгнали из страны законно избранного президента М. Зелю – сторонника Х. Чавеса. Администрация отложила проведение обещанной иммиграционной реформы, пожертвовав ею ради прохождения через Конгресс срочных внутривнутриполитических мер. В итоге вновь обретенный авторитет Вашингтона среди своих соседей оказался подорван. Положение было несколько выправлено в результате энергичных мер администрации по оказанию помощи пострадавшим от сильнейшего землетрясения Гаити и Чили в начале 2010 г., но в целом перспективы серьезного улучшения межамериканских отношений оставались проблематичными.

¹⁴³ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 643–644.

Не были полностью реализованы и планы администрации по реформе военного строительства. Новая оборонная доктрина и военный бюджет Белого дома предусматривали лишь незначительные сокращения некоторых программ при том, что военные расходы продолжали расти (хотя и не такими темпами, как при республиканцах), несмотря на финансовый кризис и астрономический дефицит федерального бюджета. Большие планы Обамы по переходу к безъядерному миру были скорректированы под давлением военных в сторону постепенного сокращения ядерного арсенала США. За отказом от развертывания ТПР ПРО в Польше и Чехии последовали планы переноса этих систем в Румынию и акваторию Эгейского моря¹⁴⁴.

Противоречивые итоги внешнеполитического старта администрации демократов вызывали растущую критику внутри страны. Особенно усердствовали неоконсерваторы и правые республиканцы, которые обвиняли Белый дом в «умиротворении врагов Америки» и ослаблении безопасности США. Одним из самых непримиримых критиков администрации стал бывший вице-президент Р. Чейни. Однако и менее ангажированные комментаторы выражали сомнения в том, что примирительный курс Обамы приносит реальные внешнеполитические дивиденды. За 2009 г. доля противников его внешней политики выросла с 15% до 36% – в основном за счет колеблющихся и независимых избирателей, поддержавших Обаму в 2008 г.

Это происходило на фоне общего падения популярности президента, рейтинг которого стал негативным к промежуточным выборам 2010 г. Хотя основную роль в ослаблении его позиций сыграло недовольство американцев сохранением кризисной экономической ситуации в стране, правоконсервативный «бумеранг» в ответ на пресловутое «отступление» США в мире стал заметным слагаемым сокрушительного поражения демократов на выборах 2010 г. Главной ударной силой этого «бумеранга» стало движение так называемой «Партии чаепития», откровенно эксплуатировавшее шовинистические настроения и расовые предубеждения американских обывателей в отношении первого президента-афроамериканца. В итоге выборов демократы потеряли контроль над Палатой представителей и заметно ослабили свое большинство в Сенате. Дальнейшая судьба перестройки внешней политики США в направлении «мягкой гегемонии» оказалась под вопросом¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 644.

¹⁴⁵ Там же. С. 644–645.

Г Л А В А III

ВТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК Б. ОБАМЫ (2013–2016 гг.)

§ 3.1. Внутренняя политика президента Б. Обамы

6 ноября 2012 г. **Б. Обама** был переизбран на пост Президента США. За него проголосовало 50,5% избирателей и 332 выборщика. Пытаясь разгромить Б. Обамы на президентских выборах, республиканцы выдвинули кандидатом в президенты успешного бизнесмена М. Ромни, однако он набрал всего 48% голосов и получил 202 голоса выборщиков. Более того, помимо проигрыша в президентской гонке, республиканцы потерпели поражение на проходящих параллельно выборах в Сенат. Единственным утешением для республиканцев стало то, что им удалось сохранить большинство в Палате представителей¹.

В своей второй инаугурационной речи в январе 2013 г. Б. Обама, как и в 2009 г. наметил основные проблемы, стоящие перед его администрацией, и назвал вызовы, с которыми Америке предстоит справиться в ближайшем будущем. Президент отмечал, что настало время принимать непростые решения для удешевления медицинского обслуживания и сокращения бюджетного дефицита, но программы медицинского и социального страхования свёртывать категорически нельзя. Американское правительство будет, как и раньше активно реагировать на угрозу изменения климата, стремиться осуществить переход на возобновляемые источники энергии, а также утвердить первенство США в области «высоких технологий»².

Программа второго президентского срока Б. Обамы предполагала сокращение налогов для малого бизнеса на 70 млрд долл. Планировалось дальнейшее выделение государственных средств для сохранения рабочих мест среди учителей и стимулирования создания новых рабочих мест. Одной из главных в экономической политике второго президентского срока Б. Обамы стала программа «Возвраще-

¹ Мирзаян Г.В. Итоги президентских выборов в США и их последствия для Республиканской партии и американской внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 4. С. 30.

² Inaugural Address by President Barack Obama. Washington. January 21, 2013. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 22.11.2015).

ние американских рабочих мест», предполагавшая вывод американскими корпорациями своих предприятий из Китая, Мексики, других развивающихся стран в США. Чтобы стимулировать это, Б. Обама предложил поднять уровень минимальной оплаты труда с 7,25 до 9 долл. в час³. Во время первого президентского срока Б. Обамы внешний долг США достиг 16 трлн долл., а дефицит государственного бюджета превысил 1 трлн долл. Если в 2008 г. дефицит бюджета США составил 459 млрд долл., то в 2009 г. – уже 1 841 млрд долл., при таком резком росте расходов государства переход к профицитному бюджету даже не планировался⁴. После победы на выборах 2012 г. Б. Обама предпринял меры по сокращения расходов государства и предложил десятилетнюю программу сокращения бюджетного дефицита на 1,8 трлн долл., то есть в среднем на 180 млрд долл. ежегодно. В этой сумме наибольшие сокращения падали на оборону – 487 млрд долл., здравоохранение – 400 млрд долл., пенсионные и сельскохозяйственные субсидии – 200 млрд долл. В целях увеличения налогооблагаемой базы предполагалось повысить до 30% налог на домохозяйства, имеющие доход свыше 1 млн долл. в год. Благодаря этим мерам в 2013 г. дефицит бюджета США сократился до 680 млрд долларов. Это был определённый успех Б. Обамы, так как такой размер бюджетного дефицита США стал минимальным за пять лет его правления. По сравнению с 2009 г., дефицит бюджета снизился на 51%. В 2009 г. дефицит бюджета США составлял 10,1% ВВП страны, а дефицит 2013 г. – 4,1%⁵.

Средний класс всегда фигурировал в программных документах Б. Обамы, в качестве опоры американского благополучия, и как социальная группа, которой государство должно оказывать первостепенную и всестороннюю поддержку. Опора на средний класс для Б. Обамы не случайна, ведь уже к концу XX в. США вошли в постиндустриальную стадию развития. Удельный вес сферы услуг в американском ВВП в начале XXI в. составил 80%, развивались транспорт, коммунальное строительство, торговля, финансы, производство научных занятий медицина, сфера государственного управления. Значительная часть наёмных работников переходило в средний класс, удельный вес которого динамично возрастал на протяжении всего XX в. и в итоге достиг порядка 20% от общего числа американского

³ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 23.

⁴ Загладин Н.В. США в эпоху глобального кризиса: от «обамомании» к «обамоскептицизму» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 5.

⁵ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 23.

населения⁶. Несмотря на всё это живущих ниже черты бедности в период неолиберала Б. Обамы стало больше, чем при неоконсерваторе Дж. Буше-младшем. Если в 2009 г. их было 43,6 млн, или 14,3% от численности населения, то в 2012 г. стало 46,2 млн, или 15,1%. В то же время доходы 1 процента самых богатых американцев выросли за тот же период на 31,4%⁷. Численность населения США в 2014 г. составила 318,9 млн чел., а прирост ВВП на душу населения идёт вялыми темпами, не превышающими 2,5% в год. В период 2007–2014 гг. снизилась стоимость выпуска продукции, оплата услуг капитала в США⁸. Быстрее всех из экономического кризиса 2008 г. вышла обрабатывающая промышленность США. В 2013 г. на долю обрабатывающей промышленности пришлось 12,4 % ВВП США. Данная отрасль характеризуется высокой концентрацией среднего класса и высококвалифицированных рабочих. Здесь работают почти 15% всех учёных и инженеров США, что больше, чем в сфере образования (11,5%), в органах власти всех уровней (10,7%) и в других секторах.

Для Б. Обамы обрабатывающая промышленность является будущим драйвером развития страны. В неё входят передовые и высокотехнологичные производства, обеспечивающие реализацию инновационного потенциала, создание и внедрение новых технологий, продуктов, методов производства. Предприятиями обрабатывающей промышленности выполняется около 70% общего объема НИОКР частного сектора, разрабатывается и внедряется множество технологий, повышающих эффективность, производительность, конкурентоспособность всей экономики. Более того, обрабатывающую промышленность дополняет сфера сопутствующих услуг. Например, хотя в высокотехнологичных отраслях занятость составляет 2,7 млн чел., в сфере услуг, непосредственно связанных с такими отраслями (обслуживание, сервис, ремонт и т.п.), трудятся 15 млн чел.⁹

Экономический кризис 2008 г. серьезно повлиял на пространственные параметры американской банковской системы. Довольно быстро восстановил прежние показатели, а затем и превысил их такой мировой финансовый центр как Нью-Йорк. К началу 2014 г. активы нью-йоркского банковского гиганта *JPMorgan Chase* достигли фантастической величины 2,08 трлн долл., что является самым высоким

⁶ Согрин В. В. Социальная структура США в эпоху постиндустриального общества // Новая и новейшая история. 2008. №3. С. 3, 12.

⁷ Согрин В. В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. №1. С. 24.

⁸ Варнавский В. Г. Экономический рост в США тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №2. – С. 26.

⁹ Там же. С. 34, 36–37.

отраслевым результатом в США и одним из самых высоких в мире. Потеснив с первой строки шарлоттский *Bank of America*, *JPMorgan Chase* уверенно сохраняет национальное лидерство в течение послекризисных лет. К началу января 2014 г., общие активы нью-йоркских холдингов во главе с *JPMorgan Chase* и *Citigroup* достигли 4,14 трлн долл. Эта колоссальная сумма, заметно превышающая, например, ВВП Российской Федерации, снимает еще недавно возникавшие вопросы о банковском первенстве в США. Нью-Йорк при Б. Обаме сохранил роль важнейшего узла в американской финансовой системе и даже упрочил своё доминирование¹⁰.

Таблица 3.1 – Темпы ежегодного прироста основных экономических показателей США за 2012–2014 гг., %¹¹

Год	ВВП	Занятость	Безработица	Инвестиции в оборудование	Производительность труда	
					Частный сектор	Обрабатывающая промышленность
2012	2,3	2,2	-9,0	5,7	0,9	1,0
2013	2,2	2,1	-8,3	1,5	1,2	1,9
2014	2,4	2,3	-16,2	3,9	0,5	2,2

Два других финансовых гиганта *Bank of America* и *Wells Fargo & Company* работают, соответственно, в Шарлотте и Сан-Франциско. К началу 2014 г. показатель Шарлотта составлял 1,62 трлн долл., а Сан-Франциско – 1,52 трлн. Другими словами, вторая и третья банковские столицы США достигли к 2014 г. примерного паритета на очень высоких отметках и, что еще важнее, в сумме контролируют такие кредитные потоки, которые соизмеримы с нью-йоркскими. Кроме того, заметную роль в делах американской банковской отрасли играют Миннеаполис, Питтсбург, Бостон¹².

Вследствие ипотечного кризиса 2008 г. в США начался процесс снижения числа владельцев домов. Для правительства **Б. Обамы** – это стало одной из главных проблем. Федеральная резервная система США приняла программу выкупа ипотечных ценных бумаг, что способствовало реанимации рынка жилья. Против ряда крупных банков, использовавших спекулятивные приёмы предоставления ипотечных кредитов и выпуска облигации для клиентов, возбудили судебные

¹⁰ Никитин Л.В. Нью-Йорк, Сан-Франциско и Шарлотт: новейшая история борьбы за лидерство в банковской системе США // Новая и новейшая история. 2015. № 3. С. 142–143.

¹¹ Варнавский В.Г. Экономический рост в США тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2. С. 30.

¹² Там же. С. 144.

иски. Были разработаны меры по принуждению банков к компенсационным выплатам клиентам, понёвшим катастрофические потери в результате обрушения в 2008 г. ипотечной системы США¹³.

С 1 апреля 2014 г. вступил в действие один из ключевых элементов реформы здравоохранения, инициированной Б. Обамой, – обязательное медицинское страхование для частных лиц. Отныне все незастрахованные американцы обязаны приобрести медицинский страховой полис под угрозой штрафа со стороны государства. На 1 апреля 2014 г. к системе медицинского страхования присоединились 7,1 млн чел., что можно считать успехом администрации Б. Обамы провалится, не оправдались¹⁴.

В январе 2013 г. проблема изменения климата стала одной из тем инаугурационной речи Президента США. По словам Б. Обамы, не обращать внимания на эту угрозу «значит предать интересы своих детей и следующих поколений». В связи с этим в марте 2013 г. был издан «План экологически чистого и надёжного энергетического будущего», а также обнародован в июне 2013 г. «Президентский план действий в связи с изменениями климата»¹⁵. Генеральный план Б. Обамы, в числе прочих мер, включал введение лимита на выбросы электростанций, активную поддержку альтернативных источников энергии, сокращение выбросов углекислого газа¹⁶. В этих начинаниях Президента поддерживали американские «зелёные» корпорации. В США наблюдается хотя и медленное, но неуклонное снижение энергопотребления, что на 45% вызвано структурными сдвигами в экономике в пользу менее энергоёмкой продукции, остальные 55% – повышением эффективности техники и технологии, используемых в производстве¹⁷.

В течение своего второго президентского срока **Б. Обама** во внутренней политике постарался проводить курс, который ассоциируется с его образом политика леволлиберальных взглядов, нацеленного на интересы большинства населения. В 2012 г. объем федеральных индивидуальных выплат практически не изменился по сравнению с 2011 г., однако, по линии мандатных программ он вырос на 5,7 млрд долл., а по линии дискретных упал почти на

¹³ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015.-№ 1. С. 24.

¹⁴ Захаров П.В. Реформа медицинского страхования в США: проблемы и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5. С. 189.

¹⁵ Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 13.

¹⁶ Бритков В.Б., Езерова Л.В., Перелёт Р.А. Системный анализ проблем глобального климата // Общественные науки и современность. 2014. № 2. С. 174.

¹⁷ Шлихтер А.А. «Зелёная» стратегия американских корпораций // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 7. С. 12–13.

25 млрд долл. Наиболее крупный объем государственных расходов пришелся на индивидуальные социальные выплаты и услуги, включая выплаты ветеранам. По подсчетам Бюро переписи США, в 2012 г. без программы федеральных индивидуальных выплат оказались бы в нищете 22,2 млн американцев, включая треть граждан в возрасте до 65 лет, 1 млн детей. По данным Министерства сельского хозяйства США, в июне 2013 г. число участников программы федеральных индивидуальных выплат составило 48 млн чел. По бюджету 2013 г. межбюджетные трансферты по программам помощи штатам были утверждены Конгрессом США в сумме 561 млрд долл., из которых 286 млрд долл. предназначались на программы здравоохранения и 275 млрд долл. на остальные программы. В 2014 г. из общего объема расходов федерального бюджета в 3,7 трлн долл. трансферты штатам были утверждены в размере 643 млрд долл. Распределились они по функциям следующим образом: 48% пошло на финансирование программ здравоохранения, 17% – на программы поддержания дохода, 15% – на образование, 13% – на нужды общественного транспорта¹⁸.

Экономические проблемы и классовые различия не создали в США опасного социального напряжения. Таковым, как и в прежние десятилетия, оставались социокультурные противоречия. Америка разделялась на либералов, отстаивавших постмодернистские ценности – демократы, и консерваторов, приверженных традиционным ценностям – республиканцев¹⁹. Б. Обама и Демократическая партия весьма последовательно расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне. Всё большее количество штатов, следуя историческому для США решению Верховного суда США начала 1970-х гг. признавали право женщин на аборт. Увеличилось количество штатов, одобрявших однополые браки. Если до 2008 г. однополые браки были признаны только в Калифорнии, то в период президентства Обамы их признали более чем в 10 штатах. Успехом для сторонников нетрадиционных ценностей явилось решение Верховного суда США в июне 2013 г., приравнявшее однополые браки к традиционным²⁰.

Либеральная политкорректность определяла подходы **Б. Обамы** к расово-этнической политике. В своей инаугурационной речи в январе 2013 г. Б. Обама заявил, что «комплексная иммиграционная реформа одна из первоочередных задач, стоящих перед страной». Б. Обаме не удалось провести её в свой первый президентский срок,

¹⁸ Шлихтер А.А. Социальные услуги в системе американского федерализма. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 61–62.

¹⁹ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 24.

²⁰ Там же. С. 25.

что Президент назвал своей самой большой неудачей, причина которой в экономическом кризисе, отсутствии единого мнения по данной проблеме в американском обществе²¹. В 2013 г. численность иностранцев, проживающих на территории США, достигла рекордного уровня – 41,3 млн чел., или 13% населения. Большинство иммигрантов – это выходцы из стран Латинской Америки и Азии²². Активную кампанию в поддержку иммиграционной реформы проводило и бизнес- сообщество. Торговая палата США поместила на своём сайте письмо, в котором 450 американских корпораций и бизнес-групп призывали законодателей к скорейшему проведению реформы²³.

Проект иммиграционной реформы разрабатывался ещё Дж. Бушем- младшим, но осуществить её тогда не удалось. 43-й Президент США ограничился в иммиграционной сфере лишь принятием нескольких законодательных актов. В ноябре 2002 г. был подписан «Закон о внутренней безопасности», на основании которого создано Министерство внутренней безопасности, а существовавшая в Министерстве юстиции Служба иммиграции и натурализации была упразднена. В 2006 г. был подписан «Закон о безопасности границ», предусматривающий строительство 670-мильной стены на юго-западной границе. Основная цель строительства – защитить южные штаты от потока нелегалов. На это было выделено 1,2 млрд долл. Также было принято решение о размещении на границе национальных гвардейцев и увеличении численности постоянной патрульной службы²⁴. В мае 2007 г. длительное и сложное обсуждение проекта комплексной иммиграционной реформы в сенате было прекращено. Вопрос оказался слишком острым, и продолжать дебаты в период избирательной кампании было чересчур рискованно. Задачи, необходимость решения которых становилась все более очевидной, остались в наследство следующей администрации²⁵. Прекращение в 2007 г. обсуждения реформы иммиграционной политики на федеральном уровне привело к активизации законотворческой деятельности в штатах. По свидетельству Национальной конференции законодательных собраний штатов, в 2007 г. легислатуры штатов внесли 1,4 тыс. проектов, содержащих различные меры в области иммиграционной политики. Авторы предложенных законопроектов убеждены в необходимости регулирования

²¹ Никольская Г.К. Иммиграционная политика США в начале XXI в. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 5. С. 97.

²² Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 6.

²³ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 3. С. 11.

²⁴ Никольская Г.К. Иммиграционная политика США в начале XXI в. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 5. С. 93.

²⁵ Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 23.

данных процессов на местном уровне, так как ситуация в каждом штате имеет собственную специфику. Особенно была заметна деятельность законодательных собраний южных и юго-западных штатов, где иммигрантское население растет гораздо более высокими темпами, чем в среднем по стране, а вопрос нелегальной иммиграции стоит наиболее остро. Так, за 2000-2010 гг. количество иммигрантов в США увеличилось на 28%, а в штате Алабама за тот же период на 92%, в Южной Каролине на 88, Джорджии на 63%²⁶.

В конце июня 2013 г. верхняя палата Конгресса США одобрила долгожданный план комплексной иммиграционной реформы. Ещё в апреле 2013 г. данный законопроект был разработан и внесён сенатором Ч. Шумером под названием «Акт о безопасности границ, экономических возможностях, модернизации иммиграционной системы». За проголосовало 68 сенаторов, против – 32, также законопроект был поддержан Белым домом. Б. Обама и демократы стремились выполнить предвыборные обещания, благодаря которым они получили поддержку 70% избирателей латиноамериканцев и большинства азиатов²⁷.

Иммиграционный законопроект **Б. Обамы** 2013 г. предполагал предоставление гражданства в течение 13 лет миллионам нелегальных иммигрантов. Для получения гражданства они обязаны были выполнить ряд правовых процедур, в том числе уплатить штрафы за нелегальное пребывание на территории США. Предполагалось выделить за 10 лет 17 млрд долл. на модернизацию границы США с Мексикой и добиться 90% эффективности охраны рубежей. Таким образом авторы закона попытались предотвратить возражения противников реформы, которые настаивали на невозможности ее проведения, пока не будут окончательно перекрыты все пути незаконного проникновения, а внутри страны не будет создан правовой режим, делающий невозможным использование труда нелегальных мигрантов²⁸. Вторым важнейшим пунктом законопроекта стал вопрос о предоставлении статуса 11,5 млн нелегальным мигрантам. Законопроект предусматривал предоставление нелегальным мигрантам статуса – «предварительно зарегистрированный иммигрант», который давал право проживать и работать в США, служить в американской армии, получить водительские права, выезжать из страны на определённый срок.

²⁶ Никольская Г.К. Иммиграционная политика США в начале XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5. С. 98–99.

²⁷ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства// Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 3.

²⁸ Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 40–41.

Статус «предварительно зарегистрированного иммигранта» присваивается на 6 лет, затем он может быть продлён ещё на 4 года при условии, что претендент работает, имеет доход не ниже черты бедности, платит налоги. После окончания второго срока можно получить *green card* и ещё через 3 года – гражданство. Обладатели статуса «предварительно зарегистрированного иммигранта» получают индивидуальный номер и карту социального страхования, но участие в социальных программах для них не предусматривается. Это значит, что более 10 лет эти люди не будут создавать дополнительную нагрузку на систему социальной защиты²⁹.

Законопроект предусматривает обязательное использование работодателями системы верификации. Предполагается разработка новой электронной системы, которая в отличие от действующей *E-verify* сможет идентифицировать личность по фотографии. В качестве новых и весьма важных пунктов следует отметить положение «Акта о безопасности границ, экономических возможностях и модернизации иммиграционной системы», предусматривающие внесение изменений в систему легальной иммиграции и программ временной занятости. Реализация этих положений может оказать весьма позитивное влияние на динамику экономического роста, преодоление последствий кризиса, осуществление реиндустриализации³⁰. Сегодня США не могут удовлетворить за счёт внутренних резервов потребность в специалистах, прежде всего в области естественнонаучных, инженерных, математических дисциплин. Ожидается, что к 2018 г. их нехватка может составить 230 тыс. человек. К тому же рабочая сила стремительно стареет. По прогнозам Бюро статистики труда, к 2018 г. средний возраст занятого в экономике США будет на 22% выше, чем в 1978 г. Средний возраст учёных и инженеров составил в 2008 г. 41 год вместо 37 лет в 1993 г. Для преодоления кризиса необходимо создание новых производств, где особую роль могут сыграть иммигранты. При этом реиндустриализация, несомненно, будет осуществляться не за счёт возвращения старых производств из азиатских стран, а путём создания предприятий, базирующихся на новейших, уникальных технологиях³¹. Принятие «Акта о безопасности границ, экономических возможностях и модернизации иммиграционной системы» может облегчить высококвалифицированным специалистам

²⁹ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 5.

³⁰ Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 42–43.

³¹ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 8.

доступ на американский рынок труда. Согласно законопроекту, имеющие степень доктора наук, а также те, кто признан выдающимся исследователем или управленцем, получают визы вне лимита. При этом они могут не иметь конкретного места работы или приглашения от работодателя в США. Вводится новая категория виз – *merit-based visa*, опирающаяся на балльную систему и учитывающая образование, квалификацию, опыт работы в США, возраст. Предполагается, что общее количество *green card* увеличится, а доля семейных виз упадёт с 66% в 2012 г. до 49-54% в 2018 г. Доля трудовых виз и *merit-based visa* вырастет соответственно с 14% до 35-41%. Это будет означать, что число самих работников вырастет с 6% до 16–19%. Увеличится и число годовых временных рабочих виз категории *H-1B* для специалистов, приглашаемых работодателями – с 65 до 110 тыс., а в дальнейшем и до 180 тыс. в год³². На этом очень настаивали представители высокотехнологичных корпораций.

Наряду с увеличением потока въезжающих в страну высококвалифицированных специалистов «Акт о безопасности границ, экономических возможностях и модернизации иммиграционной системы» предусматривает расширение доступа на американский рынок работников средней квалификации и малоквалифицированной рабочей силы, в которой нуждаются сельское хозяйство, строительство, сфера услуг³³. Вводится новая программа временной занятости для сельскохозяйственных рабочих. Она предусматривает введение *permanent guest visa*, позволяющей её обладателю въезжать на территорию страны не единожды, а в течение нескольких сезонов, и работать у разных работодателей. Кроме того, программа включает меры по защите трудовых прав, гарантирует минимальную заработную плату. Ещё одно новшество – введение нового временного статуса для уже находящихся на территории страны сельскохозяйственных рабочих – *blue card status*, обладатели которого позже смогут претендовать на получение *green card*³⁴.

Бюджетное управление Конгресса США, проанализировав законопроект, пришло к выводу, что его принятие приведёт к повышению качества совокупной рабочей силы, росту инвестиций, повышению производительности труда. По прогнозам, в 2014–2023 гг. бюджетный дефицит снизится на 175 млрд долл., в последующие десять лет – ещё на 700 млрд. Валовой внутренний продукт увеличится на

³² Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 43.

³³ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 10.

³⁴ Никольская Г.К. Государственная иммиграционная политика США. М.: ИМЭМО РАН. 2015. С. 44.

3,3% к 2023 г. и на 5,4% к 2033 г. Чистый прирост населения, как ожидается, к 2023 г. достигнет 10,4 млн чел. и 16 млн – к 2033 г. Предполагается также, что приток молодых иммигрантов позволит сбалансировать бюджет службы социальной защиты, испытывающей серьёзные трудности в связи со старением населения³⁵.

При **Б. Обаме** был принят закон «о модернизации измерений результатов работы правительства», который внёс существенные коррективы в сферу анализа и оценки результатов деятельности государственных органов власти на федеральном уровне в США. Изменения коснулись системы стратегического планирования и установления целей ведомств. Одной из важнейших задач закона было преодоление излишних издержек межведомственного взаимодействия и усиления интеграции в сфере государственного управления между различными государственными и негосударственными организациями, способствующей повышению экономической и социальной эффективности. Однако опрос 2013 г. показал, что доля государственных менеджеров, использующих программы межведомственной координации не увеличился. Таким образом вопрос повышения качества государственного управления в США не ушёл с внутривнутриполитической повестки дня³⁶.

Таблица 3.2 – Вклад стран в финансирование программ в области народонаселения в 2013 г.³⁷

Страна	Доля в первичных фондах, ассигнованных странами-дорами			Доля в мировом ВВП
	На программы народонаселения, включая борьбу со СПИД	На планирование семьи	На улучшение репродуктивного здоровья	
США	55,2	82,4	30,5	22,2
Великобритания	10,3	9,4	18,8	3,5
Нидерланды	5,0	0,1	3,1	1,1
Франция	3,9	0,1	5,9	3,7
Германия	3,6	1,9	4,6	4,9

Значительной при Б. Обаме остаётся международная поддержка США в области планирования семьи и репродуктивного здоровья. В 2011 г. она достигла 638 млн долл., в 2014 г. её объём несколько снизился – до 610 млн, но в 2015 г. вновь возрос до 644 млн долл.

³⁵ Никольская Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 7.

³⁶ Хахунова А.К. Развитие практик оценки эффективности управления: мировые тренды и опыт США // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 53–54.

³⁷ Клупт М.А. Международное измерение демографической политики // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 6.

Лидирующие позиции США в глобальной экономике в значительной степени связаны с трансформацией их социально-экономической структуры, степенью развитости новой экономики, основанной на знаниях и инновациях. Расходы на НИОКР в США характеризуются устойчивостью. После замедления темпов роста в период 2001–2002 гг. они возросли с 220 млрд долл. в 2004 г. до 377 млрд долл. в 2008 г. Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. замедлил их увеличение, но снижение затрат происходило медленнее падения других показателей. Объем расходов на НИОКР при сохранении высоких темпов роста составил в 2014 г. 2,9 трлн долл.³⁸ Администрация Б. Обамы тратит средства на НИОКР в военной сфере. Для стимулирования научно-технического прогресса в практике военно-экономической деятельности узаконено понятие «независимых НИОКР», к которым относятся исследования и разработки, выполняемые за счет собственных средств государственного подрядчика в обеспечение любого контракта Министерства обороны стоимостью не менее 500 тыс. долл. В последнее время участились случаи критики министерства обороны США за нереалистичные программы разработки новых видов высокотехнологичной продукции³⁹. Бюджет США 2010 г. сделал постоянными налоговые вычеты в пользу НИОКР. В США было создано Агентство передовых исследовательских проектов для энергетики, которое будет заниматься исследованиями высокого риска. Администрация Б. Обамы открыла веб-сайт, позволяющий посетителям не только предлагать рекомендации по достижению этой цели, но и участвовать в детальной разработке и реализации соответствующих рекомендаций, что делает государственное управление более прозрачным и демократичным⁴⁰.

Можно заключить, что внутривнутриполитический курс **Б. Обамы** соединил в себе подходы как неолиберализма, так и социального либерализма. Администрация Б. Обамы добилась определённых позитивных результатов в преодолении жестокого финансово-экономического кризиса. Но за это была заплачена дорогая цена – беспрецедентный рост бюджетного дефицита и государственного долга. Его последствия остаются не проясненными, но многие авторитетные экономисты рассматривают этот рост как опаснейшую мину замедленного дей-

³⁸ Кириченко Э.В. США в поисках ответов на вызовы XXI в. (социально-экономический аспект). М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 42.

³⁹ Чемезов С.В. Государство и высокие технологии // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 4. С. 42.

⁴⁰ Кириченко Э.В. США в поисках ответов на вызовы XXI в. (социально-экономический аспект). М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 17.

ствия. Также не проясненными являются результаты главной внутриполитической реформы Б. Обамы – государственного здравоохранения. Она расколола американское общество, вызвала непрекращающуюся критику со стороны Республиканской партии, позиция которой среди избирателей во многом усилилась. Консерваторы заблокировали многие внутриполитические начинания темнокожего президента. Они добились серьёзного успеха и в критике его «мягкотелой» внешней политики, в результате чего рейтинг популярности Б. Обамы на завершающем этапе президентства обнаруживает устойчивую тенденцию снижения⁴¹. Рейтинг Б. Обамы как сильного управленца просел на 15 пунктов только в одном 2014 г. и на 31 пункт относительно самого высокого значения этого показателя сразу же после вступления его в должность главы Белого дома. Теперь только 41% американцев считали его «хорошим менеджером». При этом 55% полагают, что к Б. Обаме неприменимо выражение «он сильный лидер», и что он «сделал намного больше для раскола страны, чем для ее объединения». Среди республиканцев, традиционно относящихся к государственному регулированию экономики и социальной жизни страны менее терпимо, чем среди демократов, этот показатель составляет 92%. За последние несколько лет доля тех, кто поставил государство на первое место в рейтинге «главных врагов страны», увеличилась почти в полтора раза. Согласно опросам, проведенным в сентябре 2014 г. газетой *Washington Post* и *ABC News*, 51% американцев вообще назвали президентство Б. Обамы «полным провалом». Если в конце октября 2012 г. деятельность Б. Обамы на посту Президента США считали успешной 47% американцев, то в ноябре 2013 г. только 41%⁴².

На выборах в Конгресс США в конце 2010 г. и в конце 2012 г., отмечает **В.В. Согрин**, республиканцы смогли добиться большинства в палате представителей и развернули массированные атаки против главного детища Обамы. В течение трех лет было предпринято около 40 попыток отменить «социалистический» Закон о государственном медицинском страховании, включая признание его антиконституционным. Эти попытки пресекались сенатом США, в котором демократы сохраняли большинство, а, кроме того, реформу поддержал Верховный суд США, отказавшийся признать ее антиконституционной.

Другой важной реформой для Обамы, способствовавшей уже сокращению бюджетного дефицита, оживлению среднего и малого бизнеса, отвечавшей интересам в первую очередь среднего класса, было

⁴¹ Согрин В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы // Новая и новейшая история. 2015. № 1. С. 26.

⁴² Шлихтер А.А. Социальные услуги в системе американского федерализма. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 65.

изменение системы налогообложения. В 2008 г. программа Демократической партии предлагала отменить неоконсервативные налоговые льготы для семей, имеющих годовой доход свыше 250 тыс. долл., вернуть для них ставку подоходного налога, одобренную при Клинтоне, а новые поступления в государственный бюджет использовать на нужды здравоохранения. Для среднего класса (семейный доход ниже 250 тыс. долл. в год), напротив, предполагалось понижение налога⁴³.

Республиканцы высказывались категорически против подобной реформы. Низкие налоги на верхний класс неизменно рассматривались Республиканской партией как главное условие успешного экономического развития США. Многие консерваторы даже предлагали дополнить федеральную Конституцию Поправкой, вообще ликвидирующей подоходный налог (для этого требовалось просто отменить 16-ю Поправку к федеральной Конституции, введившую такой налог в 1913 г.). Между республиканцами и демократами в Конгрессе США развернулись ожесточенные налоговые баталии, не уступавшие по остроте дискуссиям о государственном здравоохранении. Обама и его сторонники маневрировали, шли на компромиссы, для начала решили отменять неоконсервативные налоговые льготы для семей с годовым доходом выше 450 тыс. долл., а не 250 тыс. долл. Обама, семейные доходы которого составляли несколько миллионов долларов, обратился к американским миллионерам присоединиться к его призыву о справедливом повышении налогов на сверхбогатых. Одновременно с Обамой абсолютно оправданным назвал повышение этих налогов самый богатый американец, мультимиллиардер У. Баффет, увидевший вопиющую несправедливость в том, что его секретарша в процентном выражении платит более высокий налог, чем он (Баффет платил налог с процента по акциям, который был ниже налоговой ставки секретарши, уплачивавшей налоге зарплаты). Кампания Обамы – Баффета не произвела на консерваторов никакого впечатления⁴⁴.

В то же время, пишет далее **В.В. Согрин**, последние видели главное средство борьбы с повышением государственного долга в сокращении социальных расходов, на что не соглашались демократы. В Конгрессе США регулярно возникали «патовые» ситуации во время обсуждения вопроса о повышении потолка государственного долга. Консерваторы отказывались повышать его, требуя сокращения расходов на здравоохранение и прекращения налоговых атак на сверхбогатых. Вследствие этого раз за разом возникала угроза «финансового обрыва», т.е. свертывания важнейших статей государственных расходов и даже национального дефолта. В конечном итоге соглашение о

⁴³ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 468.

⁴⁴ Там же. С. 468–469.

законодательном повышении потолка государственного долга всегда достигалось, и в 2014 г. «потолок» превысил 17 трлн долл.⁴⁵

Вместе с тем в начале второго президентского срока Обаме удалось провести ряд мер по снижению бюджетного дефицита и ослаблению тенденции роста государственного долга. После победы на выборах 2012 г. Обама предложил обширную десятилетнюю программу сокращения бюджетного дефицита на 1,8 трлн долл. (т.е. в среднем на 180 млрд долл. ежегодно). В этой сумме наибольшие сокращения падали на оборону – 487 млрд долл., здравоохранение – 400 млрд долл., пенсионные и сельскохозяйственные субсидии – 200 млрд долл. В целях увеличения налогооблагаемой базы предполагалось повысить до 30% налог на домохозяйства, имеющие доход свыше 1 млн долл. в год.

Уже в 2013 г. дефицит бюджета США сократился до 680 млрд долл. Такой размер бюджетного дефицита страны стал минимальным за 5 лет правления Обамы. По сравнению с 2009 г., дефицит бюджета снизился на 51%. В 2009 г. дефицит бюджета США составлял 10,1% от ВВП страны, а дефицит 2013 г. – 4,1%⁴⁶.

Вместе с тем программа Обамы второго президентского срока предполагала сокращение налогов для малого бизнеса на 70 млрд долл. Планировалось дальнейшее выделение государственных средств для сохранения рабочих мест среди учителей и стимулирования создания новых рабочих мест. Последнее в целом явилось одним из главных пунктов экономической повестки администрации США. В 2010 г. было создано около 1 млн рабочих мест, а в 2011 г. – уже 1,6 млн. Одной из главных целей в экономической политике второго президентского срока стала программа «Возвращение американских рабочих мест». Она предполагала вывод американскими корпорациями своих предприятий из Китая, Мексики, других развивающихся стран в США. В президентском послании к Конгрессу США в 2013 г. Обама даже объявил, что некоторые американские компании приступили к возвращению рабочих мест в Соединенные Штаты, но конкретных имен и цифр названо не было. Чтобы стимулировать процесс правительственной поддержкой, президент предложил поднять уровень минимальной почасовой заработной платы с 7,25 до 9 долл. в час.

Такое обещание демократы давали и в предвыборной платформе 2008 г, но выполнено оно не было. Динамика низкого уровня доходов представителей бедных слоев отражена в количественных показателях. Живущих ниже черты бедности в период неолиберала Обамы стало больше, чем при неоконсерваторе Буше-мл. Если в 2009 г.

⁴⁵ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 469.

⁴⁶ Там же. С. 469–470.

таких людей насчитывалось 43,6 млн, или 14,3% от численности населения, то в 2012 г. их стало 46,2 млн, или 15,1% (к бедным, согласно официальной статистике, относились семьи из 4 человек с годовым доходом до 23,5 тыс. долл.). В то же время доходы 1% самых богатых американцев выросли за тот же период на 31,4%. Разрыв в положении экономических классов продолжал расти, что отразилось и на увеличении количества лиц, признающих наличие классовых конфликтов в США (но реально классовые конфликты все же существовали в латентном виде)⁴⁷.

Среди конфликтов, которые можно отнести к классовым, назовем движение «Захвати Уолл-стрит» (*Occupy Wall Street*). Осенью 2011 г. его участники захватили часть улицы Уолл-стрит, финансового центра Нью-Йорка. Главными лозунгами были наказание финансовых магнатов за кризис 2008 г., обуздание всевластия корпораций, углубляющегося неравенства, расширение политической демократии. Демонстранты получили поддержку нескольких профсоюзов, включая Союз транспортных работников, насчитывающий около 40 тыс. членов. Первого октября 2011 г. полиция арестовала более 700 демонстрантов, участников движения «Захвати Уолл-стрит». Помимо Нью-Йорка, демонстрации «Захвати Уолл-стрит» проходили и в других городах США. В марте 2012 г. демонстранты попытались вновь оккупировать Зукотти-парк возле Уолл-стрита, но быстро были разогнаны полицией. После этого движение сошло с общественно-политической сцены⁴⁸.

Вследствие ипотечного кризиса 2008 г. в стране возник процесс снижения владения домами. Для правительства Обамы это стало одной из главных проблем. Федеральная резервная система США приняла программу выкупа ипотечных ценных бумаг, что способствовало реанимации рынка жилья. Против ряда крупных банков, использовавших спекулятивные приемы предоставления ипотечных кредитов и выпуска облигаций для клиентов, возбуждались судебные иски. Были разработаны меры по принуждению банков к компенсационным выплатам клиентам, понесшим катастрофические потери в результате обрушения в 2008 г. ипотечной системы США.

Экономические проблемы и классовые различия, реально присутствовавшие в стране, не создавали опасного социального напряжения. Таковым, как и в прежние десятилетия, являлись социокультурные противоречия. Соединенные Штаты оставались разделенными на либералов, отстаивавших постмодернистские ценности, и консервато-

⁴⁷ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 470.

⁴⁸ Там же. С. 470–471.

ров, приверженных ценностям традиционным. Продолжались культурные войны вокруг таких явлений, как женское равноправие, сексуальная свобода, нетрадиционный брак, мультикультурализм, иммиграция. Национальный социокультурный раскол привел к оформлению «двух Америк».

Б. Обама, как и Демократическая партия в целом, являлись выразителями постмодернистских ценностей. Республиканцы были верны ценностям традиционным. Приверженность различающимся социокультурным ценностям выдвинулась на ведущую позицию в политических баталиях двух главных партий⁴⁹.

Некоторые группы избирателей, например, пожилые американцы, «синие воротнички», жители сельской местности, оказывали все большую поддержку республиканцам в существенной мере по причине собственной приверженности традиционным социокультурным нормам. По этой же причине наблюдался дрейф в сторону Республиканской партии избирателей-католиков, которые до начала «культурных войн» неизменно отдавали предпочтение Демократической партии. В то же время женщины, среди которых наблюдалось снижение приверженности традиционным семейным ценностям, стали в большей мере оказывать поддержку демократам.

Вместе с тем по ряду показателей и на современном этапе среди американских избирателей сохраняются партийные предпочтения, характерные для 1930–1970-х гг. Так, избиратели из нижнего экономического класса (чем беднее, тем в большей степени) отдавали предпочтение Демократической партии. Выходцы из среднего класса делились примерно поровну, причем нижняя его половина предпочитала демократов, а верхняя – республиканцев. Верхние экономические слои избирателей в соотношении примерно 3:2 предпочитали Республиканскую партию. Чернокожие избиратели продолжали отдавать большинство голосов демократам⁵⁰.

На современном этапе, как отмечал **Б. Обама**, ведущей силой в разделении белых граждан на две Америки стала религия. В США традиционно существуют различия в определении истинной религиозности американцев. Некоторые исследователи полагают, что не менее одной пятой американцев являются не верующими, другие доказывают, что таковых не более 10%, а подавляющее большинство граждан, т.е. более 90%, верят в Бога. Как бы то не было, в последние 40 лет роль религии и религиозных организаций в повседневной, и особенно общественно-политической жизни американцев, резко возросла. Многие заговорили о новом, 4-м или 5-м по счету (здесь между

⁴⁹ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 471.

⁵⁰ Там же. С. 471–472.

исследователями налицо различие) религиозном возрождении (religious revival) в американской истории. Особенностью современного возрождения является резкое усиление влияния религии на политику и политическую жизнь. Религиозные организации США проявили уникальную в контексте мировой религиозной истории предприимчивость капиталистического толка. Особого успеха в воздействии на граждан добились правые христиане – оплот республиканцев⁵¹.

Демократическая партия, подчеркивает **В.В. Согрин**, осознавая резко возросшую роль в политике религии, пыталась упрочить в ней собственное влияние и добилась восприятия некоторой частью деноминаций постмодернистских ценностей, но изменить серьезно соотношение сил в религиозных организациях в свою пользу ей было не под силу. Примерно две трети деноминаций во главе с христианскими евангелистами выступали на стороне традиционных ценностей и Республиканской партии, а одна треть так или иначе принимала постмодернистские ценности и отдавала голоса на выборах Демократической партии.

Тем не менее, Обама и демократы весьма последовательно расширяли поддержку постмодернистских ценностей на законодательном уровне. Все большее количество штатов, следуя историческому для Соединенных Штатов решению Верховного суда США начала 1970-х гг. (дело «Роу против Уэйда»), признавали право женщин на аборт. Увеличивалось количество штатов, одобрявших однополые браки. Если до 2008 г. они были признаны только в Калифорнии, то в период президентства Обамы их признали в большинстве штатов, в том числе в крупнейшем американском штате Нью-Йорк. Успехом для сторонников нетрадиционных ценностей явилось решение Верховного суда США в июне 2013 г., приравнявшее однополые браки к традиционным. Резко возросла толерантность в отношении геев со стороны масс американцев. Если в 1982 г. только 31% опрошенных признавали геев равными во всех отношениях остальным гражданам, то в 2008 г. таковых было 51%⁵².

Либеральная политкорректность определяла подходы Обамы к расово-этнической политике. Президент и Демократическая партия в целом твердо следовали принципам мультикультурализма, который в 2010-е гг. был признан исторической неудачей лидерами ведущих западноевропейских стран. В США подобные оценки высказывались консерваторами-фундаменталистами, но из уст руководителей страны они ни разу не прозвучали. Либералы неизменно придерживались принципа «единство в разнообразии». Такая позиция в значительной

⁵¹ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 472.

⁵² Там же. С. 473.

мере определялась тем, что расово-этнические меньшинства США, сохраняя при поддержке политики мультикультурализма социокультурное своеобразие, вместе с тем достаточно успешно интегрировались в американское гражданское общество, воспринимая в качестве общенациональной веры принципы Декларации независимости и Конституции США.

Вместе с тем, пишет **В.В. Согрин**, в отношениях коренных американцев с иммигрантами, как и в расово-этнических взаимоотношениях, существовали серьезные трения и даже противоречия, так что именно эти конфликты можно признать главными в современном внутривнутриполитическом развитии США. Плохо продвигалась интеграция в единую нацию белой и черной рас. Более того, как показывали социологические опросы, латентный расизм в ряде отношений усиливался среди как черных, так и белых. Согласно данным общенациональных опросов, количество белых, считавших черных по умственным способностям равными своей расе, в период с 1942 по 1963 г. увеличилось с 41 до 73%. Но к 2008 г. этот процент понизился до 48%. Увеличилось количество тех, кто считал, что Америка «зашла слишком далеко» в утверждении равноправия чернокожих. Правда, имелись показатели и иного сорта. Например, процент белых, считавших нормальными любовные отношения между белыми и черными, вырос за последние 15 лет с 48 до 76%⁴⁹. Но в целом уровень латентного расизма, имевшего и видимые проявления, например, нежелание белых жить в одних районах с черными или отдавать своих детей в общие школы, не обнаруживал заметной тенденции снижения.

Разнонаправленными были тенденции отношения американского большинства к ряду других этносов. На современном этапе снижался уровень антисемитизма, зато после терактов 11 сентября 2001 г., организованных в США радикальными исламистами, заметно усилилось негативное отношение к этническим группам мусульманского вероисповедания. А наибольшую стабильность негативного сорта демонстрировало отношение граждан США к массовой нелегальной иммиграции, костяк которой составляли выходцы из Латинской Америки, в первую очередь из Мексики. Главные этнические фобии американских граждан оказались связаны с ними. При этом, как отмечал Б. Обама, неприязнь к латиноамериканцам на современном этапе разделялась как белыми, так и черными гражданами страны⁵³.

Латиноамериканская иммиграция стала главенствующей в США, при этом многомиллионная нелегальная иммиграция по массовости

⁵³ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 474.

не уступала легальной. ^Характер иммиграции вследствие целой серии либеральных иммиграционных законов последней трети XX в. радикально изменился. Если прежде количество и этнический состав иммигрантов жестко регламентировались квотами, то с конца XX в. квоты для Латинской Америки практически рухнули, а либеральный экономический режим в отношениях с Мексикой способствовал массовому свободному проникновению южноамериканских иммигрантов в США. Отношение населения США к приезжим в целом оставалось положительным (две трети опрошенных считали иммиграцию благом для страны), но относительно нелегальной иммиграции усиливалась критика. В Республиканской партии большинство считало, что иммиграция для экономики, безусловно, полезна, но нелегальную иммиграцию необходимо ограничивать. Меньшинство республиканцев, прежде всего палеоконсерваторы, видели зло как в нелегальной, так и в легальной иммиграции. Они ссылались на статистические расчеты, в том числе официальные, свидетельствовавшие, что при сохранении сложившегося уровня массовой иммиграции к середине XXI в. белые граждане окажутся в США в меньшинстве. А это, по мнению консерваторов, неминуемо приведет к краху страны как англосаксонской цивилизации. С 1990-х гг. республиканцы в Конгрессе США регулярно вносили законопроекты, препятствовавшие нелегальной иммиграции и ограничивавшей ее права, в первую очередь допуск к социальным льготам⁵⁴.

Обама в бытность сенатором США подготовил законопроект, предполагавший усиление безопасности южных границ, но вместе с тем признававший необходимость легализации в течении 11 лет с помощью разнообразных правовых процедур 12 млн нелегальных иммигрантов. В период своего президентства он сохранил этот подход, но добавлял либеральные нюансы с учетом того, что граждане США, выходцы из Латинской Америки, в большинстве поддерживали на выборах Демократическую партию. Иммиграционный законопроект Обамы 2013 г. предполагал предоставление гражданства в течение 13 лет 11 млн нелегальных иммигрантов. Для получения гражданства они обязаны были выполнить ряд правовых процедур, в том числе уплатить штрафы за нелегальное пребывание на территории Соединенных Штатов. Накануне выборов в Конгресс США осенью 2012 г. Обама принял беспрецедентный президентский указ, предоставлявший гражданство 800 тыс. молодых нелегальных иммигрантов (до 30 лет), проживавших на территории страны не менее 5 лет, окончивших американскую школу, не нарушавших законы. Эта тенденция

⁵⁴ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 474–475.

закреплялась в последующих иммиграционных проектах Обамы⁵⁵.

Противоречиво и с большими проблемами шла реформа здравоохранения. В 2012 г. начали действовать программы по повышению эффективности работы больниц, детских поликлиник и домов престарелых. В 2013 г. увеличены налоги на состоятельных граждан с доходами свыше 250 тыс. долл. в год, идущие на поддержку системы «Медикэр», а также введен акцизный сбор на медицинское оборудование. В том же году завершена работа по запуску электронных бирж, через которые можно приобрести медицинскую страховку. С 2014 г. установлен единый федеральный уровень дохода для тех семей, которые могут претендовать на получение медицинской помощи по программе «Медикэйд». Многие американцы получили возможность обменять свои страховые планы на новые, более экономичные и полные. Крупные организации, не предоставляющие своим сотрудникам страховки, должны штрафоваться.

Граждане, самостоятельно приобретающие страховой полис, с 2014 г. могут рассчитывать на государственную помощь, если имеют низкие доходы. Эта помощь осуществляется путем предоставления государственных субсидий в форме налоговых кредитов, размер которых зависит от доходов его получателя. В 2014 г. вступили в силу важнейшие положения закона. Наличие страховки становится обязательным условием для большинства проживающих в США людей, а отказ от ее приобретения грозит штрафом. Требование «участвуй или плати» – ключевое в новом законодательстве о здравоохранении, поскольку оно обеспечивает финансовую базу для доступного и всеобщего медицинского страхования, но оно же остается и самым спорным⁵⁶.

Реформа здравоохранения, отмечает **Г.Н. Зевелева**, оставалась важным внутриполитическим вопросом, который по-прежнему разделял американское общество. Острота этой темы определялась тем, что для многих американцев речь идет о фундаментальных ценностях. Вопрос даже не в том, каким будет медицинское страхование, а в том, какой будет страна в XXI в. Будут ли США похожи на Европу с ее разветвленной системой социальной поддержки, но с меньшей свободой и динамизмом или же останутся страной свободного предпринимательства и индивидуализма, готовой мириться с социальным неравенством⁵⁷.

Демократы считают, что реформа здравоохранения сделает Америку более справедливой, а их оппоненты опасаются, что она превратит страну в «велферное» общество. Республиканцы же полагают,

⁵⁵ Там же. С. 475.

⁵⁶ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 82–83.

⁵⁷ Там же. С. 83.

что государственное финансирование страхования здоровья и программ медицинской помощи лишает человека возможности взвешивать стоимость расходов на лечение и их возможную отдачу. Особой мишенью для нападок республиканцев стал пункт об обязательном медицинском страховании, вокруг которого развернулись главные баталии между противниками и сторонниками закона.

Негативное отношение к реформе многих американцев диктуется также их традиционным недоверием к федеральному правительству и убежденностью в том, что частный бизнес всегда эффективнее государственных структур. Кроме того, закон о здравоохранении вызывает резкую критику со стороны многих обеспеченных пожилых граждан, считающих, что положение неблагополучных и неработающих американцев будет улучшаться за их счет.

Консерваторы, иронично называющие реформу «**Обамакэр**» (*Obamacare*), пытались пересмотреть положение об обязательном медицинском страховании в судах разного уровня. Его конституционность неоднократно оспаривалась в судебном порядке как физическими лицами, так и республиканскими властями некоторых штатов.

В августе 2011 г. Апелляционный суд США счел пункт об обязательном медицинском страховании противоречащим Конституции и вынес вердикт о превышении Конгрессом, одобрявшим этот пункт и обязавшим американцев приобретать страховку под угрозой штрафа, своих полномочий. Остальные же положения реформы были признаны законными.

В ответ Министерство юстиции США подало в Верховный суд петицию о пересмотре такого решения Апелляционного суда. В результате в июне 2012 г. высший судебный орган страны постановил, что требование об обязательном медицинском страховании не противоречит Конституции США. Такой вердикт Верховного суда стал большой победой Обамы, однако ее нельзя назвать полной, поскольку одновременно на усмотрение властей штатов было отнесено исполнение другого важного положения реформы – расширения программы «Медикэйд», финансируемой как федеральными, так и местными органами власти⁵⁸.

Решение Верховного суда о соответствии закона о здравоохранении Конституции США не примирило его противников с реформой. Она стала важнейшей темой предвыборных дебатов между кандидатами в президенты страны. Соперник Обамы в президентской гонке

⁵⁸ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 83–84.

республиканец М. Ромни обещал пересмотреть реформу медицинского страхования в случае своей победы на выборах в 2012 г. Неприемлемая позиция ставила его в уязвимое положение. Именно во время пребывания Ромни на посту губернатора штата Массачусетс в 2006 г. в этом штате были одобрены похожие преобразования в системе здравоохранения, включая введение обязательного медицинского страхования.

В ходе президентской кампании Ромни пытался убедить свой электорат, что проводившаяся им реформа основывалась на консервативных ценностях и существенно отличалась от плана Обамы. Он объявил ошибкой намерение президента осуществить преобразования по всей стране и выступил за проведение каждым штатом собственной политики в сфере здравоохранения с учетом местной специфики.

Сам Обама признавал, что фундаментом его закона о здравоохранении послужила реформа Ромни в штате Массачусетс, которая была признана одной из наиболее успешных. Некоторые советники и эксперты, помогавшие разрабатывать проект реформы медицинского страхования в Массачусетсе, позднее работали и над законопроектом по здравоохранению администрации Обамы⁵⁹.

Казалось, что победа Обамы на президентских выборах 2012 г. делает реформу здравоохранения необратимой. Его администрация надеялась, что вступление в силу положений нового законодательства позволит американцам оценить преимущества нововведений, однако реформа продолжала вызывать большое недовольство, которое подогревалось и использовалось консерваторами в политических целях.

В сентябре 2013 г. Палата представителей Конгресса США приняла законопроект, обеспечивающий финансирование работы государственных учреждений с начала нового финансового года, но не предусматривавший выделения средств на реформу медицинского страхования. Это было далеко не первое подобное голосование по данному вопросу. Республиканцы, составляющие большинство в Палате представителей, принимали законопроекты по отмене закона о здравоохранении более 30 раз, однако каждый раз Сенат, контролируемый демократами, их отклонял. Увязка Палатой представителей вопроса об утверждении бюджета с отменой реформы здравоохранения привела к противостоянию в Конгрессе, закрытию на две недели федеральных учреждений и возникновению угрозы дефолта страны. Компромисса удалось достичь только в середине октября.

В июне 2014 г. Верховный суд вновь рассматривал вопрос о форме здравоохранения и принял решение, которое ограничивает ее

⁵⁹ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 84.

действие. На этот раз высший судебный орган страны постановил, что власти не могут принуждать частные организации приобретать для своих сотрудников медицинские страховки, включающие контрацептивы, если их руководство отказывается это делать по религиозным соображениям.

Представители ряда частных компаний, считающие некоторые виды контрацепции эквивалентом аборта, смогли в судебном порядке добиться, чтобы на них не распространялись требования закона о реформе. Такое решение Верховного суда не стало критичным для судьбы реформы, однако оно было воспринято либеральными кругами и женскими организациями болезненно, поскольку затрагивало чувствительную для них тему прав женщин. Вопрос о контрацепции и абортах в США крайне политизирован и занимает важное место в общественных дискуссиях.

В борьбе с Обамой и его реформой 30 июля 2014 г. Палата представителей Конгресса США проголосовала за привлечение президента к ответственности за нарушение Конституции. По мнению республиканского большинства, его главным противозаконным действием стала реформа здравоохранения. Консервативное крыло республиканцев поддержало это решение, однако сочло его недостаточным, потребовав импичмента президента. На основе решения Палаты представителей должен быть подготовлен иск против Обамы за злоупотребление полномочиями, в частности, игнорирование законодательной ветви власти и продавливание в обход голосования в Конгрессе спорных инициатив с помощью указов. После победы республиканцев на промежуточных выборах в ноябре 2014 г., этот иск может быть поддержан Сенатом, в котором они также получили большинство мест.

В целом, несмотря на сохраняющееся недовольство и продолжающуюся борьбу, исполнение положений закона о доступном здравоохранении в первые годы после его принятия шло гладко и в установленные сроки. Однако к 2013 г., когда началась подготовка к вступлению в силу таких важных положений нового законодательства, как создание бирж и введение обязательного медицинского страхования, реформа забуксовала⁶⁰.

В битве за реформу здравоохранения Обама одержал победу и уже вошел в историю как президент, сумевший добиться введения всеобщего медицинского страхования. Все предыдущие попытки проведения общенациональной реформы здравоохранения терпели провал, наталкиваясь на сопротивление со стороны консервативно настроенных американцев.

⁶⁰ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 84–85.

Ряд положений закона о здравоохранении, пользующихся широкой поддержкой большинства американцев, включая республиканцев, успешно воплощены в жизнь. Это касается запрета страховым компаниям отказывать серьезно заболевшим людям в страховке или повышать ее стоимость, а также предоставление возможности детям пользоваться страховкой своих родителей до достижения 26 лет. Одобрение общества вызывают и меры, направленные на ограничение произвола страховых компаний.

Несмотря на достигнутые успехи, реализация закона сталкивается с большими проблемами. Одна из трудностей реформы здравоохранения, как и любых мероприятий, проводимых в масштабе всей страны, связана с децентрализацией управления в США. Согласно американской Конституции, штаты и местные органы власти имеют большую автономию и собственные источники дохода. Это означает, что реализация реформы медицинского страхования в значительной мере зависит от того, как отдельные штаты, многие из которых враждебно относятся к Обамасаре, намерены применять новое законодательство.

Другая проблема заключается в том, что закон о здравоохранении представляет собой сложный документ объемом около тысячи страниц. Текст оставляет простор для различных толкований и противоречивых интерпретаций. Пользуясь этим, противники реформы пытаются заблокировать или ограничивать ее отдельные положения. В результате исполнение некоторых частей закона оказалось затруднено. Прежде всего это касается распространения программы «Медикэйд» на лиц, чьи доходы не превышают 133% от установленной в США черты бедности, а также создания штатами страховых бирж.

Дело в том, что Верховный суд, признав закон о здравоохранении соответствующим Конституции США, отклонил одно из его важных положений. Оно позволяло федеральному правительству лишать субсидий штаты в случае их отказа от предусмотренного новым законодательством увеличения числа получателей по программе «Медикэйд». Исполнение этого пункта означало рост числа реципиентов по данной программе, особенно в бедных штатах. Однако Верховный суд дал властям штатов право принимать самостоятельные решения по этому вопросу: они могли согласиться на расширение «Медикэйд» или отказаться от него, проигнорировав таким образом закон в этой части⁶¹.

Многие штаты, во главе которых стоят губернаторы-республиканцы, воспользовались предоставленным им правом. На конец

⁶¹ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 85.

2013 г. власти 24 из 50 штатов не стали расширять программу «Медикэйд». Если учесть, что существенная доля расходов на расширение этой программы финансируется федеральным правительством, такое решение властей многих штатов нельзя объяснить исключительно финансовыми соображениями, а точнее, опасениями снижения федеральной помощи в будущем и нежеланием брать на себя дополнительные обязательства. Часть губернаторов руководствовалась идеологическими мотивами, полагая, что программа не столько помогала людям выбраться из нищеты и встать на ноги, сколько способствовала консервации их бедственного положения.

Кроме того, некоторые губернаторы-республиканцы опасались, что «Медикэйд», до сих пор находившаяся в ведении штатов, может превратиться в некую параллельную систему здравоохранения, которая будет управляться из федерального центра и диктовать цены без учета местных особенностей. Отказ властей некоторых штатов от расширения программы помощи бедным американцам ухудшил шансы малоимущего населения получить доступ к медицинским услугам. В результате во многих штатах появилась прослойка граждан, недостаточно бедных для того, чтобы рассчитывать на государственную помощь по программе «Медикэйд», но и недостаточно богатых для того, чтобы получить субсидии на страховку.

Решение Верховного суда, оставившего вопрос о расширении «Медикэйд» на усмотрение штатов, явилось отражением специфики Соединенных Штатов с присущим их гражданам индивидуализмом, неприятием усиления роли федерального центра и его регулирующих функций на местах. Рассмотрение этого вопроса Верховным судом также показало, что важнейшим элементом столкновений вокруг системы медицинского страхования явилось традиционное для США противостояние между федеральным центром и правительствами штатов в борьбе за полномочия.

По сути, спор вышел за рамки реформы здравоохранения и трансформировался в дебаты по более широкому кругу вопросов о форме федерализма США, то есть о том, где кончаются границы полномочий федерального центра, а также о правах и свободах американских граждан. Не случайно, пункт об обязательности медицинского страхования для американцев оспаривался в суде по двум линиям: превышение полномочий федерального центра в отношении граждан и в отношении органов власти на уровне штатов⁶².

⁶² Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 85–86.

Вопрос о «Медикэйд» – лишь один пример многочисленных проблем, связанных с реализацией реформы здравоохранения. Серьезные политические дебаты в стране и волну критики, в том числе со стороны демократов, вызвала и нестабильная работа главного федерального сайта *healthcare.gov*, запущенного в рамках подготовки к введению обязательного медицинского страхования.

Главным рыночным инструментом преобразования всей системы здравоохранения США становятся электронные биржи страхования. С осени 2013 г. они должны были предоставлять американцам широкий выбор медицинских страховок по доступным ценам, обеспечивать их стандартизацию, сделать рынок медицинских услуг более конкурентным и прозрачным. Гражданам с низкими доходами на покупку страховки положены субсидии, а страховым компаниям может быть обеспечен рост прибылей за счет существенного расширения числа клиентов даже при снижении цен на страховые полисы. Таким образом, к созданию бирж медицинского страхования привязаны многие другие положения реформы здравоохранения, вступившие в действие с 2014 г.

В ноябре 2013 г., отступив от первоначального плана реформы, Обама объявил о продлении сроков замены медицинских страховок, не соответствующих стандартам нового законодательства, еще на один год, поскольку многие желающие не смогли в положенный срок выбрать новую страховку вследствие плохой работы сайта, через который такие страховки нужно было выбирать. Другой причиной годовой отсрочки стало массовое аннулирование страховых полисов вследствие их несоответствия вступившему в силу законодательству.

Реформа здравоохранения позволяла страховым компаниям сохранять прежние планы оказания медицинских услуг, если они были разработаны до 2010 г. Однако фактическая реализация большинства этих планов началась позже, то есть после вступления в силу нового законодательства. В результате многие люди лишились страхового полиса устаревшего образца и не смогли приобрести новую страховку. После продления сроков замены медицинских полисов страховые компании получили право продавать их своим клиентам по прежним стандартам и в 2014 г., однако при этом должна была предоставляться информация о вариантах замены старого полиса. На фоне многочисленных жалоб американских граждан эта уступка была сделана президентом и перед промежуточными выборами осенью 2014 г.⁶³.

⁶³ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 86.

О трудностях, с которыми сталкивается реформа медицинского страхования, свидетельствует и принятое в июле 2013 г. решение администрации Обамы отложить на один год исполнение одного из ключевых элементов закона о здравоохранении. Речь идет об обязанности работодателей, привлечших 50 и более наемных работников, предоставить им медицинскую страховку или заплатить штраф. Работодатели выступали против этого положения, ссылаясь на то, что им требуется больше времени для его практической реализации. Многие из них даже выражали намерение отказаться от участия в программе медицинского страхования, предусмотренной новым законодательством, предпочитая пойти по пути выплаты штрафов. Некоторые компании планировали избежать выплат по медицинскому страхованию нанятого персонала путем сокращения рабочего времени для своих сотрудников до 30 часов в неделю. В этом случае работники не входят в категорию лиц, которым по закону требуется приобретение медицинской страховки за счет работодателя. Американские предприниматели также развернули широкую кампанию против обязательной покупки медицинской страховки для нанятого персонала, занятого менее 40 часов в неделю. В первую очередь это коснулось бы розничных торговых сетей и ресторанов, где трудится большое число работников с неполным рабочим днем и низкой заработной платой.

Решение об отсрочке обязательного медицинского страхования работодателями своих сотрудников не коснулось другого требования закона, обязывающего каждого американца, на которого не распространяются государственные программы «Медикэр» и «Медикэйд», иметь медицинскую страховку⁶⁴.

Американцы противоречиво оценивали реформу здравоохранения **Б. Обамы**. Большинство демократов (74%) оценивали ее положительно, а подавляющее число республиканцев (84%) – отрицательно. Социологические опросы показали, что степень поддержки реформы была самой высокой (48%) в сентябре 2012 г., когда начали действовать наиболее популярные ее меры, а самой низкой – в январе 2014 г. (36%), что явилось следствием сбоев в работе электронных бирж и выявлением недостатков в новом законодательстве о здравоохранении. Вступление в силу важнейших положений реформы, включая введение обязательного медицинского страхования, вызвало мобилизацию ее противников, активизировавших критику президента, что усилило рост негативного отношения к *Obamacare*⁶⁵.

⁶⁴ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 86–87.

⁶⁵ Там же. С. 87.

И все-таки, заметила в своей статье **Г.Н. Зевелева**, реформа здравоохранения Б. Обамы продвинулась и стала к концу его второго президентского срока необратимой. В 2014 г. более 8 млн. американцев приобрели страховые полисы через биржи медицинского страхования, при этом около трети из них – это молодые люди в возрасте от 18 до 36 лет. Таким образом, первые итоги оказались выше оценок, которые давались в большинстве прогнозов.

Главной же причиной отказа от покупки страховки для большей части американцев остается ее слишком высокая цена. Однако, как показывают обследования, более трети граждан, имевших право на субсидии при покупке страховки, не знали об этом. Это означает, что у администрации Обамы есть большое поле деятельности для разъяснения и популяризации закона среди населения США. Обследования дают основания для оптимизма относительно будущего реформы здравоохранения Обамы. Заметный прогресс отмечен и в расширении программы «Медикэйд». К середине 2014 г. 27 штатов согласились на ее расширение, 19 – отказались, а еще 5 – пока не определились по данному вопросу⁶⁶.

К началу очередной президентской избирательной кампании 2016 г. на первое место в политической жизни США вышла ситуация с иммигрантами и иммиграционная реформа Б. Обамы 2014 г. Как отмечали **Н.М. Травкина** и **А.А. Филиппенко** в одной из своих статей. Реформирование иммиграционной системы США и ситуация с нелегальными иммигрантами постепенно превратились в одну из центральных проблем президентской кампании 2016 г. и стали своеобразным оселком для проверки на политическую прочность всех без исключения претендентов как от Республиканской, так и от Демократической партии на высшую государственную должность. Уже осенью 2015 г. социологическая служба Гэллапа отметила, что для 20% опрошенных респондентов решающее значение при голосовании за кандидата той или иной партии на пост президента страны будет иметь его позиция по вопросам иммиграции.

Выдвижению темы иммиграции на одно из центральных мест в перечне приоритетов президентской кампании 2016 г. способствовали два фактора: во-первых, решение президента Обамы о начале иммиграционной реформы (принятое ещё 20 ноября 2014 г.); во-вторых, лидерство в президентской гонке от Республиканской партии миллиардера Д. Трампа, который, по сути, сделал её центральным пунктом своей предвыборной программы. Однако помимо этих двух политических факторов конъюнктурного плана социально-экономическая

⁶⁶ Зевелева Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 4. С. 88.

ситуация с иммигрантским населением обрела в американском обществе к середине 2010-х гг. беспрецедентные очертания⁶⁷.

На 2016 г. иммигрантское население США составляло 61 млн чел., из которых 45,3 млн чел. являлись законными иммигрантами, включая их детей в возрасте до 18 лет, и порядка 16 млн были незаконными иммигрантами. Иными словами, на 2016 г. каждый пятый житель США иммигрант, и такого соотношения практически никогда не наблюдалось в американской истории, тем более на памяти ныне живущих поколений. В этой связи можно указать, что в 1970 г. иммигрантское население США составляло 13,5 млн человек, и один иммигрант приходился на 15 жителей, не говоря уже о том, что на тот момент проблема незаконных иммигрантов даже не стояла в повестке дня злободневных общественных проблем. В 2000 г. численность иммигрантского населения, включая незаконных иммигрантов, достигла 42,6 млн человек, и один иммигрант приходился уже примерно на семь жителей⁶⁸.

Стремительно растущее иммигрантское население создало ряд чрезвычайно серьёзных проблем для дальнейшего развития американского общества. Достаточно в этой связи указать на тот факт, что после 2000 г. численность только легальных иммигрантов увеличилась на 15 млн человек, т.е. ежегодно возрастала примерно на 1 млн человек. По темпам роста иммигрантское население резко превосходит собственно американское население. Так, в период с 2000 по 2015 г. число иммигрантов увеличилось на 43%, в то время как всё население США – примерно на 15%, а темпы роста иммигрантского населения почти в 3 раза превзошли темпы общенационального демографического роста.

Однако за этими показателями стоит более сложная картина неравномерности регионального роста иммигрантского населения, которое превращает ситуацию с иммигрантами в ряде районов США в социально взрывоопасную. Это положение в полной мере применимо к западным и южным штатам США, соседствующим с Мексикой или находящимся сравнительно недалеко от неё и подверженным влиянию испаноязычной культуры. В Техасе, Аризоне и Неваде за первые 15 лет текущего столетия иммигрантское население заметно усилило своё представительство на штатном уровне. Например, в Техасе доля иммигрантов в общей численности населения выросла с 20 до 25%, или с 4,2 до 6,9 млн. человек, в Аризоне – с 19,6 до 21,3%, или с 1 до 1,5 млн. человек, в Неваде – с 23,8 до 28,2%, или с 0,5 до

⁶⁷ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 52–53.

⁶⁸ Там же. С. 53.

0,8 млн. человек. Можно также указать на то, что в таких штатах, как Джорджия, Северная Каролина, Вирджиния, Арканзас и Оклахома, доля иммигрантов в общей численности населения данных штатов возросла в среднем в 2 раза. В частности, в Джорджии она выросла с 8,1 до 17,1%, или с 0,7 до 1,7 млн. человек, в Северной Каролине – с 7,0 до 14,3%, или с 0,6 до 1,4 млн. человек, в Вирджинии – с 10,5 до 17,1%, или с 0,7 до 1,4 млн человек⁶⁹.

Резко изменилась направленность иммиграционных потоков в США. В 1900–1910 гг. основными странами, из которых в США прибывало порядка двух третей всех иммигрантов, были Австро-Венгрия, Италия и Россия. Спустя сто лет – в 2000–2010 гг. – свыше 50% иммигрантов, прибывших в США, пришлось на такие страны, как Мексика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Колумбия, Куба, Филиппины, Индия, Китай, Южная Корея и Вьетнам.

При этом ведущая роль этих стран в общей численности иммигрантов, прибывающих в США, отчётливо обозначилась уже с начала 1980-х годов. В итоге, если в 1960 г. 75% законных иммигрантов в США были выходцами из европейских стран, то в 2014 г. 82% их численности были выходцами из стран Латинской Америки и Азии. Таким образом, иммиграция последних десятилетий сделала заметный вклад в растущую «цветнитизацию» американского общества и в ослабление позиций белого большинства не только на демографическом уровне, но и в сфере общественной политики⁷⁰.

Именно нарастание социально-экономических и политических проблем, связанных со стремительно увеличивающимся иммигрантским населением США, побуждает в последнее время ведущих американских аналитиков и специалистов задаваться вопросами о том, «какое количество иммигрантов может принять американское общество; каковы абсорбционные возможности американских систем образования, здравоохранения, инфраструктуры и самое главное – рынка труда; какие последствия для качества окружающей среды и уровня жизни создает растущая численность населения и плотность его проживания. И, наконец, имея уже порядка 45 млн. иммигрантов, нужно ли Америке принимать ещё по одному миллиону новых граждан ежегодно?»⁷¹. Именно эти вопросы, по сути, и оказались в центре политических дебатов президентской кампании 2016 года.

Мощным катализатором политических дебатов об иммиграционной реформе явилась серия указов президента Обамы от 20 ноября

⁶⁹ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 53–54.

⁷⁰ Там же. С. 54.

⁷¹ Там же. С. 55.

2014 г., выходящих за пределы правового поля в его традиционном понимании американскими законодателями. Иммиграционная реформа была провозглашена важнейшим приоритетом деятельности администрации Обамы в течение второго срока его пребывания на посту президента. Понимая всю сложность процесса прохождения в Конгрессе изменений в иммиграционном законодательстве, администрация прибегла к тактической уловке: в Сенате была сформирована двухпартийная группа сенаторов, состоявшая из восьми человек: четырёх демократов (Ч. Шумер, Р. Дурбин, Р. Менендес и М. Беннет) и четырёх республиканцев (Дж. Маккейн, Л. Грэм, М. Рубио и Дж. Флейк). Эта группа сформулировала основополагающие принципы всеобъемлющей иммиграционной реформы, на основе которых был подготовлен соответствующий законопроект, получивший название закона «О безопасности границ, экономических возможностях и модернизации иммиграционной системы», который был внесён на рассмотрение Сената в апреле 2013 года.

После бурных и порой ожесточённых дебатов законопроект был вынесен на пленарное заседание Сената и в конце июня 2013 г. в соотношении голосов 68 : 32 был им одобрен. Демократическая фракция в Сенате голосовала консолидированно в его поддержку, а республиканская фракция раскололась пополам, и при этом «за» выступили сенаторы-республиканцы Л. Грэм и М. Рубио, а «против» – Т. Круз и Р. Пол., После этого законопроект был направлен в Палату представителей, полностью контролируруемую республиканцами, где и был ими благополучно похоронен без всяких обсуждений⁷².

Именно эту патовую ситуацию после промежуточных выборов в ноябре 2014 г., в ходе которых демократы утратили контроль и над Сенатом, попытка разрешить своими указами Б. Обама. В общей сложности по линии Министерства внутренней безопасности было подготовлено десять указов, которые распространялись на три основные сферы: 1) укрепление государственных границ, главным образом – границы с Мексикой; 2) статус лиц, незаконно находящихся на территории США; 3) регулирование норм действующего иммиграционного законодательства в отношении высококвалифицированной рабочей силы.

Миной замедленного действия стали указы, регулирующие статус примерно 11 млн незаконных иммигрантов. Их смысл сводился к фактической легализации (отложенной депортации) проживания детей и подростков в возрасте до 18 лет, незаконно проникших в США со своими родителями или рождённых на американской территории

⁷² Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 55.

после прибытия родителей. С этой целью были расширены сфера охвата и финансирование программы, получившей название «Отложенная депортация для въехавших детей». Эта программа была создана ещё в 2012 г. по линии Министерства внутренней безопасности. Естественно, что дети и несовершеннолетние подростки не могли находиться на территории страны без своих родителей, и указы содержали уловки, которые легализовали пребывание на территории США лиц в возрасте от 31 года и старше, включая предоставление им права на работу и получение пособий на содержание их семей в течение трёх лет. Поэтому была создана специальная программа – «Отложенная депортация для родителей граждан США и лиц, находящихся в США на законном основании»⁷³.

Помимо этого, незаконные иммигранты, которые имели детей, являющихся американскими гражданами, также получали освобождение от депортации при соблюдении ряда условий, главным из которых было их постоянное проживание на территории США. Указы содержали и ряд других пунктов, не только облегчавших положение незаконных иммигрантов, но и препятствовавших их депортации из страны. Согласно одному из положений, резко сужался круг лиц, которые подлежали депортации «в обязательном порядке». Иными словами, заметно расширялся круг лиц, которые могли находиться на территории США. Фактически депортации подлежали только преступники и террористы, да и то признанные в качестве таковых в судебном порядке. Более того, лица, пробывшие на территории США свыше 180 дней и подлежащие депортации, могли рассчитывать на то, что по возвращении в Америку им будет разрешено оставаться в стране до трёх лет. Это положение распространялось прежде всего на лиц, которые имели родственников – американских граждан на территории США. В целом, согласно расчётам американских аналитиков, под «легальную амнистию Обамы» попадали примерно 5 млн. человек – незаконных иммигрантов и их детей.

И, наконец, важной частью всего пакета указов по иммиграционной реформе стал указ о поддержке высококвалифицированного бизнеса и работников. Общий смысл этого документа сводился к облегчению въезда и пребывания на территории США учёных, инженеров, техников и высококвалифицированных работников. Фактически, имея временные визы на пребывание и работу в США эти категории лиц могли рассчитывать на продление срока их действия, включая плавное получение ими права на «постоянное законное проживание».

⁷³ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 55–56.

Вся конструкция этих указов была тщательно продумана: в том случае, если республиканская оппозиция рушила систему легализации нелегальных малоквалифицированных иммигрантов из стран Латинской Америки, главным образом из Мексики, и Азии, то автоматически разрушалась и реформированная система сманивания лауреатов Нобелевских премий, а это уже выглядело как прямой удар по научно-техническому и экономическому лидерству США в современном мире. Тем не менее, республиканцы, особенно на Капитолийском холме, громогласно объявили о том, что указы Обамы противоречат Конституции США. Формально Обаме грозил процесс импичмента, но, понимая всю бесперспективность этой затеи, поскольку при любом раскладе политических сил в Сенате республиканцы явно не набирали двух третей голосов, необходимых для отрешения президента от должности, они избрали другую тактику.

Смысл её свёлся к блокированию исполнения указов Обамы судебными органами. Слово по команде, власти 27 штатов или действовавшие от их имени губернаторы, практически все без исключения республиканцы, обратились с коллективным судебным иском в тexasский федеральный суд в Браунсвилле о признании незаконными программ «Отложенная депортация для въехавших детей» и «Отложенная депортация для родителей граждан США и лиц, находящихся в США на законном основании» и приостановке их реализации. 16 февраля 2015 г. федеральный судья тexasского суда вынес решение, согласно которому действие этих программ было приостановлено. Но важной частью этого решения явилось то, что тexasский федеральный суд не признал эти программы незаконными⁷⁴.

Администрация Обамы без промедления обратилась в Апелляционный суд 5-го судебного округа Нового Орлеана, который 9 ноября 2015 г. в соотношении голосов 2 : 1 отклонил апелляцию федерального правительства и оставил в силе решение тexasского федерального суда. После этого администрация 20 ноября 2015 г. обратилась в Верховный суд США, который 19 января 2016 г. принял апелляцию федерального правительства к рассмотрению и в предварительном плане уведомил, что вынесет своё решение на предмет ответственности указов президента Конституции США в части её статьи 2, параграфа 3 (президент следит за точным исполнением законов) предположительно летом 2016 года.

Пойдя на грубейшее нарушение американского законодательства в ноябре 2014 г., администрация пошла дальше, и по форме и по существу встала на путь игнорирования решения судебных органов

⁷⁴ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 56–57.

США. По линии Министерства внутренней безопасности были изданы специальные циркуляры, которые предписывали правоохранительным органам «либерально относиться к незаконным иммигрантам» и косвенным образом способствовать легализации их пребывания на территории США. При этом администрация действовала исключительно изобретательно, заявляя, «что в бюджете Министерства внутренней безопасности нет средств на реализацию запретов судебных инстанций». По сути, судебные решения строились на том, что нелегальные иммигранты должны «отлавливаться и депортироваться» из США, и именно это направление деятельности Министерства внутренней безопасности и оказалось лишённым необходимого финансирования для масштабной высылки незаконных иммигрантов из США. В итоге, согласно данным официальной статистики Службы гражданства и иммиграции США, в 2015 фин. г. только по линии программы «Отложенная депортация для въехавших детей» в США было легализовано пребывание порядка 450 тыс. человек⁷⁵.

Указы Обамы об иммиграционной реформе от 20 ноября 2014 г. породили две острейшие проблемы, которые прямо или косвенно оказались в центре политических дебатов президентской кампании 2016 г. Первая свелась к неконституционности указов, а из факта их противоречия основополагающим положениям Конституции США вытекала проблема авторитета института президентской власти и личности действующего президента страны, и даже легитимности его президентства в целом. Республиканцы в Конгрессе постарались придать максимально широкий резонанс этому обстоятельству в общественно-политической жизни США.

Общая тональность слушаний, проведённых, в частности, в феврале 2015 г. юридическим комитетом Палаты представителей, свелась к тому, что своими действиями «президент Обама самым очевидным образом превысил свои конституционные полномочия. Ни одна администрация в американской истории не нарушила и не злоупотребила так усмотрением обвинительной власти, как администрация Обамы. Присвоив себе полномочия законодательной власти, администрация взяла курс на развязывание полномасштабного конституционного кризиса в стране, грубо нарушив баланс сил трёх ветвей власти в пользу исполнительной власти и грозя тем самым подорвать всю... систему сдержек и противовесов⁷⁶.

⁷⁵ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 57.

⁷⁶ Там же. С. 57–58.

Вторая проблема имела ценностное измерение и была связана с отношением к иммиграционным потокам в современном мире в целом. Действия администрации Обамы были не только беспрецедентны в американских исторических анналах. Как показал анализ американских политологов и правоведов, эти указы означали не просто коренное изменение основ иммиграционного законодательства США – они знаменовали наступление эпохи «полной отмены всего механизма правового применения норм иммиграционного законодательства». Не будет преувеличением сказать, что эти указы создавали режим «общества без границ».

Если прежде иммиграционное законодательство строилось на принципах «отлавливать, отстреливать (если речь шла о незаконном пересечении государственной границы) и депортировать» применительно к незаконным иммигрантам, то отныне утверждался принцип, согласно которому в том случае, если каким-либо образом человек оказывался на территории другого государства (в данном случае ступал на территорию США), то он практически мог рассчитывать на то, чтобы с течением времени стать его гражданином. По сути, тем самым открывалась дорога к острейшим кризисам с мигрантами, их несанкционированным наплывам в ту или иную страну. Поскольку, согласно данным международной статистики, в 2015 г. в мире насчитывалось 244 млн человек, которые считались мигрантами, т.е. жили за пределами своих стран, то не будет преувеличением сказать, что указы Обамы открывали эпоху великого переселения народов в страны с высоким жизненным уровнем, которые в сознании «униженных и обездоленных» всегда представлялись «землями обетованными»⁷⁷.

До 2014 г. США имели не только крупнейшую в мире, но и одну из наиболее динамичных и гибких экономик с активным, предприимчивым и креативным частнопредпринимательским сектором. Это всегда позволяло им легче в сравнении с другими государствами преодолевать трудности на пути экономического развития, адаптироваться к неблагоприятным условиям и обстоятельствам, возникавшим в национальной и мировой экономике. Но, по оценкам МВФ, в 2014 г. Китай превзошел США по объему произведенного валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности, и, соответственно, по доле в мировой экономике.

Кроме того, **экономический кризис 2008–2009 гг.** стал не только наиболее глубоким и продолжительным в послевоенной истории страны, но, что самое важное – на фазе следовавшего за ним подь-

⁷⁷ Травкина Н.М., Филиппенко А.А. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 58.

экономическая динамика оказалась очень слабой. В восстановительном периоде она была существенно хуже в сравнении и с предыдущими экономическими кризисами, и с глубиной падения. В стране сохраняются вялые темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП), не превышающие 2.5% в год (2010–2014 гг.), высокая безработица (максимальная в 2010 г. – 14.8 млн человек), значительный государственный долг в размере, превышающем 100% ВВП (2010–2014 гг.)⁷⁸.

Осложнения в экономике США начались еще до Б. Обамы, что видно из таблицы, как и эффективность некоторых мер администрации Б. Обамы по оздоровлению американской экономики⁷⁹:

Таблица 3.3. Темпы ежегодного прироста основных экономических показателей США, %

	ВВП	Занятость	Безработица	Инвестиции в оборудование	Производительность труда	
					частный сектор экономики	Обрабатывающая промышленность
2000	4.1	2.1	-3.3	3.9	3.4	5.4
2001	1.0	-0.3	20.1	-9.7	2.8	2.5
2002	1.8	-1.7	22.6	-9.4	4.3	7.7
2003	2.8	-0.4	4.7	-1.7	3.8	5.5
2004	3.8	1.3	-7.2	-0.1	3.2	2.4
2005	3.3	1.9	-6.9	2.1	2.1	4.2
2006	2.7	2.0	-7.8	2.6	к0	0.4
2007	1.8	1.1	1.2	1.2	1.5	3.4
2008	-0.3	-0.9	26.5	-8.4	0.8	0.0
2009	-2.8	-5.2	59.7	-19.7	3.3	-0.3
2010	2.5	-0.8	3.6	11.8	3.3	6.2
2011	1.6	1.8	-7.2	11.8	0.1	0.8
2012	2.3	2.2	-9.0	5.7	0.9	1.0
2013	2.2	2.1	-8.3	1.5	1.2	1.9
2014	2.4	2.3	-16.2	3.9	0.5	2.2

Так, в 2001 и 2002 гг. резко подскочила безработица – на 20,1% и 22.6% соответственно, дестабилизировавшая рынок труда, который так и не смог восстановиться в течение всего докризисного периода. Более того, за два кризисных года число безработных выросло в 2 раза по сравнению с докризисным 2007 г. и составило в 2010 г. рекордные за весь послевоенный период 14.8 млн человек. Правда, в последующие годы благодаря мерам, принятым правительством,

⁷⁸ Варнавский В.Г. Экономический рост в США: тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 26.

⁷⁹ Там же. С. 30.

безработица уменьшилась к 2014 г. до 9.6 млн человек, но так и не вышла на уровень 1990-х годов⁸⁰.

За 2014 г. общий объем экспорта составил \$36,2 млрд. Столь существенно нарастить объемы удалось благодаря контрактам с Катаром, Саудовской Аравией и Южной Кореей. Эти соглашения позволили США остаться крупнейшим в мире экспортером вооружения, контролирующим более 50% рынка.

В 2015 г. США оставались лидером по военным расходам. Несмотря на то, что траты на оборону и вооружения сократились на 2,4%, сумма составила 596 миллиардов долларов.

Второе место у Китая – 215 миллиардов долларов (расходы выросли на 7,4%). Замыкает тройку лидеров Саудовская Аравия – 87,2 миллиарда долларов (траты увеличились на 5,7%). Россия занимает четвертое место – 66,4 миллиарда долларов, что на 7,5% больше, чем в 2014-м.

В ежегодном докладе SIPRI о мировой торговле оружием Yearbook 2016, опубликованном 22 февраля, говорилось, что США и Россия в 2011–2015 годах сохранили свои позиции крупнейших экспортеров оружия. На эти две страны пришлось 58% всего объема торговли оружием. На долю США – 33% общего объема военного экспорта, России – 25%⁸¹.

§ 3.2. Внешняя политика президента Б. Обамы

Основными внешнеполитическими задачами для администрации **Б. Обамы** в период его второго президентского срока стали ирано-израильский вопрос, «арабская весна», взаимоотношения с Китаем, Россией, союзниками по НАТО. Следует отметить, что американский Президент намеревался вести достаточно осторожную внешнеполитическую линию на этих пяти направлениях, ведь к 2013 г. для США на мировой арене сложилась довольно сложная ситуация⁸².

Основным проводником внешней политики Б. Обамы в период его второго президентского срока стал Д. Керри, который 1 февраля 2013 г. был назначен Государственным секретарём США. Д. Керри

⁸⁰ Варнавский В.Г. Экономический рост в США: тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 31.

⁸¹ Снплюс. Свободные новости плюс. 2016. 12 апреля. С. 13; Lenta.ru. 5 апреля (Военные расходы в мире выросли до 1,7 триллиона долларов).

⁸² Мирзаян Г.В. Итоги президентских выборов в США и их последствия для Республиканской партии и американской внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 4. С. 35.

стал широко известен благодаря своей жёсткой антироссийской позиции и поддержкой новых украинских властей, а также сирийской оппозиции Б. Асаду. После вхождения Крыма в состав России в 2014 г., Д. Керри крайне отрицательно отнёсся к этому, назвав это «вопиющим шагом со стороны России», который напомнил ему о начале Второй мировой войны⁸³. Во время правления Б. Обамы в США сложилась система стратегического планирования, которая позволяет американским органам высшего государственного управления решать задачи долгосрочного, среднесрочного и текущего характера. Этот орган получил название – Совет национальной безопасности, функциями, которого является межведомственное согласование, позволяющее ускорить процедуры обращения документов между различными учреждениями, оценка национальных интересов США, стратегических задач, рассмотрение разведывательных докладов, установление. В целом сложившаяся в США система стратегического планирования позволяет органам высшего государственного управления решать задачи текущего характера. Сбои в работе этой государственной машины наиболее вероятны в периоды выборных кампаний и смен президентов, когда принятие многих важных решений откладывается на неопределенное время⁸⁴.

На современном этапе развития международных отношений США всё сильнее начинают задумываться о некотором реформировании главного мирового межнационального института – ООН, выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Б. Обама отметил: «В современном мире есть те, кто утверждает, что идеалы, закрепленные в Уставе ООН недостижимы или устарели. По сути, они выступают за возвращение к правилам, которые применялись на протяжении большей части человеческой истории, когда сильные государства навязывали свою волю более слабым. Мы видим, как в наше время происходит эрозия демократических принципов, которые имеют основополагающее значение для миссии самого института ООН. Только сообща можно противостоять мировым международным угрозам, ООН должна продолжать существование роль не должна умаляться, а для этого данной международной организации нужны перемены»⁸⁵. Соединенные Штаты исходят из того, что

⁸³ Борисова А. Р. Влияние личностного фактора на формирование политики США // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 82–83.

⁸⁴ Иванов С. М. Структура и функции Совета национальной безопасности США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 4. С. 13–17.

⁸⁵ Remarks by President Obama to the United Nations General Assembly. United Nations Headquarters, New York. September 28, 2015. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 22.11.2015).

успешно модернизировать ООН можно только коллективными усилиями, и что ее реформирование – это сложный и затратный по времени процесс. США полагают, что реформой ООН необходимо заниматься во всей ее целостности, и проблема расширения Совета Безопасности не должна быть при этом исключительным приоритетом. В основу этого реформирования должны быть положены принципы ответственности, подотчетности, эффективности, рационального управления финансовыми ресурсами⁸⁶.

У администрации Б. Обамы к 2013 г. сложились натянутые отношения с израильским лидером Б. Нетаньяху. Президент США не одобрял «ястребиную» политику израильского премьер-министра на палестинском и иранском направлениях. Израильцы в свою очередь опасались, что Б. Обама поддержит палестинцев во главе с М. Аббасом, а также смягчит отношения с Ираном⁸⁷. Эти опасения Израиля были не случайны, так как 15 июля 2015 г. Иран и страны «шестёрки» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай, Россия) достигли соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену антииранских санкций.

Администрации Б. Обамы добавило хлопот пассивное сопротивление европейских союзников США, американской внешнеполитической линии в связи с российско-украинским кризисом. Из-за событий на Украине руководство НАТО потребовало, чтобы члены этой организации увеличили свои военные расходы до 2% ВВП, поскольку основное финансовое бремя Альянса лежит на Соединённых Штатах. Отвечая на это требование, Франция, в частности, обещала с 2016 по 2019 г. увеличить свой военный бюджет на 3,8 млрд евро. В то же время европейцев раздражает сложившаяся в НАТО ситуация, где практически все решения подчинены американским интересам.

Недовольство засильем американцев в НАТО высказывают и представители французского военного экспертного сообщества. В 2012 г. генерал ВВС Франции и член Национального собрания от Социалистической партии Ф. Ривер говорил о том, что европейцы сами виноваты в том, что Североатлантический альянс фактически стал инструментом американской внешней политики. После окончания холодной войны европейские члены НАТО не захотели оплачивать её расходы, в результате основную их часть пришлось

⁸⁶ Юрченко М.М. Позиция США по реформированию ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 111–112.

⁸⁷ Мирзаян Г.В. Итоги президентских выборов в США и их последствия для Республиканской партии и американской внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 4. С. 35–36.

возмещать США. Европейцы заплатили за это тем, что все стратегические концепции альянса были разработаны американцами и отвечали задачам защиты их интересов в мире. Попытки европейцев создать военную составляющую ЕС, которая смогла бы хоть частично взять на себя решение проблемы европейской безопасности, практически оказались несостоятельными из-за противодействия этому проекту американцев. Однако явная переориентация американских интересов в Азиатско-Тихоокеанский регион заставляет европейцев возобновить попытки создать полноценную структуру европейской обороны⁸⁸. В ЕС всё громче раздаются голоса в пользу передачи ему функции обеспечения собственной безопасности. Более того, растёт число сторонников выхода из Североатлантического союза, которые считают, что пока НАТО будет существовать Европа останется вассалом США. Украинский кризис, осложнивший проблему безопасности в Европе, поставил в повестку дня вопрос о создании «европейской армии». 30 марта 2015 г. в Потсдаме состоялась встреча глав министерств обороны стран «Веймарского треугольника»⁸⁹. Министрами было сделано заявление о том, что Германия, Франция и Польша намерены стать движущей силой для Общей политики безопасности и обороны Евросоюза. Реализация идеи «европейской армии» сталкивается с отсутствием у членов ЕС политической воли и желания брать на себя дополнительные расходы. Дальнейшая судьба НАТО и «европейской армии» будет зависеть от США⁹⁰.

Не менее важным, чем НАТО, форматом трансатлантических отношений может стать соглашение о зоне свободной торговли между США и ЕС. В Европе это соглашение называли «экономическим НАТО». Оно приведёт к углублению трансатлантических отношений и ещё сильнее привяжет страны Евросоюза к США, но уже в экономическом плане. Ещё в 2011 г. США и ЕС начали переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве, цель которого дальнейшее расширение трансатлантического экономического взаимодействия за счёт сокращения тарифов, расширения доступа к рынкам услуг и государственных закупок, улучшения защищённости инвесторов. Взаимная торговля товарами США и ЕС в 2013 г. достигла 658 млрд долл., что соответствовало 3,5% от мирового товарооборота. США и ЕС остаются основными торговыми партнёрами и друг для друга: удельный вес

⁸⁸ Зуева К.П. Франко-американское партнёрство на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 50.

⁸⁹ Там же. С. 51.

⁹⁰ Там же. С. 52.

ЕС во внешнеторговом обороте США составляет 16,8%; доля США во внешней торговле ЕС достигает 14,1%⁹¹.

Соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве нацелено, в том числе, и на разрешение экономических противоречий США и ЕС. Предполагается, что оно принесёт дополнительные выгоды европейской экономике в размере 119 млрд евро в год, экономике США – 95 млрд евро⁹². Против этого соглашения в ЕС выступают представители оппозиции. Министр иностранных дел Франции Л. Фабиус подчеркнул, что европейские рынки открыты сейчас для американцев на 80-90%, а американские для европейцев – на 20%. Подписание соглашения о трансатлантической торговле было намечено на 2015 г. Однако разногласия сторон по принципиальным вопросам, несмотря на настойчивые требования американцев ускорить этот процесс, привели к тому, что дата его была перенесена на 2016 г.⁹³

Несмотря на некоторую напряжённость в политической сфере экономическое сотрудничество США и ЕС динамично развивается. Стоимость сельскохозяйственного экспорта США в 2013 г. составила более 145 млрд долл., в том числе в ЕС – 10 млрд долл. А в случае отмены внешнеторговых пошлин сельскохозяйственный экспорт США в ЕС может заметно возрасти. В Вашингтоне надеются на достижение значительных выгод от подписания соглашения в торговле текстильными товарами и одеждой. Объём продаж этими товарами в Европу в 2013 г. составил 2,4 млрд долл.⁹⁴

Касательно **«арабской весны»** администрация Б. Обамы пришлось выработать стратегический подход к тем изменениям, которые произошли в арабском мире. В США «арабскую весну» считали модернизированной версией «Большого Ближнего Востока» Дж. Буша-младшего, в котором демократические режимы будут основываться не на либеральных, а на исламских ценностях. Между тем убийство американского посла в Бенгази 11 сентября 2011 г. заставило США по-новому взглянуть на проблему и начать, осмысливать риски того, что исламские демократические режимы, вооруженные американским оружием, могут превратиться в радикальные исламистские режимы,

⁹¹ Кадочников П.А., Пташкина М.Г. Трансатлантическое торгово-экономическое партнёрство // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №2. С. 14.

⁹² Там же. С. 15.

⁹³ Зуева К.П. Франко-американское партнёрство на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 53.

⁹⁴ Кадочников П.А., Пташкина М.Г. Трансатлантическое торгово-экономическое партнёрство // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2. С. 16.

реализовав тем самым идею ряда сил в Саудовской Аравии о создании глобального исламистского халифата⁹⁵. В связи с этим 30 августа 2013 г. Б. Обама отказался отдать приказ о нанесении ракетного удара по Дамаску, а летом 2014 г. США стали наносить удары по позициям «Исламского государства» в Сирии и Ираке.

Одним из самых сложных моментов внешней политики администрации Б. Обамы по-прежнему является выработка долгосрочной стратегии в отношении **Китая**. Пассивная позиция США по вопросу китайского экономического роста, серьезная зависимость от Китая в плане внешнего долга привели к тому, что последний не только стал превосходить США в некоторых областях высоких технологий, но и установил и Восточной Азии некий дуализм. В то время как США возглавляют региональную систему безопасности, Китай получил контроль над экономикой большинства восточноазиатских стран. Более того, агрессивная внешняя политика Пекина отношении Японии, строительство океанского флота серьезно дестабилизирует ситуацию в регионе. США придется приложить все усилия не только для снижения экономической зависимости от Китая, но и для создания в Восточной Азии системы коллективной безопасности, которая, с одной стороны, сдержит китайские амбиции, а с другой не допустит милитаризации остальных, стран региона⁹⁶.

7-8 июня 2013 г. состоялся визит Председателя КНР Си Цзиньпина в США, где он встретился с **Б. Обамой**. Встреча между ними в статусе первых лиц состоялась впервые. В сентябре 2013 г. был опубликован стратегический доклад о отношениях США и КНР, в котором выражалась обеспокоенность, что рассуждения о неизбежности американо-китайского конфликта приобретают популярность по обе стороны Тихого океана. Современные отношения между США и КНР характеризуются и ожесточенной конкуренцией, и сложным сотрудничеством, и взаимным ограничением друг друга, и экономической взаимосвязью. 9 июля 2014 г. на открытии в Пекине китайско-американского диалога по стратегическим и экономическим вопросам Си Цзиньпин заявил, что Китай и США только выиграют от сотрудничества, и понесут потери при конфронтации⁹⁷. Такие заявления китайского лидера не удивительны, так как начиная с середины первого

⁹⁵ Мирзаян Г.В. Итоги президентских выборов в США и их последствия для Республиканской партии и американской внешней политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 4. С. 35–36.

⁹⁶ Михеев В.В. Восточноазиатская «многополярность»: треугольник Россия Китай-США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 1. С. 19.

⁹⁷ Савельев А.Г. Политика безопасности США: сдвиг в сторону Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 8. С. 6–8.

десятилетия 2000-х гг. резервные накопления Китая стали неуклонно расти. Настал вопрос, как управлять огромным объемом свободных средств. Осторожный Китай начал с пассивных инвестиций, главным образом в американские государственные облигации. Сейчас масштабы и структура взаимных инвестиций КНР и США практически несопоставимы: 1,8 трлн долл. китайских инвестиций против 130 млрд долл. американских⁹⁸.

В Китае приход Б. Обамы к власти ещё в 2009 г. был воспринят спокойно, никаких видимых угроз от него не ждали. Огромная обоюдная выгода от китайско-американских экономических связей выступала как гарант стабильности взаимоотношений. Американское казначейство в свою очередь рассчитывало на приток средств из Китая, ведь за счет их в значительной мере и финансировались программы Б. Обамы по выходу из экономического кризиса⁹⁹. Однако помимо выхода из экономического кризиса перед администрацией Б. Обамы стояла задача сохранить глобальное лидерство США в мире. Провозглашенная в 2011 г. стратегия «поворота» США на АТР стала важнейшим компонентом «большой стратегии» администрации Б. Обамы по восстановлению и укреплению американского лидерства в многополярном мире, адаптации США к новым «постгегемонистским» условиям второго десятилетия XXI в. Сегодня не остается сомнений – Америка видит в Китае реального конкурента. А военное присутствие США в АТР, активная американская поддержка программ неправительственных правозащитных организаций на территории Китая, поставки вооружений на Тайвань и военные договоры США с другими ключевыми игроками региона – Южной Кореей и Японией заставляют китайское руководство с большим недоверием относиться к Белому дому¹⁰⁰. Конфронтационный сценарий развития американо-китайских отношений в будущем, хотя и возможен по объективным причинам, все же не является желательным ни для Вашингтона, ни для Пекина. Однако для выстраивания прагматичных и взаимовыгодных партнерских отношений необходимо как минимум наличие доверия, которого на данном этапе недостает. Плохо скрываемое желание Китая изменить существующий миропорядок, сформированный в основном без его участия, вызывает опасения. В случае

⁹⁸ Самарцев В.В. Китайские прямые инвестиции в США: выгоды и вызовы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 10. С. 57–58.

⁹⁹ Иванова Н.И., Мирский Г.И., Загладин Н.В. и др. Америка и мир при Б. Обаме // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 6. С. 8.

¹⁰⁰ Ширяев Б.А., Цветков И.А., Лексютииа Я.В. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 11–31.

попыток со стороны Пекина реализовать свою ревизионистскую программу, конфронтация с главным «хранителем» этого порядка в регионе – США – неизбежна¹⁰¹.

В последнее время как российские, так и американские аналитики при характеристике двусторонних отношений между Россией и США все чаще прибегают к метафоре – «холодная война». Ещё совсем недавно казалось, что 2010-е гг. могут стать периодом позитивного сдвига в российско-американских взаимосвязях¹⁰². Администрация Б. Обамы была настроена прагматически, она была готова сотрудничать с **Россией** по широкому кругу вопросов текущей политики, например, в таких сферах как: сокращение ракетно-ядерных потенциалов, предотвращение распространения оружия массового поражения, противодействие международному терроризму, поддержка сил международной коалиции в Афганистане, поиск взаимоприемлемых решений по иранской ядерной программе и войне в Сирии¹⁰³. Первоначальный относительный успех «перезагрузки» был связан с ослаблением внимания американской администрации к постсоветскому пространству, отказом от прямой увязки американской политики в отношении России с внутривнутриполитическими процессами в ней. Как только Вашингтон снова стал уделять постсоветскому пространству существенное внимание, например, заявление Х. Клинтон в декабре 2011 г. о недопустимости любых форм экономической интеграции постсоветского пространства при лидирующей роли России, и начал жестко указывать на несоответствие политических процессов в РФ демократическим стандартам, «перезагрузочная» риторика с обеих сторон быстро сошла на нет¹⁰⁴. «Перезагрузка», провозглашенная Б. Обамой, исчерпала повестку дня, а новых импульсов для развития сотрудничества так и не возникло. Наоборот стали поступать отчетливые сигналы, свидетельствовавшие об откате российско-американских отношений по всем основным позициям. В России «перезагрузка» рассматривалась как коррекция ошибочного курса предыдущей республиканской администрации. Однако на фоне упорного продолжения строительства новой, даже более эффективной, чем ранее, системы ПРО и активной политики Вашингтона по поддержке

¹⁰¹ Старкин С.В., Рыжов И.В. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 10. С. 55–56.

¹⁰² Соловьев Э.Г. Ограничения партнёрства и пределы взаимопонимания в российско-американских отношениях XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1. С. 121.

¹⁰³ Загладин Н.В. США: на рубеже нового этапа развития // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 95.

¹⁰⁴ Соловьев Э.Г. Ограничения партнёрства и пределы взаимопонимания в российско-американских отношениях XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1. С. 121.

процесса смены режимов в Ливии, Сирии и вообще на Ближнем Востоке стало ясно, что это было не так. Возвращение В. В. Путина в Кремль было встречено в Вашингтоне с настороженностью. Старая «разоруженческая» повестка дня в отношениях США и России во многом оказалась исчерпанной после подписания СНВ-3. Очевидно не совпадали подходы России и США к решению таких проблем, как иранская, сирийская, как ситуация на Ближнем Востоке в целом. Труднопреодолимые противоречия характеризовали дискуссии сторон по проблематике ПРО. Ну а череда не прогнозирувавшихся ранее испытаний таких как, дело Э. Сноудена и кризис вокруг Украины привели отношения России и США к жёсткой конфронтации¹⁰⁵. В последние годы помимо политических и геополитических разногласий в Москве и Вашингтоне все в большей степени проявляются глубокие мировоззренческие различия, разница в философии истории и в восприятии текущих политических процессов. Эти отличия особенно наглядно проявились на фоне событий «арабской весны». С точки зрения американской политической элиты «арабская весна» – это часть большой волны демократизации, аналог того, что происходило в Восточной Европе в 1989 г. Большинство же политического класса России смотрит на «арабскую весну» совсем по-другому, воспринимая ее как неконтролируемый процесс перемен с неясным результатом и уже очевидными ныне негативными последствиями такими как радикализация, распространение исламистских движений, дестабилизация стран региона¹⁰⁶.

Движение к кризису в **российско-американских отношениях** продолжалось на протяжении всего 2013 г. Еще в период подготовки Олимпийских игр в Сочи в американских и многих европейских СМИ создавалась и раскручивалась невиданная со времен вмешательства России в грузино-югоосетинский конфликт 2008 г. антироссийская атмосфера. Решение Б. Обамы и других высших официальных лиц США не присутствовать на Олимпиаде в Сочи было негативным сигналом. Однако именно развитие политической драмы на **Украине** в конце 2013 г. – начале 2014 г. стало главным катализатором кризиса в отношениях двух стран¹⁰⁷. Активное участие американских официальных лиц – В. Нуланд, Дж. Пайетта, поддержанных представителями восточноевропейских стран-членов НАТО,

¹⁰⁵ Соловьев Э.Г. Ограничения партнёрства и пределы взаимопонимания в российско-американских отношениях XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 1. С. 124.

¹⁰⁶ Соловьев Э. Г. Российско-американские отношения в предвыборном контексте // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №6. – С. 54.

¹⁰⁷ Войтоловский Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1. С. 72.

в публичном пространстве украинской политики в ходе выступлений на Майдане было воспринято российским руководством крайне негативно. Протесты на Майдане зимой 2013-2014 гг., вызванные отказом президента В. Ф. Януковича в последний момент подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом (которое украинские власти до этого всячески пропагандировали на протяжении более полутора лет), завершившиеся бегством Януковича и насильственной сменой власти на Украине, были восприняты российским руководством как инспирированные Западом и в первую очередь США. Последовал российский ответ в виде присоединения Крыма и поддержки ополчения на юго-востоке Украины в противостоянии с Киевом, который отреагировал применением войск и военизированных контингентов для подавления движения¹⁰⁸. С началом **украинского кризиса** США стали раздувать миф о российской военной угрозе Эстонии, Латвии, Польши и даже Румынии. Подобное нагнетание обстановки способствовало интересам многих политиков, военных, экспертов и чиновников в Вашингтоне и Брюсселе – евроатлантической бюрократии, постепенно утрачивавшей свое влияние в предшествующие годы и нуждавшейся в стимулах для повышения своего статуса. Идея о том, что в нынешнем виде НАТО не способно обеспечить выполнение статьи 5 Североатлантического договора, также отвечала двум американским задачам, сохраняющим свою актуальность на протяжении всего периода после окончания «холодной войны»: получить дополнительное обоснование сохранения американского военного присутствия в Европе и мобилизовать военную активность и финансы европейских членов альянса¹⁰⁹.

С самого начала украинского кризиса дополнительным стимулом формирования жесткой линии администрации Б. Обамы в отношении России было включение этого внешнеполитического вопроса в повестку внутривнутриполитической жизни США. В связи с воссоединением Крыма с Россией и развитием ситуации на юго-востоке Украины весной-летом 2014 г. республиканцы попытались использовать рост напряженности в российско-американских отношениях, антироссийскую истерию в американских СМИ, болезненную реакцию восточноевропейских членов НАТО, а также польского и украинского лобби в США для давления на демократическую администрацию. Они обвинили ее в ошибках на российском направлении, недальновидности

¹⁰⁸ Арбатова А.Г., Бубнова Н.И. Разоружение и безопасность 2013-2014: Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С.76.

¹⁰⁹ Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО. М.: ОГИ, 2011. С. 48.

и недостаточной твердости в отношениях с Москвой¹¹⁰. Администрация Б. Обамы в 2014–2015 гг. осуществила последовательную стратегию финансово-экономического давления на Россию, основанную на введении секторальных санкций прямого действия и ограничений в области торговли высокотехнологической продукцией, включая поставки промышленного оборудования, и в сфере передачи технологий. Секторальные санкции введены администрацией Б. Обамы по нескольким из объявленных направлений (финансовые услуги, энергетика и топливно-энергетический комплекс, доступ к технологиям и оборонная промышленность). В качестве следующих потенциальных объектов антироссийских санкций руководством США также объявлены металлургическая и горнодобывающая промышленность и машиностроение. Кроме того, США приложили значительные усилия для придания антироссийским санкциям и иным мерам экономической войны характера коалиционных действий, подталкивая своих союзников к их применению. К началу 2015 г. позиция администрации Б. Обамы была обозначена предельно четко – США ведут политическую борьбу невоенными средствами против всей России, цель которой – оказание политического давления не только на ее руководство и элиту, но и на все российское государство и общество, на условия его существования. Президент Б. Обама прямо заявил о достижении цели изоляции России и о разрушении ее экономики, используя в своем «Обращении к нации» в январе 2015 г. метафору «разорвана в клочья»¹¹¹.

В Контексте противостояния с Россией для США значение приобретает Арктика. Вообще арктический регион для США не является столь же важным в области добычи полезных ископаемых, как для РФ, Канады, Норвегии, о чем прямо говорит официальная американская арктическая доктрина 2013 г. Более перспективные для США регионы добычи углеводородов расположены южнее вдоль западного и восточного побережий страны. Старт разведочных работ на федеральных водных пространствах США в Атлантике дает благоприятный прогноз о том, что уже в период 2017–2035 гг. разработка подводных месторождений в регионе Мэн-Флорида будет давать экономике страны ежегодно 23,5 млрд долл.¹¹² Тем не менее для США освоение новых месторождений нефти и газа в Арктике, может оказать комплексный положительный эффект на экономическую и соци-

¹¹⁰ Войтоловский Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1. С. 76.

¹¹¹ Там же. С. 78–80.

¹¹² Гудев П.А. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 51.

альную ситуацию в стране. Освоение арктических нефтяных и газовых месторождений может изменить структуру мирового рынка и сделать США одним из мировых экспортеров энергоносителей. Лишь с 2008 г. по 2013 г. импорт газа в США сократился на 28%, в то время как экспорт возрос на 63%. Разработка новых месторождений оздоровит ситуацию на потребительском рынке. Зависимость домохозяйств США от цен на бензин является очевидной¹¹³. Несмотря на потенциальные выгоды ресурсы Арктики в целом оцениваются американцами как слишком дорогие в связи с удаленностью и трудностями разработки, доставки произведённого сырья. Но даже если арктический вектор развития оценивается внутри США лишь как дополняющий, американцы не собираются оставить присутствие в данном регионе, именно в силу того, что Арктика имеет очень важное значение для России¹¹⁴. Для США энергетическая безопасность – это залог внутренней экономической стабильности, а, следовательно, и внешнеполитического лидерства. Россия в этом контексте является для США «расшатывающим систему» государством. Американцев беспокоят «трудности», с которыми столкнулись Украина и Европа из-за зависимости от российских энергосырьевых поставок. США стараются всячески подчеркнуть, что их союзники и торговые партнеры нуждаются в системе коллективных мер по защите независимости, а также в альтернативных энергетических рынках¹¹⁵. За последнее десятилетие рынок углеводородов США претерпел значительные изменения. Благодаря регулярному финансированию науки и инноваций, Вашингтон добился смены вектора в энергетической политике, превратив страну-импортера в государство, способное конкурировать с основными экспортерами сырья на мировом рынке. В частности, США догнали Саудовскую Аравию по производству нефти, а Россию – по добыче природного газа¹¹⁶.

Подводя итог рассмотрению внешнеполитической деятельности 44-го Президента США, можно сказать, что к весне 2014 г. чётко определилась новая тенденция во внешнеполитическом курсе Б. Обамы, имеющая мало общего с теми заявлениями, которые делал американский президент в начале своего правления в 2009 г. В своей речи перед выпускниками Военной академии США в Вест-Поинте,

¹¹³ Панкевич Н.В. Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 101.

¹¹⁴ Там же. С. 101-105.

¹¹⁵ Энергетические рынки в период глобальных перемен / отв. ред. Н.В. Тоганова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. -С. 112.

¹¹⁶ Телегина Е.А., Таджиев М.И. Геополитические факторы формирования энергетической безопасности США // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 48.

Б. Обама заявил, что «Америка должна лидировать на мировой арене по большинству показателей Америка в своей истории бывала сильнее, чем сейчас, относительно остального мира, американской армии нет равных, маловероятно, что любая из стран мира может сегодня напрямую угрожать США»¹¹⁷. Далее Б. Обама говорит: «В XXI в. изоляционизм – это невыход. Мы не можем игнорировать то, что происходит за нашими границами. Если не обуздать региональную агрессию – будь, то на юге Украины, в Южно-Китайском море, Сирии или где бы то ни было, – это, в конечном итоге, заденет наших союзников и потребует вмешательства наших военных. Мы не имеем права закрывать глаза на происходящее за рубежом»¹¹⁸. Президент США заявил, что в обозримом будущем главной внешней и внутренней угрозой Америке останется терроризм, по мере того, как Америка переходит в Афганистане к присутствию на уровне советников и инструкторов, у неё высвобождаются силы, позволяющие ей эффективнее противостоять новым угрозам на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Также Б. Обама отметил, что «мир стремительно меняется, российская агрессия в отношении бывших советских республик тревожит европейские столицы, а экономический и военный подъем Китая вызывает опасения у его соседей, во множестве стран от Бразилии до Индии усиливается средний класс, конкурирующий с США, а правительства этих стремятся увеличить свою роль на международной арене в противовес Америке»¹¹⁹.

Б. Обама подтвердил высказанный им в 2014 г. лейтмотив нынешней американской внешней политики и в январе 2016 г. в своём послании Конгрессу США. В своей речи Б. Обама выразил уверенность в том, что Соединённые Штаты являются самой мощной державой на Земле. По мнению президента, «ни одна страна не нападает на США или их союзников, потому что знает, что будет повержена в руины»¹²⁰. Все разговоры об экономическом упадке Америки являются политической болтовнёй. Всё это риторика по поводу того, что

¹¹⁷ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. West Point, New York. May 28, 2014. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 22.11.2015).

¹¹⁸ Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 22.11.2015).

¹¹⁹ Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 22.11.2015).

¹²⁰ Remarks of President Barack Obama – State of the Union Address As Delivered. Washington. January 13, 2016.

//«The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (дата обращения: 28.01.2016).

наши враги становятся сильнее, а Америка – слабее», – сказал Б. Обама¹²¹. В своей речи Б. Обама предложил Конгрессу санкционировать использование военной силы против террористической группировки «Исламское государство». Президент отметил, что США также будут продолжать борьбу с «Аль-Каидой». В своём послании Б. Обама призвал Конгресс одобрить торговое соглашение с 11 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, исключаящее Китай. «Мы создали Транстихоокеанское партнёрство, чтобы открыть рынки, защитить работников и окружающую среду, а также чтобы продвигать американское лидерство в Азии. С Транстихоокеанским партнёрством не Китай устанавливает правила в регионе, а мы», – заявил Обама¹²². Американское лидерство в XXI в. по мнению Б. Обамы – «рациональное применение военной силы и правильное ведение мирового сообщества за собой». Б. Обама подчеркнул, что другие страны должны рассматривать военную помощь США как часть «национальной безопасности, а не благотворительность»¹²³.

Победа Обамы на президентских выборах 2012 г. отмечает **В.В. Согрин**, определенным образом восстановила надежды на смягчение российско-американских разногласий по ПРО. Весной 2013 г. новый министр обороны США заявил об отмене планов по размещению этой системы в Европе. Однако Соединенные Штаты склонились к размещению 14 ракет-перехватчиков на Аляске, поскольку в качестве главной ядерной угрозы стали рассматривать Северную Корею. У российской стороны это не вызвало одобрения, поскольку новая американская программа все равно нарушала ракетный баланс между США и Россией и не снимала повышенной ракетной угрозы России со стороны Соединенных Штатов¹²⁴.

Несмотря на серьезные разногласия между Москвой и Вашингтоном по ПРО, российско-американские отношения после прихода к власти Обамы имели позитивную тенденцию. Но она не исключала идеологической составляющей в отношениях двух держав, более того, психологическая война между ними достигала порой такой остроты, которая отсутствовала даже в период пребывания у власти «неоконов». Антироссийский дискурс в США создавался главным образом республиканцами, использовавшими его усиление для политических

¹²¹ Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (дата обращения: 28.01.2016).

¹²² Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (дата обращения: 28.01.2016).

¹²³ Там же. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (дата обращения: 28.01.2016).

¹²⁴ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 534.

атак на Обаму, проявлявшему де мягкотелость и «слепоту» в отношении «главного геополитического врага США» (именно так определил Россию в 2012 г. М. Ромни, кандидат в президенты Соединенных Штатов от Республиканской партии). В России антиамериканский дискурс также имел внутривластное предназначение, служил механизмом сплочения разнородных социальных сил вокруг власти.

На протяжении ряда лет россияне прочно ставили США на первое место среди «врагов России», и отрыв Соединенных Штатов от других «врагов» постоянно увеличивался. Эта страна уверенно опережала в категории «враги России» «чеченских боевиков» (в 1,5 раза), радикальных исламистов (в 3 раза), олигархов (также в 3 раза), сионистов, бывшие соцстраны и др. В категории «друзья России» рейтинг США с 2005 по 2012 г. снизился более чем в 5 раз (с 11 до 2 пунктов). В категории «стран, наиболее недружественно, враждебно настроенных по отношению к России», Соединенные Штаты за этот же период спустились с 4-го на 2-е место, уступая в 2012 г. только Грузии¹²⁵.

Острые идейно-политические схватки происходили между законодателями двух стран. В конце 2012 г. сенат США, одоблив отмену поправки Джексона–Вэника, вместе с тем дополнил свое решение так называемым «актом Магнитского», накладывавшим запрет на въездные визы в Соединенные Штаты для ряда российских официальных лиц. Все они, несмотря на отсутствие соответствующих решений судебной власти, объявлялись виновными или причастными к смерти в 2009 г. аудитора частной юридической фирмы С. Магнитского.

Магнитский С.Л. работал в Москве аудитором в консалтинговой компании «Firestone Duncan». В июне 2007 г. в рамках расследования уголовного дела фонда «Hermitage Capital Management» следственной группой был проведен обыск в офисах фирмы «Firestone Duncan», оказывавшей юридические услуги фонду. В апреле 2008 г. Магнитский был обвинен в организации и пособничестве в уклонении от уплаты налогов группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере. В результате таких действий в бюджет Российской Федерации, согласно заключению следствия, не поступило более 500 млн рублей (главе фонда «Hermitage Capital Management» У. Браудеру обвинение предъявили заочно – он находился вне России). Двадцать шестого ноября 2008 г. решением Тверского суда г. Москвы Магнитский был арестован. Шестого ноября 2009 г. он скончался в СИЗО «Матросская тишина». В акте о смерти, подписанном 16 ноября врачами больницы «Матросской тишины», сказано,

¹²⁵ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 534–535.

что Магнитский умер от токсического шока и острой сердечной недостаточности. По утверждению адвокатов, его смерть стала следствием отказа администрации СИЗО предоставить подследственному необходимую медицинскую помощь. Мнение адвокатов, как и заключение защитников аудитора о невиновности Магнитского, было широко поддержано в странах Запада, а сенат США составил и одобрил список россиян, виновных, по его мнению, в гибели Магнитского¹²⁶.

Российские законодатели ответили американским так называемым «Законом Димы Яковлева», налагавшим запрет в дальнейшем на усыновление гражданами США российских детей-сирот. В качестве основания для принятия этого Закона послужили факты гибели некоторых детей-россиян, как и ненадлежащего воспитания еще большего их числа в американских семьях.

Прагматические начала в дипломатических отношениях России и США не исчезли. Осенью 2013 г. после острой дискуссии между странами в связи с разногласиями в отношении гражданской войны в Сирии стороны сумели найти общий язык и заключили соглашение как между собой, так и с правительством Сирии, о неиспользовании в дальнейшем на ее территории химического оружия, как и о полном уничтожении его запасов. Соглашение успешно выполнялось на практике. Но и идеологическая составляющая во взаимоотношении двух стран и народов не пошла на убыль¹²⁷.

С момента окончания «холодной войны», отмечает **Е.Б. Асташкина**, постсоветское пространство является одним из очагов напряженности в российско-американских отношениях. Между двумя государствами нерешёнными остаются вопросы, как каждая из сторон расценивает собственные интересы и роль на постсоветском пространстве, а также интересы и озабоченности других сторон, деятельность НАТО, урегулирование затяжных региональных конфликтов в Грузии, Молдавии, деятельность в регионе прозападных неправительственных организаций и пр. В США крайне настороженно отнеслись к возросшей активности России в отношении своих соседей, особенно после избрания В.В. Путина президентом РФ в 2012 г., когда им был подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса, в котором политика России на постсоветском пространстве была названа среди приоритетных направлений. Последовавшие со стороны России шаги по укреплению взаимодействия с государствами

¹²⁶ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 535.

¹²⁷ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 535–536; Шенин С.Ю. Американско-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 3–25.

СНГ в рамках ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного союза были восприняты в США как попытка реставрации новой «Российской империи». В частности, оценивая смещение приоритетов во внешнеполитическом курсе РФ в сторону укрепления связей с государствами постсоветского пространства, эксперты Фонда «Наследие» отметили, что «российский президент, который назвал распад Советского Союза величайшей геополитической катастрофой XX столетия, ищет экономических и политических союзников с целью восстановить влияние России в традиционной зоне её исключительных интересов, а также уравновесить влияние в регионе США, ЕС, Китая... Путин намерен усилить гегемонию Москвы в “ближнем зарубежье”, т.е. на постсоветском пространстве». Американские политики с настороженностью принимают российские проекты региональной интеграции, такие как ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ШОС, пытаясь нивелировать их роль, противопоставляя возможности сотрудничества с ЕС и НАТО. В глазах американских экспертов ЕврАзЭС выглядит как «антизападный цивилизационный проект, инициированный политическими лидерами, мышление которых было сформировано ещё в советскую эпоху и которые стремятся вернуть регион в прошлое»¹²⁸.

В противовес российским проектам интеграции США активно поддерживают интеграционные программы, осуществляемые американскими партнёрами, например, программу «Восточное партнёрство», инициированную ЕС в 2008 г. в отношении шести государств постсоветского пространства – Белоруссии, Украины, Грузии, Молдавии, Армении и Азербайджана, и направленную на интеграцию этих государств в европейское социально-экономическое и политическое пространство. Новая инициатива в перспективе предусматривала заключение двусторонних соглашений об ассоциации стран-партнёров с ЕС. Фактически страны, которым была адресована указанная программа, оказались перед выбором: либо Запад, либо Россия. М. Троицкий и С. Чарап, оценивая восприятие в западных политических кругах идеи «Восточного партнёрства», пришли к выводу, что «борьба» за присоединение стран «Восточного партнёрства» к одному из конкурирующих торговых блоков всё чаще рассматривается как возвращение к классическому соперничеству времён «холодной войны». Под таким углом зрения Россия видится западным союзникам авторитарной, антизападной державой, которая усиливает нажим на соседей, недавно получивших независимость и стремящихся к демократии.

¹²⁸ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 43–44.

Возникновение в конце 2013 г. **кризиса на Украине**, пусковым механизмом которого стал отказ украинских властей от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в рамках вышеупомянутой программы, стало ярким свидетельством нерешённости проблемы конструктивного взаимодействия США с Россией на постсоветском пространстве.

Следует отметить, что в отношении внешнеполитической стратегии на постсоветском пространстве в экспертном сообществе США – и консервативного, и либерального толка – сложился определённый консенсус по вопросам взаимодействия как с государствами СНГ, так и с Россией в регионе. По мере углубления кризиса на Украине американские эксперты стали обращать внимание на необходимость корректировки внешнеполитического курса США в Евразии (что напрямую должно затронуть и постсоветское пространство), а также определения места и роли Российской Федерации в регионе.

США признают сохраняющееся существенное влияние России на постсоветском пространстве, которое обусловлено не только исторически, но и сложившимися политическими, военными, экономическими и культурными связями, и понимают необходимость диалога с РФ в целях поддержания региональной стабильности. В то же время США заинтересованы в том, чтобы государства, входящие в состав СНГ, проводили прагматичную многовекторную политику в части сотрудничества и с Россией, и с Западом, и со своими ближайшими соседями. Говоря о выработке новой евразийской стратегии, директор российской и евро-азиатской программы Центра стратегических исследований (CSIS), Э. Качинс, указывает на необходимость учёта ряда серьёзных уроков, которые преподал кризис на Украине. По его мнению, «никогда не было, нет и не будет экономически и политически жизнеспособно для Украины выстраивать взаимоотношения с Западом в ущерб отношениям с Россией и наоборот. Большинство других государств, граничащих с Россией, например, Казахстан или Азербайджан, должны также найти баланс в своих экономических и политических связях с Москвой, Брюсселем и Вашингтоном, так же как и остальными ключевыми игроками, включая Китай и Турцию. Если США действительно стремятся к многополярности, достижению положительных результатов, то необходимо воплощать это в практических действиях вместо того, чтобы демонизировать Москву за мышление игры с нулевой суммой»¹²⁹. Э. Качинс обращает внимание на то, что Евразия – это по-настоящему многополярный континент, где постсоветские государства стремятся укреплять свои связи на разных направлениях, что составляет суть их внешней политики и стратегии

¹²⁹ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 44–45.

безопасности. В качестве примера реализации такой мультивекторной стратегии Качинс видит Казахстан, который имеет весьма протяжённые границы как с Россией, так и с Китаем.

Однако Э. Качинс приходит к заключению, что «угроза со стороны России независимости и суверенитету своих соседей вряд ли ослабнет», поэтому Соединённым Штатам следует выработать комплексную стратегию экономической, политической и военной поддержки государств Закавказья (Грузии, Азербайджана, Армении), Средней Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении), а также Белоруссии, Молдавии и Украины. По его мнению, первое, что необходимо выяснить, – каково видение вышеуказанных государств американской стратегии в отношении каждого из них. Это означает, что США должны «слушать и вступать в реальный диалог», а не настаивать на проведении такой политики, которая, по мнению самих США, отвечает национальным интересам государств постсоветского пространства. Вашингтону следует принять, что каждое государство может самостоятельно определить свои национальные интересы, хотя это и не означает, что Соединённые Штаты должны удовлетворить все желания этих государств¹³⁰.

Перерастание политического кризиса на Украине уже весной 2014 г. в **гражданскую войну**, присоединение Крыма к России было воспринято в американском политико-академическом сообществе как угроза европейской безопасности.

Эксперты консервативного крыла, в частности Фонда «Наследие», обратили внимание на необходимость США больше внимания уделять укреплению европейской безопасности, а именно – усилению военного сотрудничества с партнёрами по НАТО, развитию системы ПРО в Европе, пересмотру и замораживанию российско-американских договорённостей по СНВ, а также содействию энергетической независимости европейских государств.

Анализируя российскую политику с начала кризиса на Украине, исследователи Фонда «Наследие» Л. Коффи и Д. Кочис сделали вывод, что «конечная цель России состоит в том, чтобы удержать Украину от интеграции в трансатлантическое сообщество. Россия также хочет закрепить успех, достигнутый сепаратистскими силами в Восточной Украине с долгосрочной целью контролировать все территории, которые входили в состав Новороссии в XIX веке». По мнению исследователей, «Россия смогла использовать ситуацию в Восточной Украине в свою пользу, с расчётом на то, что Запад не будет отвечать каким-либо значительным образом. Пора признать, что имперские

¹³⁰ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 45.

амбиции России не имеют ограничений, и разработать соответствующую стратегию»¹³¹.

Результатом подобных выводов, пишет далее **Е.Б. Асташкина**, становятся рекомендации администрации Обамы в корректировке внешнеполитической стратегии США по отношению к России в направлении усиления конфронтации, а именно – разработать новую дипломатическую стратегию для **борьбы с Россией**.

Во-первых, это предполагает признание на официальном уровне провала политики «перезагрузки». Во-вторых, администрации Обамы следует продолжить курс на маргинализацию России на международных форумах, особенно в рамках «Большой двадцатки». В-третьих, США следует активно участвовать в развитии глобального свободного рынка энергоносителей в целях устранения барьеров для американского экспорта. Результатом этой политики должно стать снижение энергетической зависимости Европы от России. В-четвёртых, США должны увеличить помощь украинским военным и предоставить оборонительное вооружение для украинских вооружённых сил. Также следует продолжить практику заранее запланированных совместных учений между США, НАТО и Украиной. В-пятых, оценивая договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ) как «в корне ошибочный», «резко подрывающий безопасность США и их союзников» и одновременно «дающий Москве значительное стратегическое преимущество в Европе», эксперты призывают американские власти пересмотреть договор и приостановить его действие¹³².

В целом, в основу предлагаемого консервативными экспертами подхода заложена всё та же пресловутая стратегия «игры с нулевой суммой», в использовании которой Запад часто обвинял Россию. Выгоды от её реализации для развития Украины и других государств постсоветского пространства весьма сомнительны, поскольку фактически данный подход предполагает разрушение социально-экономических и военно-политических связей с Россией и их замену на взаимоотношения с евроатлантическими институтами, не принимая в расчёт национальную специфику.

В начальный период кризиса на Украине ряд американских экспертов призвали администрацию США к более прагматичным решениям в отношении выработки принципов взаимодействия с бывшими советскими республиками, объединившимися в Содружество Независимых Государств. Так, например, Э. Уайс, эксперт Фонда Карнеги,

¹³¹ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 45–46.

¹³² Там же. С. 46–47.

считает, что, признавая необходимость защиты принципов демократии, государственного суверенитета и территориальной целостности, а также права каждого государства самостоятельно определять собственную судьбу и выбирать зарубежных партнёров, США также должны понимать, что вступление в полномасштабное геополитическое соперничество с Россией за соседние с ней страны таит в себе серьёзные опасности (достаточно вспомнить о катастрофических последствиях взаимодействия администрации Дж. Буша-мл. с Грузией времён М. Саакашвили перед войной в августе 2008 г. и о недовольстве, порождённом американским военным присутствием в Центральной Азии). Вашингтон также не должен упускать из виду тот факт, что для реализации американских интересов необходимы искусная дипломатия и аккуратное сохранение баланса в отношениях с Москвой, а не только пустое позёрство и фразы о сдерживании российского неоимпериализма».

С самого начала кризиса на Украине США взяли на себя роль внешнего арбитра и предпочли «делегировать полномочия» по его разрешению странам ЕС, прежде всего Германии и Франции, понимая, что конфликт, возникший как внутривосточный между сторонниками и противниками европейской интеграции, породил новый очаг напряжённости в Европе, затронув в том числе и интересы национальной безопасности России. Вашингтон поддержал стремление Украины к интеграции с ЕС и осудил поддержку Россией сторонников отказа от подписания Соглашения об ассоциации. Государственный секретарь США Дж. Керри во время своего визита в Германию в ноябре 2014 г. сказал: «Решающее значение имеет то, что Германия и США стоят на стороне нашего партнёра и выступают в защиту суверенитета и независимости Украины. На карту поставлены послевоенное мировое устройство и порядок после падения Берлинской стены, от которого выиграли миллионы людей по всему миру»¹³³.

Одновременно в Вашингтоне понимали, что разрешение политического конфликта будет зависеть от позиции и действий России в регионе. Однако США не были готовы к возможному осложнению взаимоотношений с ней в связи со сложившейся ситуацией. Поэтому Дж. Керри подчеркнул, что важную роль играет «возобновление конструктивных отношений с Россией в случае, если Москва готова совершить необходимые шаги. В интересах всех, чтобы Россия, Европа, США и Канада сумели сплотиться для борьбы с глобальными проблемами, такими как экстремизм, распространение ядерного оружия

¹³³ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 47–48.

и инфекционных заболеваний, и получать выгоду от мира, стабильности и экономического сотрудничества»¹³⁴.

Но уже к концу 2014 г. в американском политико-академическом сообществе усилились голоса за активное вмешательство США в ситуацию на Украине. Большинство американских экспертов не видели другой альтернативы для США, кроме как реализация активной политики вовлечения для решения первоочередных целей: обеспечения европейской безопасности, экономического развития и укрепления демократических институтов на Украине. В противном случае, аргументировали они, США и их союзники окажутся не у дел в самом сердце Евразии, что впоследствии может сказаться на усилении давления со стороны России на прибалтийские государства, которые США рассматривают в качестве «восточных дверей в Европу». Основными инструментами американского вмешательства должны были стать оказание финансовой и военно-технической помощи Украине, а также сохранение действия санкций с целью наказания России за поддержку ополченцев в ДНР и ЛНР. За агрессивной риторикой в защиту национальных интересов США и их союзников в Европе от угрозы, якобы исходящей от попыток России разделить сферы влияния на постсоветском пространстве, противостоят НАТО и пр., отчётливо вырисовывается понимание того, что для Европы и США прозападная Украина представляет собой инструмент геополитического сдерживания России. Киев в случае его укрепления может стать для США средством оказания давления на Москву. А победа украинских правительственных войск на юго-востоке Украины, с точки зрения американского истеблишмента, стала бы «идеологическим триумфом» для либерально-демократических сил внутри самой России.

К началу 2015 г. в американском экспертном сообществе всё более обсуждаемым становится вопрос о выработке единой стратегии с европейскими союзниками, которая бы обеспечила противодействие реализации Россией своей политики на постсоветском пространстве. В частности, в марте 2015 г. на слушаниях в сенатском Комитете по международным отношениям вице-президент Атлантического совета Д. Уилсон заявил, что «США должны возглавить процесс выработки общей стратегии трансатлантического сообщества, тем самым обеспечив выход из кризиса для европейской Украины». Возлагая на Россию всю ответственность за вооружённый конфликт на юго-востоке Украины, в качестве главной его причины Д. Уилсон назвал внешнеполитический курс президента В.В. Путина. По мнению Уилсона, за-

¹³⁴ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 48.

тягивание кризиса на Украине и его перерастание в войну стало возможным потому, что «США не воспрепятствовали действиям России». Убеждённый в том, что только Соединённые Штаты способны сплотить Европу и выработать единую стратегию по противодействию России, Уилсон подчеркнул, что любая стратегия должна обеспечивать значительную экономическую и военную помощь как для Украины, так и для любой другой уязвимой страны в ближайшей перспективе, и в то же время оставить открытой дверь для вступления в ЕС и НАТО для Украины, Молдавии и Грузии¹³⁵.

По мнению Уилсона, реализация трансатлантической стратегии зависит и от решения вопросов экономической интеграции, создания европейской энергетической системы. В связи с этим Соединённым Штатам следует оказать активную поддержку в деле создания Европейского энергетического союза, в который бы вошли Украина и Молдавия, а также провести переговоры с ЕС по трансатлантической торговле и инвестиционному партнёрству, открытому для других европейских государств, которые имеют всеобъемлющие соглашения о свободной торговле с ЕС, в частности Украины, Молдавии и Грузии.

Предложенная Уилсоном стратегия американской политики в Европе и на постсоветском пространстве исключала диалог с РФ в принципе, поскольку базировалась на признании угрозы европейской безопасности со стороны России. Уилсон призвал и к более решительному противодействию дипломатическому влиянию России, аргументировав это тем, что, по его мнению, «пока Украина находится в эпицентре текущей борьбы... Путин присматривается к двум крошечным нациям, которые посмели встать на его пути: это Молдавия и Грузия. Москва пыталась вмешаться в недавние выборы в Молдавии, поддерживая про-кремлёвские партии... готова дестабилизировать нацию. Несмотря на усилия Тбилиси по нормализации отношений с Москвой, Россия продолжала аннексию отколовшихся от Грузии регионов – Абхазии и Южной Осетии. Агрессивная политика России проявляется в активных дипломатических усилиях по поддержке российского влияния в других странах, особенно в Юго-Восточной Европе, с целью подрыва европейских интеграционных процессов». Суммируя вышеизложенное, Уилсон делает вывод, что США «должны отвечать на агрессию в Восточной Европе путём консолидации Южной Европы. Это означало бы приглашение Черногории вступить в НАТО, взятие обязательств по разрешению внутренних конфликтов в Маке-

¹³⁵ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 48–49.

донию, активизацию усилий по выстраиванию стратегического партнёрства с Сербией и Кипром»¹³⁶.

Аргументация большинства американских экспертов строится на признании политики России в отношении государств постсоветского пространства (в частности, подхода к разрешению внутривосточного конфликта на Украине) в качестве основной угрозы европейской безопасности. Так, С. Пайфер, ведущий эксперт Брукингского института, также высказался за необходимость выработки многовекторной стратегии, чтобы, по его словам, «предотвратить нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины, а также противостоять в целом конфронтационному подходу Москвы»¹³⁷.

Путь к реализации данной стратегии Пайфер видит, во-первых, в укреплении возможностей НАТО «сдерживать угрозы со стороны России» по отношению к членам альянса, в особенности к прибалтийским странам. Во-вторых, Запад должен оказать финансовую поддержку Украине для продолжения проведения реформ. Чтобы избежать финансового коллапса Украины, со стороны США и ЕС требуется обеспечение решения МВФ расширить финансирование соответствующих программ поддержки. В-третьих, Пайфер считает обязательным условием реализации данной стратегии сохранение санкций в отношении России до тех пор, пока Москва не продемонстрирует «стойкую приверженность урегулированию конфликта на востоке Украины путём переговоров» и не предпримет меры для реализации достигнутых договорённостей. В-четвёртых, Соединённые Штаты должны обеспечить увеличение военной помощи Украине, в том числе и оборонительного оружия. Оказание такой помощи следует произвести при условии, если «сепаратисты либо Россия нарушат соглашение о прекращении огня или если Москва не выполнит условия Минских соглашений, заключённых в феврале 2015 г.»¹³⁸.

Сторонники вмешательства призывали американские власти оказывать более сильное давление на Россию.

Особо обсуждаемым в американском экспертном сообществе стал вопрос об оказании со стороны США **военной помощи украинской армии**. В феврале 2015 г. американскими учёными, экспертами Атлантического совета, Брукингского института, Чикагского совета по международным отношениям в сотрудничестве с бывшими военными чиновниками Пентагона был подготовлен доклад «Что должны сде-

¹³⁶ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 49.

¹³⁷ Там же. С. 49–50.

¹³⁸ Там же. С. 50.

лать США и НАТО для сохранения независимости Украины и сопротивления агрессии России». Авторы доклада призвали Белый дом направить в течение трёх лет порядка 3 млрд долл., а также оборонительные вооружения и технику на Украину с целью обеспечения сдерживания России. «США и НАТО должны реагировать, чтобы одновременно поддержать Украину и оказать противодействие неприемлемому вызову европейской безопасности со стороны России. Это требует большего объёма военной помощи, включающей в том числе и летальное оружие, но не используемое для наступательных целей. Цена любого промедления для Запада будет только возрастать. Если Запад не будет действовать более решительно, в перспективе он может столкнуться с продолжением российского вторжения (на Украину. – Е.А.) и, возможно, с попыткой России перекроить границы.

В целом, экспертное сообщество поддерживает внешнеполитический курс американских властей в отношении кризиса на Украине. США обуславливают продолжение сотрудничества с Россией достижением приемлемого для них консенсуса по его разрешению. В Вашингтоне преобладает позиция сторонников активного сопротивления российской политике в отношении ситуации на Украине. В преддверии выработки Минских соглашений в феврале 2015 г. на слушаниях в Конгрессе эксперты призывали администрацию Обамы к более активному вмешательству в разрешение украинского кризиса.

Озвучивая официальную позицию администрации на слушаниях в Комитете по международным делам Палаты представителей, помощник государственного секретаря **В. Нуланд** заявила о серьёзной финансовой помощи, выделяемой США на поддержку экономики Украины и преодоление кризиса. Так, по её словам, к началу 2015 г. Соединённые Штаты «выделили почти 355 млн долл. в дополнение к миллиардному кредиту в мае 2014 г. на повышение энергетической безопасности страны, борьбу с коррупцией, на укрепление украинской пограничной службы и армии, а также порядка 118 млн долл. в поддержку безопасности и политических реформ. В. Нуланд заявила, что если Украина будет продолжать добиваться конкретных успехов в реализации своей программы экономических реформ, администрация США будет готова провести работу с Конгрессом, чтобы рассмотреть вопрос о предоставлении дополнительного кредита в размере до 1 млрд долл. в конце 2015 г.¹³⁹

В рамках слушаний были обозначены шаги США по снижению

¹³⁹ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 50–51.

энергозависимости Европы от России посредством организации реверсивных поставок газа на Украину из Польши, Венгрии и Словакии, а также по строительству терминалов для хранения сжиженного природного газа в государствах Северной Европы. Важным в речи Нуланд стало заявление о необходимости увеличения финансирования на так называемое противостояние российской пропаганде. На поддержку независимых СМИ, обучение журналистов и прочие расходы в 2015 г. финансирование было увеличено по сравнению с 2014 г. на 50%. Нуланд выступила с предложением о ещё большем увеличении этих расходов в 2016 году.

С середины 2015 г. США активно подключились к разрешению кризиса на **Украине**. После встречи в мае 2015 г. между госсекретарём Дж. Керри и министром иностранных дел РФ С. Лавровым В. Нуланд, находясь с визитом на Украине, озвучила официальную позицию Вашингтона. США привержены полной реализации Минских соглашений и готовы наращивать усилия по оказанию сторонам помощи с целью достижения результата. Она заявила, что США намерены усилить своё участие в обеспечении Минских соглашений вместе с европейскими партнёрами.

В ходе своего визита В. Нуланд выступила перед членами украинского парламента, убеждая их в необходимости внесения поправок в конституцию, способствующих децентрализации управления, аргументировав это тем, что децентрализация приближает законодательство Украины к европейским стандартам и имеет решающее значение для построения европейского государства. Кроме того, это послужит достижению более прагматичной цели: выполнение Украиной требований Минских соглашений в части внесения изменений в конституцию относительно формы государственного устройства станет мощным сигналом для мятежных восточных областей, а также поддерживающей их России¹⁴⁰.

Администрация Обамы поддержала законопроект, предложенный П. Порошенко, и выразила намерение содействовать обеспечению мира на Украине.

Американская позиция также даёт чёткий сигнал, что США готовы использовать своё влияние на украинские власти в части соблюдения ими Минских договоренностей. США ожидают с российской стороны ответных действий, а именно – использования своего влияния на власти ДНР и ЛНР по выполнению своей части Минских соглашений.

¹⁴⁰ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 51.

В то же время в экспертном сообществе сложилась отдельная категория учёных, которая, руководствуясь принципами «реальной политики», пытается призвать «горячие головы» не обострять международную обстановку из-за кризиса на Украине и обратить внимание на круг более серьёзных международных проблем, решение которых зависит от конструктивного взаимодействия России и США.

Анализируя сложившуюся ситуацию вокруг Украины, а также её влияние на российско-американские отношения, Н. Андерсон, исследователь в области программ безопасности Массачусетского технологического института, приходит к выводу, что «крупные геополитические интересы есть у обеих сторон. Но это не основополагающие интересы, а лишь инструментальные. Это средство для достижения целей, а не цель сама по себе. Исход украинского конфликта не представляет угрозы для существования России или Запада». Андерсон считает, что, хотя этот конфликт может привести к таким действиям, как поставки оружия, военной техники и предоставление финансовой помощи, однако ни Россия, ни США и их европейские союзники не помышляют о вступлении в войну друг с другом ради Луганска или Донецка.

Интересы обеих сторон в плане исхода гражданской войны различны, но обе они заинтересованы в недопущении прямой конфронтации. Исследователь приходит к выводу, что, «хотя Запад и Россия вынуждены вмешиваться, они, как это ни парадоксально, в силу обстоятельств должны делать это сдержанно. Сдержанность Запада и России – это проявление мудрости»¹⁴¹.

Для России и США «не проиграть» стало важнее, чем «победить». Ни одна из сторон не желает платить за победу и одновременно не хочет признать поражение. По мнению Андерсона, разрешение стратегической дилеммы, которую порождает конкурентная интервенция, является необходимым предварительным условием для прекращения конфликта. Это значит, что работу по завершению гражданской войны на Украине необходимо начать с соглашения между вмешивающимися сторонами, причём такое соглашение должно быть шире договоренностей о прекращении огня типа Минск-1 и Минск-2. Договаривающиеся стороны должны открыто признать, что у Запада и России есть своя, вполне законная заинтересованность в исходе конфликта. Для достижения такого урегулирования потребуются компромиссы с обеих сторон, в том числе признание того, что Украина не может быть ни сателлитом Российской Федерации, ни протекторатом Запада. Также потребуются обязательства об отказе от

¹⁴¹ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 51–52.

провокационных действий военных в Восточной Европе и о прекращении военной помощи воюющим сторонам¹⁴².

Помощник госсекретаря В. Нуланд, характеризуя ситуацию на Украине, в своём докладе на слушаниях в Сенате сделала краткий обзор американской финансовой поддержки Украине в период развития кризиса. С момента его начала в 2013 г. за два года США в качестве финансовой помощи выделили этой стране порядка 548 млн долл. Также США дополнительно предоставили Украине два займа, объёмом 1 млрд долл. каждый. На поддержку 2,4 млн беженцев из восточных регионов Украины по программам гуманитарной помощи со стороны США через международные организации и украинские неправительственные структуры было выделено более 69 млн долл. Американские экономические и технические советники в течение последних двух лет оказывали консультационную поддержку украинским чиновникам.

Важно отметить, что 266 млн. долл. были выделены американскими властями Украине на обеспечение безопасности. В ноябре 2015 г. дополнительно были выделены 19 млн. долл. на программу «Обучение и оснащение», направленную на переподготовку и вооружение сил Национальной гвардии Украины, а также 45 млн. долл. на обучение украинских вооружённых сил в рамках «Инициативы по обеспечению спокойствия Европы» (Europe's Reassurance Initiative).

Взятый США курс на поддержку Украины в целях преодоления ею политического и экономического кризиса будет сохранён. По заявлению В. Нуланд, «США совместно с Германией и Францией продолжают оказывать давление на Россию и её подопечных, чтобы заставить их продемонстрировать добросовестное поведение. США будут поддерживать ЕС в отношении сохранения антироссийских санкций до того момента, пока Минские договорённости не будут исполнены конфликтующими сторонами в полном объёме. Санкции по отношению к Крыму также сохранятся до тех пор, пока Кремль вводит свои порядки на этой украинской территории»¹⁴³.

В то же время, подчеркивает **Е.Б. Асташина**, американские политики уверены, что Соединённым Штатам следует сохранить возможность долгосрочного партнёрства с Россией, однако при этом США должны решительно защищать свои интересы. Поскольку для Соединённых Штатов Россия является крупным игроком в приоритетных для них региональных сферах, воздействие кризиса на Украине может сказаться далеко за пределами Европы. США признают,

¹⁴² Асташина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 52.

¹⁴³ Там же. С. 54.

что позиция России, например, может иметь важное значение при урегулировании либо сдерживании сирийского конфликта, а также в борьбе с ИГИЛ. Россия также играет ключевую роль в международных усилиях по предотвращению разработки ядерного оружия Ираном, а также в стабилизации ситуации в Афганистане и Центральной Азии после сокращения численности коалиционных сил.

Несмотря на антироссийскую риторику, задача США – добиться своих целей на Украине, минимизируя при этом влияние кризиса на сотрудничество с Россией по всему кругу вопросов, где американские и российские интересы пересекаются. Поэтому в краткосрочной перспективе США будут ориентироваться на выработку совместной с европейскими партнёрами стратегии в отношении постсоветского пространства, основанной на противодействии росту влияния России в этом регионе¹⁴⁴.

Интересна для нашего исследования статья С.Ю. Шениной «Американо-российские отношения: “меню” для нового президента», опубликованная в № 12 за 2016 г. журнала «США и Канада. Экономика. Политика. Культура». Как неоднократно уже отмечалось, подчеркивала тогда **С.Ю. Шенина**, политика США в отношении России в последнее время не очень последовательна. С одной стороны, правительство, например, в лице Госдепартамента, демонстрирует относительное миролюбие – принимает «Минск-2», говорит о сотрудничестве в области ядерного разоружения, стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, преодоления миграционного кризиса в Европе и т.д. С другой стороны, из Конгресса и Пентагона звучат требования не допустить возрождения новой «империи зла», предотвратить «российскую экспансию», вернуть в Европу американские войска, активизировать развёртывание ПРО и т.п.

Причина такой непоследовательности – участие в принятии решений нескольких очень влиятельных и конкурирующих между собой групп интересов. Таких групп внутри американского истеблишмента достаточно много (до десятка), но основных, т.е. тех, которые активно влияют на современные российско-американские отношения, можно выделить шесть. В Демократической партии – это неолiberaлы («гуманитарные интервенционисты»), прогрессисты и консервативные демократы; в Республиканской – это консервативные

¹⁴⁴ Асташкина Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада. 2016. № 2. С. 55; Брагерский А.В. Роль экспертного сообщества в украинской политике США (1990–2010-е годы) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. С. 84–91.

реалисты-«ястребы», «осторожные» реалисты и неоконсерваторы¹⁴⁵.

Как известно, внешняя политика Демократической партии базируется на вильсонском фундаменте, на универсалистской схеме развития мира, которая подразумевает активное распространение американской модели общественных отношений (включая политическую, экономическую и социальную составляющие) на весь мир, что и реализуется сегодня в рамках стратегии глобализации. Главная цель этого процесса – открытие или создание новых сегментов мировых рынков для экспансии американской экономики, что позволит сохранить экономическое превосходство, а значит и «Пакс американа»¹⁴⁶.

Приоритет экономических задач и распространения универсалистских норм требует минимизации насилия и применения методов стимулирующего характера, таких как активное предоставление экономической помощи, укрепление многосторонних институтов, использование мультилатералистских подходов к решению международных проблем, апелляция к правам человека, распространение демократических идеалов и экономических свобод, даже если для этого требуется вмешательство во внутренние дела отдельных стран. Последнее, кстати, перестаёт быть для демократов проблемой, поскольку сам процесс глобализации размывает понятие суверенитета.

С другой стороны, по мнению демократов, в международных отношениях глобализация порождает «новые вызовы»: всемирные экономические кризисы, цивилизационно-культурные конфликты, экстремизм и терроризм, распространение ОМУ, глобальное потепление, ухудшение экологии. Справиться с ними ни одна страна, даже супердержава, не в состоянии – только всё мировое сообщество, которое должно организовываться и направляться лидером, т.е. США.

При том, что вильсонскую платформу и необходимость глобализации разделяют все демократы, внутри партии существуют разные подходы к реализации этой стратегии. Самая влиятельная группа демократов – это интервенционисты-неолибералы (или демократы-«ястребы»), к которой сегодня можно отнести Б. Обаму, Х. Клинтон, С. Тэлбота, С. Пайфера, М. Макфола и т.д. Её сторонники считают, что для стимулирования процессов глобализации предпочтительно наращивать экономическую помощь слаборазвитым странам, а также использовать регулирование со стороны международных институтов. Однако в случае нежелания соглашаться с правилами либерального порядка, особенно в сфере прав человека, допустимо применение силы, в том числе и с целью «смены режима». Сила при этом может

¹⁴⁵ Шенина С.Ю. Американо-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 3.

¹⁴⁶ Там же. С. 5.

быть как «мягкой» и «умной», так и военной в виде «гуманитарных интервенций», правда, желательно, в формате коалиций¹⁴⁷.

Другая группа – это консервативные демократы, которые, хотя и не очень влиятельны сегодня, однако проявляют ещё большую воинственность, чем неолибералы. К группе можно отнести Дж. Либермана, Дж. Эдвардса, М. Олбрайт, Зб. Бжезинского и т.д. Её члены считают, что в отношении стран, нежелающих включаться в процессы глобализации, принимать либерально- демократические ценности и стандарты, надо активнее использовать такие инструменты давления, как геополитическое окружение, изоляция, санкции, а также одностороннее применение военной силы (очень характерен известный эпизод, когда М. Олбрайт в раздражении спросила К. Пауэлла: «Какой смысл иметь превосходные вооружённые силы, если мы не можем ими пользоваться?»¹⁴⁸.

К третьей группе, которую можно охарактеризовать как прогрессисты-вильсоновианцы (или демократы-«голуби»), следует отнести таких политиков и учёных, как Б. Сандерс, В. Кусинич, А. Грейсон, Ф. Хилл и т.д. Эти сторонники доктрины «глобального лидерства» США полагают, что Америка должна полностью отказаться от функций «мирового полицейского», применения силы (которой у США так много, что её надо сокращать), вмешательства во внутренние дела других стран и «смен режимов», а главным инструментом борьбы за глобализацию должна стать сила международных законов. При этом США должны подавать пример их соблюдения, а кроме того, возглавить борьбу с «новыми угрозами», особенно с изменением климата. Все самые острые международные проблемы, включая терроризм, можно решать, используя такие экономические инструменты, как помощь развитию и доступ к рынкам.

Хотя Б. Обама и Б. Клинтон сегодня причисляются к «неолибералам-ястребам», на начальном этапе своего пребывания в Белом доме они оба старались ориентироваться на вильсоновианскую прогрессистскую модель внешней политики. Для этого не было серьёзных препятствий, поскольку Конгресс тоже находился под контролем демократов. В отношении России Клинтон и Обама также начинали приблизительно одинаково радушно – со «стратегического партнёрства» и «перезагрузки». Однако изменение баланса политических сил в Вашингтоне в обоих случаях – в 1996 и 2012 гг. – заставляло президентов заметно сдвигаться вправо¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 5–6.

¹⁴⁸ Там же. С. 6.

¹⁴⁹ Там же. С. 6–7.

Мнение большинства демократов заключается в том, что настоящий конфликт между Западом и Россией – это не «холодная война», ибо здесь нет противостояния идеологий, а есть конкуренция, в рамках которой стороны действуют корректно, учитывая интересы оппонента. Исходя из этого, надо набраться «стратегического терпения» (не исключено, что лет на семьдесят) и продолжить бороться за Россию, искать рычаги, позволяющие сохранить её в орбите Запада, заставить развернуться в сторону либерализации, вестернизации и глобализации.

По вопросу о том, как обеспечить такой разворот РФ, у демократов существуют три подхода.

Признавая определённую краткосрочную эффективность московской тактики, неолиберальная группировка занимает достаточно жёсткую позицию. Её теоретики (С. Тэлбот, Т. Фридман, С. Пайфер) считают, что вестфальские принципы, на которые ориентируется Кремль, себя исчерпали, что глобализацию уже не остановить. Россия цепляется за старое отжившее «киссинджерство», геополитические сферы влияния, поскольку позиции у Москвы в вестфальском мире после Второй мировой войны были очень крепки, и она, естественно, хочет играть по старым правилам. Однако в конечном счёте такая позиция приведёт её (возможно, нескоро) к очередному краху и развалу страны по аналогии с СССР. Москва не способна быть лидером в процессах геэкономике, но именно геэкономика определяет лицо современного мира и закладывает основы мирового господства¹⁵⁰.

Тем не менее, очередной крах России для Запада неприемлем, его надо предотвратить, не допустить катастрофы, к которой, по мнению неолибералов, ведёт политика Кремля. Российский народ не обречён на авторитаризм, полагают лидеры этого направления, у него нормальные «демократические инстинкты», и чтобы они раскрылись, возможно, надо «изменить поведение» руководства, которое ведёт Россию «не туда», заставить снова развернуться в сторону либерально-демократических реформ.

Чтобы «изменить поведение» Москвы, полагают неолибералы, нужно совмещать импульсы «поощрения» и «наказания», однако «кнут» всё же должен преобладать над «пряником». Для этого очень удобен контекст событий на Украине (возможно, он и создавался под эти задачи). Так, если РФ не соглашается вести диалог с нынешней властью в Киеве и не желает решать вопрос Донбасса (Крым пока выносятся за скобки обсуждения, иначе диалог вообще не состоится), то надо наращивать давление на Кремль, подразумевая, в первую

¹⁵⁰ Шенина С.Ю. Американско-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 8.

очередь, ужесточение экономических санкций и усиление присутствия войск НАТО. Правда, наращивание сил альянса предполагается достаточно скромное – по одному подразделению США в четырёх приграничных с РФ странах и без тяжёлого вооружения. С одной стороны, такая акция не угрожает и не провоцирует Кремль, но с другой – указывает на готовность защитить союзников¹⁵¹.

Чтобы не расшатывать ситуацию на Украине и не создавать у Москвы ощущение «жертвы провокации», давление должно быть сбалансированным, т.е. Киев надо подталкивать к де-эскалации на Донбассе, разоружению «Правого сектора», политической децентрализации, решению проблемы русского языка. Украина должна быть готова к принятию внеблокового статуса и участию в трёхсторонних переговорах с ЕС и РФ по торговле.

Наращивание давления в форме санкций (персональных, семейных, секторальных) призвано ослабить российскую экономику, снизить уровень жизни населения, вызвать «реальную боль» у российского общества, которое, в свою очередь, должно потребовать у кремлевского руководства вновь повернуться к Западу, чтобы восстановить высокие стандарты потребления. При этом представители демократов ссылаются и надеются на некий, как они полагают, «общественный договор» между Кремлём и народом, который якобы дистанцируется от политики только пока повышается уровень жизни.

Лидеры неолибералов продолжают настаивать на необходимости вмешательства в общественные процессы в России. По их мнению, США должны содействовать сохранению и развитию потенциала «гражданского общества», способного в конечном счёте откликнуться на либеральные импульсы извне, осуществить либерально-демократические реформы, превратить свою страну в «нормальную и современную», чтобы «присоединиться к остальному миру». Это не значит, считает С. Тэлбот, что «мы должны обращаться с ними как с пятой колонной.., но быть открытыми для диалога с ними, поддерживать их где возможно и надеяться, что со временем банкротство путинской политики станет очевидным его собственному народу»¹⁵².

В этой связи подчёркивается, что наращивать давление и «реальную боль» надо постепенно, чтобы не перейти грань, за которой у российского общества возникнет стойкое отвращение к Западу, его целям и ценностям. Однако не стоит впадать и в противоположную крайность – сейчас администрация слишком осторожничает, санкции очень слабые, поскольку якобы в России и так рецессия, а кроме

¹⁵¹ Шенина С.Ю. Американо-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 8–9.

¹⁵² Там же. С. 9.

того, она опасается ответных мер Кремля в отношении американского бизнеса и негативной реакции ЕС.

Что касается «пряника», то его надо предложить Москве в форме сотрудничества. Неолибералы подчёркивают, что санкции должны осуществляться только по «селективным» направлениям так, чтобы не навредить тем сферам, где тесное взаимодействие с РФ ещё необходимо для достижения национальных интересов США. В первую очередь, это касается проблем, связанных с ОСВ, ПРО, Ираном, Афганистаном, Сирией, Арктикой и т.д. – там сотрудничество надо продолжать. Особенно одобряются совместные действия в Сирии против исламских террористов.

Таким образом, представления неолиберальной группировки о будущих российско-американских отношениях связаны с необходимостью заставить Кремль вернуться в лоно глобализационного процесса и к либерально-демократическим реформам через санкционное и военно-политическое давление, но с сохранением нужных США направлений сотрудничества, используемых к тому же в качестве «поощрения»¹⁵³.

Прогрессисты-«голуби» в целом разделяют обеспокоенность в связи с консервативным разворотом Москвы, в том числе «агрессией» в отношении Крыма и Украины. Их лидер, Б. Сандерс в рамках предвыборной кампании говорил о необходимости укреплять НАТО и использовать санкции против России. В то же время он указывал, что администрация преувеличивает угрозу национальной безопасности со стороны России, что её наказание уже состоялось, экономика пострадала достаточно, Кремль сожалеет о содеянном, и очень скоро можно ожидать (особенно, если помочь ему «сохранить лицо»), что под давлением общественного мнения он сам вернётся в русло нормальных отношений с США.

Соглашаясь с необходимостью разработки программы возвращения России в русло глобализации, прогрессисты полагают, что коллеги-неолибералы недооценивают культурный контекст. Поэтому они возражают против акцентирования на давлении, на «кнуте», чтобы «изменить поведение» Кремля, особенно в свете украинских событий¹⁵⁴.

Если рассматривать конфликт на Украине, то и здесь, утверждают прогрессисты, надо попытаться найти компромисс. Очевидно, что у Москвы и Вашингтона есть общий знаменатель – не допустить превращения Украины в «несостоявшееся государство» (failed state), ибо она интересна обеим сторонам только как процветающая страна.

¹⁵³ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 9–10.

¹⁵⁴ Там же. С. 10.

Запад должен признать, что тянуть её в своё сообщество бессмысленно. Демократия в этой стране нереалистична – ни деньги, ни оружие в этом не помогут. Нужны поколения, чтобы изменить ситуацию. Но самым серьёзным фактором можно считать то, что Украина находится в сфере интересов Москвы, и проигнорировать его невозможно. Эта страна может быть независимой только абстрактно, а в конкретной геополитической ситуации она может существовать только в связке с Россией. Запад не должен поощрять беспочвенные мечты. Соответственно, необходимо создавать условия для того, чтобы Киев и Москва (без западных посредников) имели возможность найти компромисс по вопросу сосуществования.

Прогрессисты настаивают, что во взаимоотношениях с Москвой давление неэффективно, и найти способы влияния можно только в рамках сотрудничества. Хорошо бы, конечно, сотрудничать в экономике, но российско-американское соглашение о торговле и инвестициях, которое давно обсуждается, тормозится в Конгрессе. Хорошо бы продолжить сотрудничество по линии СНВ, но русские не будут дальше резать свои ядерные вооружения в условиях форсирования Америкой строительства ПРО. Поэтому остаётся сотрудничество только на таких внешнеполитических направлениях, как Сирия, Иран, Афганистан, Арктика и т.д. Кроме того, весьма интересные перспективы связаны со строящимся Россией Евразийским экономическим союзом, который в ближайшем будущем может стать элементом новой глобальной экономической архитектуры, идущей на смену ВТО¹⁵⁵.

Отличную от неолиберальной позицию занимают и консервативные демократы. Они полагают, что в отношениях Запада с Россией должна преобладать не примитивная дилемма «кнут-пряник», но системный подход, который в итоге обеспечит реинтеграцию России в глобальные процессы. Ещё в 1994 г. эту точку зрения сформулировал их теоретик, Зб. Бжезинский».

Консервативные демократы считают, что поскольку «имперская матрица» заставляет Москву проводить агрессивные действия против соседей, нужно продолжить реализацию доктрины «геополитического плюрализма». Именно успешное выстраивание «пояса сдерживания» заставило Москву ударить по тем странам (Грузия в 2008 г. и Украина в 2014 г.), которые имели все шансы стать «витриной» глобализации в Евразии. Особенно, по мнению Бжезинского, это касается Украины, которой предрекалась судьба «новой Польши». Однако сейчас из-за военного и экономического давления Кремля этой стране

¹⁵⁵ Шенина С.Ю. Американско-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 11.

грозит коллапс, прежде всего экономический, поэтому её нужно спасти как важнейший элемент стратегии «нового сдерживания». Для этого необходимо убедить Москву отказаться от её «дезорганизирующего» давления, а в ответ – снять раздражающие её факторы, т.е. обеспечить внеблоковый статус Киева, а также «финляндизировать» украинскую внешнюю политику.

Чтобы исключить дальнейшее вмешательство Москвы во внутренние дела Украины, необходимо дать Киеву летальное оборонительное оружие и продлевать экономические санкции против России. Если же Кремль будет продолжать политику дезорганизации экономики Украины, то эти санкции надо усиливать. Кроме того, Запад не должен допустить попыток повторения крымского сценария на прибалтийском направлении, для чего расположить там символическое количество войск НАТО, что позволит не провоцировать русских, но будет символизировать неизбежность вмешательства Запада в случае агрессии¹⁵⁶.

В то же время, консервативные демократы считают, что в Сирии с Россией надо сотрудничать. Более того, можно не торопить Москву с отставкой Б. Асада, ибо «время колониального господства на Ближнем Востоке уже прошло» – там нужна стабильность, обеспечиваемая коллективными усилиями, а у русских в регионе большие ставки, они имеют право решать антитеррористические задачи, с ними можно и нужно искать общий язык.

Таким образом, консервативные демократы делают ставку на либерально-демократическую трансформацию внешнего окружения России. В результате «демонстрационный эффект» и созданная атмосфера постоянного идеологического давления соседей вынудят Москву двигаться в этом же направлении.

В целом же, общим для всех групп демократов представляется то, что они пытаются остановить разворот России в сторону вестфальского консерватизма и вернуть её на рельсы либерально-демократических реформ. Хотя методы при этом предлагаются разные – экономические санкции, военно-политическое давление, «геополитический плюрализм», поиск общих интересов, активизация двухстороннего сотрудничества – цель у них одна: вновь включить Москву в процесс глобализации¹⁵⁷.

В Республиканской партии, как отмечалось, также можно выделить три группы, имеющие более или менее артикулированные внешнеполитические модели и сформулированное представление о политике США на российском направлении.

¹⁵⁶ Шенина С.Ю. Американо-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 12.

¹⁵⁷ Там же. С. 13.

Наиболее близки к демократам по основным ориентирам своей внешнеполитической идеологии «осторожные» реалисты, которые отождествляют национальные интересы с конкретными экономическими выгодами, связанными с созданием условий для расширения возможностей ведения крупного бизнеса – доступностью ресурсов, инфраструктуры, лояльностью местных властей и т.д. В целом реалисты согласны с демократами в том, что глобализация – это стратегическая цель США. Вашингтон должен руководить этим процессом, при необходимости корректируя его (что, например, связано с проектами Трансатлантического партнёрства по торговле и инвестициям – ТПТИ и Транстихоокеанского партнёрства – ТТП). Наиболее заметные фигуры в данной группировке – Р. Пол, Дж. Амаш, Ч. Хейгел, Б. Скоукрофт, К. Пауэлл, Р. Гейтс.

Кроме того, реалисты согласны с демократами, что от решения традиционных геополитических проблем XX века надо переходить к решению «новых вызовов» века XXI, поскольку в условиях глобального кризиса все они только обостряются, возрастает фрагментация системы международных отношений, возникает угроза распада мировой экономики на отдельные блоки. США имеют мощнейшую в мире армию, однако вооружённые силы, как показали примеры Афганистана, Ирака и Ливии, не в состоянии справиться с «новыми вызовами» – в этом «осторожные» реалисты солидарны с прогрессистами.

Что касается **России**, то, признают реалисты, её роль в формирующемся «концерте» глобального управления велика. Очень многое зависит от того, будет она «за» или «против» существующей системы. Без РФ невозможно решить проблемы Ближнего Востока вообще и Сирии с ИГИЛ в частности, без неё нельзя развязать узлы ОСВ, ядерной программы Ирана и терроризма в Афганистане, а также угроз в Центральной Азии. Дальнейшее сближение Москвы с Пекином, как отмечалось, может привести к резкому изменению баланса сил. Особое место занимает Украина. Здесь у реалистов наблюдается два подхода – мягкий и жёсткий¹⁵⁸.

«Мягкие» реалисты считают, что «восстание» России в форме вторжения на Украину в какой-то степени оправдано и объяснимо «мюнхенскими страхами» Кремля. Очевидно, что РФ ещё достаточно слаба, она очень болезненно переносит санкции Запада и финансовое давление (особенно снижение цен на нефть), поэтому дестабилизировать её не так уж и трудно, но это не должно быть целью США.

На данном этапе важно найти компромисс на основе диалога с

¹⁵⁸ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 15.

Москвой. РФ должна признать, что нарушает международные законы, общие постбиполярные правила игры, суверенитет и целостность Украины. США, в свою очередь, должны понять насколько важна Украина для РФ с точки зрения истории, культуры, экономики, геополитики. С учётом этого, надо найти баланс интересов обеих сторон, например, США должны обеспечить нейтральный внеблоковый статус Украины и не вооружать её, а России нужно стремиться не допустить «заморожки» конфликта и позволить торговать Украине как с Европой, так и с РФ.

Если так договориться не получится, то, всё равно, нельзя стремиться к экономическому коллапсу РФ через «закручивание гаек» и тем более «холодную войну» (тогда доступ к евразийским ресурсам будет надолго потерян). Надо аккуратно поддерживать санкции, ибо Россия не сможет бесконечно терпеть экономическую «боль», а также сдерживать военное наступление РФ на Украине (в крайнем случае, поставляя Киеву оборонительное оружие). С другой стороны, надо давить на саму Украину как по вопросу внутренних реформ, так и по выполнению условий соглашения «Минск-2», и ни в коем случае не посылать ей сигнал о возможном военном вмешательстве Запада¹⁵⁹.

В случае реализации такой политики, считают «мягкие» реалисты, Кремль сам всё должен понять, отказаться от своих планов и вернуться к постбиполярному порядку. Именно важность РФ для Америки заставила Обаму, несмотря на колоссальное давление, не вмешиваться в крымские события, а затем отказаться от спекуляций на этой теме. По той же причине Вашингтон проявляет сдержанность в поставках Киеву оружия, хотя давление со стороны консерваторов постоянно растёт.

«Жёсткие» реалисты расходятся с «мягкими» только по вопросу методов «укрощения» Москвы. Они считают, что поскольку текущая политика Кремля представляет угрозу национальным интересам США, не стоит ждать пока российское руководство созреет и осознает свои ошибки, а нужно действовать решительнее. С ним нет смысла долго нянчиться. «Мягкие» реалисты, настаивая на уступках и компромиссах с Москвой, явно переоценивают её силу, которая якобы базируется на колоссальной внутренней поддержке Кремля, а значит способности консолидировать ресурсы.

Кроме этой переоценки, надо учитывать и увязание Москвы в «болоте украинского конфликта», где не видно быстрого и дешёвого для неё положительного решения. Наконец, «жёсткие» реалисты указывают и на такой фундаментальный внешнеполитический провал

¹⁵⁹ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 15–16.

Кремля, как ЕАЭС. По их мнению, эта структура, носящая явно искусственный характер, способствует изоляции России от остального мира, ухудшает отношения с ближайшими соседями и бессмысленно съедает миллиарды долларов ежегодно¹⁶⁰.

Таким образом, по мнению «жестких реалистов», позиции российского руководства очень слабы на всех фронтах. Однако администрация делает вид, что не видит того, что Москва «прижата к канатам», что у неё не осталось путей для отступления, а дальше – только капитуляция. С РФ постоянно ведутся двухсторонние переговоры, и это играет на руку Кремлю, укрепляет его позиции. Он надеется на отмену санкций, и, например, Дж. Керри в Давосе такую возможность, фактически, подтвердил.

«Жесткие» реалисты требуют усиливать давление на выявленные слабые места Москвы – расширять экономические санкции, не покупать ракетные двигатели, сделать жизнь русских невыносимой, вооружить для сдерживания не только Украину, но и Грузию с Молдавией, укрепить НАТО, активизировать антироссийскую пропаганду. Объединить всех и вся против РФ, и таким образом поставить перед Кремлем «ценник», который покажет всю бесперспективность и опасность его политики. Если он проигнорирует «ценник», то Украина и Запад должны терпеливо ждать неизбежного ослабления Москвы и, как следствие, отказа от планов ревизии правил системы международных отношений. После чего окрепшая Украина просто отнимет свои территории у ослабевшего врага.

Таким образом, только решительное противодействие планам Москвы может снять угрозы американским национальным интересам. Если российский президент сам всё поймет, то его режим может остаться в Кремле. Соответственно, добиваться либеральных реформ в России не нужно – они только снижают управляемость. Начинать «холодную войну» с Москвой тем более не следует, поскольку для международных отношений сотрудничество с РФ по приоритетным направлениям остаётся очень важным¹⁶¹.

Консервативные реалисты (или просто консерваторы), в отличие от своих «осторожных» коллег, отрицают объединяющий импульс глобализации (они даже не используют это слово) – ни её экономическую, ни политикокультурную составляющие, а также не признают её «новые вызовы». Их лидеры (Дж. Макейн, Л. Грэм, Д. Чейни, Д. Рамсфельд и т.д.) ратуют за сохранение «Паке американца» тради-

¹⁶⁰ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 16.

¹⁶¹ Там же. С. 16–17.

ционными геополитическими методами баланса сил; в рамках которого лагерь США должен формироваться на основе ценностей и идеалов «свободного мира», и отрицают многосторонние институты в пользу унилатерализма.

В представлениях консерваторов мир являет собой чёрно-белую картину, где все страны и политические силы должны определиться – либо они «за» идеалы свободы, либо «против» – от полутонов надо освободиться, поскольку они мешают концентрировать энергию на главной задаче – любой ценой сохранить все порядки, в первую очередь, постбиполярные, которые обеспечивают превосходство США. Однако при этом консервативные реалисты, одобряя все виды внешнего давления на любых конкурентов, декларируют принцип (и стараются его придерживаться) невмешательства в их внутренние дела с целью изменения порядков¹⁶².

Различие в принципах определяет и содержание претензий консерваторов к администрации Обамы. Так, они утверждают, что политика «вовлечения» (в глобализацию) означает, по сути, умиротворение, исполнение претензий как деспотических режимов и международных институтов, так и дружественных стран. Подход не работает: с момента прихода Обамы в Белый дом такие страны, как Иран, Россия, Китай, Северная Корея, Венесуэла, стали ещё агрессивнее. Военная сила США (в форме расходов на оборону) снижается, и это означает утрату способности защищать свои национальные интересы. Американская экономическая мощь падает, поскольку свобода предпринимательства в США уменьшается, а государственное вмешательство в экономику растёт самыми быстрыми темпами среди 20 крупнейших экономик мира. Америка стремительно утрачивает национальный суверенитет, жертвуя его в пользу международных регуляторов. Её союзниками становятся страны, не имеющие ничего общего с настоящей демократией.

Российская политика США, по мнению консерваторов, должна вытекать из общей стратегии, работать на глобальные цели Вашингтона и базироваться на западных ценностях. Здесь проблема в том, что после окончания «холодной войны» у США не было комплексной последовательной политики в отношении России, т.е. такой, которая бы чётко формулировала цель и концентрировала на ней все необходимые ресурсы. Российское направление американской внешней политики отличается постоянной сменой курса, нестабильностью, что и привело к сегодняшним проблемам в отношениях с Москвой. Обама уже ничего не успеет исправить, поэтому надежда только на нового

¹⁶² Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 17.

президента, который такую всеобъемлющую российскую политику должен разработать и реализовать¹⁶³.

Консерваторы утверждают, что России долгое время удавалось делать вид, будто она строит демократию. Поэтому все предыдущие американские президенты решали в отношениях с Москвой отдельные проблемы, однако это было неправильно – все проблемы взаимозависимы и завязаны на природу кремлевского авторитарного режима. Соответственно, решать их все надо как единый комплекс и, практически, синхронно.

С 1991 г. американская политика исходила из того, что Россия идёт по пути демократизации и интеграции в международное сообщество, что ей надо помогать и уступать, даже оправдывая её агрессивные поступки (в отношении Грузии, например) американскими ошибками. Это привело к тому, что в России сформировался «авторитарный клептократический режим», который повёл «агрессивную имперскую» внешнюю политику и объявил США своим противником.

К этой ситуации консерваторы рекомендуют отнестись серьёзно, поскольку Россия обладает рядом характеристик, которые не позволяют игнорировать её вызывающее поведение, – это её размеры, центральное геополитическое местоположение и слабые соседи, энергетические ресурсы, ядерный потенциал, в значительной мере модернизированные вооружённые силы, агрессивность. Опасаться надо и выбранных ею тактических приёмов – атаки против американских союзников, стремление подыграть враждебным США силам, нацеленность на раскол ЕС и НАТО, угрозы сблизиться с Китаем и т.д.

Для консерваторов, тем не менее, эти факторы не означают, что надо объявлять новую «холодную войну». Ничего страшного для Америки во враждебности Москвы нет, поскольку Россия – это «колосс на глиняных ногах». Разрабатывая политику противодействия её атакам, США должны учитывать слабые стороны «правлящего режима» в РФ, которые заключаются в том, что у него нет целостной идеологии, современной диверсифицированной экономики, и он держится на имитации силы, а не на самой силе. Россия – это государство, которое намного слабее СССР, и оно не может претендовать не только на «холодную войну», но и на то, чтобы занимать центральное место в американской внешней политике, которая ориентирована на долгосрочные стратегические цели, а «авторитарный российский режим» явно носит краткосрочный характер и задачи у него только краткосрочные¹⁶⁴.

¹⁶³ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 17–18.

¹⁶⁴ Там же. С. 18–19.

Исходя именно из этих посылок, консерваторы предлагают формировать комплексную российскую стратегию США. Вашингтон не должен поддаваться на провокации Москвы, ему следует играть в свою «долгосрочную игру», добиваться своих стратегических целей, минимизировав при этом отвлечение на мелкие укусы РФ и ждать, не вмешиваясь во внутренние дела, пока режим сам не рухнет, подталкивая его к этому только через разоблачение слабых мест, а также защищая союзников и общечеловеческие ценности.

Консерваторы не согласны с тем, что в отношениях с Россией надо вернуться к политике «сдерживания», ибо это был базовый принцип всего периода «холодной войны», на котором держались самые разнообразные «политические подходы» США в отношении СССР (не всегда, кстати, успешные, о чём свидетельствует пример Кубы). Кроме того, этот принцип не формировал иерархию приоритетов Запада и не учитывал возможные ответные шаги Москвы.

Вместо «сдерживания» консервативные аналитики предлагают использовать в отношении Москвы методику «ограничения» («constrainment»), которая строится на учёте гигантского идеологического, военного и экономического превосходства США. Смысл методики заключается в том, что режим в Москве должен точно знать, чего ему будет стоить каждый его шаг, и чем враждебнее – тем дороже. В то же время, сотрудничество должно поощряться наградой. Таким образом, российское руководство будет иметь перед глазами «прейскурант ценников»-флажков, которые вынудят Москву направлять свою внешнюю политику в нужное для США русло.

Ценностным каркасом данного подхода должен стать принцип «защиты свободы», а его целью – постепенное разложение режима под внешним давлением, поскольку даже если нынешнего президента РФ заменить, режим, скорее всего, сохранит свои базовые параметры. Решение «селективных» проблем, как это делает администрация Обамы, не позволит добиться этой цели. Как отмечалось, подход должен быть комплексным, всеобъемлющим, решающим все проблемы одновременно. Украина и Ближний Восток с Сирией – это только два из многих проявлений враждебности Москвы. И решаться они должны в общем контексте¹⁶⁵.

Этот «всеобъемлющий комплексный» контекст или план, по мнению консерваторов, должен состоять из нескольких направлений. В-первых, направление, связанное с разрушением нынешнего кремлёвского режима. Оно потребует от правительства США предельно откровенно доносить до русского народа все злоупотребления властей

¹⁶⁵ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 19.

и наказывать виноватых (например, через «список Магнитского»), а кроме того, ослаблять экономику через секторальные санкции и использовать ВТО для борьбы с российскими контрсанкциями. Кроме того, важно будет исключить РФ из системы SWIFT, поддержать строительство трубопроводов вокруг России и ликвидировать законодательные ограничения на экспорт американской нефти и газа.

Во-вторых, это направление глобальной безопасности, которое включает программу США по модернизации своего ядерного оружия, выход из соглашения по СНВ, активизацию создания ПРО в Европе, усиление кибербезопасности, модернизацию космической промышленности, сворачивание оставшихся американо-российских двусторонних программ, сокращение влияния РФ в международных организациях и т.д.

В-третьих, это защита друзей и союзников от российской агрессии через укрепление НАТО (особенно её балтийского и восточноевропейского флангов), размещение элементов ПРО, активизацию борьбы с влиянием Москвы на Балканах (Греция и Кипр). Особо указывается на необходимость максимально поддержать военные возможности союзников, в первую очередь, Украины и Грузии, предоставив им вооружение оборонительного типа, включая противотанковые и противовоздушные комплексы, а также способствовать проведению реформ, направленных на укрепление государственности и повышение экономической эффективности, включая открытие для них американского рынка. Особое внимание предлагается уделить укреплению институциональных связей этих стран с НАТО. Однако, если они не улучшат свои возможности защищаться, то в долгосрочной перспективе США вряд ли смогут сдерживать «российскую агрессию».

В-четвёртых, это противодействие экспансии Москвы в отдельных регионах. Консерваторы предлагают использовать все возможности, чтобы максимально снизить влияние России на Ближнем Востоке через изоляцию её союзников – Асада в Сирии и Хаменеи в Иране. В Афганистане сотрудничество можно строить только на основе взаимного интереса, не делая никаких уступок для стимулирования такого сотрудничества (закрытие Москвой транспортного коридора для снабжения войск США и НАТО говорит о невозможности доверять ей). Укрепление сотрудничества РФ и Китая – главная угроза интересам США в Евразии, поэтому нужно выявлять и использовать, противоречия между Москвой и Пекином. Чтобы противостоять амбициям РФ в Арктике, необходимо разработать «арктическую стратегию» НАТО, где главную роль должна играть Канада, у которой здесь самые крепкие позиции¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Шенина С.Ю. Американо-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 19–20.

Таким образом, комплексная антироссийская стратегия, предлагаемая консерваторами, нацелена на уничтожение существующей политической системы в РФ. Для достижения цели предлагается использовать в основном внешнеполитическое давление по всем возможным направлениям, не допуская при этом отхода от ценностных ориентиров, заигрывания и разменов на краткосрочные выгоды от сделок с Кремлём, как это делала администрация Дж. Буша-мл. и делают демократы Б. Обамы.

Неоконсерваторы – это сравнительно молодая политическая группировка, которая идейно вышла из лона консерватизма и очень близка влиятельным в США право-христианским республиканцам. Последние, не имея своей внешнеполитической стратегии, заимствуют фактически неоконсервативную программу.

Хотя пик своего политического влияния неоконсерваторы (Дж. Болтон, Р. Перл, П. Вулфовиц) пережили в начальный период администрации Дж. Буша-мл., когда на волне «войны с террором» они смогли реализовать многие задумки, в настоящий момент эта группа – по-прежнему самая активная внешнеполитическая фракция в Республиканской партии. Финансово-экономические «корни» неоконсерваторов находятся в ВПК, а политически они традиционно близки Пентагону и еврейскому лобби.

Сегодня, даже в неформализованном виде, их влияние очень велико: у них целая сеть «мозговых центров», правительственных агентств и СМИ. Во время президентской кампании 2015–2016 гг. они присутствовали в виде советников не только у многих республиканских кандидатов, например, Мита Ромни и Джеба Буша, их влияние ощущалось во всей внешней политике Обамы (особенно после ухода Х. Клинтон), в первую очередь, на украинско-российском и ближневосточном направлениях, где политика администрации во многом совпадает с рекомендациями неоконсерваторов. Сегодня среди наиболее заметных сторонников этой группы можно назвать Ч. Краутхамера, Р. Кагана, М. Бута, Дж. Болтона, Р. Шейнемана и т.д.

Главная цель внешнеполитической программы неоконсерваторов – сохранение «Паке американа», т.е. та же идея, что и у других групп интересов. Однако основной акцент они делают на сохранении моноцентричного мира при поддержании «глобального унилатерализма» как базового принципа американской внешней политики.

Как и консерваторы, истоки своей идеологии они видят во внешней политике Рейгана, который бескомпромиссно и последовательно боролся с «империей зла», не размениваясь на мелкие краткосрочные выгоды. Поэтому основой американского могущества, по мнению неоконсерваторов, можно считать неукоснительное следование принципам

«свободы и демократии», а распространение по всему миру этих принципов суть важнейшая задача внешней политики США. Они полагают, что только идеологически близкие страны с либерально-демократическим устройством могут быть единомышленниками и союзниками, а государства, не исповедующие эти принципы, представляют собой «зло» не только в геополитическом, но и в религиозном смысле, они понимают только язык силы, и с ними надо беспощадно бороться¹⁶⁷.

В отличие от консерваторов, неоконцы в борьбе с мировым «злом» полагают необходимым активно вмешиваться во внутренние дела других стран для того, чтобы подрывными методами добиваться там «свободы и демократии», поскольку только родственные демократические страны могут поддержать американское глобальное доминирование. В то же время традиционная дипломатия талейрановского типа, прагматически взвешивающая плюсы и минусы каждого шага на международной арене, ими презирается как несовместимая с моральным характером современной схватки за мировое господство.

Наконец, в борьбе за «глобальный унилатерализм» неоконцы отрицают необходимость опоры на международные многосторонние институты, где со «злом» приходится договариваться и искать компромиссы. С большой долей скептицизма они относятся и к международным соглашениям, которые можно использовать лишь в качестве промежуточного инструмента.

Неоконцы настойчиво критикуют администрацию Обамы за многие «недоработки». Так, они недовольны тем, что президент не демонстрирует волю к лидерству в процессе консолидации евроатлантического сообщества. Они возмущены сокращением оборонного бюджета, утверждая, что тем самым Обама нарушает конституцию, которая требует от правительства обеспечить безопасность США (выделяемых денег хватает только на поддержание армии, но не на её модернизацию). Осуждению подвергается непоследовательность в борьбе за демократию – игнорирование нарушений прав человека, поддержка некоторых диктаторских режимов, которые якобы полезны в борьбе с террором, а также недостаточно активное разоблачение авторитарных правительств. Неоконцы требуют разрешения продавать за границу американские углеводороды, настаивают на более активном завершении ТТП и ТПТИ, что будет способствовать укреплению экономического могущества США¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 20–21.

¹⁶⁸ Там же. С. 21–22.

Что касается отношения неоконгов к России, то в период, когда они занимали ведущие позиции в администрации Дж. Буша-мл., они не возражали против «стратегического союза» с Москвой, ибо её компромиссная позиция не препятствовала укреплению пестуемого ими глобального доминирования Вашингтона (в 2001–2002 гг. Кремль был согласен на базы США в Центральной Азии, на превентивные удары по террористам, не достаточно активно возражал против расширения НАТО, выхода из ПРО, строительства трубопроводов в обход России и т.д.).

Однако после начала третьего президентского срока В. Путина неоконгы стали рассматривать РФ как враждебное государство, проводящее политику, угрожающую сохранению «Паке американа». Они настаивают, что Россия Путина встала на путь экспансионизма, о чём свидетельствуют «аннексия» Крыма, вторжение на юго-восток Украины, запугивание прибалтийских государств, стремление усилить своё влияние на такие проблемные страны, как Греция, Венгрия, Чехия, Словакия. Налицо желание РФ пересмотреть постбиполярное устройство Европы, что угрожает системе региональной безопасности.

Анализируя причины «такой наглости» России, неоконгы указывают, что Вашингтон и Брюссель, после успеха расширения НАТО и ЕС в 1990-х годах, переоценили зрелость демократических институтов в странах Центральной и Восточной Европы и дважды снижали внимание к ним – сначала в рамках «войны с террором» Дж. Буша-мл., а затем в период Обамы, который перенес фокус внешней политики США на противостояние с Китаем в Азии. В результате, в регионе образовались вакуумы, устоять перед соблазном вторжения в которые Кремль просто не смог. Его цель заключается в том, чтобы разделить Европу на сферы влияния, показать всем, что НАТО и ЕС – это беззубые и устаревшие структуры, не отвечающие духу времени¹⁶⁹.

Исходя из сложившейся ситуации, неоконгы требуют прекратить спонтанно реагировать на российскую агрессию и разработать чёткую стратегию, следуя которой Запад сохранит Европу свободной, демократической, неделимой. Во-первых, необходимо использовать всю возможную «мягкую силу» для максимально быстрого достижения согласия между Вашингтоном и Брюсселем по проекту ТПТИ, что обеспечит укрепление атлантического сообщества. Во-вторых, надо согласовать основы информационной политики в ответ на очень успешную пропагандистскую кампанию дезинформации, которую проводит Москва. В основе её должно лежать разоблачение «корруп-

¹⁶⁹ Шенина С.Ю. Американо-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 22–23.

ционного клептократического режима», что позволило бы апеллировать к чувству национального самосохранения русских, т.е. разыграть националистическую карту против самого Кремля. В-третьих, укрепить «жесткую силу», что подразумевает максимально возможные вооружение и военную подготовку союзников в Восточной Европе. В-четвертых, модернизировать «пункт 5» устава НАТО – нападением должны считаться и кибератаки, и появление «зелёных человечков». В-пятых, активизировать дипломатические усилия с целью не допустить ослабления европейских санкций и активнее продвигать политику энергетической диверсификации Европы¹⁷⁰.

Но самым важным итогом этой политики должно стать сплочение НАТО, возвращение американских войск в Европу и финансовая дисциплина членов, чтобы снизить, наконец, американскую долю с 73% бюджета организации до, хотя бы, 50%.

Неоконы полагают, что, хотя администрация Обамы вместе с руководством ЕС и использовала санкции против многих российских политиков, корпораций и банков, они не нанесли большого ущерба российской экономике – существенное снижение ВВП и девальвация рубля вызваны в основном падением цен на нефть. Поэтому необходимо предпринять более серьёзные шаги для сдерживания России, например, уговорив ЕС отключить банки РФ от системы SWIFT – в этом случае, по словам бывшего министра финансов А. Кудрина, ВВП РФ может обрушиться на 5%. Кроме того, неоконы требуют снять законодательные барьеры для американского экспорта углеводородов в Европу, что должно снизить угрозу зависимости Европы от российских энергопоставок. Наконец, по их мнению, необходимо активизировать поддержку демократических сил внутри России, от чего администрация практически отказалась.

По мнению представителей неоконсервативного направления, «агрессия России против демократической Украины», которая проявляется в аннексии Крыма и прямой массивной военной поддержке сепаратистов Юго-востока, можно расценивать как типичный случай «нападения на друзей США», войны «добра» и «зла». Цель России – подорвать украинский суверенитет и получить право вето на внешнюю политику Киева.

Предоставляемая Украине западная финансовая помощь вряд ли поможет этой стране выйти из глубокой рецессии в условиях ведения там боевых действий. Несколько раундов экономических санкций против РФ большого результата не принесли, и даже более радикальные шаги (типа отключения от SWIFT) вряд ли остановят Москву на

¹⁷⁰ Шенина С.Ю. Американско-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 23.

Украине. Таким образом, военная победа Киева на Юго-востоке стала бы главным условием общей стабилизации в этой стране.

Поскольку Россия поставляет сепаратистам самое современное передовое оружие (о чём свидетельствует, например, сбитый МН-17), то, по мнению неоконков, обеспечить победу Киева можно только передав ВСУ аналогичное современное боевое вооружение. Президент Обама сопротивляется давлению двухпартийного большинства в Конгрессе, которое требует таких поставок, считая, что это будет подталкивать Россию к эскалации агрессии. Однако эскалация всё равно имеет место, несмотря на сдержанность администрации.

В целом, неоконки считают, что кризис на Украине (как и угрозы европейцам со стороны России и ИГИЛ) создаёт благоприятные условия для укрепления трансатлантической солидарности.

Таким образом, наличие нескольких моделей российской политики США, сформулированных в последнее время представителями разных групп интересов, представляет собой достаточно разнообразное «меню» вариантов, из которого будущий президент в идеале сможет выбрать для себя наиболее подходящий¹⁷¹. Это выпадает на долю Д. Трампа.

Военно-политические отношения с Россией и со многими другими странами, отмечает **В.В. Согрин**, Соединенные Штаты выстраивали в тесном взаимодействии с европейскими участниками НАТО. США при Обаме проявляли все большую настойчивость в перекладывании бремени военных расходов на европейцев и стремились, как это было во время военной операции в Ливии весной 2011 г., передоверить ведущим западноевропейским государствам, в первую очередь Франции и Великобритании, непосредственное участие в боевых действиях, сопровождавшееся людскими потерями. Основную часть рисков и финансовых расходов США переложили на европейских союзников. Подавляющее большинство авиаударов по целям в Ливии нанесли ВВС европейских стран¹⁷².

У союзников желание США перераспределить военные обязательства энтузиазма не вызвало. Союзники по НАТО проявляли открытое нежелание продолжать участвовать в двух главных войнах, начатых Бушем-мл., – афганской и иракской. Обама, постоянно убеждая союзников сохранять взятые обязательства, вместе с тем неизменно объявлял прекращение этих войн главным приоритетом своей администрации. К 30 июня 2009 г. американские войска были выведены из иракских городов. Численность этих войск в Ираке в

¹⁷¹ Шенина С.Ю. Америко-российские отношения: «меню» для нового президента // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 12. С. 23–24.

¹⁷² Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 536.

результате сократилась с 200 до 100 тыс. человек. Пятнадцатого декабря 2011 г. было официально заявлено о завершении военной операции США в Ираке. Подведение итогов войны свидетельствовало о катастрофических последствиях авантюры «неоконов». В начале операции правительство США оценивало возможные расходы на нее в 50-80 млрд долл. По ее завершении было объявлено, что только американские прямые военные расходы составили 800 млрд долл., а общие расходы – 4 трлн долл. Среди «непрямых расходов» главной статьей (1 трлн долл.) оказалось медицинское обслуживание 2 млн ветеранов Иракской войны. Многим из 32 тыс. раненых американцев предстояло пожизненное лечение. С военной точки зрения завершение операции напоминало вынужденный уход из страны. Американские войска обнаружили неспособность остановить развязанную их вторжением кровавую гражданскую войну между шиитами и суннитами. Террористические ячейки, не обнаруженные в начале вторжения, теперь пустили прочные корни. Из Ирака бежал 1 млн жителей, 3 млн граждан страны остались без крова. США сочли за благо передоверить прекращение кровавой трагедии «демократическому» правительству Ирака, оставив для обучения верных ему воинских соединений несколько тысяч американских инструкторов¹⁷³.

Не менее драматично развивалась война в Афганистане, ставшая для США самой долгой в их истории. К моменту вступления Обамы в президентскую должность союзники Вашингтона, в первую очередь Голландия и Канада, уже одобрили планы досрочного ухода из Афганистана. Обама, трезво оценивший ситуацию, пришел к выводу, что завершить войну собственными военными усилиями Соединенные Штаты не в состоянии, и нужно, также, как и в Ираке, передоверить ее ведение афганскому «демократическому» правительству. Но в начале президентства Обама решил в качестве подготовительного стратегического приема резко нарастить (с 30 до более 60 тыс. человек) американский контингент в стране, который должен был агрессивными действиями «зачистить» основные силы талибов. Соединенным Штатам сопутствовал определенный успех. К тому же 2 мая 2011 г. в результате тайной операции американскому спецотряду «морских котиков» удалось уничтожить Усаму бен Ладена, нашедшего до того убежище в Пакистане. Но афганских талибов, хорошо освоивших методы партизанской войны и продолжавших пользоваться поддержкой населения, усмирить, а тем более, победить не удалось¹⁷⁴.

¹⁷³ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 536–537.

¹⁷⁴ Там же. С. 537.

К тому же афганские талибы смогли укрепить свое влияние в Пакистане, так что американские аналитики заговорили о возникновении проблемы «АфПака», на практике срастания афганского и пакистанского исламского терроризма. После победы на президентских выборах 2012 г. Обама уже твердо планировал скорейший вывод американских войск из Афганистана. К концу 2012 г. был завершён вывод военного контингента, посланного в Афганистан дополнительно в 2009 г. К концу 2014 г. Афганистан должны были покинуть все американские солдаты за исключением инструкторов, остававшихся для обучения афганской правительственной армии, которую предстояло увеличить до 350 тыс. человек. Планировалось ликвидировать военные базы США в Афганистане. Вместе с тем эта страна должна была оставаться «партнером Соединенных Штатов», поддерживаемым, согласно соглашению Обамы-Карзая, ежегодными финансовыми программами вплоть до 2024 г.¹⁷⁵

Противоречивыми следствиями для США, отмечает **В.В. Согрин**, сопровождалась так называемая Арабская весна, – серия массовых народных выступлений во многих странах региона, переросших в бунты и революции. Они начались в конце 2010 г. в Тунисе и стремительно распространились в мусульманские государства Африки и Аравийского полуострова. Наиболее серьезные конфликты, переросшие в гражданские войны, вспыхнули в Египте, Ливии, Сирии, но «Арабская весна» в той или иной степени затронула также Йемен, Алжир, Бахрейн, Оман, Ливан, Судан, Марокко и даже Кувейт и Саудовскую Аравию. Общими причинами, вызвавшими к жизни массовые бунты, были гнет авторитарных режимов, бедность и несправедливость народа. В нескольких странах правящие режимы удалось свергнуть, в других правители пошли на серьезные или частичные реформы и уступки. Подчас авторитарные режимы вступали в кровавые столкновения с протестными движениями, что порождало гражданские войны. Последствия «Арабской весны» в разных странах были неоднозначны, но в целом они привели к глубоким политическим сдвигам в регионе, серьезно затронувшим Соединенные Штаты¹⁷⁶.

Массовым выступлениям на Ближнем и Среднем Востоке был присущ демократический заряд, и администрация Обамы, который неизменно подчеркивал заинтересованность Соединенных Штатов в демократизации этого региона (как и любой другой части мира), если она опиралась на внутренние запросы, тем более на народное волеизъявление, казалось бы, должна была с энтузиазмом поддержать их.

¹⁷⁵ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 537–538.

¹⁷⁶ Там же. С. 538.

Но в действительности реакция Вашингтона оказалась противоречивой, осторожной, часто выжидательной. Объяснение заключено в том, что бурная «Арабская весна» сопровождалась следствиями, которые вступали в противоречие с интересами США. Это впервые fully проявилось в тенденциях революции в Египте.

В результате длительной и драматической схватки в 2011 г. с режимом Х. Мубарака египетский народ добился отстранения от власти авторитарного правителя. Соединенные Штаты, на протяжении 30 лет поддерживавшие с ним тесные партнерские отношения, оказывавшие ощутимую экономическую помощь режиму, который выступал на стороне Вашингтона в урегулировании палестинско-израильского конфликта, поддержали демократическое волеизъявление египетского народа. Но дальнейшее развитие демократического процесса в Египте привело к власти исламистских фундаменталистов «Братьев-мусульман», лидер которых М. Мурси в июне 2012 г. победил на свободных президентских выборах. Оказавшись у власти, «народное правительство» при финансовой поддержке консервативных арабских режимов начало насаждать в стране фундаменталистские исламские порядки. Теперь уже массовое протестное движение выступило против авторитарных и противозаконных действий лидера «Братьев-мусульман». В июле 2013 г. он был свергнут в результате выступления армии. Свержение Мурси формально носило антидемократический характер, но США закрыли на это глаза. Их позиция теперь заключалась в поддержке мирного возвращения Египта к светскому образу правления, как и восстановления конституционализма, поверженного Мурси. Первыми актами новой власти стали запрет «Братьев-мусульман», преследования и аресты их лидеров, включая Мурси¹⁷⁷.

Зигзагами, пишет далее В.В. Согрин, отмечено отношение США к «Арабской весне» в Ливии. Острый конфликт в Ливии между диктатором М. Каддафи и многочисленными повстанцами возник в начале 2011 г. сразу после устранения авторитарных режимов в Тунисе и Египте. Причины массового протеста в Ливии были теми же – неограниченный произвол власти, бедность, бесправие народа. Но в Ливии режим решился на массовые кровавые расправы с бунтовщиками. Жертв было так много, что в международном сообществе, не только западном, но и арабо-мусульманском, заговорили о геноциде Каддафи собственного народа. Европейский союз и Лига арабских государств признали необходимым вмешаться в ливийский конфликт на стороне повстанцев, создавших свое правительство – Переходный

¹⁷⁷ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 538–539.

национальный совет Ливии. В конце февраля 2011 г. Совет Безопасности ООН одобрил резолюции № 1970 и № 1973, вводившие санкции против режима Каддафи, устанавливавшие над Ливией беспилотную зону, разрешавшую применять разнообразные средства защиты мирного населения за исключением ввода на территорию иностранных войск. Россия и Китай при голосовании воздержались, отказавшись использовать право вето и обеспечив тем самым поддержку резолюций силами НАТО, которые и взяли на себя функцию защиты гражданского населения¹⁷⁸.

События в Ливии поставили Б. Обаму перед сложным выбором. Он не хотел вступать уже в третью для США войну, но не мог занять и позицию невмешательства. Тем более, что во вспыхнувшей в Соединенных Штатах дискуссии большинство, при этом как «неоконы», так и либеральные интернационалисты из его собственной партии, выступили за решительное участие в конфликте на стороне повстанцев. Обама, с одной стороны, заявил, что руководство миссией защиты мирного населения Ливии должно быть возложено исключительно на руководство НАТО, а основное бремя военных операций – на Францию, Великобританию и Италию, т.е. европейцев, а с другой стороны, в пропагандистской риторике все время расширял мессианский диапазон американского участия. Из его уст прозвучали фразы, что от «мирового лидерства» Америку освободить никто не может и что «Каддафи должен уйти». Последнее требование означало, по сути, принятие формулы «смены режимов». Кроме того, это требование противоречило резолюциям ООН, которые не предусматривали отстранения Каддафи от власти, а ограничивали вмешательство в ливийский конфликт исключительно гуманитарной задачей защиты гражданского населения. Поскольку формулу «Каддафи должен уйти» твердо поддержали и европейские члены НАТО, их военное вмешательство в ливийскую гражданскую войну стало приобретать характер военной интервенции на стороне повстанцев. А это уже откровенно превышало полномочия, предоставленные им резолюциями ООН, на что негодуяще обратили внимание Россия и Китай.

По заключению большинства аналитиков, именно прямая военная помощь стран НАТО повстанцам, в первую очередь сокрушительные атаки на военную технику Каддафи и снабжение повстанцев оружием, сыграли решающую роль в изменении соотношения сил в ливийской гражданской войне. Осенью 2011 г. режим Каддафи был повержен. По сравнению с войной НАТО в Югославии в 1990-е гг., более весомую лепту в решение поставленной альянсом задачи внесли

¹⁷⁸ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 539.

не США, а европейские члены НАТО, но это не отрицает того факта, что Вашингтон сделал все от него зависящее, чтобы цель «смены режима» в Ливии была достигнута¹⁷⁹. В ходе гражданской войны в Ливии, продолжавшейся менее года, погибло около 50 тыс. человек. По заключению международных правозащитных организаций, преступные методы ведения войны использовались как режимом Каддафи, так и его противниками. Их апофеозом стала преднамеренная жестокая расправа повстанцев над М. Каддафи и его сторонниками 20 октября 2011 г., приравненная Международным уголовным судом к военному преступлению. Пришедшее к власти правительство обнаружило неспособность утвердить в стране режим законов и права.

В отношениях с Ираном администрация Обамы сочетала силовые методы с дипломатическими, стремясь усилить роль последних. Возможности военных действий США против Ирана при наличии доказательств обладания им ядерным оружием правительство Обамы не отрицало, тем более, что опросы общественного мнения показывали поддержку такой возможности большинством американского общества. США и НАТО угрожали Ирану силовыми санкциями на его попытки проигнорировать решимость Запада жестко контролировать его внешнюю, в том числе и экономическую, политику. И все же Обама, преодолевая сопротивление консерваторов от Республиканской партии и израильского лобби, отстаивал дипломатическую альтернативу во взаимоотношениях с Ираном. Она обозначилась весомо после избрания в 2013 г. новым президентом Ирана умеренного политического деятеля Хасана Роухани. В телефонном разговоре с ним Обама незамедлительно обсудил ядерную проблему, заключив: «Путь к значимому соглашению будет сложным <...> но мы обязаны следовать дипломатическим путем». В конце 2013 г. в Женеве Иран и «шестерка» международных посредников (Британия, Германия, Китай, Россия, США, Франция) подписали соглашение, по которому Тегеран на полгода заморозил свою ядерную программу, а международное сообщество ослабило в отношении него режим ограничительных экономических и политических санкций. При этом прописывалось право Ирана на мирную ядерную программу при расширении инспекций со стороны МАГАТЭ¹⁸⁰.

Администрации Обамы не удалось перевести в русло дипломатических договоренностей отношения с другим ядерным «изгоем» — КНДР, хотя президент США обещал после вступления в должность «выпить чашку чая» с северокорейским лидером. Намерения Обамы натолкнулись на серьезные препятствия со стороны как Северной, так

¹⁷⁹ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 539–540.

¹⁸⁰ Там же. С. 540–541.

и Южной Кореи. В КНДР после скоропостижной смерти Ким Чен Ира к власти пришел его сын, с самого начала опиравшийся на жесткие авторитарные методы внутри страны и на силовые методы во внешней политике. Северная Корея продолжала испытания ядерного оружия и прибегала к силовым провокациям против Южной Кореи. Южная Корея со своей стороны категорически отказывалась сесть за стол переговоров с «государством-террористом» и организовала кампанию «отлова» на своей территории северокорейских «шпионов»¹⁸¹.

Серьезное внимание администрация Обамы уделяла отношениям с двумя азиатскими гигантами – Китаем и Индией. Официальный Вашингтон был в высшей степени осторожен в своих оценках внутривнутриполитического положения в КНР, в частности проблемы с правами человека, не оспаривал культурной самобытности Поднебесной¹⁰³. Вместе с тем в практической политике администрация Обамы демонстрировала озабоченность нарастающим наступлением китайских товаров на американский потребительский рынок, постоянно углублявшимся дефицитом в торговых отношениях с Пекином. Перевод американскими транснациональными корпорациями своих капиталов и производств в Китай был, по сути, признан главной причиной «деиндустриализации» Соединенных Штатов, драматического сокращения рабочих мест в национальной промышленности. Обама регулярно выступал с призывами к транснациональным корпорациям «вернуться домой» (обещал им налоговые и иные поблажки), требовал прекратить импорт в США продукции тех китайских предприятий (а таких было большинство), которые не соблюдали международных, т.е. американских, стандартов эксплуатации рабочей силы. Реального эффекта патриотические призывы и некоторые практические меры администрации Обамы не имели. Американские ТНК ставили максимизацию собственной прибыли выше интересов сохранения и дальнейшего развития рынка труда в самих Соединенных Штатах, поддержки национального бюджета и сокращения, достигшего предельных размеров государственного долга стран¹⁸².

В отношениях с Индией Обама продолжил линию на превращение ее (с учетом утраты прежнего влияния США в Пакистане) в военно-политического партнера Вашингтона и азиатской демократической альтернативы Китаю. Как и Буш-мл., Обама признал право Индии на обладание ядерным оружием. Он поддержал и развил американо-индийскую «ядерную сделку» 2005 г., согласно которой ядерные программы Индии получали одобрение, но в дальнейшем

¹⁸¹ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 541–542.

¹⁸² Там же. С. 542.

должны были осуществляться при сотрудничестве с США и под определенным контролем МАГАТЭ. Но надежды на превращение Индии в экономического конкурента Китая оставались в высшей степени призрачными: в 2010-е гг. американо-индийский товарооборот остался в 10 раз меньше товарооборота с Китаем.

Непоследовательность внешнеполитической деятельности Обамы в значительной мере объяснялась жестким сопротивлением его курсу со стороны Республиканской партии, как и иных политических структур из консервативного лагеря. На протяжении всего пребывания Обамы у власти республиканцы, в первую очередь «неоконы», подвергали его разносторонней критике, доказывавшей, что внешняя политика президента-демократа противоречит национальным интересам США, а то и вообще является их прямым предательством. Обаму неизменно критиковали за то, что он «предал» Израиль («толкнул Израиль под автобус», как заявил М. Ромни), главного союзника США на Ближнем Востоке, потребовав от него полностью заморозить строительство израильских поселений на оккупированных территориях, а сами эти территории отдать Палестинскому государству. При этом утверждалось, что миролюбие Обамы не только не охладило палестинских радикалов, но, напротив, стимулировало их к усилению террористического натиска на Израиль. Категорически осуждались «преждевременный» вывод войск из Ирака и желание в кратчайший срок уйти из Афганистана. Не принималась «перезагрузка» в отношениях с Россией, отказ «педалировать» российско-грузинский конфликт, «пренебрежение» целенаправленным «продвижением демократии» как в самой России, так и на постсоветском пространстве. Категорически не принимались его «заигрывания» с Кубой, Венесуэлой, другими левыми латиноамериканскими режимами. «Неоконы» подталкивали Обаму к войнам против Ливии, Ирана, Сирии. Ни под каким соусом не принимали даже малейших сокращений на оборону¹⁸³.

Обама, заключает **В.В. Согрин**, поставивший в начале президентства цель внести либерально-прогрессистские коррективы в бушевскую концепцию миропорядка, добился определенных конкретных результатов. Он пришел к власти после провала США в Ираке и Афганистане, который породил в американских массах так называемый иракский и афганский синдром, нация устала от войны и жаждала ее прекращения. Концепции цивилизационного многообразия и политического мультипартнерства, предложенные Обамой, вызвали энтузиазм в мире. Но когда он вывел войска из Ирака и Афганистана, обозначенный синдром среди американцев начал быстро ослабевать.

¹⁸³ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 542–543.

Политический класс США и большая часть нации в целом вернулись к идее американского мирового лидерства, и президент сопротивляться ей не стал. Наиболее весомо и зримо это проявилось в год украинского кризиса. В 2014 г. Обама не устоял перед искусом гегемонистского вмешательства в отношения постсоветских государств и проявил себя, подобно республиканцам, как и политическому классу США в целом, приверженцем имперского лидерства Вашингтона и цивилизационного господства Соединенных Штатов в мире»¹⁸⁴.

Особая тема во внешней политике администрации Б. Обамы – «США против ИГИЛ». Образование, пишет **В.И. Батюк**, так называемого «Исламского государства Ирака» в октябре 2006 г. в результате слияния нескольких радикальных суннитских группировок во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке прошло практически незамеченным на международной арене. Тогда это событие, как представлялось многим, затрагивало напрямую лишь американские интересы в этой арабской стране.

Именно в это время международные оккупационные силы в Ираке, основу которых составляли американские войска, столкнулись с нарастающим политическим хаосом, дестабилизацией социально-экономической обстановки, лавинообразным ростом террористической активности. Для того чтобы переломить ситуацию, американцам пришлось пойти на серьёзное увеличение численности своего воинского контингента в Ираке на 20 тыс. человек в начале 2007 г. В результате к концу 2008 г. иракским властям и международным оккупационным силам удалось добиться десятикратного снижения террористической активности в стране. Свою роль сыграла и новая тактика уличных боев, применяемая американскими военными, и новая, сетевая система боевого управления, впервые опробованная именно в ходе иракской кампании.

Однако главная причина «иракского чуда» состояла в том, что американские военные власти в Ираке фактически наняли иракские советы племён, используя их вооружённые ополчения («сахва») для борьбы против международных террористов и, прежде всего, ячеек «Аль-Каиды», действующих в стране. Эти суннитские племенные ополчения насчитывали до 90 тыс. бойцов¹⁸⁵.

В Ираке после свержения режима Саддама Хусейна насчитывалось девять вооружённых формирований, принадлежавших различным политическим париям и движениям, а также племенным группировкам. Их совокупная численность существенно превосходила коли-

¹⁸⁴ Согрин В.В. США в XX–XIX веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 543–544.

¹⁸⁵ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 3.

чество солдат и офицеров в армии и полиции Ирака. Следует подчеркнуть в этой связи, что получаемые бойцами 300 долл. США в месяц – это далеко не единственная причина того, что иракцы всё активнее стали поддерживать официальный Багдад и его союзников.

Народ просто устал от непрекращающегося вот уже несколько лет кровавого хаоса. Четыре миллиона беженцев, половина из которых была вынуждена покинуть страну, сотни тысяч погибших – такова невероятная цена, которую иракцам пришлось заплатить за разгул международного терроризма и межконфессионального насилия.

В своей беспросветной жизни иракцы справедливо обвиняли не только иностранных оккупантов, но и международных террористов, превративших Ирак после американского вторжения в 2003 г. в свою вотчину. В результате даже те политические силы в стране, которые первоначально сотрудничали с алькаидовцами (включая и бывших баасистов), объединились в решительной борьбе с международным террористическим интернационалом.

Как следствие, американцам удалось достичь того, чего они не могли добиться с марта 2003 г. – иракцы наконец-то объединились и дали отпор сторонникам Усамы бен Ладена. Однако за этот успех пришлось заплатить дорогой ценой – отказом от провозглашённой официальным Вашингтоном цели демократизации Ирака по западному образцу. Не демократически избранные власти Ирака, а такие архаические структуры, как советы племён, – вот на кого пришлось опереться американским военным в стране¹⁸⁶.

Как бы то ни было, алькаидовцам в Ираке был нанесён серьёзный урон, их активность к моменту прихода к власти администрации Обамы существенно понизилась. Казалось, и пресловутое «Исламское государство Ирака» будет загнано в глубокое подполье и о нём скоро забудут.

Ситуация, однако, изменилась после того, как Б. Обама стал президентом США. Ещё в ходе предвыборной кампании 2008 г. Обама пообещал, что в первый же день после своей инаугурации он отдаст войскам приказ закончить войну в Ираке. Согласно новой стратегии национальной безопасности, утверждённой Б. Обамой в мае 2010 г., американские интересы в Ближневосточном регионе должны быть обеспечены не за счёт военного присутствия, а посредством дипломатических усилий и помощи социально-экономическому развитию стран региона. К концу 2011 г., в соответствии с американо-иракским соглашением об обеспечении безопасности, из Ирака были выведены все американские войска.

¹⁸⁶ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 4.

При этом, судя по всему, американские правящие круги явно переоценили прочность и долговременность той относительной стабилизации, которая была достигнута в Ираке с 2007 г. После вывода американских войск из страны положение правительства Нури аль-Малики оставалось крайне неустойчивым. По словам крупнейшего российского востоковеда **Г.М. Мирского**, «Малики – это человек, к которому сунниты испытывают активную неприязнь, так как убеждены, что с его благословения силы безопасности, в основном состоявшие из шиитов, проводили кровавую «чистку» суннитского населения. Поэтому при нём перспектива новой конфронтации между двумя конфессиональными общинами становится более вероятной». Премьер Малики не пользовался авторитетом в иракских силах безопасности, и для этого имелись веские основания. Хроническое недофинансирование иракских вооружённых сил в период его премьерства имело в дальнейшем самые прискорбные последствия. Кроме того, в связи с выводом американских войск из Ирака встал вопрос о том, кто будет платить бойцам «сахва», которые, как было сказано выше, и выполнили основную часть грязной работы по зачистке Ирака от алькаидовцев.

Но официальному Вашингтону было необходимо любой ценой выбираться из «иракской трясины» для того, чтобы перебросить высвободившиеся войска в другую «горячую точку», а именно в Афганистан. В действительности администрация Обамы на некоторое время просто забыла об Ираке и о политической обстановке в этой стране¹⁸⁷.

Не удивительно, что после 2009 г. алькаидовцы в Ираке (и их детище – ИГИ) снова подняли голову. В 2010 г. эмиром ИГИ стал один из лидеров «АльКаиды» в Ираке Абу Бакр аль-Багдади. В апреле 2013 г. путём слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии – «Исламского государства Ирака» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» – была образована группировка под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ирака, Сирии и Ливана. 10 апреля 2013 г. бойцы ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» Ай-ману аз-Завахири. Однако из-за вражды и регулярных столкновений между иракской и сирийской группировками аз-Завахири в ноябре 2013 г. принял решение о роспуске ИГИЛ, с тем чтобы «Исламское государство Ирака» и «Джебхат ан-Нусра» действовали независимо друг от друга: одна – в Ираке, а другая – в Сирии. Однако ИГИЛ продолжила действовать на территории обоих государств. В июне 2014 г. террористы ИГИЛ взяли под контроль несколько нефтяных месторождений в районе городов Мосул и Киркук (Ирак). Захватив крупные военные базы в Ираке, они получили в

¹⁸⁷ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 4–5.

своё распоряжение большое количество оружия и военной техники, включая переносные зенитно-ракетные комплексы, танки, бронетранспортёры и гаубицы американского производства. 29 июня 2014 г. ИГИЛ объявила о создании на захваченных территориях Ирака и Сирии «Исламского халифата», а «халифом» был назначен лидер организации Абу Бакр аль-Багдади. Тогда же было принято решение о переименовании группировки в «Исламское государство» (ИГ). По данным ФСБ России, численность группировки составляла до 80 тыс. человек. В рядах боевиков воюют граждане 80 стран, в том числе Франции, Великобритании, Германии, Марокко, Саудовской Аравии, США, Канады, РФ и стран СНГ. Основным источником дохода исламистов – нелегальная торговля нефтью. На подконтрольных территориях ИГ имеет монополию на её добычу и поставки. Эксперты отменяют IT ВЫСОКИЙ уровень организации нефтебизнеса. Контроль над месторождениями осуществляют отряды полиции, формируемые из боевиков. Значительная часть ресурсов извлекается в восточной части Сирии. Объём добычи колеблется от 20 до 40 тыс. баррелей в сутки. Стоимость реализуемого сырья составляет 20–45 долл. США за баррель. Таким образом, доходы от нефтепродаж достигают 1,5 млн долл. в день¹⁸⁸.

В результате, многократно уступая союзникам по коалиции в тяжёлых вооружениях, сегодня ИГИЛ контролирует на севере Ирака и в Сирии территорию площадью от 40 до 90 тыс. кв. км, на которой проживают до 8 млн человек, в основном сунниты. Группировка захватила крупные города в Ираке (Тикрит, Мосул, Фаллуджа, Таль-Афар) и Сирии (Ракка). Ближайшие планы ИГИЛ – распространить влияние на Иорданию и Ливан. Став де-факто государством, ИГИЛ продолжает поддерживать активные связи с террористическими группировками в некоторых странах Азии и Африки (Афганистан, Ливия, Нигерия и др.).

Вот эта внезапная трансформация террористической группировки в «государство» со своими вооружёнными силами, финансами и даже системой соцобеспечения стала, по всей видимости, полной неожиданностью для официального Вашингтона. Вдруг выяснилось, что американское военно-политическое руководство просто не может взять и «забыть» об Ираке. Свою стратегию борьбы с ИГИЛ американской стороне приходилось разрабатывать буквально под огнём, в условиях стремительного наступления экстремистов и полного развала вооружённых сил Ирака, создававшихся под руководством американцев после 2003 г. Так, молниеносный захват Мосула игиловцами в июне 2014 г. стал возможным в результате дезертирства с поля

¹⁸⁸ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 5–6.

боя четырёх дивизий иракских вооружённых сил. Падение города Рамади, столицы провинции Анбар, в мае 2015 г. также явилось следствием крайне низкой боеспособности иракских сил безопасности¹⁸⁹.

В своём официальном заявлении от 10 сентября 2014 г. президент Б. Обама выделил основные положения антиигиловской стратегии США. «Во-первых, мы будем осуществлять систематическую кампанию воздушных ударов по этим террористам. В сотрудничестве с иракским правительством мы распространим наши усилия за пределы защиты наших людей и гуманитарных миссий, так что мы нанесём поражение объектам ИГИЛ, в то время как иракские войска перейдут в наступление... Я не буду колебаться по вопросу о действиях против ИГИЛ как в Сирии, так и в Ираке... Во-вторых, мы увеличим нашу поддержку силам, сражающимся с террористами на земле... мы не будем втянуты в ещё одну наземную войну в Ираке... Но мы окажем помощь иракским и курдским силам посредством боевой подготовки, передачи разведывательной информации и поставок оборудования. Мы также поддержим усилия иракской стороны по формированию подразделений национальной гвардии, чтобы помочь суннитским сообществам защитить свою свободу от контроля ИГИЛ. По другую сторону границы, в Сирии, мы нарастили нашу военную помощь сирийской оппозиции... В борьбе с ИГИЛ мы не можем полагаться на режим Асада, который терроризирует свой собственный народ... Вместо этого мы должны укреплять оппозицию как лучший противовес экстремистам из ИГИЛ, стремясь в то же время к политическому решению сирийского кризиса раз и навсегда. В-третьих, мы продолжим укреплять наш контртеррористический потенциал, чтобы предотвратить нападения ИГИЛ. Совместно с нашими партнёрами мы удвоим усилия с тем, чтобы пресечь финансирование террористов, улучшить нашу разведку, укрепить оборону, противостоять уродливой идеологии террористов и прекратить поток иностранных боевиков на Ближний Восток и с Ближнего Востока. В-четвёртых, мы продолжим оказание гуманитарной помощи гражданским лицам, которые стали беженцами в результате действий террористических организаций»¹⁹⁰.

На первых порах всё выглядело так, будто эта стратегия работает. Так, в своём выступлении 23 сентября 2014 г., т.е. через две недели после изложения сути стратегии борьбы с ИГИЛ, Обама с гордостью сообщил о том, что уже более 40 государств присоединились к возглавляемой США антиигиловской коалиции. Костяк этой коалиции составили страны – члены НАТО, а также Австралия, Новая Зеландия, Египет, Ирак, Иордания, Камерун, Нигерия, Нигер,

¹⁸⁹ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 6.

¹⁹⁰ Там же. С. 7.

Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Катар, Марокко и Чад. Эти страны присоединились к возглавляемой Соединёнными Штатами операции «Непоколебимая решимость» (*Operation Inherent Resolve*).

Однако уже осенью 2014 г. и в Соединённых Штатах, и среди их партнёров по коалиции начали нарастать критические настроения относительно эффективности военных действий против исламистов. За прошедшие два года результаты борьбы с ИГИЛ возглавляемой США коалиции оказались весьма скромными, несмотря на активность американской и коалиционной авиации. К 15 марта 2016 г. ВВС США и их союзников нанесли по позициям игиловцев 10962 удара с воздуха (7336 в Ираке и 3626 в Сирии). В результате действий ВВС антиигиловской коалиции удалось уничтожить 139 танков, 374 боевые бронированные машины, 1162 лагеря экстремистов, 1272 объекта нефтедобывающей инфраструктуры, 7118 огневых точек, 6820 «иных целей».

В целом на протяжении 2015 г. так называемое «Исламское государство» потеряло до 40% той территории, которую оно контролировало в Ираке к концу 2014 г., однако силы исламистов пока ещё далеко не сломлены. Ведь несмотря на утрату некоторых территорий террористы, по всей видимости, не испытывают проблем с личным составом. Выступая в Комитете Палаты представителей Конгресса США по делам вооружённых сил 12 января 2016 г., бывший исполняющий обязанности директора ЦРУ М. Морелл сообщил, что количество боевиков «Исламского государства» за последний год значительно выросло. В 2015 г. число иностранных граждан среди боевиков ИГ оценивалось в 20 тысяч человек, в этом году – уже в 36 тысяч. Среди них около 6,6 тысяч лиц с паспортами западных государств, отметил Морелл¹⁹¹.

Начало российского воздушного наступления против исламских экстремистов в Сирии в сентябре 2015 г. резко изменило ситуацию в регионе. В результате авиаударов российских Воздушно-космических сил удалось серьёзно ограничить, а в отдельных местах и полностью перекрыть ресурсное обеспечение террористов за счёт пресечения трафика торговли углеводородами, поставить заслон на пути доставки углеводородов в Турцию, а оружия и боеприпасов боевикам.

Террористы были вытеснены из Латакии, освобождена от незаконных вооружённых формирований Пальмира, восстановлено сообщение с Алеппо. Очищена большая часть провинций Хама и Хомс, деблокирована авиабаза Квайрес, подходы к которой были перекрыты более трёх лет.

На территории Сирии уничтожено более двух тысяч бандитов, среди которых были и выходцы из России, в том числе 17 полевых

¹⁹¹ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 12.

командиров. Российскими ВКС уничтожено 209 объектов нефтедобычи, переработки и перекачки топлива, а также 2912 средств доставки нефтепродуктов.

Кроме того, благодаря российской воздушной поддержке сирийские вооружённые силы при содействии «Хезболлы» и Ирана смогли перейти в решительное контрнаступление. Всего было освобождено 400 населённых пунктов и более 10 тыс. кв. км территории, в том числе в таких ключевых регионах, как окрестности Алеппо, Идлиба, Шейх-Мискина и Дамаска. Военные победы вооружённых сил Сирийской Арабской Республики позволили укрепить и переговорные позиции Дамаска по вопросу о мирном урегулировании в Сирии. В условиях, когда сирийские вооружённые силы, при российской поддержке, превратились в важнейший фактор противостояния ИГИЛ, призывы к «смене режима» в этой арабской стране потеряли свою актуальность¹⁹².

Масштабы и темпы российского воздушного наступления в Сирии оказались для западных экспертов совершенно неожиданными. На протяжении почти полугода действий ВКС российские самолёты ежедневно наносили до 96 авиаударов, т.е. столько же, сколько возглавляемая США коалиция наносит за месяц. И этот уровень боевой активности российские ВКС поддерживали на протяжении нескольких месяцев. Хотелось бы отметить в этой связи, что появление российских военных в Сирии и результаты их действий в этой арабской стране стали для официального Вашингтона неприятным сюрпризом. Масштабы и военно-политические последствия российского воздушного наступления, применение таких новейших средств вооружённой борьбы, как фронтовые бомбардировщики Су-34 и крылатые ракеты класса ЗМ14 и Х-101 – всё это оказалось полной неожиданностью для руководства США.

Не оправдались надежды официального Вашингтона на то, что российские войска в Сирии, увязнув в «кровавом болоте» гражданской войны, окажутся в таком же положении, что и советские войска в своё время в Афганистане. По оценке американских экспертов, воздушное наступление российских ВКС в САР обошлось Москве сравнительно недорого как с точки зрения потерь, так и с точки зрения расходов на проведение операции. Американские военные специалисты согласны с утверждением руководства Министерства обороны РФ о том, что Москва оплатила действия российских войск в Сирии из своего регулярного военного бюджета.

Пренебрежительные оценки эффективности действий российских военных в этой арабской стране, которые американские представи-

¹⁹² Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 13.

тели давали осенью 2015 г., сменились в начале 2016 г. утверждениями о том, что «чрезмерные» успехи на поле боя сирийских войск и их российских союзников могут-де подорвать поиск мирного решения сирийского вопроса. Как заявил в начале февраля 2016 г. представитель Госдепартамента Дж. Кирби, военная активность Москвы в Сирии – «свидетельство того, что режим при российской поддержке продолжает искать военное решение проблем, которые в действительности нуждаются в политическом урегулировании»¹⁹³.

Особую озабоченность у Вашингтона и его союзников вызвало активное развитие отношений между российскими военными и сирийскими курдами. Курдское ополчение продемонстрировало высокую боеспособность в борьбе с ИГИЛ, и американское Центральное командование рассчитывало на курдов в организации наступления на захваченную игиловцами Ракку. Однако после контактов с российскими военными курды приняли решение сосредоточить усилия на укреплении своего контроля над турецко-сирийской границей, что не могло не вызвать раздражения в Министерстве обороны США.

Подводя первые итоги прекращения боевых действий в Сирии, государственный секретарь США Дж. Керри в беседе с президентом РФ В.В. Путиным, в частности сказал: «Многие наблюдатели считали, что прекращение боевых действий – это нечто, чего невозможно будет достичь. Однако благодаря нашему сотрудничеству, как военному, так и политическому, было приложено очень много усилий, чтобы такое сотрудничество имело место. Я хочу сказать, что в это воскресенье исполняется месяц с начала перемирия. И, кстати говоря, население Сирии, население региона в результате этих усилий буквально смогло попробовать на вкус и почувствовать... те возможности, которые связаны с прекращением огня. Речь идёт об очень существенном сокращении уровня насилия и об увеличении гуманитарной помощи»¹⁹⁴.

Начало сотрудничества США и РФ в деле национального примирения в Сирии позволило добиться некоторых успехов: так, к середине марта 2016 г. 42 оппозиционные вооружённые группировки заявили о своей приверженности выполнению и принятию условий прекращения боевых действий. После взятия в конце марта 2016 г. Пальмиры сирийской армией при поддержке российских ВКС, сирийского ополчения и отрядов «Хезболлы» открылась дорога на Ракку – «столицу» ИГИЛ. Обозначилась перспектива освобождения Ракки комбинированным ударом коалиции, возглавляемой США, и вооружёнными силами Сирийской Арабской Республики.

¹⁹³ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. 2016. № 6. С. 13, 15.

¹⁹⁴ Там же. С. 16.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Б. Обама – самый нетипичный политик во всем мире, сломавший множество условностей и стереотипов. Б. Обама стал первым темнокожим главой США за всю историю страны. За годы правления электоральный рейтинг Б. Обамы был всегда на лидирующих позициях среди своих коллег-президентов других стран, но за последние несколько лет стал значительно снижаться. Как политик Б. Обама известен своими волевыми качествами, способностью завоёвывать внимание и симпатии большого количества людей, правильно подбирать политическую команду, заражать публику своими выступлениями. Стремление будущего Президента США к социальному равенству прошло через всю его жизнь. Б. Обама с детства хотел перевернуть мир, сделать его более лучшим, чтобы в нём не было угнетения, бедности, дискриминации. Получив хорошее образование, будущий Президент США приобрёл хороший базис знаний, который затем он использовал в своей политической карьере. Б. Обама стал живым символом американской нации, настоящим воплощением «американской мечты».

История его жизни уникальна, но как показывает действительность то, что является скорее исключением в любой другой стране мира, в США становится реальностью. Америка – это страна больших возможностей, что и доказал своим личным примером «афроамериканец с арабским именем и незаурядным происхождением». Б. Обама вошёл в большую политическую жизнь с чётким стремлением совершить эпохальные перемены. Его идеологическими ориентирами были Т. Джефферсон, А. Линкольн, Ф.Д. Рузвельт, М.Л. Кинг. 44-й Президент США взялся за решение самых сложных внутривнутриполитических задач, которые десятилетиями его предшественники старались обходить стороной. За свои неслыханные для Америки социальные и экономические проекты Б. Обама получил от своих критиков упреки в «левацких взглядах». Однако справедливости ради нужно отметить, что Б. Обама всегда был и остаётся скорее либералом, чем социалистом. Приняв США в тяжёлом состоянии, Б. Обама принялся всеми силами выводить страну из кризиса. Несмотря на противоречивость итогов его первого срока правления он был переизбран на второй президентский срок, что дало ему возможность завершить задуманные преобразования.

Политический курс Б. Обамы, как и система его взглядов менялись на протяжении всей его жизни. Пройдя путь от идеалистического восприятия мира к реальному пониманию вещей в личностном развитии, Б. Обама преодолел те же стадии и в своей политической карьере. Своё первое президентское правление политик начал с проведения широких социальных программ, с выведения Америки из глубокого экономического кризиса, взяв за идеал «Новый курс» Ф. Д. Рузвельта. Однако социальные реформы, большие льготы, пособия материально необеспеченным слоям, серьёзное вмешательство государства в экономику, уклон к кейнсианству во внутренней политике значительно подорвали государственный бюджет США. На это наложилась также оппозиция, в которую ушли республиканцы, с целью противостоять реформаторским начинаниям Б. Обамы. Если до победы на президентских выборах 2008 г. Б. Обама представал перед американцами в качестве объединителя американского общества, призванного искоренить противоречия между представителями разных социальных слоёв, партий, этнических групп, то к концу своего правления 44-й Президент США сам стал фактором, дестабилизирующим Америку и раскалывающим общество. Популярность и доверие к проводимому им политическому курсу были подорваны.

Свой второй президентской срок **Б. Обама** начал под лозунгом завершения начатых реформаторских преобразований. Однако теперь курс на реформы стал осуществляться куда более медленными темпами: Президенту пришлось снизить государственные расходы, пойти на некоторые уступки консерваторам. В заслугу Б. Обаме можно поставить то, что он несмотря на трудности не отказался от своих идей и начинаний, ибо они действительно могли и могут оказать благоприятное влияние на развитие США. Для понимания сути программы действий Б. Обамы нужно уяснить факт того, что он как Президент США всегда стремился к одной ключевой задаче – сохранить и приумножить мировую мощь США. Не осознав этого системообразующего императива всей политической деятельности Б. Обамы, нельзя проанализировать итоги его президентского правления. Например, при рассмотрении перипетий внешнеполитического курса администрации 44-го Президента США, может показаться, что Б. Обама – циник, использовавший антимилиитаристскую, антиимперскую риторику для победы на президентских выборах, а достигнув своей цели показал, что на самом деле и не собирался ни содействовать миру на Ближнем Востоке, ни снижать напряжённость во взаимоотношениях с Россией и вообще следовать всем своим пацифистским высказываниям. Однако более реалистичной представляется

точка зрения, согласно которой Б. Обама, будучи кандидатом на пост Президента США, действительно полагал, что у него получится осуществить кардинальный переворот в американской внешней политике, но при этом будущий Президент США не учитывал, что создание действительно многополярного мира означает существенное ограничение глобального влияния Америки и выдвигание на первый план новых центров силы. С самого начала своей деятельности на посту президента США, Б. Обама стремился проводить политику, направленную на сохранение господствующего положения США в мире.

Все мероприятия администрации Б. Обамы как внутри страны (реформа здравоохранения, иммиграционного законодательства, финансов и др.) так вне её преследовали одну цель – сохранение влияния США. В начале своего правления Б. Обама ещё не убедился на реальном опыте, что создание многополярного мира невозможно сочетать с поддержанием мировой гегемонии США. Либо одно, либо другое. К началу своего второго президентского срока Б. Обама ясно осознал это противоречие. Именно из этого последующего переосмысления своего внешнеполитического курса Б. Обамой, происходит затухание политики «перезагрузки», возвращение к риторике времён «холодной войны» и прямой конфронтации с Россией во времена войны в Сирии и кризиса на Украине, в Арктике, эскалация напряжённости на Ближнем Востоке, введение новых санкций и угрозы в адрес Ирана и КНДР. На совести Б. Обамы и его администрации – организация и финансирование государственного переворота на Украине в феврале 2014 г., поддержка украинского бандеровского неонацизма на протяжении более двух лет, до его в отставку.

В 2016 г. в одном из московских издательств вышла книга на русском языке культового голливудского режиссера, сценариста, профессора и обладателя трех «Оскаров» Оливера Стоуна и профессора истории и директора Института ядерных исследований Питера Кузника «Нерассказанная история США», в которой Б. Обама и его администрация предстают в далеко не идеальном свете, а в реальном¹.

Страна, которую унаследовал Обама, отмечают **О. Стоун** и **П. Кузник**, действительно пребывала в состоянии разрухи, но он во многом ухудшил ситуацию еще больше. Он оказался в Белом доме на волне народной эйфории, очаровав избирателей красивыми речами, блестящим умом, безупречной биографией, обещанием защищать гражданские права, отказом от односторонних действий и рез-

¹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. – 928 с.

ким неприятием иракской войны. В общем, полная противоположность Бушу. Избрание президентом Барака Хусейна Обамы, сына темнокожего кенийца и белой американки из Канзаса, выросшего в Индонезии и на Гавайях, окончившего Колумбийский университет и возглавившего Harvard Law Review, казалось чем-то вроде искупления грехов страной, чья репутация была запятнана неоднократно упоминавшимися в этой книге расизмом, империализмом, милитаризмом, бряцанием ядерным оружием, уничтожением окружающей среды и безграничной жадностью. Ошибочная политика США принесла множество бед. Поэтому в избрании Обамы многие действительно видели искупление. Он напоминал им о других страницах американской истории: об идеализме, вере в равенство, в Конституцию, в республику, гуманность, экологию и принятие свободы и демократии в качестве универсальных принципов. Прогрессисты надеялись, что Обама станет продолжателем дела Франклина Рузвельта, Генри Уоллеса и Джона Ф. Кеннеди в годы, последовавшие за Карибским кризисом².

Но, вместо того чтобы отказаться от политики Буша и его предшественников, Обама стал еще одним ее продолжателем. Вместо снижения влияния Уолл-стрит и крупнейших корпораций на жизнь Америки он позволил им в полном объеме продолжать хищническую деятельность. Вместо восстановления гражданских свобод, уничтоженных Бушем, и отказа от полномочий, узурпированных после 11 сентября, Обама, за редким исключением, еще больше ужесточил политику в сфере национальной безопасности и надзора за гражданами, окончательно уничтожив гражданские свободы и право на инакомыслие.

В замечательном фильме 1939 года «Мистер Смит едет в Вашингтон» режиссер Фрэнк Капра потратил первые 13 минут картины на то, чтобы показать отвратительную паутину власти, интриг и тайных сделок – мир, с которым предстоит столкнуться наивному идеалисту Джеймсу Смигу, стремящемуся изменить законы washingtonской политики. Барак Обама столкнулся с такой же сетью тщательно охраняемых интересов. Но Обама был гораздо сообразительнее и уж точно куда циничнее Смита. Сознательно окружив себя советниками по внутренней и внешней политике из числа матерых интриганов, он сразу же закрыл дверь для любых решительных изменений и порвал со всеми обещаниями, данными во время избирательной кампании.

Забыв о том, что он обещал ранее, и став первым кандидатом в президенты, отказавшимся от общественного финансирования своей кампании, Обама обратился за помощью к толстосумам с Уолл-стрит:

² Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 720–721.

Goldman Sachs, Citigroup, Morgan Chase, Skadden Arps и Morgan Stanley. Среди главных спонсоров Обамы также были General Electric Company и другие оборонные подрядчики. Даже фармацевтическая промышленность, или, как ее еще называют, Большая Фарма, многие годы поддерживавшая республиканцев, выделила на кампанию Обамы в три раза больше, чем на кампанию Маккейна³.

Сторонники Обамы из народа по большей части не обратили внимания на эти тревожные факты. Прогрессисты на него надеялись, консерваторы боялись его. Он проводил центристскую кампанию, во избежание риска выдвигая прагматические инициативы. Постоянно заявлял о своей поддержке среднего класса. К рабочим и беднякам – как чернокожим, латиноамериканцам, азиатам и индейцам, так и белым – Обама апеллировал лишь для того, чтобы победить Хиллари Клинтон и Джона Маккейна. Вместо того чтобы попытаться объяснить, как спад производства и другие факторы, лежащие в основе системы, которая перестала функционировать из-за того, что попала под власть крупных корпораций и Уолл-стрит, разрушили жизнь бедняков, особенно афроамериканцев, он стал обвинять черных бедняков в том, что они «не хотят брать на себя ответственность». Он хотел выглядеть левее Хиллари Клинтон, громогласно осуждая войну в Ираке, в поддержку которой та голосовала, но по Афганистану его взгляды были даже правее, чем у Буша; впрочем, этот аспект его политической программы особо не подчеркивали. А его голосование в сенате за Закон о надзоре за внешней разведкой, даровавший иммунитет от судебного преследования всем компаниям, которые участвовали в программе Буша по прослушиванию телефонных разговоров, было вполне четким сигналом о его нежелании отказываться хотя бы от некоторых полномочий, узурпированных Бушем и Чейни.

Больше всего дивидендов от победы Обамы получил Уолл-стрит. Самого Обаму взрастил еще с 2005 г. министр финансов при Б. Клинтоне Роберт Рубин⁴.

В награду за грязные делишки в пользу Уолл-стрит Рубин получил высокую должность в Citigroup, которая за последующие восемь лет принесла ему 126 миллионов долларов. В конце ноября 2008 года New York Times заметила: «Экономическая команда Обамы – это просто созвездие Рубина». Ответственным за формирование команды был Майкл Фроман, занимавший в Министерстве финансов у Рубина должность начальника отдела кадров, а затем работавший вместе с

³ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 721.

⁴ Там же. С. 722.

ним исполнительным директором во все той же Citigroup. Два главных поста заняли протеже Рубина: глава Федерального резервного банка Нью-Йорка Тимоти Гайтнер стал министром финансов, а Лоуренс Саммерс – главным экономическим советником Обамы. На момент отмены закона Гласса-Стиголла Гайтнер работал в Министерстве финансов, а Саммерс сам был министром финансов. Саммерс – как и Рубин, убежденный сторонник отмены регуляторных механизмов, – тоже заслужил благодарность Уолл-стрит. Он получал 5,2 миллиона долларов, работая один день в неделю в хедж-фонде Д.Э. Шоу в 2008 году. Еще 2,7 миллиона он получил за лекции в компаниях с Уолл-стрит. Лишь за одну такую лекцию Goldman Sachs заплатил ему 135 тысяч долларов. В своем расследовании журналист Гленн Гринуолд назвал это «новой формой взятки». Но, учитывая, как Уолл-стрит нажилась на экономической политике Гайтнера-Саммерса, эти деньги были мелочью. Еще одного протеже Рубина, Питера Орсага, Обама назначил начальником бюджетного отдела аппарата Белого дома. По мнению New York Times, Гайтнер, Саммерс и Орсаг были приверженцами экономического курса, называемого рубинотомикой: сбалансированного бюджета, свободной торговли и отмены регулирования финансовых сделок». На более низком уровне экономические решения тоже принимались сторонниками Рубина. Исключение составляли Кристин Ромер, председатель Совета экономических консультантов, и Джаред Бернштейн, главный советник Байдена по экономической политике. За время своего недолгого пребывания на этих должностях они безуспешно боролись против некоторых неолиберальных инициатив рубинистов⁵.

Экономист Техасского университета Джеймс Гэлбрейт жестко раскритиковал Обаму за то, что тот пошел на поводу у банкиров, будто не было других путей выхода из кризиса: «...Действия, принятые командой Обамы после прихода к власти, нельзя оправдать ничем. Закон, политика и политики – все они указывали единственно верный путь: сдать опасные банки Шейле Бейр из Федеральной корпорации страхования вкладов, обеспечить финансовую безопасность вкладчиков, сменить руководство, выгнать лоббистов, провести аудит отчетности, посадить мошенников и перестроить финансовые учреждения, сократив их число. Финансовая система должна быть вычищена, а крупные банкиры вышвырнуты вон из политики.

Команда Обамы из этого не выполнила ничего. Зато она объявила о начале “стресс-тестов”, нацеленных на то, чтобы скрыть истинное состояние банков. Она надавила на Федеральный совет по

⁵ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 723.

стандартам учета, чтобы тот позволил банкам игнорировать рыночную цену своих токсичных активов. Руководство осталось на своих местах. Никого не посадили. Федеральная резервная система (ФРС) снизила стоимость фондов до нуля. Президент оправдывал все это, постоянно повторяя, что целью такой политики является “оживление финансовой системы”.

Банки закатили пир. Заявленные доходы возросли, бонусы тоже. Благодаря свободным активам банки могли наживаться без всякого риска, просто продавая свои долговые обязательства Министерству финансов. Они могли устроить биржевой бум. Озолотиться на продаже собственности. Их потери на ипотечном рынке были сокрыты от посторонних глаз...»⁶.

Рядовых граждан бросили на произвол судьбы. На программу экономических стимулов Обама выделил лишь около половины от 1,2 триллиона долларов, которые требовала Кристин Ромер. Президент не внял ее совету и предпочел последовать рекомендациям Саммерса. Экономическое восстановление эпохи Обамы было не только слабым в плане создания рабочих мест – все плоды уходили самым богатым американцам. Экономист Эндрю Сам и его исследовательская группа из Северо-Восточного университета выяснили, что со второго квартала 2009 года по первый квартал 2011-го национальный доход увеличился на 505 миллиардов долларов. Чистый доход корпораций увеличился на 465 миллиардов. Но зарплаты при этом упали на 22 миллиарда. По их данным, через девять месяцев после окончания спада доходы корпораций и их руководства выросли на 85%. За тот же период после спада 1981–1982 годов их рост составил лишь 10%. В 2010 году 93% прироста доходов пришлось на долю 1% самых богатых семейств, остальным же 99% пришлось делить жалкие 7%. Одна десятая процента самых богатых – примерно 15 тысяч семей – чувствовали себя еще лучше: им досталось 37% всего прироста доходов. Между тем доходы большей части населения продолжали падать. Проведенный в 2010 году опрос показал, что за предыдущий год платежи служащих по медицинской страховке возросли на 13,7%, тогда как платежи работодателей упали на 0,9%⁷.

К 2007 году 1% сверхбогачей получал 25% национального дохода и владел 40% всех богатств Америки. При этом лишь 7% работников частных предприятий входили в профсоюзы. С учетом инфляции их

⁶ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 724–725.

⁷ Там же. С. 726.

реальные зарплаты упали по сравнению с уровнем 30-летней давности. В 2007 году 80% более бедных американцев владели лишь 15% национального богатства. В 2011 году Институт экономической политики сообщил, что 1% самых богатых имеет больше средств, чем 90% бедных. Большая часть семей смогла сохранить уровень жизни 1970-х лишь путем резкого увеличения трудового дня женщин (число работающих женщин с детьми увеличилось с 24% в 1966 году до 60% в конце 1990-х). В среднем женщины стали работать на 200 часов в год больше по сравнению с показателями 20-летней давности. Количество рабочих часов у мужчин тоже значительно увеличилось – в среднем на 100 часов. Но и это было еще не все. Людям пришлось влезать в долги под ростовщические проценты: с 2002 по 2007 год банки заработали на семейных займах 2,3 триллиона долларов.

Наиболее шокирующий показатель того, в какую бездну рухнули США, стал известен в октябре 2011 года. В докладе «Социальная справедливость в ОЭСР: сравнительный анализ стран-членов» фонд Bertelsmann поставил США на 27-е место из 31. Хуже дела обстояли только в Греции, Чили, Мексике и Турции. Доклад учитывал множество факторов, включая борьбу с бедностью, уровень бедности среди детей и стариков, неравенство доходов, расходы на дошкольную подготовку, положение в здравоохранении и многие другие показатели. По общему уровню бедности США оказались на 29-м месте, а по уровню бедности среди детей и неравенству доходов – на 28-м. Национальный центр поддержки детей из бедных семей при Колумбийском университете сообщил, что 42 % детей живут в малообеспеченных семьях, половина из них находится за чертой бедности. В декабре 2011 года агентство Associated Press сообщило, что почти половина американцев живет либо на грани, либо за чертой бедности. Бюро переписи населения сообщало, что в 2010 году за чертой бедности жили 46,2 миллиона американцев – самый высокий уровень за 52 года существования такой статистики⁸.

Неспособность Обамы выработать прогрессивную политику в сфере здравоохранения – лейтмотива всей его избирательной кампании – также была очевидной. С первых же дней в Белом доме Обама решил избежать конфронтации с медицинскими страховщиками и фармацевтической индустрией, которые не только сыграли важную роль в его избрании, но и провалили все попытки Клинтона провести реформу в этом секторе. Для того чтобы завоевать их поддержку, он согласился с их требованиями исключить ключевые за-

⁸ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 727.

конодательные инициативы демократов в сфере реимпорта и оптовой торговли. Он отказался от всех инициатив в сфере единоличной оплаты медицинской страховки правительством, при том, что признавал такую систему лучшим вариантом для создания общедоступного здравоохранения, существующим в большинстве развитых стран. Вместо того чтобы самому контролировать проведение реформы, он переложил ее на плечи конгресса. Обама и в дальнейшем шел на поводу у индустрии здравоохранения, отказавшись от публичного обсуждения реформы и расширения программы «Медикейр», и это несмотря на то, что подобные инициативы вызвали горячую общественную поддержку.

Остальное сделала медицинская индустрия. 3300 лоббистов, представлявших более 1500 организаций – в три раза больше, чем все представители оружейного лобби, – предприняли все усилия для того, чтобы воспрепятствовать попыткам урезать доходы корпораций. Лоббистов, стремившихся контролировать политику в отношении сектора, занимавшего 17% экономики, было в шесть раз больше, чем конгрессменов. Лишь за первые шесть месяцев 2009 года они потратили на это 263,4 миллиона долларов. Результатом стал законодательный акт, расширявший возможности для незастрахованных американцев, но таким образом, что настоящую выгоду получали только страховые компании⁹.

Приверженность Обамы гласности длилась недолго. К лету 2010 года Американский союз защиты гражданских свобод (АСЗГС) уже вовсю предупреждал о «чрезвычайно серьезном риске того, что правительство Обамы начнет прибегать к мерам, которые считались крайними, а то и откровенно незаконными даже во времена Буша. Опасность того, что Обама установит в обществе новые порядки, совершенно реальна»¹⁰.

Именно это Обама и сделал. Данные избирателям обещания защитить Конституцию от начавшихся при Буше посягательств оказались забыты. Так, стремясь победить на выборах, Обама критиковал Буша за постоянное использование государственной тайны как оправдания для помех правосудию. Но, оказавшись в Белом доме, сам стал не только пресекать судебные разбирательства в отношении пыток и иных злоупотреблений времен Буша, но и расширил подобную практику. *New York Times* назвала это «новым словом в политике секретности». Он прибегал к «праву государства на тайны» для прекращения судебных процессов, где фигурировали пытки, чрезвычайная выдача арестованных и незакон-

⁹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 730–731.

¹⁰ Там же. С. 734.

ная прослушка со стороны АНБ. Продолжая программу ЦРУ по чрезвычайной выдаче, он прямо нарушал принцип «хабеас корпус» в отношении пленнх афганцев. Кроме того, он уполномочил военных самим проводить следственные действия в отношении пленнх и санкционировал внесудебное убийство в Йемене американского гражданина, подозреваемого в связях с «Аль-Каидой». А его отказ провести следствие и суд в отношении сотрудников Буша, причастных к пыткам, сам по себе уже является нарушением международных договоров¹¹.

Борцы за гражданские свободы, ожидавшие столь многого от бывшего преподавателя конституционного права, пребывали в состоянии шока. Его коллега по юридическому факультету Чикагского университета Джеффри Стоун, председатель Американского конституционного общества, осудил Обаму за отход от обещаний, посетовав на его «достойную сожаления готовность идти по следам своего предшественника». Профессор права Университета им. Джорджа Вашингтона Джонатан Терли с сожалением отмечал, что «избрание Обамы может стать самым катастрофическим событием в истории гражданских свобод».

Во многом Обама оказался даже более скрытным, чем патологически скрытное правительство Буша-Чейни. Он засекретил больше информации и отвечал на запросы в рамках Закона о свободе информации с большей неохотой, чем его предшественники. Он осудил больше людей, добивавшихся свободы информации на практике, чем все предыдущие правительства, прибегнув к Закону о шпионаже 1917 года в шести случаях. За предыдущие 92 года этот закон применялся всего три раза¹².

Самым известным случаем стало дело рядового Брэдли Меннинга, 22-летнего военного аналитика, служившего в Ираке. Меннинг был обвинен в предоставлении Wikileaks секретных документов. Обвинение было выдвинуто по 34 пунктам, включая нарушение Закона о шпионаже и «помощь врагу», за что ему грозила смертная казнь. Часть обнародованной информации, включая видео «сопутствующего убийства», на котором американские военные хладнокровно и планомерно расстреливают больше десятка мирных иракцев, в том числе двух корреспондентов агентства Reuters, проливали свет на военные преступления США. Предполагают, что Меннинг также раскрыл данные, свидетельствующие о совершенных во время иракской войны зверствах в отношении мирного населения и о том, что потери среди мирных жителей значительно превосходят официальные цифры.

¹¹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 734–735.

¹² Там же. С. 735.

Несмотря на то, что Меннинг на тот момент не был осужден ни по одному пункту, его девять месяцев держали обнаженным в одиночной камере в условиях, которые многими были расценены как пытка. Среди тех, кого возмутило жестокое обращение с Меннингом, был и П. Дж. Кроули, главный пресс-секретарь Госдепартамента. Выступая перед студентами МТИ, Кроули назвал такое обращение «нелепым, глупым и контрпродуктивным». Через три дня Кроули, проработавший на правительство 30 лет, ушел в отставку.

В декабре 2011 года, проведя 19 месяцев в военной тюрьме, Меннинг наконец предстал перед коллегией, задача которой заключалась в том, чтобы определить, достаточно ли собрано доказательств для предания его суду военного трибунала. Решение правительства судить Меннинга за то, что он раскрыл правду, и тем защитить Буша, Чейни и их помощников от обвинений во лжи, пытках, вторжении на территорию суверенных государств и совершении иных военных преступлений ясно показывало: справедливость и гласность являются для нынешнего правительства пустым звуком. Как отмечала профессор права Марджори Кон, «если бы Меннинг не сообщал о военных преступлениях, а совершал их, сегодня он был бы на свободе»¹³.

Столь же возмутительной была реакция правительства на публикацию Джулианом Ассанжем более 250 тысяч дипломатических сообщений, полученных им, как подозревают, от Меннинга. Единственной ошибкой Ассанжа было то, что в первой порции выпущенных им документов он не уточнил конкретные имена. Но документы и без этого произвели фурор, поскольку продемонстрировали лицемерие американского правительства по многим вопросам, включая вторжение в Ирак и Афганистан. Разоблачения же коррупции и репрессий со стороны союзников США привели к волнениям в Египте, Ливии, Йемене и Тунисе, получившим название Арабской весны. Их влияние на международное журналистское сообщество и мировое общественное мнение было беспрецедентным. Как верно подметил Гленн Гринуолд, «за прошедший год Wikileaks произвел больший фурор, чем все остальные СМИ, вместе взятые». За это в 2011 году организация получила награду фонда Уокли, австралийский аналог Пулитцеровской премии, за «неоценимый вклад в журналистику».

Ничего Обама не делал и для того, чтобы остановить рост влияния разведок и контрразведок. В 2010 году Washington Post выпустила серию из четырех статей, ставшую настоящим холодным душем. Эти статьи были результатом двухлетнего расследования,

¹³ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 735–736.

названного авторами «альтернативной географией США, Совершенно Секретной Америки, скрытой от взоров общественности». В этом мире 854 тысячи человек (хотя истинная цифра, вероятно, была ближе к 1,2 млн) с особым доступом, работавшие на 1271 правительственную организацию и 1931 частную компанию примерно в 10 тыс. точек на территории США, заняты в сфере контртерроризма, национальной безопасности и разведки. Две трети этих программ контролирует Пентагон. Бюджет разведок в 2009 году перевалил далеко за 75 млрд долл. По сравнению с моментом терактов 11 сентября эта цифра выросла более чем в два с половиной раза. Каждый день АНБ перехватывает 1,7 млрд электронных писем, телефонных звонков и других видов сообщений¹⁴.

В 2011 году во время дебатов в конгрессе о расширении действия Закона о патриотизме сенаторы-демократы Рон Вайден и Марк Удолл. члены комитета по разведке, выразили свое возмущение тем, как правительство толкует некоторые положения закона. «Когда американцы узнают, как их правительство тайно интерпретирует Закон о патриотизме, они сначала будут ошеломлены, а затем придут в ярость», – предупредил Вайден, напомнив о том, как граждане в прошлом реагировали на подобные злоупотребления, включая внутренний шпионаж в 1970-е годы, дело «Иран – контраст» и проводившуюся Бушем слежку без надлежащих ордеров.

Однако американцы не проявили должного внимания. Слежка в рамках Закона о патриотизме была продлена до 2015 года. ФБР увеличило штат агентов на 14 тысяч. Верховный суд расширил возможности в сфере обысков и надзора. В результате гарантированное 4-й поправкой [к Конституции] право на частную жизнь и защиту от необоснованных обысков и арестов – то, что отцы-основатели считали священным, – было серьезно подорвано¹⁵.

Во внешней политике Б. Обама имел довольно ограниченный опыт, а его взгляды в этой области были далеки от ясности¹⁶.

Наиболее очевидным подтверждением этого был Афганистан, где с 2001 года американцы с каждым месяцем увязали все больше и больше. США утверждали, что главной целью является победа над «Аль-Каидой». Обама разделял этот подход, пообещав во время избирательной кампании, что выведет войска из Ирака, чтобы сконцентрировать усилия на Афганистане. Многие пытались отговорить его

¹⁴ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 738–739.

¹⁵ Там же. С. 739.

¹⁶ Там же. С. 741.

от такой глупости. 30 июня 2009 года Обама отобедал в Белом доме с девятью главными американскими историками президентства. Во время обеда он расспрашивал их о том, что приводило его предшественников к успеху, а что вело к краху. Из-за того что Обама намекнул на то, что желает, чтобы такие обеды стали регулярными, приглашенные ничего не сообщили о темах, обсуждавшихся за столом. Более чем через год заслуженный профессор Северо-Восточного университета Гарри Уилс наконец нарушил обет молчания. «Он плохо понимал, о чем мы говорили во время первого обеда, и уж точно не извлек для себя никаких уроков, – писал разочарованный Уилс. – Единственное, что мы наблюдали, – это постоянные попытки уйти от главной темы разговора – что продолжение войны в Афганистане может стать для него тем же, чем Вьетнам стал для Линдона Джонсона»¹⁷. После того, как блюда унесли, Обама попросил дать ему совет, который стал бы итогом всего разговора. Уилс вспоминал: «Когда подошла моя очередь, я присоединился к тем, кто предупреждал его о том, каким болотом становится Афганистан. Я сказал ему, что тамошнее правительство насквозь пропитано коррупцией и клановостью, а его связи с наркоторговцами столь сильны, что страну просто невозможно стабилизировать. Он ответил, что отнюдь не наивен и осознает всю сложность ситуации, но считает, что можно найти реалистичное решение. “Когда рак свистнет”, – хотел добавить я, но сдержался»¹⁸.

К моменту той июньской встречи Обама уже удвоил беспорядок, унаследованный от его предшественника. В последние дни работы правительства Буша один из главных людей в армии США сообщил *Washington Post*: «У нас нет стратегического плана. В сущности, его никогда и не было»¹⁹. На момент вступления Обамы в должность в Афганистане находились 34 тысячи американских солдат. Но уже в феврале он направил туда еще 21 тысячу военнослужащих «для стабилизации ухудшающейся ситуации», а позднее – еще 13 тысяч.

Американо-пакистанский альянс был хрупким. После ухода Советов из Афганистана поддерживаемым США моджахедам понадобилось еще три года для свержения союзного СССР правительства Наджибуллы в 1992 году. После этого интересы США в регионе испарились. Президент Первез Мушарраф, бывший командующий пакистанской армией, захвативший власть в результате переворота 1999 года, говорил, что пакистанцы чувствуют себя так, как будто США

¹⁷ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 745.

¹⁸ Там же. С. 745–746.

¹⁹ Там же. С. 746.

«использовали их, а потом вышвырнули на помойку». Возобновление американских санкций из-за пакистанской ядерной программы еще больше обострило ситуацию.

После 11 сентября США вновь обратились к Пакистану за помощью. Но теперь пакистанцы были готовы протянуть руку с гораздо меньшей охотой. Тогда США стали угрожать, что если Пакистан не пойдет на их условия, в число которых входило и прекращение поддержки афганских талибов, то они «загонят его бомбардировками назад в каменный век»²⁰. Помимо этого, Америка ежегодно выделяла Пакистану более 2 миллиардов долларов на ликвидацию расположенных вдоль границы тайных баз талибов, с которых те совершали вылазки против сил НАТО. Пакистан оказался несговорчивым партнером. Он боролся с мятежниками, которые вели подрывную деятельность на его собственной территории, но при этом тайно поддерживал две крупнейшие группировки талибов в Афганистане.

Видя, с какой неохотой им помогает Пакистан, США решили действовать в одностороннем порядке. Армейский спецназ и контртеррористические подразделения ЦРУ – базирующаяся в Афганистане тайная армия – начали вести операции в районах кочевых племен, не подчинявшихся центральному правительству Пакистана; именно там располагались базы партизан. Пакистанцы были в ярости от подобного нарушения своего суверенитета со стороны США.

Особенно возмущали пакистанцев удары американских беспилотников по территории их страны. По данным Washington Post, в результате таких ударов за первые три года правления Обамы погибло от 1350 до 2250 человек. Оснащенные ракетами «Хэллфайер» беспилотники, которые могли использоваться как для нанесения ударов, так и для разведки, постепенно становились главным оружием США и в Пакистане, и в Афганистане. За первые девять месяцев своего правления Обама санкционировал столько же атак беспилотников, сколько Буш за предыдущие три года. Это привело к гибели большего числа мирных жителей²¹.

Удивительно ли, что 97% пакистанцев сказали социологам исследовательского центра Pew, что они отрицательно относятся к ударам американских беспилотников, а число тех, кто считал США врагом, возросло с 64% в 2009 году до 74% в 2012-м. И конечно, многих возмутило высказывание Обамы во время обеда с членами Ассоциации

²⁰ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 747.

²¹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 747–748.

корреспондентов при Белом доме. Заметив членов популярной молодежной группы Jonas Brothers, Обама пошутил по поводу своих дочерей: «Саша и Малия ваши большие фанатки, но, пацаны, даже не вздумайте. Два слова: беспилотники “Прэдетор”. Так что лучше не пытайтесь». Весной 2012 года Обама симпатизировали лишь 7% пакистанцев²².

Предвидя бесславный конец американского вторжения в Афганистан, в октябре 2011 года Обама объявил, что американские войска уйдут из Ирака до 31 декабря. Эту дату определил Джордж Буш-младший еще в 2008-м, но Обама подал вывод войск как выполнение своего предвыборного обещания. Большинство американцев приветствовали конец иракского кошмара.

Однако многих в Пентагоне это возмутило. Вначале военное командование настаивало на сохранении в стране контингента численностью от 10 до 30 тысяч человек. Затем цифры были снижены до 3–5 тысяч. Командование присоединилось к давлению, которое оказывали на иракцев Обама и Х. Клинтон, требуя судебного иммунитета для остающихся в стране американских войск. Но возглавляемый Муктадой ас-Садром шиитский блок в парламенте был непоколебим, и в итоге начался полный вывод войск.

Впрочем, это не означало полного окончания американского присутствия в Ираке. По оценкам Госдепартамента, в стране осталось около 16–17 тысяч американцев, включая 5 тысяч вооруженных сотрудников частных военных компаний. Крупнейшее в мире американское посольство в Багдаде – настоящая крепость площадью больше 40 га, – а также консульства в Басре и Эрбиле остались постоянным напоминанием об интервенции США, опустошении и оккупации Ирака. Полковник Джон С. Ласкоди, командир армейской бригады, помогавшей Госдепу в переходный период, отмечал, что «Госдепартамент развернул крупнейшую миссию в истории». Сенатора Джона Керри беспокоило то, что США «заменяли военное присутствие присутствием частных наемников». Небольшое число оставшихся солдат должно следить за выполнением контрактов по вооружению иракской армии танками, реактивными истребителями и другими видами оружия на общую сумму в 10 миллиардов долларов. 3 миллиарда из этой суммы составили американские субсидии. Еще около миллиарда долларов в год США тратили на подготовку иракской полиции.

²² Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 749.

Потери США в этой войне составили почти 4500 убитыми и более 32 тысяч ранеными. Десятки тысяч страдали от ПТСР и других психических заболеваний. Число погибших иракцев, по разным данным, составило от 150 тысяч до 1 миллиона. В октябре 2006 года бригада американских и иракских эпидемиологов назвала цифру в 655 тысяч. США израсходовали на войну около триллиона долларов, но это было лишь небольшим авансом по сравнению с тем, чем обернулись последствия этой войны²³.

Последствия многолетней непродуманной и недальновидной политики США были видны по всему миру. Но нигде они не были так очевидны, как на Ближнем Востоке. Когда в регионе, который США так долго пытались перестроить по своему вкусу, начались невиданные доселе народные выступления – Арабская весна, – американцам оставалось лишь наблюдать за событиями. Десятилетия безоговорочной поддержки Израиля, вооружение, подготовка солдат и прочая помощь диктаторским режимам в арабских странах, равно как и использование после 11 сентября египетского, ливийского и других режимов для грязной работы, лишили Соединенные Штаты всякого морального авторитета. Никто больше не верил в приверженность американцев демократии. Никто не воспринимал всерьез их возмущения репрессивными режимами, после того как американские войска в Ираке и Афганистане убили и искалечили сотни тысяч мирных жителей²⁴.

Поддержка Соединенными Штатами свержения и убийства Муаммара Каддафи в Ливии под предлогом жестокости его режима выглядела лицемерием, поскольку ни для кого не было секретом, что США уже много лет закрывали глаза на жестокость правительств Бахрейна, Йемена, Сирии и других стран, как и на немислимые репрессии в Саудовской Аравии, где экстремисты-ваххабиты продолжали финансировать «Аль-Каиду» и других мировых джихадистов. Единственный урок, который можно было извлечь из этих событий, – лишь союзникам США позволено убивать и притеснять своих граждан.

Критикуя репрессивные режимы Ближнего Востока, Обама в упор не замечал Саудовскую Аравию, реакционная монархия которой 60 лет получала американскую поддержку в обмен на нефть. Долгое время Аравия была крупнейшим покупателем современного американского оружия. Газета Wall Street Journal прогнозировала, что общая сумма контрактов, заключенных Обамой в 2010 году, может составить 60 миллиардов долларов. Теперь же саудовцы вместе с США

²³ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 776.

²⁴ Там же. С. 781.

изо всех сил старались помешать демократическим реформам в регионе, проводя политическое, финансовое и, как в случае с Бахрейном, даже военное вмешательство в дела других стран региона. США оказались ненадежным союзником для тех, кто стремился к прогрессивным изменениям²⁵.

США оказались в ловушке еще и из-за постоянной поддержки израильского правительства, курс которого резко повернул вправо. Казалось, что Обама в большей мере, чем его предшественники, сочувствует палестинцам, а выбор им Джорджа Митчелла в качестве специального представителя США на Ближнем Востоке давал надежду, что позиция США по ключевым вопросам урегулирования станет более взвешенной. Наиболее острой была проблема полумиллиона еврейских поселенцев в оккупированном израильтянами Восточном Иерусалиме и на Западном берегу реки Иордан. Еще больше ситуацию обостряла блокада Израилем сектора Газа после победы там движения ХАМАС на выборах 2006 года. Все, за исключением правого израильского правительства Беньямина Нетаньяху и членов консервативного израильского лобби в США, признавали, что такая блокада не только несправедлива и бессмысленна, но и грозит подорвать и без того слабеющую израильскую демократию²⁶.

Свержение Хосни Мубарака в Египте и растущая поддержка палестинцев Турцией означали потерю Израилем двух ближайших союзников в регионе. По всему Ближнему Востоку поднимали голову исламисты. Томас Фридман назвал причиной «50-летнее правление арабских диктатур, при которых лишь исламистам разрешалось собираться в мечетях, а всем независимым, светским и демократическим партиям было запрещено участвовать в политической жизни»²⁷. Мятеж в соседней Сирии против жестокости со стороны режима Асада породил серьезные проблемы для Ирана и «Хезболлы», одновременно создав очередную точку нестабильности на израильской границе. Еще большую опасность представляло то, что в руки исламских экстремистов могли попасть большие запасы сирийского химического оружия. Но Нетаньяху и его правые союзники продолжали строить поселения в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу, бросая вызов не только Обаме, но и международному общественному мнению, понимая при этом, что подобные действия подрывают сами основы мирного процесса.

²⁵ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016С. 782.

²⁶ Там же. С. 782–783.

²⁷ Там же. С. 783–784.

Главной мечтой израильских правых была война с Ираном. Израильские «ястребы» стремились добиться поддержки удара по иранским ядерным объектам, которые, как они считали, используются для производства ядерных бомб. Но у Ирана было множество причин для того, чтобы не производить их, и в первую очередь тот факт, что это могло спровоцировать на гонку вооружений Саудовскую Аравию, Турцию, Египет, Сирию и другие государства региона. В сентябре 2011 года Иран запустил первую на Ближнем Востоке атомную электростанцию в Бушере, построенную по российскому проекту. Но другие ближневосточные страны отстали от него ненамного. На 2017–2018 годы запланирован пуск десятков атомных реакторов. Иран настаивает, что не имеет намерений создавать ядерные бомбы, и продолжает пускать на свою территорию международных наблюдателей. С другой стороны, многие считают, что на вооружении Израиля имеется около 200 ядерных боеголовок. В 2007 году американский Комитет по разведке опубликовал Национальное разведывательное оценивание, в котором утверждалось, что Иран прекратил работу над ядерным оружием в 2003 году и не возобновлял ее. Руководство США предупредило израильтян, что превентивный удар не только не достигнет своей цели, но и может привести к катастрофическим последствиям, которые дестабилизируют и Ближний Восток, и другие регионы мира. Они надеялись, что усиление санкций против иранских экспортеров нефти и Центрального банка страны успокоит сторонников военного решения²⁸.

Было очевидно, что господство США трещит по швам и в Латинской Америке, где, как и на Ближнем Востоке, результатом более чем вековой поддержки диктаторов, отстаивавших не благополучие своих граждан, а деловые и политические интересы США, стала волна антиамериканизма, прокатившаяся по континенту в начале XXI века. США не только пришлось смириться со свержением президента Гондураса Мануэля Селайи. Они беспомощно смотрели, как к власти в Центральной и Южной Америке приходит одно левое правительство за другим. Даже Колумбия, ближайший союзник США, пересмотрела свои отношения с «северным колоссом». После вступления в должность в 2010 году колумбийский президент Хуан Мануэль Сантос не только предпринял шаги к сокращению невероятного разрыва между богатыми и бедными, но и восстановил отношения с Венесуэлой и Эквадором. Ныне он называет Уго Чавеса своим «новым лучшим другом»²⁹.

²⁸ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 784.

²⁹ Там же. С. 785.

В декабре 2011 года Чавес созвал в Каракасе двухдневный саммит лидеров латиноамериканских и карибских государств. Яркий лидер Венесуэлы, имеющий много друзей и много врагов, дал понять, что его целью является создание в Западном полушарии противовеса контролируемой США Организации американских государств (ОАГ). В отличие от ОАГ новая организация – объединившее 33 государства Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) – включала Кубу и не включала США и Канаду. Чавес назвал этот саммит «важнейшим событием в нашей Америке за последние 100 или даже больше лет». Президент Кубы Рауль Кастро счел событие даже более грандиозным, заявив, что создание организации может стать «крупнейшим событием за 200 лет нашей неполной независимости». Задачей новой организации было дальнейшее ослабление влияния США в регионе. «Мы приговариваем доктрину Монро к смерти», – объявил президент Никарагуа Даниэль Ортега, намекая на высказанную в 1823 году президентом США Джеймсом Монро мысль о том, что Западное полушарие является сферой влияния США. «Замечательно быть здесь, на земле Боливара», – сказал парагвайский президент Фернандо Луго бравшему у него интервью журналисту, имея в виду, что здесь, в Каракасе, родился Симон Боливар, легендарный освободитель Южной Америки. «Постепенно мечта Боливара становится явью», – добавил он³⁰. На саммит прибыли даже союзники США: президенты Мексики Фелипе Кальдерон, Колумбии – Хуан Мануэль Сантос и Чили – Себастьян Пиньера.

На саммите ОАГ в апреле 2012 года Обама оказался в еще большей изоляции. В прибрежном колумбийском городе Картахена лидеры Западного полушария, воодушевленные съездом в Каракасе, открыто бросили США беспрецедентный вызов. Основной темой дебатов стали два фундаментальных для Западного полушария вопроса: исключение Кубы из ОАГ и возглавляемая США война с наркотиками. Раньше США сами определяли повестку дня и рамки дискуссий. Но теперь эти времена кончились. Президент Кальдерон назвал эти изменения – смелость при обсуждении вопросов – «радикальными и немислимыми». Статья в газете Jamaica Observer была озаглавлена «Саммит показывает, как сильно упало влияние янки»³¹.

Примером стала позиция латиноамериканских лидеров по вопросу исключения Кубы, за которое продолжают выступать лишь США и Канада. Члены Боливарианского альянса ради народов

³⁰ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 785–786.

³¹ Там же. С. 786.

нашей Америки (АЛЬБА) – группы латиноамериканских государств, образованной в 2004 году, – заявили, что больше не примут участия ни в одном саммите до тех пор, пока не будет восстановлено членство Кубы в ОАГ. Сантос назвал политику США в отношении Кубы «анахронизмом», усомнился в ее эффективности и тоже потребовал восстановления членства в ОАГ Острова свободы. К нему присоединилась и его бразильская коллега Дилма Русеф, заявившая, что она также не станет посещать саммиты до восстановления членства Кубы. Даже защищавший американскую политику Обама признал, что дискуссия напомнила ему о «дипломатии канонерок, янки и холодной войне».

Некоторые лидеры бросили США вызов и по вопросу политики в области борьбы с наркотиками, которую Обама защищал, несмотря на его собственное признание в употреблении марихуаны в юности. Президент Гватемалы Отто Перес Молина назвал 45-летнюю войну с наркотиками провалом и призвал к смягчению законодательства в этой сфере. Сантос заметил, что успехи Колумбии в сокращении выращивания коки привели лишь к его росту в Перу и Боливии, а снижение уровня насилия, связанного с наркотиками, в его стране привело к росту такового в Мексике, Гватемале и Гондурасе³².

Но самым беспрецедентным был вызов, брошенный президентом Эквадора Рафаэлем Корреа США, Англии и Швеции в августе 2012 года: Корреа предоставил политическое убежище Джулиану Ассанжу. Ассанж укрылся на территории эквадорского посольства, чтобы избежать экстрадиции в Швецию, где против него выдвинули обвинения в изнасиловании. Он боялся, что, как только он окажется в Швеции, его выдадут США. Англичане восприняли действия Эквадора чрезвычайно болезненно. Они стали угрожать штурмом посольства и арестом Ассанжа, что было бы грубейшим нарушением международного права.

В июне 2012 года в Парагвае в результате парламентского переворота к власти вновь пришли правые. Они объявили импичмент симпатизирующему левым президенту Фернандо Луго, чья взвешенная программа земельной реформы угрожала местным богачам и транснациональным сельхозкорпорациям. Газета *International Herald Tribune* дала необычный для себя комментарий, заявив, что США, ранее всем владевшие и правившие Латинской Америкой, перестали быть решающим фактором политических процессов в регионе. Но отказ США присоединиться к своим соседям по полушарию, осудившим

³² Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 786–787.

эти события, показал, что американцы дают новым властям Парагвая знать о своей поддержке. Реакция латиноамериканских стран была иной. Аргентина, Бразилия и Уругвай приостановили членство Парагвая в Ассоциации свободной торговли «Меркосур» и пригласили Венесуэлу стать полноценным членом этой организации. Ранее ее членство блокировал Парагвай³³.

Ни беспрецедентная военная мощь, ни огромное экономическое могущество не смогли дать американским лидерам возможность менять ход истории. Было очевидно, что мир выходит из-под контроля США. Ничто не символизировало это так ярко, как подъем Китая с его населением в 1,3 миллиарда человек, быстро растущей экономикой (более 40% которой продолжает оставаться под контролем государства) и авторитарной политической системой, находящейся под контролем Коммунистической партии. И без того экстраординарный китайский экономический рост выглядит еще более значительным в сравнении с застывшей и пошедшей на спад экономикой США. Китайский ВВП на душу населения все еще составляет лишь 9% американского, но он вырос вдвое по сравнению с показателями четырехлетней давности. В последующие четыре года, по прогнозам китайского руководства, он должен еще удвоиться. Китай по экономическим показателям уже оттеснил Японию со второго места в мире. Это значительный прогресс, учитывая, что в 2003 году КНР была лишь на седьмом месте. Еще одним важным показателем стало то, что, по данным Института городского хозяйства и компании Ernst & Young, Китай тратит 9% своего ВВП – втрое больше, чем США, – на инфраструктурные проекты³⁴.

Еще больше новое экономическое влияние Китая возросло в октябре 2011 года, когда Европа попросила помощи в спасении евро, предложив инвестировать десятки миллиардов долларов в европейский стабилизационный фонд. По сути, КНР предложили занять место мирового финансового лидера, принадлежавшее до сих пор США. Китай уже приобрел важные экономические активы в Европе, которая стала его крупнейшим торговым партнером. И хотя Китай не хотел инвестировать слишком много из-за крайне шаткого положения европейской экономики, значимость этого события была огромной³⁵.

Считая, что последние события доказали превосходство ее экономической и политической системы над Западом, КНР стала стре-

³³ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 787.

³⁴ Там же. С. 788.

³⁵ Там же. С. 788–789.

миться к усилению своего влияния и в других сферах. Наиболее тревожным для американских лидеров и азиатских соседей Поднебесной было то, что страна быстро модернизирует свою армию. Расходы на оборону за последнее десятилетие утроились, достигнув 160 миллиардов долларов. Китай построил полноценный военно-морской флот, в состав которого вошли боевые корабли, субмарины, военно-морская авиация и ракеты морского базирования. После долгих лет простоя закончено строительство первого китайского авианосца.

Военная модернизация не так тревожила бы соседей Китая, если бы тот не выдвигал постоянных претензий на богатые нефтью, газом и другими природными ресурсами спорные острова. В одном лишь Южно-Китайском море его притязания затрагивают интересы Вьетнама, Индонезии, Филиппин, Малайзии, Тайваня и Брунея. Отношения между Китаем и Японией тоже остаются натянутыми из-за островов в Восточно-Китайском море. В октябре 2011 года очень популярная радикально-националистическая китайская газета на английском языке *Global Times* писала: «Если эти страны не хотят изменить своего отношения к Китаю, значит, нам нужно готовить пушки. Мы должны быть готовы к такому развитию событий, поскольку оно может оказаться единственным путем решения морских споров»³⁶.

Наращивание Китаем вооружений, агрессивное стремление страны получить контроль над энергетическими и сырьевыми ресурсами и угрозы в адрес более слабых соседей дали США возможность, которую те так долго искали. Вместо того чтобы помочь решить противоречия мирным путем, американское руководство решило использовать региональные противоречия для преувеличения китайской угрозы. Трубя о наращивании китайских вооружений, американские деятели забывают сказать о том, что за прошедшие два десятилетия Китай значительно сократил численность своей армии, количество боевых самолетов и подлодок, а по проценту выделяемых на армию бюджетных средств находится на одном уровне с Японией, Южной Кореей и Тайванем.

Было очевидно, что США готовы использовать этот искусственный кризис не только для того, чтобы восстановить свою гегемонию в Азии и оправдать новое раздувание военного бюджета, но и для того, чтобы остановить падение американского влияния и престижа. Несмотря на угрозу новой холодной войны, США решили сдерживать Китай экономическими, военными и политическими методами, а также стали давить на его азиатских соседей, чтобы те к ним присоединились.

³⁶ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 789.

Госсекретарь Х. Клинтон бросила перчатку в ноябре 2011 года, опубликовав в журнале *Foreign Policy* статью под недвусмысленным названием «Американский век в Тихоокеанском регионе». Статья начиналась такими словами: «С окончанием войны в Ираке и началом вывода американских войск из Афганистана США оказались на распутье». Она провозгласила начало кардинальных изменений: «наращивание дипломатического, экономического, стратегического и иного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), включая Индийский океан»³⁷.

Обама подтвердил ее мысль во время своего восьмидневного тихоокеанского турне в том же месяце. Он проинформировал австралийский парламент, что «в Азиатско-Тихоокеанский век США намерены сконцентрироваться на этом регионе... Поэтому я совершенно осознанно принял решение, что США, как тихоокеанская страна, будут играть все большую роль в развитии этого региона. США – тихоокеанская держава, и мы никуда отсюда не уйдем», – заявил он и даже предрек падение компартии Китая. «Грядущее сокращение американских расходов на оборону, – заверил он австралийцев, – не коснется, повторяю, не коснется Азиатско-Тихоокеанского региона». В подтверждение этого Обама объявил о размещении в Австралии 2500 американских морских пехотинцев. Это был первый случай долговременного наращивания американского присутствия в Азии со времени окончания войны во Вьетнаме, которое вплоть до этого момента постоянно сокращалось. В АТР уже были дислоцированы 85 тысяч американских солдат. Там же базировались семь из 11 американских авианосцев и 18 атомных подводных лодок³⁸.

Из Австралии Обама отправился в Индонезию, на остров Бали, для участия в ежегодной встрече 10 членов АСЕАН. Он стал первым американским президентом, принявшим участие в работе крупнейшего форума Восточной Азии. Во время саммита он присоединился к другим участникам против китайского премьера Вэнь Цзябао по вопросу о притязаниях КНР на острова в Южно-Китайском море. Обама пообещал усилить связи со всеми участниками и объявил о продаже США 24 истребителей Ф-16 индонезийским ВВС. Он неожиданно заявил и о намерении направить госсекретаря Х. Клинтон в Мьянму для восстановления отношений с этим союзным Китаю государством.

³⁷ Там же. С. 789–790.

³⁸ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 790.

Пока Обама посещал Австралию, Клинтон была на Филиппинах. Стоя на палубе американского военного корабля в Манильском заливе, она объявила о поддержке Филиппин в территориальном споре с Китаем. В июне США провели совместные военно-морские учения с Филиппинами, а в июле – с Вьетнамом. В сентябре США и Вьетнам подписали меморандум о сотрудничестве в области обороны. Бывшие злейшие враги обсудили возможность доступа американских ВМС к порту в заливе Камрань. Вьетнам объявил о 35-процентном увеличении расходов на оборону в 2012 году. США также сообщили о планах размещения своих боевых кораблей прибрежной зоны в Сингапуре³⁹.

В декабре Филиппины закончили модернизацию своего самого крупного и современного боевого корабля, катера береговой охраны американского производства, и спустили его на воду. Таиландская газета так описывала эту церемонию: «Под звуки оркестра ВМС католические священники окропили святой водой палубу сверкающего новой краской корабля, вооруженного зенитными пушками и модернизированным разведывательным вертолетом. Пролетели три самолета ВМС, и чиновник разбил бутылку тростникового вина о борт заступающего на боевое дежурство корабля». Власти также сообщили о скором принятии на вооружение первого филиппинского десантного корабля и планах покупки у США еще одного катера береговой охраны и дополнительного числа реактивных истребителей. В июле 2012 года, когда противоречия вокруг спорных островов вспыхнули вновь, президент Бенигно Акино III объявил о намерении закупить вертолеты и другие летательные аппараты, которые можно использовать в боевых действиях. Малайзия, обладающая значительными нефтяными и газовыми ресурсами в Южно-Китайском море, тоже играла мускулами, демонстрируя недавно приобретенные субмарины⁴⁰.

Адмирал Роберт Уиллард, возглавлявший Тихоокеанское командование США, сообщил о намерении укрепить стратегические связи с Индией в целях сдерживания растущего влияния Китая¹⁸⁸. Индия считает этот вопрос чрезвычайно важным. Несмотря на санкции, введенные против Индии в 1998 году из-за ядерных испытаний, в 2000 году Билл Клинтон стал первым американским президентом за 25 лет, посетившим Дели. *New York Times* назвала этот визит «праздником любви». Дж. Буш сделал еще больше для укрепления связей с Индией. После 11 сентября он отменил все санкции против нее, а потом даже создал с ней военный альянс. В 2006 году он подписал с Индией соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере, несмотря на

³⁹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 790–791.

⁴⁰ Там же. С. 791.

то что она не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия. Даже при том, что соглашение подразумевало сотрудничество лишь в сфере мирного атома, оно было прямым нарушением Договора о нераспространении и недвусмысленным намеком на то, что Индия может продолжать свою военную ядерную программу. Прежде всего США требовалось получить одобрение 45 стран – членов Группы ядерных поставщиков – консорциума, основанного США в 1974 году после индийских испытаний. «Для получения международного одобрения своей безрассудной сделки с Индией страна задействовала все возможные методы – от угроз до льстивых обещаний», – негодовала редакция New York Times в своей передовице. Рон Сомерс, председатель Американско-индийского делового совета, назвал это соглашение «коренным сдвигом» в отношениях между двумя странами. Но оно было и большим провалом в деле нераспространения.

Обама еще больше усилил стратегическое партнерство, дав в честь индийского премьера государственный банкет в Белом доме и продолжив реализацию ядерного соглашения, несмотря на резкое сопротивление некоторых своих советников. Это укрепило основанный Бушем военный альянс. Х. Клинтон объявила о совместной ответственности США и Индии за «будущее мира». Новым шагом к усилению партнерства был трехдневный визит Обамы в Индию в ноябре 2010 года.

В ноябре 2011 года Министерство обороны Индии одобрило масштабную программу военной модернизации на сумму в 12 миллиардов долларов, предусматривавшую самое значительное усиление военной мощи на границе с Китаем с 1962 года. По оценке Центра исследований международной стратегии, к 2015 году военные расходы Индии могут составить 80 миллиардов долларов. В период с 2006 по 2011 год Индия уже занимала первое место среди мировых импортеров вооружений. Для отражения китайской угрозы на море Индия планирует в ближайшие 25 лет израсходовать 45 миллиардов долларов на закупку 103 новых боевых кораблей⁴¹.

Провоцируя конфронтацию с Китаем, США и их союзники в Тихоокеанском регионе играли в крайне опасную игру. Их экономическая зависимость от Китая делала их крайне уязвимыми для ответного удара. Имея американские государственные облигации на сумму более 1 триллиона долларов, Китай держит экономику США за горло. Могут ли США позволить себе враждебные отношения со своим крупнейшим кредитором? Еще больше осложняло ситуацию

⁴¹ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 792.

то, что Китай сменил Америку в качестве крупнейшего торгового партнера всех азиатских стран. В 2004 году США были крупнейшим партнером всех 10 государств АСЕАН. В 2011 году первым был уже Китай, а США скатились на четвертое место. В декабре Япония и Китай объявили о намерении вести двусторонние расчеты в национальных валютах, избегая использования долларов. Подобный шаг мог не только расширить торговлю между двумя странами, но и являлся важным этапом для превращения юаня в резервную валюту как альтернативу доллару, к чему стремится Китай.

Но Соединенные Штаты это не испугало. Они продолжили расширять свое экономическое влияние. Осенью 2011 года они сформировали Организацию транстихоокеанского партнерства, группу, включающую их союзников в Азии, а также в Латинской и Северной Америках. Китай приглашен не был, что заставило Фреда Ху, бывшего председателя китайского отделения Goldman Sachs, возглавлявшего теперь группу консалтинговых компаний Primavera Capital Group, задать вопрос: «Как может нормальная торговая организация не включать в себя крупнейшее торговое государство мира?»⁴².

Параллельно с этим Тихоокеанское командование США пригласило Россию и Индию принять участие в масштабных военно-морских учениях у побережья Гавайев в июне 2012 года. Китай вновь не был приглашен. Претензии США на мировую гегемонию остались неизменными, но их способность оставаться азиатским и мировым жандармом снизилась из-за масштабов бюджетного кризиса. К 2010 году в бюджете США, составившем 3,8 триллиона долларов, расходы на 1,6 триллиона превышали все бюджетные поступления. Больше всего США занимали у Китая и Японии. На одни лишь платежи по долгам уходило 250 миллиардов долларов. Военный бюджет, включая тайные операции, разведку, помощь иностранным союзникам, платежи частным подрядчикам и пенсии ветеранам, составил более триллиона долларов. Кристофер Хэллмен из некоммерческой организации «Проект национальных приоритетов» заявил, что если учесть все расходы, связанные с вооруженными силами и безопасностью, то цифры «оборонного» бюджета перевалят за 1,2 триллиона.

Эта сумма практически равнялась расходам на оборону всех остальных стран мира. А ведь даже во время холодной войны военные траты США составляли лишь 26% общемировых. Как отметил конгрессмен Барни Франк, «врагов у нас стало меньше, а денег мы стали тратить больше».

⁴² Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 795.

На военные расходы уходило около 44% всех американских налоговых поступлений. Обслуживание баз обходилось примерно в 250 миллиардов долларов. Использование Пентагоном целой армии гражданских служащих, численность которых, по данным Washington Post, составляет 1,2 миллиона человек, обходилось примерно в такую же сумму. Закупка дорогостоящего нового высокотехнологичного оружия усиливала нагрузку на бюджет в еще большей мере. Но сделали ли эти расходы жизнь американцев безопаснее? «Не думаю, что хоть одного террориста подстрелили с атомной подлодки», – высказался по этому поводу Франк.

В 2011 году правительство Обамы объявило о планах сокращения бюджета Пентагона как минимум на 450 миллиардов долларов в ближайшее десятилетие. Предусматривалось дальнейшее сокращение на 500 миллиардов, если конгрессу не удастся стабилизировать бюджетную ситуацию. Но Обама и перешедший из ЦРУ в Министерство обороны Леон Панетта дали понять, что эта реструктуризация не коснется азиатских планов. Они отказались от предложения сократить число авианосцев с 11 до 10 и решили увеличить вложения в дальние бомбардировщики-невидимки и противоракетные системы, считающиеся необходимыми для войны с Китаем, а также в боевые беспилотники и летательные аппараты быстрого развертывания. В июне 2012 года на конференции министров обороны 28 стран АТР Панетта сообщил, что США намерены «перераспределить» свои силы. К 2020 году 60% американских ВМС должны размещаться на Тихом океане и лишь 40% – в Атлантике. Это было значительным изменением по сравнению с пропорцией 50:50 в 2012 году⁴³.

В начале 2012 года в мире стали происходить невиданные доселе события. Глобальное могущество США таяло, открывая дорогу целому ряду невероятных возможностей. Некоторые из них, впрочем, таили в себе опасности. Признавая невиданный подъем против правящих элит по всему миру, в 2011 году журнал Time назвал человеком года «Протестующего». В действительности первая искра протестов вспыхнула еще в декабре 2010-го, когда Мохаммед Буазизи, 26-летний тунисский уличный торговец, не выдержав постоянных унижений со стороны полиции, совершил самосожжение. Этот бесхитростный акт отчаяния спровоцировал массовое народное восстание в стране, свергшее президента Зина аль-Абидина бен Али, правившего 23 года. Вид простых тунисцев, бесстрашно противостоявших правителям полицейского государства, встретил отклик в серд-

⁴³ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: Колибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 796.

цах миллионов униженных своими коррумпированными диктаторскими режимами, за которыми чаще всего стояли США. Волнения быстро перебросились на Алжир, Египет и другие арабские страны. Начавшаяся в феврале 2011 года публикация Wikileaks четверти миллиона американских дипломатических сообщений лишь подлила масла в огонь. Протесты в Ливии, Сирии, Йемене и Бахрейне вскоре стали неуправляемыми. Сопротивление навязанному правительствами и банкирами режиму строгой экономии ширилось в Европе. Особенно масштабными были выступления в Испании, Греции, Италии, Франции и Великобритании. Японцы были возмущены попытками правительства и энергетических компаний скрыть последствия аварии на АЭС в Фукусиме⁴⁴.

А в США движение «Захвати Уолл-стрит» привлекло так необходимое внимание к громадному и постоянно растущему разрыву между 1% самых богатых и 99% остального населения. В январе 2012 года исследовательский центр Pew сообщил, что две трети американцев – на 19% больше, чем в июле 2009-го, – уверены в наличии серьезного конфликта между богатыми и бедными. 30% – в полтора раза больше, чем 2,5 года назад, – считали, что этот конфликт был не просто острый, а очень острый. Неудивительно, что стоимость имущества среднестатистической американской семьи в 2010 году, по данным проводящей каждые три года опросы ФРС, упала на 39% по сравнению с 2007 годом – с 126400 долларов до 77 300. Доход же людей, не имеющих среднего образования, упал на 54%. В 2012 году Джозеф Стиглиц подсчитал, что совокупный доход сети Walmart, с ее активами на сумму 90 миллиардов долларов, равнялся доходам 30% самых бедных американцев. Бюджетные сокращения, несмотря на все расхождения в их интерпретации, поставили под серьезный вопрос разумность имперских амбиций⁴⁵.

⁴⁴ Там же. С. 798–799.

⁴⁵ Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука–Аттикурс, 2016. С. 799.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

Мемуары и монографии

1. Арбатов, А.Г. Разоружение и безопасность 2013–2014: Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений / А.Г. Арбатов, Н.И. Бубнова. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 245 с.
2. Барышев, А.П. Современная стратегия США и НАТО / А.П. Барышев. – М.: ОГИ, 2011. – 248 с.
3. Данилин, И.В. Современная научно-техническая политика США: инструменты и основные направления / И.В. Данилин. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 140 с.
4. Дмитриев, С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство / С.С. Дмитриев. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 162 с.
5. Докторов, Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения / Б.З. Докторов. – М.: «Европа», 2011. – 640 с.
6. Журавлева, В.Ю. Перетягивание каната власти: взаимодействие Президента и Конгресса США / В.Ю. Журавлева. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 163 с.
7. Зевелева, Г.Н. Государственная политика в области здравоохранения в США в 1992–2012 гг.: борьба за реформы / Г.Н. Зевелева. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 104 с.
8. Иванова, Н.И. Наука и инновации: выбор приоритетов / Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 235 с.
9. Кириченко, Э.В. США в поисках ответов на вызовы XXI в. (социально-экономический аспект) / Э.В. Кириченко. М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 290 с.
10. Клинтон, Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. – М.: Эксмо, 2016. – 736 с.
11. Кобринская, И.Я. Вызовы безопасности в Центральной Азии / И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 150 с.
12. Корси, Дж.Р. Обама. Культ личности / Дж. Р. Корси. – М.: Эксмо, 2009. – 416 с.
13. Линн, Ш. Барак Обама: уроки лидерства / Ш. Линн. – М.: Эксмо, 2012. – 336 с.
14. Мендел Д. Барак Обама. Биография / Д. Мендел. – СПб.: Амфора, 2008. – 511 с.
15. Никольская, Г.К. Государственная иммиграционная политика США / Г.К. Никольская. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 115 с.
16. Нир, Б. Барак Обама для начинающих: все о новом президенте США / Б. Нир. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 108 с.
17. Обама Б. Дерзость надежды: Мысли о возрождении американской мечты / Б. Обама. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 416 с.
18. Обама, М. Becoming. Моя история / М. Обама. – М.: Эксмо, 2019. – 432 с.
19. Печатнов, В.О. История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
20. Садуов, Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингво-

- культурологический и семиотический анализ / Р.Т. Садуов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 136 с.
21. Согрин, В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя / В.В. Согрин. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. – 592 с.
 22. Стоун, О. Нерассказанная история США / Оливер Стоун, Питер Кузник; пер. с англ. А. Оржицкого, В. Полякова. – М.: КоЛибри, Азбука–Аттикус, 2016. – 928 с.
 23. Шарипов, У.З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / У.З. Шарипов. – М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 280 с.
 24. Ширяев, Б.А. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / Б.А. Ширяев, И.А. Цветков, Я.В. Лексютииа. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 260 с.
 25. Шлихтер, А.А. Социальные услуги в системе американского федерализма / А.А. Шлихтер. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 144 с.
 26. Энергетические рынки в период глобальных перемен / отв. ред. Н.В. Тоганова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 123 с.

Журнальные статьи

27. Анин, А.И. ПРО США – подрывающий доверие потенциал / А.И. Анин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 3. – С. 12–19.
28. Асташкина, Е.Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения / Е.Б. Асташкина // *США и Канада: Экономика. Политика. Культура*. – 2016. – № 2. – С. 43–56.
29. Афонцев, С.А. Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере / С.А. Афонцев [и др.] // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 7. – С. 3–10.
30. Батюк, В.И. США против ИГИЛ / В.И. Батюк // *США и Канада: Экономика. Политика. Культура*. – 2016. – № 6. – С. 3–19.
31. Богаевская, О. США: трудности экономического роста и промежуточные выборы / О. Богаевская // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2014 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2014. – С. 211–225.
32. Богаевкая, О. США: межпартийная борьба и осторожный оптимизм в экономике / О. Богаевская // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2015 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2015. – С. 182–195.
33. Борисова, А.Р. Влияние личностного фактора на формирование политики США / А.Р. Борисова // *Мировая экономика и международные отношения*. – № 10. – С. 72–83.
34. Брагерский, А.В. Роль экспертного сообщества в украинской политике США (1990–210-е годы) / А.В. Брагерский // *МЭМО*. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 84–91.
35. Бритков, В.Б. Системный анализ проблем глобального климата / В.Б. Бритков, Л.В. Езерова, Р.А. Перелёт // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 2. – С. 165–176.
36. Бурджалов, Ф.Э. Как в США принимался закон о здравоохранении / Ф.Э. Бурджалов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 1. – С. 33–47.

37. Бурджалов, Ф.Э. Реформа здравоохранения в США / Ф.Э. Бурджалов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 10. – С. 44–53.
38. Варнавский, В.Г. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США / В.Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 2. – С. 24–46.
39. Варнавский, В.Г. Экономический рост в США тренды и факторы / В.Г. Варнавский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 2. – С. 26–39.
40. Войтоловский, Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы / Ф.Г. Войтоловский // *Пути к миру и безопасности*. – 2015. – № 1. – С. 67–84.
41. Волобуев, В.П. Бюджетный курс Б. Обамы / В.П. Волобуев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 10. – С. 56–61.
42. Высоцкий, А.М. Америка-саудовское партнёрство: исторические мотивы и новые вызовы / А.М. Высоцкий // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 12. – С. 64–69.
43. Гудев, П.А. Приоритеты США в Арктике / П.А. Гудев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 9. – С. 49–60.
44. Демченко, А. Кризис мирного процесса в Палестине и политика администрации Обамы / А. Демченко // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2010 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 103–112.
45. Дмитриев, С.С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов / С.С. Дмитриев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 3. – С. 13–23.
46. Журавлёва, В. Предвыборная кампания – 2012 в США / В. Журавлёва // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2012 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2012. – С. 211–225.
47. Журавлёва, В. Предвыборная кампания – 2016 в США / В. Журавлёва // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2016 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2016. – С. 132–144.
48. Загладин, Н.В. США в эпоху глобального кризиса: от «обамомании» к «обамоскептицизму» / Н.В. Загладин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 3. – С. 3–12.
49. Загладин, Н.В. США: на рубеже нового этапа развития / Н.В. Загладин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 3. – С. 88–97.
50. Захаров, П.В. Реформа медицинского страхования в США: проблемы и перспективы / П.В. Захаров // *Проблемы национальной стратегии*. – 2014. – № 5. – С. 189–201.
51. Зевелева, Г.Н. Реформа здравоохранения в США: трудный путь / Г.Н. Зевелева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 4. – С. 81–89.
52. Золотухин, В.П. Первые действия президента США Б. Обамы в сфере образования / В.П. Золотухин // *Новая и новейшая история*. – 2010. – № 2. – С. 140–153.
53. Зуева, К.П. Франко-американское партнёрство на современном этапе / К.П. Зуева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 11. – С. 47–55.

54. Иванова, Н.И. Америка и мир при Б. Обаме / Н.И. Иванова [и др.] // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 6. – С. 3–16.
55. Иванов, С.М. Структура и функции Совета национальной безопасности США / С.М. Иванов // *Зарубежное военное обозрение*. – 2013. – № 4. – С. 13–17.
56. Кадочников, П.А. Трансатлантическое торгово-экономическое партнёрство / П.А. Кадочников, М.Г. Пташкина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 2. – С. 14–22.
57. Кириченко, Э. Антикризисная политика Обамы / Э. Кириченко // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2009 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2009. – С. 194–204.
58. Кириченко, Э. США: стратегия выхода из кризиса / Э. Кириченко // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2010 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2010. – С. 159–171.
59. Кириченко, Э. США: проблемы государственного долга и бюджетного дефицита / Э. Кириченко // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2011 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 244–256.
60. Кириченко, Э. Администрация Барака Обамы между двух огней / Э. Кириченко // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2013 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2013. – С. 199–209.
61. Клупт, М.А. Международное измерение демографической политики / М.А. Клупт // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 8. – С. 5–13.
62. Кондратьев, В.Б. Автопром: кризис и инновации / В.Б. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 3. – С. 12–21.
63. Коньшев, В.Н. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // *«Обозреватель Observer»*. – 2010. – № 12. – С. 87–95.
64. Косолапов, Н.А. Новая администрация США: наследие, проблемы и задачи / Н.А. Косолапов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 4. – С. 22–34.
65. Кузнецов, Д.В. Использование военной силы и общественное мнение США / Д.В. Кузнецов // *Новая и новейшая история*. – 2010. – № 4. – С. 18–31.
66. Куликова, В.К. Социальная политика администрации Б. Обамы / В.К. Куликова // *МЭМО*. – 2010. – № 1. – С. 73–81.
67. Малышева, Д.Б. Афганский эндшпиль и региональная безопасность / Д.Б. Малышева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 11. – С. 16–23.
68. Мирзаян, Г.В. Итоги президентских выборов в США и их последствия для Республиканской партии и американской внешней политики / Г.В. Мирзаян // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 4. – С. 30–38.
69. Мирский, Г.И. США и Пакистан: альянс, разрушаемый талибами? / Г.И. Мирский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 3. – С. 58–63.
70. Мирский, Г.И. Америка при Бараке Обаме / Г.И. Мирский // *Мировая*

- экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 3–16.
71. Михеев, В.В. Восточноазиатская «многополярность»: треугольник Россия-Китай-США / В.В. Михеев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 1. – С. 17–25.
 72. Никитин, Л.В. Нью-Йорк, Сан-Франциско и Шарлотт: новейшая история борьбы за лидерство в банковской системе США / Л.В. Никитин // *Новая и новейшая история*. – 2015. – № 3. – С. 128–144.
 73. Никольская, Г.К. Иммиграционная политика США в начале XXI в. / Г.К. Никольская // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 5. – С. 93–102.
 74. Никольская, Г.К. США: реформа иммиграционного законодательства / Г.К. Никольская // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 3. – С. 3–12.
 75. Оболонский, А.В. Бюрократия: в поисках новой модели / А.В. Оболонский // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 3. – С. 5–22.
 76. Панкевич, Н.В. Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике / Н.В. Панкевич // *Мировая экономика и международные отношения*. – № 7. – С. 97–110.
 77. Пикаев, А.А. Перспективы российско-американского ядерного разоружения / А.А. Пикаев, В.С. Белоус // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 2. – С. 3–12.
 78. Рахшмир, П.Ю. Либерализм. Демократия. Империя. Оригинальный синтез новейшей истории США / П.Ю. Рахшмир // *Новая и новейшая история*. – 2015. – № 6. – С. 163–176.
 79. Савельев, А.Г. Политика безопасности США: сдвиг в сторону Китая / А.Г. Савельев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 8. – С. 5–13.
 80. Самарцев, В.В. Китайские прямые инвестиции в США: выгоды и вызовы / В.В. Самарцев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 10. – С. 57–71.
 81. Согрин, В.В. Внутренняя политика США от Б. Клинтона до Б. Обамы / В.В. Согрин // *Новая и новейшая история*. – 2015. – № 1. – С. 3–27.
 82. Согрин, В.В. Барак Обама: внешняя политика либерального прогрессиста // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 3. – С. 57–72.
 83. Согрин, В.В. Социальная структура США в эпоху постиндустриального общества / В.В. Согрин // *Новая и новейшая история*. – 2008. – № 3. – С. 3–21.
 84. Соловьев, Э. Российско-американские отношения в кризисном контексте / Э. Соловьев // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2009 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2009. – С. 149–159.
 85. Соловьев, Э. «Перезагрузочный момент» в российско-американских отношениях / Э. Соловьев // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2010 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 71–82.
 86. Соловьев, Э. Российско-американские отношения в годы выборов: признаки охлаждения / Э. Соловьев // *Год планеты: ежегодник*. – Вып. 2012 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2012. – С. 173–186.

87. Соловьев, Э.Г. Ограничения партнёрства и пределы взаимопонимания в российско-американских отношениях XXI в. / Э.Г. Соловьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 1. – С. 121–127.
88. Соловьев, Э.Г. Россия во внешнеполитической стратегии Б. Обамы: преемственность и обновление / Э.Г. Соловьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 8. – С. 46–55.
89. Соловьев, Э.Г. Российско-американские отношения в предвыборном контексте / Э.Г. Соловьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 6. – С. 52–58.
90. Старкин, С.В. Стратегический «разворот» США в Азии: эволюция подходов / С.В. Старкин, И.В. Рыжов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 10. – С. 49–56.
91. Телегина, Е.А. Геополитические факторы формирования энергетической безопасности США / Е.А. Телегина, М.И. Таджиев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 9. – С. 42–48.
92. Травкина, Н.М. Иммигрантская реформа в президентской кампании 2016 г. / Н.М. Травкина, А.А. Филиппенко // *США и Канада: Экономика. Политика. Культура*. – 2016. – № 6. – С. 48–58.
93. Фарамазян, Р.А. Военные расходы США / Р.А. Фарамазян // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 6. – С. 47–56.
94. Фролов, А.Б. Живой символ обновления Америки / А.Б. Фролов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – № 3. – С. 110–118.
95. Хахунова, А.К. Развитие практик оценки эффективности управления: мировые тренды и опыт США / А.К. Хахунова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 2. – С. 47–57.
96. Чемезов, С.В. Государство и высокие технологии / С.В. Чемезов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 4. – С. 39–46.
97. Шенина, С.Ю. Американско-российские отношения: «меню» для нового президента / С.Ю. Шенина // *США и Канада: Экономика. Политика. Культура*. – 2016. – № 12. – С. 3–25.
98. Шлихтер, А.А. «Зелёная» стратегия американских корпораций / А.А. Шлихтер // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 7. – С. 12–21.
99. Юрченко, М.М. Позиция США по реформированию ООН / М.М. Юрченко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2009. – № 5 – С. 111–116.

Электронные источники

100. President Barack Obama's Inaugural Address. Washington. January 21, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 22.11.2015).
101. American Recovery and Reinvestment Act of 2009. February 17, 2009. // U.S. Government publishing office. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111-publ5/html/PLAW-111-publ5.htm> (дата обращения: 22.11.2015).

102. Remarks of President Barack Obama – Address to Joint Session of Congress. Washington. February 24, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-address-joint-session-congress> (дата обращения: 08.12.2015).
103. Remarks by the President at Cairo University, 6-04-09. Cairo University, Cairo, Egypt. June 4, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09> (дата обращения: 22.11.2015).
104. Remarks by the President in Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan. West Point, New York. December 01, 2009. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-address-nation-way-forward-afghanistan-and-pakistan> (дата обращения: 22.11.2015).
105. Treaty between The United States of America and The Russian Federation «On measures for the further reduction and limitation of strategic offensive arms». April 8, 2010. // U.S. Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/140035.pdf> (дата обращения: 22.11.2015).
106. National security strategy of the United States. May 26, 2010. Washington. // «The WHITE HOUSE». URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 22.11.2015).
107. 83. Inaugural Address by President Barack Obama. Washington. January 21, 2013. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama> (дата обращения: 22.11.2015).
108. Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. West Point, New York. May 28, 2014. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 22.11.2015).
109. Remarks by President Obama to the United Nations General Assembly. United Nations Headquarters, New York. September 28, 2015. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 22.11.2015).
110. Remarks of President Barack Obama – State of the Union Address As Delivered. Washington. January 13, 2016. // «The WHITE HOUSE». URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-e2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (дата обращения: 28.01.2016).

П Р И Л О Ж Е Н И Я

I. Военные расходы США и других стран мира по состоянию на 2009–2013 годы

1. Страны с наиболее высокими военными расходами в 2011 г.

Место в рейтинге		Страна	Военные расходы, млрд, долл.	Изменения за 2002–2011, %	Удельный вес в ВВП, %		Доля в мировых военных расходах, %
2011	2010				2011	2010	
1	1	США	711	59	4.7	3.4	41
2	2	Китай ¹	143	170	2.4	2.2	8.2
3	5	Россия ¹	71.9	79	3.9	4.5	4.1
4	3	Великобритания	62.7	18	2.6	2.5	3.6
5	4	Франция	62.5	-0.6	2.3	2.5	3.6
6	6	Япония	59.3	-2.5	1.0	1.0	3.4
7	9	Индия	48.9	66	2.6	2.9	2.8
8	7	Саудовская Аравия	48.5	90	8.7	9.8	2.8
9	8	Германия ¹	46.7	-3.7	1.3	1.5	2.7
10	11	Бразилия	35.4	19	1.5	1.9	2.0
		Мир в целом	173.8	43	2.5	2.4	100.0

¹ оценочные данные.

Составлено по данным SIPRI Yearbook 2012. Oxford University Press, 2012. P. 152.

2. Военные расходы на душу населения и на одного военнослужащего в 2009 г.

Страна	На душу населения, долл.	На одного военнослужащего, тыс. долл.
США	2153	4226
Саудовская Аравия	1626	1765
Великобритания	956	3320
Франция	870	2276
Германия	580	1888
Республика Корея	460	341
Япония	400	205
Россия	272	365
Китай	54	306
Индия	33	29
Пакистан	22	13

Составлено по: The Military Balance 2011. L., 2011. P. 271–274.

**3. Расходы на национальную оборону США, млрд, долл.,
в постоянных ценах 2013 фин. г.**

Фин. годы	Всего	Министерство обороны		Военные расходы других федеральных ведомств	
		сумма	%	сумма	%
2011	730.7	702.2	96.1	28.5	³⁹
2012	727.6	699.1	96.1	28.5	3.9
2013	701.7	672.8	95.9	28.9	4.1

Составлено по: National Defense Budget for FY 2013. March 2012. P. 11.

4. Динамика относительных размеров военных расходов США

Фин. годы	Доля военных расходов в ВВП, %		Доля военных расходов в федеральном бюджете, %	
	Расходы на национальную оборону	Расходы на Министерство обороны	Расходы на национальную оборону	Расходы на Министерство обороны
1985	6.1	5.9	26.7	25.9
1990	5.1	5.2	23.9	23.1
1995	3.7	3.5	17.9	17.2
1998	3.1	3.0	16.2	15.5
2000	3.0	2.9	16.5	15.7
2005	4.0	3.8	20.0	19.7
2007	4.0	3.8	20.2	19.4
2010	4.8	4.6	20.1	19.3
2011	4.7	4.5	19.6	18.8
2012	4.6	4.4	18.9	18.1
2013	4.3	4.1	18.5	17.7

Составлено по: National Defense Budget Estimates for FY 2013. March 2012. P. 265–266.

**5. Динамика использования людских ресурсов США
в военных целях**

Фин. годы	В Министерстве обороны, тыс. человек			Доля Министерства обороны в общей занятости США, %
	в вооруженных силах	гражданский персонал	всего	
1985	2207	1043	3250	2.8
1990	2144	997	3141	2.5
1995	1583	807	2390	2.0
2000	1449	660	2109	1.5
2005	1494	650	2144	1.4
2010	1506	743	2249	1.4
2013	1478	752	2230	

Составлено по: National Defense Budget Estimates for FY 2013. Wash., March 2012. P. 262–266.

**6. Динамика расходов Министерства обороны США,
млрд долл., в постоянных ценах 2013 фин. г.**

Фин. годы	Сумма	Фин. годы	Сумма
1950	175.9	2001	398.6
1953	495.7	2002	442.6
1955	409.7	2003	505.3
1960	397.1	2005	572.4
1965	404.5	2007	600.1
1968	565.1	2008	651.3
1970	514.5	2009	686.5
1975	391.9	2010	705.3
1980	404.3	2011	702.2
1985	525.8	2012	699.1
1990	528.8	2013 ¹	672.8
1995	416.0	2014 ¹	563.7
1998	379.6	2015 ¹	529.7
1999	380.5	2016 ¹	526.5
2000	397.2	2017 ¹	527.0

¹ Прогнозные данные.

Составлено по: National Defense Budget Estimates for FY 2013. March 2012. P. 155–161.

**7. Расходы Министерства обороны США на военные операции за рубежом,
млрд долл.**

Страна	2001- 2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012 (за- прос)
Афганистан	20.8	14.7	14.6	20.0	19.0	39.2	43.4	59.5	93.8	118.3	113.7
Ирак	0	53.0	75.9	85.6	101.7	131.3	142.1	95.5	71.3	49.3	17.7
Прочие	13.0	13.5	3.7	2.1	0.8	0.5	0.1	0.1	0.1	0.1	0.7
Итого	33.8	81.2	94.2	107.7	121.5	171.0	185.6	155.1	165.2	167.7	132.1

Составлено по: Cordesman A.H. Defense Budget Cuts and Non-Traditional Threats to US Strategy. Center for International Studies. 18.08.2011.

*Взято из: Фармазян Р.А. Военные расходы США //
Мировая экономика и международные отношения. – 2013. –
№ 6. – С. 47–56.*

II. Статьи из ежегодника «Год планеты» за 2009–2016 годы

1. Кириченко, Э. Антикризисная политика Обамы / Э. Кириченко // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2009 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2009. – С. 194–204.

Осенью 2008 г. после летнего «затишья», которое вызвало надежды на то, что финансовый кризис в США уже дошел до дна и можно ожидать выхода из него, он перешел в более острую фазу. Нехватка ликвидности вызвала кризис доверия и паралич кредитного рынка, что подтолкнуло рецессию в реальном секторе. В условиях глобализации эти «неурядицы» быстро приобрели мировой масштаб.

Рост реального ВВП в 2008 г. замедлился до 0,4%. Главным негативным фактором стало сокращение производства товаров длительного и недлительного пользования, розничной торговли, финансового и страхового секторов. Вклад в рост реального ВВП внесли такие сектора, как профессиональные, научно-технические услуги; здравоохранение и социальная помощь; информационно-коммуникационные отрасли.

По данным Административного управления судов США, в 2008 г. количество корпоративных банкротств выросло на 31,4% по сравнению с предыдущим годом, превысив 43,5 тыс. По оценкам Moody's, с 2007 г. до весны 2009 г. обанкротилось 54 банка и сберегательных института, из них 29 – уже в 2009 финансовом году. Количество корпоративных банкротств (включая банки) в ходе нынешнего финансового кризиса существенно меньше, чем в 1980-х годах, однако совокупные активы банков-банкротов существенно выше.

В 1-м квартале 2009 г. падение ВВП составило 6,4%, а во 2-м квартале снижение замедлилось до 1%¹. В 3-м квартале ВВП показал рост на 2,8%. Бюро трудовой статистики объявило, что норма безработицы в США достигла в мае 2009 г. 9,4% (самый высокий показатель за 26 лет). По данным First American CoreLogic (исследовательская группа в области недвижимости), с ноября 2008 г. по февраль 2009 г. более чем 4 млн заемщиков (что на 60% больше, чем в феврале 2008 г.), набравших ипотечные кредиты на сумму 717 млрд долл., потеряли право на выкуп закладной или их дом отошел кредитору. В этот период наиболее пострадал рынок первоклассных ипотечных займов, на котором количество просроченных выплат возросло более чем на 473 тыс. и превысило 1,5 млн². Даже в штатах, избежавших «пузыря» в секторе недвижимости, этот показатель увеличивается по мере того, как рецессия продолжается.

Тем не менее эксперты в мае 2009 г. увидели признаки того, что кризис, наконец, коснулся дна. Стабилизировался потребительский спрос, вырос индекс потребительского доверия. Благодаря энергичным государственным мерам постепенно рассасываются «тромбы» на финансовых рынках. ФРС удалось не только предотвратить раскручивание витка инфляции, но главное – избежать дефляции.

¹ По данным BEA.

² «New York Times». 2009. 25 May.

В связи с этим хотелось бы оценить эффективность антикризисной политики администрации Б. Обамы, выделив два взаимосвязанных блока: восстановление финансово-экономической стабильности и социально-экономической стабильности.

Социально-экономическая программа Обамы, объявленная как антикризисная, тем не менее ориентирована скорее на среднесрочные временные рамки. В краткосрочном плане гораздо более важным представляются действия новой администрации по поддержке домовладений и финансового сектора.

Политика восстановления финансово-экономической стабильности

Эта политика многогранна, в ней задействованы институты и механизмы с использованием широкого круга традиционных и нетрадиционных инструментов. Следует учитывать, что представленный президентом Б. Обамой план восстановления финансовой стабильности реализуется на фоне осуществления антикризисных мер, уже предпринятых администрацией Буша-младшего, которые должны были бы усилить синергетический эффект. Однако пакет мер, предложенный ранее республиканской администрацией, оказался малоэффективным, что усиливает недоверие потребителей и инвесторов к государственной политике.

С начала 2008 г., когда замаячила угроза экономического спада, ФРС начала цикл смягчения монетарной политики. К концу года базовая процентная ставка была установлена в диапазоне 0–0,25% (в июне 2009 г. ее оставили на том же уровне). Возможности для регулирования через снижение ставки исчерпаны. США вынуждены были сделать упор на финансовые вливания и интенсифицировать работу печатного станка.

3 октября 2008 г. вступил в силу Закон об экстренной стабилизации экономики. Основная его цель – инициация Программы помощи проблемным активам (Troubled Asset Relief Program – TARP) на общую сумму в 700 млрд долл. Половина этой суммы была истрачена республиканской администрацией. Глобальный характер финансового кризиса, усиление признаков экономической рецессии заставили государство сразу же после принятия данного закона пересматривать стратегию. В ходе реализации помощи банковской системе министерство финансов вместо выкупа безнадежных долгов пошло на меры рекапитализации банков. В ноябре 2008 г. министр финансов Г. Полсон официально объявил о пересмотре программы TARP. Девяти крупнейшим банкам были предложены финансовые инъекции общей стоимостью 125 млрд долл. в обмен на гарантии передачи государству неголосующих акций. Такая же сумма ассигнована на помощь более мелким финансовым институтам. В январе 2009 г. конгресс одобрил выделение еще 350 млрд долл. Эти средства находятся в распоряжении нового министра финансов Т. Гайтнера.

Важную роль для стабилизации финансовых рынков играет статья вышеупомянутого закона, в соответствии с которой увеличивается гарантированный государством размер страхового покрытия вкладов со 100 тыс. до 250 тыс. долл. на период до 31 декабря 2009 г. Конгрессу пришлось также увеличить лимит (потолок) государственного долга с 10 трлн до 11 трлн 315 млрд долл., так как огромные вливания в финансовый сектор ведут к существенному росту бюджетного дефицита.

В целях поддержки ведущих финансовых институтов увеличивается доля государства в акционерном капитале Citigroup и принят новый (четвертый) пакет помощи крупнейшей страховой компании АЮ. Общая сумма помощи последней (180 млрд долл.) превышает объемы, когда-либо выделявшиеся правительством одной частной компании. Государство вынуждено учитывать последствия краха AIG – транснационального монстра – для мирового рынка страхования.

ФРС продолжает программу предоставления через аукционы чрезвычайных краткосрочных кредитов банкам, столкнувшимся с проблемой дефицита ликвидности. Эта мера помогла в 2008 г. предотвратить панику на финансовых рынках, но ее было недостаточно, чтобы стабилизировать финансовую систему. С середины сентября 2008 г. до мая 2009 г. в условиях нехватки ликвидности и при минимальной процентной ставке объем предлагавшихся на аукционе средств стал перекрывать спрос. В июне 2009 г. ФРС сочла возможным сократить финансирование этой программы.

Хотя государственные институты предприняли беспрецедентные меры по купированию финансового кризиса, но каждый раз они опаздывали, идя на поводу у складывавшейся ситуации.

Министерство финансов вернулось к идее выкупа плохих активов. Надежда возлагается на то, что освобожденные от них финансовые институты начнут выдавать кредиты. В рамках плана по финансовой стабилизации предполагается создать совместно с частными инвесторами ряд инвестиционных фондов, которые консолидируют выкупленные у банков «токсичные» активы под гарантии Министерства финансов. Эти гарантии будут предоставлены, если получатели все эти средства направят на кредитование населения и предприятий. Государство будет проводить свой аудит, не доверяя проверкам частных аудиторских фирм. По мнению многих экспертов, пока этому плану (как в свое время программе TARP) не хватает четких юридически обязывающих конкретных положений, ограничивающих использование предоставленных средств.

25 марта 2009 г. Федеральная резервная система США объявила о реализации программы стимулирования потребительского кредитования через созданный в ноябре 2008 г. соответствующий фонд Программы кредитования под залог ценных бумаг, покрытых активами (Term Asset Backed Lending Facility – TALF). Планировалось, что объем фонда составит 200 млн долл. Программа должна осуществляться через скупку ценных бумаг, обеспеченных потребительскими кредитами, включая долги по кредитным картам. Ее цель – повышение доступности кредитов для малого бизнеса и потребителей, активизация займов на образование и автокредитование. Однако реализация программы затянулась. Администрация Б. Обамы продлила действие TALF до 31 марта 2010 г. и увеличила ее финансирование до 1 трлн долл. В отличие от программы TARP ограничения на выплаты топ-менеджерам компаний, участвующим в программе TALF, не будут применяться.

23 февраля 2009 г. Минфин США и ФРС выступили с совместным заявлением о том, что в рамках антикризисной программы они могут конвертировать долю государства в капитале банков из привилегированных акций в обычные. Этот шаг

может привести к существенному усилению государственного контроля над банками. Некоторые эксперты назвали его «ползучей национализацией». До последнего времени идея национализации считалась в США абсолютно невыполнимой. Теперь государство усиливает свое присутствие в банковском секторе, но при этом подчеркивается, что власти США не планируют национализировать банки. Поддержка банков за счет средств налогоплательщиков не пользуется широкой поддержкой. Идея национализации банков также вызывает неприятие общественности, тем более, что в США акциями владеют широкие круги населения, и в случае национализации они теряют большой объем своих вложений.

Федеральные регуляторы проверили состояние 19 крупнейших банков с активами более 100 млрд долл., получивших государственную помощь в рамках TARP. Было сделано заключение, что при неблагоприятных экономических условиях потери этих банков могут составить 600 млрд долл. в 2009–2010 гг. Десяти банкам было предписано к ноябрю 2009 г. увеличить капитал на 75 млрд долл. Уже к июню этим банкам удалось получить 36 млрд долл.³ «Бэнк оф Америка» (Bank of America) продал акции своего японского отделения, собрав нужную сумму. Точно так же компания «Морган Стенли» (Morgan Stanley) объявила о том, что получила 7,5 млрд долл., продав долги и новые акции. Ряд «чистых» банков (в частности, Capital One Financial, Bancorp, BB&T Corporation) сразу же заявили, что собираются выплатить долг правительству, продав новые акции на миллиарды долларов. Это помогло вернуть доверие инвесторов к банковскому сектору. Министр финансов Т. Гайтнер заявил, что деньги, которые вернут крупные банки в рамках программы TARP, будут переданы по соответствующим каналам более мелким финансовым институтам США.

Государственные органы на федеральном уровне, а затем и на уровне штатов начали расследование деятельности финансовых компаний на предмет их «вклада» в ипотечный и финансовый кризис. Так, в начале мая 2009 г. компания «Голдман Сакс» (Goldman Sachs Group) согласилась выплатить 60 млн долл. заемщикам в качестве компенсации, чтобы прекратить расследование прокуратурой Массачусетса по поводу того, была ли замешана компания в продвижении нечестных жилищных займов в этом штате. До начала финансового кризиса Goldman Sachs Group выпускала ценные бумаги, покрытые ипотекой, а также гарантировала их. С 2005 по 2007 г. компания выпустила таких облигаций более чем на 33 млрд долл., кроме того, в 2005–2006 гг. она гарантировала 53 млрд долл. секьюритизированных займов, сделанных другими финансовыми институтами. Компания обязалась списать получателям ипотеки от 30 до 50% ее стоимости.

В мае 2009 г. в США принят ряд важных законов, в том числе Закон о подотчетности, ответственности и раскрытии информации о кредитных картах 2009 г. (Credit Card Accountability, Responsibility and Disclosure Act of 2009) и Закон о борьбе с мошенничеством и преодолении его последствий (Fraud Enforcement and Recovery Act).

³ Bernanke B.S. Current economic and financial conditions and the federal budget. Before the Committee on the Budget, US. House of Representatives, Washington D.C. June 3, 2009.

Опыт показывает, что США достаточно эффективно извлекают уроки из каждого кризиса. В частности, в 2001-2002 гг. были усовершенствованы правила аудита в корпоративном секторе. Б. Обама считает, что рынки XXI в. невозможно регулировать с помощью механизмов, созданных в прошлом столетии. Провалы в регулировании новых финансовых продуктов и новых финансовых институтов являются одной из причин текущего глобального кризиса. В июне 2009 г. администрация представила конгрессу пакет мер по формированию эффективного механизма мониторинга и регулирования финансового сектора. Вокруг него развернулись жаростные дискуссии.

Государственные меры помогли восстановить доверие инвесторов и потребителей финансовых услуг. Улучшается функционирование рынка краткосрочного кредитования, включая рынки межбанковского кредитования и коммерческих бумаг. Частный сектор стал меньше полагаться на федеральные программы по мере того, как ослабевают рыночные стрессы, что и было одной из ключевых целей государственных интервенций. Выпуск корпоративных ценных бумаг под обеспечение кредитными картами, автокредитами и студенческими займами стал расти, что поддерживается соответствующей федеральной программой, действующей до конца 2009 г. На рынках долгосрочного кредитования выпуск бондов нефинансовыми институтами также расширился.

Важнейшие направления восстановления финансовой и социально-экономической стабильности, а также доверия населения и инвесторов – оживление жилищного рынка и помощь домовладельцам.

Чтобы поддержать ипотечный рынок, государство не может позволить обанкротиться таким важным институтам, как «Fannie Mae» и «Freddie Mae», имеющим статус корпораций, спонсируемых государством. 7 ноября 2008 г. директор агентства «Federal Housing Finance Agency» объявил, что оно берет вышеназванные корпорации под опеку (conservatorship). Руководитель ФРС Бен Бернанке подчеркнул, что опека рассматривается как «тайм-аут» для того, чтобы переоценить и усовершенствовать роль финансовых посредников.

В сфере жилищного рынка разработана программа рефинансирования домовладельцев, имеющих хорошую платежную историю по ипотеке, закладные которой принадлежат «Fannie Mae» и «Freddie Mae». Эта программа будет доступна 4–5 млн домовладельцам (The Home Affordable Refinance Program). В соответствии с программой, объявленной администрацией в феврале 2009 г. (The Home Affordable Modification Program), государство должно истратить 75 млрд долл. на стимулирование ипотечных компаний, которые обязались снизить платежи для попавших в беду домовладельцев. По данным министерства финансов, программа должна спасти до 4 млн домовладельцев от потери домов. Однако 3 месяца спустя число домовладельцев, получивших подобные займы, не превысило 55 тыс. Администрация Обамы приложила большие усилия, чтобы конгресс в срочном порядке принял Закон о помощи семьям в сохранении их домов (Helping Families Save Their Homes Act), вошедший в силу 20 мая 2009 г.

Знаковым событием стали банкротства компаний «Крайслер» и «Дженерал Моторе» (процесс осуществляется в соответствии со статьей 11 Закона о банкротствах США). Ускоренный процесс позволит быстро реорганизовать работу этих компаний. «Дженерал Моторе» необычайно быстро получила одобрение на получение 33 млрд долл. для финансирования банкротства.

Социально-экономическая политика и инвестиции в будущее

Б. Обама представил свой план восстановления социально-экономической стабильности. Его суть состоит в расширении государственных инвестиций в образование, здравоохранение, социальное страхование, инфраструктуру, экологически чистую эффективную энергетику, в поддержку уязвимых слоев населения. Впечатляет социальная составляющая плана Б. Обамы.

По инициативе президента был принят Закон о восстановлении экономики и реинвестировании в Америку (American Recovery and Reinvestment Act of 2009). Основной задачей финансируемых по этому закону программ является стимулирование спроса и создание новых рабочих мест. Конгресс выделил на эти цели 787 млрд долл. Закон предусматривает выделение 126 млрд долл. на инфраструктуру и науку, 288 млрд – на налоговые льготы для физических лиц и для бизнеса, 142 млрд – на защиту уязвимых слоев населения⁴.

Предусматривается продление сроков выплаты пособий по безработице, а также увеличение их размеров. Создается Экстренный фонд для Программы временной помощи нуждающимся семьям, в который на 2009 финансовый год внесутся 5 млрд долл. Разработана программа помощи в поиске работы (в частности, создание до 1 млн рабочих мест для молодежи в летний период, а также для рабочих и молодежи в новых секторах экономики). Дополнительно финансируются различные формы помощи малоимущим и пожилым гражданам.

В соответствии с этим законом в 2009 г. дополнительно к государственному бюджету выделено 43,2 млрд долл. на строительство, модернизацию, техническое переоснащение начальной и высшей школы, на улучшение качества образования, при этом особое внимание уделяется образованию для неимущих, инвалидов и двуязычных. Еще 15,6 млрд долл. ассигнованы на стипендии студентам. Здравоохранение получило дополнительное финансирование в размере 22,4 млрд долл. на научные исследования, на ремонт и строительство медицинских центров. 13 млрд выделяется на гранты для детей-инвалидов. Фискальные льготы штатам и местным уровням власти (State and Local Fiscal Relief) составили 144 млрд долл. Они предназначены прежде всего для финансирования образования и здравоохранения.

Вследствие экономического кризиса ухудшилось финансовое положение крупнейших федеральных программ – «Медикейр» и Социального обеспечения. К 2017 г. фонд «Медикейр» (на 2 года раньше, чем предполагалось в 2008 г.) станет дефицитным. Фонд социального страхования будет истощен к 2037 г. (на 4 года ранее, чем предсказывалось). Новым бенефициарам «Медикейр» и

⁴ По данным www.recovery.gov. Следует учесть, что агрегированные данные достаточно условны, так как конкретные суммы ассигнований разбросаны по разным статьям закона и в сумме дублируются.

тем, кто имеет доходы более 85 тыс. долл. на человека, придется платить более высокие отчисления в фонд. Чтобы включить в систему медицинского страхования как можно большее число американцев (в долгосрочном плане – все население страны), поставлена задача снизить стоимость медицинских услуг. Анализируемый закон предусматривает компьютеризацию здравоохранения и усовершенствование информационных технологий. На эти цели выделяется 20 млрд долл. дополнительных государственных ассигнований.

Администрация президента Б. Обамы предложила амбициозную реформу американской системы здравоохранения, которая позволит не только расширить вложения в человеческий капитал, но и решить проблемы нравственного и экономического характера (долгосрочные бюджетно-финансовые вызовы). В условиях кризиса это достаточно отчаянный шаг со стороны нового президента, обесновывающего его необходимостью смотреть в будущее страны. Выдвинутый в 1993 г. правительством Клинтона план реформирования здравоохранения США был фактически провален большинством конгресса. Сейчас вокруг новой инициативы президента ведутся широкие дискуссии, при этом Б. Обама подчеркнута выносит этот вопрос на обсуждение в национальном масштабе.

Одним из приоритетных направлений программы «реинвестиций в Америку» являются существенные дополнительные ассигнования в инфраструктуру – на модернизацию дорог и мостов, магистралей, энергосетей, на закупку автобусов и оборудования для увеличения объема пассажиропотока на общественном транспорте, на стимулирование развития беспроводного доступа в Интернет.

Программа социально-экономической стабилизации предусматривает расширение возможностей инвестиций в ключевые отрасли XXI в. (так, в экологически чистую энергетику дополнительно вкладывается 80 млрд долл.), что позволит не только сохранить и создать рабочие места и стимулировать спрос, но и сделает американскую экономику более эффективной в долгосрочном плане.

Продекларирован беспрецедентный уровень прозрачности и подотчетности, что, по мнению администрации, поможет гарантировать эффективность использования средств налогоплательщиков. На специальном web-сайте, созданном президентом, публикуются данные о том, как распределяются средства, объятия о всех конкурсах по контрактам и грантам.

Особенно важно, чтобы пакет мер общей стоимостью в 787 млрд долл. заработал как можно быстрее. Появилось выражение «вытолкнуть деньги за дверь». Предполагалось потратить 70% выделенных средств (550,9 млрд долл.) в течение первых двух лет. Однако вследствие сложности программ и бюрократических проволочек деньги расходуются медленнее, чем это планировалось. Спустя три месяца в экономику было влито 45,6 млрд долл., которые пошли главным образом в помощь штатам для покрытия расходов по программе «Медикейр», выплаты по безработице, оплаты чеков получателям «Программы социального обеспечения» и на латание бюджетных дыр в результате снижения подоходного налога. Намерение быстро «закачать» деньги в экономику не было реализовано. В частности, Министерство транспорта к середине мая 2009 г. потратило всего

лишь около 11 млн долл. на проекты по строительству скоростных шоссе. Некоторые штаты затянули с подготовкой документации по усовершенствованию инфраструктуры.

По оценке Бюджетного управления конгресса (Congressional Budget Office), к концу 2010 г. стимулирующий пакет может повысить уровень реального ВВП на 1–3%, а уровень занятости – на 1–3,5 млн рабочих мест.

Одним из серьезных вызовов для новой администрации является проблема растущего бюджетного дефицита, который в 2009 г. может превысить 1,4 трлн долл. В своем первом бюджетном послании Б. Обама заявил, что, исходя из предположения о возобновлении экономического роста, к концу первого срока его президентства дефицит сократится до 533 млрд долл. Администрация собирается сэкономить 17 млрд, сократив свыше 120 федеральных программ, потерявших актуальность или не подтвердивших свою эффективность. Это будет труднодостижимая задача, учитывая, что за каждой программой стоят особые группы интересов. Такие вопросы вызывают яростные дискуссии в конгрессе.

Если антикризисный план администрации Обамы «сработает» и США удастся первыми из развитых стран выйти из рецессии, то они могут стать локомотивом для мировой экономики. Нельзя не учитывать огромный товарооборот этой страны. В 2008 г. экспорт составил 1843 млрд долл., а импорт – 2520 млрд долл. Любое сужение емкости американского рынка приводит к переориентации огромных международных товарных потоков. Кризис подрывает глобальную цепь поставок компонентов, нанося ущерб промышленному производству партнеров (это видно на примере японских субподрядчиков большой автомобильной тройки). Не только для американской экономики, но и для мировой экономики в целом важно, чтобы индекс потребительского доверия в США восстановился, что увеличит внутренний спрос.

По мнению Б. Обамы, в условиях глобального характера современных вызовов все страны должны последовать примеру США и выделить более значительные бюджетные средства на антикризисные меры, а в дальнейшем установить высокие стандарты финансового регулирования. Со схожих позиций президент США выступал на саммите лидеров «Группы двадцати» в апреле 2009 г. При этом важно, насколько сами Соединенные Штаты готовы идти на скоординированные меры со своими партнерами.

2. Соловьев Э. Российско-американские отношения в кризисном контексте / Э. Соловьев // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2009 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2009. – С. 149–159.

В пору, когда аналитики озабочены особенностями протекания глобального экономического кризиса и мы постоянно слышим оптимистические утверждения о том, что падение достигло, наконец, дна, а ситуация будет меняться к лучшему, аналогия с положением дел в российско-американских отношениях напрашивается сама собой.

На дне ?

Противоречия на постсоветском пространстве между США и Россией носят системный характер. Российской политической элитой дальнейшее расширение НАТО рассматривается как неприемлемое в военно-стратегическом, политическом, экономическом и гуманитарном плане. «Ближнее зарубежье» при этом рассматривается как зона особых жизненных интересов Российской Федерации.

«Пятидневная война» в Закавказье в августе 2008 г. обозначила пределы уступчивости российской элиты. Американскую сторону проявленная жесткость в отстаивании Россией национальных интересов застала врасплох. Выяснилось, что представления о степени влияния Вашингтона на политику Москвы несколько отстали от реальности, застряв где-то в середине 1990-х годов. В результате скоротечного военного конфликта Россия нанесла поражение клиенту и фактическому союзнику США в Закавказье. Такого не случилось даже во времена «холодной войны», чем и была обусловлена растерянность американцев и импульсивность их реакции на произошедшие события. Осенью 2008 г. возникла своего рода патовая ситуация. США оказались не в состоянии заставить Россию изменить политическую линию. Как выяснилось, они не имеют для этого рычагов воздействия на российскую элиту и ситуацию в России, а с недавних пор еще и серьезно ограничены в ресурсном плане. Но и Российская Федерация не может навязать другим участникам международных отношений свои правила поведения.

Усугубляет ситуацию проблема глубокого взаимного недоверия сторон, предельно обнажившаяся в ходе событий в Закавказье. Можно даже говорить о «кризисе доверия». С российской точки зрения, действия США напоминали их поведение накануне и в ходе Шестидневной войны 1967 г. на Ближнем Востоке. Тогда Вашингтон также публично призывал к сдержанности и сохранению мира, но фактически дал «зеленый свет» Израилю на эскалацию конфликта. У российского руководства сложилось неприятное впечатление о том, что его просто водят за нос и пытаются поставить перед свершившимся фактом. Для США закавказские события стали примером дестабилизации ситуации в одном из важных для них (с точки зрения обеспечения энергетической безопасности) регионов мира в результате непрогнозируемых внесистемных действий возрождающей свой военный потенциал и политическое влияние региональной державы (России). С точки зрения большинства видных американских аналитиков и представителей политического класса, военный конфликт вокруг Южной Осетии продемонстрировал явный антизападный вектор российской политики. Соединенные Штаты, по

их мнению, могут столкнуться с гораздо более серьезными вызовами, если не смогут «адекватно» ответить России, активно поддержав своих восточноевропейских союзников. Сделать это, однако, не так просто. Известный американский аналитик и специалист по России С. Сестанович, характеризуя в 2008 г. российско-американские отношения, с подкупающей откровенностью процитировал героя фильма «Приключение в Палм-Бич»: «Одна из трагедий нашей жизни в том, что парни, особенно заслуживающие хорошей трепки, всегда такие здоровяки!»¹.

Мировой финансовый кризис в его начальной фазе выступил своего рода «универсальным примирителем», умерив амбиции российской и американской политических элит, остудив горячие головы по обе стороны Атлантики и продемонстрировав значительную меру взаимозависимости. По словам В. Путина в Давосе в январе 2009 г., мы все находимся в одной лодке. И хотя в этой лодке мы явно не у руля и, судя по интонациям российских официальных лиц, временами чувствуем себя в ней как каторжник, прикованный к галере, с реальностью приходится считаться. Как приходится считаться и новой американской администрации с реалиями, очевидно проявляющимися еще до окончания глобального экономического кризиса, – сужением ресурсной базы, подрывом всеобщей и почти слепой веры в исключительность американской экономической и политической модели в мире (и, соответственно, эрозией американского влияния) и с наличием целого букета внутренних и внешнеполитических проблем, доставшихся в наследство от Дж. Буша-мл.

Модернизация Америки

С приходом новой американской администрации постепенно меняется тональность высказываний политических деятелей. Американские официальные лица демонстрируют готовность обсуждать с Москвой актуальные темы мировой политики. Вице-президент Дж. Байден заявляет в феврале на Мюнхенской конференции по безопасности о «перезагрузке» российско-американских отношений. Ему в несколько театрализованной манере вторит госсекретарь Х. Клинтон. Б. Обама проводит «установочные» переговоры с Д. Медведевым в Лондоне в рамках саммита «Большой двадцатки» и принимает решение об официальном визите в Москву в июле, тем самым как бы демонстрируя существенное внимание администрации к российскому направлению внешней политики. На экспертном уровне возобновляется обсуждение проблематики сокращения вооружений и выражается оптимизм по поводу перспектив подписания нового всеобъемлющего соглашения по сокращению стратегических ядерных вооружений. Более того, в прессе возникают некие смутные утечки с намеком на возможность каких-то больших политических сделок между Москвой и Вашингтоном – типа размена ужесточения российской позиции по иранской проблеме на уступки США в вопросах размещения 3-го позиционного района ПРО в Европе (в Чехии и Польше). Од-

¹ Sestanovich S. What has Moscow Done? Rebuilding U.S.-Russian Relations // Foreign Affairs. 2008. November/December, <http://www.foreignaffairs.com/articles/64603/stephen-sestanovich/what-has-moscow-done>

нако оптимизм и даже элементы эйфории, свойственные ряду экспертных оценок, являются лишь свидетельством того, в какой глубокой яме оказались отношения двух стран летом-осенью 2008 г.

Победа Б. Обамы на президентских выборах на фоне глобального мирового кризиса и неизбежных по его окончании крупных геополитических и геоэкономических подвижек дает шанс на вывод из тупика российско-американских отношений. Пока наиболее плотно новая администрация США занимается экономическим кризисом и беспрецедентным (на уровне 1,5 трлн долл.) дефицитом бюджета. В фокусе внимания оказалось наследие предыдущей администрации. Обама вынужден в первую очередь «тушить пожары» в Ираке и Афганистане и искать ответ на угрозу распространения ядерного оружия (иранская проблема). С приходом новой администрации и на фоне финансового кризиса прогнозируемо изменилась тональность выступлений американского политического истеблишмента. Администрация демонстрирует приверженность диалогу, взаимодействию с партнерами и союзниками по всему миру. Уходит в прошлое явно неумеренный идеологический запал при формулировании целей внешней политики. Демократизация, по заявлениям первых лиц администрации, в том числе и самого президента, перестает быть самоцелью американской политики. Мессидж остальному миру довольно недвусмысленно свидетельствует о том, что США, безусловно, стремятся остаться мировым лидером, но хотят наладить более тесное взаимодействие с партнерами. Крайним проявлениям силового унилатерализма образца начала XXI в. («не коалиция определяет миссию, а миссия – коалицию», «следуйте за нами или уберите с дороги» и т.д.) действительно приходит конец. Самонадеянность силы (*arrogance of power*) постепенно выходит из моды в Вашингтоне. Причем изменения военно-политической стратегии, по-видимому, не спонтанны, а связаны с негативным для американцев опытом последних 5 лет войны в Ираке и Афганистане. Как отмечал в этой связи министр обороны США Р. Гейтс: «Нам следует с недоверием относиться к идеалистическим, триумфалистским либо этноцентричным представлениям о будущем военном противостоянии, которые не учитывают уродливой действительности и противостественности войны. Некоторые идеалисты воображают, что можно запугать и шокировать неприятеля, тем самым вынудив его к сдаче и избежав утомительного преследования войск противника от дома к дому, от квартала к кварталу, от одной высоты к другой. Как сказал генерал Уильям Шерман, “любая попытка сделать войну легкой и безопасной закончится унижением и катастрофой”»².

Таким образом, периоду, когда США были настроены вести высокотехнологические дистанционные войны, опираясь на свою колоссальную, избыточную в современных условиях военную мощь и явное техническое превосходство, похоже, приходит конец. Параллельно убывает если и не решимость применять силу (проявлений нового «вьетнамского» синдрома у американских политиков не

² Gates R.M. A Balanced Strategy. Reprogramming the Pentagon for a New Age // Foreign Affairs. 2009. January/February, <http://www.foreignaffairs.com/articles/63717/robert-m-gates/a-balanced-strategy>.

заметно), то, по крайней мере, неизменная в последние годы тяга представителей американского политического истеблишмента к неограниченному и одностороннему ее использованию. Америка вынужденно вступает в эпоху «smart power», умного сочетания «мягкой» и «жесткой» силы, опоры на изоцированную дипломатию (априори учитывающую позиции союзников и партнеров США на международной арене) и восстановление американского идейного (а не идеологизированного, как в начале XXI в.) влияния в мире.

Постепенно вырисовываются контуры новой американской внешнеполитической стратегии. Ее можно было бы условно назвать стратегией гибкого лидерства и экономии на издержках. Обама всячески демонстрирует готовность США к сотрудничеству с самыми разными странами мира, стремясь по возможности заменить опору на дорогостоящую военную мощь в обеспечении американского лидерства тяготением к активной эксплуатации фактора «мягкой силы», привлекательности Америки в экономическом, культурном и политическом плане. Политически это означает демонстрацию открытости, добрых намерений и возможностей США к внутренней трансформации (лучшим примером такой способности выступает сам Б. Обама, первый цветной президент в истории США). Америка протягивает руку сотрудничества всем. Пока не ясно, правда, как будут строиться отношения с теми, кто выразит скрытое или явное пренебрежение к подобному рода политическим жестам. Начав с потепления отношений с Кубой, глава Белого дома произнес речь в Каире, продемонстрировав стремление найти приемлемый вариант ближневосточного урегулирования, обратился напрямую к населению Ирана, обсудил вопросы разоружения и ядерного нераспространения с руководством России, наконец, в июле в Вашингтоне был официально открыт стратегический и экономический диалог между США и КНР.

Содержание внешнеполитических инициатив Вашингтона создает впечатление, что изменения носят не просто косметический характер. Происходят существенные подвижки в международном позиционировании США. Американцы предпринимают попытку перехватить инициативу на международной арене и мягко трансформировать весьма распространенную в мире и вызывающую идиосинкразию официального Вашингтона концепцию многополярного мира, превратив ее в американскую стратегию многопартнерства (multi-partnership), т.е. установления партнерских отношений с максимальным количеством государств мира. Этот термин (как и ранее «умную силу» – smart power) ввела в политический оборот и использовала на открытии американо-китайского стратегического и экономического диалога госсекретарь Х. Клинтон.

Задача американской администрации облегчается тем, что с появлением Б. Обамы в Белом доме связаны, пожалуй, беспрецедентные ожидания позитивных перемен. Однако американский президент при всем колоссальном объеме полномочий не является выборным абсолютным монархом. Его прерогативы, в том числе в сфере международных отношений, серьезно ограничены Конгрессом с имеющимися там группами интересов и отсутствием (в отличие от парламентской британской модели) партийной дисциплины, а отсюда – сложными закулисными

маневрами и сделками. Как отмечают многие аналитики, для успешного проведения внешнеполитического курса первоочередная задача Обамы и его команды – выработать стратегию отношений с Конгрессом США, а не с Ираном или Северной Кореей. В противном случае самые многообещающие внешнеполитические инициативы (впрочем, как и внутренние реформаторские намерения) имеют шанс просто увязнуть в парламентских коридорах. Вместе с тем в потоке оценок первых шагов новой администрации аналитики отмечают, что самого драматического развития событий в Вашингтоне Б. Обаме уже удалось избежать. Многие утверждали, что президент слишком молод и не имеет представления о скрытых пружинах вашингтонской политической кухни. Предрекали, что молодой и неопытный президент, который зарекомендовал себя блестящим публичным политиком, не справится с бюрократической средой и административной рутинной. Этого не произошло. И хотя Б. Обама наглядно демонстрирует склонность к цветистой риторике (это часть его политического имиджа и фирменный знак политического стиля), он успел зарекомендовать себя весьма прагматичным и, при всей своей харизматичности, достаточно рациональным политическим лидером.

Таким образом, с приходом к власти Б. Обамы политика США вступает в пору серьезных изменений. Новая администрация проводит масштабную перестройку американской экономики, делает ставку на резкое увеличение государственных расходов на социальные цели и цели развития. Серьезные ресурсные ограничения накладываются на рост военных расходов. Пентагон вынужден пересматривать приоритеты военного строительства, урезая второстепенные расходы. В частности, уже ясно, что вне контекста российско-американских отношений сокращению будут подвергнуты объемы финансирования некоторых программ, связанных с развитием стратегической ПРО. Бюджетная стратегия Обамы предусматривает не просто рост государственных расходов, а изменение их структуры в пользу современных функций (инновации, образование, медицина, коммуникации, инфраструктура) за счет традиционных (оборона и безопасность). Выступая в Национальной академии наук (27 апреля), Обама объявил о намерении довести расходы на НИОКР до 3% ВВП. В этот контекст экономии на необязательных расходах органично и очень выигрышно в имиджевом плане вписались политические инициативы по радикальному сокращению ядерных арсеналов (и даже полному отказу от ядерного оружия), по «открытию новой страницы в отношениях США с исламским миром» (выступление в Каире 4 июня 2009 г.), по формированию нового, охватывающего беспрецедентно широкий круг проблем стратегического диалога с КНР, равно как и по «перезагрузке» явно проблемных отношений с Россией.

Перезагрузка или все-таки перезагрузка?

Вопреки распространяющемуся в России мнению, Москва не находится в фокусе внимания новой американской администрации, внешняя политика которой вообще пока слабо сфокусирована в страновом отношении. Очевидный акцент делается разве что на доставшихся по наследству от предыдущей администрации проблемах Большого Ближнего Востока и на восстановлении подорван-

ных было в президентство Дж. Буш-мл. трансатлантических отношений со странами ЕС и партнерами по НАТО. Политическая установка на развитие «стратегического диалога» в последнее время делается Вашингтоном в отношении двух перспективных и быстрорастущих стран – КНР и Индии. Судя по заявлениям американских чиновников, России придется довольствоваться местом лишь одного из множества партнеров, притом еще неизвестно, какого уровня. Некоторая активизация вашингтонской администрации на российском направлении, по-видимому, связана в первую очередь с колоссальным объемом негатива, накопившегося в отношениях двух стран за последние годы.

У перестройки отношений с Россией есть немало противников в Америке. Они выдают в американской прессе поток комментариев, предсказывающих системный коллапс, который должен вскоре постигнуть Россию из-за падения цен на нефть и грядущего финансового краха. Многих в США вдохновляет подобная перспектива. Они полагают, что процесс усиления России прекратился и страна постепенно сваливается к состоянию хаоса 1990-х годов. А раз так – нет смысла в поисках компромиссов и в уступках Москве. Надо только переждать год-другой, пока не иссякнут российские валютные резервы и не ослабнет окончательно финансово-промышленный сектор, испытывающий и без того острый инвестиционный голод. Это неизбежно сделает Россию более покладистой. А уже потом вести диалог с Москвой (если таковой вообще потребуется) по широкому кругу проблем на гораздо более выгодных для американской стороны условиях. Свидетельством тому, что подобного рода подходы отнюдь не маргинальны, а имеют широкий круг высокопоставленных сторонников в президентской администрации, стало нашумевшее интервью вице-президента США Дж. Байдена корреспонденту «Wall Street Journal» П. Шпигелю³.

Однако есть и позитивные сигналы. Если что-то и внушает оптимизм на сегодняшний день, то это прагматизм формирующейся новой команды Б. Обамы (возможно, вынужденный обстоятельствами места и времени – поскольку либеральных интервенционистов в администрации, начиная с госсекретаря Х. Клинтон, хватает). В прагматическом плане Россия необходима США для решения ряда проблем, которые американская администрация на данный момент считает для себя приоритетными. Это сокращение ядерных арсеналов и нераспространение ОМУ (включая иранскую ядерную программу), а также ситуация в Афганистане (в перспективе, возможно, и в Пакистане). Вопреки распространенному в российских экспертных кругах мнению, американцы полагают, что они сами могут добиться успехов на всех направлениях, но поддержка (или хотя бы отсутствие помех) со стороны России им для страховки не повредит.

Первые свидетельства перемен в российско-американских отношениях пришли от неправительственных организаций. Еще в феврале 2009 г. влиятельная американская неправительственная организация «Партнерство за безопасную Америку» (Partnership for a Secure America), членами которой являются предста-

³ <http://online.wsj.com/article/SB124846217750479721.html>

вители Республиканской и Демократической партий, ведущие дипломаты, выходцы из структур национальной безопасности, обнародовала список конкретных шагов, которые необходимо предпринять для возобновления отношений между США и Россией. В их числе активизация работы Совета Россия–НАТО, приглашение России к полноценному участию в разработке стратегии коллективной безопасности, что характерно, «начиная с мира и стабильности в Афганистане»; предложение для России занять лидирующую позицию в многосторонних переговорах с Ираном с целью остановить обогащение урана; активизация работы по Договору о стратегических наступательных вооружениях⁴.

В марте в Вашингтоне был опубликован 19-страничный доклад «Правильное направление политики США в отношении России», который подготовили члены комиссии по политике США в отношении России Ч. Хейгел и Г. Харт. Доклад Харта-Хейгела нельзя назвать лестным или комплиментарным по отношению к России, как его уже поспешили охарактеризовать отдельные российские комментаторы. Но его авторы действительно разработали чрезвычайно прагматичный подход к отношениям с РФ. Акцент сделан на вопросах более активного подключения России к решению афганской и иранской проблем (и шире – вопросов нераспространения), сокращения ядерных арсеналов (в том числе с тем, чтобы отвести упреки в несоблюдении 6-й статьи Договора о нераспространении ядерного оружия самими Соединенными Штатами и Россией со стороны стран, стремящихся к обладанию ядерным оружием).

За разговорами о назревших переменах в российско-американских отношениях четко просматривается неизменная политическая линия США на поддержание геополитического плюрализма на постсоветском пространстве, что означает поиск новых форм сотрудничества с такими странами, как Грузия и Украина. В докладе ясно говорится: «США должны противостоять любым попыткам России установить сферы влияния в Европе или где-либо в Евразии, включая попытки отказать другим странам в их праве на вступление в НАТО или другие организации»⁵. Равно как и утверждается твердая политическая поддержка усилий европейцев по диверсификации поставок энергоносителей.

В марте была опубликована «Ежегодная оценка угроз разведывательным сообществом». Россия напрямую не называется противником США. В документе изложены лишь аспекты внешней политики России, которые тревожат Вашингтон. Среди них – развитие отношений РФ с Китаем, Ираном и Венесуэлой, а также попытки Москвы осуществлять контроль над энергопоставками в Европу и Восточную Азию.

Пиком в динамике российско-американских отношений стал визит Б. Обамы в Москву в июле 2009 г. Однако его итоги оставили больше вопросов, нежели

⁴ US and Russia: The Window of Opportunity. Partnership for a Secure America statement // <http://www.psaonline.org/article.php?id=476>

⁵ The Right Direction for US Policy Toward Russia (Report of Bipartisan Commission on U.S. Policy toward Russia) // <http://www.nixoncenter.org/RussiaReport09.pdf>

дали ответов. Думается, связано это в первую очередь с тем, как стороны понимают суть «перезагрузки» их отношений. И в Кремле, и в Белом доме есть ощущение, что перемены необходимы. Но понимание того, что нужно менять, существенно различается.

Вашингтон продолжает добиваться помощи Москвы по ряду проблем, угрожающих безопасности США, одновременно преуменьшая важность вопросов, которые заботят Россию. Этот подход основывается на предположении, что все, что угрожает Америке (Иран, Афганистан, Северная Корея и др.), должно равным образом беспокоить и Россию. При этом в Вашингтоне полагают, что могут свободно проводить политику (например, на постсоветском пространстве), которая рассматривается Москвой как вызов ее собственной безопасности.

В Москве намерение Б. Обамы начать «перезагрузку» отношений сочли признанием того, что именно США должны скорректировать свои подходы к политике в отношении России. И, заготовив явно дружественный военно-политический жест в виде разрешения на американский военный транзит в Афганистан, российские власти ожидают не слов, а очевидных встречных шагов со стороны США. Если их не последует, представители российской политической элиты, видимо, сочтут себя вправе заявить, что никаких признаков того, что наступила новая эпоха, на самом деле нет.

На данный момент очевидно, что вашингтонская администрация находится в отношении России на политическом распутье. У Вашингтона две возможные стратегии в отношении России: сдерживание (containment) или вовлечение (engagement). Похоже, администрация Б. Обамы еще не определилась с генеральной линией в отношении Москвы и пока пытается дозированно практиковать их обе. Однако на фоне событий лета-осени 2008 г. простая

демонстрация готовности к взаимодействию и сотрудничеству уже выглядит хорошим знаком и действительно открывает определенные перспективы восстановления элементов сотрудничества и укрепления доверия в областях, представляющих взаимный интерес (сокращение ядерных вооружений в увязке с проблематикой ПРО, борьба с терроризмом и т.д.). Много в двусторонних отношениях будет зависеть от исхода российско-американских переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений и развития ситуации вокруг американской системы ПРО. Не в том смысле, что проблемы безопасности, как во времена «холодной войны», будут оказывать определяющее влияние на содержание российско-американских отношений, а в плане теста на готовность американской стороны к разумным компромиссам при решении сложных, но технических по сути, военно-политических вопросов.

3. Кириченко, Э. США: стратегия выхода из кризиса / Э. Кириченко // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2010 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 159–171.

В данной статье хотелось бы остановиться на нескольких моментах: во-первых, дать краткий анализ результатов осуществления программ восстановления финансовой и социально-экономической стабильности в США, во-вторых, рассмотреть, как США перешли от стратегии поддержания стабильности к стратегии выхода из кризиса, проанализировать предлагаемые инструменты и механизмы, в-третьих, исследовать, почему принятие законов о реформе финансового регулирования и о реформе здравоохранения было приоритетом для администрации Б. Обамы и каковы экономические последствия их введения.

В соответствии с оценками Национального бюро экономических исследований (NBER), рецессия в США завершилась в июне 2009 г., и американская экономика стала выходить из кризиса. По данным Бюро экономического анализа, в 3 кв. 2009 г. рост реального ВВП составил 1,6%, в 4 кв. – 5,0%, в 1 кв., 2 кв. и 3 кв. 2010 г. – соответственно 3,7%, 1,7% и 2,6%. Однако сохраняется высокая норма безработицы (более 9,0%). В первые месяцы 2010 г. число новых рабочих мест выросло в основном за счет того, что государство привлекло работников для проведения переписи населения. С ее завершением (по данным за август) численность занятых в госсекторе снизилась. В то же время в течение летних месяцев наблюдался рост занятых в частном секторе, но он оставался слабым. Частный сектор не стремится увеличивать количество новых полных рабочих мест, предпочитая идти по пути стимулирования роста производительности труда. В первом квартале 2010 г. производительность труда (выпуск продукции в час) увеличилась на 6,1 % по сравнению с тем же периодом прошлого года. Кризис стал мотором повышения эффективности экономики. Вместе с тем, безработица остается острой социальной и внутривластной проблемой.

В первой половине 2010 г. реальные потребительские расходы увеличились на 2,5% в годовом исчислении, особенно быстро росли покупки товаров длительного пользования. Однако безработица является экономическим и психологическим фактором, тормозящим дальнейший рост потребления. Слабым остается жилищный рынок. В июле 2010 г., по данным Национальной ассоциации риэлторов, продажи домов сократились на 25,5% по сравнению с июлем 2009 года. Население жалуется на трудности получения кредита. Число изъятий недвижимости у населения за неуплату ипотеки в 2010 г. остается очень высоким (свыше 300 тысяч домов в месяц). Большое количество выставленных на продажу домов подрывает рынок строительства недвижимости и цены на нее.

Одним из дисбалансов в американской экономике докризисного периода (2005–2007 гг.) было низкое сбережение домашних хозяйств (1,2–2,5%). В конце 2008 г. норма личного сбережения в США превысила 5%, во 2 квартале 2009 г. достигла 7,0% (однако по историческим меркам это не самая большая величина: в

1980–1994 гг. этот показатель был в среднем на уровне 8%), во 2 кв. 2010 г. – 6%¹. Такая тенденция означает снижение личного потребления и, как возможное следствие, сокращение ВВП (доля личного потребления ВВП США составляет 70%). Вместе с тем, рост сбережений расширяет инвестиционные возможности экономики.

От стратегии восстановления финансово-экономической стабильности к стратегии выхода из кризиса

В разгар кризиса государство разработало два блока мер по восстановлению финансовой и социально-экономической стабильности².

Закон об экстренной стабилизации экономики 2008 г. (Emergency Economic Stabilization Act of 2008), представляющий собой многостраничный детализированный документ, инициировал Программу помощи проблемным активам – Troubled Asset Relief Program (TARP) – на общую сумму в 700 млрд, долларов. Половину этой суммы конгресс ассигновал новому министерству финансов во главе с Тимоти Гайтнером. Программа была продлена до конца 2010 года.

К ноябрю 2010 г. по программе TARP распределено 389 млрд долл., из них 216 млрд возвращены министерству финансов. Самыми крупными статьями расходов по этой программе были программа рекапитализации банков (205 млрд долл., из них банки уже вернули 153 млрд долл.) и программа государственного финансирования автомобильной промышленности (80 млрд долл., возвращено 23 млрд долл.)³. Программа TARP очень непопулярна в США. Общественное мнение считает, что государство помогает «жирным котам» за счет налогоплательщиков. В связи с этим некоторые банки постарались быстрее вернуть средства, полученные от министерства финансов. При этом государственный бюджет (налогоплательщики) получил доход. Объективные аргументы, что без данной программы финансовая стабилизация затянулась бы, не смягчает критики по поводу ее исполнения⁴.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса государство действовало все институты и механизмы с использованием широкого круга инструментов. Огромная «нагрузка» по восстановлению стабильности на финансовых рынках и по выходу из кризиса лежит на ФРС.

ФРС, начав в 2008 г. цикл смягчения монетарной политики, к концу года довела базовую процентную ставку до 0–0,25% (в 2009 г. ее оставили на том же уровне). У государства в этой области не осталось места для маневра. В марте 2009 г. ФРС расширила покупку ипотечных ценных бумаг и начала также покупать долгосрочные казначейские ценные бумаги. Ликвидность банковской системы была значительно повышена.

На конец октября 2010 г. американские депозитарные институты держали около 1 трлн долл. резервов в федеральных резервных банках. В октябре 2008 г.

¹ По данным BEA The National and Income Product Accounts. US Dep. of Commerce. 2010. August.

² Подробнее о программах восстановления финансово-экономической стабильности США см.: Мировой опыт антикризисной политики: уроки для России / под ред. акад. А.А. Дынкина. М., 2009. С. 54–75.

³ Report on the Troubled Asset Relief Program. 2010. November. Congressional Budget Office.

⁴ Congressional Oversight Panel; Assessing the TARP on the Eve of its Expiration, Oversight Report. 2010. 16 September.

конгресс предоставил ФРС полномочия выплачивать проценты на банковские резервы, хранящиеся на ее счетах, дав таким образом Центробанку дополнительный инструмент денежной политики.

ФРС и министерство финансов ищут баланс мер, чтобы облегчить кредитование и не запустить виток инфляции. Большинство американских экспертов предполагают, что инфляция вырастет не более, чем на 1% в 2010 г. и останется низкой в последующие 2 года⁵. Целевая ставка по федеральным фондам в 2010 г. была сохранена на исторически низком уровне в 0–0,25% (до конца года она, судя по всему, не будет поднята).

Как и планировалось, программы кредитования, запущенные ФРС для поддержания финансовой стабильности, начали закрываться по мере улучшения экономической конъюнктуры. К концу 2009 г. большинство программ были закрыты. Последний кредитный аукцион для депозитарных институтов проведен 8 марта 2010 года. Программа кредитования под залог срочных ценных бумаг, покрытых активами (Term Asset-Backed Securities Loan Facility, TALF), завершила свою работу 31 марта для держателей бумаг, покрытых потребительскими кредитами. Для держателей ценных бумаг, покрытых закладными на коммерческую недвижимость (CMBS), программа была продлена до конца июня в связи с тем, что ситуация в этом секторе оставалась тяжелой, к тому же данный вид секьюритизации является особенно сложным. Программа TALF помогла улучшить положение на частных кредитных рынках, снизить частные ставки на долгосрочные кредиты, повысить ликвидность банковской системы. Осталось обычное дисконтное окно. ФРС сократила сроки, на которые выдаются кредиты через дисконтное окно, с 90 дней (в разгар кризиса) до суток – «овернайт» (традиционный срок).

Принятые программы поддержали функционирование финансовых рынков и помогли возобновить рост экономики. Руководители ФРС подчеркивают, что Центробанк не понес убытков. Общий объем непогашенных кредитов по всем программам, включая обычное дисконтное окно, резко сократился с 1,5 трлн в конце 2008 г. до приблизительно 110 млрд долл. в начале февраля 2010 года⁶.

ФРС разработала набор инструментов, с помощью которого возможно будет в нужное время ужесточить денежную политику, чтобы избежать усиления инфляции. В случае угрозы инфляции Центробанк имеет в своем арсенале ряд инструментов для откачки излишней ликвидности из банковского сектора, и в конце весны 2010 г. эксперты начали активно обсуждать, какие из них наиболее эффективны. Традиционным инструментом в таких случаях являются сделки обратного РЕПО⁷. Кроме того, Центробанк объявил об использовании такого механизма финансовой политики, как привлечение средств банков на срочные депозиты (Term

⁵ Bernanke Ben S. Semiannual Monetary Policy Report to the Congress before the Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs. U.S. Senate, Wash., 2010. 21 July.

⁶ Bernanke Ben S. Federal Reserve's Exit Strategy. Testimony before the Committee on Financial Services, U.S. House of Representatives, Wash. 2010. 10 February.

⁷ При обратной сделке РЕПО (англ. – reverse repo) ФРС продает ценную бумагу с условием, что в определенный момент в будущем сможет ее выкупить. Средства, полученные ФРС от противоположной стороны по сделке, выполняют функцию выкачивания ликвидности из банковской системы.

Deposit Facility, TDF). Увеличение объема открытых срочных депозитов сокращает количество банковских резервов, потому что сумма депозита снимается со счета в федеральном резервном банке на срок действия депозита. За размещение средств на срочные депозиты также выплачивается процент. Центробанк провел тестирование нового инструмента, чтобы оценить его эффективность и ознакомить с ним участников рынка. На проведенных «пробных» аукционах срочных депозитов спрос неизменно превышал предложение.

Однако к концу лета Центробанк явно взял курс на смягчение политики. 10 августа ФРС объявила о решении инвестировать прибыли от громадного портфеля ипотечных ценных бумаг и агентских облигаций в долгосрочные казначейские ценные бумаги, что должно способствовать стимулированию экономики⁸. На экономическом симпозиуме в Канзас-Сити 27 августа Бен Бернанке заявил, что, кроме изменения целевых ставок по федеральным фондам, у ФРС есть 4 инструмента интервенции: во-первых, закупка правительственных облигаций и долгосрочных ценных бумаг; во-вторых, посылка более четких сигналов финансовому рынку, в частности, можно снизить долгосрочные процентные ставки, объявив, что краткосрочные процентные ставки будут удерживаться низкими дольше, чем ожидается рынками; в-третьих, снижение процента, выплачиваемого по банковским резервам, хранящимся в ФРС; в-четвертых, повышение среднесрочного целевого значения инфляции⁹. Однако не были определены критерии, по которым будет приниматься решение о начале интервенции. Бернанке особо подчеркнул, что мер, предпринимаемых ФРС, будет недостаточно, администрации необходимо сократить дефициты бюджета и торгового баланса.

3 ноября 2010 г. было объявлено о начале нового этапа количественного смягчения, когда Федеральный комитет по операциям на открытом рынке принял решение о расширении портфеля ценных бумаг ФРС. Комитет объявил о намерении закупить дополнительно долгосрочных казначейских ценных бумаг к концу II квартала 2011 г. на 600 млрд долл.¹⁰. Закупки будут проводиться постепенно (приблизительно на 75 млрд долл. в месяц), и их окончательный объем будет зависеть от экономических условий.

Программа выкупа ценных бумаг, обеспеченных ипотекой, запущенная в декабре 2008 г., и покупка казначейских ценных бумаг раздули актив ФРС до 2,31 трлн долл. по сравнению с 926 млрд в начале 2008 г. В долгосрочной перспективе предполагается сокращение баланса ФРС до исторически нормального размера, при этом большая часть или весь портфель ценных бумаг будет состоять из правительственных ценных бумаг.

17 ноября ФРС объявила о своем намерении заставить 19 ведущих банков страны снова пройти процедуру стресс-тестов, на этот раз с целью выяснить, до-

⁸ <http://www.federalreserve.gov/newsevents/press/monetary/20100810a.htm>

⁹ The Economic Outlook and Monetary Policy. Remarks by Ben S. Bernanke, Chairman, Board of Governors of the Federal Reserve System at the Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Symposium. Jackson Hole, Wyoming. 2010. 27 August.

¹⁰ <http://www.federalreserve.gov/newsevents/press/monetary/20101103a.htm>

статочны ли хорошо банки капитализированы для того, чтобы иметь право увеличить размер выплачиваемых дивидендов или выкупать собственные акции¹¹.

Решается вопрос, какую политику проводить в отношении агентств, спонсируемых государством (GSE). Как известно, два таких связанных с ипотекой агентства – Fannie Mae и Freddie Mac – в 2009 г. были взяты государством «под опеку» (conservatorship), фактически временно национализированы, чтобы не допустить их банкротства и полного краха ипотечного рынка. В экспертном сообществе США ведется широкая дискуссия, эффективно ли в дальнейшем поддерживать эти агентства, сыгравшие немаловажную роль в разразившемся финансовом кризисе. 16 июня 2010 г. обыкновенные и привилегированные акции «Фанни Мэй» и «Фредди Мак» были сняты с котировки на Нью-Йоркской фондовой бирже по указанию регулятора GSE's – Федерального агентства по жилищному финансированию (Federal Housing Finance Agency). В качестве причины названо то, что цена 1 акции упала ниже 1 доллара¹². Статья 1074 нового закона о финансовом регулировании (о нем пойдет речь в следующем разделе) обязывает Министерство финансов провести исследование того, каким образом целесообразнее завершить государственную опеку над Fannie Mae и Freddie Mac.

Суть представленного президентом Бараком Обамой плана восстановления социально-экономической стабильности состоял в расширении государственных инвестиций в образование, здравоохранение, социальное страхование, инфраструктуру, экологически чистую эффективную энергетику, в поддержку уязвимых слоев населения. С подачи администрации в феврале 2009 г. был принят Закон о восстановлении экономики и возобновлении инвестиций в Америку (American Recovery and Reinvestment Act of 2009, ARRA). Основной задачей финансируемых по этому закону программ является стимулирование спроса и создание новых рабочих мест. Конгресс выделил на эти цели 787 млрд, долларов. Закон о восстановлении экономики рассчитан на 2 года. К 19 ноября 2010 г. было израсходовано 574,7 млрд долл. Из них Закон обеспечил налоговые скидки американским семьям в объеме 243,4 млрд долл., помощь уязвимым слоям населения – в сумме 171 млрд, долл., выплаты на инфраструктурные проекты – более 160 млрд долл. Таким образом, 73% из 787 млрд долл. в ноябре 2010 г. уже работали¹³.

Большинство государственных программ нацелено на решение не только чрезвычайных краткосрочных задач по восстановлению социально-экономической стабильности, но и долгосрочных задач увеличения эффективности вложений в человеческий капитал, в инновации, в инфраструктуру XXI века.

Многие социальные программы начали работать немедленно, в частности, помощь в поиске работы, увеличение размеров пособий по безработице, расширение помощи малоимущим и др. Налоговые льготы для физических лиц и для бизнеса способствовали стимулированию спроса и предложения.

¹¹ <http://www.federalreserve.gov/newsevents/press/bcreg/20101117b.htm>.

¹² <http://dealbook.blogs.nytimes.com/2010/06/16/fannie-and-freddie-told-to-delist-their-stocks>.

¹³ www.recovery.org.

8 декабря 2009 г. Обама изложил основные принципы своей стратегии, призванной ускорить создание рабочих мест и заложить основу устойчивого роста экономики. Он выделил 3 основных направления действий: 1) помощь малому бизнесу; 2) инвестиции в инфраструктуру; 3) создание рабочих мест за счет инвестиций в эффективную и экологически чистую энергетику.

Администрация находится между Сциллой и Харибдой: необходимостью дальнейших бюджетных вливаний вследствие высокой нормы безработицы и более медленного, чем ожидалось, оживления экономики и необходимостью решать проблему огромного бюджетного дефицита. Резкое сокращение налогооблагаемой базы вследствие рецессии и огромные антикризисные вливания (в дополнение к огромным затратам на национальную безопасность и расходам в Ираке и Афганистане) привели к колоссальному бюджетному дефициту (1,4 трлн долл. в 2009 фин. г.). Поступления в бюджет упали на 7% по сравнению с предыдущим годом и составили около 15% ВВП (наиболее низкий уровень за 50 лет). Расходы федерального бюджета выросли по сравнению с 2008 г. почти на 18%. В год промежуточных выборов республиканцы активно разыгрывали карту бюджетного дефицита, тормозя многие инициативы президента. В связи с избранием республиканца Скотта Брауна на место сенатора Теда Кеннеди демократы потеряли свой решающий «60-й голос», чтобы иметь квалифицированное большинство в сенате. Любая инициатива президента сталкивается с сопротивлением, даже если обе партии признают необходимость решения конкретной проблемы.

Администрации приходится проталкивать в конгрессе законопроекты «социального характера». Один из самых ярких примеров – прохождение законопроекта о создании рабочих мест для простых американцев (Jobs for Main Street Act). 16 декабря 2009 г. Палата представителей США приняла вариант, по которому часть средств, оставшихся от программы TARP, в размере 75 млрд долл. должна быть переориентирована на создание рабочих мест. Подразумевались целевые инвестиции в дорожно-транспортную систему, ремонт школ, наем учителей, сотрудников полиции и пожарной охраны, помощь малому бизнесу, повышение квалификации и доступное жилье. Кроме того, законопроект продлевал чрезвычайную помощь, необходимую работающим семьям и безработным в условиях кризиса, на что предлагалось ассигновать 79 млрд долл. Законопроект называли «вторым экономическим стимулом». Однако он надолго застрял в лабиринтах Конгресса и, в конечном счете, был выхолощен, превратившись в «Закон о стимулах по восстановлению занятости» («Hiring Incentives to Restore Employment Act»). Закон предусматривает: во-первых, сокращение налогов для компаний, нанимающих работников, которые были не менее двух месяцев без работы; во-вторых, разрешение бизнесу «списывать инвестиции в оборудование в текущем году» ради инвестиций в будущее; в-третьих, стимулировать создание рабочих мест, расширяя инвестиции в школы и в проекты, связанные с «чистой энергетикой»; в-четвертых, поддерживать инвестиции в строительство дорог и мостов. На эти цели выделяется 17,5 млрд долл. (вместо предложенных Палатой представителей 154 млрд долл.).

Около четырех месяцев проходил в Сенате инициированный администрацией «Законопроект о рабочих местах малого бизнеса» («Small Business Jobs Bill»). Он предусматривает временные налоговые льготы малому бизнесу, а также создание фонда в 30 млрд долл. для стимулирования кредитования со стороны местных банков (community banks) и фонда в 1,5 млрд долл. для поддержания программ кредитования малого бизнеса со стороны администрации штатов.

В июле 2010 г. администрации удалось провести в конгрессе «Закон о продлении компенсаций безработным» («Unemployment Compensation Extension Act»). Инициатива президента о крупных вложениях в инфраструктуру (50 млрд долл.) вызвала шквал критики оппонентов, ссылающихся на огромный размер бюджетного дефицита.

Законы о реформе финансового регулирования и реформе здравоохранения: финансово-экономический аспект

Почти год главными внутривнутриполитическими вопросами в США оставались реформа здравоохранения и принятие закона о регулировании финансового сектора.

Динамичное развитие инноваций во многих социально-экономических областях, в условиях глобализации, приводит к появлению рисков, которые государство не успевает отслеживать. Так, анализ причин, вызвавших глобальный финансово-экономический кризис, показал, что законодательство в сфере финансового регулирования не успевало реагировать на появление новых финансовых технологий, новых игроков, усложняющуюся систему посредничества. Не была сформирована правовая база использования нетрадиционных механизмов и инструментов для разрешения системных кризисных ситуаций. В июне 2009 г. администрация Б. Обамы представила проект реформы регулирования финансовых рынков. Несмотря на то, что проект появился на свет после консультаций с представителями конгресса, делового и академического сообщества, различных групп интересов, он вызвал резкую критику, прежде всего, со стороны республиканцев. На первом этапе наиболее острые дискуссии разгорелись вокруг двух положений: расширение полномочий ФРС и создание отдельного органа по защите потребителя. Позже, в ходе слушаний в Конгрессе, на первый план в обсуждениях выдвинулась проблема регулирования деривативов, а также предложение запретить банкам торговать ценными бумагами за счет собственных средств («правило Волкера»).

21 июля 2010 г. президент Обама подписал «Закон о реформе финансового сектора и защите потребителя» («Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act»). Принятый закон значительно расширяет возможности регулирующих органов для вмешательства в работу финансовых рынков.

С целью мониторинга системных рисков создается Совет по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council), состоящий из представителей финансовых регулирующих органов во главе с министром финансов. Совету даны широкие полномочия запрещать рискованные финансовые продукты и операции. Вводится обязательная регистрация для консультантов, работающих с хедж фондами. Разработан механизм ликвидации крупных компаний-банкротов. Чтобы при этом в будущем избежать обращений к средствам налого-

плательщиков, убытки должны нести акционеры и кредиторы компании-банкрота. Последние будут переходить под управление Федеральной корпорации по страхованию депозитов (receivership), которая не будет нести каких-либо обязательств по долгам ликвидируемых компаний.

Упраздняется Управление надзора за сберегательными учреждениями. Его функции распределяются между Управлением контролера денежного обращения (федеральные ссудо-сберегательные ассоциации), Федеральной корпорацией по страхованию депозитов (ссудо-сберегательные ассоциации на уровне штатов) и ФРС (ссудо-сберегательные холдинговые компании). Таким образом, ФРС получает полномочия надзирать за наиболее крупными финансовыми институтами.

Вводится централизованное регулирование рынка страхования, ранее регулировавшегося на уровне штатов. Для этого создается Национальное управление страхования (Federal Insurance Office), его глава назначается министром финансов.

Закон предъявляет более строгие требования к достаточности капитала холдинговых компаний, в состав которых входят депозитарные институты. Банкам запрещается заниматься операциями на финансовых рынках за счет собственных средств (proprietary trading), а также владеть хедж фондами и фондами прямых инвестиций.

В законе есть статьи, посвященные защите инвесторов и усовершенствованию регулирования рынка ценных бумаг. В частности, акционеры публичных компаний наделяются правом совещательного голоса по вопросу выплаты компенсаций топ-менеджерам. Подавляющее количество деривативов будет торговаться на биржах или на электронных торговых площадках. Банки обязаны создавать отдельные филиалы для работы с деривативами. Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) должна надзирать за рейтинговыми агентствами, получив право налагать санкции на агентства, выдающие слишком много ошибочных рейтингов.

На ФРС возлагаются новые полномочия усиленного регулирования имеющих системное значение платежных, клиринговых и расчетных систем с целью укрепления финансовой стабильности. В структуре ФРС создается Бюро по защите потребителей финансовых услуг (Bureau of Consumer Financial Protection). Этому ведомству передаются функции по защите прав потребителя, которые раньше выполнялись всеми другими регулирующими органами. Руководитель бюро будет назначаться президентом США с одобрения Сената. Ведомство должно будет отчетываться о своей работе перед Конгрессом. С другой стороны, ограничиваются полномочия ФРС кредитовать компании в чрезвычайных обстоятельствах, в частности, нельзя запускать программы, нацеленные на спасение компаний, находящихся на грани банкротства.

Введена поправка к «Закону об экстренной стабилизации экономики» 2008 года. Финансирование программ помощи сокращено до 475 млрд долл. Лимит страхового возмещения по вкладам в размере 250 тыс. долл., установленный во время кризиса на временной основе, утвержден как постоянный. Все средства, вырученные от продажи ценных бумаг, ранее купленных государством в целях стабилизации финансовой системы, должны идти только на сокращение размера бюджетного дефицита.

Вокруг нового закона продолжаются яростные дискуссии. В частности, критично настроены рейтинговые агентства¹⁴. В своем обращении к нации 24 июля 2010 г. президент Обама назвал реформу финансовой сферы ключевым направлением долгосрочной экономической стратегии своей администрации¹⁵.

Еще одним крупным «прорывом» демократической администрации стало принятие «Закона о реформе здравоохранения». В последние десятилетия расходы на здравоохранение в США неуклонно увеличивались. Доля этих расходов в ВВП превысила 17%, что выше, чем в других странах. При этом 47 млн американцев не имеют медицинской страховки. Б. Обама в ходе своей предвыборной кампании обещал реформировать систему здравоохранения, в частности, ввести обязательное медицинское страхование; ограничить «произвол» страховых компаний; снизить цены на страховки путем стимулирования рыночной конкуренции и создания страховой биржи, где частные лица и небольшие предприятия смогут покупать медицинские страховки по конкурентным ценам. Президент поставил на карту свой политический вес и престиж, обосновывая предложенную реформу не только своими «моральными обязательствами» в связи с предвыборными обещаниями, но и необходимостью смотреть в будущее страны. Б. Обама подчеркнуто вынес этот вопрос на обсуждение в национальном масштабе.

«Закон о реформе здравоохранения» («Patient Protection and Affordable Care Act of 2010») вошел в силу в марте 2010 г. В борьбе за его принятие Обаме пришлось отказаться от пунктов, вызывавших особенно ожесточенное сопротивление со стороны оппонентов, прежде всего от создания государственной страховой компании. Основным аргументом его противников остается то, что реформа увеличит нагрузку на государственный бюджет. По некоторым расчетам, федеральному правительству придется потратить примерно 940 млрд долл. на проведение реформы. Демократы ссылаются на оценку Бюджетного управления Конгресса, согласно которой реформа здравоохранения даст экономию в 138 млрд долл. за 10 лет. При этом 32 млн американцев, лишенных медицинской страховки, смогут ее приобрести. Многие рядовые американцы опасаются, что реформа ударит по их карману в результате повышения страховых взносов, а также ухудшит качество медицинского обслуживания. Сторонники, наоборот, ожидают, что реформа приведет к снижению цен на медицинские услуги и повышению эффективности национальной системы здравоохранения, в частности, за счет запрета на дискриминационный отказ в страховке по состоянию здоровья.

Дискуссии продолжаются. Генеральные прокуроры 14 американских штатов подали судебный иск о незаконности реформы. Они считают, что принятый закон противоречит конституции США, поскольку нарушает закрепленные в ней полномочия штатов и незаконно заставляет граждан приобретать медицинские стра-

¹⁴ Bloomberg Businessweek. 2010. 26 July.

¹⁵ Weekly Address: President Obama Praises New Wall Street Reform Law; Says GOP Plan Will Take Us Backward. 2010. 24 July //URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/weekly-address-president-obama-praises-new-wall-street-reform-law-says-gop-plan-wil>

ховки. Однако, согласно конституции США, федеральное законодательство обладает приоритетом над региональными законами.

Осуществление реформы рассчитано на 4 года. Уже в 2010 г. страховые компании лишаются права отказывать в страховке заболевшим людям. Устанавливаются лимиты на стоимость страховки и визитов к врачу. Вводятся налоговые льготы для предприятий малого и среднего бизнеса, которые предоставляют своим сотрудникам страховку. В 2014 г. медицинское страхование станет обязательным, а за отказ от страховки будут введены штрафы. Реализация нового закона приведет к крупным изменениям в системе медицинского обеспечения США, которых не было с 1960-х гг., когда были приняты государственные программы «Медикэйр» и «Медикейд»¹⁶. Финансово-экономические последствия реформы здравоохранения пока трудно в полной мере оценить. Республиканцы обещали пересмотреть принятый закон. Но даже при новом раскладе сил в Конгрессе им вряд ли это удастся сделать. Однако они могут тормозить его выполнение, срезая бюджетное финансирование.

Большинство американцев связывало с новым президентом огромные надежды. Было ясно, что оправдать их очень трудно. Обама, обещавший во время выборов подняться над узкими партийными интересами и стать президентом всей Америки, своими инициативами скорее поляризовал общество, чем объединил. Принятие законов о здравоохранении и финансовом регулировании стало победой лично Б. Обамы и демократической партии. Однако в ходе их обсуждения президент растерял часть своего политического капитала. Менее 31% респондентов считают, что правительство добилось определенного успеха в решении проблем, спровоцировавших финансовый кризис. Ключевым вопросом в оценке эффективности деятельности властей остается безработица. Хотя во всех своих программных выступлениях Б. Обама подчеркивает, что средний класс и малый бизнес являются приоритетом его социально-экономической политики, по опросам CBC News/New York Times, американцы считают, что он слишком мало сделал именно для этих групп и слишком много для банков и автопромышленности. Результаты промежуточных выборов в ноябре 2010 г. показали разочарование избирателей.

¹⁶ См. подробнее: Зевелева Г. Реформа Б. Обамы в сферах здравоохранения и образования. // Международная экономика, 2010, № 12; Бурджалов Ф. Реформа здравоохранения в США. // Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 10.

4. Демченко А. Кризис мирного процесса в Палестине и политика администрации Обамы / А. Демченко // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2010 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 103–112.

Новый президент США Барак Обама, придя к власти в январе 2009 г., решил добиться мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. По его мнению, это должно было помочь преодолению отчуждения между Западом и исламским миром, которое усилилось в период президентства Джорджа Буша в 2001–2009 годах. Наиболее полно ближневосточная стратегия Обамы была выражена во время его выступления в Каирском университете в Египте 4 июня 2009 года. Касаясь палестинской проблемы, он подчеркнул, что «единственным выходом, позволяющим удовлетворить стремления обеих сторон, является создание двух государств, в которых как израильтяне, так и палестинцы будут жить в мире и безопасности». В своей эмоциональной речи он говорил о признании исторических прав на палестинскую землю еврейского и арабского народов и осудил насилие как способ разрешения палестино-израильского конфликта. Породив много надежд у палестинцев и арабов, Обама ни в июне, ни в последующие месяцы не озвучил никакого конкретного плана урегулирования конфликта, которому должным были бы следовать стороны. Политика США в течение следующих месяцев свелась к попыткам возродить «Дорожную карту» 2003 г., предусматривавшую нормализацию палестино-израильских отношений и ведение переговоров об окончательном статусе оккупированных палестинских территорий. Но оказалось, что требование «Дорожной карты» (принятой в свое время властями Израиля с большими оговорками) о прекращении строительства на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, наряду с неуступчивостью правого правительства «Ликуд» во главе с Биньямином Нетаньяху, стало главным препятствием на пути к возобновлению палестино-израильского диалога.

Курс Обамы на достижение палестино-израильского урегулирования был одобрен на совещании министров иностранных дел «Большой восьмерки» по ситуации на Ближнем и Среднем Востоке 26–27 июня 2009 г. в итальянском городе Триесте. «Квартет» международных посредников по ближневосточному урегулированию (ООН, ЕС, США и Россия) призвал палестинскую и израильскую стороны начать мирные переговоры. Чтобы создать условия для возобновления диалога, США необходимо было добиться временного прекращения строительства еврейских поселений на палестинских территориях, предпочтительно, сроком на один год. По мнению американской администрации, это позволило бы руководству Палестины и Израиля вести переговоры в спокойной атмосфере и дало бы шанс за это время выработать определенные параметры мирного соглашения¹.

¹ Самым длительным обязательством Тель-Авива по поселениям было обещание премьер-министра Менахема Бегина президенту США Джимми Картеру в 1978 г. прекратить их строительство на три месяца.

В ответ на требование США Израиль напомнил об устном соглашении, которое, якобы, было заключено в 2003 г. между премьер-министром Ариэлем Шароном и американским президентом Джорджем Бушем. Эта договоренность разрешала строительство в рамках уже существующих поселений, которые планируется сохранить под контролем Израиля даже в случае создания палестинского государства. Однако, как утверждал в интервью американской газете «Вашингтон Таймс» 22 июля 2009 г. Дов Вайсглас, возглавлявший канцелярию Шарона, соглашение так и не было заключено из-за американо-израильских разногласий по вопросу о том, какие поселения войдут в состав Израиля в случае мирного урегулирования с палестинцами.

Несмотря на неясность вокруг соглашения, Израиль обвинил Обаму в его несоблюдении и использовал как предлог (достаточно слабый и абсолютно несущественный в глазах президента Палестинской автономии Махмуда Аббаса и международного сообщества) для отказа, от замораживания строительства поселений.

Требование Вашингтона о прекращении даже естественного роста поселений было неприемлемо для Тель-Авива, потому что на самом деле на оккупированных территориях наблюдался существенный прирост еврейского населения. По данным Гражданской администрации израильской армии, на конец июня 2009 г. число еврейских поселенцев с начала года выросло на 2,3% и достигло 305569². Решение о «замораживании» строительства было непопулярным в израильском обществе, а для Нетаньяху согласие с требованиями Белого дома чревато ослаблением его поддержки в обществе, среди однопартийцев и партнеров по правительственной коалиции. Согласно результатам июльского опроса «The Pew Global Attitudes Project», Израиль стал одной из трех стран (в числе 25), в которых проводились исследования, где отношение к США ухудшилось³.

В арабском мире, на поддержку которого рассчитывал президент Обама, объявляя о своем намерении сделать все возможное для разрешения палестино-израильского конфликта, также назревало разочарование в связи с тем, что с января 2009 г. мирный процесс не сдвинулся с места. По мнению арабских лидеров и арабской общественности, Вашингтон должен был оказывать большее давление на Израиль, а также более четко изложить свой план урегулирования, так как в каирской речи Обамы было озвучено лишь общее намерение создать палестинское государство. Эти настроения арабов выразил президент Египта Хосни Мубарак на встрече со своим американским коллегой в ходе первого за пять лет визита в США 17–19 августа 2009 года. Пресс-секретарь египетского главы Сулейман Авад, комментируя этот визит, заявил, что Мубарак поинтересовался у Обамы, когда появится американский план, который позволит выйти из тупика в переговорном процессе между Израилем и Палестиной. «Сейчас необходимо, чтобы Америка провозгласила план мирного урегулирования на Ближнем Востоке»⁴, –

² Haaretz. 2009. 27 July.

³ Confidence in Obama Lifts U.S. Image Around the World – <http://pewglobal.org/2009/07/23/confidence-in-obama-lifts-us-image-around-the-world/#>

⁴ The Financial Times. 2009. 19 August.

подчеркнул Авад. В ответ на прогресс в палестино-израильских переговорах лидеры арабских стран обещали начать постепенную нормализацию отношений с Израилем, в том числе налаживание дипломатических отношений, авиасообщения, торгово-экономических связей. Президент США, напротив, пытался, хотя и безуспешно, склонить арабские страны к тому, чтобы они сделали первый шаг навстречу Израилю и таким образом создали бы благоприятную атмосферу для переговоров.

В сентябре 2009 г., во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, Обама планировал провести трехстороннюю встречу между Аббасом и Нетаньяху со своим участием. Чтобы не сорвать инициативу Обамы, израильский премьер-министр 18 августа 2009 г. объявил о приостановке до начала 2010 г. всех тендеров на строительство на оккупированных палестинских территориях, кроме Восточного Иерусалима.

2 сентября 2009 г. израильтяне и палестинцы после многомесячного перерыва (с декабря 2008 г.) встретились за столом переговоров и обсудили пути развития палестинской экономики. Участник встречи со стороны Израиля Сильван Шалом назвал ее шагом к «экономическому миру». Решение о возобновлении контактов с Палестинской автономией не противоречило общему курсу Нетаньяху, так как вполне укладывалось в его концепцию построения благополучной в социально-экономическом отношении Палестинской автономии, чтобы снизить риск возобновления напряженности в регионе и захвата ХАМАС власти на Западном берегу. Отказ Израиля от строительства новых поселений практически ничего не менял, так как не распространялся на Восточный Иерусалим, а в других районах планировалось лишь расширение существующих поселений. Более того, 7 сентября 2009 г. министр обороны Израиля Эхуд Барак одобрил строительство 455 новых домов для поселенцев на Западном берегу реки Иордан в ответ на требования партнеров по правящей коалиции, а 14 сентября 2009 г., чтобы успокоить США, пообещал снизить темпы строительства.

Палестинская сторона не была удовлетворена уступками Израиля и его последовательной политикой, но, тем не менее, Аббас согласился на встречу с Нетаньяху на Генеральной Ассамблее, чтобы не терять возможность возобновления переговоров и не разочаровывать Обаму.

По причине того, что США не удалось сблизить позиции палестинцев и израильтян и добиться от Нетаньяху существенных уступок, совещание Обамы, Нетаньяху и Аббаса, состоявшееся 22 сентября 2009 г., не принесло американской администрации желаемых результатов. Президент Палестины повторил требование полной приостановки Израилем строительства поселений на оккупированных в 1967 г. территориях, а израильский премьер-министр ответил, что не будет прекращать строительство и вообще он не обязан следовать политике уступок палестинцам предыдущего правительства Эхуда Ольмерта.

Президент США, не добившись от Израиля приостановки строительства поселений, решил смягчить свои требования к Тель-Авиву и согласился с уступками, на которые уже пошел Нетаньяху, представив их как важное достижение американской дипломатии.

Палестина и всемирный джихад

В августе 2009 г. исламистскому движению ХАМАС, захватившему власть в секторе Газа в 2007 г., пришлось столкнуться с организацией, которая заявила о своей связи с «Аль-Каидой» и бросила вызов умеренным палестинским исламистам. Подобные группировки стали

появляться в Палестине вскоре после смерти в 2004 г. главы ООП и президента автономии Ясира Арафата. Их активность сосредоточилась в секторе Газа, чему способствовала наиболее радикальная атмосфера в анклаве и отсутствие сильной власти. Среди членов этих группировок, предположительно, насчитывается несколько десятков международных террористов, проникших в сектор Газа во время прорыва границы между сектором и Египтом в январе 2008 года. Но основную массу составляют радикально настроенные боевики давно существующих палестинских военизированных организаций (военного крыла ХАМАС, «Исламского джихада», Комитетов народного сопротивления), разочарованные тем, что ХАМАС перешло к политической деятельности, приняв участие в парламентских выборах в январе 2006 г. и заключив шестимесячное перемирие с Израилем 19 июня 2008 года. Другой причиной появления таких организаций стала, по мнению российского исламоведа Александра Игнатенко, «реакция на иранское проникновение в арабский мир» и, в частности, на укрепление связей между ХАМАС и Тегераном⁵. В результате в секторе Газа в последние годы ряд группировок, в том числе «Армия уммы» («Джейш аль-умма»), «Армия ислама» («Джейш аль-ислам») «Исламская армия Иерусалима» («Джейш аль-Кудс аль-Исламий», «Мечи исламской справедливости» («Суййюф аль-хакк аль-исламийя»), заявили о своем существовании и приверженности всемирному джихаду.

14 августа 2009 г. духовный лидер одной из таких организаций – «Джунд ансар Аллах» («Воинство сторонников Аллаха») – шейх Абд аль-Латыф Абу Нур аль-Макдиси – в поселении Рафах недалеко от границы с Египтом во время пятничной молитвы в мечети Ибн Таймини провозгласил создание «исламского эмирата». В своей проповеди шейх назвал движение ХАМАС «паразитирующей на исламе светской партией». Проповедник призвал палестинцев вернуться к принципам «мусульманского правления», существовавшим во времена Пророка и «праведных халифов»: «Кого вы боитесь? Америки? Британии? Франции? Европейского Союза? Вы должны бояться только Бога»⁶, – сказал аль-Макдиси, осудив лидеров ХАМАС, стремящихся к диалогу с Западом.

В ответ на это ХАМАС предприняло штурм мечети. В результате операции шейх был убит. Погибли 28 его сторонников и около 130 были ранены. Это стало самым крупным внутripалестинским столкновением в секторе после июньских боев в 2007 году. Члены «Джунд ансар Аллах» распространили листовки, в которых шейх прославлялся как шахид, ставший жертвой резни, устроенной коллаборационистами. Авторы листовок призывали лидеров «Аль-Каиды» Бен Ладена и

⁵ РИА «Новости». 2009. 16 декабря.

⁶ Video of the Final Sermon of Jund Ansar Allah's Abu al-Nour al-Maqdisi (August 2009) // <http://www1.ne-fafoundation.org/multimedia-prop.html>

аз-Завахири выступить с публичным осуждением ХАМАС, действия которого «отвечают интересам еврейских оккупантов и христиан, воюющих против мусульман в Ираке, Афганистане, Чечне и Сомали»⁷.

В настоящее время нет явных свидетельств, что между палестинскими джихадистами и «Аль-Каидой» есть еще какая-либо связь, кроме общей идеологической платформы. Об этом неоднократно заявляли и сами лидеры палестинских организаций. Тем не менее, эпизодические ракетные обстрелы территории Израиля и нападения на его военных совпадают со стремлением лидеров «Аль-Каиды» сделать сектор Газа очагом напряженности и для Израиля, и для Египта, по аналогии с районами, подконтрольными этой организации в Афганистане и Пакистане. Руководство «Аль-Каиды» придерживается точки зрения, что вооруженную борьбу должны вести в основном уроженцы тех стран («ибн аль-баляд» – «сыны родины»), где действует организация. Поэтому территория сектора Газа рассматривается «Аль-Каидой» как новый фронт глобального джихада руками самих палестинцев.

Появление подобных организаций представляет опасность для ХАМАС, так как они подрывают его власть в секторе Газа, выступают конкурентами в борьбе с Израилем и могут помешать возможному диалогу с Тель-Авивом. ХАМАС является исламистским, но сугубо палестинским национальным движением, и в качестве приоритетных рассматривает палестинские цели. Однако неблагоприятное социально-экономическое положение в секторе Газа, отсутствие палестинского единства и прогресса на пути создания палестинского государства создают благоприятные условия для деятельности наиболее радикальных группировок и «талибанизации» ХАМАС.

Срыв примирения между Фатх и Хамас и укрепление Аббасом своей власти

Кроме переговоров с Израилем, президент Палестины был заинтересован в примирении с ХАМАС, чтобы восстановить единство Палестинской автономии и палестинского народа и добиться общественной поддержки. А также Нетаньяху мог использовать межпалестинские разногласия для задержки переговоров и сохранения статус-кво. В конце сентября–начале октября 2009 г., в ходе очередного раунда переговоров между делегациями ФАТХ и ХАМАС при посредничестве Египта, было заявлено, что стороны урегулировали почти все спорные моменты и 25 октября 2009 г. готовы подписать соглашение о примирении. Египетский МИД даже поторопился разослать приглашения на церемонию подписания документа главам внешнеполитических ведомств других арабских стран.

Однако подписание соглашения было сорвано из-за разногласий сторон по ряду пунктов. Они касались места военизированных отрядов ХАМАС в палестинских силовых структурах, признания исламистами соглашений ФАТХ с Израилем, снятия израильской блокады с сектора Газы и согласия международного сообщества с тем, что хамасовцы будут участвовать в палестинском правительстве.

Провалу попытки примирения между двумя организациями способствовало рассмотрение в ООН отчета комиссии Ричарда Голдстоуна, сформированной Советом по правам человека в январе 2009 г. и расследовавшей обстоятельства боевых

⁷ The Jerusalem Post. 2009. 20 August.

действий между ХАМАС и армией Израиля во время операции «Литой свинец» в секторе Газа 27 декабря 2008–19 января 2009 г. Израиль счел выводы комиссии по отношению к нему предвзятыми и выразил недовольство по поводу голосования в Совете ООН по правам человека 16 октября 2009 г. в поддержку доклада Голдстоуна, призывавшего стороны создать свои комиссии и провести расследование обстоятельств войны. 4 ноября 2009 г. решение Совета поддержала Генеральная ассамблея ООН. Израиль в конце января 2010 г. представил отчет, в котором опроверг все обвинения в свой адрес в военных преступлениях, но в качестве единственной уступки израильские власти выплатили ООН 10,5 млн. долл. компенсации за ущерб, нанесенный ее собственности в секторе Газа в ходе боевых действий. США не были заинтересованы в том, чтобы вопрос о действиях Израиля во время войны в секторе Газа стал еще одним препятствием в их попытках возобновить палестино-израильские переговоры. Палестинский президент, несмотря на критику Израиля по поводу войны в Газе и одобрение выводов комиссии, в отличие от ХАМАС, воздержался от активных требований наказать израильские власти за военные преступления. В итоге деятельность комиссии оказалась почти безрезультатной.

Провал переговоров с ХАМАС и отказ Нетаньяху прекратить строительство поселений поставили Аббаса в трудное положение. Чтобы укрепить свою власть, он заявил в начале ноября 2009 г., что не намерен участвовать в январских выборах президента и после истечения срока своих полномочий уйдет в отставку. Президентские и парламентские выборы, назначенные на 24 января 2010 г., были отменены 20 ноября 2009 г., так как ХАМАС заявило, что не позволит проводить голосование в подконтрольном ему секторе Газа. После отмены выборов Аббас подтвердил, что уйдет в отставку в январе 2010 года.

Для Обамы такой поворот событий означал бы уход ключевого миротворца с палестинской стороны, длительную борьбу за власть в автономии и внутри ФАТХ, когда палестинской стороне было бы не до переговоров с Израилем. Нетаньяху также не было выгодно появление серьезных разногласий в палестинском лагере, которые могли бы ослабить светские силы и усилить позиции ХАМАС на Западном берегу. В итоге США и другие члены «квартета», а также руководство Израиля призвали Аббаса остаться на посту главы автономии. К ним присоединились арабские страны, и представители палестинской политической элиты.

В результате Аббасу удалось укрепить свою власть⁸. 25 ноября 2009 г. Нетаньяху, несколькими днями ранее объявивший о строительстве в восточно-иерусалимском квартале Гило 900 новых домов, согласился на 10 месяцев заморозить

⁸ С целью укрепления собственной власти, что было немаловажно в преддверии президентских и парламентских выборов в январе 2010 г., а также возможных переговоров с Израилем, Аббас 4–11 августа 2009 г. провел VI съезд ФАТХ (впервые с 1989 г.), а 26–27 августа 2009 г. сессию Палестинского национального совета ООП (впервые с 1996 г.). На этих мероприятиях палестинскому президенту удалось ослабить своих конкурентов из числа «старой гвардии» и «молодого поколения», а самому переизбраться главой движения. В то же время было продемонстрировано, что ФАТХ и ООП, несмотря на оппозицию со стороны ХАМАС, продолжают возглавлять палестинское национальное движение.

строительство новых поселений на оккупированных территориях, за исключением Восточного Иерусалима. Центральный комитет ООП 16 декабря 2009 г. проголосовал за продление президентских полномочий Аббаса на неопределенное время. Был продлен и срок работы Палестинского законодательного совета. При этом палестинцы подтвердили отказ возобновить переговоры с Израилем, пока он не согласится на полное замораживание строительства поселений, в том числе в Восточном Иерусалиме. Однако угрозой уйти со своего поста Аббас добился лишь упрочнения своих внутривосточных позиций, а достижения на израильском направлении были очень ограниченными и временными. Сдвинуть палестино-израильский мирный процесс с мертвой точки не помогла даже встреча Мубарака, Нетаньяху и Аббаса в Шарм аш-Шейхе в начале января 2010 года. Не удалось также убедить лидера ХАМАС Халеда Машаля в ходе его визита в Россию в феврале 2010 г. пойти на уступки требованиям международного сообщества.

Кризис в отношениях США и Израиля и провал миротворческой политики Обамы

Администрация Обамы 7 марта 2010 г. официально объявила о согласии израильского и палестинского руководства начать непрямые мирные переговоры при посредничестве США. Это стало возможным благодаря тому, что ни одна из сторон не хотела вступать в конфликт с американским руководством. Власти Палестинской автономии в конце февраля проявили особенный интерес к возобновлению переговоров после решения Израиля внести Пещеру праотцев в Хевроне, называемую мусульманами мечетью Ибрагима, в список объектов еврейского национального наследия. Это вызвало протесты палестинцев, которые распространились на Старый город Иерусалима. Возможно, Аббас опасался начала новой интифады и решил, что именно теперь необходима мирная инициатива. Лига арабских государств 3 марта 2010 г. одобрила участие палестинской администрации в непрямых переговорах с Тель-Авивом.

Однако 8 марта 2010 г. министерство обороны Израиля утвердило проект строительства 112 единиц жилья на территории ультрарелигиозного поселения Бейтар-Илит, расположенного к западу от Вифлеема, что противоречило даже 10-месячному мораторию, введенному Нетаньяху в ноябре. Планы Израиля по строительству новых поселений сразу осудили ведущие мировые державы и международные организации. Особенно разочарованы были США, так как вице-президент Джо Байден в ходе визита на Ближний Восток 8–11 марта 2010 г. подтвердил договоренность о возобновлении переговоров. Более того, на второй день его визита министерство внутренних дел Израиля одобрило план строительства 1600 «единиц жилья» в ультрарелигиозном районе Рамат-Шломо в Восточном Иерусалиме. Последнее решение о строительстве, которое, по словам Нетаньяху, было принято без его ведома, сорвало намечавшиеся палестино-израильские переговоры.

На состоявшемся в Москве 19 марта 2010 г. заседании международного «квартета» было заявлено, что Израилю и Палестине необходимо возобновить непрямые мирные переговоры, а затем перейти к прямым. По плану участников встречи стороны за два года должны решить все спорные вопросы. Министр ино-

странных дел Израиля Авигдор Либерман заявил, что коспонсоры процесса мирного урегулирования только отдаляют его перспективы, так как пытаются «искусственно навязать» мир и предлагают «нереалистичные» временные рамки⁹.

В мае 2010 г. стороны начали не прямые переговоры по вопросам границ и безопасности. Однако после инцидента с захватом 31 мая 2010 г. израильским спецназом в Средиземном море 6 судов с грузом гуманитарной помощи, которые намеревались прорвать блокаду сектора Газа, переговоры были приостановлены.

Таким образом, Обаме не удалось сдвинуть с места палестиноизраильский мирный процесс. На встрече с представителями еврейского лобби в Конгрессе в середине мая 2010 г. президент признал, что его политика оказалась неудачной¹⁰. Причинами этого, на наш взгляд, стало то, что, во-первых, палестинским властям практически невозможно достичь соглашения по вопросам еврейских поселений, Восточного Иерусалима, беженцев, безопасности с таким политиком, как Нетаньяху, жесткий подход которого исключает серьезные уступки палестинцам. В такой ситуации единственная перспектива добиться мирного урегулирования связана только с построением жизнеспособной Палестинской автономии, не зависящей от помощи западных и арабских доноров и располагающей эффективными силами безопасности, способными противостоять радикалам. Выполнение этой задачи облегчает то, что она совпадает с намерениями Нетаньяху добиться «экономического мира». Если же Вашингтон продолжит пытаться форсировать политические переговоры, то сохранится ситуация, когда само их начало будет рассматриваться как успех.

Что касается отношений США и Израиля, то кризис, который возникает из-за неуступчивости Нетаньяху по палестинской проблеме, не затронет всего комплекса отношений двух государств. В последние месяцы власти США неоднократно подчеркивали, что Израиль остается их стратегическим союзником. Тем более обострение отношений с Израилем не выгодно Обаме, так как повышает вероятность самостоятельной попытки Тель-Авива силовым путем решить иранскую ядерную проблему.

⁹ Haaretz. 2009. 19 March.

¹⁰ The New York Post. 2010. 19 May.

5. Соловьев Э. «Перегрузочный момент» в российско-американских отношениях / Э. Соловьев // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2010 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 71–82.

Внешняя политика Барака Обамы в первый год его президентства оказалась сконцентрирована на трех направлениях – выводе войск из Ирака, наращивании усилий в Афганистане-Пакистане и Иранской проблеме. Помимо этого, существенное место во внешней политике новой вашингтонской администрации заняла активизация диалога с различными странами мира. Б. Обама за полтора года президентства проявил себя как вполне подходящий под широкое определение «реалиста» политик. Избегая позы морального превосходства, он исповедует индивидуальный подход к другим странам, соответствующим образом адаптируя американские интересы, а не пытаясь втиснуть их в прокрустово ложе некой абстрактной доктрины. Неоспоримо, что прагматичный и позитивный американский президент своей политикой и своей непревзойденной риторикой смог приостановить деградацию внешнеполитических позиций и явно улучшить имидж США в мире. Но что же дальше?

Есть ли у Обамы «большая стратегия»?

Обама избирался президентом как антипод Дж. Буша-мл. Парадокс внешней политики нынешней президентской администрации состоит однако в том, что Обама оказался довольно крепко привязан к внешнеполитическому наследию республиканцев. И дело не в том, что в силе остается целый ряд принятых Дж. Бушем-мл. документов, определяющих военно-политическую стратегию страны (Национальная оборонная стратегия 2008 г., Национальная стратегия по борьбе с терроризмом 2006 г. и др.). Пока Обама демонстративно разгребает завалы, доставшиеся ему от предшествующего республиканского президента, пытаясь, не теряя лица, минимизировать американское военное присутствие в Ираке (сохранив при этом нынешнюю чрезвычайно высокую степень американского влияния в этой важной нефтедобывающей стране), стараясь нащупать более или менее благопристойные в глазах американского и мирового общественного мнения victory conditions (условия победы) в Афганистане.

В последнее время все чаще в качестве аналогии внешнеполитического курса Б. Обамы начинает рассматриваться деятельность администрации Р. Никсона, которому в 1969–1973 гг. надо было выбраться из вьетнамской ловушки и одновременно подтвердить статус лидера стран Запада¹. Однако представляется, что между Р. Никсоном и Б. Обамой (не говоря о политическом и историческом контексте) все же не так много общего. Соединенные Штаты при Б. Обаме отнюдь не страдают «вьетнамским синдромом», расширяя при необходимости присутствие своих войск за рубежом. Военный бюджет на 2011 г. бьет все рекорды и впервые превысит 700 млрд долларов. Значительные американские воинские контингенты разбросаны по всему миру. В Афганистане американцы заняты не только «афганизацией» войны. Численность их войск увеличилась с 34 до примерно

¹ См. напр.: Россия и мир: 2010. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО РАН, ФПИИ, 2009. С. 108–109.

100 тыс. человек. Вашингтон требует от Пакистана активизации действий армии и сил безопасности в приграничных с Афганистаном районах и при этом ставит вопрос о самостоятельном проведении операций в «зоне племен». Прокламированное Б. Обамой стремление вести борьбу с АльКаидой, а не с отдельными политическими режимами, увеличивает вероятность прямого вовлечения США в Йемене и Сомали. И это даже без упоминания Ирана, где ситуация с нарушением режима нераспространения становится все менее управляемой, а военное вмешательство Вашингтона в той или иной форме (с учетом давления вашингтонских ястребов и израильского лобби) отнюдь не представляется чем-то невероятным.

В данном контексте, если уж с кем и сравнивать Б. Обаму, то скорее с В. Вильсоном. В том числе с точки зрения склонности к цветистой риторике, широким инициативам, и при этом к проявлению политической эластичности, готовности к трансформации политических принципов и моральных ориентиров. Достаточно вспомнить многочисленные речи В. Вильсона периода борьбы против вступления США в Первую мировую войну, а затем ладно скроенные моралистические оправдания этой самой войны, когда Америка все же в нее вступила. Уже сейчас, четко позиционировав себя на вручении ему Нобелевской премии мира как президента воюющей мировой державы, Обама оказался способен выдавить скупую слезу умиления даже у таких неоконсервативных певцов американской мощи, как Р. Кейган². Пока неясно, как далеко нынешняя администрация может зайти в попытках компенсировать внешнеполитической активностью и патриотической мобилизацией распространяемое ее вашингтонскими оппонентами представление о политике Обамы как чрезмерно ориентированной на международные институты, «слабой» и «некомпетентной».

Б. Обама – президент, который действует под беспрецедентным для Соединенных Штатов последних десятилетий прессом объективных обстоятельств. В отличие от Б. Клинтона и Дж. Буша-мл., он вынужден работать в условиях меняющегося не в пользу США соотношения сил в мире. США, безусловно, останутся на обозримую перспективу крупнейшей экономической и военной мировой державой, недостижимой для других стран (в т.ч. для быстро растущего Китая)³. Американская экономика по-прежнему является самой сильной в мире и, главное, наиболее инновационной. (Всем сторонникам теорий быстрого упадка Америки и стремительного подъема Китая и др. новых держав можно посоветовать обратиться к огромному массиву «кризисной» литературы 70-х гг. XX в., посвященной неизбежному ослаблению Соединенных Штатов и выходу на первые роли Японии и объединенной Европы.) Однако неоспоримо и то, что попытка Вашингтона консолидировать под своим началом «однополярный» мир закончилась очевидным провалом. А относительные возможности США в мире впервые с момента окончания холодной войны приобрели устойчивую тенденцию к сужению. Что породило даже у союзников и сторонников американской «благожелательной гегемонии» вопросы о способности Вашингтона к глобальному лидерству.

² См.: Kagan R. The Need for Power. // The Wall Street Journal. 2010. 20 January.

³ См. об этом: Мировая экономика: прогноз до 2020 года. Под ред. А.А. Дынкина М.: Магистр, 2007.

Некоторые экспертные оценки тенденций смещения глобальной мощи с Запада на Восток, возможно, выглядят на этом фоне чересчур драматично, но в целом правильно улавливают тенденцию. «Мы наблюдаем начало конца не только иллюзорного «однополярного момента» США, но и всего западного господства и англо-американской мощи»⁴. США, действительно, в значительной степени утратили свой авторитет и влияние в мире. Причем, в некоторых отношениях, по-видимому, безвозвратно. Прокламированное ими ничем неограниченное право на вмешательство в дела других государств ослабило доверие к американской политике. «Необязательные» и дестабилизирующие по своим последствиям вторжения в Афганистан и особенно Ирак, подорвали веру в их силу и в способность к эффективному глобальному лидерству. Военное превосходство оказалось иллюзорным, поскольку выяснилось, что с помощью военной силы (точнее – исключительно с опорой на военную мощь) невозможно разрешить проблемы современного мира. Ну, а финансовый кризис радикально подорвал представление о том, что США обладают безусловной компетентностью и непререкаемым авторитетом в финансово-экономических вопросах.

Заслуга Обамы в том, что он быстро понял – Америка впервые за последние два десятилетия вынуждена действовать в условиях довольно жестких ресурсных ограничений (причем имеются в виду не только материальные, но и моральные ресурсы). Соответственно, в новой международной ситуации Вашингтон не может делать ставку на односторонние действия. Американская политика должна адаптироваться к происходящим изменениям, стать более гибкой и более «многосторонней». Для начала хотя бы по форме. А дальше – все зависит от сценария выхода США из кризиса. Несправедливо было бы при этом не отметить одну важную особенность внешней политики нынешнего американского президента. Обама похоже считает возможным подвергнуть ревизии распространенный в Вашингтоне взгляд на большие быстро растущие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (такие как Китай или, скажем, Россия), как на геополитических конкурентов или даже противников США. Он активно пытается «переформатировать» отношения с ними и создать ситуацию, при которой эти страны будут не «вызовом» для американской внешней политики, а «резервом» для укрепления американского глобального лидерства путем их последовательного «вовлечения». При этом, однако, вовсе неочевидно, что подобное понимание разделяют американская политическая элита и экспертное сообщество. Американская элита за последние два-три десятилетия была «избалована» непрерывным «ралли» роста влияния и возможностей США в мире. Причем до такой степени, что создавалось впечатление катастрофической потери гибкости американской политики (апофеоз этой общей тенденции – два президентских срока Дж. Буш-мл.). В результате на Б. Обаму оказывают сильнейший прессинг и его собственные идеологизированные политические сторонники, и непримиримые противники.

Обнадеживает в этих обстоятельствах прагматизм администрации Б. Обамы. Одним из первых концептуальных документов президентства Обамы оказался т.н. «Четырехлетний военный обзор», представленный широкой публике в феврале 2010 г.

⁴ Wolf M. How the Noughties Were the Hinge of History. // The Financial Times. 2009. 24 December.

Авторы обзора привели целый список «вызовов» национальной безопасности США. Принципиальный момент состоит в том, что в обзоре признается необходимость приспособления военной политики США к реалиям полицентричного мира в XXI в.: «США оказались перед лицом сложной и неопределенной ситуации в области безопасности, меняющейся возрастающими темпами. Распределение политических, экономических и военных сил в мире становится все более рассредоточенным. Подъем Китая, самой населенной страны мира, и Индии, самой большой в мире демократической страны, продолжит влиять на формирование международной системы, которая больше не поддается четкому определению и в которой США останутся самым влиятельным игроком, но все больше вынуждены будут полагаться на ключевых союзников и партнеров для поддержания мира и стабильности»⁵.

В мае 2010 г. Б. Обамой была опубликована, наконец, новая «Стратегия национальной безопасности»⁶. В принципе этот стратегический документ мог бы появляться ежегодно. Однако по тактическим и политическим соображениям американские президенты пренебрегают подобной возможностью и посвящают публику в свои стратегические планы примерно 1 раз за президентский срок (Дж. Буш-младший, например, явил миру две стратегии – 2002 и 2006 гг.). Стратегия Б. Обамы еще до ее публикации позиционировалась как стратегия «новой эпохи». И отчасти оправдала ожидания. США признают в ней возвышение других региональных держав (прежде всего, Индии и Китая) и демонстрируют готовность считаться с новыми мировыми реалиями, отмечая, что «тяжесть нового века не должна ложиться только на американские плечи». Произошло определенное понижение статуса антитерроризма, который в последние годы занимал едва ли не центральное место в политике официального Вашингтона, и прокламировано «возвращение к более широкой повестке дня». Место терроризма в новой стратегии, по сути, занимает угроза распространения ОМУ, и, прежде всего, ядерного оружия. В числе фундаментальных – киберугроза, проблемы доступности энергетических ресурсов. Что касается распространения демократии – Обама не предполагает насаждать демократию в других странах, но обещает «приветствовать все мирные демократические движения» и «поддерживать развитие институтов в еще неокрепших демократиях».

Неопределенность глобальной ситуации обозначила тягу администрации Б. Обамы к импровизациям, к многопартнерству (multipartnership), к попыткам сочетать подчас практически несочетаемое. Например, укрепить одновременно финансовые связи США с Китаем и стратегические – с Индией. Или затеять «перезагрузку» отношений с Россией, не меняя их сути. Много шума наделали дискуссии по поводу возможности создания Большой двойки (США–КНР) и др.

Формирование большой внешнеполитической стратегии Обамы очевидно не завершено. Ее отсутствие компенсируется новым стилем руководства.

⁵ Quadrennial Defense Review Report // URL: http://www.defense.gov/qdr/images/QDR_as_of_12Feb10_1000.pdf

⁶ National Security Strategy. 2010 May. Washington. 2010. http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

Б. Обама – прагматик, а не человек, призванный выполнить некую миссию, и не идеолог. Это не делает его политику более предсказуемой (идеологическая ангажированность неоконсерваторов, например, позволяет просчитать их зачастую незамысловатые идеологизированные комбинации). Но предполагает реальную оценку вызовов и возможности ответа на них с привлечением ресурсов других стран (в т.ч. и России). Если прежняя республиканская администрация вначале формулировала некие глобальные политические и военно-политические цели, а затем не жалела ресурсов на их достижение, то Обама действует иначе. Он изначально пытается формулировать политические задачи, исходя из реальных возможностей и существующих ресурсных ограничений. И, кроме того, стремится аккумулировать для их решения ресурсы старых и новых партнеров США во всем мире. Это дает России шанс на изменение парадигмы отношений с Вашингтоном. Вопрос в том, как им грамотно распорядиться.

Проблемы перезагрузки

В начале XXI в. республиканская администрация Дж. Буша-мл. «скорее симулировала, нежели стимулировала» (формулировка известного аналитика Д. Тренина) позитивные тенденции в развитии российско-американских отношений. Задача в том, чтобы не допустить подобного развития событий теперь.

Существующие тенденции в развитии двусторонних отношений России и США неоднозначны. Стали почти регулярными российско-американские встречи в верхах, на которых президенты РФ и США произносят правильные слова и обозначают благие намерения. Но декларации зачастую повисают в воздухе. А поступающие из-за океана сигналы носят противоречивый характер. С выверенными речами Обамы перемежаются интервью и выступления Дж. Байдена⁷, с глобальными разоруженческими инициативами – предложения о перевооружении Грузии и т.д.

Американская инициатива относительно «перезагрузки» отношений – факт позитивный. Он свидетельствовал об изменении принципиальных подходов американской администрации, которая от откровенного игнорирования позиции России по самым разным международным проблемам перешла к попыткам продемонстрировать уважение к запросам российской элиты. Подобной эволюции способствовали объективные обстоятельства. Новое руководство США в силу ряда политических причин оказалось заинтересовано в поддержке Россией американской позиции по ряду сложных проблем современности. Среди них – Афганистан (составная часть т.н. Аф-Пака, оказавшегося в силу обстоятельств чуть ли не в центре внимания нынешней вашингтонской администрации), Иран, проблемы нераспространения и многое другое. Расстановка внешнеполитических приоритетов также способствовала сближению сторон. Позитивную роль сыграл отказ администрации Обамы от ускоренного развертывания 3-го позиционного района ПРО в Восточной Европе. Кроме того, выбор переговоров о контроле вооружений в качестве инструмента «перезагрузки» отношений с Россией позволил Москве вести переговоры на «знакомой территории», а также практически на равных

⁷ См., например, интервью Дж. Байдена: Wall Street Journal // URL: <http://online.wsj.com/article/SB124846217750479721.html>

(в российском понимании) с ведущей державой современного мира, что, безусловно, важно для российской элиты. При этом уменьшение роли ядерного фактора в мировом балансе сил и усилия по нераспространению отвечают интересам безопасности США, поскольку Вашингтон обладает подавляющим превосходством над любым из своих противников или их коалицией в сфере обычных вооружений. В этой связи возникли возможности для взаимных компромиссов и разработки нового большого соглашения о сокращении наступательных ядерных вооружений, которое было подписано в Праге 8 апреля 2010 г. президентами Б. Обамой и Д. Медведевым. Но что дальше? Есть ли поле для более широкого взаимодействия США и России? За счет чего возможно сближение позиций сторон?

На сегодняшний день очевидно, что американская элита не приветствует серьезные перемены в архитектуре евроатлантической безопасности. И это бипартийная позиция. По этому поводу в Вашингтоне существует практически полный консенсус. Евроатлантика рассматривается как прочный тыл в решении новых проблем безопасности и глобальных проблем. Более того, с американцами в этом вопросе солидарны и представители большинства европейских элит, привыкших за последние полвека полагаться в сфере безопасности в основном (если не сказать – исключительно) на американскую военную мощь. Не только в Вашингтоне, но и в европейских столицах не видят необходимости менять существующую европейскую архитектуру безопасности с НАТО в качестве центрального института и такими вспомогательными организациями мониторинга процесса разоружения, конфликтов и демократических транзитов, как ОБСЕ, Совет Европы и т.п. Европейцы («староевропейцы») не хотят антагонизировать Россию и потому вроде бы готовы включиться в некую дискуссию по проблемам европейской безопасности. Однако пока не более того.

То, что воспринимается из Москвы в качестве кризиса системы безопасности на континенте, на Западе видится под совершенно иным углом зрения. С позиции западного наблюдателя, проблема состоит в «ревизионистском», несистемном и даже «хулиганском» поведении России, стремящейся к восстановлению своего влияния на постсоветском пространстве. Сверхзадача, соответственно, не в изменении по прихоти Москвы архитектуры безопасности и устоявшихся уже за последние два десятилетия правил игры, а в пресечении «недопустимого» поведения России (например, во время событий в Закавказье в августе 2008 г.). Компромисс, с точки зрения западных политиков, достаточно нейтрально или даже с оттенком доброжелательности относящихся к нашей стране, возможен. Он мог бы состоять в том, чтобы сложившиеся принципы и институты обеспечения европейской безопасности оставить без изменений, но предоставить России более широкую роль, например, в рамках Совета Россия–НАТО, включая даже приманку в виде весьма отдаленной перспективы полного членства в альянсе⁸. Артикуляция

⁸ См., напр., об этом статью Й. Фишера, опубликованную еще в январе 2009 г. (Fischer J. Russland in die NATO // Sueddeutsche Zeitung. 2009. 12 Januar), или мартовский 2010 г. опус в журнале «Шпигель» в прошлом видных немецких политиков и министров федерального правительства Ф. Рюэ, К. Науманна и др. (Riithe von V., Naumann K., Elbe F., Weisser U. Die Ttr Offnen // URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/0,1518,682256,00.html>)

последней опции, правда, остается до последнего времени прерогативой уже вышедших в отставку политических фигур или независимых политических аналитиков. При этом предполагается задействовать российские ресурсы и возможности для разрешения наиболее сложных для западных стран внешнеполитических проблем (в частности, афганской).

Ситуация усугубляется глубоким недоверием сторон, достигшим, пожалуй, в 2008–2009 гг. исторического максимума со времен холодной войны. Что неудивительно на фоне обсуждавшейся в августе 2008 г. в официальных вашингтонских кругах возможности нанесения удара по коммуникациям наступающих российских войск в Закавказье (Рокский тоннель)⁹.

Кроме того, у сторон существует разное понимание сути партнерства. Партнерство понималось и понимается в США как способность другой страны, следуя в фарватере американской политики, обеспечивать внешнеполитические интересы Вашингтона как лидера современного мира. Партнер имеет законное право на отстаивание собственных политических и экономических интересов, но только до тех пор, пока он играет по предложенным американской элитой правилам и в американскую геополитическую игру. В России же широкие политические и экспертные круги по сей день уповают на некое политически «равноправное партнерство».

Еще одним фактором, осложняющим российско-американские отношения, стало то, что обе стороны воспринимают друг друга в качестве «слабеющей», а то и «падающей» державы. Многие российские аналитики полагают, что США вступили в пору упадка их глобальной мощи и влияния. Американцы испытывают серьезные трудности в Ираке и Афганистане. Их экономика оказалась уязвима перед финансовым кризисом. Их влияние в мире имеет тенденцию к сужению и т.д. В конце концов, именно они убеждают Москву оказать помощь в урегулировании имеющихся проблем на Большом Ближнем Востоке, а не наоборот. Односторонность подобных оценок очевидна. Они всегда появляются в период кризисов, и о них быстро забывают, когда в Америке начинается новый экономический подъем. С американской же точки зрения, Россия в период кризиса продемонстрировала неэффективность своей социально-экономической модели, выпала из клуба быстроразвивающихся стран (БИК вместо БРИК), явно перегружена политическими, экономическими и демографическими проблемами. Ее значимость как возможного партнера имеет тенденцию к снижению.

Как и все американские президенты после Второй мировой войны, Обама намерен защищать и укреплять лидирующие позиции США в мире. Вашингтон не готов расстаться с ролью единственной доминирующей державы, несмотря на то, что дискуссии о кризисе неформальной «глобальной империи» постепенно набирают обороты¹⁰.

⁹ См. об этом: Asmus R.D. *A Little War That Shook the World: Georgia, Russia and the Future of the West*. N.Y.: Palgrave, Macmillan. 2010.

¹⁰ Заговорили об этом самые разные фигуры – от довольно радикальных политиков (П. Бьюкенен) до вполне умеренных аналитиков (Н. Ферпоссон). См., напр.: Buchanan P.J. *America's Decade of Decline* // *The American Conservative*. 2009. 28 December.

Администрация Б. Обамы на первых порах, вероятно, будет склоняться к подобию концептуального синтеза «гибкой» и «жесткой» мощи. Однако в перспективе, на выходе из кризиса, выбор будет сделан в пользу «неовильсоновской» тактики более тесного взаимодействия с ближайшими союзниками и выстраивания соответствующих режимов (в экономике, политике, системе международной безопасности) под преобладающим американским контролем.

Понятно стремление значительной части российского экспертного сообщества воспользоваться вроде бы появившимся окном возможностей для того, чтобы застолбить России место в числе потенциальных союзников и «соучредителей» новых политических правил игры и международных режимов. Вопрос в том, можно ли этого добиться с помощью генерирования нами все новых и новых масштабных инициатив – от экзотической по нынешним временам идеи «большой сделки» до совсем уж фантастических перспектив интеграции России в западные политические институты. Думается, что на сегодня продвижение по трекам «глобальных инициатив» обречено на пробуксовку и способно принести российской и американской политическим элитам лишь новые разочарования друг в друге.

При Б. Обаме повторяется хорошо известная ситуация. В сущности, все американские президенты после Р. Рейгана формально в большей или меньшей степени стремились к партнерству с Россией. Однако на практике разработать комплексную программу действий, которую согласились бы поддержать обе стороны, не удалось по сей день. Есть несколько непростых стратегических и геополитических вопросов, которые пока жестко разделяют США и Россию. «Политическая действительность такова, что ни Вашингтон, ни Москва не могут согласиться на партнерство в том виде, в каком его формулирует другая сторона. И продолжение попыток создания иллюзорного «партнерства» приведет лишь к новым разочарованиям и крушению надежд»¹¹.

Решением проблемы (пусть временным и паллиативным) могла бы стать перефокусировка дипломатических усилий, уход от поиска всеобъемлющих решений в сторону точечных компромиссов в духе политического реализма и по принципу *quid pro quo* («услуга за услугу»). Причем если для запуска процесса «перегрузки» было достаточно воспользоваться остаточным арсеналом ядерного оружия времен «холодной войны», то дальнейший прогресс в отношениях должен охватывать все более широкий круг вопросов и самые разные сферы взаимодействия. Иначе пробуксовка неизбежна.

Так, есть острая потребность в активизации диалога по экономическим вопросам – устранение проблем со вступлением России в ВТО, возобновление энергетического диалога, прерванного с делом ЮКОСа и началом «цветных революций» на постсоветском пространстве. Нужно реанимировать диалог о расширении доступа России на многие значимые для нее и по определению политизированные рынки (рынок ядерных материалов, энергетические рынки, рынок вооружений). По ряду вопросов здесь возможно встречное движение со стороны США.

¹¹ Gvosdev N.K. Ditch the Reset // URL: <http://www.nationalinterest.org/article.aspx?id=22756>. 12.01.2010.

Так, в Докладе «Оценивая «перезагрузку» и последующие шаги в политике США в отношении России», подготовленном влиятельным исследовательским Центром за американский прогресс (Center for American Progress), отмечается необходимость активизации американских усилий по приему России в ОЭСР, усиления внимания к вопросам развития энергоэффективности и ряду других вопросов¹². С таким подходом американцам согласиться легче, чем с попытками неких «больших разменов», поскольку американские администрации последовательно и с определенным успехом пользуются им в двусторонних отношениях с целым рядом стран – например, с Китаем.

Визит Д. Медведева в США в июне 2010 г. продемонстрировал, что у сторон есть заделы для сближения позиций в самых разных сферах. Однако до последнего времени Обама пытался капитализировать успехи на отдельных направлениях внешней политики (в т.ч. в рамках «перезагрузки» российско-американских отношений) для повышения своего политического ресурса внутри страны в преддверии промежуточных выборов в Конгресс. После прогнозируемого поражения демократов на промежуточных выборах в Конгресс взаимодействие России и США еще более осложнится, поскольку усилятся позиции жестких критиков Обамы (и его внешнеполитического курса). Американская администрация вынуждена будет вступить на зыбкую почву многоуровневого политического маневрирования. Обама придется принимать в расчет слишком много «независимых временных», выстраивая внутривнутриполитические приоритеты. И хотя основная полемика между республиканцами и демократами касается внутренней политики, перезагрузка вполне может оказаться в числе невольных «побочных жертв» происходящих в Вашингтоне изменений.

Если раньше осуществление «перезагрузки» требовало от американской администрации лишь трансформации политической риторики и обещало некоторые внутривнутриполитические дивиденды, теперь для продолжения курса на формирование партнерства с РФ Обама придется пойти на расходование в этих целях существенных политических и материальных ресурсов. Пока неясно, чем он на данный момент располагает (после «политического дефолта» 2 ноября 2010 г.) и насколько вообще он к этому готов.

При всех минусах и некоторой неопределенности сложившейся ситуации, очевиден и позитив. Перезагрузка практически исчерпала свою повестку дня. Уже в ближайшее время наступит своего рода «момент истины»: способна ли перезагрузка перерасти в нечто большее или останется «перезагрузочным моментом» в истории российско-американских отношений? По меткому выражению известного аналитика С. Чарапа, до последнего времени речь шла о «перезагрузке Обамы с Россией». Уровень взаимодействия США и России (после «пятидневной войны» в Грузии, на фоне финансово-экономического кризиса), с которого она начиналась, был беспрецедентно низким со времен холодной войны. Вопрос состоит в том, способна ли подобная перезагрузка перерасти в долговременное

¹² Assessing the “Reset” and the Next Steps for U.S. Russia Policy // URL: [http:// www.americanprogress.org/ issues/2010/04/assessing_reset.html](http://www.americanprogress.org/issues/2010/04/assessing_reset.html) 12.04.2010.

осознанное партнерство. Причем, не Обамы с Россией, а США и России. Ответ на него мы в любом случае получим в ближайшие полтора-два года.

На этом фоне, пожалуй, только применение симметричной тактики «уступка за уступку» и использование методов поступательного, пошагового развития отношений вместо поиска неких «прорывных зон» может принести позитивный результат. В процессе решения «частных» вопросов понемногу прояснится общая ситуация и новые тенденции в Вашингтоне. Произойдет взаимная притирка специалистов среднего звена и экспертов друг к другу. Кроме того, станет очевиден и ответ на принципиальный для дальнейшего развития отношений России и США вопрос – кем является Б. Обама как политический деятель: человеком, с которым можно иметь дело, или слабым политиком, способным лишь раздавать обещания.

6. Кириченко, Э. США: проблемы государственного долга и бюджетного дефицита / Э. Кириченко // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2011 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2011. – С. 244–256.

2011 г. в США стал годом борьбы за сокращение бюджетного дефицита и государственного долга. Резкое сужение налогооблагаемой базы вследствие рецессии и огромные антикризисные вливания (в дополнение к затратам на национальную безопасность и расходам в Ираке и Афганистане) привели к колоссальному дефициту федерального бюджета.

По данным Административно-бюджетного управления администрации (АБУ), в 2010 фин. г., завершившемся 30 сентября, расходы бюджета составили 3,5 трлн долл. (23,8 % ВВП), доходы – 2,2 трлн долларов (14,9% ВВП). Таким образом, дефицит бюджета равнялся 1,3 трлн долл. (8,9% ВВП), а общий государственный долг достиг 13,8 трлн долл. или 95,1% ВВП, составившего 14,5 трлн долл. По предварительным данным, 2011 фин. г., будет сведен с рекордным в американской истории дефицитом бюджета в 1,65 трлн долл. (10,9% ВВП), общие доходы составят 2,17 трлн долл., а расходы – 3,82 трлн долларов¹.

В 2012 фин. г. администрация Обамы планировала сократить бюджетную «прореху» до 1,1 трлн долл. (7% ВВП) при общем уровне расходов в 3,7 трлн долл., в 2013 г. – до 704 млрд долларов (4,3% ВВП). Предполагалось, что в дальнейшем дефициты, с учетом прогнозируемых темпов экономического роста и принимаемых правительством США мер по сокращению дисбаланса, будут уменьшаться и выйдут на уровень 3–3,5% ВВП.

Федеральный бюджет на 2011 фин. г. вовремя не был одобрен конгрессом, финансирование деятельности американского правительства продлевалось на короткий период 6 раз, и только в апреле бюджет был принят. Вслед за этим развернулась борьба вокруг вопроса об увеличении потолка государственного долга. В мае 2011 г. федеральный долг США превысил рамки, установленные законом, принятым в феврале 2010 г., на уровне 14,3 трлн долларов. До 2 августа казначейство находило средства для оплаты госдолга из так называемых «внутригосударственных источников». Соответствующий законопроект был принят буквально накануне «часа икс», когда Соединенным Штатам грозил технический дефолт. Затянувшаяся дискуссия и неопределенность были последней каплей, из-за которой рейтинговое агентство Standard & Poor's (S&P) впервые в истории понизило кредитный рейтинг США с максимального AAA до AA+.

Государственный долг

Долговые обязательства правительства США – казначейские ценные бумаги – считаются одними из самых надежных и ликвидных ценных бумаг. Министерство финансов выпускает три основных вида таких бумаг: казначейские векселя со сроком погашения от 3 месяцев до года, казначейские билеты – от 2 до 10 лет, каз-

¹ 2011 Budget of the United States Federal Government. US Government Printing Office (<http://www.gpoaccess.gov/usbudget/>).

начейские облигации – от 10 до 30 лет. Казначейство обдумывает вопрос о выпуске облигаций со сроком погашения до 50 лет.

Главными держателями казначейских ценных бумаг являются американские физические и юридические лица (35% от общей суммы выпущенных казначейских ценных бумаг), государственные институты и трастовые фонды США (34%), нерезиденты (31%), в том числе 7% падает на Китай, 6% – на Японию, 5% – на ЕС².

Устанавливая потолок суверенного долга США, конгресс юридически гарантирует обеспечение облигаций казначейства. Гарантией надежности является своевременный выкуп облигаций, которым наступил срок погашения, и выплата процентов. При достижении установленного предела казначейство утрачивает право выпуска новых облигаций. Государство может оказаться в состоянии технического дефолта по своим обязательствам.

В истории США Конгресс никогда не отказывался от повышения потолка государственного долга, когда возникала такая необходимость. При голосовании в феврале 2010 г. по законопроекту о повышении госдолга сразу на 1,9 трлн долл. республиканцы в большинстве своем выступили против, подчеркивая, что администрации Барака Обамы пора прекратить брать займы и сократить правительственные расходы. В 2011 г. соображения межпартийной борьбы явно перевесили национальные интересы. В ходе долгих переговоров республиканцы предложили несколько повысить потолок, но так, чтобы вернуться к обсуждению этого вопроса накануне выборов. Это было политически неприемлемо для администрации. Основным камнем преткновения стал вопрос о том, как решать проблему бюджетного дефицита. Республиканцы настаивали на резком снижении государственных затрат, а демократы считали, что необходимо также увеличить поступления в бюджет за счет снятия налоговых льгот для богатых домохозяйств. В последний момент стороны пришли к соглашению о размерах сокращения федеральных расходов и одобрили законопроект о повышении потолка государственного долга на 2,1 трлн долл. до 16,4 трлн долларов. Демократам пришлось пойти на значительные уступки и на тот момент отказаться от требования повысить «налоги на богатых». Угроза дефолта стала разменной картой в спорах о бюджетной политике. Затягивание вопроса о повышении потолка государственного долга подорвало доверие к эффективности процесса принятия решений в США.

Снижение рейтинга США агентством S&P является экстраординарным событием. Глава аналитической группы суверенных рейтингов S&P Дэвид Бирс заявил, что в основе этого непростого решения лежат два основных фактора: во-первых, затянувшиеся дебаты в конгрессе об увеличении потолка госдолга сделали ситуацию менее предсказуемой; во-вторых, ВВП США в первом квартале 2011 г. был пересмотрен в сторону уменьшения. Moody's и Fitch оставили суверенный рейтинг США на уровне AAA, хотя и с негативным прогнозом. Аналитики этих агентств посчитали, что достижение соглашения обеспечивает США сохранение рейтинга AAA в среднесрочном периоде.

² The Economic Report of the President. February 2011. P. 93.

Минфин США обвинил S&P в подгонке результатов под негативный вывод. Казначейство США заявило о наличии в расчетах агентства ошибки на 2 трлн долларов. В частности, его аналитики не учли 900 млрд долл. «экономии», согласованной в соглашении по потолку госдолга. Признав ошибку, S&P, тем не менее, не изменило своего решения.

За снижением кредитного рейтинга США стоят не только экономические проблемы, но и попытка агентства показать себя объективным игроком на рынке. «Это можно рассматривать и как месть рейтинговых агентств за обвинения после краха Lehman Brothers», – предположил экс-глава Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) России Владимир Миловидов³. Агентства сильно подорвали свою репутацию, обеспечивая накануне кризиса неадекватно высокие рейтинги финансовым институтам, связанным с ипотечным рынком. Теперь они пытаются реабилитировать себя, доказывая, что явный конфликт интересов (им платят заказчики рейтинга, кроме правительства США) не мешает им быть беспристрастными. Естественно, рейтинговые агентства в штыки восприняли закон Додда-Фрэнка 2010 г. о реформе финансового регулирования, требующий усиления контроля над их деятельностью.

Аналитики отмечали ряд возможных последствий решения S&P для США и мирового рынка. Некоторые эксперты высказали озабоченность тем, что из-за подтверждения рискованности инвестиций в гособлигации, будет повышен выплачиваемый по ним процент. А это увеличит нагрузку на бюджет и приведет к росту остальных ставок. Поскольку банки обязаны поддерживать ликвидность своих портфелей, то им, возможно, придется изменить соотношение между ценными бумагами. Кроме того, снижение рейтинга могло оказать влияние на требование к достаточности капитала (общепринятым международным стандартом достаточности стало сопоставление размера капитала с активами, взвешенными по присвоенным им весам риска, с включением в расчет рисков по внебалансовым статьям банка).

Но в краткосрочном плане эти тревоги оказались преувеличенными. 5 августа 2011 г. основные регуляторы выпустили пресс-релиз, что вес по риску всех видов государственных долговых обязательств при расчете коэффициента достаточности капитала остается прежним⁴. Клиринговые центры не стали брать больше залога в виде казначейских бумаг. А ставки на государственные облигации даже снизились, так как альтернатива доллару и государственным казначейским билетам для вложений сейчас отсутствует, особенно в свете долговых проблем в ряде стран ЕС. Вместе с тем, снижение рейтинга США дезориентировало финансовые рынки, усилив их волатильность.

Оценивая долговую проблему США, необходимо учитывать несколько моментов:

³ http://www.vedomosti.ru/finance/news/1334764/snizhenie_rejtinga_ssha_ismenit_oce...

⁴ Agencies Issue Guidance on Federal Debt. Joint Press Release. Board of Governors of the Federal Reserve System, Federal Deposit Insurance Corporation, National Credit Union Administration, Office of the Comptroller of the Currency. 2011, August.

во-первых, доля долга к ВВП в США даже ниже, чем во многих других развитых странах;

во-вторых, долг номинирован в национальной валюте, и государство может просто использовать денежную эмиссию для оплаты обязательств (конечно, при этом возникает инфляционный риск);

в-третьих, поскольку долговые обязательства федерального правительства до сих пор представляли собой безрисковые активы, они занимают важное место в портфеле активов как американских, так и зарубежных финансовых институтов, в соответствии с их инвестиционными стратегиями. В дополнение существует высокий спрос со стороны иностранных центральных банков, которые хранят в этих облигациях централизованные валютные резервы. Более того, спрос на государственные облигации США возрастает в периоды кризисов. Как американские, так и иностранные инвесторы видят в казначейских бумагах «гавань спасения», предпочитая надежность доходности;

в-четвертых, так как казначейские бумаги имеют различный срок зрелости (maturity), причем, большинство из них выпускаются без права досрочного погашения, то погашение государственных долговых обязательств растянуто по времени. Высокий спрос позволяет заменять облигации, которым наступил срок выкупа, новыми выпусками.

Проблема госдолга увязана с проблемой значительной внешней задолженности США и ролью этой страны в международных инвестиционных потоках. В среднесрочной перспективе объем накопленных в США иностранных ликвидных средств делает затруднительным их единовременный и быстрый перевод в другие страны, экономика которых несопоставима с американской по масштабам и эффективности. Рост нетто-задолженности отражает и инвестиционную привлекательность американской экономики. Чтобы эти ресурсы переместились из США в другие регионы мира, там должны возникнуть более привлекательные условия для инвестирования и возможности поглощения капиталов в очень крупных масштабах⁵. Мировое сообщество не заинтересовано в «бегстве» капиталов в таких размерах.

Вместе с тем, внешнеполитическая и внешнеэкономическая составляющие проблемы государственного долга многими экспертами рассматриваются как опасные. Как уже отмечалось, среди держателей суверенного долга США около 30% приходится на нерезидентов. Естественно, США в определенной степени становятся заложниками крупнейших иностранных держателей государственных ценных бумаг, в частности Китая. Но и держатели крупных пакетов, в свою очередь, зависят от стабильности финансовой системы США. В этом яркое проявление глобализации финансовых рынков.

Решение проблемы государственного долга США напрямую увязано с решением проблемы быстро растущего бюджетного дефицита.

⁵ См. материалы ситуационного анализа, подготовленного под эгидой ИМЭМО (http://www.imemo.ru/ru/nsk/2011/I_103201_l.pdf).

Пути решения проблемы бюджетного дефицита

Администрация находится между Сциллой и Харибдой: необходимостью дальнейших бюджетных вливаний вследствие высокой нормы безработицы и более медленного, чем ожидалось, оживления экономики и задачей решать проблему огромного бюджетного дефицита и государственного долга.

Президент Обама во всех своих последних речах пытается примирить необходимость, с одной стороны, сокращения государственных расходов, с другой, их роста на образование, науку и другие «вложения в будущее». Большинство государственных программ нацелено на решение не только чрезвычайных краткосрочных проблем восстановления социально-экономической стабильности, но и долгосрочных задач увеличения эффективности вложений в человеческий капитал, инновации, инфраструктуру XXI века. Б. Обама и его команда настаивают на том, что наряду с общим сокращением расходов, необходимо их наращивание на ключевых направлениях, чтобы сохранять и усиливать конкурентоспособность страны в современной глобальной экономике. Главные приоритеты – образование и профессиональная подготовка, инновации и инвестиции в НИОКР, а также модернизация американской инфраструктуры.

В послании «О положении дел в стране» в январе 2011 г. президент напомнил, что запуск советского спутника в 1957 г. явился импульсом к увеличению инвестиций в науку и образование, что вызвало волну инноваций, в результате чего США закрепили за собой позиции технологического лидера. По его словам, для американцев наступил новый «момент спутника»: необходимость всемерной поддержки инновационных исследований и высоких стандартов в сфере образования как средства обеспечения конкурентоспособности страны в XXI веке. Президент сравнил предлагаемое республиканцами сокращение государственных расходов в области науки и образования с «облегчением перегруженного самолета путем снятия с него двигателя»⁶. Обама выдвинул новые лозунги – «вложения в будущее» и «выиграть будущее».

Препятствия на пути решения проблемы бюджетного дефицита, помимо объективных экономических факторов, во многом связаны со спецификой процесса принятия решений и формирования государственной экономической политики в США.

Любая новая инициатива президента сталкивается с сопротивлением республиканцев, даже если обе партии признают необходимость решения конкретной проблемы, о чем, в частности, свидетельствует провал работы двухпартийной Национальной комиссии по фискальной ответственности и реформе, созданной в 2010 г. по распоряжению Б. Обамы.

Республиканцы активно разыгрывают карту бюджетного дефицита, тормозя многие инициативы президента. При обсуждении бюджета на 2011 фин. г. наиболее радикально настроенные из них грозили заблокировать финансирование деятельности правительства. Его обсуждение затянулось до середины апреля. Вместе с тем, эксперты напоминали, что в 1995 г. противостояние между Биллом

⁶ State of the Union Address. Wash. 2011,25 January.

Клинтоном и конгрессом по вопросам бюджета парализовало работу администрации, что было отрицательно воспринято общественным мнением и помогло избирательной кампании Клинтона и демократической партии.

Соглашение о потолке государственного долга предполагает снижение бюджетных расходов приблизительно в 2,4 трлн долл. в течение 10 лет. Первоначальное сокращение на 917 млрд долл. одобрено конгрессом и включено в соглашение; оно относится к так называемым дискреционным программам (discretionary programs). Как сократить расходы еще на 1,5 трлн долл. должно быть решено к концу 2011 года. Для этого создан двухпартийный комитет конгресса, в который вошли по 6 членов от двух партий. Комитет должен закончить свою работу к 23 ноября, а конгресс утвердить его рекомендации без каких-либо изменений к 23 декабря. Если комитету не удастся найти решение проблемы или конгресс отвергнет его рекомендации, то правительство автоматически начнет с 2013 г. сокращать федеральные расходы, в равной мере на оборону и социальные программы, что неприемлемо для обеих партий.

Следует напомнить, что еще в конце 2009 г. Б. Обама для решения проблемы бюджетного дефицита обратился к конгрессу с предложением учредить на законодательной основе двухпартийную Национальную комиссию по фискальной ответственности и реформе, рекомендации которой носили бы юридически обязывающий характер. Однако республиканцы не допустили прохождения в конгрессе законопроекта об учреждении такой комиссии. Она была создана в феврале 2010 г. на основании указа президента.

Ее наиболее важные рекомендации отразили возможные компромиссы⁷. В области социального обеспечения предполагалось каждые два года увеличивать пенсионный возраст на один месяц, в результате чего к 2050 г. он достигнет 68 лет; поднять уровень прожиточного минимума, сократить выплату пособий лицам с относительно высоким уровнем доходов и ряд других мер. В области налогообложения предусматривалось снижение максимальной ставки подоходного налога с нынешних 35% до 28%, а для лиц с доходом менее 210 тыс. долл. – с 28% до 22%; снижение налога на прибыль корпораций с 35% до 28%, отмена налогообложения прибыли, получаемой американскими ТНК за границей; отмена ряда налоговых льгот; увеличение налога на бензин на 15 центов за галлон и использование полученных средств для развития транспортной инфраструктуры. В области здравоохранения рекомендовалось ограничить ежегодный рост финансирования крупнейших программ государственного медицинского страхования «Медикэйр» и «Медикейд» путем повышения качества предоставляемых медицинских услуг. Кроме того, предлагалось сократить на 15% расходы на деятельность конгресса и Белого дома, прежде всего Пентагона, уменьшить на треть количество военных баз США за рубежом.

По мнению комиссии, предложенные ею меры позволили бы сократить дефицит бюджета с 2012 по 2020 гг. на 3,9 трлн долл., к 2015 г. довести его до

⁷ The National Commission on Fiscal Responsibility and Reform. The Moment of Truth. 1 Dec. 2010 (<http://www.fiscalcommission.gov>).

421 млрд долл., а к 2020 г. – до 279 млрд долларов. В результате, государственный долг страны удалось бы стабилизировать на допустимом уровне – 66% ВВП. Однако даже это компромиссное решение не набрало в рамках комиссии должного числа голосов. Тем не менее, Б. Обама обещал придерживаться рекомендаций комиссии.

В конце 2011 г. основная борьба развернется вокруг принятия бюджетных ассигнований на 2012 фин. г. и в рамках двухпартийной комиссии по вопросам бюджетного дефицита, созданной конгрессом по соглашению о потолке государственного долга. Решение этой комиссии после утверждения конгрессом будет иметь юридическую силу. Обама намерен в сентябре представить на ее рассмотрение свои рекомендации по решению этой проблемы.

Однако более неотложным делом американский президент считает разработку плана по стимулированию экономики и созданию новых рабочих мест, который он озвучил 8 сентября. И это естественно, так как безработица в США не опускается ниже 9%, а число американцев, живущих за чертой бедности, достигло 46 млн человек. Соответствующий законопроект, получивший название Закон занятости (American Jobs Act), представлен на рассмотрение обеих палат конгресса. Обама в своей речи перед законодателями подчеркнул, что восстановление, в конечном счете, будет зависеть не от Вашингтона, а от промышленности и рабочих, однако администрация и конгресс могут и должны помочь им в этом, дав толчок потерявшей скорость экономике. Согласно данному документу, на борьбу с безработицей планируется потратить 447 млрд долларов⁸.

Ключевые положения законопроекта предусматривают налоговые льготы, способствующие развитию малого бизнеса, сокращение вдвое налога на заработную плату (это коснется 98% компаний, а также 160 млн работающих американцев) в 2012 г., перерыв в выплате подоходного налога при найме новых работников, продление зачета капиталовложений в качестве текущих расходов в 2011–2012 фин. г. и ряд других мер. Предлагается реформировать нормативное регулирование для бизнеса с целью уменьшить его бремя.

Традиционно Обама уделил большое внимание вопросам образования. Его план предусматривает модернизацию, по меньшей мере, 35 тыс. государственных школ по всей стране, а также колледжей, особенно в сельской местности, что поможет адаптировать их к вызовам XXI века и предотвратит увольнение до 280 тыс. учителей (на это планируется выделить дополнительно 30 млрд долл.).

Предлагается пакет мер, стимулирующих срочные инвестиции в инфраструктуру, включая модернизацию автомобильных и железных дорог, аэропортов, речных и океанских портов, что также позволит создать новые рабочие места. Президент призвал конгресс принять закон о создании Национального инфраструктурного банка с первоначальным капиталом в 10 млрд долларов.

Экономический план Обамы предлагает инновационную реформу программы страховки по безработице за последние 40 лет. Наряду с этим, президент

⁸ См.: The White House. Office of the Press Secretary. Fact Sheet: The American Jobs Act. September 08, 2011.

призвал продлить выплаты страховых пособий 6 млн американцам, а также для тех, кто идет на временную работу или получает подготовку на рабочем месте (программа «мост к работе»). Штаты получают больше возможностей использования фондов страхования по безработице для поддержки американцев, вынужденных перейти на неполную ставку, будут поддержаны программы, которые помогают вернуть рабочие места пожилым работникам, а безработным – начать свой собственный бизнес. Будут продлены налоговые льготы работодателям для найма безработных, которые искали новую работу более 6 месяцев. Будет субсидироваться предоставление работы и тренинга для молодежи и бедных граждан.

Обосновывая законопроект перед конгрессом, Обама подчеркнул, что расходы, предусмотренные на его реализацию, не увеличат дефицит американского бюджета. Президент пообещал, что вскоре будет обнародован крупномасштабный план, благодаря которому предполагается не только покрыть издержки, связанные с новыми экономическими мерами, но также стабилизировать государственный долг в долгосрочной перспективе. По словам Обамы, этот план не решит все проблемы, но он готов прислушаться к любому интересному предложению, неважно от какой из партий оно поступает. Естественно, администрации придется пойти на политически непопулярные меры по сокращению многих расходов федерального правительства.

Вместе с тем, решение проблемы бюджетного дефицита будет зависеть, прежде всего, от устойчивого роста американской экономики. Ожидается, что уменьшение дисбаланса федерального бюджета произойдет, в частности, благодаря восстановлению экономики, расширению налогооблагающей базы и сокращению пособий по безработице. Однако дальнейшая стратегия стимулирования экономики и заявленный администрацией курс на техническое переоснащение американской промышленности и сферы услуг на новых научно-технологических основах требует существенных государственных расходов.

Пока же основные антикризисные программы, потребовавшие огромных вливаний, завершились. Срок действия Программы помощи активам (Troubled Asset Relief Program – TARP) на общую сумму в 700 млрд долл., инициированной Законом об экстренной стабилизации экономики 2008 г. (Emergency Economic Stabilization Act of 2008), закончился 3 октября 2010 г. (часть подпрограмм будет действовать в течение определенного периода времени, продолжительность которого зависит от успешности восстановления финансово-экономической сферы). К концу сентября 2010 г. основная часть государственных инвестиций в банковский сектор была возвращена в казну. По этому направлению государство уже получает доход в форме дивидендов, процентов и средств от продажи варрантов, хотя часть займов еще остается непогашенной. Убытки, скорее всего, будут в рамках программ по спасению автомобильной промышленности и программ помощи домовладельцам. По официальным оценкам, убытки по TARP составят 25 млрд долларов. Возвращенные в казну средства идут на сокращение дефицита государственного бюджета. Следует учитывать, что государство несет ответственность по обязательствам двух связанных с ипотекой агентств – Fannie Mae и Freddie Mac. В 2009 г. они были взяты государством «под опеку» (conservership),

чтобы не допустить их банкротства и полного краха ипотечного рынка. Сумма задолженности Freddie Mae на конец 2010 г. составляла 0,7 трлн долл., а Fannie May – 3,2 трлн долларов.

В годы кризиса был принят ряд мер по социально-экономической стабилизации. Конгресс выделил 787 млрд долл. на цели, связанные с Законом 2009 г. о восстановлении экономики и возобновлении инвестиций в Америку {American Recovery and Reinvestment Act of 2009, ARRA). На середину августа 2011 г. из них было использовано свыше 670 млрд долларов. Кроме того, были одобрены несколько законов, направленных на поддержание занятости, и Обама стремится продлить ряд льгот, у которых истекает срок действия. Судя по всему, новый пакет социальных мер встретит острое сопротивление со стороны республиканцев, указывающих на то, что предыдущие вливания мало помогли восстановлению экономики.

Велика задолженность правительств штатов и органов местного самоуправления. Они тоже рассчитывают на помощь федерального бюджета. По прогнозам двухпартийной неприбыльной организации California Budget Project, бюджеты 44 штатов и федерального округа Колумбия в 2012 фин.г., начинающемся во многих штатах 1 июля 2011 г., будут сведены с дефицитом, что увеличит уже накопленные за предыдущие годы долговые обязательства местных властей⁹. Из-за уменьшения федеральных субсидий следующий год для бюджетов штатов может быть не менее тяжелым, чем 2009 и 2010 гг., так как темпы роста недостаточно высоки. Новый пакет мер предлагает новые возможности для штатов в области поддержания занятости, и администрация Обамы может рассчитывать на голоса некоторых республиканцев.

В связи с быстрым ростом государственного долга (без внутригосударственных заимствований) ежегодные выплаты процентов по его обслуживанию могут резко возрасти. В 2011 г. они составили 1,5% ВВП (225 млрд долл.). Огромные суммы выплат по процентам повлекут за собой сокращение других расходов, в том числе, на оборону и усиление борьбы за каждую расходную статью бюджета.

В долгосрочном плане основным вызовом для бюджета станет выполнение программ социального обеспечения и здравоохранения в связи со старением населения. В США уже сейчас рассматривают решение этих проблем как стратегический национальный приоритет. Вместе с тем, любая реформа в социальной сфере политически взрывоопасна. Это понимают руководители обеих партий. Когда вероятный кандидат в гонке за президентское кресло республиканец Рик Перри заявил о необходимости демонтировать программу государственного социального обеспечения, многие республиканцы дистанцировались от его требования. Для демократов программы «Социальное обеспечение», в рамках которой выплачиваются пенсии, а также пособия вдовам, сиротам и людям с ограниченными возможностями; «Медикейд», предоставляющую медицинское обслуживание малоимущим слоям населения; «Медикэйр», финансирующую услуги

⁹ <http://www.cbpp.org/cms/index.cfm?fa=view&id=711>.

здравоохранения для пенсионеров и людей с ограниченными возможностями, традиционно были священной коровой¹⁰. Однако Обаме пришлось объявить, что он рассматривает возможные пути их рационализации.

19 сентября президент представил конгрессу меморандум о своем видении снижения бюджетного дефицита в ближайшее десятилетие¹¹. План предусматривает экономию 1,1 трлн долл. за счет сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане, сокращение на 580 млрд долл. государственных программ медицинского страхования, помощи фермерам и пенсий государственным служащим.

План Белого дома также включает реформу налоговой системы, которая, вместе с истечением срока действия налоговых льгот для богатых домохозяйств, принятых в 2001 и 2003 гг., приведет к росту налоговых поступлений на 1,5 трлн долларов. Для богатых американцев предлагается облагать инвестиционный доход по той же ставке, что и зарплату. Сейчас за счет льгот по доходам от инвестиций американцы с годовым доходом более 1 млн долл. в среднем платят налоги по более низкой ставке, чем представители среднего класса. Поскольку об этой проблеме ранее писал миллиардер Уоррен Баффет, предложение Обамы окрестили «Правило Баффета». Реакция республиканцев на эти предложения была категорически отрицательная.

Ведущие американские банковские аналитики считают, что предложенный администрацией план ускорит рост экономики. Однако не ясно, что из него останется после утверждения конгрессом. Как уже отмечалось, предстоит нелегкий торг в рамках двусторонней комиссии по вопросам бюджетного дефицита. Затянувшиеся дебаты подрывают доверие инвесторов и потребителей, в то время как фактор «доверия» становится ключевым для оживления экономики.

¹⁰ В целом на долю этих статей плюс «Помощь малоимущим» в 2010 г. приходилось 56% федеральных расходов, на долю дискреционных – 38%, процентные платежи составляли 6%. IMF Country Report # 11/201. The United States. Washington. July 2011.

¹¹ Presidential Memorandum – President’s Plan for Economic Growth and Deficit Reduction. The White House. September 19, 2011.

7. Журавлева В. Предвыборная кампания–2012 / В. Журавлева // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2012 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2012. – С. 211–225.

В США 2012 год – год больших выборов: на федеральном уровне прошли выборы и в Конгресс, и в Белый дом, на уровне штатов избирались губернаторы и законодательные собрания, на местном уровне – мэры городов и члены городских законодательных собраний. Традиционно сами американцы считают выборы властей на уровне штатов и на местном уровне более важными, поскольку результаты этих выборов имеют непосредственное влияние на их повседневную жизнь. Однако для внешних наблюдателей приоритетными и показательными, как обычно, были федеральные выборы, в частности, выборы президента.

Это третьи общенациональные выборы в условиях масштабного социально-экономического кризиса, последовавшего за первой волной международного финансового кризиса в 2008 г., вторые и решающие выборы для президента Барака Обамы и не менее значимые выборы для обеих партий – демократической и республиканской. Ставки высоки – в экономике США наметились признаки восстановления. Если исходить из оптимистичного сценария развития общемировой экономической ситуации, следующие два и, тем более, четыре года могут оказаться более благоприятными для страны, чем прошедшие четыре года, и партия, которой посчастливится «возглавить» новый период экономического роста сможет слегка улучшить свой имидж среди избирателей, а президент – заслужить место в истории.

Однако пока экономический рост остается перспективой в оптимистических прогнозах, а реальностью, в которой разворачивалась предвыборная кампания, стала затянувшаяся рецессия экономики страны, полностью определившая как настроения избирателей и их окончательный выбор, так и предвыборные программы и тактики кандидатов.

Экономика решает всё

Традиционно предвыборные настроения граждан в США определяются социально-экономическими вопросами. Внешнеполитические проблемы в целом мало волнуют американцев, а потому внешнеполитическая карта в предвыборной борьбе разыгрывается только, когда внешняя политика определяет национальную безопасность. В частности, в 2004 г. страх перед внешней угрозой, поселившийся в американских избирателях после терактов 11 сентября 2001 г., помог не слишком популярному президенту Дж. Бушу-мл. остаться в Белом доме. После терактов вопросы национальной безопасности надолго оставались для американцев в числе наиболее важных.

Однако финансовый кризис 2008 г. резко изменил приоритеты и избирателей и власти. Экономика потеснила не только национальную безопасность, но и крайне популярные на рубеже веков проблемы социально-культурного развития страны. По данным независимого центра исследования общественного мнения «Гэллап», в 2009 г. 79% американцев отметили, что экономика – это самая серьезная проблема, с которой сталкиваются США, в середине 2012 г. число тех, для кого экономика оставалась самым важным вопросом, снизился до 31%, однако

экономическое развитие страны по-прежнему оставалось наиболее приоритетным вопросом, определившим выбор избирателей¹.

В середине года индекс уверенности американцев в экономике достиг самой нижней отметки за период с января 2012. 44% американцев были уверены, что состояние экономики плохое², и только 20% были удовлетворены тем, как развивается экономическая ситуация в стране³.

Такие настроения, с одной стороны, можно объяснить объективными факторами затянувшейся рецессии – безработица сохранялась на довольно высоком для США уровне (8,2%), рабочие места создавались медленно и недостаточно. С другой стороны, в пессимистических настроениях американцев присутствовал и психологический фактор – ожидания быстрого восстановления экономики, симптомы которого проявились в начале года, оказались преждевременными.

Действительно, в начале года экономические показатели в США выглядели обнадеживающе. Экономическая ситуация улучшалась быстрее, чем прогнозировало большинство аналитиков. Безработица к концу зимы снизилась до 8,3%. Положительная динамика на американском рынке труда сохранялась 5 месяцев, уровень экономической активности рос. По данным Департамента труда, в феврале было создано 227 тыс. рабочих мест⁴. В марте рабочих мест было создано меньше (120 тыс. вместо ожидаемых 200 тыс.), но безработица снизилась до 8,2%, и экономисты по-прежнему оптимистично оценивали перспективы восстановления американской экономики⁵.

Однако в последующие месяцы показатели ухудшились. В апреле безработица упала еще на 1%, но рабочих мест было создано еще меньше – 115 тыс. Майские и июньские отчеты Департамента труда США свидетельствовали о серьезном замедлении темпов восстановления экономики по сравнению с началом весны⁶. В мае в американской экономике было создано всего 69 тыс. новых рабочих мест – это было вдвое меньше ожидаемого. В июне ситуация немного улучшилась – за месяц было создано 80 тыс. рабочих мест, но безработица осталась на прежнем уровне – 8,2%⁷. Осенью показатели вернулись к апрельским, но особых прорывов до выборов так и не произошло, хотя в сентябре уровень безработицы неожиданно упал до 7,8%⁸.

¹ Jones J. U.S. Satisfaction Slips Slightly to 20% //Gallup, 2012. 13 June. // 2012 <http://www.gallup.com/poll/155162/Satisfaction-Slips-Slightly.aspx>

² Marlar J. U.S. Economic Confidence Continues to Slide//Gallup, 2012. 26 June. // <http://www.gallup.com/poll/155336/Economic-Confidence-Continues-Slide.aspx>

³ Jones J. U.S. Satisfaction Slips Slightly to 20% // Gallup, 2012. 13 June. // 2012. <http://www.gallup.com/poll/155162/Satisfaction-Slips-Slightly.aspx>

⁴ Washington Post, 2012. 9 March.

⁵ Fletcher M. U.S. Hiring Slowed Sharply in March; Unemployment Fell to 8.2% // Washington Post. – April, 6. // http://www.washingtonpost.com/business/economy/us-hiring-slowed-sharply-inmarch-unemployment-fell-to-82-percent/2012/04/06/gIQ-Aro-NXzS_story.html

⁶ Employment Situation Summary <http://www.bls.gov/news.release/empsit.nrO.htm>

⁷ Ibidem.

⁸ Ibidem.

Аналитики утверждали, что такая динамика ожидаема и нормальна для экономики, пережившей серьезный кризис, особенно в условиях продолжающейся экономической нестабильности в мире. Президент Обама также проявлял некоторый оптимизм, уверяя избирателей, что динамика положительная. Однако было очевидно, что ожидаемого быстрого роста экономики не будет, что рецессия затягивается. Пересмотренные прогнозы вызвали новую волну разочарования и пессимизма у американских избирателей.

Именно эти пессимистичные настроения граждан и определяли ход предвыборной кампании. Исход оказался в прямой зависимости не столько от реальных экономических показателей, сколько от экономических ожиданий граждан. Разочарование американцев, в первую очередь, тяжким грузом легло на плечи действующего Президента США Б. Обамы.

Традиционно президентские выборы, на которых один из кандидатов – действующий глава исполнительной власти, во многом представляют собой референдум по действующему президенту. Его шансы на второй срок зависят от успехов и неудач в первые четыре года. Американцы довольно терпимы к своим президентам и чаще всего готовы предоставить им второй шанс проявить себя в ходе второго срока. После второй мировой войны в США лишь три президента потерпели поражение на повторных выборах – Джеральд Форд, Джимми Картер и Джордж У. Буш-старший, двое из них – Форд и Буш переизбирались в условиях тяжелого экономического положения в стране. В частности, по данным «Гэллап», в августе 1992 г., за три месяца до президентских выборов, на которых Дж.У. Буш потерпел поражение, только 22% американцев положительно оценивали состояние дел в стране⁹.

Выборы 2012 г. стали, по сути, оценкой экономической эффективности президента Б. Обамы. В референдуме 2012 г. был всего один определяющий вопрос – способен ли президент изменить экономическую ситуацию в стране. Американцы, по-прежнему не склонны были возлагать всю ответственность за экономические трудности на действующего президента. Несмотря на то, что прошло почти четыре года после окончания президентства Дж. Буш-мл., 68% американцев, по данным «Гэллап», были уверены, что нынешняя экономическая ситуация стала результатом разорительной политики его администрации, в то время как Обаму винили 52% американцев¹⁰. И хотя процент тех, кто обвинял действующего Президента, серьезно вырос за последние годы (в 2009 г. только 32% граждан склонны были возлагать ответственность за экономический кризис на Обаму), все же накануне выборов он по-прежнему смог апеллировать к ошибкам предыдущей администрации, в попытке объяснить избирателям медленную динамику экономического восстановления.

⁹ Fletcher M. U.S. Hiring Slowed Sharply in March; Unemployment Fell to 8.2% // Washington Post. – April, 6. // http://www.washingtonpost.com/business/economy/us-hiring-slowed-sharply-inmarch-unemployment-fell-to-82-percent/2012/04/06/gIQ-Aro-NXzS_story.html

¹⁰ Newport F. Americans Still Blame Bush More Than Obama for Bad Economy. Gallup, 2012 .14 June. // <http://www.gallup.com/poll/155177/Americans-Blame-Bush-Obama-Bad-Economy.aspx>

Однако эта разделенная ответственность не спасла Обаму от негативной оценки 54% американцев, считавших, что президент плохо справлялся с экономикой страны. Более того, по оценкам Washington Post-ABC News Poll, 49% американцев больше доверяли республиканскому кандидату Митту Ромни в вопросах экономики, в то время, как президенту – 44%¹¹. На протяжении всего выборного года способность справиться с экономической ситуацией в стране была самой слабой позицией Обамы в глазах избирателей. В то же время, по мнению 48% избирателей, Обама лучше понимал экономические проблемы американцев, чем Ромни, которому в данном вопросе отдавали предпочтение 40% избирателей. Вопросы безработицы также, по мнению американцев, лучше мог решить Обама (47% против 44%)¹².

Экономическая ситуация определяла и общие оценки деятельности президента. В третий год своего президентства Обама продолжал терять популярность. По итогам 2011 г., поддержку большинства Обама получил лишь в 10 штатах и в округе Колумбия, при этом, еще в 11 штатах его рейтинг был ниже 30%, в остальных штатах он упал с 47% до 44%¹³. На протяжении всего года рейтинг Б. Обамы не превышал 44%.

В январе 2012 г. рейтинг президента лишь незначительно вырос и составил, по оценкам «Гэллап», 46%, однако другие 46% американцев не одобряли его деятельность¹⁴. К середине 2012 г. рейтинг президента редко превышал 47%¹⁵. В исторической ретроспективе – это рекордно низкий показатель для последних двух лет первого срока президента. Со времен Эйзенхауэра, по данным «Гэллап», рейтинг президентов, переизбранных на второй срок, не падал ниже 50% в течение третьего-четвертого года президентства.

Учитывая низкий индекс экономической уверенности граждан и отрицательные оценки экономической ситуации в стране, Обама, как действующий президент, находился в очень уязвимой позиции. Исторически действующие президенты при таких показателях терпели поражение в ходе перевыборов. Так, в частности, рейтинг Дж.У. Буша за полгода до выборов в 1998 г., на которых он потерпел поражение, составлял, по данным «Гэллап», 40%, а индекс экономической уверенности граждан был всего 20%¹⁶.

При этом, большинство тех, кто положительно оценивал деятельность президента Обамы, были сторонниками Демократической партии, и лишь 7% республиканцев давали положительную оценку его деятельности. Популярность президента в 2012 г. была высокой среди либеральных демократов (84%) и умеренных демократов (75%). К середине года его поддерживали 44% независимых избира-

¹¹ Washington Post-ABC News Poll. 2012. 16 July.

¹² Washington Post-ABC News Poll, 2012. 22 May.

¹³ Gallup, 2012. 31 January.

¹⁴ Gallup. Monthly Presidential Job Approval

¹⁵ Gallup Presidential Job Approval Center. Obama Job Approval, <http://www.gallup.com/poll/124922/Presidential-Approval-Center.aspx>

¹⁶ Ibidem.

телей, 21% либеральных республиканцев и лишь 7% консервативных республиканцев¹⁷. Несмотря на стремление объединить американцев, Обама к концу первого срока президентства оставался вторым президентом после Дж. Буша-мл., деятельность которого вызывала наибольший идейный раскол в обществе¹⁸.

Наряду с экономикой идеологический раскол в обществе оставался одной из доминирующих внутривнутриполитических тенденций, оказавших непосредственное влияние на избирательную кампанию. Чтобы сохранить свои позиции, Обама должен был ориентироваться в своей политике на сторонников Демократической партии, причем, прежде всего, на их наиболее либерально настроенных представителей. Но одержать победу на выборах без поддержки независимых избирателей в условиях идейного раскола общества невозможно. С каждым шагом влево от демократического центра, навстречу либерал-демократам, Обама терял голоса независимых избирателей, не говоря уже об умеренных республиканцах.

Президентская предвыборная кампания 2012 г. обострила в идейном противостоянии граждан социально-экономический аспект, который был скрыт за социо-культурной основой раскола общества. Международный финансово-экономический кризис вернул в американскую политическую риторику проблему противостояния бедных и богатых. Представители 99% населения, которые называли себя борцами за социальную справедливость на Уолл-стрит, фактически подарили Демократической партии и ее представителю в Белом Доме «новый старый» лозунг, который президент активно использовал в ходе предвыборной борьбы. Тяжелая экономическая ситуация и крайне высокая степень недовольства экономической эффективностью президента вынудили Обаму отказаться от утопичной идеи объединения нации, с которой он вслед за Дж. Бушем-мл. и Б. Клинтонем пришел в Белый дом, и определить свою позицию в этом идейном расколе.

Тактика предвыборной гонки

Экономический кризис и низкие рейтинги популярности президента Обамы давали республиканцам реальные шансы на победу не только в Конгрессе, но и в Белом доме. Однако яркого лидера, превосходящего или хотя бы равного по уровню харизматичному Б. Обаме, в рядах Республиканской партии в 2012 г. не нашлось. Это стало ясно уже на этапе первичных выборов.

Первичные выборы были довольно короткими, и результат их был очевиден задолго до Национального съезда Республиканской партии, на котором официально выдвигается от партии кандидат на президентский пост. К февралю 2012 г. в праймериз участвовали четыре кандидата – бывший губернатор штата Массачусетс Митт Ромни, бывший спикер Палаты представителей Конгресса Ньют Гингрич, бывший сенатор от штата Пенсильвания Рик Санторум и конгрессмен Рон Пол.

Лозунг республиканских праймериз «победить Обаму любой ценой» определил выбор кандидата. Фаворита в республиканской гонке не было довольно долго – ни один из кандидатов не пользовался безусловной поддержкой среди республиканского электората. Изначально основная борьба была сосредоточена

¹⁷ Gallup. President Job Approval. 2012. 5 June.

¹⁸ Gallup. 2012. 27 January.

между Миттом Ромни и Ньютом Гингричем. Однако после неожиданной победы 7 февраля в трех штатах основным соперником Ромни стал Рик Санторум.

Н. Гингрич, один из наиболее консервативных кандидатов, пользовался поддержкой правых республиканцев, в том числе, сторонников правоконсервативного Движения чаепития (Tea Party). Р. Санторум позиционировал себя социальным консерватором и аутсайдером в Вашингтоне. Он ориентировался на поддержку консервативных религиозных групп и рабочих.

М. Ромни придерживался наиболее умеренных взглядов. Стремление Ромни избежать консервативного радикализма делало его кандидатом, который теоретически мог победить Обаму. Это понимали и партийные функционеры, и республиканские избиратели. Именно это обеспечило ему поддержку на этапе предвыборных дебатов, а затем и победу за победой на праймериз. Решающей стала победа Ромни во Флориде, штате, который исторически рассматривается республиканцами местом, где определяется будущий кандидат от партии.

Обратной стороной умеренных взглядов Ромни была общая невнятность его позиций. Чрезмерная политическая гибкость и скорость, с которой он менял свое мнение, вызывали недовольство не только у консерваторов, но и в целом у-республиканского электората. В феврале его поддерживали только 39% республиканцев¹⁹.

Однако именно наибольшие шансы победить действующего президента стали решающим фактором для большинства избирателей. В конце мая у М. Ромни уже было 1144 делегата, необходимых для победы на Национальном съезде Республиканской партии. Исход республиканских праймериз был предрешен. Остальные кандидаты вышли из гонки, и председатель Национального съезда Республиканской партии поздравил Ромни с получением необходимого числа делегатов. Это означало, что фактически задолго до первого понедельника сентября – Праздника Труда (традиционный день начала заключительного этапа предвыборной гонки) избирательная кампания 2012 г. перешла в решающую фазу. Началось непосредственное противостояние кандидатов от каждой из двух партий – действующего президента демократа Б. Обамы и бывшего губернатора от штата Массачусетс республиканца М. Ромни.

Б. Обама официально дал старт своей избирательной кампании 6 мая, выступив с речью в Коламбусе (штат Огайо), один из приоритетных штатов (и для республиканцев, и для демократов). Неофициальным началом его предвыборной кампании можно считать ежегодное Обращение к нации в январе, в котором он фактически сформулировал основные положения своей предвыборной стратегии.

В Обращении к нации впервые проявилось намерение президента- кандидата отказаться от компромисса с республиканцами и сделать ставку на отстаивание своих приоритетов в противостоянии с республиканским большинством Конгресса.

Вторым, фактически программным, документом президента-кандидата, стал проект федерального бюджета на 2013 г., представленный им Конгрессу в феврале. Судя по этим основополагающим документам, а также по ряду после-

¹⁹ Washington Post-ABC News Poll, 2012. 1–4 February.

довавших за ними инициатив, Обама выбрал себе предвыборную роль защитника среднего класса, заимствуя, при этом, риторику протестных движений «Оккупируй Уолл-стрит» о социальной справедливости. Основными приоритетами своей политики он называл здравоохранение, образование, социальное обеспечение. Эта триада стала базовой составляющей президентства Б. Обамы.

За четыре года своего пребывания в Белом Доме Обама проявил твердость в отстаивании своей программы, несмотря на кризис и жесткую оппозицию со стороны республиканского Конгресса. В предвыборный год эта принципиальность, жесткость и стремление доминировать в законодательной повестке дня были важными составляющими его предвыборной стратегии. Стало очевидно, что он не собирается отступать, и в случае победы планирует довести инициированные им реформы в трех сферах и получить видимые результаты.

Однако как действующий президент Обама находился в более уязвимом положении, чем его республиканский конкурент, ибо все сложности, которые переживала страна, неизбежно подавались как результаты работы его администрации. Козырем республиканцев была тяжелая экономическая ситуация в стране. Именно на этом строилась предвыборная стратегия М. Ромни. Его предвыборная тактика состояла в том, чтобы удерживать все внимание избирателей на экономических проблемах страны. Основной лозунг Ромни – «мы уже видели, что этот президент не способен справиться с экономикой страны, зачем нам ждать еще четыре года?».

Поэтому главной задачей Б. Обамы было отвлечь внимание избирателей от экономики. Его предвыборная тактика включала в себя три основополагающих элемента: смещение фокуса, раздел ответственности и дискредитация личности противника.

Для решения этой задачи Обаме необходимо было стать иницилирующим началом всех предвыборных дискуссий. Его положение действующего главы исполнительной власти позволяло это осуществить. Предвыборная риторика определялась и контролировалась действующим президентом через законодательные инициативы, предлагаемые Конгрессу, или исполнительные решения, принимаемые самим президентом. Республиканский кандидат, по сути, лишь реагировал на те или иные действия демократического оппонента, являясь, скорее, наблюдателем, чем непосредственным игроком. Президенту удавалось удерживать мяч на своем политическом поле практически на протяжении всей кампании.

Основной предвыборный лозунг президента – «мы уже прошли большой путь, и не можем останавливаться на достигнутом». Чтобы сместить фокус предвыборной борьбы с оценки деятельности своей администрации на планы реализации начатых программ, Обама вывел на передний план ряд других тем, подчеркивающих его достижения в первые четыре года его президентства.

В предвыборный дискурс были вынесены три принципиальные для него темы – иммиграционная политика, налоговая политика и здравоохранение. В июне Обама принял решение приостановить на два года депортацию некоторых нелегальных иммигрантов, которые приехали в США в возрасте младше 16 лет и находятся в стране не менее 5 лет. Такое решение было явно направлено на испаноязычную часть населения США, поддержка которого имела решающее значение на ноябрьских выборах.

Проявленная ранее нерешительность федерального правительства в проведении иммиграционной реформы и волна выдворений нелегальных мигрантов привели к падению популярности Обамы среди латиноамериканского населения. Судя по опросам, проведенным исследовательским центром Latino Decisions в начале 2012 г., 53% латиноамериканцев отметили, что они с меньшим энтузиазмом относятся к политике Обамы, чем в 2009 г.²⁰ Июньское решение Обамы было принято с большим энтузиазмом и серьезно повысило его шансы на поддержку латиноамериканцев на выборах. Кроме того, Обама ослабил позиции своего республиканского соперника, который не раз подчеркивал жесткую позицию в отношении нелегальных мигрантов. Судя по данным опросов, Обама опережал Ромни по популярности среди латиноамериканцев более, чем на 20%²¹.

Не менее принципиальным и программным было предложение Обамы продлить пониженные налоговые ставки, принятые при администрации Дж. Буша-мл. только для семей с доходом менее 250 тыс. долл. в год, в то время как Конгресс планировал рассмотреть законопроект о сохранении текущих налоговых ставок для всех граждан. Предложение Обамы было сделано в интересах среднего класса, поддержку которого он рассчитывал получить на выборах. И хотя эта инициатива открыла президента для критики со стороны республиканского кандидата и республиканского большинства в Конгрессе, которые обвинили его в стремлении повысить налоги, и косвенно способствовала росту финансирования избирательной кампании М. Ромни, она вновь перевела фокус общественного внимания на тематику социальной справедливости.

О достижениях администрации Обамы в сфере здравоохранения говорило решение Верховного Суда США, который признал конституционность реформы системы здравоохранения, инициированной президентом. И хотя половина американцев все еще была недовольна этой реформой, число тех, кто уверен в американской медицинской системе выросло после принятия закона о здравоохранении с 21% до 41%²².

Эта победа позволила Обаме не только подчеркнуть свою способность достигать поставленных целей даже в условиях жесткого партийного противостояния, но и разделить ответственность за экономические трудности с Конгрессом, указывая на то, что целый ряд его инициатив наткнулся на сопротивление республиканского большинства в Палате представителей и многие так и не были приняты.

Тактика разделенной ответственности была особенно удачной в условиях очень низкой популярности республиканского Конгресса. В течение 2012 г. рейтинг Конгресса в среднем составлял 17%²³. Надо отметить, что федеральная законодательная власть в США всегда уступает по популярности исполнительной вла-

²⁰ <http://www.latinodecisions.com/blog/2012/06/17/new-poll-latino-voters-enthusias-it-obama-dream-announcement-oppose-romney-policy-of-self-deport/>

²¹ Ibidem.

²² Jones J. Confidence in U.S. Medical System Up Since Health Law Passed.//Gallup, 2012. 28 June. <http://www.gallup.com/poll/155381/Confidence-Medical-System-Health-Law-Passed.aspx>

²³ Congress Approval. Gallup.

сти – с 1974 г. рейтинги Конгресса редко превышали 40%, а с 2010 г. его популярность упала до 20%, и это отразилось на результатах промежуточных выборов, которые прошли под лозунгом смены состава Конгресса. Демократы потеряли 64 места в Палате представителей – это самое серьезное поражение, которое терпела одна из партий с 1948 г. Им на смену пришли республиканцы, еще более консервативные и решительно настроенные на борьбу с либеральным президентом и дефицитом бюджета. Фактически с момента своего появления в Конгрессе они бросили вызов президенту, открыто заявив, что не намерены ни в чем уступить ему и не поддержат ни один из его социальных законопроектов. В итоге, следующие два года президентства Обамы прошли под флагом борьбы не только с экономическим кризисом, но и с республиканским Конгрессом.

Посткризисной задачей федерального правительства, выведенной на передний план республиканцами еще в ходе предвыборной борьбы за Конгресс, стало сокращение Дефицита федерального бюджета. Республиканцы видели в этом свою историческую миссию, реализация которой позволила бы им надолго сохранить контроль над федеральным правительством и вывести из игры Демократическую партию. Консерваторы, победившие, во многом благодаря поддержке Движения чаепития (Tea Party), видели только один путь к сокращению дефицита федерального бюджета – радикальные сокращения расходов, причем, прежде всего, за счет социальных обязательств федерального правительства.

Подход демократического президента к выводу страны из кризиса и из долговой ямы радикально отличался от подхода республиканских конгрессменов. Обама с самого начала кризиса делал ставку на стимулирование экономики и расширение социальной поддержки федеральным правительством. Одним из крупных и успешных его проектов стало реформирование системы здравоохранения, которое он смог провести в самых неблагоприятных экономических и социальных условиях.

После промежуточных выборов в Конгресс Обама призвал республиканское большинство в Конгрессе забыть о партийных разногласиях и объединиться с демократами и Белым домом, с тем чтобы максимально быстро вывести страну из кризиса. Однако в планах республиканцев было вернуть под свой контроль Белый дом, и для этого надо было максимально дискредитировать президента как неспособного справиться с посткризисной экономикой страны. Компромисс, на который был нацелен президент в отношениях с Конгрессом, был фактически отвергнут правоконсервативными республиканскими конгрессменами, контролируемых спикер Палаты представителей Дж. Бознер оказался неспособен. Это привело к жесточайшим бюджетным баталиям, затянувшимся почти на все лето 2011 г., которые не раз ставили федеральное правительство на грань закрытия. В итоге Обама был вынужден пойти на уступки и заключить бюджетное соглашение с Конгрессом, которое предусматривало гораздо большие социальные сокращения, чем предполагались демократической администрацией и ее сторонниками среди избирателей.

Безапелляционная оппозиция Республиканской партии, с одной стороны, стоила президенту популярности, а с другой, серьезно подорвала эффективность

федерального правительства в противостоянии экономическому кризису. Бюджетные войны и последовавший за ними провал двухпартийной комиссии, созданной специально, чтобы найти компромиссный способ сократить федеральные расходы, в очередной раз продемонстрировали идейную поляризацию обеих партий. Демократическая и Республиканская партии сегодня чрезвычайно далеки друг от друга и гораздо больше идеологизированы, чем это было еще десятилетие назад. Двухпартийные законопроекты все реже рождаются в Конгрессе. Вопреки заявлениям президента о начале новой эры в американском внутривластном процессе – межпартийного согласия – президент не получил ни одного голоса от Республиканской партии в поддержку своих основных законодательных проектов. От полного провала Обаму спасало только демократическое большинство в Сенате, которое ограничивало республиканских конгрессменов в их стремлении навязать федеральному правительству консервативную стратегию борьбы с кризисом.

В преддверии выборов Обама изменил тактику – он отказался от компромисса с республиканским большинством в Конгрессе и открыто противопоставил консервативному плану восстановления экономики свой социальный план. Основной идеей стало восстановление за счет увеличения вклада богатых американцев в экономику страны и поддержки среднего класса.

Накануне выборов экономика США фактически переживала новую рецессию. Одной из причин замедления темпов восстановления экономики США была неуверенность всех участников рынка в дальнейшем развитии ситуации. Дело в том, что в январе 2013 г. ожидается появление двух новых стрессовых факторов – повышение налогов, в связи с окончанием периода налоговых льгот, введенных Дж. Бушем-мл., и сокращение бюджетных расходов в ряде областей, в соответствии с решением о сокращении бюджетного дефицита, принятым летом 2011 г. под давлением республиканского большинства. Оба фактора могут оказаться губительными для посткризисной экономики. Из отчета, составленного для аэрокосмической промышленности, следует, что ожидаемые бюджетные сокращения и повышение налогов приведут к потере более 2 млн рабочих мест и росту безработицы на 1,5%²⁴.

В этих условиях обе стороны, участвующие в посткризисном восстановлении – демократический Белый Дом и республиканский Конгресс, подчиняясь предвыборной логике, заняли жесткие позиции. Обама настаивал на повышении налоговой ставки для тех, чей доход превышает 250 тыс. долл. в год и сохранении налоговых льгот для остальных социальных групп. В то время как Палата представителей Конгресса предлагала сохранить налоговые льготы для всех групп населения и увеличить сокращение социальных программ в федеральном бюджете. Исходя из предвыборной логики, Белый Дом и Конгресс договорились о выделении средств, необходимых для того, чтобы федеральное правительство функционировало до марта 2013 г., во избежание очередного бюджетного кризиса накануне

²⁴ <http://secondtonone.org/sequestration-puts-2-14-million-total-jobs-at-risk>

выборов. Это не добавило уверенности участникам рынка и не избавило экономику страны от ожидания новых потрясений. Но позволило президенту, частично снимая с себя ответственность за пробуксовку экономики страны, акцентировать внимание избирателей на неэффективности республиканцев в Конгрессе. Кроме того, дало повод Обаме и Ромни соревноваться в красноречии, доказывая преимущества своего экономического плана и недостатки плана противника.

Решающий элемент предвыборной тактики действующего президента был заимствован у республиканцев. Личная дискредитация соперника – тактика, которая довольно часто используется Республиканской партией в предвыборной борьбе, принесла в частности ей победу в президентской гонке 2004 г., когда Дж. Бушу-мл. удалось дискредитировать военные заслуги демократического кандидата

Дж. Керри и изобразить его лгуном, что значительно сократило его поддержку среди избирателей за очень короткий срок. Предвыборной команде Обамы удалось найти слабое место в биографии республиканского кандидата – его прошлое бизнесмена, проигрышные факты из которого М. Ромни старался скрыть.

Республиканцы, со своей стороны, также не раз пытались найти дискредитирующие факты в биографии действующего президента, однако их старания не увенчались успехом. Экономика страны оставалась единственным слабым местом Обамы и доминирующей темой республиканской предвыборной кампании. Однако эта тема была, безусловно, выигрышной для республиканцев, несмотря на все усилия избирательного штаба Обамы. Предвыборная гонка до самого конца оставалась крайне напряженной – предпочтения избирателей делились между двумя кандидатами почти поровну, и до самых выборов сложно было предсказать их исход.

8. Соловьев Э. Российско-американские отношения в год выборов: признаки охлаждения / Э. Соловьев // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2012 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2012. – С. 173–186.

«Перезагрузка» российско-американских отношений не могла очистить их от груза всех накопившихся проблем. Вместе с тем, ряд аналитиков оптимистично полагал, что перезагрузка приведет к новому качеству стратегического партнерства между Россией и США. Парадокс последних полутора-двух лет в развитии российско-американских отношений состоит в том, что, несмотря на успешное взаимодействие по ряду вопросов, в том числе, элементы кооперации в весьма чувствительной военной сфере (например, в обеспечении логистики транзита грузов, следующих в Афганистан, а теперь, возможно, и из Афганистана через территорию РФ), уровень политического доверия сторон друг к другу практически не вырос. Более того, если отслеживать выступления представителей политической элиты двух стран, обозначился даже реверсивный тренд. По крайней мере, налицо ужесточение риторики и демонстративных политических жестов с обеих сторон.

Кроме того, четко проявился ряд проблем, при решении которых выявилось принципиальное расхождение позиций России и США. В их числе ситуация на Ближнем Востоке (в частности, развитие событий вокруг Сирии), очевидно неполное совпадение позиций по проблемам нераспространения (прежде всего, относительно методов воздействия на такие страны-нарушители режима нераспространения, как Иран и КНДР), сохраняющаяся конкуренция на постсоветском пространстве и др.

И если изначально предвыборный характер ряда заявлений и действий сторон был очевиден, то развитие ситуации способно приобрести свою внутреннюю логику. На фоне предвыборных дебатов и эффектных политических демаршей в обеих странах невольно приходится задумываться о том, что останется от достижений «перезагрузки» к 2013 г. — времени, когда и в России, и в США отгремят президентские кампании, осядет политическая пыль, и обновленным администрациям обеих стран придется выстраивать друг с другом политический диалог.

Буря и натиск правых республиканцев

В последнее время в США все чаще звучат требования жестче реагировать на специфические особенности российской политической системы и активнее поддерживать «новые демократии» вдоль границ России. В американской прессе идет поток противоречивых, но в массе своей негативных по содержанию комментариев о ситуации в России и о перспективах двусторонних отношений. Чаще стали появляться многозначительные предупреждения о том, что Москва попытается вбить клин между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками, а также требования пресечь «растущее региональное влияние Кремля» на евразийском пространстве. В ходе российской предвыборной кампании по ведущим американским СМИ прокатилась волна статей, предсказывающих России системный коллапс из-за невероятных масштабов коррупции и грядущей дестабилизации политической системы. Понятное дело, что исходя из подобных оценок, Соединенным Штатам нет нужды в поисках компромиссов и в симметричных

уступках Москве по ряду сложных международных проблем. Наоборот, выигрыш может обеспечить только усиление наступательного характера американской внешней политики. Позиции сторонников подобной точки зрения в последнее время существенно укрепляются. «Жестокая правда заключается в том, что перезагрузка была обречена с самого начала по причине усиления самовластия в российской политической системе. Белый дом в своих попытках наладить отношения исходил из двух иллюзорных посылов: первый — что бывший президент Дмитрий Медведев действительно управляет страной, а не держит место для Владимира Путина; и второй — что Медведев реально является тем либеральным модернизатором, каким он себя позиционирует»¹. И поскольку обе исходные предпосылки оказались неверны, то у курса на перезагрузку отношений с Россией попросту изначально не было перспектив. В рамках этой новой тенденции один из лидеров республиканцев в начавшейся предвыборной гонке — Митт Ромни — прямо заявил, что с «перезагрузкой» пора заканчивать, и Соединенным Штатам пришло время показать свою силу². М. Ромни считается довольно эластичным политиком, способным легко трансформировать свои взгляды. Однако при всей его политической гибкости, ряд внешнеполитических идей (относительно ужесточения позиции Вашингтона в отношениях с Москвой, более тесного взаимодействия с союзниками и необходимости окончания эксперимента с перезагрузкой) довольно последовательно озвучивались им не только в ходе предвыборной кампании, но и на протяжении целого ряда лет³. А его кумиром (прежде всего, в сфере внешней политики) остается такой мрачноватый персонаж, как бывший вице-президент США Дик Чейни⁴.

Понятно, что в ходе предвыборной кампании кандидат в президенты излагает свои планы, чтобы одержать победу на выборах, а не для того, чтобы четко обозначить свою реальную политическую стратегию. Эти планы мотивируются партийной идеологией или личными убеждениями и ценностями. И во многих случаях презентация намерений имеет косвенное отношение к тому, что кандидат будет делать после своего избрания. Разумеется, существуют и кандидаты, которые глубоко верят в предлагаемую ими программу и искренне надеются исполнить свои предвыборные обещания. Их мессианский запал призван вдохновить и консолидировать избирателей, но одновременно и создать политическую базу для будущих действий. Однако М. Ромни отнюдь не выглядит таким пассионарным политиком.

В этой связи ряд отечественных экспертов не склонен к алармистским оценкам его эпатажных выступлений на внешнеполитические темы. Их логика, в общем, понятна. Таковы уж законы жанра. В Штатах идет избирательная кампания.

¹ Weiss M. Putin's got America Right Where He Wants It // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/06/28/putin_has_america_right_where_he_wants_it

² См. об этом: An American Century. A Strategy to Secure America's Enduring Interests and Ideals. A Romney President White Paper. Washington, 2011, October.

³ См. об этом: Romney M. No Apology: The Case for American Greatness. N.Y., 2010.

⁴ См. об этом: Smith A. The Romney—Cheney Doctrine // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/07/12/the_romney_cheney_doctrine?page=full

Если бы, допустим, у Барака Обамы не ладилась отношения с Россией, республиканцы обвинили бы его в неумении проводить гибкую политику в отношении бывшего противника. В любом случае — без своей порции жесткой критики Обама не остался бы. Однако после выборов любая американская администрация будет вынуждена приступить к решению конкретных вопросов. Это касается и внешней политики. И вот тогда качества жесткого, но договороспособного, бизнесмена М. Ромни будут востребованы.

На самом деле, все не так просто. Внешняя политика — это та сфера деятельности, в которой М. Ромни отнюдь не чувствует себя слишком уверенно. И она едва ли станет его коньком и приоритетной сферой деятельности. Скорее, М. Ромни будет вынужден полагаться на мнение советников и аналитиков из своего штаба. Трудно прогнозировать состав внешнеполитической команды Ромни в случае его избрания. Возможны самые разные (внутриполитически обусловленные) комбинации. Но факт состоит в том, что в его нынешней команде из двадцати с небольшим советников по вопросам внешней политики 17 работали в администрации Дж.Буша-мл. (включая одиозные фигуры типа уже отметившийся комментариями по ситуации на Ближнем Востоке Дэна Сенора). А тональность предвыборных заявлений Ромни, которую сложно будет полностью игнорировать в случае его избрания, отнюдь не предвещает радужных перспектив российско-американским отношениям.

Вокруг Ромни уже сейчас вьют гнезда немало сторонников «лидерской линии» внешнеполитического поведения, американской «максималистской традиции», обозначившей во времена президентства Буша-мл. возможность специфического концептуального синтеза наиболее экстремальных элементов либерального интервенционизма и империалистического унилатерализма. От интервенционизма были взяты представления об особой миссии Соединенных Штатов в мире и важность осознания собственного морального превосходства, а также стремление к демократической гомогенизации мирового политического пространства. У унилатерализма заимствованы чрезмерный упор на военную мощь (в том числе, за счет иных параметров мощи — экономической, идеологической, культурной) и геополитическое видение проблем современного мира (с его навязчивой территориализацией транснациональных, по своей сути, угроз и попытками воспользоваться ситуацией для закрепления американского влияния в различных регионах мира). Есть основания полагать, что подобный эклектичный подход с акцентом на проведение «сильной лидерской линии» (в отличие от политики Дж.Буша-мл. — с меньшим акцентом на односторонность и большей опорой на друзей и союзников) пользуется поддержкой влиятельной части республиканского истеблишмента. И сотрудничеству с Россией (т.е. поиску компромиссов по ряду сложных международных проблем и по вопросам безопасности) в нем практически нет места.

Рифы текущей политики

Возможности сотрудничества с администрацией Б. Обамы в случае его переизбрания более оптимистичны, хотя и в этом случае можно обнаружить немало «подводных камней».

Дело в том, что за последние 4 года при Обаме начали вырисовываться контуры новой американской внешнеполитической стратегии, которую можно было бы условно назвать «стратегией глобального лидерства в условиях экономии на издержках». Он пытался формулировать политические задачи, исходя из реальных возможностей и существующих ресурсных ограничений. И, кроме того, стремился аккумулировать для их решения ресурсы старых и новых партнеров США во всем мире (в том числе так называемых «быстрорастущих держав», нередко ассоциируемых с группой БРИКС). Б. Обама предполагал активное вовлечение все новых стран в орбиту американской политики и одновременно «выравнивание» ответственности США и их ближайших союзников за состояние дел в различных регионах планеты. «Доктрина Обамы» отнюдь не исключала силового воздействия на оппонентов, если это действительно было необходимо и рассматривалось как эффективный способ решения проблем (развитие ситуации вокруг Ливии — наглядный пример силового вмешательства). Вместе с тем, Обама пытался найти пути применения такого воздействия без крупных издержек для страны и без вовлечения ее в проекты, из которых сложно выйти без потерь (как материальных, так и имиджевых).

Примером новых подходов к решению региональных проблем можно считать и ситуацию, сложившуюся в 2012 г. вокруг Сирии. И страны Запада, и монархии Персидского залива (по разным причинам) заинтересованы в свержении Башара Асада, крушении правящего в стране режима и изменении внешнеполитического курса Сирии. Но предпочтительным сценарием, по крайней мере, для США и стран Запада были бы дестабилизация и падение режима под нарастающим давлением внутренних проблем, разгорающейся гражданской войны, внешнего политического прессинга и под бременем санкций. Вместо активного вмешательства извне — стремление додвить Асада, изолировав его в военно-политическом и финансовом плане. Вместо самонадеянности силы и роли глобального полицейского — гибкое реагирование на меняющуюся ситуацию при всесторонней поддержке действий «друзей и союзников». Турция, Саудовская Аравия, Катар стремятся достичь собственных политических целей в этой сложной геополитической игре вокруг Сирии. Но при этом они исполняют свои партии в политической пьесе, режиссером которой выступают США.

На российском направлении произошла перезагрузка, которая означала реальное продвижение по наименее проблемному на сегодняшний день треку поддержания стратегической стабильности и преодоления наследия холодной войны. При этом все простые и относительно «незатратные», с точки зрения расходования политических и материальных ресурсов, ходы здесь уже сделаны. Нарботки последних 20 лет использованы. И впереди сложные поиски компромиссов. Однако главного, чего ожидала от процесса перезагрузки российская сторона — формирования новой повестки дня, переговоров и решений по таким проблемам, как рынки, технологии, инновации — так и не произошло⁵.

⁵ Подробнее см. об этом: Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. / Под ред. А.А. Дынкина и В.Г. Барановского. М., ИМЭМО РАН, 2011. С. 94.

До последнего времени текущую политику США в отношении России определяли вполне взвешенные, реалистичные оценки. Согласно им, «несмотря на вызывающие сожаление антилиберальные наклонности Кремля», Соединенные Штаты должны действовать «в рамках своих более широких стратегических интересов», использовать те важные преимущества, которые дает сотрудничество с Россией, и «судить о готовности Москвы к партнерству, исходя из ее внешней политики, а не из характера ее внутренних институтов»⁶. Россия должна оставаться одним из приоритетных направлений американской внешней политики — просто потому, что способна оказать серьезное воздействие на американские интересы в таких сферах, как геополитика (включая реакцию на подъем Китая и других новых центров силы), безопасность, ядерное нераспространение, энергетика, противодействие терроризму, решение глобальных финансовых проблем, развязывание афганского узла и др. «Если внимательно изучить эти области интересов, становится очевидным, что предпочтения и действия России напрямую и весьма значительно влияют на весь спектр жизненно важных национальных интересов США»⁷. Сторонники подобного подхода, разумеется, исходили из того, что США должны поддерживать усилия, направленные на демократизацию и углубление рыночных реформ, но делать это нужно таким образом, чтобы не создавать впечатления вмешательства во внутренние дела РФ. Соответственно, рекомендации экспертов состояли в том, чтобы не превращать вопросы продвижения демократии в доминирующий элемент взаимоотношений с Москвой⁸.

Тем не менее, ряд объективных факторов потери интереса к нашей стране (пересмотр топливно-энергетической политики развитых стран, направленный на диверсификацию источников сырья и разработку новых технологий, бегство капиталов из России в конце 2011 — начале 2012 г. и др.), наряду с разочарованием американского истеблишмента в том, что принято называть «демократической перспективой России» в связи с возвращением в президентское кресло в Москве В. Путина, работает на охлаждение Б. Обамы к российскому вектору его внешней политики.

Первые признаки охлаждения проявились осенью 2011 г., когда администрация устами госсекретаря выступила с беспрецедентно жесткими оценками выборов в Государственную Думу РФ. Однако за завесой эскапад о попрании норм демократии явственно проглядывала неспособность американского руководства окончательно определиться в содержательном плане, в какой роли оно видит Россию в мировой политике в долгосрочной перспективе. В последнее время представители американской администрации неоднократно заявляли, что Россия не является противником США и НАТО. Однако и полноценным партнером она тоже не стала. Характерно в этом плане, что в программной статье госсекретаря Хилари Клинтон, посвященной американской политической стратегии в тихоокеанском регионе (под интригующим названием «Американский тихоокеанский

⁶ Kupchan Ch. The West and Russia: Real Rapprochement on the Horizon? // http://www.cepa.org/ced/view.aspx?record_id=294 2011, 1 марта.

⁷ См. об этом: Russia and US National Interests: Why Should Americans Care? Washington: Belfer Center for Science and International Relations, Center for the National Interests, October 2011. P. 2.

⁸ Russia and US National Interests, P. 36—37.

век»), перечисляются самые разные страны — от Китая и Японии до Брунея и Монголии. И только о России там не сказано ни слова⁹. В традиционном январском 2012 г. обращении Б. Обамы к Конгрессу (State of the Union)¹⁰ Россия упомянута только в контексте обеспечения доступа американских компаний на новые растущие рынки. В принципе, подобный ряд примеров можно было бы продолжать.

Тактические политические соображения также подталкивают обе стороны отнюдь не к сближению. В. Путин после массовых выступлений оппозиции в Москве и с учетом того, что именно на США была им возложена значительная часть ответственности за инициирование этой массовой активности, предпочел не миндальничать с действующей американской администрацией. Него стоил его почти демонстративный отказ от поездки в мае 2012 г. на саммит Группы 8 в Чикаго. Путин в несколько нарочитой манере продемонстрировал, что приглашение от Белого дома является не особой честью или милостью, а обычным предложением, которое равный может принять или спокойно отклонить. Его целевую аудиторию внутри страны подобная манера внешнеполитического поведения вполне устроила. Но администрацию США подобный оборот событий, похоже, не застал врасплох. Обама получил шанс в свою очередь продемонстрировать американской аудитории жесткость в отношении Москвы, чем он не преминул воспользоваться и тут же объявил о том, что не сможет посетить саммит АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. Состоявшаяся в Лос-Кабосе «на полях» саммита Группы 20 в июне 2012 г. встреча лидеров в сложившихся условиях ничего принципиально изменить не могла и носила рабочий характер. Однако и она стала хорошей мишенью и информационным поводом для критиков нынешней администрации¹¹.

В 2012 г. Обама оказался скован условиями предвыборной борьбы. Ему было важно не допустить политически значимых промахов во внешней политике, подобных эпизоду на саммите по ядерной безопасности в Сеуле, когда американский президент при включенном микрофоне известил Д. Медведева о паузе в переговорах по ПРО, обещая в случае переизбрания проявить большую гибкость в этом вопросе. В американских консервативных СМИ по этому поводу была поднята настоящая буря¹². Поэтому временами казалось, что американская администрация склонна пожертвовать инициативой на ряде направлений — только бы не ухудшить избирательных перспектив действующего президента. Отчасти по этой же причине позицию США в возрастающей степени отличал в конце 2011 и в 2012 гг. ярко выраженный односторонний прагматизм. От России Вашингтон продолжал настойчиво добиваться конкретных уступок по Ирану, Сирии, сокращению ядерных вооружений, помощи в связи с проведением военной операции в

⁹ Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy, 2011, November http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=fiill

¹⁰ <http://www.whitehouse.gov/state-of-the-union-2012>

¹¹ См.: Foreign Policy Initiative Bulletin: Mr. President, Drop the Russian Reset // <http://www.foreignpolicy.org/content/fpi-bulletin-mr-president-drop-russian-reset> 18 июня 2012 г.

¹² См., например: Romney M. Bowing to the Kremlin // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/03/27/bowing_to_the_kremlin

Афганистане, но при этом не было и речи о реальном стратегическом партнерстве. Более того, под давлением правых республиканцев администрация Обамы в 2012 г. активизирует свою политику на Кавказе (активное участие в перевооружении режима Саакашвили в Грузии) и в Центральной Азии (вояж Х. Клинтон, активная борьба за переформатированием внешней политики стран региона в интересах Вашингтона), акцентирует внимание на проблематике «демократических реформ» и поддержании стандартов защиты прав человека в самой России.

Ницета философии

Помимо тактических разногласий, в Москве и Вашингтоне все в большей степени проявляются мировоззренческие и концептуальные политические различия, разница в философии истории и в восприятии текущих политических процессов. Эти отличия особенно наглядно проявились в последние год-полтора на фоне «арабской весны».

С точки зрения американского политического истеблишмента и большинства экспертного сообщества, «арабская весна» — это часть большой волны демократизации, возможно, даже некий (пусть и более кровавый по исполнению) аналог того, что происходило в Восточной Европе в 1989 г. Она может дезорганизовать отдельные страны и даже весь регион. Но это сейчас (*only for now*). В конечном же итоге и в исторической перспективе все это пока что «броуновское» и слабо контролируемое политическое движение предвещает позитивные изменения. Оно даст возможность развиваться демократическим процессам, формированию «подотчетных народам эффективных правительств», которые будут стремиться к «конструктивной роли» на мировой арене, а их поведение будет больше соответствовать американским представлениям о разумной внешней и рациональной внутренней политике. Таким образом, американский политический класс сделал ставку на адаптацию к происходящим изменениям, тем более, что в Вашингтоне бытует уверенность, что их все равно невозможно избежать. Задача состоит в том, чтобы постараться направить их в нужное, «позитивное» русло.

Нет нужды объяснять, что большинство политического класса и экспертного сообщества в России смотрит на «арабскую весну» совсем по-другому, воспринимая ее как неконтролируемый процесс перемен с неясным результатом и уже очевидными ныне негативными последствиями (радикализация и распространение исламистских движений, дестабилизация отдельных стран и т.д.). Нельзя сказать, что российские подходы нелогичны или некорректны. Скорее наоборот — они основаны на собственном трудном опыте перемен и осознании того факта, что транзиты совсем не обязательно могут быть демократическими. Возможно, на смену одним диктаторам просто придут еще более жесткие и идеологически мотивированные режимы. Надо признать, что это принципиально иное, отличное от доминирующего американского, видение мировых процессов и проблем.

И вот здесь обнаруживается серьезная проблема в современных американо-российских отношениях. Философские и политические расхождения, облакаемые рядом американских комментаторов в крайне идеологизированную формулу «противостояния авторитаризма и демократии» в мировом масштабе, а также реальные геополитические противоречия сторон слабо компенсируются иными

факторами. Основные темы обсуждения в повестке дня российско-американских отношений по-прежнему связаны с проблемами стратегической стабильности и безопасности – это контроль над вооружениями, нераспространение, ПРО. Многие из этих вопросов унаследованы от эпохи холодной войны. По многим проблемам не только позиции, но и подходы двух стран серьезно расходятся. Появляются и новые геополитические раздражители в двусторонних отношениях: ситуация в Сирии, конкуренция на постсоветском пространстве и др. В этих условиях явно проявляется фундаментальная уязвимость российско-американских отношений перед атаками неоконсерваторов и республиканских ястребов — при наличии серьезных идеологических и политических расхождений у этих отношений практически отсутствует экономический базис.

У США и Китая ничуть не меньше серьезных разногласий, например, по общим вопросам мировой политики, по Южно-Китайскому морю и ситуации в Восточной и Юго-Восточной Азии. Но при поисках решений возникающих проблем в ситуации реальной (а не декларативной или завязанной только на вопросы стратегической стабильности) взаимозависимости обе стороны понимают цену бескомпромиссности. Объем торговых отношений между США и Китаем в десятки раз больше, чем между США и Россией. И это означает, что резкие политические декларации и, тем более, действия, не говоря уже о перспективах кризиса в американо-китайских отношениях, серьезно задевают крупные бизнес-интересы в США. В Штатах многие группы людей по разным причинам экономически заинтересованы в хороших отношениях между Америкой и Китаем. И пока этот рычаг эффективно сдерживает проявления «максимализма» с обеих сторон.

Россия же практически лишена подобных рычагов влияния и даже элементарных лоббистских возможностей на Капитолии. Именно поэтому всевозможные, в том числе явно тенденциозные инициативы, вроде пресловутого закона Магницкого, находят самый живой отклик среди сенаторов и конгрессменов, получающих возможность продемонстрировать перед избирателями свою решимость в отстаивании американских ценностей за счет России, практически ничем при этом не рискуя.

Трудно спорить с тезисом о том, что формирование и углубление взаимозависимости двух стран вполне может способствовать стабильности и предсказуемости их отношений. Однако довольно сомнительным представляется утверждение, согласно которому «методом проб и ошибок Россия постепенно подошла к возможности выстраивания взаимовыгодных отношений с США. Очевидно, что обе страны нуждаются друг в друге. Америке необходима поддержка российского руководства в вопросах стабилизации Афганистана и Ближнего Востока и нераспространения ядерного оружия. Россия же, проводящая курс модернизации экономики, продолжает зависеть от инвестиционно-технологического потенциала американского бизнеса»¹³. Страны действительно объективно нуждаются друг в друге. Но ситуация взаимозависимости возникает только тогда, когда она осознается обеими сторонами.

¹³ Цыганков А.П. Россия—США: к новой модели взаимозависимости? // <http://mssiancouncil.ru/inner/7id 4=717#top>

Описанная выше взаимозависимость оказывается чересчур асимметричной и к тому же негативной. На что при всяком удобном случае указывают наши американские коллеги. Зависимость, по сути, возникает и ощущается только в случае некооперативного поведения Москвы (что закономерно вызывает скрытое или явное раздражение в Вашингтоне). Но, с американской точки зрения, Россия ведь не меньше (а на самом деле, возможно, и существенно больше) США заинтересована в поддержании стабильности в Центральной Азии или, скажем, в нераспространении ОМУ. А основные издержки по созданию и поддержанию режимов нераспространения или стабилизации ситуации в различных регионах мира, с точки зрения любого американского политика или аналитика, несут именно Соединенные Штаты. Поэтому не Россия должна рассчитывать на некие несимметричные размены или призы от Вашингтона (в виде помощи в модернизации), а наоборот, США якобы вправе требовать от Москвы более «рациональной» внешней политики. Подобная убежденность превалирует на сегодняшний день в республиканском политическом истеблишменте. Но все большее распространение она получает и в стане демократов. В отсутствии реальной экономической взаимозависимости сторон именно российский вектор американской внешней политики неизбежно оказывается в числе наиболее уязвимых при любых колебаниях американского внешнеполитического курса.

* * *

В год выборов в России, и США, похоже, не достает реализма. Кроме того, обе стороны слабо используют для укрепления взаимодействия появляющиеся немногочисленные политические и экономические возможности. Так, в ходе «перезагрузки» возник ряд институтов (например, полтора десятка совместных российско-американских «президентских комиссий», которые должны были способствовать перепрограммированию двусторонних отношений). Однако об их работе и о достигнутых результатах практически ничего не слышно.

У российско-американских отношений по-прежнему отсутствует прочный экономический фундамент. Торговый оборот России с США ничтожен. Это влечет за собой серьезные политические последствия, в том числе, весьма ограниченные лоббистские возможности России на американском политическом рынке. Сделки, подобные соглашению, подписанному Роснефтью и Exxon по совместной разработке и эксплуатации российского арктического шельфа, выпадают из этой общей тенденции, но носят единичный характер и не способны пока переломить сформировавшиеся политические тренды.

Судя по всему, до весны 2013 г. ничего существенного и прорывного в российско-американских отношениях не произойдет. Соединенные Штаты все глубже погружаются в избирательную кампанию, осложненную последствиями экономического кризиса. Обсуждение сложных и деликатных вопросов безопасности и военно-политического сотрудничества с Россией в этот период, по-видимому, просто противопоказано. Ну а новая администрация в Вашингтоне — будь то второе пришествие Обамы или победа его республиканского оппонента — многое будет формулировать заново. Как остроумно отметил известный амери-

канский аналитик Дж. Фридман, «программные документы предвыборных кампаний часто кажутся основанными на идее о том, что лидер контролирует ситуацию. Но почти всегда именно ситуация контролирует лидера, видоизменяя его программу и ограничивая его выбор. Иногда, как в случае с терактами 11 сентября, непредвиденные обстоятельства ложатся в основу политики того или иного президента. В других случаях, политику президента определяют непредусмотренные и неожиданные последствия того или иного политического решения»¹⁴. В условиях реального сужения американских финансовых и экономических возможностей, а также многочисленных факторов неопределенности на Ближнем и Дальнем Востоке, в Центральной Азии и Африке и даже в Европе (что уж совсем непривычно) предвыборные расклады слишком эфемерны, чтобы чересчур серьезно к ним относиться.

На сегодняшний день асимметричное сотрудничество в тех сферах, где наши интересы совпадают (противодействие новым вызовам и угрозам, энергетическая безопасность, контроль за режимом нераспространения и др.), выступает практически единственно возможной формой взаимодействия вплоть до 2013 г., когда по окончании избирательных марафонов и в России, и в США обновленное политическое руководство обеих стран сможет приступить к формированию собственных политических стратегий в контексте нового этапа мирового развития.

¹⁴ См. об этом: Friedman G. Character, Policy and the Selection of Leaders // <http://www.stratfor.com/weekly/character-policy-and-selection-leaders>

9. Кириченко, Э. Администрация Барака Обамы между двух огней / Э. Кириченко // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2013 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2013. – С. 199–209.

Американская администрация ищет пути выхода на качественно новый виток социально-экономического развития. На осуществлении этой цели сконцентрированы основные направления экономической политики. Президент США Барак Обама осознает необходимость вложений в человеческий потенциал, науку и инновации («вложения в будущее»), чтобы поддержать международную конкурентоспособность США. Он также считает необходимым дальнейшие бюджетные вливания вследствие более медленного, чем ожидалось, оживления экономики и сохраняющейся высокой нормы безработицы. Реализация этих задач наталкивается на проблему огромного бюджетного дефицита и высокого государственного долга.

Экономическая конъюнктура

По данным Национального бюро экономического развития, США вышли из кризиса в июле 2009 г. Однако фаза оживления затянулась. Осенью 2013 г. опубликован прогноз основных макроэкономических показателей на 2013–2015 гг., подготовленный экспертами ФРС, из которого следует, что в 2013 г. темпы роста ВВП США не достигли необходимых 3%, а норма безработицы превысила намеченные 7%. В то же время инфляция держится на низком уровне (см. таблицу 1).

Таблица 1

Прогноз ФРС основных макроэкономических показателей США

Показатель	Основной прогноз		
	2013	2014	2015
Темпы роста ВВП	2,0–2,3	2,9–3,1	3,0–3,5
Норма безработицы	7,1–7,3	6,4–6,8	5,9–6,2
Инфляция (PCE)	1,1–1,2	1,3–1,8	1,6–2,0
Базовая инфляция	1,2–1,3	1,5–1,7	1,7–2,0

Источник: FRB Summary of Economic Projections. September, 2013.

Острой социально-политической проблемой США остается безработица, несмотря на положительный тренд к снижению. За период с мая 2012 г. по август 2013 г. число безработных снизилось с 12,7 до 11,3 млн. В общей безработице доля ищущих работу в течение 27 и более недель сократилась с 42,8% до 37,9%. Вынужденная неполная занятость снижается, но в августе 2013 г. составляла еще 7,9 млн чел. Медленно снижается безработица среди молодежи. Безработные, ранее утратившие надежду на трудоустройство, вновь начали поиск вакансий, что тормозит снижение такого показателя, как количество безработных (см. таблицу 2).

Таблица 2

Безработица в США

	Август 2013	Май 2012	Май 2011
Общее количество безработных	11,3 млн	12,7 млн	13,9 млн
Молодежь (% от активной части молодежи)	22,7%	24,6%	24,2 %
Вынужденная неполная занятость	7,9 млн	8,1 млн	8,5 млн
Прекратившие поиски работы	866 тыс.	830 тыс.	822 тыс.
Ищущие работу в течение 27 и более недель	4,3 млн	5,4 млн	6,2 млн
Их доля в общей безработице	37,9%	42,8%	45,1%

Источник: Bureau of Labor Statistics.

Трудности решения этой проблемы на данном этапе связаны не только с циклическими, но во многом со структурными факторами. Кризис привел к росту производительности труда и изменению структуры спроса на рынке труда, и, несмотря на оживление активности в частном секторе, многие работники не могут вернуться на прежнее место. В то же время, руководители высокотехнологических компаний жалуются на нехватку научно-технических специалистов. Можно ожидать, что восстановление активности на рынке жилья постепенно снимет барьеры для мобильности рабочей силы, что даст больше возможностей для нахождения работы.

Жилищный рынок постепенно оживает. В 2012 г. количество недвижимости, обращенное к взысканию из-за ипотечной задолженности, уменьшилось на 20% по отношению к предыдущему году, однако остается пока очень высоким по сравнению с предкризисными годами (2 млн 321 тыс. в 2012 г. и 884,8 тыс. в 2005 г.)¹.

Монетарная политика ФРС

Базовые ставки с 2008 г. держатся на уровне 0–0,25%. Здесь у Центробанка не осталось места для маневра. На заседании Совета управляющих 18–19 сентября 2013 г. было решено сохранить их на прежнем, фактически нулевом, уровне.

Для оживления экономики ФРС прибегла к нетрадиционному средству, запустив с 2008 г. программы количественного смягчения (QE).

QE1 (декабрь 2008 г.– август 2010 г.): покупка Центробанком облигаций ипотечных агентств и облигаций, обеспеченных ипотекой, на сумму 1,4 трлн долл. и казначейских облигаций на сумму 300 млрд долл.

QE2 (ноябрь 2010 г.– июнь 2011 г.): покупка Центробанком долгосрочных казначейских бумаг в объеме 600 млрд долл.

QE3 (с сентября 2012 г.): выкуп Центробанком активов, обеспеченных ипотечными ценными бумагами, в объеме 40 млрд в месяц, а с января 2013 г. – дополнительно закупки долгосрочных казначейских бумаг на сумму 45 млрд в месяц (Совет управляющих ФРС 18–19 сентября не стал свертывать программу).

В сентябре 2011 г. ФРС инициировала программу «Твист» – по замене государственных облигаций в своем портфеле на более долгосрочные (на сумму 667 млрд долл.).

В пресс-релизе Совета управляющих ФРС от 19 июня 2013 г. отмечается, что

¹ <http://www.realtytrac.com/content/press-releases/>

возможно свертывание программы количественного смягчения, если американская экономика продолжит высокими темпами свое восстановление. Вместе с тем, глава ФРС Бен Бернанке подчеркнул, что программа будет сокращена только в том случае, если рынок труда будет демонстрировать стабильное улучшение, а пока рост экономики США «продолжается в умеренном темпе».

Фискальная политика

За последние три года бюджетный дефицит показал тенденцию к снижению: в 2011 фин. г. – -8,7% ВВП, в 2012 фин. г. – -7,0%, по оценкам в 2013 и 2014 гг. – -6,0% и – 4,5% (см. таблицу 3).

Таблица 3

Поступления и расходы федерального бюджета за период 2011–2014 фин. г. (в млрд долл. и % к ВВП)

Фин. год	Млрд долл.			% к ВВП		
	Поступления	Расходы	Сальдо	Поступления	Расходы	Сальдо
2011	2303,5	3603,1	-1299,6	15,4	24,1	-8,7
2012	2405,2	3537,1	-1087,0	15,8	22,8	-7,0
2013*	2712,0	3684,9	-972,9	16,7	22,7	-6,0
2014*	3033,6	3777,8	-744,2	17,8	22,2	-4,5

* – прогноз

Источник: President FY 2014 Federal Budget. Historical Tables. Table 1.2.

Препятствия на пути сокращения бюджетного дефицита, помимо объективных экономических факторов, во многом связаны со спецификой процесса принятия решений и формирования государственной экономической политики в США.

Основным камнем преткновения является вопрос о том, как решать проблему бюджетного дефицита. Республиканцы настаивают на резком снижении государственных затрат, а демократы считают, что необходимо помимо этого увеличить поступления в бюджет за счет повышения налогов для богатых домохозяйств.

В 2010–2013 фин. г. угрозы технического дефолта и приостановки деятельности государственных учреждений стали разменной картой в спорах о бюджетной политике. Соглашение между республиканцами и демократами о потолке государственного долга, принятое в 2011 г., оказалось «ловушкой» как для Конгресса, так и для исполнительной власти². Затянувшиеся дебаты привели государство к краю так называемого «фискального обрыва»: ситуации, при которой одновременно вступают в силу автоматический секвестр бюджетных расходов и отмена налоговых льгот, введенных Бушем-мл. в 2002 и 2003 гг., временно продленных Законом о налоговых льготах 2010 года. Его действие должно было вступить в силу 2 января 2013 г. В результате сложных переговоров был принят закон,

² Соглашение предусматривало снижение бюджетных расходов приблизительно на 2,4 трлн долл. в течение 10 лет. Первоначальное сокращение на 917 млрд было сразу одобрено Конгрессом, но необходимо было найти компромисс по сокращению расходов еще на 1,5 трлн долл. В случае провала правительство автоматически с 2013 г. обязано сокращать федеральные расходы, в равной мере на оборону и социальные программы, что считалось неприемлемым для обеих партий.

временно разрешивший проблему: сохранены налоговые льготы на образование в колледже, выплаты пособий по безработице до года и ряд других льгот; в то же время повышены ставки подоходного налога для лиц с доходами свыше 400 тыс. долл. в год (для супружеских пар — 450 тыс.) с 35% до 39,6% и ставки налога на недвижимость; с 15% до 20% увеличен налог на высокие доходы от ценных бумаг (более 400 тыс. долл. или 450 тыс. долл. для супругов).

В начале марта 2013 г. Б. Обама, не найдя компромиссных решений с республиканцами, был вынужден подписать распоряжение о секвестре бюджетных расходов на 85 млрд долл. к концу текущего финансового года (к 30 сентября), из них ассигнования на военные статьи подлежат сокращению на 46 млрд долл.

В январе 2012 года федеральный долг США был закреплен законом на уровне 16,354 трлн долл., который был достигнут к январю 2013 г. Конгресс принял решение установить не сумму лимита, а дату его формирования по фактическим расходам, отложив до 18 мая 2013 г. решение о потолке госдолга. 19 мая лимит госдолга был закреплен на уровне 16,7 трлн долл. (16,4 трлн плюс 300 млрд затрат за установленный период). Министр финансов Дж. Лью предупредил, что долг превысит предписанные законом рамки 17 октября 2013 года. Республиканцы заявили, что без существенных уступок со стороны администрации они будут голосовать против повышения его потолка. Упорство республиканцев могло грозить стране техническим дефолтом.

Конгресс не смог договориться с администрацией Б. Обамы о путях сокращения бюджетного дефицита. Проект федерального бюджета на 2014 фин. г. так и не был принят. 20 сентября республиканцы, имеющие большинство в палате представителей приняли законопроект, обеспечивающий ассигнования на работу правительственных учреждений, но не предусматривающий финансирование реформы медицинского страхования. Спикер палаты представителей Дж. Бейнер, понимая последствия данного шага, какое-то время сопротивлялся давлению наиболее консервативной части нижней палаты, но под угрозой потери своего места был вынужден согласиться на такой вариант. Сенат отверг предложение палаты представителей, после чего республиканцы увязали принятие бюджета с отсрочкой на год реализации реформы медицинского страхования. Сенат предсказуемо заблокировал и этот вариант. Естественно, что Барак Обама ни в коем случае не подписал бы такой законопроект. Обама поставил на карту весь свой политический вес, чтобы провести в 2009 г. через Конгресс Закон о доступном здравоохранении. Пойти на уступки сторонникам «Движения чаепития» было бы для президента политическим поражением.

Таким образом, в новый финансовый год, начавшийся 1 октября 2013 г., США вступили без одобренного конгрессом бюджета. Это привело к временному прекращению работы госучреждений (shutdown). Более 700 тыс. государственных служащих были отправлены в вынужденный отпуск без содержания (и не всем он будет позднее оплачен); закрыты национальные парки и музеи. Продолжали работу только жизненно важные учреждения: полиция, армия, авиадиспетчеры, метеорологическая служба, а также ведомства, имеющие на какое-то время спе-

циальные фонды самофинансирования. Выдача пенсий и продовольственных талонов, медицинское обслуживание по программам «Медикэйр» и «Медикэйд» продолжались, так как обязательное финансирование (mandatory spending) основных социальных и ряда критически необходимых направлений деятельности правительства, осуществляется из специальных внебюджетных фондов и не зависит от ежегодного одобрения Конгрессом.

Эта была 18-я по счету приостановка работы федерального правительства с появления этого понятия в 1976 году. Предыдущая и самая длительная по времени приостановка была в 1995–1996 гг., когда администрации Билла Клинтона схлестнулась с республиканским Конгрессом по вопросам медицинского и социального обеспечения. Тогда, после частичного закрытия федеральных агентств 14–19 ноября 1995 г., была принята резолюция о временном финансировании правительства, а так как законодательная и исполнительная ветви власти не нашли компромисса, деятельность федеральных агентств была вновь заморожена с 16 декабря 1995 г. по 6 января 1996 года. Таким образом, частичное прекращение работы продолжалось 21 день. Эксперты напоминают, что в тот период противостояние между президентом и Конгрессом парализовало работу администрации, что было отрицательно воспринято общественным мнением и способствовало успеху избирательной кампании Клинтона и демократической партии в 1996 году.

Б. Обама после уступок в 2011 г. объявил, что твердо намерен не вступать с республиканцами ни в какие торги по поводу потолка государственного долга, и он жестко придерживался этой линии. Когда до истечения крайнего срока для поднятия лимита госдолга (17 октября) оставалось несколько часов, палата представителей одобрила законопроект (за – 285 голосов, против – 144), который чуть раньше был принят Сенатом (81 к 18). Ночью законопроект подписал президент. Финансирование правительства было восстановлено на срок до 15 января. Казначейству позволяется выполнять свои полномочия до 7 февраля. Соглашение предусматривает создание двухпартийного комитета из представителей обеих палат, который займется согласованием спорных бюджетных вопросов.

Накануне «часа X» было много публикаций о возможном дефолте федерального правительства и его последствиях для США и мировой экономики. Следует подчеркнуть, что объявленный 17 октября «deadline» не означал дату дефолта. У казначейства оставались наличные средства и налоговые поступления, из которых оно могло выплачивать проценты по заимствованиям в течение нескольких недель. Наиболее крупные платежи намечались на 1 ноября (выплаты пенсий и по социальным обязательствам). Вероятно, у министерства финансов в арсенале оставались и «экстраординарные» средства, о которых оно предпочитало умалчивать.

Затягивание вопроса о повышении потолка государственного долга подрывало доверие к эффективности процесса принятия решений в США. Дефолт мог бы подрвать доверие к надежности финансовых обязательств страны. Естественно, республиканцы не решились взять на себя такую ответственность и пошли на временный компромисс.

Перспективы реализации инициатив Б. Обамы

Для Обамы важно сохранить финансирование социальных программ, приоритетных направлений инновационного развития. Администрация предложила в 2014 фин.г. сократить расходы на оборону до 568,3 млрд долл. (677,9 в 2012 фин.г.), увеличить ассигнования на «человеческий ресурс» до 2658,7 млрд (по сравнению с 2348,6 млрд). Секвестр федеральных расходов привел в 2013 фин. году к некоторому сокращению ассигнований на НИОКР (со 142 млрд до 133 млрд долл.). Однако на 2014 г. администрация запросила 144 млрд долл., снизив предлагаемое финансирование на оборонные НИОКР (на 5,2% к 2012 фин. г.) и увеличив на гражданские НИОКР (на 9,2% к 2012 фин. г.)³.

Важнейшим приоритетом второго срока президента объявлено принятие всеобъемлющего «иммиграционного закона». Во время своего первого президентского срока Обама, несмотря на обещания, данные им в ходе предвыборной кампании, не вынес на обсуждение в Конгресс законопроект о реформе иммиграционного законодательства⁴. Теперь ситуация для принятия закона стала более благоприятной. Республиканцы поняли, что их бескомпромиссная позиция ведет к потере испаноязычного электората. Более того, 2/3 американцев, согласно опросам, поддерживают курс, направленный на предоставление возможности нелегальным иммигрантам получить легальный статус. Эта идея пользуется поддержкой 71% демократов и 53% республиканцев⁵.

Новый законопроект был принят в сенате. Он сочетает в себе либеральные и жесткие подходы. Первая часть документа посвящена мерам совершенствования пограничного контроля (шаг в сторону требований республиканских консерваторов). Одновременно законопроект предполагает либерализовать визовой режим для высококвалифицированных специалистов разного уровня, способных внести свой вклад в повышение конкурентоспособности США. Сейчас активизировалось лоббирование этого положения со стороны высокотехнологических компаний США, так как на внутреннем рынке трудовых ресурсов существует дефицит специалистов в области естественных, технических, инженерных, математических наук («STEM»). Эта часть законопроекта поддерживается представителями обеих партий. Далее, законопроект дает возможность молодым нелегальным иммигрантам интегрироваться в американское общество. Одновременно усиливается ответственность работодателей, принимающих на работу нелегалов.

³ Defense and Nondefense R&D by Character of Work. AAAS. 2013. April 29.

⁴ Вместе с тем, без согласования с Конгрессом в июне 2012 г. Обама издал распоряжение, в основу которого положены статьи законопроекта «Dream Act», «зависшего» в коридорах Конгресса с 2001 г. Директива разрешает нелегалам (не старше 31 года), прибывшим в страну детьми до 16, не совершившим никаких противоправных действий, закончившим среднюю школу или проходящим обучение в ней, а также добросовестно отслужившим в американской армии, обратиться за разрешением, дающим им право на временный двухлетний легальный статус (это касается получения работы, финансовой помощи для обучения, водительских прав, социального страхования). В дальнейшем возможно продление срока.

⁵ Опрос проведен Брукинским институтом (Brookings Institution) и Институтом изучения религий (Public Religion Research Institute). The New York Times, 2013, March 21.

Для трудовых мигрантов, необходимых в сельском хозяйстве, строительстве, гостиничном бизнесе сохраняются гостевые визы⁶.

Однако в нижней палате республиканское большинство отвергло сенатский вариант. После этого республиканские члены конгресса получили письмо, подписанное более чем 100 крупнейшими донорами этой партии, с требованием поддержать закон⁷. Данный вопрос остается политически взрывоопасным, особенно в тех штатах, где из-за притока мигрантов возросла конкуренция на рынке труда, увеличилась нагрузка на образовательные и медицинские системы, окружающую среду. Республиканцы предлагают вместо единого законопроекта провести четыре билля по указанным выше направлениям. В таком случае законы о совершенствовании пограничного контроля и о либерализации визового режима для высококвалифицированных специалистов будут утверждены, а главный для администрации вопрос о легализации иммигрантов снова застрянет в конгрессе. Поэтому президент отвергает такое решение вопроса.

Обаме удалось, поставив на карту весь свой политический потенциал, провести в 2009 г. через Конгресс Закон о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании (The Patient Protection and Affordable Care Act). Республиканцы использовали все возможности, чтобы его остановить. Конституционность закона о здравоохранении была неоднократно оспорена в федеральных судах. Постановление Верховного суда в июне 2012 г. о соответствии вышеназванного закона конституции США стало большой победой Б. Обамы. Проиграв выборы за президентское кресло, республиканцы лишились возможности «демонтировать» закон (это был один из основных пунктов их платформы). Но они продолжают настаивать на пересмотре отдельных его статей, обосновывая это, в частности, тем, что закон резко удорожит расходы на здравоохранение. Реализация закона идет поэтапно. В 2014 г. наличие страховки должно стать обязательным условием для большинства американцев. Закон обязывает компании с персоналом 50 человек и выше в обязательном порядке обеспечить своим сотрудникам медицинскую страховку или заплатить штраф по прогрессивной шкале. Именно это положение закона вызывает наибольшее сопротивление со стороны противников реформы.

1 октября 2013 г., когда была заморожена деятельность большинства государственных ведомств, в соответствии с Законом о доступности здравоохранения, начали свою работу биржи медицинского страхования, призванные обеспечить американцев широким выбором страховок, а также информацией об имеющихся вариантах медицинского страхования⁸. В первый день их посетили миллионы американцев. Судя по информации, желающих воспользоваться биржами было намного больше, чем ожидалось. Однако произошел технический сбой в

⁶ См. подробнее актуальные комментарии Г. Никольской «Сенат одобрил законопроект об иммиграционной реформе», www.new.imemo.ru

⁷ Parker A. Big-Name G.O.P. Donors Urge Members of Congress to Back Immigration Overhaul // The New York Times. 2013, July 30.

⁸ См. подробнее актуальные комментарии Г. Зевелевой «США: реформа системы здравоохранения продолжается», www.new.imemo.ru

работе основного сайта медицинского страхования, который не удалось ликвидировать, что вызвало новый виток дискуссии и подорвало позиции Б. Обамы в этой чрезвычайно чувствительной для него области.

Каждые 5 лет через конгресс проходит зонтичный законопроект «Farm Bill», определяющий политику в области государственной поддержки сельского хозяйства, консервации земель, лесных угодий, продовольствия. Срок действия закона, принятого в 2008 г., истек в 2012 году. Отдельные его положения были пролонгированы. Администрация активно лоббирует новый Законопроект о реформе сельского хозяйства, продовольствии и рабочих местах (Agricultural Reform, Food and Jobs Act), который был одобрен Сенатом 10 июня 2013 г. при двухпартийной поддержке. Однако столкнулся с сопротивлением республиканцев в палате представителей. Они настаивают на выведении так называемой Программы продовольственных карточек из-под юрисдикции «зонтичного фермерского закона» и резком ее сокращении. Б. Обама заявил, что это для него неприемлемо.

Прошедший год ознаменовался амбициозной инициативой Б. Обамы во внешнеэкономической области. Он поставил задачу формирования трансатлантической зоны свободной торговли. Переговоры о подписании Пакта о трансатлантическом партнерстве в области торговли и инвестиций охватывают 20 тем. Однако из-за серьезных разногласий между сторонами по сельскохозяйственной политике, а также по аудио- и видеопродукции переговоры могут затянуться. Ранее США присоединились к переговорам о создании зоны свободной торговли на базе Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) и стали их активным участником. При этом они традиционно ставят в повестку дня требования повышения трудовых и экологических стандартов, которые ранее не нашли поддержки в рамках ВТО.

Центральными вопросами дискуссий о выборе социально-экономической политики является степень государственного вмешательства в экономику и масштабы государственных социальных гарантий. Курс, проводимый Б. Обамой, до предела обнажает этот «нервный узел». Хотя у Обамы во второй срок его президентства во многом развязаны руки, принятие стратегических решений ограничено периодом до следующих промежуточных выборов в Конгресс в 2014 году.

10. Богаевская, О. США: трудности экономического роста и промежуточные выборы / О. Богаевская // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2014 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2014. – С. 211–225.

Текущая экономическая ситуация

Экономическая ситуация в США в 2014 г. характеризовалась неуверенным ходом экономического роста, что выразилось прежде всего в падении ВВП в первом квартале на 2,1%. Частично это было обусловлено слишком холодной зимой, в числе других факторов были необычные колебания материально-товарных запасов и экспорта. Однако во втором квартале ВВП вырос на 4,6%, подтвердив сезонный характер падения в начале года. Экономический рост во втором квартале происходил в основном за счет роста личного потребления, частных инвестиций в товарно-материальные запасы, экспорта, инвестиций в основной капитал, государственных расходов на уровне штатов и местных органов управления. Продолжается рост продаж автомобилей, составивший во втором квартале 16,5 млн штук в годовом выражении. Ожидается, что в текущем году продажи автомобилей превысят докризисный уровень. Возросли объемы розничных продаж и отгрузки товаров производственного назначения.

Промышленное производство выросло за второй квартал 2014 г. на 5,5% в годовом выражении. По отношению к июню прошлого года промышленное производство возросло на 4,3%. Рост обрабатывающей промышленности во втором квартале составил 6,7% в годовом выражении, при этом рост в отрасли наблюдается 5 месяцев подряд. Коэффициент загрузки производственных мощностей увеличился за тот же период с 77,8% до 79,1%, приблизившись к среднему многолетнему значению 80,1%.

В июле были пересмотрены показатели роста реального ВВП за предыдущие три года. Показатель 2011 г. был снижен с 1,8% до 1,6%, 2012 г. – с 2,8% до 2,3%, а 2013 г. повышен с 1,9% до 2,2%.

Таблица 1

Основные экономические показатели США (% прироста к предыдущему году)

	2012	2013	2014 (I квартал)	2014 (II квартал)
ВВП	2,3	2,2	-2,1	4,6
Частные потребительские расходы	1,8	2,4	1,2	2,5
Частные производственные инвестиции	9,2	4,9	-6,9	19,1
Жилищные инвестиции	13,5	11,9	-5,3	8,8
Государственные расходы и инвестиции	-1,4	-2,0	-0,8	1,7
Экспорт	3,3	3,0	-9,2	11,1
Импорт	2,3	1,1	2,2	11,3
Промышленное производство	3,8	2,9	3,9	5,5
Уровень безработицы (%)*	7,9	6,7	6,7	6,1

* на конец периода

Источник: Bureau of Economic Analysis, Federal Reserve Bank of San Francisco, Bureau of Labor Statistics, The Federal Reserve Board.

Несмотря на положительную динамику, нельзя ещё говорить об окончательной стабилизации рынка жилья. В 2013 г. и в начале 2014 г.

по сравнению с относительно благополучным 2012 г. жилищный рынок демонстрирует волатильность. В мае и июне 2014 г. ключевой показатель жилищного рынка «начало новых строительства» снижался по сравнению с пиковым апрельским значением (1,063 млн) соответственно до 985 тыс. и 945 тыс. в годовом выражении. Однако в июле этот показатель вырос на 16% по сравнению с предыдущим месяцем, достигнув самого высокого уровня (1,093 млн) с ноября 2013 г. и превысив на 21,7% показатель июля 2013 г. (898 тыс.)

В 2014 г. произошли благоприятные изменения на рынке труда. В июне уровень безработицы снизился до 6,1% по сравнению с 6,7% в декабре прошлого года, однако в июле он вновь подрос до 6,2%. Небольшие колебания показателя безработицы связаны с тем, что люди, ранее оставившие поиски работы, вновь начали пополнять ряды рабочей силы, что само по себе является положительным фактором. С декабря 2013 г. по июль 2014 г. численность рабочей силы возросла более чем на 1 млн. В то же время, доля экономически активного населения находится возле самого низкого значения с 1978 г. (около 62,8%). Тем не менее, она, вероятно, будет постепенно повышаться по мере того, как все больше людей начнут поиски работы. По состоянию на сентябрь прирост рабочих мест составлял более 200 тыс. ежемесячно в течение 8 последовательных месяцев.

Слабый, несмотря на положительные сдвиги, рост рынка труда обусловлен как структурными, так и циклическими факторами. Структурные диспропорции в основном касаются узкого круга отраслей и специальностей, где требуются высококвалифицированные специалисты. Именно данный сегмент рынка труда представляет особую важность для конкурентоспособности страны. Этим обусловлен предпринимаемый комплекс мер по совершенствованию системы образования в целях расширения масштабов подготовки таких специалистов, а также по привлечению их из-за рубежа. Однако, по оценкам Института экономической политики (Economic Policy Institute), в июне число ищущих работу вдвое превосходило количество открытых вакансий¹, что объясняется, прежде всего, слабым совокупным спросом, т.е. циклическими причинами.

Остается низким и рост трудового вознаграждения – за 12 месяцев, закончившихся в июне 2014 г., он составил всего 2% (годом ранее – 1,9%). В перспективе можно ожидать увеличения темпов роста зарплат, однако пока все еще сильно действуют факторы, препятствующие этому росту, прежде всего, довольно высокий уровень безработицы, в немалой степени связанный с продолжающимся пополнением рядов рабочей силы. Низкий рост зарплат отрицательно сказывается на потребительском спросе. Однако здесь наметилась тенденция к улучшению – рост реальных продаж частным покупателям за 2013 г. составил 2,8% по сравнению со средним темпом роста 2,6% за последние 4 года.

Текущие экономические показатели свидетельствуют о возвращении эконо-

¹ <http://www.epi.org/publication/june-jolts-data-show-labor-rmarket-remains/>

мики США на траекторию экономического роста, хотя и необычно затяжном. Медленный выход из рецессии связан с тяжелым характером пережитого кризиса и структурными проблемами. К другим факторам относятся ограниченность совокупного спроса, политически обусловленные трудности при выработке мер экономической политики и проведении их в жизнь, а также связанная с этим неопределенность в деловых кругах, мешающая принятию инвестиционных решений.

Снижение государственного спроса является одним из мощных факторов, сдерживающих совокупный спрос. Особенно сильно этот фактор проявил себя в 2013 г., когда реальные государственные закупки (государственное потребление плюс инвестиции) упали на 6,25%, что вдвое больше среднего падения этого показателя за предыдущие два года. Государственные инвестиции составили в 2013 г. 3,6% ВВП, в то время как в среднем в послевоенный период этот показатель был на уровне 5% ВВП². Сокращение государственных затрат было во многом связано с автоматическим секвестром бюджета после неудачи межпартийных переговоров о более мягком сокращении бюджетных расходов. Свою роль сыграли также истечение срока действия некоторых налоговых льгот и закрытие правительственных учреждений осенью 2013 г. во время бюджетного кризиса. В 2014 г. резких ударов по государственному спросу не было. Однако в январе закончилось действие закона о предоставлении пособия по безработице длительно безработным. Отмена этих пособий затронет почти 1,3 млн человек и отрицательно повлияет на потребительский спрос. В то же время это может быть частично компенсировано ростом спроса на медицинские услуги, связанным с реформой здравоохранения.

Монетарная политика и ее ограничения

Несмотря на снижение государственных расходов, меры, направленные на стимулирование роста, постепенно дают результаты. В первом ряду этих мер стоит политика ФРС. С конца 2008 г. были проведены три раунда беспрецедентного по масштабам количественного смягчения, и в январе 2014 г. началось постепенное свертывание программы. Смена руководства ФРС в начале года (вместо Б. Бернанке была назначена Дж. Йеллен), как и ожидалось, не повлияла на проводимую политику. Если восстановление экономики будет идти по плану, то уже после октябрьского заседания ФРС программа количественного смягчения будет полностью свернута.

После этого перед ФРС встанет сложнейшая задача постепенного уменьшения банковских резервов, которые достигли беспрецедентного размера – почти 3 трлн долл. (их среднее значение до начала финансового кризиса – 25 млрд долл.). В 2007 г. обязательные резервы банков составляли в среднем 43 млрд долл., избыточные резервы – 1,9 млрд а к июлю 2014 г. обязательные резервы достигли 93 млрд долл., избыточные же – 2,6 трлн долл. С октября 2008 г. на резервные счета депозитарных институтов в ФРС выплачивается процент. Теперь регулирование ставки этого процента должно стать одним из основных инструментов при постепенном переходе к традиционным методам регулирования и уходе от сверхмягкой монетарной политики.

В начале 2014 г. ФРС объявила, что проводимая с 2008 г. политика крайне

² [http://www.ft.com/intl/cms/s/0/roe71a16-4487-\]1e3-a751-00144feabdc0.html?site-edition=intl#slidel](http://www.ft.com/intl/cms/s/0/roe71a16-4487-]1e3-a751-00144feabdc0.html?site-edition=intl#slidel)

низкой базовой учетной ставки (0–0,25%) продлится, по крайней мере, до тех пор, пока безработица не снизится до 6,5%, а прогноз по инфляции не менее чем на 0,5 п.п. превысит целевой уровень 2%. При этом представители ФРС подчеркивали, что численные значения являются лишь ориентирами, которые будут учитываться в общем контексте состояния и перспектив экономики, а нулевая учетная ставка будет сохранена довольно длительное время и после того, как безработица уменьшится до целевого уровня, особенно если инфляционный показатель будет низким. В апреле 2014 г. уровень безработицы достиг 6,3%, преодолев целевое значение ФРС. Накануне, в марте, ФРС сделала заявление, что с этого момента прогресс на рынке труда будет оцениваться с помощью более широкого спектра индикаторов. Текущая учетная ставка будет поддерживаться в течение длительного времени после свертывания программы количественного смягчения, особенно если прогноз по инфляции будет составлять меньше целевого уровня 2%, и инфляционные ожидания будут низкими. При этом подчеркивается, что слишком долгий период крайне низких процентных ставок может привести к увеличению рискованных финансовых операций и создать угрозу долгосрочной финансовой стабильности. За годовой период, закончившийся в июне 2014 г., уровень – инфляции, измеряемый индексом PCE³, вырос на 1,5%. Такой уровень устраивает ФРС, поскольку он не указывает ни на опасность чрезмерного роста цен, ни на высокую вероятность дефляции.

В ситуации межпартийных разногласий ФРС является одним из немногих ведомств, способных осуществлять самостоятельную последовательную экономическую политику, поскольку не зависит от решений Конгресса и президента. Однако в условиях нулевой учетной ставки возможности денежной политики ограничены, и ФРС уже использовала все имеющиеся в ее арсенале средства. Для выхода американской экономики на более высокие и устойчивые темпы роста назрела необходимость подключать, хотя бы точно, фискально-кейнсианские методы стимулирования спроса. Однако такие меры всегда связаны с увеличением бюджетных расходов, в частности, за счет государственной поддержки крупных инвестиционных проектов и расширения социальных программ, а также с ростом налогов, поэтому они встречают решительный отпор республиканцев.

При отсутствии возможности стимулирования спроса и исчерпаниии монетарных инструментов резко возрастают важность и степень воздействия информационных сигналов на экономику. Исходя из этого, ФРС постоянно предоставляет подробную информацию о своих текущих и готовящихся шагах.

Возобновление бюджетного процесса

США вошли в 2014 год под знаком затяжного противостояния президента и Конгресса, которое вылилось в острый кризис, увенчавшийся закрытием правительственных учреждений и угрозой технического дефолта осенью 2013 года. После бюджетного кризиса представители демократической и республиканской партий в Конгрессе все-таки пришли к соглашению по бюджетным вопросам. В

³ Индекс PCE (индекс расходов на личное потребление) без учета цен на продовольствие и энергию используется ФРС при принятии решений.

декабре 2013 г. был принят Конгрессом и подписан президентом компромиссный бюджетный законопроект, устанавливающий финансирование на 2014 и 2015 финансовые годы в размере 1,012 трлн долл. и 1,014 трлн долл. соответственно⁴. Это соглашение дало возможность восстановления нормального бюджетного процесса, который в последние 3 года был полностью нарушен. Кроме того, принятый закон отменил автоматический секвестр бюджета (на 45 млрд долл. в 2014 г. и 18 млрд долл. в 2015 г.), который в 2013 г. затронул как социальные, так и военные программы. В значительной степени сокращение затрат, планировавшееся на 2014–2015 гг., переносится на 2022–2023 годы. При этом общие бюджетные расходы за предстоящий десятилетний период сократятся на 78 млрд долл., а доходы увеличатся на 7 млрд долл., что приведет к сокращению бюджетного дефицита примерно на 85 млрд долл.

В январе президент Барак Обама подписал закон о финансировании правительственных расходов до конца текущего финансового года в размере 1,1 трлн долл. Закон был подготовлен комитетами по ассигнованиям Конгресса согласно положенной процедуре и утвержден Конгрессом. Принятый бюджет является результатом многочисленных компромиссов. Главным достижением демократов стало сохранение финансирования реформы здравоохранения (хотя и пришлось урезать на 1 млрд долл. финансирование фонда здравоохранения, созданного в рамках реформы), а также ряда социальных программ, в частности программы поддержки детей из малообеспеченных семей. Республиканцы добились сокращения некоторых программ министерств образования и труда, уменьшения бюджета налоговой службы и министерства по охране окружающей среды, увеличения финансирования некоторых программ ФБР, инженерных войск и всех программ компьютерной безопасности, отмены сокращения пенсий военным ветеранам-инвалидам.

В феврале, перед истечением очередного срока потолка государственного долга, Конгресс одобрил, а президент подписал закон о продлении срока лимита госдолга до марта 2015 года. В течение этого периода Казначейство сможет занимать необходимые средства для осуществления платежей по своим обязательствам, а в конце периода лимит будет автоматически установлен на новом уровне с учетом фактически осуществленных заимствований. В феврале лимит был установлен на уровне 17,2 трлн долл., а по истечении нового срока в марте 2015 г. он, по оценкам, вырастет еще примерно на 1 трлн долл. Важным политическим последствием продления потолка госдолга до марта является то, что на этом вопросе уже нельзя спекулировать во время предвыборной кампании в Конгресс.

Политическое противостояние и промежуточные выборы

После бюджетного кризиса в работе Конгресса произошел короткий всплеск поиска компромиссных решений. Отчасти это было связано с крайне негативной реакцией американской публики на остановку деятельности правительства. При этом, согласно опросам, большинство американцев основную часть вины за кризис возлагали на республиканцев. Однако с течением времени стало ясно, что по-

⁴ В США финансовый год начинается 1 октября и заканчивается 30 сентября.

литическая конфронтация и, как следствие, трудности в выработке общих решений, будут и дальше во многом определять работу Конгресса.

В ноябре 2014 г. состоялись промежуточные выборы в Конгресс США, в ходе которых были переизбраны вся нижняя палата и треть состава Сената, а также прошли губернаторские выборы в 36 штатах. Результаты выборов продемонстрировали разочарование американцев в деятельности демократической администрации. Впервые с 2006 г. республиканцы получили большинство в Сенате (52 места из 100), а также значительно усилили своё большинство в Палате представителей. Республиканская партия получила полный контроль над Конгрессом и упрочила свои позиции в штатах по итогам губернаторских выборов.

Б. Обама неоднократно жестко обвинял республиканцев в нежелании идти на переговоры, в торможении любых действий и прямом препятствовании деятельности президентской администрации. В президентском послании 2014 г. он обещал, что будет максимально задействовать имеющиеся у него полномочия, в т.ч. «президентские распоряжения», не требующие одобрения Конгресса, чтобы реализовать изменения в политике, которые необходимы для послекризисного восстановления, выхода экономики на траекторию быстрого роста и решения социальных проблем.

Примером решительных действий президента для достижения выдвинутых целей является тактика борьбы за повышение федерального минимума почасовой заработной платы. Не добившись согласия Конгресса на свое предложение о повышении минимальной заработной платы с 7,25 долл. до 10,1 долларов в час, президент призвал власти штатов, городов, округов, руководителей компаний поддержать его инициативу, и сам подписал президентское распоряжение о повышении минимальной заработной платы для федеральных служащих. В ответ на этот призыв власти 13 штатов и округа Колумбия, городов Филадельфия, Луисвилл и Сент-Луис, а также компании Costco, Gap Inc., Disney, IKEA и ряд других, в т.ч. и некоторые компании малого бизнеса, приняли самостоятельные решения о повышении минимума заработной платы. По оценке совета экономических консультантов при президенте США, к 2017 г. эти решения затронут около 7 млн человек, 2 млн из которых поднимутся выше официальной черты бедности, а эксперты федерального резервного банка Чикаго считают, что эти меры приведут к дополнительному росту ВВП на 0,3 п.п. в краткосрочной перспективе.

Летом 2013 г. Сенат одобрил законопроект об иммиграционной реформе, однако в нижней палате Конгресса, где большинство принадлежит республиканцам, он даже не был поставлен на голосование. В июне 2014 г. Б. Обама объявил, что рассматривает возможность реализации ряда положений реформы через президентские распоряжения до конца лета. В частности, речь шла о процедуре легализации в США около 5 млн человек, проникших в страну незаконно, но не совершивших правонарушений на американской территории. Однако в результате резкого увеличения с 2012 г. притока нелегальных иммигрантов – несовершеннолетних выходцев из стран Центральной Америки, что в июле 2014 г. вылилось в настоящий иммиграционный кризис, проблема легализации иммигрантов

приобрела особенно острый характер⁵. Всё большую поддержку среди американцев стала получать идея о необходимости ужесточения пограничного контроля и действующих норм иммиграционного законодательства. У сторонников Б. Обамы возникло опасение, что, в случае принятия президентом распоряжений по облегчению процедуры легализации иммигрантов, демократы могут потерять большинство в Сенате за счёт уменьшения поддержки в некоторых штатах. Поэтому президент отложил подписание распоряжений по иммиграционным вопросам, не желая обострять и без того напряжённую предвыборную обстановку, а также рассчитывая сохранить возможность достижения межпартийных договорённостей по данному вопросу.

Одним из важнейших направлений экономической политики Б. Обамы остается борьба с выводом корпоративных прибылей за рубеж. Текущее налоговое законодательство позволяет отсрочку уплаты налога на прибыль корпораций до момента репатриации, что привело к аккумуляции огромных средств на иностранных счетах американских компаний. По состоянию на конец 2013 г. на зарубежных счетах находилось 1,64 трлн долл., что на 12% больше, чем годом ранее⁶. В 2014 г. активизировалась борьба с участвовавшими корпоративными инверсиями (corporate inversions) – слияниями крупных американских компаний с более мелкими зарубежными фирмами с целью уйти от налогов в США. Проблема имеет широкий общественный резонанс. В июле о проведении корпоративных инверсий объявили две большие американские фармацевтические компании – AbbVie и Mylan. Крупнейшая аптечная сеть Walgreens подверглась жесточайшему давлению со стороны политиков и патриотически настроенных клиентов в преддверии возможной перерегистрации в качестве швейцарской фирмы после поглощения ею компании Alliance Boots. В результате руководство Walgreens решило не менять страну уплаты налогов, хотя это вылилось в резкое падение ее акций. На волне широкого общественного интереса к данной проблеме группа демократических лидеров Сената призвала президента в обход Конгресса принять меры по сокращению налоговых льгот для американских компаний, перемещающих свою деятельность за границу, т.е. осуществляющих инверсии. Есть основания полагать, что Б. Обама рассматривает возможность использования президентских полномочий в обход Конгресса и в этом случае.

В ответ на решительные шаги президента палата представителей Конгресса США 30 июля проголосовала за начало судебного преследования Б. Обамы, обвиняя его в превышении полномочий при введении в действие положений реформы здравоохранения и чрезмерное использование президентских распоряжений⁷. Многие республиканцы были настроены весьма воинственно и намере-

⁵ С октября 2013 г. по август 2014 г. границу США со стороны Мексики нелегально пересекли около 63 тыс. несовершеннолетних, в основном из Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Мексики.

⁶ Moody's Investors Service. // https://www.moody's.com/research/Moodys-US-non-financial-corporates-cash-pile-grows-led-by-PR_296106

⁷ По состоянию на конец июля президент Обама подписал 183 президентских распоряжения, не требующих одобрения Конгресса, в то время как Дж. Буш-младший за восемь лет подписал 291 распоряжение, Б. Клинтон – 364, Р. Рейган – 381.

вались продолжать разбирательство вплоть до постановки вопроса об импичменте президента. После известия о готовящихся президентских распоряжениях по иммиграционным вопросам рядом республиканцев вновь были высказаны требования импичмента. Вряд ли эти инициативы будут иметь далеко идущие последствия, однако они позволяют оценить остроту межпартийного конфликта.

Предвыборная борьба проходила на фоне самого сильного падения рейтинга Б. Обамы за всё время его пребывания на посту президента. Такое падение популярности в середине второго срока является обычным явлением и часто приводит к потере правящей партией мест в Конгрессе. Хорошие экономические результаты текущего года давали демократам некоторые козыри, которые активно использовались Б. Обамой и демократами в предвыборной борьбе. Однако этого оказалось недостаточно. Провальные для демократов итоги выборов показали, что, несмотря на значительное улучшение макроэкономических показателей, начало экономического подъёма пока не отразилось на повседневной жизни американцев. Весомым фактором проигрыша демократов стало также огромное недовольство избирателей постоянными межпартийными столкновениями, ведущими к неспособности Конгресса принимать решения. Иными словами, неудача правящей партии во многом связана с протестом американцев против неэффективности работы власти в целом.

Вместе с тем следует сказать, что независимо от исхода голосования результаты выборов не скажутся решающим образом на дальнейшем экономическом курсе страны. Задачами вновь избранных законодателей в любом случае будет поддержание экономического и политического лидерства США на мировой арене и вывод экономики на траекторию устойчивого роста. Любому составу Конгресса придется решать налоговые и иммиграционные вопросы, проблемы обновления инфраструктуры, бюджетного дефицита и государственного долга. Принципиальный консенсус о необходимости изменений во многих областях существует уже сейчас. Между партиями есть согласие о необходимости снижения номинальной ставки корпоративного налога на прибыль, о либерализации визового режима для высококвалифицированных специалистов и о необходимости сокращения бюджетного дефицита. Политические разногласия начинаются при выработке конкретных механизмов реализации этих задач и, главное, при увязке одних вопросов с другими в рамках законопроектов. Так, демократы не соглашались отделить вопрос об упрощении визового режима для специалистов от вопроса легализации иммигрантов, долгое время проживающих в США. В решении проблемы налоговой реформы камнем преткновения является желание республиканцев сохранить многочисленные налоговые льготы и избежать прогрессивного налогообложения частных лиц. Сокращение бюджетного дефицита демократы, в отличие от республиканцев, хотят проводить не только за счет снижения затрат, но и путем повышения некоторых налогов и государственных вливаний в генерирующие рост сферы и отрасли экономики, а также в социальные программы.

Палата представителей Конгресса и до промежуточных выборов контролировалась республиканским большинством, но полная потеря Конгресса демократами может усугубить почти тупиковую ситуацию с принятием решений. Именно

сложности взаимодействия законодательной и исполнительной власти, а не содержание принимаемых новым Конгрессом решений, могут стать главным негативным итогом прошедших выборов.

Приоритеты экономической политики Б. Обамы

В марте 2014 г. президент представил в Конгресс свой вариант бюджета на 2015 год. У этого проекта изначально не было шансов быть принятым Конгрессом – он имеет скорее политическое значение и представляет собой президентскую программу развития американской экономики.

Приоритетами экономической политики остаются обновление промышленности на инновационной, основе, включая создание 45 инновационных технологических институтов, поддержка исследований и разработок с помощью государственного финансирования и налоговых льгот, обновление инфраструктуры, инвестиции в профессиональное образование и переподготовку кадров с целью максимального соответствия квалификации выпускников требованиям работодателей, а также поддержка подготовки специалистов в области естественных, математических и инженерно-технических наук. В социальной сфере предлагается предоставить всеобщий доступ к дошкольному образованию, обеспечить замедление темпов удорожания медицинских услуг, а также сократить налоги для среднего работающего американца. План Б. Обамы предполагает проведение налоговой и иммиграционной реформ, сокращение бюджетного дефицита до 1,6% ВВП к 2024 г., стабилизацию государственного долга как доли ВВП и начало снижения этой доли с 2015 года.

Одно из предложений администрации президента состоит в том, чтобы соединить решение двух актуальнейших на сегодняшний день проблем – необходимости обновления инфраструктуры и вывода американскими корпорациями прибылей за рубеж с целью избежать уплаты налога на прибыль.

Необходимость обновления инфраструктуры назрела давно. В последние годы в стране значительно ухудшилось состояние дорог. Так, в рейтинге качества автомобильных дорог Всемирного экономического форума США за 10 лет опустились с 7 на 18 место. По оценкам американских экономистов, 65% основных автомагистралей в стране находятся в неисправном состоянии, каждый четвертый мост требует значительного ремонта или не справляется с потоком трафика, а 45% американцев не имеют доступа к общественному транспорту⁸. Инвестиции в наземную транспортную инфраструктуру составляют 0,6% ВВП, что является одним из самых низких показателей в странах ОЭСР⁹.

Администрация президента представила законопроект Grow America Act, призванный обеспечить многолетнее финансирование развития транспортной системы. В нем заложено финансирование на 4 года в размере 302 млрд долл., из них 199 млрд – на развитие автодорог, 72 млрд – на городской общественный

⁸ An Economic Analysis of Transportation Infrastructure Investment. Report of the National Economic Council and the President's Council of Economic Advisers. July 2014. Pp. 2–3.

⁹ <http://gppreview.com/2014/02/26/the-national-infrastructure-bank-a-cure-all-for-american-infrastructure-woes/>

транспорт и 19 млрд – на развитие железнодорожного транспорта. В законопроекте предлагается комплексный подход к развитию всех видов транспорта, а также ставится задача региональной координации и многофункционального планирования транспортной инфраструктуры, предполагающего взаимодействие между разными видами общественного транспорта. Помимо увеличения занятости, законопроект должен способствовать росту мобильности рабочей силы за счет более удобного и быстрого транспортного сообщения.

Финансирование законопроекта предполагается осуществлять за счёт средств корпораций через инфраструктурный банк в обмен на «налоговую амнистию», т.е. освобождение от уплаты налога при репатриации их прибылей в США. По оценкам, налоговая амнистия позволит получить единовременно около 150 млрд долларов. Таким образом, крупные инвестиции в инфраструктурные проекты и создание инфраструктурного банка могли бы способствовать решению сразу трех задач: обновлению устаревшей инфраструктуры (дороги, мосты, порты, железные дороги, авиаперевозки, электрические сети); созданию внутреннего спроса, рабочих мест и вкладу в экономический рост; репатриации прибыли корпораций. Недостаток такого способа финансирования состоит в том, что налоговая амнистия является одноразовым актом, не обеспечивающим стабильный приток средств.

Выход из кризиса 2008–2009 гг. был для США затяжным и трудным. Однако, несмотря на то, что американская экономика еще до конца не восстановилась, она находится в гораздо лучшем состоянии, чем экономики европейских стран¹⁰. Причиной этого является, прежде всего, огромный экономический, научно-технический и человеческий потенциал, инновационная ориентация экономики, а также положение США как лидера в мировой экономике. Сильной стороной США остаётся неизменный курс руководства страны на стратегические цели, поддержка науки, образования и здравоохранения даже в условиях кризиса. Не последнюю роль сыграли быстрые и решительные действия американской администрации в самом начале кризиса, когда был реализован огромный комплекс дорогостоящих мер по экстренной поддержке экономики, а также последовательная монетарная политика ФРС, направленная на стимулирование экономического роста.

Б. Обама демонстрирует предельную решительность в намерении добиваться достижения поставленных целей. Об этом свидетельствует его твёрдая позиция при проведении реформы здравоохранения и иммиграционной реформы, отстаивание необходимости осуществления налоговой реформы и программы обновления инфраструктуры.

Результаты ноябрьских выборов в Конгресс будут иметь определяющее значение, прежде всего, для эффективности процесса принятия законодательных решений. Однако все политические силы, пришедшие в Конгресс, будут действовать в рамках сложившейся в США социально-экономической модели. Ее особенностью, помимо инновационности и социальной ориентированности, является опора на сложную сеть институтов законодательной, исполнительной и судебной власти на

¹⁰ В странах еврозоны во втором квартале зафиксирован нулевой рост при уровне инфляции в июле 0,4%, что является самым низким показателем с 2006 года.

федеральном и местном уровнях, уровне штатов, а также на широкий спектр частных, некоммерческих, саморегулирующихся структур. Устойчивость и гибкость системе обеспечивает и то обстоятельство, что даже при обострении межпартийной борьбы внутри Конгресса продолжают эффективно применяться многочисленные альтернативные способы принятия решений по экономическим вопросам, от использования президентских распоряжений до принятия законов на местном уровне и на уровне штатов, а также опоры на частную инициативу. В этом заключается еще один из источников силы и жизнеспособности американской системы.

11. Соловьев Э. Российско-американские отношения в год выборов: признаки охлаждения / Э. Соловьев // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2014 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2014. – С. 196–210.

После перезагрузки

Еще совсем недавно казалось, что 2010-е могут стать периодом «перелома», тектонического позитивного сдвига в российско-американских отношениях в случае закрепления многообещающих тенденций, обозначившихся с началом перезагрузки. Однако этого не произошло. Перезагрузка исчерпала повестку дня, а новых импульсов для развития сотрудничества не возникло. Скорее наоборот – стали поступать отчетливые сигналы, свидетельствовавшие об откате в российско-американских отношениях. Последние 5 лет Россия оставалась одним из важных направлений американской внешней политики потому, что способна была оказать серьезное воздействие на американские интересы в самых разных сферах – от геополитики и нераспространения ОМУ до энергетики и решения более частных проблем американской внешней политики (вроде распутывания афганского узла). Однако к 2013 г. начали все более явно обозначаться противоречия США и России на постсоветском пространстве, которые невозможно было разрешить к взаимному согласию сторон, т.е. в рамках «игры с ненулевой суммой». Определенное напряжение чувствовалось как на высшем уровне (личные отношения президентов, которые, как свидетельствовал исторический опыт, могли бы смягчить межгосударственные противоречия, явно не сложились), так и в среднем звене американского истеблишмента и экспертного сообщества. Эксперты (не только американские, но и многие европейские) и представители политического истеблишмента в массе своей слишком серьезно воспринимали утверждение З. Бжезинского о том, что Россия может возродить свой державный потенциал, имперский статус только через подчинение Украины и потому фокусировались на недопущении здесь любых интеграционных поползновений Москвы. Любопытно, что подобный, чисто геополитический подход, демонстрировали люди, при всяком удобном случае бросавшие России обвинения в злоупотреблении «стилем мышления образца XIX века».

Что касается способности современной Украины существенно нарастить экономические возможности РФ и ее военный потенциал, то подобного рода суждения представляются, по меньшей мере, небесспорными. Если в 1991 г., на момент распада СССР, ВВП Украины на душу населения был примерно равен российскому, а общий его объем достигал почти 35% от показателей РФ, то за 23 года независимости ситуация существенно изменилась. ВВП России (по курсу национальной валюты к доллару США) составлял в 2012 г. более 2 трлн долл., а украинский – всего 176 млрд заметно уступая даже ВВП Казахстана (201 млрд долл.)¹. Тем не менее, промышленный потенциал Украины важен для России, в т.ч. в деликатной сфере военно-технического сотрудничества. Украина чрезвычайно важна для России и в стратегическом плане – как буферная зона, отделяющая

¹ См. об этом: Мачавариани Г. Мир в 2012 г. (Таблицы мирового развития) // Год планеты. Вып. 2013 г. М., Идея-Пресс, 2013. С. 456.

нашу страну от непосредственного соприкосновения на юго-западном направлении с блоком НАТО. Кроме того, очевидно, что Украина теснейшим образом переплетена с Россией общностью истории и судьбами обычных людей – по оценкам, от четверти до трети граждан России имеют родственников на Украине.

В силу перечисленных факторов активное втягивание этой страны в НАТО (в качестве стратегической такая цель в отношении Грузии и Украины была четко обозначена на апрельском 2008 г. саммите НАТО) и некие экономически ориентированные на отрыв от России ассоциации с ЕС, действительно представлялись неприемлемыми российской правящей элите. И об этом Москва не раз, в т.ч. устами президента Владимира Путина, в деликатной или даже не совсем дипломатичной манере давала понять своим западным коллегам. «Красные линии» в российской политике были довольно четко очерчены еще весной 2008 г., когда В. Путин четко заявил на саммите НАТО в Бухаресте о неприемлемости для России включения стран ближнего зарубежья и, прежде всего, Украины в структуры североатлантического альянса. Политическая воля к отстаиванию собственной позиции была наглядно продемонстрирована российским руководством в августе 2008 года. До последнего времени казалось, что такой демонстрации силы и решимости будет достаточно, чтобы поколебать позиции американских сторонников «цветных революций» на постсоветском пространстве. Однако в Москве явно недооценили стремления США ограничить претензии РФ на региональную гегемонию, а также основной вектор эволюции политики США при Бараке Обаме. От первоначального импульса, направленного на выстраивание стратегических партнерств с ведущими центрами силы в мире, к консолидации вокруг Вашингтона союзников в Европе и Азии при ужесточении политики в отношении вероятных ревизионистских держав – России и Китая.

В украинском сюжете в новой роли достаточно провокационной «третьей силы» выступил ЕС с его программой Восточного партнерства и планами по ассоциации с рядом стран постсоветского пространства. Весьма непоследовательной выглядела и реакция Москвы на «европейский крен» Виктора Януковича. До 2013 г. российское руководство не выказывало серьезной озабоченности проевропейскими трендами украинской элиты. Однако когда Янукович окончательно сделал в 2013 г. вступление в ассоциацию с ЕС своим приоритетным внешнеполитическим проектом, рассчитывая получить под подобные планы существенные финансовые ресурсы из стран Европы, это вызвало активное противодействие Москвы. Так к российско-американским противоречиям в 2013 г. добавились и российско-европейские нестыковки в видении будущего постсоветского пространства. Политическая верхушка ЕС оказалась буквально поглощена стремлением показать свое растущее глобальное влияние на фоне выхода ЕС из кризиса, а также раскрыть растущий потенциал «мягкой силы» объединенной Европы. Все российские доводы и увещевания о том, что Украина – сложная, неоднородная страна с разными интересами регионов и региональных политических элит, что попытки подписать с ней политические и экономические соглашения об ассоциации в той редакции, которая была предложена Януковичу, подрвут социально-экономическую и политическую стабильность в стране, не говоря о том,

что они не отвечают российским интересам, попросту игнорировались. Устами М. Баррозу и ряда других европейских политических лидеров еще весной 2013 г. украинское руководство было поставлено перед «историческим выбором» между Россией и Европой. Ситуация все больше приобретала черты конфликта интересов, причем конфликта с нулевой суммой. При этом европейский трек украинской политики никак не стыковался (даже на уровне технических стандартов) с интеграционными перспективами Украины в Таможенном союзе. России, по замыслу западных политиков и экспертов, оставалось смириться дрейфом Украины в сторону западных институтов, да к тому же еще и частично субсидировать это движение Украины на Запад.

В ноябре 2013 г. Янукович, не получив от европейцев никаких преференций, был фактически перекуплен В. Путиным (по размерам предложенной цены вопроса и ее разумности можно дискутировать, но сама политико-дипломатическая комбинация не выходила за рамки принятых правил игры). В этот момент и произошло резкое обострение внутривнутриполитического кризиса на Украине, завершившееся возникновением т.н. «нового майдана» и попытками поиска взаимоприемлемого политического компромисса (приемлемого как для основных украинских политических игроков, так и для внешних акторов).

Соглашения 21 февраля 2014 г. между президентом Януковичем и тогдашней оппозицией (и то, что за ними последовало) стали переломным моментом в развитии ситуации. Россия на самом деле пошла в ходе их подписания на очень серьезные уступки. Она фактически дала согласие на финансирование Украины в переходный период (на весь 2014 г.) в размере уже обещанных украинскому руководству 15 млрд долл. при том, что у В. Януковича практически не было уже шансов на переизбрание. При этом никаких альтернативных хоть сколько-нибудь «пророссийских» фигур на украинском политическом горизонте не просматривалось (по вине того же В. Януковича и в силу близорукой, зацикленной только на вопросах торговли энергоносителями политики Москвы на Украине в последние два десятилетия). Откровенно говоря, в случае реализации компромисса, достигнутого 21 февраля, ситуация для России выглядела совсем не блестяще. Однако соглашения оказались сорваны украинской оппозицией при полном невмешательстве и даже моральной поддержке западных политиков и дипломатов уже на следующий день после их подписания.

Параллельно описываемым событиям в 2013 г. в США по нарастающей шел вал критики российских властей и лично президента В. Путина. На официальном уровне формировался довольно устойчивый и опасный для перспектив российско-американских отношений тренд. Россия прочно ассоциировалась с негативными моральными и политическими коннотациями, не выходящими за пределы образов олигархической клептократии, «прогрессирующего авторитаризма» и т.д. В системе координат, где демократии и либерализму отводится роль «морального компаса» и безусловного позитива, российская политическая реальность выглядела все более беспросветно. Российская политическая элита представала в образе «плохих парней», которые ставят палки в колеса демокра-

тическим державам в Сирии, в Латинской Америке и на постсоветском пространстве. Американская пропагандистская машина весьма инерционна, и однажды стигматизировав те или иные страны или их политических лидеров, крайне неохотно расстаётся с образами «авторитарных держав» и «кровавых диктаторов».

В последнее время на Западе много говорится о нерациональном поведении Москвы, о том, что В. Путиным окончательно разрушено доверие во взаимоотношениях с западными лидерами и т.п. Что тут скажешь – взаимное доверие было существенно подорвано или, точнее, так и не было установлено, гораздо раньше. Причиной тому – неспособность Запада выстраивать на равных диалог с Россией. Пусть и небесспорные, аморфные и недостаточно обоснованные в содержательном плане (с западной точки зрения) предложения российского руководства, направленные на развитие взаимовыгодного и равноправного сотрудничества (типа единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, например), последовательно игнорировались. Хуже того, ни европейцы, ни американцы не предлагали ничего взамен, демонстрируя явное отсутствие инклюзивной стратегии в отношении России. В то же время страны российского ближнего зарубежья все более активно вовлекались в различные форматы сотрудничества со странами Запада. Доверия это прибавить никак не могло. Если взаимовыгодное экономическое сотрудничество так или иначе пробивало себе в последние годы дорогу, то в политическом плане не существовало никаких общих проектов или даже их намёток, которые позволяли бы рассматривать ту же Украину в качестве моста между Россией и Западом, а не буферной зоны. Более того, никто в Вашингтоне (здесь присутствует бипартийный консенсус в отношении данной позиции) не собирается отказываться от озвученной ещё в середине 1990-х гг. концепции поддержания геополитического плюрализма на постсоветском пространстве. И это, к сожалению, делает практически невозможным (во всяком случае, на данный момент) превращение «игры с нулевой суммой» вокруг Украины во что-то более конструктивное (в некий сценарий игры с ненулевой суммой), крайне затрудняет поиск некоего баланса интересов между РФ и Западом.

Украинский разлом

Янукович, при всех своих злоупотреблениях властью, довольно последовательно выступал против членства Украины в НАТО. В 2010 г. был даже официально провозглашен внеблоковый статус Украины. Однако на Западе его отказывались признать за Украиной и при всяком удобном случае напоминали о том, что Киев, как и Тбилиси, стоит на пороге вступления в Североатлантический альянс, что «двери открыты» и т.д. Ни один из западных политиков первого ряда (подчеркну, не только американских, но и европейских) никогда не выступал с заявлениями о том, что «Украина выбрала нейтральный статус, и мы уважаем ее выбор».

Различия в восприятии ситуаций между российскими и американскими политиками, между представителями аналитического сообщества двух стран существовали всегда². Однако развитие кризиса вокруг Украины продемонстрировало

² См. об этом: Зевелев И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американороссийских отношениях. Семиотический анализ. М., 2006.

их наиболее выпукло.

Острый дефицит взаимного доверия России и стран Запада был усугублен быстрым и сокрушительным провалом компромиссных соглашений 21 февраля, гарантом которых выступали страны Европы (Германия, Франция и Польша), нелегитимной сменой власти³, а также последовавшим за этими событиями глубоким политическим кризисом на Украине и вызванным им стремительным воссоединением Крыма с Россией (в западных СМИ именуется не иначе как «аннексией» полуострова).

Поведение западных гарантов февральских соглашений в Киеве (стран т.н. Веймарской тройки – Германии, Франции и Польши) обескуражило многих представителей российской элиты. В интерпретации польского министра иностранных дел Р. Сикорского они ничего никому не гарантировали, а всего лишь удостоверяли, засвидетельствовали (witnessed) соглашения. Это порождало дополнительные вопросы в Москве. Дело в том, что на протяжении последней четверти века у России возникла очень плохая история взаимоотношений с западными партнерами по поводу предоставления политических гарантий (начиная отданных Михаилу Горбачеву обещаний о нераспространении НАТО на Восток). После событий 21–22 февраля 2014 г. на Украине рассуждения о неких «гарантиях» со стороны Запада (в т.ч. о возможности «финляндизации», о невключении единой унитарной Украины в НАТО) выглядят особенно проблематично.

Российская позиция по Украине была четко обозначена в мартовском заявлении МИД РФ и сводилась к 5 основным пунктам. Утверждалась необходимость выполнить обязательства, содержащиеся в Соглашении об урегулировании ситуации на Украине от 21 февраля 2014 г., по изъятию нелегального оружия, освобождению незаконно занятых зданий, улиц и площадей, а также по организации объективного расследования актов насилия в декабре 2013–феврале 2014 года⁴. Звучал призыв о созыве по решению Верховной рады Украины конституционного собрания с равным представительством всех украинских регионов для подготовки новой федеративной конституции и фиксации в ней положений о статусе русского языка как второго государственного. Затем, после достижения успеха в деле конституционного строительства, предполагалось проведение свободных выборов под международным контролем, как на региональном, так и на общенациональном уровне (и президента, и парламента). Четвертый пункт подтверждал уважение права Крыма на определение своей судьбы в соответствии с результатами свободного волеизъявления его населения в ходе состоявшегося 16 марта 2014 г. референдума. Ну и, наконец, суверенитет и территориальная целостность Украины, а также ее нейтральный статус должны были быть закреплены решением Совета Безопасности.

Одним из наиболее спорных пунктов плана (помимо самоопределения

³ Уже 22 февраля, на следующий день после подписания киевских соглашений, Янукович был отстранен от должности. Причем «революционеры» не удосужились даже провести процедуру импичмента действовавшего президента и просто объявили его «устранившимся от дел».

⁴ Цит. по газете Взгляд 17 марта 2014 г. // <http://vz.ru/news/2014/3/17/-677476.html>

Крыма) была идея о федерализации Украины. Объективно федерализация никак не противоречит либерально-демократическому вектору развития Украины, более того, способствует его закреплению на уровне взаимодействия между центральной властью и регионами. В тоже время федерализация становится преградой для диктата крайних форм этнонационализма и попыток утверждения новых форм идентичности, побуждая к закреплению на конституционном уровне прав и баланса интересов различных территориальных общин, этнических и языковых групп. А это явно противоречит радикально-националистическим установкам, которые стали доминантой программы Евромайдана, воплощавшейся в жизнь самопровозглашенными украинскими властями после свержения режима Януковича. Преобразование Украины в федеративное (или конфедеративное) государство, в котором регионы способны (прямо или косвенно) влиять на решение вопросов о присоединении к тем или иным экономическим объединениям или военно-политическим блокам, могло бы стать конституционно закрепленной гарантией сохранения ее внеблокового статуса.

Подобные предложения явно не совпадали с планами Вашингтона. Региональные расколы и активность граждан Восточной Украины оказались для американского руководства неприятным сюрпризом. Самым простым и универсальным объяснением происходящих событий стало для американских политиков и экспертов активное вмешательство России во внутренние дела Украины, которое необходимо было элиминировать для урегулирования ситуации на собственных условиях. Суть американской реакции можно свести к двум основным «нет»:

– Нет признанию Крыма в составе России (и на этой основе – попытка превратить Крым в крайне непривлекательное в плане инвестиционного климата место, точку уязвимости, «черную дыру» российской экономики, постоянно требующую все новых вливаний).

– Нет любым формам «вмешательства» России во внутривнутриполитические (и тем более конституционные) процессы на Украине, т.е. неприятие самой идеи о ее федерализации.

Чтобы правильно понять дальнейший ход событий, необходимо учитывать, что для Соединенных-Штатов вопрос стоит гораздо шире, чем просто о геополитических противоречиях на Украине. Строго говоря, он вообще не об Украине, а лежит скорее в плоскости большой политической стратегии. Своими вызывающе несистемными действиями в Крыму Москва фактически поставила под вопрос способность Вашингтона как мирового лидера добиваться поставленных целей и поддерживать нормы и принципы сложившегося после 1991 г. миропорядка. Это очень плохой пример для других растущих центров силы. Поэтому своеволие ревизионистской державы (России) необходимо решительно пресекать. В противном случае позиции США могут пошатнуться не только в Восточной Европе, но и в глобальном масштабе. Поворот к сдерживанию России в рамках подобного восприятия ситуации неизбежен и носит долговременный характер.

Официальная позиция Белого дома остается весьма жесткой и едва ли терпит изменения в обозримой перспективе (уж точно до окончания президентства Б. Обамы). Американский истеблишмент при этом уверен, что ему удалось

нащупать уязвимое место современной России – высокую степень зависимости от глобальных финансовых рынков на фоне недостаточной консолидации элиты. Таргетированные, а затем и секторальные санкции в этих условиях рассматриваются как доступное и гипотетически эффективное оружие, позволяющее дестабилизировать ситуацию в России и привести к коррекции ее внешнеполитического курса. «Смена режима» в конечном итоге представляется ряду американских экспертов наилучшим вариантом разрешения ситуации в связи с вызовом, брошенным Западу «путинской Россией»⁵. Правда при этом большинство экспертов подчеркивает и риски подобного развития событий – возможность прихода к власти еще более националистического автократа, нежели президент В. Путин.

В Америке склонны объяснять многие неприятные для них черты внешней политики России внутривнутриполитическими факторами. Действия российского руководства в Крыму и на Донбассе преподносятся как стремление «путинского режима» компенсировать собственную слабость агрессивной внешней политикой, и даже как попытку воспрепятствовать перетеканию «идей свободы» с Украины в Россию. Массовые протесты в крупных городах России в 2011–2012 гг., зависимость ее экономики от мировых цен на энергоносители и наступившая в 2013–2014 гг. экономическая стагнация подтолкнули многих в Вашингтоне к убеждению, что «режим Путина» на самом деле слаб, а его поддержка большинством населения основывается на негласном общественном договоре «свобода в обмен на благополучие». Подрыв этого благополучия в среднесрочной перспективе является основной целью проводимой политики санкций.

Кроме того, у США на фоне развития украинского кризиса проявляются и иные несвязанные напрямую ни с Украиной, ни с Россией задачи. В их числе, например, сплочение и дисциплинирование НАТО, укрепление трансатлантических связей, более активное и весомое финансовое участие европейских стран в обеспечении собственной и глобальной безопасности. И это отнюдь не способствует ускоренному поиску компромиссов.

Поиски урегулирования

Поскольку лоббистские возможности России на Капитолии крайне незначительны, из Конгресса не слышно хора голосов в пользу смягчения или отказа от предложенного президентом Обамой курса. Наоборот, со стороны известных своей последовательностью «друзей России» (сенаторы Джон Маккейн, Линдси Грэм и др.) доносится еще более жесткая риторика в отношении действий Москвы, призывы к более эффективным санкциям, военной помощи Киеву и т.д. Демократы в американском конгрессе резко осуждают «ревизионистскую» политику Москвы. Так, глава комитета по международным делам Сената Роберт Менендес (вместе с республиканцем Бобом Коркером) выступил инициатором принятия бипартийного «Акта о поддержке украинской свободы» (успешно прошел

⁵ Одним из первых мысль о том, что с В. Путиным больше нельзя иметь дел озвучил еще в марте бывший министр обороны США и экс-директор ЦРУ Р. Гейтс, см. об этом: Gates R. Putin's Challenge to the West // Wall Street Journal. 2014. March 25.

второе чтение в профильном комитете в сентябре и может быть поставлен на голосование в Сенате). А республиканцев сама логика американского внутривнутриполитического процесса подталкивает к тому, чтобы публично демонстрировать несостоятельность демократов в решении внутренних и внешнеполитических проблем. И в этом контексте инициировать все новые законопроекты, направленные на «сдерживание» России. Именно республиканцы в преддверии промежуточных выборов выступали наиболее последовательными критиками политического курса Обамы. Влиятельный сенатор Маккейн с группой сенаторов-республиканцев активно продвигает идею военной помощи Украине. Сенатор Коркер вместе с другими видными республиканцами, в числе которых Маккейн, а также новый глава республиканского большинства в Сенате Митч Макконел зарегистрировали 1 мая 2014 г. проект «Акта о предотвращении российской агрессии в отношении Украины и других суверенных государств Европы и Евразии», в котором подробно обосновывается необходимость оказания военной помощи Украине (причем не только нелегальным снаряжением, но и вооружением), придания Киеву статуса союзника США вне НАТО, обмена разведывательной информацией, укрепления самого североатлантического альянса и сотрудничества США с Германией, введения новых и усиления уже действующих ныне секторальных санкций против России, прежде всего против военно-промышленного и финансового секторов и т.д.

Складывается впечатление, что поисками решений крупнейшего со времен окончания «холодной войны» политического кризиса в евро-атлантическом регионе готовы заниматься лишь отставные политики и почетные пенсионеры, в то время как действующие проявляют все большую склонность к жесткой политической риторике. Так, к хладнокровию и отказу от санкционной лихорадки призывает в прошлом влиятельный конгрессмен Рои Пол. А идеи «финляндизации» Украины (т.е. закрепления за ней нейтрального, внеблокового международного статуса) вбрасывают «динозавры» американской политики вроде Г. Киссинджера и З. Бжезинского⁶.

Промежуточный итог развития событий вокруг Украины для российско-американских отношений – прекращение попыток сохранить иллюзию партнерства России и США. Это продемонстрировали уже апрельские переговоры по Украине в Женеве, озадачившие наблюдателей внешним миролюбием. Однако за рассуждениями о «деэскалации» конфликта на них не произошло никакого сближения позиций и не было достигнуто пресловутого «взаимопонимания». Россия и США просто искали способ снизить риск взаимной конфронтации и декларировали неприемлемость открытого применения силы для разрешения конфликта.

Без применения силы, однако, обойтись не удалось. С начала апреля по югу и востоку Украины прокатилась волна протестов против неконституционного захвата власти националистами в Киеве (симтоматично, что одним из первых реше-

⁶ Kissinger H. How the Ukraine Crisis Ends // http://www.washingtonpost.com/-opinions/henry-kissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46-dad868-a496-11-e3-8466-d34c451760b9_story.html?hpid=z2

ний революционизированной Верховной Рады стала отмена закона 2012 г. о региональных языках, закреплявшего роль русского языка в юго-восточных областях Украины). В ряде городов спонтанно возникшие народные движения оказались хоть и плохо организованными, но достаточно массовыми. Кроме того, в Донбассе в апреле возникли вооруженные группы, провозгласившие создание Луганской и Донецкой народных республик (ЛНР и ДНР). Россия морально и политически поддержала широкие народные выступления на юго-востоке Украины, полагая, что это послужит дополнительным импульсом для начала инклюзивного внутриукраинского политического диалога, в т.ч. по поводу проблем государственного устройства и параметров новой конституции страны. Однако в ответ на широкие народные выступления на Востоке новые украинские власти объявили на Донбассе антитеррористическую операцию (АТО). После быстрого и неожиданно эффективного (а местами чрезвычайно кровавого) подавления новыми украинскими властями народных выступлений в Харькове и Одессе, в Донецкой и Луганской областях началась настоящая война с местным вооруженным сопротивлением и прибывающими из России и других стран добровольцами, приведшая к многочисленным человеческим жертвам (по консервативной оценке ООН число погибших на Донбассе к ноябрю превысило 4000 человек).

Президент США Б. Обама неоднократно отмечал, что военного решения украинского кризиса быть не может, имея в виду, прежде всего, опасность прямого столкновения стран Запада с Россией. Но это совсем не означало, что в Вашингтоне не поддерживают усилия украинского правительства по силовому подавлению повстанцев на востоке страны. Напротив, Россия с большим опозданием начала летом оказание гуманитарной по преимуществу помощи ополчению и населению ДНР и ЛНР только с тем, чтобы подтолкнуть стороны к переговорам, наглядно продемонстрировав – военного решения проблемы не существует.

С самого начала кризиса на Украине Москва последовательно выступала за мирное решение. Президент В. Путин настойчиво проводил мысль о необходимости прекращения огня и переговоров киевских властей с представителями юго-востока Украины. Позиция Путина во многом определила и возможность сентябрьских Минских соглашений, предусматривавших прекращение огня и разведение воюющих сторон на Востоке Украины. При этом Россия, поддерживая справедливую борьбу людей за придание государственного статуса русскому языку и за сохранение своего жизненного уклада, никогда не поощряла идею выхода юго-востока из состава Украины. Строго говоря, выход этих регионов из состава Украины противоречил бы российским интересам, поскольку Москва стремилась обзавестись «блокирующим пакетом» внутри страны на случай закрепления у власти в Киеве непредсказуемых националистов или дрейфа Украины в сторону НАТО.

Контурь возможного компромисса по Украине были ясны российским и иностранным экспертам еще весной. Урегулирование могло включать признание новой политической реальности в Крыму, обеспечение территориальной целостности Украины при гарантии децентрализации ее управления и обеспе-

чении подлинной автономии для донецкого и луганского регионов, установление решением авторитетной международной инстанции, например, Совбезом ООН вне-блокового статуса для Украины. И затем снятие санкций с России. Проблема, однако, в том, что «на Западе многие добиваются формулы, которая ясно бы продемонстрировала, что Россия – проигравшая сторона, и Путин ничего не приобрел из того, что представляют агрессией»⁷. При этом Вашингтон вполне устраивает ситуация контролируемого конфликта на Украине, и потому не стоит ожидать от администрации Обамы стремления к поиску компромиссов или готовности к уступкам.

Позиция США по урегулированию кризиса была последовательно жесткой. Обращаясь к теме российского вмешательства на Украине, Обама неоднократно отмечал, что «мобилизация мирового общественного мнения и мировых институтов стала противовесом российской пропаганде, российским войскам на границе и вооруженным ополченцам», «благодаря лидерству Америки, мир немедленно осудил российские действия, Европа и G7 присоединились к нам во введении санкций»⁸. А в своем последнем выступлении с трибуны ООН поставил Россию на второе место (между лихорадкой Эбола и «Исламским государством») в числе главных угроз глобальной безопасности⁹.

Необходимо признать, что Обаме удалось сформировать мощную коалицию из стран Европы и Японии, нацеленную на политическую и экономическую изоляцию России. «Была сформирована своего рода тройная стратегия: углубить сотрудничество Запада с новым украинским правительством и другими уязвимыми соседями России; наложить санкции на Россию и изолировать ее; укрепить защиту членов НАТО в Центральной и Восточной Европе. Запад удвоил усилия на фронте институционального расширения, закрепляя прежние завоевания и расширяя сферу влияния дальше на восток – Украина, Грузия и Молдавия уже подписали договоры об ассоциации с ЕС. Ясно, что Россия будет рассматривать эти усилия не как реакцию на ее действия в украинском кризисе, но как конъюнктурное продолжение той самой политики, которая начата после холодной войны и которую она давно осуждает как угрозу своей безопасности. Такая стратегия кажется действенным и морально оправданным ответом на происходящие события, но она неизбежно будет углублять конфронтацию»¹⁰.

Конфронтация по поводу Украины приобретает собственную инерцию и крайне опасные черты. Многие исследователи сравнивают складывающуюся

⁷ Сайме Д. Трудная дорога к подлинному соглашению // http://www.global-affairs.ru/ukraine_crysis/Trudnaya-doroga-k-podlinnomu-soglasheniyu-17005

⁸ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. May 28, 2014. // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office-2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony>

⁹ Remarks by President Obama in Address to the United Nations General Assembly // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/24/remarks-president-obama-address-united-nations-general-assembly>

¹⁰ Чарап С., Шапиро Дж. Как избежать новой холодной войны // http://www.globalaffairs.ru/ukraine_crysis/Kak-izbezhat-novoi-kholodnoi-voiny-17041

ныне ситуацию с эпохой «холодной войны» или даже утверждают, что новая «холодная война» уже началась¹¹. Проблема в том, что на излете прежней «холодной войны» в 70–80-х гг. XX века существовали определенные правила игры, и каждая из сторон была вынуждена (самой логикой биполярного противостояния и возможностью взаимного уничтожения) принять их, понимая пределы дозволенного в поведении на международной арене. Сейчас, когда однополярный мир явно подвергается эрозии, а контуры полицентричного миропорядка еще только начинают просматриваться на горизонте, основным акторам приходится действовать практически методом проб и ошибок, опираясь на собственные (далеко не всегда адекватные) представления о мотивах и целях другой стороны. Ситуация представляется разбалансированной и опасной. Развитие кризиса вокруг Украины, судя по всему, – это долгая история. Всем задействованным в нем международным игрокам предстоит пройти большой путь и принять много ответственных решений, прежде чем нам удастся увидеть «свет в конце тоннеля».

¹¹ Costs of the New Cold War. The US-Russia Confrontation over Ukraine. / Ed. by P. Saunders. Washington: Center for the National Interest, 2014; Legvold R. Managing the new cold war // <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-leg-vold/managing-the-new-cold-war>; Saunders P. Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different // <http://nationalinterest.org/feature/-seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-differentt-10439>; Friedman G. Ukraine and the «Little Cold War» // <http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-and-little-cold-war>; Cohen S.F. The New Cold War and the Necessity in Patriotic Heresy // <http://www.the-nation.com/article/180942/new-cold-war-and-necessity-patriotic-heresy>

12. Богаевская, О. США: межпартийная борьба и осторожный оптимизм в экономике / О. Богаевская // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2015 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2015. – С. 182–195.

Промежуточные выборы, прошедшие в США в ноябре 2014 г., ознаменовали переход к заключительному этапу президентства Барака Обамы. Обострившееся еще до выборов противостояние президента и конгресса получило продолжение не только в сохранении контроля республиканской партии над нижней палатой, но и в завоевании ею большинства в сенате, а также постов губернаторов в 31 штате. Этот результат был неутешительным для Б. Обамы, т.к. за время своего президентства он добился значительных успехов в экономической сфере, которая традиционно является наиболее значимой для американских избирателей.

Среди его достижений – решительные меры по преодолению последствий «великой рецессии», в частности, реформа финансового регулирования и меры по укреплению финансовой стабильности, реформа здравоохранения, рекордный рост занятости, значительное сокращение дефицита государственного бюджета. Однако многие из проводимых администрацией Обамы реформ и преобразований являются долгосрочными стратегическими проектами, результаты которых могут дать о себе знать только в будущем. В то же время, американские избиратели устали от рекордного по продолжительности выхода из рецессии и, главное, не чувствуют значительных улучшений своего экономического положения, – в первую очередь из-за отсутствия роста реальной заработной платы. Ситуация усугубляется постоянными межпартийными распрями. В результате американские избиратели продемонстрировали на выборах неудовлетворенность низкой эффективностью осуществления политического процесса и недостаточно быстрым восстановлением своего экономического благополучия.

В оставшиеся два года своего президентского срока Б. Обама уже не стоит перед острой необходимостью вывода экономики из кризиса и не связан проблемами перспектив собственной избирательной кампании. Поэтому он может попытаться осуществить некоторые менее популярные экономические меры, которые, тем не менее, он считал приоритетными с самого начала своего пребывания в должности. В первую очередь к ним относятся иммиграционная реформа, комплекс мероприятий по поддержке среднего класса и борьбе с неравенством. В ежегодном обращении «О положении в стране» в январе 2015 г. президент среди важнейших направлений своей экономической политики назвал повышение минимальной заработной платы, предоставление гарантированного оплаченного отпуска по болезни, доступное дошкольное образование, бесплатное обучение в двухгодичных колледжах. Средства на осуществление этих социально-ориентированных проектов Б. Обама предлагает получать за счет проведения комплексной налоговой реформы, необходимость которой давно назрела. В частности, предлагается увеличить налоги на доходы наиболее обеспеченных граждан, на крупные финансовые компании и провести реформу корпоративного налогообложения с целью поощрять инвестиции внутри страны, а не вывод прибылей за границу, как пока происходит. Особое внимание, по мнению Б. Обамы, должно

уделяться развитию фундаментальной науки и обновлению инфраструктуры.

Однако почти все предлагаемые президентом меры будет достаточно трудно провести в жизнь, учитывая отношения президента с оппозиционным парламентом. Б. Обама неоднократно заявлял о необходимости конструктивного сотрудничеству и совместной работы с республиканским большинством Конгресса, однако достижение компромисса по каждому отдельному вопросу дается очень трудно из-за негибких позиций обеих сторон. С началом избирательной кампании межпартийные дискуссии усугубятся, однако возможно ожидать и достижения соглашений по некоторым вопросам, поскольку каждая из сторон будет заинтересована в демонстрации способности конструктивно решать насущные политические вопросы.

Ситуация в экономике

Экономическая ситуация в США в начале 2015 г. напоминала сценарий предыдущего года. Несмотря на обнадеживающий рост ВВП на 4,6% и 4,3% соответственно во 2 и 3 кварталах 2014 г., в 4 квартале он замедлился до 2,1%, а в 1 квартале 2015 г. было первоначально объявлено о падении ВВП на 0,2%. Это вызвало многочисленные комментарии со стороны экспертов, которые, как и в 2014 г., объясняли падение ВВП в 1 квартале случайными факторами – плохими погодными условиями в некоторых районах и крупной забастовкой портовых рабочих на западном побережье, приведшей к временной остановке международных товарных потоков¹. Позднее результаты 1 квартала были пересмотрены. По новым оценкам, в 1 квартале ВВП вырос на 0,6%, а во 2 квартале – на 3,9%. Основные показатели экономического развития представлены в таблице 1.

Тем не менее, вклад в торможение экономики в начале 2015 г. внесли уменьшение спроса на американские экспортные товары в связи с укреплением курса доллара, сложной экономической ситуацией в Европе и замедлением китайской экономики, а также снижение темпов роста потребительских расходов.

Динамика американского промышленного производства также не отличается стабильностью. В июле 2015 г. Федеральная резервная система (ФРС) пересмотрела статистические данные по промышленному производству и использованию производственных мощностей. Согласно новой оценке, промышленное производство после кризиса восстанавливалось медленнее, чем по первоначальным данным. Предкризисный уровень промышленного производства был достигнут только в мае 2014 г., т.е. на 7 месяцев позже, чем считалось ранее. С 2011 по 2013 г. объем промышленного производства увеличивался в среднем чуть

¹ По мнению некоторых экономистов, одна из причин падения ВВП в начале года заключается в методике расчета ВВП, в частности, в недостаточно корректном учете сезонных факторов. См., например: Rudebusch G.D., Wilson D., Mahedy T. The Puzzle of Weak First-Quarter GDP Growth. FRBSF Economic Letter. 2015–16 2015, May 18 (<http://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2015/may/weak-first-quarter-gdp-residual-seasonality-adjustment/el2015-16.pdf>); Gilbert Ch.E., Morin N.J., Paciorek A.D., Sahm C.R. Residual Seasonality in GDP. FEDS Notes. 2015, May 14. (<http://www.federalreserve.gov/econresdata/notes/feds-notes/2015/residual-seasonality-in-gdp-20150514.html>)

меньше, чем на 2,5% в год, в 2014 г. – на 4,5%². А в первом полугодии 2015 г. зафиксировано его падение на 1% в годовом выражении. Последний раз падение промышленного производства было зафиксировано во 2 квартале 2009 года. Объем производства обрабатывающей промышленности в 1 квартале 2015 г. сократился на 0,7%, во 2 квартале – вырос на 1,1%. Низкие цены на нефть сильнее всего сказались на добывающей промышленности, объем производства которой в первом полугодии 2015 г. упал на 8,2%. Однако за годовой период, закончившийся в августе 2015 г., общий рост промышленного производства все же составил 0,9%.

Таблица 1

Основные экономические показатели США (% прироста к предыдущему периоду)

Годы	2013	2014	2015 (1 квартал)	2015 (2 квартал)
ВВП	1,5	2,4	0,6	3,9
Частные потребительские расходы	1,7	2,7	1,8	3,6
Частные производственные инвестиции	4,5	5,4	8,6	5,0
Жилищные инвестиции	9,5	1,8	10,1	9,3
Государственные расходы и инвестиции	-2,9	-0,6	-0,1	2,6
Экспорт	2,8	3,4	-6,0	5,1
Импорт	1,1	3,8	7,1	3,0
Промышленное производство*	1,9	3,7	-0,3	-2,6
Уровень безработицы (%)**	6,7	5,6	5,5	5,3
Инфляция (индекс РСЕ)	1,4	1,4	-1,9	2,2

* По сравнению со среднегодовым значением предыдущего периода.

** На конец периода.

Источник: Bureau of Economic Analysis, Bureau of Labor Statistics, The Federal Reserve Board

В июле была пересмотрена статистика использования производственных мощностей. Согласно новой оценке ФРС, коэффициент использования производственных мощностей в 2012 и 2014 гг. был примерно на 0,75 п.п., а в 2013 г. – примерно на 1,5 п.п. меньше, чем считалось ранее. В декабре 2014 г. он достиг 79%, но к августу 2015 г. снизился до 77,6%. Это на 2,5 п.п. ниже долгосрочного среднего значения 1972–2014 гг. (80,1%) и на 0,6 п.п. ниже, чем в августе 2014 г. Относительно низкая загрузка производственных мощностей – следствие недостаточной инвестиционной активности бизнеса, а также слабого спроса населения.

Фундаментальной предпосылкой оживления экономики является благоприятная ситуация на рынке труда. Это одно из бесспорных достижений администрации Б. Обамы. Наблюдается рекордный рост занятости в частном секторе, которая увеличивается в течение 67 месяцев подряд – самого долгого периода ее непрерывного роста в истории США. За это время было создано более 13 млн новых

² По сравнению с IV кварталом предыдущего года.

рабочих мест, в т.ч. только за первую половину 2015 г. – более 1,2 млн. Уровень безработицы продолжает снижаться, составив 5,1% в сентябре по сравнению с 5,7% в январе, что уже укладывается в текущую оценку естественного уровня безработицы³. Однако сокращение безработицы частично происходит за счет выхода значительного количества людей из состава рабочей силы вследствие прекращения ими поиска работы. В сентябре доля экономически активного населения достигла минимального значения с 1977 г. – 62,4%. Сократилось количество частично занятых, желающих работать полный рабочий день, и длительно безработных, однако, их число все еще достаточно велико.

Значительные позитивные изменения на рынке труда не приводят к существенному росту заработной платы. Реальная почасовая заработная плата увеличилась с июня 2014 г. по июнь 2015 г. на 1,7%. В январе 2015 г. произошло ее повышение на 1,2% по сравнению с предыдущим месяцем, однако после этого в течение трех месяцев наблюдалась стагнация, а в мае и июне – даже ее понижение на 0,2% и 0,4% соответственно⁴. По данным опроса Национальной ассоциации деловой экономики⁵, который проводился 15 июня 2015 г., доля компаний, которые ожидали увеличения заработной платы в следующие три месяца, выросла до 49% (в январе она составляла 51%, в апреле – 46%, а в июле 2014 г. – 35%). В то же время, доля компаний, где во 2 квартале произошло повышение зарплаты, уменьшилась по сравнению с 1 кварталом с 45% до 42%; при этом увеличилось количество компаний с 1% до 2%, где зарплаты фактически снизились.

Остро стоит проблема дефицита кадров нужной квалификации. Согласно данным того же опроса, с дефицитом квалифицированных кадров во 2 квартале 2015 г. столкнулись 35% респондентов, в то время как в предыдущих трех опросах их доля составляла около 25%. Эту тенденцию подтверждает Национальная федерация независимого бизнеса: в июле 2015 г. 44% компаний мелкого бизнеса испытали дефицит или отсутствие квалифицированных претендентов на вакантные позиции⁶.

Стагнация доходов тормозит рост потребительского спроса. Ожидание начала существенного и стабильного увеличения потребительских расходов составляет важную часть восстановления докризисных темпов экономического роста. Однако американцы не спешат расставаться с деньгами, даже несмотря на низкие цены на бензин и улучшившуюся ситуацию на рынке труда. Это во многом объясняется низким уровнем уверенности в благоприятных экономических перспективах. Частные потребительские расходы растут крайне медленно: в январе 2015 г. – на 0,2% по сравнению с предыдущим месяцем, в феврале и апреле они не росли, в марте увеличились на 0,5%, в мае – на 0,6%. При этом расходы на покупку автомобилей и запчастей, которые выросли в 2013 г. на 5,1%, а в 2014 г. – на 7,7%, в 1 квартале 2015 г. упали на 4,1% в годовом выражении. Однако в мае и

³ Согласно оценке Федерального комитета по открытым рынкам ФРС на заседании в июне 2015 г., уровень естественной нормы безработицы колеблется в промежутке 5–5,2%.

⁴ <http://www.bls.gov/news.release/pdf/realer.pdf>

⁵ http://nabe.com/NABE_Business_Conditions_July_2015_Summary. В опросе принимали участие 112 экономистов, работающих в бизнесе.

⁶ <http://www.cnbc.com/2015/07/20/survey-shows-growing-us-shortage-of-skilled-labor.html>

июне объем продаж в годовом выражении превысил 17 млн легковых и легких грузовых автомобилей. В целом динамика автомобильных продаж свидетельствуют о начале восстановления покупательского спроса и достаточно оптимистичных ожиданиях американцев. Оживлению на авторынке напрямую способствуют низкие цены на нефть, а значит, и на бензин.

Другой стороной недостаточного роста потребления является увеличение доли сбережений. Если до кризиса 2008–2009 гг. норма сбережения составляла в среднем около 3%, то в 2013–2014 гг. она колебалась в основном в диапазоне 4,5–5%, а в августе 2015 г. была равна 4,6%⁷.

Экономический рост сдерживается также недостатком инвестиционного спроса. Прибыли крупных корпораций по-прежнему высоки и составили в 1 квартале 2015 г. более 2 трлн долл., несмотря на то, что в 4 квартале 2014 г. они понизились на 1,4%, а в 1 квартале 2015 г. – на 5,2%. По данным Moody's Investors Service, запасы наличных средств американских нефинансовых компаний оставались на рекордно высоком уровне – 1,73 трлн долл. в конце 2014 г., что на 4% больше, чем в 2013 году. Такой уровень наличности свидетельствует об отсутствии достаточных стимулов для инвестиций и о низкой деловой уверенности бизнеса. Вместе с тем, в 2014 г. размер капитальных затрат компаний также достиг рекордной суммы в 937 млрд долл.⁸, что может свидетельствовать о некотором росте оптимистических настроений.

Самым «слабым звеном», мешающим американской экономике перейти к более стабильному росту, является жилищный рынок. Несмотря на явные признаки восстановления, он недостаточно стабилен. Число новых строительства, после падения до 900 тыс. в годовом выражении в феврале 2015 г., в июне достигло максимального послекризисного уровня 1,21 млн. В августе 2015 г. этот показатель составил 1,13 млн (в августе 2014 г. – 966 тыс.). Даже принимая во внимание сильную волатильность жилищного рынка, следует признать явную тенденцию к его росту. В 2015 г. на жилищный рынок начали выходить покупатели, которые пострадали во время кризиса 2008–2009 гг., поскольку из их кредитной истории через 7 лет ликвидируется запись о банкротстве. Это позволяет им снова обращаться за ипотечным кредитом и может способствовать дальнейшему оживлению роста экономики.

В 2015 г. экономика США демонстрировала умеренный рост, хотя и не вышла на докризисные темпы развития. Главными сдерживающими факторами роста остаются низкий потребительский и инвестиционный спросы. Фундаментальная причина медленного роста – низкий уровень производительности труда, который, по мнению некоторых экспертов, является также основной причиной отсутствия роста реальной заработной платы⁹. Однако улучшения на рынке труда в сочетании с низкими ценами на нефть, которые в целом оказывают положительный

⁷ Bureau of Economic Analysis.

⁸ https://www.moody's.com/research/Moodys-US-non-fmancial-corporates-cash-pile-grows-to-173-PR_324721

⁹ См., например: Bosworth B.P. Sources of Real Wage Stagnation. 2014. December 22. (<http://www.brooldngs.edu/research/opinions/2014/12/22-sources-real-wage-stagnation-bos-worth>),

стимулирующий эффект на экономику, могут способствовать выходу экономики США на траекторию более быстрого роста. Этому же способствует грамотная кредитно-денежная политика, проводимая ФРС.

Монетарная политика ФРС: в ожидании роста ставки

ФРС внимательнейшим образом следит за динамикой американской экономики, постоянно адаптируя методы кредитно-денежного воздействия в зависимости от текущей ситуации. К началу 2015 г. экономика США достигла той точки послекризисного восстановления, когда, по мнению ФРС, стало возможным начать свертывание чрезвычайных антикризисных мер монетарной политики. На заседании Федерального комитета по открытым рынкам в октябре 2014 г. было принято решение о завершении не имеющей аналогов по масштабам экстренной меры по стимулированию экономики нетрадиционными методами монетарной политики – программы количественного смягчения. Эта программа, состоявшая из трех раундов покупки американским центробанком ценных бумаг, была начата в конце 2008 г. и продолжалась почти 6 лет. Третий, заключительный раунд количественного смягчения был завершён в связи со значительными улучшениями на рынке труда (в октябре 2014 г. уровень безработицы составил 5,7% по сравнению с максимальным кризисным значением 10% в октябре 2009 г.) и стабильным прогнозом по уровню инфляции.

Следующей важной вехой после завершения количественного смягчения и шагом к возвращению к традиционным методам монетарного воздействия на экономику должно стать повышение целевого уровня ставки по федеральным фондам. Она находится на минимальном уровне 0–0,25% с декабря 2008 года. Согласно заявлениям главы ФРС Джанет Йеллен, рост ставки произойдет, как только в ФРС увидят дальнейшие улучшения на рынке труда и будут достаточно уверены, что в среднесрочной перспективе уровень инфляции вернется к целевому уровню 2%. Это означает, что ФРС допускает возможность роста ставки до того, как инфляция достигнет 2%.

Ситуация на рынке труда не вызывает больших опасений у ФРС. Основным поводом для беспокойства является низкий уровень инфляции. Если почти весь 2014 г. индекс PCE, используемый ФРС как индикатор инфляции, находился в диапазоне 1–1,7%, то в декабре он опустился до 0,8%, а в 2015 г. – до 0,2–0,3%, что значительно ниже целевого уровня. Менее волатильный индекс PCE без учета цен на продовольствие и энергию в 2015 г. колеблется около 1,2–1,3%. Глава ФРС считает, что уменьшение уровня инфляции вызвано временными факторами – падением цен на нефть и укреплением доллара, что привело к снижению цен на импортируемые товары. Выступая перед Конгрессом в июле 2015 г., она заявила о своей уверенности в том, что страну ожидает умеренная инфляция, свидетельствующая о здоровом росте экономики. По мере уменьшения уровня безработицы ожидается усиление роста цен, хотя в краткосрочной перспективе, по ее мнению, уровень инфляции будет оставаться низким.

На сентябрьском заседании ФРС было принято решение продолжать сверхмягкую монетарную политику, не меняя пока крайне низкое значение ключевой ставки и не уменьшая количество долгосрочных ценных бумаг на балансе ФРС. Основными препятствиями для повышения целевого уровня ключевой ставки являются низкий уровень инфляции и нестабильная ситуация в мировой экономике, прежде всего, ослабление роста в Китае. Однако, Дж. Йеллен заявила, что, скорее всего, ставка будет повышена до конца 2015 г. С этим согласны и большинство членов Федерального комитета по открытым рынкам. В июле 2015 г. МВФ предостерег ФРС от повышения ставки в 2015 г., назвав в числе возможных последствий такого шага дальнейшее укрепление курса доллара, нестабильность на финансовых рынках и значительное замедление роста экономики¹⁰. По мнению МВФ, ставку можно будет постепенно повышать по истечении первой половины 2016 года. В ответ Дж. Йеллен заявила, что критическим фактором при принятии решения о начале повышения целевого уровня ставки будет состояние американской экономики.

Глава ФРС неоднократно подчеркивала, что не стоит придавать чрезмерного значения самому факту повышения ставки. Гораздо более важна общая установка, заключающаяся в том, что политика ФРС будет оставаться крайне мягкой еще в течение достаточно долгого времени и после повышения. Можно быть уверенными и в том, что ставка будет повышаться так же постепенно, как постепенно вводились изменения в целевые ориентиры ФРС. Скорее всего, первоначальное изменение целевого уровня ставки будет крайне незначительным, с несколькими последующими небольшими повышениями.

Важнейшим содержанием деятельности ФРС и ее председателя является вербальное поддержание стабильности финансового рынка. Дж. Йеллен виртуозно справляется с этой задачей. Путем филигранной замены всего нескольких слов в формулировках каждого последующего выступления смысл сказанного постепенно меняется, не вызывая потрясений на финансовых рынках. Прозрачность является одним из основных принципов деятельности ФРС, а все сказанное тщательно взвешивается с целью избежать непредусмотренных последствий.

Обострение межпартийной борьбы

20 ноября 2014 г., вскоре после промежуточных выборов, Б. Обама выступил с заявлением о существенных изменениях в иммиграционном законодательстве, которые он намерен осуществить в обход Конгресса, задействовав президентские полномочия. Предложенные президентом изменения включают укрепление границы США с целью защиты от незаконных мигрантов, облегчение иммиграции высококвалифицированным специалистам и легализацию положения около 5 млн человек, находящихся в стране незаконно. Последний пункт плана Б. Обамы вызывает резкие возражения со стороны республиканской партии. Следует отметить, что иммиграционные предложения президента не являются набором обязательных к исполнению распоряжений (executive orders), но представляют собой более широкий план действий (executive action), и каждое из них может быть

¹⁰ Само заявление Дж. Йеллен о возможности повышения ставок в 2015 г. вызвало укрепление курса доллара.

оспорено в суде или отменено Конгрессом. По мнению республиканцев, предложения президента по иммиграционной реформе превышают его полномочия, являются злоупотреблением властью и попыткой обойти Конгресс при принятии важнейших решений.

В ответ на инициативы Б. Обамы 26 штатов, несогласные с реформой, подали судебный иск, направленный на признание действий президента незаконными. В феврале, накануне предполагаемого начала функционирования первой части президентской программы (приема документов у нелегальных иммигрантов, которые были привезены в США в детском возрасте), судебным решением федерального судьи в штате Техас действие иммиграционных инициатив Б. Обамы было временно приостановлено. Это решение было обжаловано в апелляционном суде, однако в конце мая суд отклонил обращение исполнительной власти об отмене приостановки иммиграционных реформ. Таким образом, реализация иммиграционного плана Б. Обамы приостановлена на неопределенный срок до окончательного решения суда. Перспективы судебного решения трудно предсказать, скорее всего, дело дойдет до Верховного суда. Президент после объявления о своих планах реформы неоднократно подчеркивал, что его действий в этой области недостаточно, и что только Конгресс может принять необходимые меры для окончательного приведения в порядок иммиграционного законодательства, т.е. провести широкомасштабную иммиграционную реформу.

Иммигрантские инициативы Б. Обамы отразились на процессе утверждения бюджета на 2015 финансовый год¹¹. Как и в случае с реформой здравоохранения в 2013 г., республиканцы, недовольные иммиграционными инициативами президента, хотели использовать голосование по бюджету для давления на демократов. В отличие от 2013 г., закрытия правительственных учреждений удалось избежать. Однако все решения принимались в авральной обстановке, после долгих дебатов и в самый последний момент перед истечением срока текущего финансирования. В начале декабря 2014 г. представители обеих палат Конгресса достигли соглашения о распределении расходной части бюджета по федеральным ведомствам (на работу федерального правительства выделено 1,1 трлн долл.). Было принято решение о финансировании всех государственных учреждений, кроме министерства внутренней безопасности, которому направлялись средства только до конца февраля. Это связано с тем, что данное министерство является основным исполнителем президентских иммиграционных инициатив, против которых выступает республиканская партия. Законопроект, позволяющий финансирование этого ведомства до конца финансового года, был принят палатой представителей Конгресса только в начале марта 2015 года.

В конце февраля Б. Обама наложил вето на законопроект об одобрении строительства Кейстоунского трубопровода, объяснив это тем, что хочет дожидаться готовности всех необходимых экспертиз. Это решение содержало элемент демонстрации республиканцам президентской силы.

Уже в обновленном Конгрессе развернулась борьба вокруг предоставления

¹¹ С 1 октября 2014 г. по 30 сентября 2015 года.

президенту особых полномочий (fast track) для ведения торговых переговоров, в частности, по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП). Суть этих полномочий состоит в том, что подписанное президентом соглашение является окончательным, Конгресс сможет утвердить его или отклонить, но не будет иметь права вносить поправки. В середине апреля комитеты обеих палат Конгресса достигли соглашения о предоставлении Б. Обаме таких полномочий. Однако особенность данного вопроса заключается в том, что в нем президента поддерживают республиканцы, в то время как демократическая партия в принципе выступает против подписания крупных торговых соглашений, мотивируя это их возможными негативными последствиями, прежде всего, потерей рабочих мест в США и нарушением экологических норм и прав человека.

12 июня демократы в нижней палате Конгресса фактически сорвали предоставление Обаме торговых полномочий, не проголосовав за продление законопроекта о предоставлении помощи работникам, лишившимся работы в результате развития глобальной торговли. Поскольку данный законопроект при голосовании шел в связке с предоставлением президенту особых торговых полномочий, последний также не был принят. В результате два законопроекта были разделены, и сенат все же проголосовал за предоставление президенту особых торговых полномочий сроком на 6 лет. Это большая победа Б. Обамы, который долгое время добивался данного решения. На переговорах в Атланте 5 октября 2015 г. было достигнуто окончательное соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства. Теперь президенту необходимо добиться утверждения этого соглашения в Конгрессе, что будет непростой задачей, поскольку создание ТТП имеет большое количество противников в обеих партиях.

Летом 2015 г. была поставлена точка в вопросе о законности реформы здравоохранения. Верховный суд США принял решение о том, что предоставление субсидий для покупки медицинской страховки на федеральных биржах является столь же законным, как и при ее приобретении на биржах, учрежденных штатами. Это означает, что республиканцам не удалось остановить реформу здравоохранения, и она будет продолжаться.

В русле борьбы за увеличение доходов среднего класса Б. Обама 29 июня 2015 г. внес изменения в трудовые стандарты. Он поднял пороговое значение уровня годовой заработной платы, ниже которого оплата сверхурочных происходит в полуторном размере, с 23660 до 50440 долларов. Изменения должны окончательно вступить в силу в 2016 году. Несмотря на то, что многие работодатели, скорее всего, уменьшат часы сверхурочной работы, на повышение оплаты труда могут претендовать около 5 млн человек. В то же время, уменьшение сверхурочных часов может привести к некоторому росту занятости в краткосрочной перспективе. Республиканцы уже заявили о своем намерении бороться с этими нововведениями, используя все методы – от внесения поправок в законодательство до судебного разбирательства.

Осенью 2015 г. межпартийная борьба в Конгрессе вступила в новую фазу, однако по уже хорошо известному сценарию. Демократические и республиканские конгрессмены в нижней палате опять не могли достичь согласия в вопросе

финансирования правительства на следующий финансовый год, что угрожало закрытием государственных учреждений, как это произошло в 2013 году. В конце сентября спикер палаты представителей республиканец Джон Бейнер объявил о своем решении уйти в отставку, объяснив это, в частности, разногласиями с консервативно настроенными членами республиканской партии по бюджетным вопросам и непрекращающимися межпартийными склоками. Временный бюджет правительственных учреждений был принят в итоге 30 сентября, за считанные часы до окончания финансового года. Причем, в нарушение общепринятой процедуры Сенат первым одобрил этот законопроект из-за сохранявшейся до последнего момента неопределенности в нижней палате. Однако срок действия бюджета истекает 11 декабря 2015 г., что означает продолжение дебатов по этому вопросу и сохранение угрозы закрытия правительственных учреждений в ближайшем будущем. Демократы в Конгрессе выступают за принятие полноценного долгосрочного бюджета, а президент Б. Обама пригрозил, что не будет больше подписывать временные бюджетные законопроекты. В свою очередь, республиканцы обвиняют демократов в том, что они заблокировали 12 законопроектов о расходах, которые были одобрены комитетом по ассигнованиям.

Следующим острым вопросом на повестке дня Конгресса будет очередное повышение потолка государственного долга США. Министр финансов Джейкоб Лью проинформировал Конгресс, что правительство не сможет осуществлять новые заимствования с 5 ноября 2015 г. Таким образом, чтобы избежать дефолта, до этой даты Конгрессу необходимо повысить лимит заимствования.

Очевидно, что обсуждение данных вопросов приведет к дальнейшим разногласиям в Конгрессе, а уход в отставку спикера нижней палаты, скорее всего, только усугубит межпартийную борьбу. Возможно, в период предвыборной президентской кампании партии будут более охотно идти на компромисс, чтобы избежать дальнейшего роста негативных настроений избирателей, которые крайне недовольны постоянными распрями. Однако можно с уверенностью сказать, что пока у демократов и республиканцев очень мало возможностей для компромиссов.

* * *

После выхода из кризиса в 2009 г. американская экономика функционирует в штатном режиме, демонстрируя умеренный рост, уже более 6 лет. Однако темпы экономического роста так и не вышли на докризисный уровень. К основным текущим проблемам относятся низкий рост реальных доходов населения, существенное замедление инфляции и, как следствие, слабый инвестиционный и потребительский спрос. Фокус политики президента Б. Обамы на повышении благосостояния и качества жизни среднего класса, на стратегическом развитии науки, образования и инфраструктуры находится в русле объективных потребностей современной глобальной конкурентоспособной экономики. Однако осуществление почти всех инициатив президентской администрации, как и принятие любых политических решений, сильнейшим образом тормозится из-за трудностей в проведении таких решений через Конгресс, большинство в обеих палатах

которого составляют представители оппозиционной президенту республиканской партии.

13. Журавлева В. США: президентская кампания – 2016 / В. Журавлева // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2016 г.: экономика, политика, безопасность / гл. ред. В.Г. Барановский. – М., 2016. – С. 132–144.

2016 год в США прошел под знаком полномасштабной выборной кампании: как обычно раз в восемь лет выборы проходили в Конгресс, и в Белый дом, и на всех уровнях власти в штатах, муниципалитетах и городах. Весь год страна жила, наблюдая за предвыборными баталиями на различных уровнях, чтобы 8 ноября принять участие в очередном обновлении политических элит. Традиционно, в год, когда выборный цикл исполнительной власти совпадает с более частыми выборами законодательной власти, именно на президентской кампании сосредоточено все внимание не только внешнего мира, но и самих американцев. Особенно президентская кампания доминирует во всех сферах жизни общества и власти, когда подходит к концу второй срок действующего президента, и в Белом доме должна произойти реальная смена власти. В этом году президентская кампания стала беспрецедентным событием в новейшей истории страны: политический истеблишмент неожиданно столкнулся с реальным вызовом со стороны непрофессионального аутсайдера, который поставил под сомнение его способность продолжать управление страной, при этом выступая под флагом одной из доминирующих партий.

Ставки в этом году были высоки. Америка находится на перепутье, битва за ее будущее только начинается. Уходит первый президент афроамериканец, яркий харизматичный политик, который открыл новую страницу в расовой истории США, заложил новое направление социально-экономического развития страны, фактически совершив революцию в сфере здравоохранения, самый популярный и одновременно самый непопулярный за последние 30 лет. Но именно в период правления Барака Обамы был предельно обнажен политический, расовый и социальный раскол страны. Его наследие еще долго будут обсуждать журналисты, эксперты, ученые: он явно займет своё место в списке исторических фигур США рядом с Франклином Рузвельтом и Рональдом Рейганом, начав очередной этап трансформации американской социально-политической системы.

Наследие Обамы стало фокусом и определяющим элементом всей президентской гонки: республиканцы в надежде вернуть Белый дом построили свою кампанию на идее полного уничтожения этого наследия и возврата страны на «верный путь», с которого она сошла под руководством демократического президента; демократы, наоборот, призывали укрепить наследие своего президента и в полной мере реализовать все его амбициозные планы, которые пали жертвой бойкота республиканцев в Конгрессе, продолжавшегося последние 6 лет.

Кампания начиналась вполне традиционно для последних десятилетий как битва двух непримиримых лагерей, за судьбу страны, сценарии которой принципиально отличались друг от друга: назад к консервативному процветанию или вперед на пути реализации нового социального контракта, предложенного Обамой. Республиканцы предлагали отменить Обамакейр, ужесточить иммиграционное законодательство, запретить аборт и однополые браки, отменить финансовую реформу Додда–Фрэнка, снизить налоговое бремя на бизнес, уменьшить

социальные расходы и предоставить рынку и бизнесу самостоятельно урегулировать вопрос с созданием новых рабочих мест.

Демократы выступали за продолжение реформы здравоохранения в заданном Обамой направлении, реформирование миграционного законодательства с учетом интересов в т.ч. и нелегальных мигрантов, повышение минимальной заработной платы, обеспечение равной оплаты труда мужчинам и женщинам, создание новых рабочих мест при строительстве инфраструктуры XXI века за счет расширения программы профессиональной переквалификации и финансирования образования и науки, реализации реформы Додда–Фрэнка и борьбы с налоговыми лазейками для крупных корпораций.

Однако этим вся традиционность кампании исчерпывается. Все остальное, что происходило на предвыборной сцене не укладывается в привычные схемы.

Многообразие без разнообразия

Предвыборное поле начало формироваться за полтора года до выборов. К июню 2015 г. все основные участники будущей гонки заявили о своих намерениях. На этом этапе Республиканская партия, вошедшая в очередную полосу идейной трансформации, представила 16 кандидатов – рекордное число за последние 100 лет (в 1916 г. от партии в первичных выборах участвовали 9 кандидатов).

Предвыборное поле Республиканской партии выглядело многоликим и размытым. Условно кандидатов можно было поделить на две группы: тех, за кем стоял партийный истеблишмент и тех, кто ориентировался в своей кампании на правых консерваторов, которые, в свою очередь, состояли из сторонников движения «Партия Чаепития», социал-консерваторов и либертарианцев.

Партийный истеблишмент на старте избирательной кампании поддерживал трех кандидатов: бывшего губернатора штата Флорида Джеба Буша, губернатора штата Висконсин Скотта Уолкера и молодого сенатора от штата Флорида Марко Рубио. Фаворит в этой группе менялся на протяжении всего первого этапа кампании.

Значительное внимание избирателей с самого начала гонки привлекал Т. Круз. Его жесткая правоконсервативная безапелляционная позиция пользовалась большой популярностью среди сторонников движения «Чайная партия», которое быстро назвало его своим кандидатом. Было очевидно, что в случае, если ему удастся привлечь в свой лагерь менее радикальных социал-консерваторов он сможет представлять серьезную угрозу кандидату, которого поддержит партийная элита. Эпатажным имиджем и жесткой риторикой выделялся и бизнесмен Дональд Трамп.

Демократическая команда была куда более компактной и с первых же дней в ней был явный фаворит – бывший госсекретарь Хилари Клинтон, которая на протяжении первых нескольких месяцев оставалась единственным кандидатом. Со временем конкуренцию ей смог составить сенатор от штата Вермонт Бернард Сандерс.

Все демократические кандидаты работали в основном на завоевание группы электората, т.н. «коалиции Обамы», состоящей из женщин, расовых и сексуальных меньшинств и молодежи, выступавшей с традиционными для либерального крыла партии лозунгами. Демографический сдвиг, который наметился в американском обществе в последние годы, сделал избирательную платформу Демократической партии одной из самых либеральных за последние десятилетия.

В итоге с самого начала избирательной гонки, несмотря на многочисленность кандидатов от обеих партий, они, как и в предыдущие 15 лет, были представлены только два противоположных спектра политических настроений общества: леволиберальный и правоконсервативный. Таким образом, значительная часть общества была поставлена перед сложным выбором между двумя крайностями. Причем, по мере обострения борьбы, разрыв между двумя полюсами увеличивался.

Успех аутсайдеров

Рост идеологической поляризации в коридорах власти привел к блокированию законодательного и исполнительного процессов и к растущему недовольству граждан федеральным правительством. К началу избирательной кампании 2016 г. федеральное правительство пришло с низким рейтингом популярности: только 38% граждан были удовлетворены тем, как функционирует федеральная система власти¹. Более того, согласно опросу, проведенному «Вашингтон Пост», свыше 70% граждан чувствовали себя исключенными из политического процесса в результате культурно-идеологических трансформаций, которые происходили в стране, и не считали, что власть отражает их ценности и интересы².

Такие настроения не могли не отразиться на президентской кампании, основной чертой которой в итоге стал беспрецедентный успех внесистемных кандидатов. Вся кампания проходила под знаком неожиданной популярности непрофессиональных политиков или политических аутсайдеров. Можно сказать, что основным лозунгом президентской кампании 2016 г. стал «Долой мэйнстрим!». Волна общественного недовольства ударила по обеим партиям, подняв на вершину популярности колоритные и неожиданные фигуры: Бен Карсон, Дональд Трамп и Берни Сандерс.

Сандерс последовательно выступал с леволиберальными инициативами и именно на леволиберальное крыло Демократической партии была нацелена его кампания. Его фокусной группой среди электората стала «коалиция Обамы», однако наибольший отклик его леволиберальные идеи нашли среди молодых, образованных, белых американцев.

Идейно его программа была близка к европейскому социализму: повышение минимальной заработной платы, равные права меньшинств, система всеобщего здравоохранения, бесплатное высшее образование. Он выступал против подписания Транстихоокеанского партнерства (как и в 1992 г. голосовал против подписания НАФТА).

¹ Newport Frank. Presidential Candidates and the Challenge of Fixing the Government 11 Gallup Poll. June. 02. 2016. [Электронный ресурс] (http://www.gallup.com/-opinion/polling-matters/192095/presidential-candidates-challengefixinggovernment.aspx?g_source=Frank%20Newport.%20Presidential%20Candidates%20and%20the%20Cha&g_medium=search&g_campaign=tiles).

² Balz D., Guskin E. In Every State, Pessimism about Trump, Clinton and the Impact of the Election // Washington Post. September. 17. 2016. [Электронный ресурс] // (https://www.washingtonpost.com/politics/in-every-state-pessimism-about-trump-clinton-and-the-impact-of-the-election/2016/09/06/ecff15d0-739a-11e6b78619d0cb1ed06c_story.html).

Вопреки ожиданиям, он оказался довольно сильным соперником Х. Клинтон. В ходе праймериз Сандерс победил почти в половине штатов, в числе которых был и самый символичный для демократов штат Нью-Гемпшир. Фокусом его кампании стало освобождение американского политического процесса от власти финансовых магнатов. Вся его компания финансировалась практически исключительно из индивидуальных пожертвований избирателей, без участия суперкомитетов политической активности. При этом Сандерс собрал 228 млн долларов³. Стремление общества к переменам, решимость левых либералов побороться за свои убеждения и за наследие Обамы сохраняли напряжение в демократической гонке до самого Конвента. Однако демократическому партийному истеблишменту удалось обеспечить победу своему кандидату. К Конвенту Сандерс набрал на 3 тыс. голосов избирателей меньше, чем Х. Клинтон, получив 1865 выборщиков, что почти на тысячу меньше, чем у Клинтон (2842), которая и была номинирована от партии⁴.

В стане республиканцев аутсайдеров оказалось трое, и среди них тоже была женщина (К. Фиорина – первая женщина кандидат от Республиканской партии). Удивил Б. Карсон, детский нейрохирург, врач

мировой величины, вся жизнь которого как будто олицетворяла основные постулаты американской мечты: афроамериканец из малообеспеченной семьи, добившийся огромного успеха в «белой» профессии, исключительно благодаря своему таланту и упорному труду, он особенно выделялся среди своих однопартийцев. Человек абсолютно далекий от политики, Карсон на протяжении всей кампании проявлял полную некомпетентность в сфере управления государством и незнание законов мира политики. Но чем больше он показывал себя простым гражданином далеким от политики, тем больше росла его популярность, которая вывела его в лидеры первого этапа республиканской гонки. Однако первоначальный успех быстро сошел на нет, когда начались праймериз.

Третий аутсайдер неожиданно оказался более конкурентоспособным, чем его соперники. Миллиардер и шоумен Дональд Трамп официально пополнил ряды республиканских претендентов на президентский пост 16 июня 2015 года. За месяц он обошел по популярности всех своих конкурентов, потеснив даже тогдашнего лидера Дж. Буша.

Все последующее время лицо Д. Трампа не сходило с первых полос газет и с экранов телевизоров. Каждый день начинался с пересказа очередного шокирующего заявления неугомонного шоумена. Он не стеснялся в выражениях, ураганом проносился по всем наболевшим темам из жизни простого американца, оставив политкорректность своим конкурентам-политикам. Его жертвой мог стать любой: иммигранты, ветеран войны сенатор Джон Маккейн, родители погибшего американского солдата-мусульманина, президент Б. Обама, республиканский истеблишмент.

Вскоре вся избирательная кампания превратилась в шоу Трампа. Именно он задавал тон, он создавал и контролировал информационное поле кампании. СМИ, с

³ <http://www.fec.gov/disclosure/pnational.do>.

⁴ <http://www.thegreenpapers.com/P16/D>.

первых дней активно поддерживавшие его шоу, в то же время уверяли американцев, что Трампу не удастся стать номинантом своей партии и уж тем более ему никогда не быть президентом США. Действительно, те же опросы, которые привели Трампа на вершину республиканского списка, свидетельствовали, что абсолютное большинство избирателей никогда не проголосуют за его кандидатуру.

Однако еще до исхода праймериз стало очевидно, что именно Трамп набрал необходимое число делегатов, чтобы стать номинантом от партии. Масштабные победы в ключевых штатах неожиданно превратили его в лидера гонки и заставили соперников снять свои кандидатуры. Проиграв 3 мая в Индиане, Т. Круз, до тех пор остававшийся наиболее сильным конкурентом Д. Трампа, очевидно, стараясь сохранить свое политическое будущее, заявил о прекращении своей выборной кампании.

Победы Д. Трампа показали, что гнев республиканского электората не имел религиозной, возрастной, социальной и этнической окраски. Это не был гнев религиозных правых консерваторов, который привел сторонников движения «Чайная партия», таких как Т. Круз, в Конгресс в 2010–2012 годах. Это было недовольство республиканского электората не только против федерального правительства, но и против своей партии и ее руководства, которое не оправдало надежд, предало идеалы, которое наряду с Обамой причастно к тому, что «Америка сбилась со своего пути».

Все еще нежданная победа

После номинации обоих кандидатов от партии избирательная кампания вышла на завершающий этап. Парадоксальным образом лицом к лицу на национальном уровне столкнулись борец с истеблишментом и ярчайший представитель этого истеблишмента. Шансы на победу были равны, однако в поражение истеблишмента мало кто верил, особенно в условиях агрессивной антитрамповской кампании, объявленной политической элитой обеих партий и поддержанной основными средствами массовой информации.

Образ агрессивного вандала, попирающего идеалы демократии, традиции, устои морали и нравственности, рисующего мрачные и депрессивные картины современной Америки, созданный демократической командой и эмоционально озвученный Х. Клинтон в ее победной речи на Конвенте демократической партии, был подхвачен СМИ и неустанно транслировался электорату в течение всего завершающего периода кампании.

При этом оба кандидата били рекорды по непопулярности среди электората: более 50% у Х. Клинтон и более 60% у Д. Трампа⁵. Американцы не хотели видеть в качестве президента ни одного из них. На вершине соцопросов разрыв между ними редко превышал 3–5% как на общенациональном уровне, так и на уровне колеблющихся штатов, которые должны были решить исход гонки. В ок-

⁵ Blake A. Two-thirds of Americans Don't Like Donald Trump. That's Still Stunning. // [Электронный ресурс] (<https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/03/08/a-record-number-of-americans-dont-like-donald-trump-and-thats-very-important-to-remember/>).

тябре, после того как прошли последние дебаты, стало очевидно, что в этой равной борьбе победу одержит тот, кто завоеует наибольшее число крупных колеблющихся штатов – Калифорнию, Нью-Йорк, Техас, Флориду, Пенсильванию и Огайо, получив таким образом численный перевес в коллегии выборщиков.

Учитывая, что Техас традиционно голосует за республиканцев, а Нью-Йорк – за демократов, решение было всего за 4 штатами: Калифорния, Флорида, Огайо и Пенсильвания. Ни в одном из них на протяжении большей части гонки не было безусловного лидера.

Шансы Трампа на победу все время были так велики, что это заставило истеблишмент обеих партий всерьез обеспокоиться. Очевидно, что победа аутсайдера никак не входила в планы ни республиканцев, ни демократов. Давление на электорат было максимально усилено через СМИ. Практически все официальные средства массовой информации уже в октябре представляли Трампа проигравшим. Неопределившемуся электорату посылали очень четкий сигнал: не стоит терять свой голос и поддерживать того, у кого все равно нет шансов победить.

После очередного скандала представители республиканского истеблишмента один за другим начали заявлять об отказе в поддержке недостойному кандидату. Однако такое поведение истеблишмента только укрепляло позиции Трампа среди недовольного электората. Это доказывало, насколько далек их кандидат от действующей элиты и подтверждало его статус аутсайдера.

День выборов команда демократического кандидата начинала, как триумфатор, но закончила поражением. После нескольких победных штатов Х. Клинтон, начался отсчет побед Трампа. Вопреки ожиданиям и предвзятым трактовкам социологов Трамп победил не только в традиционно республиканских штатах и колеблющихся Флориде, Огайо, Айове, но и в северных традиционно демократических штатах – Пенсильвании, Мичигане, Висконсине. Фактически он забрал у Х. Клинтон большинство из тех штатов, в которых в ходе демократических праймериз победил Б. Сандерс. Именно протестный электорат сенатора-социалиста, не смирившийся с поражением своего кандидата, обеспечил победу другому аутсайдеру. Неожиданно для тех, кто не хотел или боялся надвигающегося политического шторма, Трамп совершил революцию, перекрасив страну в республиканский красный цвет.

Революция Трампа

В Белый дом кандидата аутсайдера привела протестная волна. По сути, Д. Трамп – это олицетворение базовых характеристик современного американского общества: протест против неэффективности политической власти, контролируемой большим бизнесом, против социального и экономического неравенства, социальной несправедливости. Недовольство неэффективностью федерального правительства уже привели в Белый дом в 2008 г. первого афроамериканца. Однако большие надежды на перемены не оправдались, более того, его президентство обострило социально-психологический кризис, в котором находится белый малоимущий класс в последние десятилетия, спровоцировав очередную волну расового насилия, а также рост правоконсервативных настроений среди республиканского электората, недовольного теми социальными изменениями, которые стремился провести черный президент.

Именно белый малоимущий класс и особенно, так называемые синие воротнички, стали фокусом избирательной кампании Трампа. Их недовольство социально-экономическими условиями – это отражение неработающего социального контракта, который был сформирован в эпоху Великой депрессии, обеспечил рост среднего класса и поддерживал его благосостояние на протяжении десятилетий. Именно эта социальная группа понесла наибольшие потери, имиджевые и другие, в результате тех структурных изменений, которые переживает экономика США в последние десятилетия на волне глобализации. Это именно та группа, которая последовательно теряла рабочие места и для которой находилось все меньше места на рынке труда, в частности, после кризиса 2008 года.

Несмотря на средние показатели, свидетельствующие о росте и восстановлении экономики после 2008 г., реальные показатели среднего подушевого дохода говорят о том, что уровень жизни среднего американца не вернулся к докризисным показателям⁶. И пока федеральная власть уверяла, что уровень безработицы снизился до 4,9%, белое малоимущее население наблюдало совсем другую картину, которую и озвучил Д. Трамп. На протяжении всей кампании он напоминал, что реальная безработица превышает 30%⁷. В отличие от Х. Клинтон, Трамп не боялся выступать перед белыми рабочими, обещая вернуть им рабочие места и восстановить положение в социальной иерархии. «Забытый рабочий класс» – именно он и составлял аудиторию Трампа в таких индустриальных штатах, как Огайо, принесших ему победу 8 ноября.

Однако голосов рабочего класса не хватило бы Трампу для победы. Ему помогла более масштабная волна анти-Обамовского протеста белого населения. Как свидетельствуют данные поствыборных опросов, Трамп получил поддержку 58% белого населения против 37% проголосовавших за Х. Клинтон. При этом, белое население составляло на этих выборах 69%. Трамп победил и среди белых женщин, и среди белых мужчин: 53% процента белых женщин проголосовали за Трампа (за Клинтон – 43%), 63% белых мужчин проголосовали за Трампа (за Клинтон – 31%). Трамп получил 62% голосов белых женщин без высшего образования (против – 34%) и 54% голосов белых образованных мужчин (против – 39%). Хилари выиграла только одну группу белого населения – белые образованные женщины: 51% (против – 45%)⁸.

Почему именно Трамп стал бенефициаром протестных настроений американского общества? Ответ в его внесистемности. Победа Трампа – это проявление кризиса обеих партий, которые не успели ответить на эти настроения в обществе. Традиционно такие внесистемные игроки появляются на политической сцене в США именно тогда, когда ни одна из партий не успевает отреагировать на изменения в обществе (социальные, этнические, экономические, идейные). Функция

⁶ <https://fred.stlouisfed.org/series/MEHOINUSA672N>.

⁷ Irwin N. The Real Jobless Rate Is 42 Percent? Donald Trump Has a Point, Sort Of. February. 10.2016.// [Электронный ресурс] (http://www.nytimes.com/2016/02/11/upshot/the-real-jobless-rate-is-42-percent-donald-trump-has-a-point-sort-of.html?_r=0).

⁸ Ibid.

таких игроков, с точки зрения развития партийной системы, – реформировать повестку партий, сделать их более адекватными изменившейся реальности.

В последние годы обе партии погрязли в ценностном противостоянии, которое радикализирует их повестку и уводит все дальше друг от друга и от общества. Республиканская партия переживает внутренний идейный раскол, который привел к тому, что период ее доминирования в Конгрессе отмечен лишь обострившейся конфликтностью и максимальной неэффективностью правительства. Партия разрывается между правоконсервативными ценностями, обеспечившими ей победу в 2010 г., и необходимостью привлечь новый электорат – латиноамериканцев и афроамериканцев, все больше теряя связь с реальностью.

В Демократической партии свой раскол: между традиционным финансовым истеблишментом, который борется, прежде всего, за сохранение своих позиций, и леволиберальным крылом партии, которое все настойчивее продвигает лозунг социальной справедливости в повестку партии. В борьбе за доминирование в партии истеблишмент выдвинул самую худшую кандидатуру для победы в кампании, основным лозунгом которой стало «нет – истеблишменту, да – переменам».

Х. Клинтон – олицетворение того истеблишмента, борьбу с которым объявил Д. Трамп, и деятельность которого так раздражает американское общество. Она не просто политик, она – человек существующей системы, представитель господствующего и процветающего класса, умело использующий сложившуюся систему связей между политическим истеблишментом и финансовой элитой для своего продвижения по политической лестнице и накопления собственного капитала. Ее чрезмерная политическая гибкость, непрофессиональность, финансовая зависимость вызывали активную негативную реакцию. Бесконечные скандалы, которые преследовали ее в течение всей кампании, не способствовали улучшению ее имиджа. Возможно, если бы Демократическую партию представлял менее одиозный кандидат, Трампу не удалось бы пройти в Белый дом.

Трамп умело использовал этот разлом в обеих партиях. Причем, в отличие от традиционных независимых кандидатов, которым ни разу за всю историю США не удалось прорваться через двухпартийную систему выборов, Трамп совместил свой внесистемный статус с вывеской одной из доминирующих партий, что и позволило ему преодолеть чисто технический барьер мажоритарности избирательной системы.

Неоднозначность фигуры Х. Клинтон помогла не только Д. Трампу, но и его коллегам по партии: республиканцы по итогам выборов получили большинство и в Палате представителей, и в Сенате. Демократическая партия, став заложником неудачного выбора кандидата, потерпела сокрушительное поражение. Чтобы вернуть контроль над Сенатом, демократам надо было получить всего 5 мест из 34, которые переизбирались в этом цикле. Они смогли одержать победу всего в двух штатах: Нью-Гемпшире и Иллинойсе.

При этом, большинство из мест, за которые шла борьба в Сенате, были у республиканцев, которые пришли с консервативной волной в 2010 г., и они их сохранили. Более того, по итогам выборов правые консерваторы укрепили свои позиции и в Палате представителей, подтвердив, что движение «Чайная партия» все еще достаточно сильно.

Фактически впервые со времен избрания президентом Герберта Гувера в 1928 г. Республиканская партия одержала полномасштабную победу на федеральных выборах, получив безраздельный контроль над федеральной властью. Это произошло именно тогда, когда в Верховном Суде США открылась вакансия, от назначения на которую зависит в какую сторону (консервативную или либеральную) качнется третья ветвь власти. И теперь это в руках республиканцев, среди которых доминируют правые консерваторы.

Если бы на месте Д. Трампа был любой другой республиканец, можно было бы с уверенностью говорить о новой консервативной революции, о которой республиканская партия мечтает со времен Р. Рейгана. Но Трамп – не Рейган, и насколько он будет играть на республиканском поле, все еще большой вопрос.

Однако такое республиканское доминирование с правоконсервативным уклоном в федеральной власти на фоне леволиберальных протестных движений, охвативших США после победы Трампа, с очевидностью демонстрируют, что раскол американского общества достиг небывалых масштабов. В основе этого раскола опять же партийная система США. Традиционно водораздел между Демократической и Республиканской партиями проходил по экономическим вопросам. Экономическая повестка обеих партий была их отличительной чертой. Однако постепенно экономические различия стали нивелироваться и, чтобы подчеркнуть свою особую идентичность, партии предложили обществу социальноценностную повестку. В результате за последние 50 лет американская партийная система сменила организационный фокус с экономических вопросов на социально-ценностные. Этот фокус привел к расколу американского общества и власти на два враждующих лагеря и с каждым новыми выборами он становится все более очевидным, приводя наиболее крайних идейных политиков и в Белый дом, и в Конгресс.

В 2016 г. раскол привел к тому, что исход выборов в итоге решили 10% населения. Кандидаты шли с минимальным отрывом друг от друга все последние месяцы. Но им обоим не хватало 5–10%, чтобы получить абсолютное большинство избирателей и оторваться от соперника. Итог этой тесной гонки реализовался в редкой, с исторической точки зрения, ситуации на финише: официально объявленный победитель получил на 1,2% меньше голосов избирателей (46,7% против 47,9%)⁹.

Фактически ни один кандидат не получил большинства голосов: электорат разделился четко по партийной линии. Даже такие неоднозначные кандидаты, как Д. Трамп и Х. Клинтон, не заставили зарегистрированных сторонников обеих партии отказаться от поддержки именно своей партии: 89% зарегистрированных республиканцев проголосовали за Трампа, 91% белых республиканцев проголосовали за Трампа. 84% зарегистрированных сторонников Демократической партии проголосовали за Клинтон¹⁰. Эти цифры меньше того, что традиционно получают кандидаты от сторонников своей партии, однако революционного смещения электората за рамки партийного деления не произошло.

⁹ <http://www.presidency.ucsb.edu/showelection.php?yearf016>.

¹⁰ https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/2016-election/exit-polls/?tid=a_inl.

Нынешний раскол общества в США – ценностный. Голосуя за кандидата, избиратель голосует за образ жизни, за идеалы, за сохранение всего того, что разделяет одну половину от другой. Отсюда такая острая реакция электората Клинтон на ее поражение. Потерпевшая поражение либеральная часть общества громко заявляет о своем нежелании возвращаться в «консервативный проект». Для них Трамп – олицетворение того, против чего они выступают, что отличает их мир от существующего по ту сторону раскола. Фактически Трампа выбрала другая половина общества, оставив их в ярости и страхе от того, что им придется жить в стране, не разделяющей их ценности.

Это серьезный вызов для президентства Д. Трампа, который объявил, что будет представлять интересы всех американцев. Совершенно очевидно, что Трамп – это не просто проходящая фигура, случайно попавшая в политическую машину. Победа Трампа – это симптом, который указывает на серьезные кризисные явления в американской системе, которая находится на очередном переломном трансформационном этапе. Трамп – это сигнал о том, что власть слишком отдалась от общества. Растущее экономическое и социальное неравенство, бюрократизация властных институтов, олигархизация элит – все это создает в обществе ощущение, что социально-политический контракт, на котором строились американское общество и государство, нарушен.

Своим выбором и продолжающимся протестом общество заявляет, что оно является неотъемлемой частью политического процесса, роль которого не исчерпывается периодическим посещением избирательных участков, и его мнение придется учитывать будущему президенту, которого это проснувшееся общество и привело в Белый дом.

При этом то, с каким остервенением истеблишмент пытался не пустить Трампа в Белый дом, объединившись вокруг не менее неоднозначной, но своей, фигуры Х. Клинтон, то, как демократический истеблишмент блокировал продвижение своего аутсайдера Сандерса на этапе праймериз, говорит о том, что элита свои позиции сдавать не намерена. США только входят в новый период жесткого противостояния общества и элиты.

Научное издание

КОСМАЧ Вениамин Аркадьевич

**США В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА БАРАКА ОБАМЫ
(2009–2016 гг.)**

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Л.В. Рудницкая*

Подписано в печать 01.03.2023. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 22,68. Уч.-изд. л. 25,24. Тираж 25 экз. Заказ 16.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.